

2.
307.

ПЧЕЛА
ПОЧАЕВСКАЯ.

ИЗБОРНИКЪ

НАЗИДАТЕЛЬНЫХЪ ПОУЧЕНІЙ И СТАТЕЙ

СОСТАВЛЕННЫХЪ И СПИСАННЫХЪ

ПРЕПОДОБНЫМЪ ТВОИМЪ

ИГУМЕНОМЪ ЛАВРЫ ПОЧАЕВСКОЙ,

(1581—1651 г.).

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ПОЧАЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ.

1884.

**ПЧЕЛА
ПОЧАЕВСКАЯ.**

ИЗБОРНИКЪ

НАЗИДАТЕЛЬНЫХЪ ПОУЧЕНІЙ И СТАТЕЙ,
СОСТАВЛЕННЫХЪ И СПИСАННЫХЪ

ПРЕПОДОБНЫМЪ ІШВОМЪ

ИГУМЕНОМЪ ЛАВРЫ ПОЧАЕВСКОЙ,

(1581—1651 г.).

ИЗДАННЫЙ

ВЪ ПЕРЕВОДЪ СЪ СЛАВЯНСКАГО НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ,

ПО СОБСТВЕННОРУЧНОЙ РУКОПИСИ ПРЕПОДОБНАГО,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Профессора Кіевской Духовной Академіи

Н. Н. ПЕТРОВА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПОЧАЕВЪ.

Типографія Почаевской Успенской Лавры.

1884.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЮВЪ ИГУМЕНЪ ПОЧАЕВСКИЙ.

Напечатано съ разрѣшенія Духовной цензуры.

Кіевъ, 4 Юля 1883 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

(Отъ редактора).

Преподобный Іовъ Почаевскій, жившій во второй половинѣ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣковъ, извѣстенъ въ нашемъ отечествѣ и въ духовной русской литературѣ по святости своей жизни и по нетлѣннѣ своихъ мощей, почивающихъ въ Почаевской Лаврѣ, Волынской епархіи 1). По рѣдко кому извѣстно, что преподобный Іовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и духовнымъ писателемъ, трудившимся на этомъ поприщѣ въ самый скудный духовными талантами и самый смутный періодъ существованія южнорусской Православной Церкви. О письменныхъ трудахъ и произведеніяхъ преподобнаго Іова мы не находимъ въ нашей литературѣ ни малѣйшаго извѣстія, за исключеніемъ развѣ косвеннаго указанія и намека въ извѣстномъ доселѣ житіи преп. Іова на то, что преп. Іовъ Почаевскій, въ бытность свою игуменомъ Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, занимался «писаніемъ книгъ церковныхъ», и что книги эти «до сего дне въ томъ же монастырѣ Дубенстѣмъ обрѣтаются» 2). Да и эти книги считались утраченными

1) О преп. Іовѣ наиболѣе полныя свѣдѣнія заключаются въ двухъ книгахъ протоіеря А. Ѳ. Хойнацкаго: 1) «Преп. Іовъ, игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе» (оттискъ изъ Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей). Каменець-Подольскъ. 1871. 2) Очерки изъ исторіи Православной Церкви и древняго благочестія на Волыни. Житомиръ. 1878».

2) «Житіе блаженнаго отца нашего Іова Желѣза», списанное ученикомъ его іеромонахомъ Доспесемъ, изд. въ Почаевѣ около 1791 г., стр. 5.

для нашего времени. А между тѣмъ, въ Почаевской Успенской Лаврѣ доселѣ хранится, съ подобающимъ благоговѣніемъ, книга блаженнаго Іова Почаевскаго, власною (собственною) рукою его писанная ¹⁾. Но она далеко не сохранилась въ первоначальномъ своемъ видѣ и на-половину состоитъ изъ черновыхъ набросковъ и разныхъ выписокъ безъ заглавій и указанія источниковъ, откуда онѣ заимствованы,—и потому не было извѣстно, что въ этой книгѣ принадлежитъ самому преп. Іову Почаевскому, и что не принадлежитъ ему. Наконецъ, въ 1882 году, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Волынской и Житомирской, священно-архимандритъ Почаевскія Успенскія Лавры, предложилъ Духовному Собору сей Лавры поручить разборъ рукописи преп. Іова кому-либо изъ специалистовъ,—и результатомъ этого порученія является настоящее изданіе. Изъ 80-ти статей, заключающихся въ рукописи, не менѣе десяти принадлежатъ самому преп. Іову, хотя онѣ и отличаются компилятивнымъ и подражательнымъ характеромъ. Во всякомъ случаѣ, авторство преп. Іова Почаевскаго доселѣ не подлежитъ сомнѣнію и, открывая новую, доселѣ невѣдомую для насъ сферу его духовной дѣятельности, должно пролить новый свѣтъ на внутреннюю жизнь преп. Іова, на его образъ мыслей и убѣжденій и на его отношенія къ церковнымъ и общественнымъ нуждамъ того времени. Представляемъ здѣсь результаты изслѣдованія рукописи преп. Іова и ея отношеній къ жизни самого преподобнаго и къ религіознымъ и духовно-нравственнымъ потребностямъ того времени.

І.

•Книга блаженнаго Іова Почаевскаго, власною рукою его писанная•, писана частію уставомъ, частію полууставомъ, который имѣетъ генетическое родство съ

¹⁾ По бібліотечному Каталогу № 127-й.

тѣмъ курсивнымъ почеркомъ, какимъ подписался преп. Іовъ Почаевскій на завѣщаніи Ирины Ярмолинской 1646 года, доселѣ хранящемся въ Почаевской Лаврѣ. Нѣкоторыя буквы скорописи, не смотря на разницу ея съ полууставнымъ письмомъ, все-таки значительно сходны между собою въ томъ и другомъ письмѣ, а другія скорописныя буквы, повидимому несходныя съ полууставными, легко могли образоваться изъ послѣднихъ естественнымъ путемъ упрощенія полууставнаго письма въ скорописи. Къ этому нужно присовокупить преданіе о принадлежности этой рукописи перу преп. Іова, восходящее къ XVII вѣку. По всей вѣроятности, подъ церковными книгами, писанными преп. Іовомъ въ Дубенскомъ монастырѣ и находившимися во время написанія іеромонахомъ Досиѣемъ житія преп. Іова, разумѣлись составныя части разсматриваемой нами рукописи преподобнаго, которыя въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка перенесены были въ Почаевскій монастырь. По крайней мѣрѣ, въ 1739 году между книгами Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря уже не значилось никакихъ рукописей преп. Іова ¹⁾. Около того же времени, т. е. въ концѣ XVII, или же въ самомъ началѣ XVIII вѣка, одинъ изъ православныхъ иноковъ Почаевской обители, сдѣлавъ въ рукописи пр. Іова нѣкоторыя приписки православнаго характера ²⁾, собралъ разныя тетради ея въ одно цѣлое, сдѣлавъ существующее теперь заглавіе ея (т. е. «книга бла-

1) См. выписку изъ визиты (ревизіи) Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря 5 Августа, 1739 г., въ статьѣ В. Петровскаго—«Бывшіе Православные монастыри въ г. Дубнѣ, Волынской губ., основанные князьями Острожскими», въ Волынскихъ Епарх. Вѣдом., 1880 г., № 34, стр. 1547.

2) Именно, на листахъ 74, 75, 84, 109 и 114, изъ Златоустаго, Іоанна Дамаскина, Діонисія Ареопагита и др., между прочимъ о св. Троицѣ и объ исхожденіи св. Духа. Слѣд., приписки сдѣланы до 1720 года, т. е. до совращенія Почаевскаго монастыря въ унію.

женнаго Юва Почаевскаго, власною рукою его писанная.) и переплелъ ее. Рукою этого же инока сдѣлана приписка на вставномъ листѣ рукописныхъ бесѣдъ Юанна Златоустаго на евангеліе отъ Матѳея, 1694 года, находящихся въ библіотекѣ Почаевской Лавры 1). Къ сожалѣнію, въ это время уже утрачена была большая часть первоначальнаго состава рукописи преп. Юва, какъ это видно изъ остатковъ первоначальной нумераціи, или счета листовъ рукописи; да и самыя листы были перепутаны переплетчикомъ. Въ XVIII вѣкѣ другой инокъ сдѣлалъ новыя приписки на бѣловыхъ листахъ рукописи преп. Юва и пытался раздѣлить ее на главы и привести въ порядокъ какъ самыя чтенія, такъ и перепутанныя при переплетѣ листы 2). Вѣроятно, это было во второй половинѣ XVIII вѣка, когда Почаевскими уніатами поднятъ былъ вопросъ о канонизаціи преп. Юва Почаевскаго, и когда, поэтому, всякіе слѣды богоугодной дѣятельности преподобнаго должны были обратить на себя ихъ особенное вниманіе.

Въ настоящемъ своемъ составѣ «Книга блаженнаго Юва, власною рукою его списанная», заключаетъ въ себѣ 123 листка въ продольную осьмушку, заново перенумерованные въ 1854 году. Но остатки прежняго, первоначальнаго счета листовъ показываютъ, что первоначальный составъ рукописи былъ гораздо болѣе состоящаго. Изъ остатковъ первоначальнаго счета листовъ, можетъ быть сдѣланнаго самимъ преп. Ювомъ, или кѣмъ-либо другимъ вскорѣ послѣ его кончины, сохранились цифры 207—212 3) (по новѣйшему счету 76—

---

1) См. «Описаніе рукописей Почаевской Лавры» В. Березина, №№ 1—2. Кіевъ. 1881.

2) См., напримѣръ, замѣтку его на оборотѣ 70 листа новѣйшаго счета. Имъ сдѣланы приписки на 85, 112 и 113 листахъ новѣйшаго счета, изъ свѣтскаго патерика и изъ житія св. мученицы Евфрасіи дѣвы.

3) Впрочемъ, эти цифры на половину обрѣзаны. Можетъ быть, нужно читать 267 и т. д.

76, 68—69 и 71—74 листы), 212—215 (57—60), 243 (108), 245—263 (93—100 и 107), 324—326 (1—3), 327 (112), 328—334 (86, 101—108), 350—361 (78—84), 416—425 (47—56), 495—496 (110—111) и 505—562 (4—46). Да и изъ этихъ цифръ иѣкоторыя принадлежатъ не одной, а различнымъ нумераціямъ, совмѣщающимся въ книгѣ преп. Іова. Такъ напр., цифра 327 не служитъ продолженіемъ предыдущей нумераціи, такъ какъ 327 листъ не заключаетъ продолженія того, что находится на 326 листѣ. Поэтому, если въ рукописи преп. Іова считать по меньшей мѣрѣ двѣ особыя нумераціи, то въ ней должно быть не менѣе $562+327$, всего не менѣе 889 листковъ. Кромѣ того, первоначальной нумераціей опущены были изъ виду два утраченные листка въ житіи преп. Іоанна Дамаскина (между 50 и 51 листками позднѣйшаго счета) и оставлены безъ счета не менѣе десяти листковъ поученій преп. Θεодора Студита и бесѣды Св. Василія Великаго во вторникъ сырныя недѣли. Слѣдовательно, всѣхъ листковъ въ рукописи преп. Іова было не менѣе 901. Это былъ сборникъ разныхъ отдѣльныхъ тетрадей съ особыми нумераціями или счетомъ листковъ, — тетрадей, писанныхъ въ разные времена жизни преп. Іова и, по всей вѣроятности, имѣвшихъ особыя назначенія.

По указанію остатковъ первоначальной нумераціи, и по иѣкоторымъ другимъ примѣтамъ, въ рукописи преп. Іова Почаевскаго можно различать слѣдующіе отдѣлы или группы назидательныхъ статей: 1) житія, сказанія и слова на неподвижные праздники и нарочитые дни церковнаго года, за Августъ, Сентябрь и Декабрь мѣсяцы (л. 57—63 и 47—56); 2) выписки изъ Патериковъ и особенно изъ «Лѣтвицы» преп. Іоанна Синайскаго (л. 78—84); 3) Слова и бесѣды на страстную и свѣтлую седмицы и на иѣкоторые подвижные праздники и нарочитые дни церковнаго года (л. 4—46 и 110—111), и 4) выписки изъ разныхъ книгъ, замѣтки и коротенькія поученія различнаго содержанія и на раз-

ные случаи (л. 69—77 и 87—108). Этотъ отдѣлъ, несомнѣнно имѣвшій свою особую нумерацію, носитъ характеръ незаконченныхъ, черновыхъ набросковъ и въ настоящемъ своемъ видѣ отличается чрезвычайною спутанностію листовъ. Нѣкоторые листки этого отдѣла, какъ видно, писаны на особыхъ четвертушкахъ, перегнутыхъ вдоль по поламъ,—и каждая четвертушка исписывалась кругомъ и затѣмъ писалась такимъ же образомъ другая четвертушка. Но при переплетѣ, эти четвертушки вложены были, по перегибамъ, одна въ другую,—вслѣдствіе чего части одной и тойже статьи являются иногда въ различныхъ мѣстахъ рукописи. Иногда же преп. Іовъ дѣлалъ выписки изъ разныхъ книгъ на поляхъ и на пробѣлахъ исписанныхъ уже листовъ, въ разныхъ мѣстахъ рукописи. Но, не смотря на неупорядоченность этого отдѣла, онъ представляетъ въ рукописи преп. Іова наибольшій интересъ, потому что въ немъ—виднѣе направленіе и цѣль компилирующей мысли преп. Іова, и здѣсь по преимуществу нужно искать самостоятельныхъ опытовъ учительной дѣятельности преп. Іова.

По намѣченнымъ четыремъ группамъ въ составѣ рукописи преп. Іова могутъ быть расположены и всѣ остальные статьи ея, или утратившія первоначальную нумерацію при обрѣзѣ рукописи переплетчикомъ, или вовсе неимѣвшія ея, но съ перенесеніемъ нѣкоторыхъ статей, по сродству содержания, происхожденія и назначенія, изъ одного отдѣла въ другой. Такимъ образомъ, все содержаніе книги преп. Іова, проверенное по источникамъ, можетъ быть представлено въ слѣдующемъ порядкѣ.

Отдѣлъ первый, заключающій житія, сказанія и слова на неподвижные праздники и нарочитые дни церковнаго года, въ порядкѣ Четь-Миней и торжественниковъ. Изъ этого отдѣла сохранились въ рукописи преп. Іова житія, сказанія и слова за Августъ, Сентябрь и Декабрь мѣсяцы, къ которымъ могутъ быть присоединены одиночныя сказанія и слова рукописи, на примѣръ—о

12-ти и 70-ти апостолахъ и слово на Богоявленіе. Этотъ отдѣлъ начинался у преп. Іова, судя по первоначальной нумераціи, не съ Сентября, а вѣроятно съ Марта мѣсяца, согласно древнѣйшему лѣтосчисленію, встрѣчающемуся и въ другихъ современныхъ преподобному Іову Почаевскому рукописяхъ ¹⁾. Къ этому отдѣлу могутъ быть отнесены слѣдующія статьи: 1) 30 Іюня св. священномученика Ипполита о двюнадесятихъ апостолѣхъ, и гдѣ кійждо ихъ проповѣда, и гдѣ како скончашася (л. 1—3 ²⁾; 2) Мѣсяца Августа въ 29-й день слово на устѣкновение честныя главы святаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна (л. 57—59); 3) Мѣсяца Сентября въ 5-й день слово о убіеніи Захаріинѣ (л. 59—60) ³⁾; 4) Мѣсяца Декабря 4 житіе и жизнь преп. отца нашего Іоанна Дамаскина; списано Іоанномъ, патріархомъ Антиохійскимъ (чит Іерусалимскимъ,—л. 47—57) ⁴⁾; 5) Мѣсяца Декабря въ 5-й день житіе святаго отца нашего и наставника пустынскаго Саввы Освященнаго, составленное Кирилломъ Скиѳопольскимъ (л. 56) ⁵⁾; 6) 4-го Генваря святаго священномученика Ипполита о седмьдесятѣхъ апостолѣхъ (л. 3) ⁶⁾; и 7) Св. Кирилла Александрійскаго о святомъ спасеномъ крещеніи, и о искушеніи, и

1) См. напр. Прологъ 1643 г., по «Описанію рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской дух. Академіи» Н. Петрова, № 178.

2) Греческій подлинникъ не принадлежитъ священномученику Ипполиту и явился гораздо позже его, у византійскаго писателя XI в. Ипполита Фиванскаго. См. *Cursus Completus patrologiae*, аббата Миня, греч. отцовъ томы X, стр. 951, и СХVII.

3) Обѣ эти статьи составлены, между прочимъ, на основаніи первоевангелія Іакова. Списокъ второй изъ нихъ см. въ «Описаніи рукописей Церковно-Археологическаго музея при Кіев. дух. Академіи», № 516, л. 1.

4) Латинскій переводъ—въ *Acta Sanctorum*, Болландистовъ, подь 6 Мая.

5) Въ переводѣ съ греческаго языка на русскій напечатано въ 12-й части «Христіанскаго Чтенія» за 1823 годъ.

6) Обѣ источникахъ см. выше.

о разбойницѣ, на аріаны, и что разумѣется *званъ* (Римл. 1, 1), и въ нѣкая реченія апостола (л. 100) ¹⁾.

Второй отдѣлъ рукописи преп. Юва составляютъ выписки изъ патериковъ и особенно изъ лѣствицы преп. Юанна Синайскаго. Преп. Ювъ Почаевскій пользовался спискомъ перевода лѣствицы на славянскій языкъ, сдѣланнаго около 1370 года ²⁾, и выписывалъ изъ него преимущественно статьи повѣствовательнаго характера, которыя, по всей вѣроятности, назначались для чтенія въ извѣстные дни. По крайней мѣрѣ, сказаніе изъ «Лѣствицы» объ Акакіѣ помѣчено у преп. Юва 29 Ноября и 7 Юля, въ которые воспоминается Церковію память сего преподобнаго. Въ выпискамъ изъ Лѣствицы нужно присовокупить въ рукописи преп. Юва отдѣльныя повѣствованія: объ епископѣ Аделфіѣ изъ Лимонаря или Луга Духовнаго Юанна Мосха, и «о разбойницѣ, спасшемся малыхъ ради слезъ въ десять дній», изъ Пандектъ Никона Черногорца. Такимъ образомъ, во второмъ отдѣлѣ рукописи преп. Юва заключаются слѣдующія частіейшія статьи: 1) Сказаніе о четырехъ Юаннахъ, упоминаемыхъ въ Лѣствицѣ; 2) Предсловіе слова, емуже наименованіе «Скрижали духовныя»; 3) О отверженіи суетнаго житія; 4) о разбойницѣ, исповѣдавшемся предъ всѣми въ церкви; 5) о Сидорѣ; 6) о Лаврентіи; 7) о Аввакирѣ; 8) о Македонѣ архидіаконѣ; 9) о аввѣ Миѣ; 10) Ноября 29 и Юля 7 о Акакіи; 11) о Юаннѣ игуменѣ монастыря; 12) о трехъ юныхъ ино-

1) Въ другихъ рукописяхъ и въ печатномъ «Маргаритѣ» Московскаго изданія 1764 года это слово приписывается Юанну Златоустому. См. «Маргаритъ» 1764 г., л. 345—362. По въ дѣйствительности оно не принадлежитъ ни Кириллу Александрійскому, ни Юанну Златоустому, и только начало слова какъ будто составлено по подражанію второму слову Златоустаго о перемѣнѣ имени. См. *Cursus Completus patrologiæ*, Мина, t. LI, p. 123. Скорѣе это слово напоминаетъ проповѣдническую манеру Григорія Цамвлака.

2) См. Описаніе рукописей Московской Синодальной бібліотеки, Горскаго и Невоструева, № 146.

иѣхъ, и 13) поученіе о любви въ монастырскомъ общежитіи, — всѣ тринадцать статей изъ Лѣствицы преп. Іоанна Синайскаго (л. 78—84) ¹⁾; 14) Слово отъ Лимониса о Аделфіи епископѣ ²⁾ (л. 107) и 15) «Слово о разбойницѣ, спасшемся малыхъ ради слезъ въ девять дней», изъ Пандектъ Никона Черногорца (л. 113) ³⁾.

Третій отдѣлъ рукописи преп. Іова состоитъ изъ словъ и бесѣдъ на подвижные праздники и нарочитые дни церковнаго года, начиная съ Лазаревой субботы, или съ недѣли вайи. Этотъ отдѣлъ восполнялся у преподобнаго Іова въ разное время изъ разныхъ источниковъ. Во главѣ его могутъ быть поставлены синаксари въ нарочитые тридѣсѣца праздники, начиная съ субботы шестой недѣли великаго поста и оканчивая недѣлею всѣхъ святыхъ, Никифора Ксанеопула (л. 98 и 107) ⁴⁾, служившіе для преп. Іова какъ бы программой для выбора словъ и бесѣдъ на эти дни. Къ этому отдѣлу, кромѣ Синаксарей, должны быть отнесены слѣдующія статьи: 1) Слово преп. Θεодора Студита «о воздержаніи ввоженія нашего, сотворено въ субботу Лазареву (л. 64) ⁵⁾; 2) Преп. отца нашего Θεодора игумена Студійскаго слово 116, яко не подобаетъ лѣнивѣ приле-

---

1) Лѣствица въ русскомъ переводѣ. Москва. 1845 г. Но здѣсь нѣтъ сказанія о четырехъ Іоаннахъ.

2) Блаженнаго Іоанна Мосха «Лугъ Духовный», въ переводѣ съ греческаго языка, Москва, 1853 г., глава 127.

3) См. Пандекты Никона Черногорца, въ Пochaевскомъ изданіи 1795 г. слово 52, л. 428, съ указаніемъ на Анастасія Синаита, какъ автора сказанія. Есть и въ печатномъ прологѣ подъ 17 Октября.

4) Слич. въ Сербской рукописи XVI в., по «Описанію рукописей Церковно-Археологич. Музея» № 151, л. 587 и сл. Здѣсь указанъ и греческій подлинникъ. Эти Синаксари обыкновенно помѣщаются въ тріодяхъ.

5) Въ рукописи преп. Іова только конецъ. На греческомъ это слово не издано. На славянскомъ, въ спискѣ XVI в., см. «Описаніе рукописей Троицко-Сергіевой Лавры», архим. Леонида, № 178, л. 73.

жати намъ въ пришедшее святое пощеніе, яко да не погубимъ преданныя намъ добродѣтели, и о праздницѣ цвѣтоноснѣмъ, и о страстѣхъ (л. 64—65) ¹⁾; 3) Слово св. Іоанна Златоустаго въ недѣлю вай (л. 110—111) ²⁾; 4) Въ недѣлю шестую въ цвѣтную слово Іоанна Златоустаго, архіепископа Константиныя града, съ заключительнымъ правоученіемъ преп. Іова Почаевскаго (л. 7—10) ³⁾; 5) Григорія, архіепископа русскаго (Цамвлака), слово въ недѣлю вербную (л. 100) ⁴⁾; 6) Преп. Іова Почаевскаго въ недѣлю Цвѣтную толкованіе евангелія о Лазари (л. 4—7) ⁵⁾; 7) Въ понедѣльникъ страстныхъ недѣли слово Іоанна Златоустаго о Іосифѣ (л. 10—12) ⁶⁾; 8) Въ понедѣльникъ великія недѣли Іоанна Дамаскина слово о изсохшей смоковницѣ и о притчи винограда (л. 12—15) ⁷⁾; 9) Во вторникъ страстныхъ недѣли слово Іоанна Златоустаго о десяти дѣвахъ (л. 15—18) ⁸⁾; 10) Тогожь Іоанна Златоустаго, патріарха Царяграда, слово отъ толкованія евангелія еже отъ Матѳея о де-

---

1) Тамъ же, л. 322. См. Описаніе рукописей Хлудова, А. Попова, № 64, л. 257.

2) Въ другихъ греческихъ спискахъ приписывается Леонтію Неопольскому. Издано у Монфокона, по перепечаткѣ изданія Монфоконова въ *Cursus Completus patrologiæ* аббата Миня, т. X, стр. 715 и слѣд.

3) Не принадлежитъ Златоустому. На греческомъ—тамъ же, т. VIII, стр. 703.

4) Изложеніе содержанія этого слова—въ Исторіи Русской Церкви, Макарія, т. V, стр. 422—425. Въ рукописи преп. Іова только заглавіе.

5) Составлено по подражанію нижеслѣдующимъ словамъ: Златоустаго о преданіи Господни, и о Пасхѣ, и о причащеніи, и Григорія Цамвлака во святой великій четвертокъ, и особенно бесѣдѣ I. Златоустаго на недѣлю вай. Послѣднюю см. у Монфокона, по перепечаткѣ Миня, т. XII, стр. 817.

6) Едва ли принадлежитъ Златоустому. На греческомъ у Монфокона, т. VI, стр. 587.

7) См. *Cursus Completus patrologiæ*, Миня, т. XCV, р. 575.

8) Не принадлежитъ Златоустому. На греческомъ у Монфокона, по перепечаткѣ Миня, т. VIII, стр. 527.

сяти дѣвахъ и о талантѣхъ, глаголаю естъ въ свѣтѣй великѣй вторникѣ (л. 18—23) ¹⁾; 11) Въ среду великѣй недѣли слово Юанна Златоустаго о любодѣици и масти (л. 23—26) ²⁾; 12) Въ четвертокѣ великѣй слово Юанна Златоустаго о предании Господни, и о пасцѣ, и о причащеніи (л. 26—32) ³⁾; 13) Въ той же день Юанна Златоустаго, архіепископа Константина града, бесѣда, реченная въ день пощенія, въ онъ же Спасъ умы ноги ученикомъ, возставъ отъ вечери (л. 32—34) ⁴⁾; 14) Во свѣтѣй великѣй четвертокѣ на преданіе Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и о Іудѣ, и на иже опрѣсноки приносящихъ таинствомъ, и о сребролюбіи, съ именемъ Кирилла Александрійскаго, по въ дѣйстви-тельности принадлежащее Григорію Цамвлаку (л. 100) ⁵⁾; 15) Во свѣтѣй великѣй пятокѣ слово преп. отца нашего Ефрема Сирина о страсти Спасовѣ (л. 34—35) ⁶⁾; 16) Преп. отца нашего Θεодора, игумена Студійскаго, слово 29 о спасеніи (Спасовѣ) страсти и о единеніи (л. 66—67) ⁷⁾; 17) Въ свѣтѣй великѣй пятокѣ на часовохъ о еже *узрите животъ вашъ висящъ предъ очима вашима*, и на еретики, и о еже—*жено, се сынъ твой*, и къ ученику—*се мати твоа* въ распятіе Господа Бога и Спаса

1) Тамъ же, т. VII, бесѣда 78. Въ русскомъ переводѣ—при «Христіанскомъ Читеніи».

2) Не принадлежитъ Златоустому. На греческомъ у Монфона, т. VIII, стр. 531.

3) Тамъ же, т. II, стр. 373. Тоже не принадлежитъ Златоустому.

4) Не принадлежитъ Златоустому. На греческомъ не издано. Заглавіе его см. въ *Cursus Completus patrologiæ*, Миня, t. LXIV, p. 1745.

5) Въ русскомъ переводѣ издано въ Исторіи Русской Церкви, Макарія, т. V, стр. 214—225. Въ рукописи преп. Іова одно только заглавіе и начальный текстъ слова.

6) Въ русскомъ переводѣ изд. въ «Твореніяхъ Св. отецъ», изд. при «Московской дух. Академіи».

7) На греческомъ не издано. На славянскомъ см. въ Описаніяхъ рукописей: Хлудова, № 64, л. 75, и Троицко-Сергіевой Лавры, № 178, л. 75 на оборотѣ.

нашего Иисуса Христа, и о снятіи со креста и во гробъ положеніи, Григорія Цамвлака (л. 100 на об.) ¹⁾; 18) Во святую великую субботу иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патриарха царяграда, бесѣда отъ сказанія евангельскаго еже отъ Матѳея (л. 35—37) ²⁾; 19) Святаго отца нашего Григорія епископа Назіанза богословца слово въ святую пасху и о пожданіи (л. 100) ³⁾; 20) Слово св. Іоанна Златоустаго на св. пасху (л. 38) ⁴⁾; 21) Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патриарха царяграда, слово на святую пасху (л. 43) ⁵⁾; 22) Кирилла Туровскаго слово учительное на святую пасху (л. 41—43) ⁶⁾; 23) Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патриарха царяграда, слово въ святыи понедѣльникъ по пасхѣ (л. 38—41) ⁷⁾; 24) Иже во святыхъ отца

---

1) Въ рукописи—одно заглавіе. Извлеченіе см. въ Исторіи Русской Церкви, Макарія, т. V, стр. 426—431. Въ полномъ видѣ издано въ «Маргаритѣ», 1764 г., л. 411 и сл.

2) Изъ бесѣды І. Златоустаго на евангеліе отъ Матѳея, бесѣда 89, у Монфокона т. VII, въ русскомъ переводѣ—при христіанскомъ чтеніи.

3) Въ русскомъ переводѣ—въ твореніяхъ св. отецъ, издаваемыхъ при Московскои дух. академіи.

4) Въ рукописи преп. Іова только конецъ. На греческомъ у Монфокона, т. II, стр. 821. Не принадлежитъ Златоустому.

5) Въ рукописи преп. Іова только начало, безъ заглавія. На греческомъ неизвѣстно. На славянскомъ см. въ Описаніи рукописей Хлудова, № 107, л. 10 на об.,—и въ Описаніи рукописей Виленской публичной Библіотеки, Ф. Добрянскаго, Вильно, 1882 г., № 256, л. 225.

6) Издано въ Памятникахъ XII в., Калайдовича и Строева, и во второмъ томѣ «Рукописей графа А. С. Уварова», 1858. На русскомъ языкѣ издано въ книгѣ: «творенія св. отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго, Кіевъ, 1880». Въ рукописи преп. Іова оно безъ заглавія.

7) Едва ли принадлежитъ Златоустому. На греческомъ у Монфокона т. III, стр. 765. Въ рукописи преп. Іова—безъ заглавія, которое заимствовано нами изъ сборника XVI в., по «Описанію рукописей Виленской публичной Библіотеки» № 257, л. 261.

нашего Іоанна Златоустаго, патріарха Царяграда, слово въ недѣлю новую о невѣрствіи апостола Ѳомы (л. 44—46) ¹⁾; 25) Въ недѣлю святыхъ отецъ предъ Рождествомъ Христовымъ слово Іоанна Златоустаго о пророцѣ Іонѣ, и о трехъ отроцѣхъ, и о покаяніи (л. 61—63) ²⁾; 26) Въ недѣлю прежде Рождества Христова слово о божественныхъ тайнахъ, и яко достоитъ причащающемуся испытovati себе, и о еже не памятозлоствовати, и яко довольни суть сіи пять дній истиннымъ покаяніемъ къ очищенію, и яко достоитъ христіанину терпѣти напасти, и о блаженнѣмъ Филогоніи, Григорія Цамвлака (л. 90—91); ³⁾, и 27) Во вторникъ сырныя недѣли иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, архієпископа Кесаріи Каппадокійскія, бесѣда о благодареніи (л. 119—123) ⁴⁾.

Четвертый отдѣлъ рукописи преп. Іова заключаетъ въ себѣ выписки, большею частію краткія, изъ разныхъ книгъ, краткія поученія заимствованныя, компилятивныя, подражательныя и оригинальныя, не приуроченныя къ извѣстнымъ днямъ, которыя можно назвать поученіями на разные случаи. Выписки изъ разныхъ книгъ могутъ быть разсматриваемы какъ матеріалъ для составленія компилятивныхъ, подражательныхъ и оригинальныхъ поученій самого преп. Іова Почаевскаго. Къ этому разряду могутъ быть отнесены слѣдующія статьи: 1) О разселеніи сыновъ Ноевыхъ послѣ потопа и о призва-

1) Едва ли принадлежитъ Златоустому. На греческомъ у Монфокона, т. VIII, стр. 681. Въ рукописи преп. Іова—безъ заглавія.

2) У Монфокона т. II, стр. 305. На русскомъ издано при Христіанскомъ Чтеніи за 1849 годъ. Въ рукописи преп. Іова—безъ заглавія.

3) Въ рукописи преп. Іова—только конецъ. Извлеченіе—въ Исторіи Русской Церкви, Макарія, т. V, стр. 460 и сл. Сн. Описаніе рукописей Почаевской лавры, В. Березина, 1881 г., № 9, л. 52 на об.

4) Въ русскомъ переводѣ—въ твореніяхъ св. отецъ, изд. при Московской дух. академіи.

ніи Авраама, изъ 10, 11 и 12 главъ книги Бытія (л. 94—95); 2) Оглавленіе толковыхъ книгъ пророковъ и выписки изъ пророковъ Исаіи, Іереміи, Іезекиля, Даніида, Варуха, Осіи, Амоса, Аггея, Захаріи и евангелія Матѳея (л. 86, 101—106 и 108) ¹⁾; 3) Выписка изъ первой главы евангелія Матѳея о родословіи и рождествѣ Іисуса Христа (л. 98); 4) евангеліе святыхъ страстей изъ 15-й главы евангелиста Марка (л. 93) ²⁾; 5—6, два поученія изъ Пчелы (л. 97, 99, 100 и 107) ³⁾; 7) Кирилла философа изреченія, изъ Пчелы же (л. 78) ⁴⁾; 8) Мудрость Менандра мудраго, оттуда же (л. 93 на об.) ⁵⁾; 9) Разумъ и сложенія виѣшнихъ философъ, оттуда же (тамъ же) ⁶⁾; 10) О составѣ тѣла человѣческаго и о пяти крещеніяхъ человѣка, изъ отвѣтовъ на вопросы князя Антиоха, приписываемыхъ св. Аеапасію Александрійскому (л. 100 на об.) ⁷⁾; 11) Объ изверженіи священника, емлющаго мзду за приобщеніе св. тайнамъ, изъ Кормчей книги (л. 107 на об.) ⁸⁾; 12)

---

1) Древнѣйшій списокъ книгъ пророческихъ пона Упира, 1047 г., см. въ Описаніи рукописей Синод. Библіотеки, № 78. Сн. Описаніе Виленской публичной Библіотеки, № 48.

2) Можно утверждать положительно, что всѣ перечисленныя выписки сдѣланы не изъ печатной Острожской библіи 1581 г.

3) Заключающіяся здѣсь выписки изъ древнихъ философвъ и святоотеческихъ твореній мы отыскали въ разныхъ мѣстахъ Пчелы Антонія Мелиссы, въ *Carsus Completus patrologiae*, Миня, т. СХХХVI. Славянскій переводъ пчелы—другой редакціи.

4) Источникъ сего слова съ точностію не найденъ. Въ Пчелѣ Антонія Мелиссы приводятся изреченія какого-то философа Кирилла, но совершенно другія.

5) Сн. тоже самое въ Описаніи рукописей Синодальной Библіотеки, № 323, л. 427, и № 324, л. 443 на об.

6) Сн. тоже въ сборникѣ синодальной Библіотеки, съ именемъ Варнавы неподобнаго, № 324, л. 443 на об.

7) На славянскомъ—въ сербской рукописи XVI в., по «Описанію рукописей Церковно-Археолог. Музея при Кіев. Акад.», № 151, л. 563.

8) Собственно 23-е правило шестаго вселенскаго Собора.

выписка изъ слова Златоустаго о покаяніи и Ахавѣ царѣ, и о пророкѣ Іонѣ (л. 70) ¹⁾; 13) Слово св. Іоанна Златоустаго о трусѣ земнѣмъ (л. 71—72) ²⁾; 14) Слово св. Іоанна Златоустаго о молитвѣ (л. 76—77 и 68) ³⁾; 15) Іоанна Златоустаго поученіе, яко лѣпо есть намъ всякаго человѣка миловати (л. 68 и 69) ⁴⁾; 16) Слово отъ евангелія еже отъ Луки о богатѣмъ и о Лазари, составленное изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго (л. 76) ⁵⁾; 17) Слово съ именемъ св. Іоанна Златоустаго о страсѣ Божіи и о покаяніи, и о постѣ, и о средѣ, и о пятцѣ (л. 69 и 71) ⁶⁾; 18) Выписка изъ Шестоднева Северіана Габальскаго о божествѣ Іисуса Христа, Сына Божія (л. 99) ⁷⁾; 19) Слово о злыхъ женахъ, изъ вопросовъ и отвѣтовъ богословскихъ Анастасія Синаита, именно изъ отвѣта на вопросъ: •чесо ради апостолъ рече: *учити женъ не вею* (л. 60) ⁸⁾; 20) Св. Анастасія Синайскаго вопросъ: •которая согрѣшенія прощаются по смерти служ-

1) На греческомъ—у Монфокона, т. II, стр. 287. Въ русскомъ переводѣ изд. при Христіанскомъ Чтеніи за 1849 годъ.

2) На греческомъ—у Монфокона, т. I, стр. 772; на русскомъ издано при Христіанскомъ Чтеніи.

3) На греческомъ—у Монфокона, т. II, стр. 779. Самое начало и конецъ слова опущены у преп. Іова.

4) Извлечено изъ древняго Златоструя. См. «Исслѣдованіе Златоструя», В. Н. Малинина, Кіевъ, 1878 г., стр. 100.

5) Составлено на основаніи 3, 5, 2 и 4-й бесѣдъ Іоанна Златоустаго о Лазарѣ, но не преп. Іовомъ. Въ такомъ видѣ оно помѣщается въ печатномъ прологѣ подъ 11 Іюня. На греческомъ бесѣды о Лазарѣ—у Монфокона, въ I томѣ.

6) Заимствовано изъ Златоструя. См. «Исслѣдованіе Златоструя», В. Малинина, 1878, стр. 47, 64 и 98. Вѣроятно, составлено славяниномъ.

7) На греческомъ—у Монфокона, т. VI, стр. 463 и слѣд., между твореніями Златоустаго, которому прежде приписывался этотъ Шестодневъ.

8) См. Cursus Completus patrologiæ, Мина, т. LXXXIX, стр. 626, изъ разныхъ мѣстъ этой главы, съ нѣкоторыми русскими добавленіями. Въ такомъ же почти составѣ оно помѣщается въ печатномъ прологѣ, подъ 20 Іюля, съ именемъ Златоустаго.

бами и молитвами и милостынями, бывающими о усопшихъ» (л. 107); 21) Его же вопросъ: «какъ есть разумѣти, еже *нѣсть бо благо въ челоуцѣхъхъ, развѣ иже лстѣ и нѣтъ и покажетъ души своей благо въ трудѣ своемъ*» (л. 98); 22) Его же вопросъ: «чій образъ держитъ соборная Церковь» (л. 107 на об.) ¹⁾; 23) Выписки изъ разныхъ книгъ о святыхъ и честныхъ иконахъ (л. 87) ²⁾; 24) Поученіе преп. Іова Почаевскаго объ отреченіи отъ міра и о духовномъ совершенствѣ, составленное на основаніи отрывковъ изъ твореній Св. Василия Великаго и Іоанна Златоустаго (л. 99 на об.) ³⁾; 25) Поученіе преп. Іова о Каинѣ и Авелѣ и зависти и злобѣ, составленное на основаніи различныхъ отрывковъ изъ твореній Св. Іоанна Златоустаго (л. 74 на об. и 70) ⁴⁾; 26) Краткое поученіе преп. Іова противъ пьянства, составленное на основаніи пророчества Іеремии (л. 99 на об.); 27) Поученіе преп. Іова о сѣмени и сѣятелѣ и слушаніи слова Божія (л. 72 на об.); 28) Поученіе преп. Іова о богатомъ и о Лазарѣ (л. 73) ⁵⁾; 29) Преп. Іова о терпѣніи и благохваленіи и да не зѣло плачемся о умершихъ (л. 70 на об. и 75) ⁶⁾; 30) Поученіе преп. Іова о божествѣ Іисуса Христа, противъ лютеранъ, жидовствующихъ и арианъ (л. 75) ⁷⁾; и 31)

1) На греческомъ—въ *Cursus Completus patrologiæ*, Миня, т. LXXXIX, стр. 535, 593 и 815.

2) Изъ посланія І. Дамаскина (по другимъ—Теодора Студита) къ импер. Теофилу, и др. См. *Curs. Compl.*, т. XCV, р. 350.

3) Извлечено изъ 2-й бесѣды Златоустаго на слово «Пѣлуйте Прискиллу и Акилу», и изъ подвижническихъ словъ Св. Василия Великаго.

4) Составлено изъ трехъ отрывковъ изъ произведеній Златоустаго, которые указаны будутъ въ своемъ мѣстѣ.

5) Составлено по подражанію шестой бесѣды Златоустаго о Лазарѣ и заканчивается выпискою изъ этой бесѣды.

6) Начало заимствовано изъ слова Златоустаго подъ тѣмъ же заглавіемъ. На греческомъ—у Монфокона, т. XII, стр. 787.

7) Начало, повидимому, заимствовано изъ подложной бесѣды І. Златоустаго, «о вѣрѣ». См. эту бесѣду у Монфокона, т. IX, стр. 768.

Поученіе преп. Іова о божествѣ и человѣчествѣ Іисуса Христа, Сына Божія, Его воплощеніи и о Богоматери (л. 92). Большая часть статей этой категоріи въ рукописи преп. Іова не имѣетъ заглавій, которыя возстановлены нами по другимъ источникамъ.

Затѣмъ, въ рукописи преп. Іова остаются безъ опредѣленія три отрывка, а именно: въ первомъ отдѣлѣ, подъ 18 Августа, отрывокъ сказанія о Зотикѣ, получившемъ крещеніе отъ епископа Фоки (л. 57) ¹⁾; въ третьемъ—отрывокъ толкованія слова *пасха* (л. 112) и въ четвертомъ—конецъ поученія о празднословіи (л. 78).

Изъ статей рукописи преп. Іова, провѣренныхъ по источникамъ, видно, что преп. Іовъ пользовался священнымъ писаніемъ, (именно пятокнижіемъ Моисеевымъ, «книгами пророковъ» съ толкованіями Епифанія Кипрскаго, Θεодорита Кирскаго, Василія, Кирилла, Златоуста и Θεодула, и евангеліемъ), первоевангеліемъ Іакова и основанными на немъ апокрифами, подлинными или подложными твореніями св. Ипполита папы Римскаго (точнѣе епископа Остійскаго), свв. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Іоанна Златоустаго, Северіана Габальскаго, преп. Іоанна Лѣствичника и Іоанна Мосха, Кормчей, Пчелой, твореніями Анастасія Сипанта, Іоанна Дамаскина, Θεодора Студита, Кирилла Скиеопольскаго, Іоанна патріарха Іерусалимскаго, Никона Черногорца, Никифора Ксанеопула, Кирилла Туровскаго, Григорія Цамвлака и др., присоединивъ къ нимъ опыты своей собственной учительной дѣятельности, составленные по подражанію святоотеческимъ образцамъ. Очевидно, что мысль преп. Іова все-

---

1) Этого сказанія мы не нашли ни въ «полномъ мѣсяцесловѣ востока», архим. Сергія, 1875—6 г.г., ни въ «мѣсяцесловѣ» Косолапова, 1880. Вѣроятно, оно заимствовано изъ какого-либо старчества.

цѣло обращена была на древнія произведенія отцовъ и учителей православной церкви, греческой и русской, и въ нихъ однихъ искала себѣ духовной пищи и назиданія для современниковъ. Но въ то смутное, переходное время, въ которое жилъ преп. Іовъ, весьма труденъ былъ доступъ къ извѣстнымъ въ славянскомъ переводѣ твореніямъ древнихъ отцовъ и учителей православной церкви и къ памятникамъ древней русской письменности. Политическія смуты, бывшія въ юго-западной Руси влѣдствіе близкаго сосѣдства венгровъ, поляковъ, турокъ,—говоритъ одинъ изслѣдователь,—постоянныя внутреннія неурядица и междоусобія, продолжавшіяся даже въ половинѣ XVI вѣка, стѣснили и подавили въ ней стремленіе къ образованію въ области своей народности. Южная и западная Русь стояли въ этомъ отношеніи ниже не только Польши, гдѣ взошла уже съ запада заря духовнаго возрожденія, открылась академія, но даже сѣверо-восточной, гдѣ по крайней мѣрѣ сохранялись древніе памятники славянской литературы¹⁾. Подтверженіемъ послѣдней мысли можетъ служить тотъ самый Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь, въ которомъ преп. Іовъ подвизался не одно десятилѣтіе и въ которомъ, по всей вѣроятности, закончена была разсматриваемая нами рукопись его. На одномъ евангеліи, писанномъ въ Дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ іеромонахомъ Арсеніемъ между 1539 и 1568 годами, т. е. незадолго до поступленія сюда преп. Іова, сохранился полный каталогъ монастырскихъ книгъ этого времени. На 13-мъ листѣ этого евангелія, послѣ предисловія къ евангелію отъ Матѳея, сдѣлана слѣдующая приписка: «Прописуемъ на память православнымъ христіанамъ Всѣхъ книгъ монастырскихъ Честнаго Креста въ Дубнѣ Арсеній придалъ вѣчно: евангелія два,

1) «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Соч. Н. Соколова», Москва, 1880 г., стр. 255.

октоихъ, двѣ минеи мѣсячныхъ, 8 служебниковъ, Студить, всѣхъ 14 книгъ. Монастырскихъ книгъ: евангеліе, и апостоль, и тріоди двѣ, октоиха два, псалтири двѣ, и уставъ, служебниковъ два, минеи мѣсячныя четыре, избранныя правила святыхъ апостоль, Богородичники два, евангеліе учительное, сборникъ. Всѣхъ книгъ монастырскихъ 21. Со всѣми книгами 35. ¹⁾ Пѣтъ сомнѣнія, что преп. Іовъ Почаевскій воспользовался и этой скудной монастырской библіотекой при составленіи своей рукописи. По всей вѣроятности, изъ книги «Студить» извлечены имъ сохранившіяся въ его рукописи поученія преп. Θεодора Студита. Если подъ «сборникомъ» монастырской библіотеки разумѣтся списокъ извѣстнаго святослава Изборника 1073 года ²⁾; то изъ него заимствованы преп. Іовомъ богословскіе вопросы и отвѣты Анастасія Синаита и сказаніе св. священномученика Ипполита о 12-ти и 70-ти апостолахъ. Изъ остальныхъ монастырскихъ книгъ могли быть заимствованы преп. Іовомъ: выписки изъ евангелія, Синаксари Никифора Ксантопула изъ тріоди, правило объ изверженіи священника, емлющаго изду за приобщеніе св. тайнамъ, изъ «избранныхъ правилъ святыхъ апостоль» и вселенскихъ соборовъ, и др. Но преп. Іовъ не довольствовался этой скудной монастырской библіотекой и употреблялъ особенныя старанія о приумноженіи ея. Составитель житія преп. Іова говоритъ о немъ, что во время жизни своей въ Крестовоздвиженскомъ Дубенскомъ монастырѣ преп. Іовъ «писаніемъ книгъ церковныхъ трудяшеся» ³⁾, конечно, заимствуя ихъ, по тогдашнему обычаю, у другихъ монастырей и особенно у Дубенскаго Спасскаго мо-

1) Описание рукописей Румянцевскаго Музеума, Востокова, № 131, стр. 189.

2) См. Описание рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Горскаго и Невоструева, № 161; палеографически издавъ въ 1880 г. «обществомъ любителей древней письменности».

3) Досиѣево житіе преп. Іова, изд. около 1791 г., стр. 5.

настыря ¹⁾. Изъ разсматриваемой нами рукописи преп. Юва мы видимъ, что онъ перечиталъ много и другихъ книгъ, не находившихся до него въ библіотекъ Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, и сдѣлалъ изъ нихъ нужныя для себя выписки. Съ достовѣрностію можно утверждать, что преп. Ювъ, при составленіи своей рукописи, имѣлъ подъ руками еще слѣдующія книги: пятокнижіе Моисеево, толковыя книги пророковъ, Пчелу, книгу о постничествѣ св. Василія Великаго, Шестодневъ Северіана Габальскаго, извѣстный въ древнерусской литературѣ съ именемъ Іоанна Златоустаго, Златоструй древіяго извода Болгарскаго царя Симеона, Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на евангеліе отъ Матѳея, Маргаритъ Іоанна Златоустаго, Лѣствицу преп. Іоанна Синайскаго, Четь-Минен, Прологи, Торжественники, Златоусты и безимянные сборники различныхъ святоотеческихъ словъ и поученій. Слѣдовательно, преп. Ювъ Почаевскій былъ въ свое время однимъ изъ усердѣйшихъ ревнителей книжнаго просвѣщенія и въ этомъ отношеніи значительно возвышался надъ многими изъ своихъ современниковъ.

Но главное достоинство рукописнаго сборника преп. Юва состоитъ въ томъ, что этотъ сборникъ не есть безцѣльный сводъ выписокъ изъ попадавшихся преп. Юву книгъ, а отражаетъ на себѣ характеръ личности преп. Юва и его эпохи. И переписанныя, и компилятивные, и подражательныя статьи книги преп. Юва указываютъ и опредѣляютъ тотъ кругъ возрѣній и понятій, въ коемъ вращался умъ преп. Юва и воспитывалась его нравственная природа. Съ другой сто-

---

¹⁾ На спискѣ «огласительныхъ и тайноводственныхъ поученій» св. Кирилла Іерусалимскаго, въ рукописи XV вѣка, на первомъ листѣ находится слѣдующая надпись: «монастыря Дубенскаго Св. Спаса, мон. Виленскому Св. Троицы пожичона, въ лѣто 7045 (1537)». См. Описание рукоп. Виленской Публичной Библіотеки, Ф. Добрянскаго, 1882 г., № 70, стр. 90.

роны, составъ книги преп. Юва предполагаетъ собою извѣстный выборъ изъ различныхъ источниковъ такого назидательнаго матеріала, который, соотвѣтствуя личному настроенію и вкусамъ преподобнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ болѣе или менѣе прямое и близкое отношеніе къ обстоятельствамъ мѣста и времени жизни преп. Юва. Въ этомъ случаѣ, выборъ преп. Ювомъ назидательныхъ статей для своей книги обнаруживаетъ въ немъ опредѣленныя цѣли, извѣстное направленіе и самостоятельную мысль, ставящую преп. Юва, даже въ заимствованныхъ имъ статьяхъ, на одинъ уровень съ самостоятельными проповѣдниками слова Божія. Въ древней византійской духовной литературѣ извѣстенъ цѣлый рядъ сборниковъ, называемыхъ «Ичелами», которые собирали медь духовной мудрости изъ разныхъ источниковъ и пользовались чужими изреченіями для выраженія своей собственной основной мысли или идеи и ея подробностей. Къ числу такихъ «Ичель» можно отнести и рукописный сборникъ преподобнаго Юва, имѣющій, несмотря на заимствованія, своеобразный основной характеръ.

II.

Личность преп. Юва Почаевскаго представляетъ изъ себя цѣльный, строго выдержанный и вѣрный самому себѣ характеръ, въ которомъ знаніе и поступки, слово и дѣло, не шли врознь, не противорѣчили одинъ другому, а образовали одно стройное гармоническое цѣлое. Вслѣдствіе этого, преп. Ювъ съ одной стороны старался усвоить и осуществить въ своей богоугодной жизни высочайшіе образцы, представляемые священнымъ писаніемъ и святоотеческими и подвижническими твореніями; съ другой, воспитавъ на этихъ образцахъ своего внутренняго человѣка, онъ выбиралъ, затѣмъ, изъ массы книжнаго ученія то, что наиболѣе соотвѣтствовало его нравственной природѣ и потребностямъ мѣста и времени.

Крѣпкое обученіе и первоначальное знакомство преп. Іова съ высочайшими образцами богоугодной жизни нужно отнести къ самому раннему возрасту жизни преподобнаго, можетъ быть еще въ домѣ родительскомъ; иначе, трудно объяснить себѣ раннюю рѣшимость преп. Іова оставить міръ и поступить въ монастырь и быстрые успѣхи его въ иноческихъ подвигахъ. Ибо, — какъ говоритъ жизнеописатель его Досиѳей, — десятилѣтенъ точію сущи отрочищъ, презлѣнѣ сердцемъ горяше въ иноческомъ житіи уединенъ Христови работати. По малѣ же, уклоншися отъ очію любимыхъ себѣ родителей, достиже монастыря Преображенія Господа нашего Іисусъ Христа Угорницкаго, идѣже моли игумена, дабы поне малъ часъ возмогъ братіи послужити. Игумень же прозорливъ сій, провидя въ немъ имущую быти Божію силу, пріять его любезно и, многою духовною бесѣдою поучивъ отрока, вдаде его еkkлeсiарху, да навикнетъ послушанію церковному; но оиъ, недоволенъ единымъ послушаніемъ, всяческими услугами приличными коемуждо отъ иноковъ богоугоднѣ труждающихся добрѣ угождаше. Его же видящи игумень добрыя нравы, кротость и глубокое смиреніе, по согласію братіи возложи на нь иноческій чинъ во второенадесятое лѣто возраста его. И бысть инокъ зѣло искусенъ не тако лѣты, яко добродѣтельными преукрашенъ, живый аки ангелъ посередѣ братіи; зане всѣмъ на позоръ и пользу бѣше, день бо отъ дне въ глубочайшая добродѣтели поступая¹⁾.

Какими высокими образцами богоугодной жизни вдохновлялся преп. Іовъ при избраніи подвижнической жизни и при первоначальныхъ подвигахъ, на это отчасти указываютъ жизнеописатель преподобнаго Досиѳей и самая рукопись преп. Іова. Досиѳей прямо говоритъ, что преп. Іовъ, ревнуя тезоименитому себѣ

1) Досиѳеево житіе преп. Іова, изд. въ Почаевѣ около 1791 года, стр. 2—3.

Предтечи святому Іоанну, аще и малъ возрастомъ, но совершенъ разумомъ, презѣльнѣ сердцемъ горяше въ ипическомъ житіи уединенъ Христови работати. 1). Въ рукописи же преп. Іова есть два апокрифическія слова, на усѣкиновеніе главы Предтечи, 29 Августа, и слово о убіеніи Захаріинѣ, 5 Сентября, въ которыхъ сообщаются слѣдующія преданія о подвижнической жизни Предтечи. Когда было младенцу (т. е. Іоанну Предтечѣ) пять мѣсяцевъ, то ангель сказалъ Елисаветѣ: отними младенца и больше не давай груди, но бери верхушки финиковъ, и дикій медъ будетъ выходить изъ камня, который—надъ твоей головой,—и ты давай ему есть..... Когда Іоаннъ руководимъ былъ ангеломъ Уриломъ, то, будучи пяти лѣтъ, облекся въ одежду изъ верблюжьихъ волосевъ и носилъ кожаный поясъ на чреслахъ своихъ. Другой же лучшей одежды онъ не принималъ, кромѣ этой..... Когда же Іоаннъ былъ 25 лѣтъ, то сталъ проповѣдывать крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ, ходя по всѣмъ городамъ и соблюдая воздержаніе, чистоту и постъ. Пищей для него были верхушки финиковые и дикій медъ; одежда его—изъ верблюжьей шерсти и кожаный поясъ на чреслахъ его. 2). Кромѣ Предтечи, въ рукописи преп. Іова изображены и другіе высокіе образцы подвижнической жизни, именно—въ Лѣствицѣ преп. Іоанна Синайскаго и въ житіяхъ преподобныхъ Саввы Освященнаго и Іоанна Дамаскина,—и нѣкоторые факты изъ жизни этихъ древнихъ подвижниковъ восточной церкви имѣютъ замѣчательную параллель и сходство съ соотвѣтствующими фактами въ жизни самаго преп. Іова. И если эти аскетическія и агиографическія произведенія византійской литературы, напярмѣръ житіе преп. Іоанна Дамаскина, вдохновляютъ даже современныхъ нашихъ русскихъ поэтовъ и ком-

1) Тамъ же, стр. 2.

2) Рукопись преп. Іова, л. 57—60.

позиторовъ 1); то тѣмъ болѣе они должны были вдохновить преп. Іова и возбудить къ подражанію высокими образцамъ древняго подвижничества. Преп. Іовъ удался отъ міра на одиннадцатомъ году своего возраста, подобно тому, какъ преп. Савва Освященный удался въ монастырь Флавіаны на восьмомъ году своей жизни и Іоаннъ Лѣствичникъ отрекся отъ міра 15-лѣтнимъ юношею, и оказывалъ такое же послушаніе братіи, какое гораздо раньше его оказывали Савва Освященный и Іоаннъ Дамаскинъ. О преп. Саввѣ, когда онъ въ отроческомъ возрастѣ жилъ въ монастырѣ Флавіанахъ, жизнеописатель его Кириллъ Скіеопольскій говоритъ слѣдующее: «Онъ (Савва) получилъ силу свыше и предался воздержанію, послыку оно обуздываетъ злыя помыслы и прогоняетъ тяжесть сна. При воздержаніи онъ трудился и тѣлесно, ибо помнилъ слова Давида, который взывалъ къ Богу: *всегда смиреніе мое и трудъ мой и остаюся вся грѣхи моя* (Псал. 24, 18). Почему со всякимъ смиреніемъ и ревностію душу свою очищалъ постомъ, а тѣло изнурялъ трудомъ до изнеможенія, и имѣя въ упомянутомъ монастырѣ Флавіанахъ 60 или 70 сподвижниковъ, всѣхъ превзошелъ смиреніемъ, послушаніемъ и благочестивыми трудами. 2). Точно также и преп. Іовъ, по сказанію Досіоея, живя въ Угорницкомъ монастырѣ, служивалъ братіи, отличался добрыми нравами, кротостію и глубокимъ смиреніемъ и бысть инокъ зѣло искусенъ не тако лѣты, яко добродѣтелями преукрашенъ, живый аки ангелъ посредѣ братіи; зане всѣмъ на позоръ и пользу баше, день бо отъ дне въ глубочайшая добродѣтели поступаая. 3). Іеромонахъ Досіоей говоритъ также, что преп. Іовъ подражалъ въ своей жизни

1) Мы разумѣемъ поэму графа А. Толстаго объ Іоаннѣ Дамаскинѣ, которая переложена и на музыку.

2) Житіе преп. отца нашего Саввы Освященнаго въ 12-й части Христіанскаго Чтенія за 1823 годъ, стр. 101—102.

3) Досіоево житіе преп. Іова, 1791 г., стр. 3.

многострадальному Юву, имя котораго онъ принялъ въ монашествѣ. «Не именовъ токмо,—говорить Доснеей,— но и самую вещь многоболѣзненному оному въ ветхомъ завѣтѣ Юву блаженнѣйшій отецъ нашъ Ювъ не точію уподобися, но паче реку во всѣхъ житія противностехъ далече превзойде. Тому бо попущеніемъ Божиимъ скорбь отъ скорби, болѣзни отъ болѣзней раждахуся; сей же самозвольнѣ отъ юности жесточайшаго житія преходяще степени, нещадно томяшеся отъ изможденія плоти согнася тѣло его и даже отъ костей отпаде» 1). Это было нарочитое, преднамѣренное раздражаніе многострадальному Юву. Слѣды воспроизведенія древнихъ высокихъ образцовъ подвижничества въ жизни преп. Юва Почаевского можно видѣть также въ разсказахъ іеромонаха Доснеея о дневныхъ трудахъ преп. Юва, о постоянномъ повтореніи имъ молитвы Иисусовой, о его всенощныхъ молитвахъ и пещерныхъ подвигахъ, о его поступкѣ съ челоуѣкомъ, кравшимъ монастырскую пшеницу, которому преп. Ювъ помогъ поднять накраденное, и проч. Все это—черты, болѣе или менѣе извѣстныя изъ исторіи подвижничества древнихъ пустынножителей, которыя преп. Ювъ усвоилъ себѣ путемъ книжнаго чтенія и старался воспроизвести и воплотить въ своей жизни. Достаточно пока указать на то, что одинъ египетскій пустыжникъ, именно авва Макарій, заставши вора въ своей келліи, не только не воспрепятствовалъ ему красть, но и помогъ ему поднять на свои плечи накраденное 2), точно такъ же, какъ поступилъ и преп. Ювъ съ воромъ, застигнутымъ имъ на гумнѣ монастырскомъ.

Такимъ образомъ, знаніе и жизнь согласовались между собою у преп. Юва и образовали въ немъ цѣльный характеръ, вѣрный самому себѣ. А такія

1) Тамъ же, стр. 1 и 8.

2) См. «Древній Патерикъ, изложенный по главамъ», Москва 1874 г., стр. 360 и 363.

цѣльныя природы однѣ лишь и могутъ производить и всегда производили неотразимое впечатлѣніе на современниковъ, увлекая ихъ слѣдовать за собой. Даже и безъ видимой, формальной власти, они всегда властвовали надъ умами и сердцами своихъ современниковъ. Поэтому неудивительно, что и преп. Іовъ Почаевскій, гдѣ бы онъ ни являлся, вездѣ возвышался надъ окружающими его людьми, служилъ примѣромъ иноческой жизни и, противъ собственной воли, оказывался духовнымъ вождемъ другихъ, возвышая вмѣстѣ съ собою и окружающихъ его современниковъ и собственную жизнь, и словомъ назиданія. *А иже сотворитъ и научитъ, сей велиій наречетъ въ царствіи небесныхъ* (Матѳ. 5, 19). Еще находясь въ Угорницкомъ монастырѣ въ званіи простаго инока и затѣмъ іеромонаха, преп. Іовъ жилъ какъ ангелъ среди братіи, былъ всѣмъ на позоръ и пользу и пріобрѣлъ громкую извѣстность въ той области, такъ что, по словамъ Доснѣея, «многи и нарочити вельможи страны тоя ради душевныя пользы къ нему притекаху»¹⁾.

Между прочимъ, слухъ о добродѣтельной жизни и подвигахъ преп. Іова достигъ и до князя Константина — Василія Константиновича Острожскаго и Дубенскаго. Этотъ знаменитый и могущественный защитникъ и поборникъ Православія видѣлъ, что православная западно-русская церковь находилась въ то время въ упадкѣ и расхищаема была католиками и протестантами, находившимися въ несравненно болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, и потому старался усилить тѣ стороны православной Церкви, которыя наиболѣе подвергались нападенію враговъ православія, и дать православнымъ такія же и даже болѣе сильныя оружія для борьбы съ своими врагами, чѣмъ какія имѣли эти послѣдніе. Самымъ главнымъ, опаснымъ и существеннымъ зломъ, изъ котораго прямо происходили всѣ современные

1) Доснѣево житіе преп. Іова, изд. 1791 г., стр. 4.

безпорядки, болѣзни и несчастія южнорусской Церкви, былъ упадокъ духовнаго просвѣщенія, невѣжество вообще. Не отчего иного,—писалъ князь Константинъ—Василій Острожскій,—размножилось между людьми такое лѣнивство, оспалство (сонливость) и отступленіе отъ вѣры, яко наибольшей оттого, нѣтъ устали учителя (нѣтъ учителей), устали проповѣдники слова Божого, устали науки, устали казанья (проповѣди), а за тымъ наступило обнищанье и уменьшенье хвалы Божое въ церкви Его, наступилъ голодъ слуханья слова Божого, наступило отступленье отъ вѣры и закону¹⁾. Князь Острожскій упрекалъ православныхъ іерарховъ въ томъ, что они не заботятся о просвѣщеніи Церковномъ, что неоднократно постановленія соборовъ объ открытіи въ юго-западной Руси школъ, типографій и проч., не приводятся ими въ исполненіе, и наконецъ съ укоризной указывалъ имъ на примѣръ иновѣрцевъ и въ частности Социніанъ, у которыхъ есть и школы, и типографіи, и хорошіе проповѣдники²⁾. Стараясь объ учрежденіи школъ и типографій и вообще о поднятіи уровня духовнаго просвѣщенія, Константинъ Острожскій обратилъ свое вниманіе и на православные монастыри въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ, долженствовавшіе, по своей идее, быть расадниками духовнаго просвѣщенія, и хотѣлъ возвысить и противопоставить ихъ протестантскимъ общинамъ и католическимъ монашескимъ орденамъ, особенно же іезуитскому. Существенная и главная задача иноскаго духовнаго просвѣщенія состояла въ томъ, чтобы воспитать цѣльнаго внутренняго человѣка, выработать въ немъ полное соотвѣтствіе между словомъ, чувствомъ и дѣломъ³⁾ и сдѣлать его устойчивымъ противъ соблазновъ иновѣрія и ересей. А этой задачѣ

1) Аеты западной Россіи, т. IV, стр. 65.

2) «Социніанство въ Польшѣ и юго-западной Руси». о. Левицкаго въ «Кіевской Старинѣ», за Май, 1882 г., стр. 197—198.

3) См. предисловіе къ книгѣ св. Василія Великаго о постыничествѣ; Острожской печати 1594 года.

болѣ всего соотвѣтствовала богоугодная жизнь преп. Юва Почаевскаго, который и любилъ книжное чтеніе, и старался воплощать въ своей жизни идеалы древняго монашества. Поэтому-то князь Острожскій упросилъ Угорницкаго игумена, чтобы онъ послалъ преп. Юва показати образъ трудолюбнаго и богоугоднаго житія инокомъ въ обители честнаго и животворящаго креста Господня, на островѣ Дубенскомъ живущимъ, гдѣ преп. Ювъ вскорѣ избранъ былъ братією въ игумена и, по сказанію Доснѣея, руководилъ братією болѣе 20 лѣтъ, наставляя ихъ кротостію и богомудрымъ поученіемъ, а папаче трудовъ своихъ благолѣпнѣйшими подвиги¹⁾.

Когда преп. Ювъ Почаевскій перешелъ изъ Угорницкаго монастыря въ Дубенскій и до какого именно года жилъ здѣсь,—съ точностію неизвѣстно. По сказанію Доснѣея, преп. Ювъ скончался 28 Октября, 1651 года, будучи ста лѣтъ отъ роду²⁾; слѣдовательно, родился около 1551 года и поступилъ въ Угорницкій монастырь около 1561 года. Въ 1568 году игуменомъ Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря былъ іеромонахъ Арсеній³⁾, а въ 1571 году—іеромонахъ Макарій. Въ 1582 году былъ игуменомъ Крестовоздвиженскаго монастыря Василій, упоминаемый и въ 1598 и 1602 годахъ, но въ послѣднихъ двухъ случаяхъ рядомъ съ нимъ упоминаются другіе игумены сего монастыря, именно—въ 1598 году Глѣбъ и въ 1602 году Александръ Путятицкій, служебники князя Острожскаго, завѣдывавшіе дѣлами монастыря вмѣсто престарѣлаго Василія. Въ 1604 году игуменомъ Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря является Виталій, изъ іеро-

1) Доснѣево житіе преподобнаго Юва, изд. около 1791 г., стр. 4—5.

2) Тамъ же, стр. 10.

3) Описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума, Востокова, № 131, стр. 189.

діаконовъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря ¹⁾. Такимъ образомъ, для игуменства преп. Іова въ Дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ остаются два періода времени: первый между 1571—1582 и второй между 1582—1598 годами. Вѣроятно, преп. Іовъ прибылъ въ этотъ монастырь около 1577 года, приблизительно 26 лѣтъ возраста, былъ игуменомъ во второй періодъ времени, совмѣстно съ Василиемъ, и оставилъ игуменство и самый монастырь Крестовоздвиженскій около 1598 года, проживъ здѣсь, въ качествѣ простаго іеромонаха и игумена, болѣе 20 лѣтъ.

Мы не имѣемъ также точныхъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ и порядкахъ Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря во время пребыванія здѣсь преп. Іова и его управленія этимъ монастыремъ; но съ большею или меньшею достовѣрностію можемъ гадать объ этомъ на основаніи стороннихъ соображеній и рукописи преп. Іова.

Извѣстно, что въ древней православной Церкви выработались два главные типа иноческой жизни—пустынножительство или скитское житіе и общежитіе. Представителями перваго типа были Антоній Великій, Макарій Великій, Савва Освященный и впослѣдствіи аѳонскіе скиты; представителями втораго типа—Пахомій Великій, Василій Великій, Θεодосій, Θεодоръ Студитъ и др. Въ послѣдствіи времени на Аѳонѣ выработался еще смѣшанный типъ иноческой жизни, въ основѣ котораго лежало общежитіе по студійскому уставу, но съ дозволеніемъ болѣе усовершенствовавшимся въ добродѣтели вести отшельническую безмолвную жизнь. Въ аѳонскомъ монашескомъ уставѣ 971 года, составленномъ студійскимъ игуменомъ Евѳиміемъ, въ § 10 говорится слѣдующее: «Тѣмъ послушникамъ, которые посредствомъ

---

1) «Бывшіе православные монастыри въ городѣ Дубнѣ, Волынской губерніи, основанные князьями Острожскими», В. Петровскаго, въ Волынскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, 1880 г., № 34.

упражненія въ добродѣтеляхъ успѣли сдѣлаться духовными и подвижниками, и которые отъ игуменовъ ихъ признаны способными вступить на поприще безмолвія, таковымъ и мы соизволяемъ и соблаговоляемъ жить наединѣ и подвизаться по изволенію и присужденію ихъ игуменовъ¹⁾. У насъ въ Россіи, въ первые вѣка Христіанства, преобладающимъ типомъ иноческой жизни было общежитіе по уставу студійскому, не исключавшее и скитской жизни. Въ XV вѣкѣ Нилъ Майковъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Сорскаго, жившій нѣкоторое время на Аѳонѣ, учредилъ Сорскую обитель на особыхъ правилахъ, по примѣру аѳонскихъ скитовъ, и поэтому считается основателемъ скитскаго житія въ Россіи. Съ этого времени являются въ Россіи два опредѣленные типа иноческой жизни, — общежитіе и скитская жизнь, расходившіеся между собою и во взглядахъ на вопросъ о недвижимыхъ монастырскихъ имуществвахъ. Тогда какъ Нилъ Сорскій и другіе старцы, съ любовію проходившіе скитское житіе, были противъ владѣнія, — монахи общежительныхъ монастырей, съ Іосифомъ Волоцкимъ во главѣ, стояли за владѣніе.

Эти два типа монашеской жизни существовали и въ Юго-Западной Руси въ XVI и XVII вѣкахъ. Но общежитіе въ это время было уже здѣсь въ упадкѣ. Современникъ преп. Іова, бывшій игумень Троицко-Сергіевскаго монастыря старецъ Артемій, бѣжавшій въ Юго-Западную Русь, писалъ о тогдашнемъ общежитіи слѣдующее: «о общежителѣхъ чинѣ обрѣтохомъ писано отъ святыхъ, яко прежде многихъ лѣтъ разрушися таковое жительство. Аще же и дрѣжати, то нѣци пниѣ въ своихъ воляхъ дрѣжати, а не якоже общежительный уставъ». Поэтому старецъ Артемій находилъ, что «въ

1) «Исторія Аѳона», Пресвященнаго Порфирія (Успенскаго). Кіевъ, 1877 г., ч. III, стр. 84. Вѣроятно, это установлено на основаніи 41 правила 6-го вселенскаго собора см. Исторію Русской Церкви, Е. Голубинскаго, т. 1, вторую половину, 1881 г., стр. 545.

нынѣшнее время похвальнѣе общаго особеннаго житіе, и спасая спастись свою душу. 1). Были въ это время и опыты учрежденія скитскаго житія, по подражанію аѳонскимъ скитамъ. Въ «Палинодіи» Захаріи Копыстенскаго, 1621—2 г, передается слѣдующее интересное извѣстіе объ одномъ изъ основателей скитскаго житія въ Юго-Западной Россіи: «Въ Россіи нашей року 1621, мѣсяца дня, преставился пустынножитель въ Галицкой пущи, въ скитѣ надъ рѣчкою Батершова прозываемою; былъ то мужъ преподобный, въ великой схимѣ нареченный Іовъ, въ малой Іезекіиль, въ крещеніи Іоаннъ, который въ святой горѣ Аѳонской многи лѣта въ трудахъ и подвигахъ иноческихъ честно прошедши, въ отчизный край изволеніемъ Божиимъ завитавши, на предреченномъ мѣстцѣ скитъ заложилъ, и многи въ немъ любоподвижныи свои чада, наслѣдники святыхъ оныхъ первыхъ пустынножителей отшельниковъ оставилъ». 2). Есть основаніе думать, что до 1597 года и въ Почаевскомъ монастырѣ процвѣтало скитское пустынножительство 3).

Преп. Іовъ Почаевскій, по всей вѣроятности, не вводилъ ничего новаго въ монастырской жизни бывшихъ подъ его управленіемъ монастырей Дубенскаго Крестовоздвиженскаго и Почаевскаго и только возстановлялъ и поддерживалъ разшатывавшіеся въ его время порядки общежительныхъ монастырей, устроенныхъ по студійскому уставу, хотя самъ лично склонялся на сторону отшельничества и скитскаго житія. Вотъ нѣкоторыя указанія на это. Въ студійской обители преп. Феодора Студита, съ наступленіемъ великаго поста, монастырскія

1) Посланія старца Артемія см. въ изданіи: «Русская Историческая Библіотека. Памятники Полемиической литературы въ Западной Руси, кн. I, 1878 г., стр. 1260—1.

2) «Палинодія» издана тамъ же, см. стр. 856. Этотъ Іовъ, по фамиліи Княшинскій, былъ другъ Іоанна Вишенскаго, другаго тогдашняго подвижника Аѳонскаго.

3) «Преп. Іовъ, игумень Почаевскій», прот. А. Ф. Хойнацкаго, 1871 г., стр. 22.

врата затворялись для мірянъ и открывались только въ субботу Лазареву. Въ поученіи своемъ въ среду шестой недѣли великаго поста преп. Феодоръ Студитъ говорить слѣдующее: «По чину, который соблюдали мы въ прежніе дни и до сего времени, совершимъ предпразднственное торжество Вай, отверземъ монастырь, примемъ входящихъ мірянъ, окажемъ имъ привѣтствіе и побесѣдуемъ съ ними, какъ подобаеть и какъ Богу угодно» ¹⁾. Въ аѳонскомъ уставѣ 971 г., составленномъ подъ редакціей Студійскаго игумена Евѳимія и для скитниковъ, и для общинножителей, предписывалось, чтобы въ святую четьредесятницу всѣ, какъ подвизающіеся наединѣ, такъ и живущіе общинно, пребывали въ безмолвіи, и не ходили бы одни къ другимъ безъ благословной причины, или безъ крайней нужды, или безъ потребности врачеванія худыхъ и срамныхъ помысловъ. Да и игуменамъ не дозволяется въ сіи святые дни, кромѣ субботъ, производить работы, или явно дѣлать что-либо другое, кромѣ духовнаго ²⁾. Подобный порядокъ соблюдался и въ Дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ около того времени, когда жилъ здѣсь преп. Іовъ Почаевскій. Есть преданіе, что князь Константинъ Острожскій, пятая особенное уваженіе и любовь къ Дубенскому Крестовоздвиженскому монастырю, на первой недѣлѣ великаго поста удалялся сюда для молитвы и поста, приготовленія себя къ исповѣди и св. причастію, здѣсь сбрасывалъ съ себя княжеское одѣяніе и облакался въ иноческое ³⁾. Слѣдовательно, въ Дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ

1) «Преп. и богоноснаго отца нашего Феодора, игумена Студійской обители и исповѣдника, огласительныя поученія и завѣщаніе», Москва, 1872 г. стр. 231.

2) «Исторія Аѳона» Преосвященнаго Порфирія (Успенскаго), Кіевъ, 1877 г., ч. III, стр. 84. См. Творенія Феодора Студита въ *Completus patrologiæ*, Миня, т. XCIX, стр. 1434 и 1459; Истор. Русской церкви, Е. Голубинскаго, т. I, вторую половину, Москва, 1881 г., стр. 517.

3) «Преп. Іовъ, игумень Почаевскій», А. Ф. Хойнацкаго, 1871 г., стр. 13—14.

монастырѣ практиковалось въ это время строгое затворничество на нѣкоторыя седмицы великаго поста. Въ теченіи шести седмиць великаго поста, каждый день, кромѣ субботы и воскресенья, предлагались братіи чтенія изъ Лѣствицы преп. Іоанна Синайскаго. Объ этомъ можно заключать на основаніи современнаго преп. Іову списка Лѣствицы, находящагося между рукописями Почаевской Лавры, съ указаніями на поляхъ чтеній изъ нея ¹⁾. Строгость уединенія и безмолвія продолжалась въ Дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ до Лазаревой субботы, и съ этого только дня является въ рукописи преп. Іова рядъ святоотеческихъ и своихъ собственныхъ словъ, бесѣдъ и поученій, излагающихъ важнѣйшіе моменты и тайны нашего искупленія.

Самыя слова, бесѣды и поученія въ рукописи преп. Іова являются результатомъ требованія Студійскаго монастырскаго устава, въ силу котораго настоятель каждую седмицу долженъ былъ назидать братію или самъ, или чрезъ кого либо другаго ²⁾. Притомъ же эти слова, бесѣды и поученія или заимствовались изъ такихъ книгъ, которыя обыкновенно назначались для назиданія братіи общежительныхъ монастырей въ церкви или монастырской трапезѣ ³⁾, или составлены по подражанію этимъ книгамъ.

Несмотря однако на заимствованія и подражательный характеръ рукописнаго сборника преп. Іова Почаевскаго, онъ отличается извѣстнымъ выборомъ и извѣстными приѣмами, характеризующими личность преп. Іова, какъ проповѣдника, и его слушателей. Спеціальныи характеръ статей сборника составляютъ простота, наглядность и

¹⁾ Описаніе рукописей Почаевской Лавры, В. Березина, 1881 г., № 12.

²⁾ Завѣщаніе преп. Θεодора Студита, § 11, въ *Cursus Completus patrologiæ*, Мннѣ, т. ХСІХ, стр. 1819.

³⁾ См. посланіе митрополита Кипріана къ игумену Аѳанасію, XIV вѣка. Обзоръ русской дух. литературы, Филарета Черниговскаго, ч. I, стр. 112.

удобопонятность ихъ и почти полное отсутствіе словъ болѣе или менѣе отвлеченнымъ содержаніемъ. Въ этомъ отношеніи нѣкоторое исключеніе представляетъ бесѣда св. Василія Великаго о благодареніи во вторникъ сырныя недѣли. Остальные слова и бесѣды рукописи преп. Іова все могутъ быть отнесены къ удобопонятнымъ и простымъ. Больше всего встрѣчается въ рукописи преп. Іова цѣлыхъ словъ и извлеченій изъ нихъ, принадлежащихъ св. Іоанну Златоустому и отличающихся всеми достоинствами проповѣдническаго таланта этого великаго отца и учителя вселенскаго. Затѣмъ, большая часть остальныхъ словъ этой категоріи принадлежитъ позднѣйшимъ отцамъ и учителямъ восточной церкви и отличается стремленіемъ къ витіеватости, сравненіямъ, метафорамъ, антитезамъ, психическимъ анализомъ, олицетвореніемъ отвлеченныхъ и невидимыхъ предметовъ, собесѣдовательною и драматическою формою представленія и изложенія, которыя, характеризуя собою періодъ упадка византійскаго проповѣдничества, при- шлись однако по вкусу новопросвѣщеннымъ славянамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ многочисленность славянскихъ списковъ этихъ словъ и бесѣдъ. Многія изъ нихъ имѣютъ полное значеніе и для настоящаго времени и могутъ служить предметомъ для назидательнаго чтенія и прекраснымъ пособіемъ для проповѣдниковъ слова Божія.

III.

Особый видъ учительной дѣятельности преп. Іова Почаевскаго въ Дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ составляютъ собственные поученія преп. Іова и извлеченія изъ твореній другихъ лицъ, направленные противъ иновѣрцевъ, еретиковъ и сектантовъ, волновавшихъ современное преп. Іову Православное русское общество. Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь находился при самомъ городѣ, бывшемъ однимъ изъ видныхъ центровъ тогдашней общественной жизни, и

по необходимости долженствовалъ быть свѣтильникомъ для окрестнаго населенія въ дѣлѣ вѣры. И преп. Іовъ старался выполнять, по мѣрѣ своихъ силъ, это назначеніе монастыря и своимъ словомъ и житіемъ привлекалъ къ себѣ народныя массы. Чесо ради,—говорить Доспеей,—начаша вся окрестнія страны собирающесе честію и похвалами стужати ему.

Въ рукописи преп. Іова Почаевскаго мы находимъ поученія и выписки, направленные противъ евреевъ, католиковъ и разныхъ протестантскихъ сектъ.

Впрочемъ, противъ іудеевъ и католиковъ мы находимъ въ рукописи преп. Іова только два обличенія, притомъ же заимствованныя имъ у Григорія Цамвлака, именно изъ слова его на недѣлю прежде Рождества Христова о божественныхъ тайнахъ и проч., и изъ слова во святой великій четвертокъ на преданіе Господне и о Іудѣ и на нже опрѣсноки приносящихъ таинствомъ. Въ первомъ словѣ рѣчь идетъ объ окаянныхъ и непокорныхъ іудеяхъ. «Ибо они,—говорится въ словѣ,—видя насъ приготовляющимися къ свѣтлому празднику и духовно веселящимися, приходятъ къ наиболѣе простымъ и покушаются привлечь ихъ въ свою пропасть, говоря, что *Богъ помялъ жену и родилъ сына*. Но и это обличеніе едва ли не направлено противъ ереси жидовствующихъ, появившейся въ XV вѣкѣ въ Литвѣ и перешедшей отсюда въ сѣверную Русь. Проповѣдникъ старается указать въ ветхозавѣтномъ священномъ писаніи мѣста, намекающія на троичность Божества и въ частности на Сына Божія и сопоставить ихъ съ яснѣйшими новозавѣтными свидѣтельствами о семъ предметѣ ¹⁾. Во второмъ словѣ,—по отзыву Горскаго и Невоструева,—рѣзко говоритъ проповѣдникъ противъ Латинянъ, совершающихъ таинство евхаристіи на опрѣс-

¹⁾ См. это слово въ рукописи Почаевской Лавры, по описанію В. Березина № 9, л. 52 на об. Въ рукописи же преп. Іова начало этого слова утрачено.

нокахъ, и защищаетъ употребленіе кваснаго хлѣба. Вотъ это классическое, въ своемъ родѣ, мѣсто противъ Латинянъ: •Такъ пострадалъ окаянный Іуда! Подобно ему страждутъ и тѣ, которые приносятъ опрѣсноки въ жертву, прельщающіе и прельщаемые и говорящіе безъ стыда, будто Господь въ вечеръ таинства далъ опрѣснокъ, произнося: *сіе есть тѣло Мое*. Они не слышатъ Павла, учителя языковъ, вопіющаго и говорящаго: *азъ прияхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ ночь, въ нюже предавъ бываше, приемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи и рече: примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое* (1 Кор. 23, 24 и 26). Апостоль сказалъ: *азъ прияхъ отъ Господа*; они же, не стыдяся, предлагаютъ безквасное. Имъ прилично сказать: вы ли, своезаконники, истинниѣе, или Павелъ, учитель вселенной. Павелъ, эта душа, досягавшая до небесъ, Павелъ, этотъ человѣкъ, восхищенный до третьяго неба, толкиій и таковій Павелъ, кого, хотя онъ былъ прежде гонителемъ, послалъ Богъ во языки проповѣдывать таинство евангелія, сказавши, *яко сосудъ избранъ ми есть* (Дѣян. 9, 15), онъ не сказалъ—*опрѣснокъ*, хотя бы могъ сказать, если бы захотѣлъ, но сказалъ—*хлѣбъ*. А хлѣбомъ никогда не называется безквасное, какъ несовершенное. И какъ назвать хлѣбомъ брашно съ водою безъ кваса, когда оно носитъ на себѣ образъ мертвенности? Хлѣбомъ же и называется и есть только квасное, какъ имѣющее въ квасѣ образъ жизни, по причинѣ восходительнаго (свойства), принимаемаго за образъ души разумной и словесной. И потому всякій, приносящій въ жертву опрѣсноки, недугуетъ ересію аполлинаріевою и евагріевою, дерзнувшею назвать плоть Господню бездушною и неразумною. ¹⁾

Главные же усилія преп. Іова Почаевского направлены были къ обличенію протестантствующихъ сектъ,

¹⁾ Описаніе рукоп. Московской Синодальной Библіотеки, № 235, л. 86. Въ русскомъ переводѣ это слово номѣщено въ V томѣ исторіи русской церкви, Магарія.

или, по крайней мѣрѣ, къ предохраненію отъ нихъ православнога народа.

Исторія протестантства въ Юго-Западной Россіи и въ Литвѣ въ настоящее время достаточно разработана въ русской ученой литературѣ ¹⁾. Въ XVI вѣкѣ оно проникло сюда главнымъ образомъ изъ Западной Европы, по отчасти поддерживалось и доморощеннымъ рационализмомъ, перешедшимъ сюда изъ Москвы.

При великомъ броженіи умовъ, порожденныхъ реформациею Лютера, въ Польшѣ и Литвѣ нашли себѣ пріютъ и перешли въ Юго-Западную Русь самыя крайнія протестантскія секты—аріанскія или социніанскія. Въ XVI вѣкѣ ихъ ученіе раскрыто Испанцемъ Михаломъ Серветомъ и Итальянцемъ Валентіемъ Гентелиусомъ, доведшими отрицательные принципы Лютера и Кальвина до отверженія почти всего христіанства. Въ Польшу обновленное ученіе Арія занесено въ 1551 г. послѣдователями Сервета Леліемъ и Фаустомъ Социнами, по имени которыхъ оно и названо Социніанствомъ. Въ Польшѣ Социніане ужились и расплодился въ многочисленныя секты и фракціи: евіонитовъ, меншонитовъ, унитаріевъ, антитринитаріевъ, анабаптистовъ, раковянъ, куяванъ, пурковъ. Но, при немъ множествѣ мелкихъ различій ихъ одна отъ другой, все онѣ сводились первоначально къ тремъ главнымъ видамъ или партіямъ. Первая партія называлась старо-аріанскою и производила себя отъ Савеллія, Павла Самосатскаго, Фотина и Арія. Основанная проповѣдникомъ Станиславомъ

1) Важнѣйшія изслѣдованія по этому предмету въ русской литературѣ слѣдующія: а) «Подложное письмо половца Ивана Смери къ великому князю Владиміру Святому» И. И. Малышевскаго, въ «трудахъ Кіев. дух. Академіи», за Іюнь и Іюль, 1876 г., б) «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII в.в. Соч. Ив. Соколова. Москва. 1880». в) «Социніанство въ Польшѣ и Юго-западной Руси», О. Левицкаго, въ «Кіевской Старинѣ» за Апрѣль и Май, 1882 г., вышедшее и особой брошюрой. Другіе второстепенные источники указаны будутъ ниже.

Фарковскимъ, она признавала преушествованіе Иисуса Христа до Его пришествія на землю, но не исповѣдывала Его единосущнымъ и собезначальнымъ отцу; Духа Святаго признавала не за третье лице Пресв. Троицы, даже и не за Бога, но за нѣчто жизненное, не похожее на личное бытіе и во всякомъ случаѣ почитанія и поклоненія недостойное. Вторая партія ново-аріанская не только отвергала божественность и личность св. Духа, но не признавала преушествованія Христа до Его пришествія и воплощенія. Она подраздѣлялась на двѣ главныя вѣтви: *полуиудовствующихъ*, и чистыхъ антиринитаріевъ или унитаріевъ, иначе соцініанъ въ тѣсномъ смыслѣ. Первая, предводительствуемая Симономъ Буднымъ, совершенно отрицала божество Христа и не воздавала Ему никакого поклоненія. Изъ другихъ мнѣній, характеризующихъ эту секту въ ряду другихъ сектъ, отмѣтимъ: а) вѣрованіе въ имѣющее открыться обновленіе всего міра, послѣ чего наступитъ тысячелѣтнее царство Христово, земное и чувственное, исполненное силы и величія, подобно мессіанскому царству іудеевъ, которые тоже должны войти въ это царство и соединиться съ христіанами; и б) мнѣніе о пользованіи властію и употребленіи оружія. Тогда какъ другіе антиринитаріи, указывая на то, что Христосъ называется въ писаніи царемъ кроткимъ, агнцемъ, и что такими должны быть и Его ученики, считали недопозволеннымъ для своихъ послѣдователей пользоваться властію и оружіемъ, т. е. занимать въ государствѣ правительственныя должности, вести войну и казнить преступниковъ,—полуиудовствующіе настаивали на противномъ, ссылаясь на то, что Христосъ въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ называется также львомъ, Богомъ крѣпкимъ, сильнымъ, Отцемъ міра, имѣющимъ возвеличить свое царство и сокрушить враговъ Его. Вторая вѣтвь ново-аріанства, собранная Мартиномъ Чеховичемъ, взяла перевѣсъ не только надъ полуиудовствующею, но и надъ староаріанскою, и соединила и поглотила ихъ

въ себѣ. Своимъ торжествомъ надъ всѣми аріанскими сектами она обязана упомянутому Фаусту Социну, который въ 1579 году снова прибылъ въ Польшу, на Венгровскомъ синодѣ 1584 и Брестскомъ 1588 г. примирилъ всѣ раздоры, раздѣлявшіе польскихъ аріанъ, и искусствомъ убѣжденія и силою меча заставилъ ихъ принять составленную имъ систему вѣроученія, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ: Откровеніе есть главный источникъ и основаніе вѣры, по въ изъясненіе словъ Св. Писанія человѣческому разуму долженъ быть предоставленъ наибольшій просторъ. Богъ Отецъ всесовершенъ, безначаленъ, не сотворенъ, а самъ все сотворилъ. Иисусъ Христосъ самъ по себѣ былъ смертный человѣкъ; но зачатый во чревѣ Св. Дѣвы безъ мужа, навіемъ Св. Духа, онъ въ извѣстномъ смыслѣ сталъ Сыномъ Божиимъ, присвоеннымъ, усыновленнымъ. Чрезъ крестныя свои страданія и воскресеніе Онъ содѣлался Богомъ, и потому Его нужно прославлять и призывать въ молитвахъ. Но Онъ однако не есть Слово, чрезъ которое все сотворено, Онъ всесовершеннѣйшій пророкъ, святѣйшій первосвященникъ, непобѣдимый Царь (богодуховенный человѣкъ, чело-вѣко-Богъ, а не Бого-человѣкъ), чрезъ котораго созданъ новый міръ, новая вѣра, новое рожденіе. Но этотъ новый міръ, новая вѣра, новое рожденіе состоятъ въ томъ, что Христосъ улучшилъ, обновилъ прежній порядокъ земныхъ и небесныхъ вещей, даровалъ избраннымъ вѣчную жизнь, которая состоитъ въ общеніи съ всесовершеннымъ и всеблаженнымъ божествомъ. Своею крестною жертвою Христосъ не искупилъ людей отъ грѣха и не ввелъ ихъ въ наслѣдіе вѣчной жизни, но только показалъ, научилъ, какимъ образомъ они могутъ умилоствовать Бога, и далъ примѣръ, которому они, при Его содѣйствіи, должны подражать, чтобы содѣлаться блаженными. Св. Духъ есть даръ Божій, подаваемый вѣрующимъ и всею полнотою своею почивавшій во Христѣ. Эта вѣтъ отрицала свое тож-

дество съ древними аріанами, какъ называли ея представителей и всѣхъ вообще антитринитаріевъ христіане всѣхъ другихъ исповѣданій.

Весьма близко подходила къ крайней вѣтви полужидовствующаго аріанства ересь Θεодосія Косаго, Игнатія и др., проникшая въ XVI вѣкѣ въ Литву и Юго-Западную Русь изъ Москвы. Эта ересь представляетъ изъ себя отпрыскъ ереси *жидовствующихъ*, которая въ XV вѣкѣ перешла изъ Литвы въ Новгородъ и затѣмъ въ Москву, и въ формѣ ереси Θεодосія Косаго и его товарищей обратно перешла въ XVI вѣкѣ въ Литву и Юго-Западную Русь, слившись здѣсь съ антитринитаріанствомъ позднѣйшаго западно-европейскаго происхожденія. Θεодосій Косой проповѣдывалъ монотензмъ въ іудейской формѣ и ставилъ Моисеевы книги выше евангелія. Онъ отрицалъ таинство Св. Троицы, божество Іисуса Христа, воплощеніе и искупленіе. Дѣва Марія,—говорятъ хульнички,—достойна была прославленія и поклоненія, егда имѣла въ утробѣ своей Христа, а когда родила Христа, осталась такой же, какъ и всѣ жены. Да и всякъ, кто сотворитъ волю пославшаго Мя,—говоритъ Христось,—есть братъ и сестра и мати Миѣ ¹⁾.

Понятно, что отрицая таинство Св. Троицы, божество Сына Божія и Св. Духа, таинство воплощенія и искупленія,—всѣ эти антитринитаріанскія секты отрицали и всѣ таинства и обряды христіанской церкви, почитаніе св. иконъ, посты, молитвы, всѣ церковныя службы, пѣснопѣнія и проч. Все это они называли суевѣріемъ, идолослуженіемъ, воспринятымъ отъ язычества или выдуманымъ лицами церковной іерархіи ради своей власти и корысти. Впрочемъ, антитринитаріи всѣхъ отѣнковъ удерживали изъ таинствъ кре-

1) Объ ереси Косаго см. статью И. Емельянова.—«Ученіе Θεодосія Косаго», въ «Трудахъ Кіевской дух. академіи» за іюнь, 1862 года.

щеніе и причащеніе. Но на крещеніе они смотрѣли, какъ на ви́шній очистительный знакъ, который самъ по себѣ не имѣетъ никакой силы, не можетъ обновить, возродить человѣка или преобразовать древняго Адама въ новаго. Только тѣхъ оглашенныхъ, которые понимаютъ значеніе обязательства, принимаемаго ими при крещеніи, они признавали дѣйствительно крещенными. Крещеніе дѣтей допускали только изъ христіанской любви. Причащеніе принимали по исповѣданію Цюрихской церкви. Само собою понятно, что они отвергали и всякую іерархію въ церкви. Вообще, система вѣроученія тогдашнихъ антиринитаріевъ очень напоминаетъ собою современную штунду, происходящую изъ одного общаго съ антиринитаріанствомъ источника.

Социніанство быстро распространилось въ Литвѣ и въ Юго-Западной Россіи и между прочимъ на Волини. Здѣсь въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в.в. возникаетъ рядъ социніанскихъ общинъ, со школами, знаменитыми учителями и проповѣдниками. Здѣсь проживалъ и Московскій ересіархъ Игнатій Косой. Главными центрами социніанства на Волини въ это время были: мѣстечка Киселинъ, Берескъ и Иваничи Новградъ-Волинскаго уѣзда, м. Гоца, село Ягодинъ, м. Ляховцы, села Тихомль и Хорошовъ Острожскаго уѣзда, м. Берестечко Острожскаго уѣзда, и др. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ этихъ и другихъ центровъ своихъ Социніанство легко распространилось и въ болѣе или менѣе значительные города Волинскіе и между прочимъ въ Дубно, гдѣ жилъ и настоятельствовавъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ преп. Ювъ. Онъ не могъ оставаться равнодушнымъ въ виду широкаго разлива этой ереси, разрушавшей самыя основы христіанской религіи, и выступилъ на ея защиту, подтверждая и усиливая свое слово святою своею жизнью.

Въ одномъ изъ своихъ поученій, именно въ поученіи о божествѣ Иисуса Христа, преп. Ювъ Почаевскій прямо показываетъ то, противъ кого онъ направляетъ

свою рѣчь, обращаясь съ словомъ обличенія на еретиковъ аріанъ и псовъ лютеранъ. Въ томъ же поученіи преп. Іовъ, приведши текстъ изъ книги Числъ, предлагаетъ жидовину слѣдующій вопросъ: слышалъ ли ты это слово,—ты, исполненный невѣрія жидовинъ, какъ оный Валаамъ предрекъ о единопородномъ Сынѣ Божіимъ, назвавъ Его единопорогомъ? ¹⁾ Слѣдовательно, подъ аріанами и жидовиною преп. Іовъ разумѣетъ представителей современныхъ ему протестантскихъ сектъ и особенно антитринитаріанства съ его развѣтвленіемъ—полужидовствующею или просто жидовствующею сектою. А это, даетъ намъ право видѣть и въ другихъ мѣстахъ рукописи преп. Іова, гдѣ говорится объ аріанахъ или іудеяхъ, обличеніе аріанъ и жидовствующихъ протестантскаго происхожденія, хотя бы эти мѣста и заимствованы были изъ древнихъ отцовъ и учителей православной церкви. Съ одной стороны, эти еретики сами производили свои секты отъ еретиковъ прежняго времени, напр. отъ древнихъ аріанъ, и нѣкоторые изъ нихъ происходили отъ жидовствующихъ XV вѣка, и слѣдовательно противъ нихъ и сражаться нужно было прежнимъ же оружіемъ; съ другой стороны, преп. Іовъ Почаевскій самъ строго держался священнаго писанія и твореній древнихъ отцевъ и учителей православной церкви и находилъ ихъ вполне достаточными для разрѣшенія всякихъ повѣйшихъ религіозныхъ вопросовъ. Поэтому то онъ въ борьбѣ съ протестантствующими еретиками своего времени пользовался съ одной стороны твореніями древнихъ отцевъ и учителей православной церкви Іоанна Златоустаго, Северіана Габальскаго, Іоанна Дамаскина, Анастасія Синаита и др., съ другой—словами позднѣйшаго писателя Григорія Цамвлака, повидимому направленными противъ жидовствующихъ

¹⁾ Рукопись преп. Іова, л. 75.

раціоналістовъ того времени ¹⁾, и самъ составлялъ поученія въ томъ же духѣ. Особенную важность имѣютъ поученія и выписки преп. Іова: о божествѣ Иисуса Христа, и о божествѣ и человѣчествѣ Иисуса Христа, Сына Божія, Его воплощенія и о Богоматери.

Мы представимъ здѣсь заключающееся въ рукописи преп. Іова апологетическое ученіе о важнѣйшихъ догматахъ православной церкви, отрицаемыхъ еретиками, въ томъ порядкѣ, въ какомъ изложено это ученіе въ Книгѣ о вѣрѣ 1602 и 1619 годовъ ²⁾, такъ какъ эта книга была въ свое время наиболѣе полнымъ и систематическимъ опроверженіемъ антитринитаріанской ереси.

О Пресвятой Троицѣ. Жидовствующіе антитринитаріане отвергали троичность лицъ въ Богѣ и придерживались единобожія въ іудейской формѣ. Противъ нихъ въ рукописи преп. Іова направлены: отрывокъ изъ Шестоднева Северіана Габальскаго, слово Григорія Цамвлака въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ и слово на Богоявленіе. «Спроси іудеянина,— говорится въ Шестодневѣ Северіана Габальскаго, одинъ ли Богъ былъ, когда Онъ сотворилъ небо и землю и все, что находится на ней, и не было ли

---

1) Большая часть словъ Григорія Цамвлака—догматическаго содержанія и раскрываетъ и защищаетъ тѣ догматы, которые оспаривались и отвергались древними еретиками. Но эти же догматы отвергались и жидовствующими XV вѣка, которые могли существовать въ Литвѣ и раньше извѣстнаго ересіарха жиды Схарія. По этому весьма естественно предположить, что Григорій Цамвлакъ въ своихъ догматическихъ словахъ имѣлъ въ виду опроверженіе современныхъ ему жидовствующихъ еретиковъ.

2) См. «Библиографич. замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ Церковно-Славянскихъ елигахъ», С. Т. Голубова, въ «Трудахъ Кіевской дух. академіи», за Февраль, 1876 г., стр. 363—377. Мы пользовались рукописнымъ спискомъ съ перваго изданія, описаннымъ Н. И. Малышевскимъ въ «Трудахъ Кіевской дух. академіи», за Апрель, 1875 г.

съ Нимъ Сына, котораго мы проповѣдуемъ? или не было ли Духа Святаго, Которому мы поклоняемся? Кому Онъ сказалъ: *сотворимъ человеки* (Быт. 1, 26)? Говорятъ іудеи, поставленные въ затрудненіе, не могущіе измѣнить столь ясное изреченіе, что это сказалъ Онъ ангеламъ. Но спрашиваю я: кто больше,—ангелы, или люди? Несомнѣнно—ангелы, и мы меньше ангеловъ, и ангелы больше. И если Онъ, творя чловѣка меньшаго, потребовалъ ангельскаго совѣта большаго, то съ кѣмъ Онъ совѣтовался, когда Онъ творилъ, по Даніилу, *тмы темъ* ангеловъ и *тысящи тысящъ* архангеловъ (Дан. 7, 9)? Онъ сотворилъ *тмы темъ* ангеловъ и *тысящи тысящъ* архангеловъ и не потребовалъ совѣтника или сотрудника, и намѣреваясь сотворить одного чловѣка, брэннаго, худаго, малаго, несовершеннаго, требуетъ совѣта? Что такое—ангелы: не *духъ* ли, не *огонь* ли (Псал. 103, 4; Евр. 1, 7)? Этимъ отвѣтомъ я долженъ заградить іудеямъ уста,—и они посрамятся, бывъ обличены надлежащимъ образомъ. Но поелику мы изъ писанія представили, что Сынъ есть первоначальный совѣтникъ Совѣта,—то послушай и еще и имѣй вѣру къ тому, что говорится; ибо я хочу опять обратиться къ прежнему. Ни еретикъ, ни іудеянинъ не смѣетъ сказать, что образъ и подобіе Бога и ангеловъ равны между собою. Ибо ужели ангелы были сотрудниками Богу? Нѣтъ, они были только слуги Его и пѣли и благодарили: *егда сотворены быша звѣзды восхваляша Мя вси ангели Мои* (Іов. 38, 7). *Сотворимъ чловѣка по образу нашему* (Быт. 1, 26), а не по образамъ; ибо одинъ есть образъ Отца и не иной Сына. *По образу нашему*,—сказано,—чтобы показать еднносущіе. Посему Исаія говоритъ: *и нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ, чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій* (Иса. 9, 6). Ибо и Моисей былъ совѣтникъ, совѣтовалъ на горѣ Богу объ израильтянахъ, чтобы не побилъ ихъ Богъ; но не говорится, что Моисей—*Богъ крѣпкій*, ни *Чуденъ, Со-*

вѣтникъ. Чуденъ, — сказано, — Совѣтникъ, Богъ криккій; ибо одному Богу свойственна крѣпость. И какъ сказано — азъ рѣхъ божи есте (Псал. 81, 6): такъ и много совѣтниковъ. Ибо и Моисею Богъ говоритъ: се дахъ тя бога Фараону (Исход. 7, 1). Очевидно, что Моисей не былъ по естеству Богъ, а только укрѣпляемъ былъ Богомъ. Здѣсь Сынъ названъ Совѣтникомъ, — и справедливо. А въ другомъ мѣстѣ сказано, что разума Божія никто не знаетъ, кромѣ Духа Святаго: кто бо, — сказано, — вѣсть отъ человекъ, яже въ человекъ, точію духъ человека, живуцій въ немъ? Такжеде и Божіа никтоже вѣсть, точію Духъ Божій (1 Кор. 2, 11). И такъ, если духъ, находящійся въ тебѣ, чуждъ твоего существа, то и пребывающій въ Богѣ Духъ чуждъ существа Божія. По сему одна воля, одно хотѣніе, одинъ совѣтъ, едино дѣйствіе Отца и Сына и Св. Духа¹⁾. Подобнымъ образомъ Григорій Цамв-лакъ доказывалъ тринность лицъ въ Божествѣ современныхъ ему іудеямъ или іудействующимъ. «Сына раждаетъ Отецъ, — говоритъ онъ, — соприсносущнаго, безлѣтнаго и превѣчнаго неизреченно и несказанно, чрезъ котораго творитъ мысленныхъ слугъ, служителей своєю славы и немолчныхъ воспѣвателей, какъ говорится въ книгѣ Іова: егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя вси ангели Мои. Зирадихъ же море враты, егда изливашеся изъ чрева матере своєю исходящее (38, 7—8). И поелику рожденное есть какъ отрасль отъ корня, и сіяніе отъ солнца, и слово отъ ума; то Сынъ называется Словомъ. И Отецъ называется Отцемъ, поелику безлѣтно раждаетъ единосущное Слово. Слово же признавай не составное, какъ наше слово, разливающееся въ воздухъ, но несоставное, имѣющее свой составъ. Поелику Сынъ во всемъ подобенъ Отцу, кромѣ нерожденія; то Онъ равнымъ образомъ могущественъ и силенъ. Вся тѣмъ быша, и безъ Него ни-

1) Рукон. преп. Іова, л. 99.

чтоже бысть, еже бысть, по слову Іоанна Богослова (Іоан. 1, 3); *имже и вѣки сотвори*,— по премудрому апостолу Павлу. Послушай и пророка, свидѣтельствова-
 ваннаго Богомъ и вами особенно уважаемаго: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Онъ не смѣлъ ясно ска-
 зать объ Отцѣ съ Сыномъ и Духомъ, чтобы не раздѣ-
 лили одно божество на три подобныя части и славы
 тѣ, которые, часто оставляя единаго Бога, поклонялись
 языческимъ идоламъ, ни опять умолчать вовсе, но пре-
 мудро и ѣкимъ образомъ и прикровенно проповѣдалъ
 въ пемногихъ этихъ словахъ единовластіе и божество
 Св. Троицы. Ибо выраженіемъ *Словомъ Господнимъ*
 указываетъ на Отца съ Сыномъ; выраженіемъ же—
Духомъ устъ Его вся сила ихъ— на Духа Святаго.
 И великій Моисей этимъ путемъ подошелъ къ вамъ,
 дабы вы, слыша, что Отецъ имѣетъ Сына, не поняли
 чувственно божественнаго, слявши тельца, когда за-
 конъ подавался на горѣ, и пророкъ вопіялъ— *си божи
 Твои, Израилю, имже изведоша тѣ изъ земли Египет-
 скія* (Исх. 32, 4); но премудро въ едино смѣшалъ
 господство Пресв. Троицы и научилъ въ краткихъ,
 но многознаменательныхъ словахъ: *слыши, Израилю,
 Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Второз. 6, 4).
 Ибо слово *Господь*, состоящее изъ четырехъ буквъ
 которыя написаны у архіереевъ на плечахъ и на челѣ,,
 означаетъ Отца; а слова *Богъ твой*— Сына; и еще
Господь— Духа Святаго; и потомъ, послѣ этого, *единъ
 есть*, т. е. едино божество у этихъ трехъ пребожест-
 венныхъ лицъ¹⁾. Но яснѣе всего открылось таинство
 Св. Троицы при крещеніи Господнемъ. Владыка отъ
 раба крещается,—говорится въ словѣ на Божоявленіе,
 —и сходятъ въ воды. Потомъ гласъ съ небеси гла-
 годеть: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный. Кто это сей?*

1) Рукоп. преп. Іова, л. 90—91, и рукоп. Почаев. Лавры, по описанію В. Березина № 9, л. 52 на об.

Не знаемъ, о комъ Ты глаголешь; повидяному, объ Іоаннѣ. Внимаи, умоляю! ибо, по человѣческому порядку, крещающій больше крещаемаго. Крестилъ Іоаннъ, а крестился Христосъ, и пришелъ гласъ, глаголющій: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный*. Но не подумайте іудеи, что это сказано объ Іоаннѣ Крестителѣ; пусть они убѣдятся, что—объ Иисусѣ крещаемомъ, такъ какъ Духъ Святой въ видѣ голубя привлекъ этотъ гласъ на главу Христову. Слушай, еретикъ, возвышенные слова! Не сказано—се Сынъ мой сотворенъ бысть, но *есть: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволехъ, того послушайте*. Ибо что Онъ говоритъ? *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и—*видный Менѣ видъ Отца; того послушайте*.¹⁾

О Божествѣ Иисуса Христа. Пѣкоторыя доказательства божественности Иисуса Христа заключаются уже въ приведенныхъ выпискахъ. Объ этомъ же предметѣ прямо говорится въ поученіи преп. Іова о божествѣ Иисуса Христа и въ словѣ Григорія Цамвлака въ великій пятокъ. Протявъ догмата о божествѣ Иисуса Христа еретики, между прочимъ, указывали на слова апостола Павла—*воскреси Богъ Иисуса*, выводя отсюда заключеніе, что Христосъ воскресъ не своею силою, и что слѣдовательно Онъ не Сынъ Божій и не Богъ²⁾. На это преп. Іовъ отвѣчаетъ, что тридневное воскресеніе Спасителя предвозвѣщено еще въ ветхомъ заветѣ, и что Онъ воскресъ самовластно, своею силою. «Великій патріархъ Іаковъ зналъ,—говоритъ преп. Іовъ,—что Господь нашъ Иисусъ Христосъ воскреснетъ изъ гроба, и потому не умолчалъ о семъ, но предрекъ, сказавши: *яко скименъ, кто возбудитъ его* (Быт. 49, 9)? И Онъ пострадалъ распятіе, тридневно почивалъ во гробѣ, а потомъ и воскресъ. Итакъ, поелику зналъ патріархъ Іаковъ, что все это Онъ совершитъ добровольно, то потому и ска-

1) Рукоп. преп. Іова, л. 100, и «Маргаритъ» Московской печати 1764 г., л. 345—362.

2) Книга о вѣрѣ, 1602 г., част. I, глав. 8.

залъ яко скимень, — кто возбудитъ Его? И такъ, скимною онъ назвалъ Сына Божія, проповѣдалъ Его. А сказавши — кто возбудитъ Его? онъ здѣсь проповѣдалъ и все добровольныя дѣянія Его, а не такъ, какъ говорятъ еретики ариане и псы лютеране. Такъ говоритъ и Валаамъ, сынъ Веоровъ, когда его призвалъ царь Валакъ, сынъ Сепфоровъ, чтобы проклясть Изранля, говоря: *и возвысится паче Бога царство, и возрастетъ царство его. Богъ изведе его изъ Египта, якоже слава единогого ему: поястъ языки врагъ своихъ, и толщи ихъ измождитъ, и стрѣлами своими устрѣлитъ врага. Возлетъ почи яко левъ, и яко скимень: кто возбудитъ его? благословлящии тя благословени и проклинающии тя прокляти* (Числ. 24, 7—9). Слышалъ ли ты это слово, — ты, исполненный невѣрія жидовинъ, — какъ оный Валаамъ предрекъ о единомродномъ Сынѣ Божіемъ, назвавъ Его *единогогомъ*? Ибо это страшно и весьма удивительно; ибо Онъ рожденъ, а не сотворенъ, и не имѣетъ ни начала, ни конца. *И обладаетъ*, — говоритъ (Валаамъ), — *языки многими, и возвысится*, — сказано, — *паче Бога Царство его*. Посмотри и убѣдись, что Онъ есть Господь и Спаситель, исповѣдуемый нами, — и царству Его нѣтъ конца. *Возлетъ бо*, — сказано, — *почи яко левъ, и яко скимень: кто возбудитъ Его?* Убѣдись же, что и все Его дѣянія добровольны. Ибо все Онъ пострадалъ добровольно, и изъ гроба возсталъ своею силою, и, — какъ сказано, — *благословлящии Его благословени и проклинающии Его проклянутся*. И такъ, поэтому, не обольщайтесь вы, окаянные жиды! ¹⁾ — О божествѣ Иисуса Христа говоритъ и Григорій Цамвлакъ въ своемъ словѣ на великій пятокъ, опровергая еретиковъ, считавшихъ Господа слабымъ человѣкомъ. Если бы Онъ не былъ слабый человѣкъ, — говорятъ они, — то какъ Онъ молился, будучи оставленъ, говоря: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѣ. 27, 46)? А мы отвѣтимъ имъ:

1) Рукоп. прен. Юва, л. 75.

не воскресъ ли въ третій день говорившій это? Такъ было-бы, какъ утверждаютъ еретики, если бы камни не распались, когда Онъ добровольно страдалъ плотію, если бы не померкли свѣтила, если бы земля не потряслась, если бы гробы не отверзлись, выпуская живыя тѣла святыхъ, если бы тьма не была по всей землѣ отъ шестаго часа до девятаго, о которой предрекъ чудный Амосъ: *зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ на землѣ въ день свѣтъ* (8, 9). Этого не могло бы совершиться съ простымъ человѣкомъ, однимъ изъ обыкновенныхъ, если бы Господь не былъ совершеннымъ въ обонхъ, т. е. въ божествѣ и въ человѣчествѣ, и Онъ совершилъ эти преславныя чудеса, показывая, что Онъ не былъ слабымъ человѣкомъ. Говорить же Онъ такія смиренныя слова, показывая, что Онъ—не Богъ только, поелику Онъ всецѣло воспринялъ всего человѣка со страданіями его, кромѣ грѣха,—и ѣлъ, и пилъ, и спалъ, и утомившись сидѣлъ при источникѣ, между тѣмъ какъ божество Его отъ этого нисколько не страдало... И такъ, какъ же вы отрицаете у Него отеческую славу и власть за то, что Онъ сказалъ—*Боже Мой, Боже Мой, вскую Ми еси оставилъ*, слыша, какъ тотъ же Давидъ зывалъ отъ лица Христова: *яко не оставиши душу мою во адъ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истинныя* (Псал. 15, 10)? 1).

Объ истинномъ божествѣ и человечествѣ Иисуса Христа. О семъ предметѣ преп. Іовъ Почаевскій говоритъ слѣдующее: Иисусъ Христосъ родился отъ пречистыя Дѣвы по благовѣщенію, безначальный отъ безначальнаго Отца, свѣтъ отъ свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго; Онъ рожденъ только по плоти, а не сотворенъ, присносущенъ Отцу и святому Духу прежде всѣхъ вѣковъ. Нѣкоторые же жидаы говорятъ, будто бы Господь къ своей премудрости сказалъ: *сотвориши че-*

1) Рукоп. преп. Іова, л. 100 на об., и «Маргарвтъ», 1764 г., л. 411 и сл.

ловьяка по образу нашему и по подобію (Быт. I, 26). Ясно уже, они обличаютъ сами себя и свое невѣріе, такъ какъ и Соломонъ сказалъ: премудрость созда себѣ домъ (Притч. 9, 1). Подъ премудростію онъ разумѣеть Сына Божія, а подъ храмомъ святымъ—Пречистую и непорочную и безскверную Дѣву Богородицу Марію. Итакъ, если бы Сынъ Божій не былъ премудростію Божіею, то Онъ не воспринялъ бы плоти. Итакъ, не подобасть отдѣлять божество отъ человѣчества и человѣчество отъ божества. Если же жида и еретики отдѣляютъ, то для нихъ скоро послѣдуетъ конецъ ихъ гибели. Мы же какъ вѣруемъ, такъ и проповѣдуемъ. Итакъ, поелику Пречистая Дѣва не познала похоти, но сообщила Ему тѣлесный составъ; то Онъ зачался отъ матерняго и Владычняго естества; будучи истиннымъ Богомъ, Онъ одѣлся плотію и сталъ истиннымъ человѣкомъ. Итакъ, поелику въ Немъ и человѣческая немощь, и величіе божества: то Онъ Словомъ совершалъ то, что Ему свойственно, а тѣломъ исполнялъ то, что свойственно тѣлу; Словомъ творилъ чудеса, тѣломъ же принималъ укоризну отъ іудеевъ. Для того Богъ и содѣлался человѣкомъ. Ибо какъ Слово не лишилось чести равенства со Отцемъ: такъ и тѣло не удалилось отъ естества нашего рода. Ибо единъ Онъ есть истинный Сынъ Божій и истинный Сынъ Дѣвы; принялъ плоть отъ Дѣвы, нося божественную силу внутри. Итакъ, очевидно по этому, что Онъ есть Богъ, такъ какъ *въ началѣ бы Слово* (Іоан. 1, 1). Ибо не вѣдали ангелы о Владычнемъ милосердіи, которое Онъ хотѣлъ сотворить, принять плоть и родиться отъ Дѣвы. Когда же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, родился отъ пречистой Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи,—ибо Онъ изволилъ родиться отъ колѣна Авраамова, отъ дочери Іоакима и Анны, изъ колѣна Іудина,—то посему во время плотскаго рождества Владыки Христа удивлялись ангелы, радостно восклицая одинъ къ другому: •О милосердіе! Какъ Онъ родился безъ Отца плотію, будучи прежде вѣченъ безъ

Матери со Отцемъ присносущнымъ? и безначально будучи рожденъ отъ Отца совершеннымъ Богомъ, неоскудно же нося въ себѣ свойства отеческаго естества, Онъ опять отъ Дѣвы является совершеннымъ человѣкомъ, по милосердію, воспринявъ всецѣло человѣческое естество? Къ Дѣвѣ же опять тогда сказали ангелы: «Какъ мы ублажимъ тебя, Богородице, или какъ достойно возвеличимъ тебя, что ты, будучи Дѣвой, родила какъ мать и по рожденіи не растлила дѣвства и не осквернила чистоты, но пребываешь Дѣвою, всепѣтая? Кто возможетъ,—сказали они,—изглаголатъ чудеса сего таинства? Но воздадимъ хвалу обновляющему Адама!» И такъ, удивляясь въ великой радости, возсылая хвалы, они говорили: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе* (Лук. 2. 14) ¹⁾.

О пресвятой Богородицѣ. О пресв. Богородицѣ еретики учили, что «Дѣва Марія достойна была прославленія и поклоненія, егда имѣла въ утробѣ своей Христа, а когда родила Христа, осталась такой же, какъ и всѣ жены. Да и всякъ, кто сотворитъ волю пославшаго Мя,—говоритъ Христось,—есть братъ, и сестра, и мати Мнѣ» ²⁾. Въ отпоръ имъ, преп. Іовъ училъ такъ о пресв. Богородицѣ: «Отъ племени Авраамова произошла пречистая Дѣва, дочь Іоакимова, въ которую вселилось Слово Божіе, и *Слово плоть бысть* (Іоан. 1. 14). Она есть *мтора* отъ колѣна Іудина (Быт. 49, 9), дочь Іоакима и Анны, святая, чистая, прекрасная, нескверная и непорочная. Когда еще не появлялось у ней собственнаго женства, она, зачавши отъ св. Духа, родила Создателя тварей, и потомъ послѣ рожденія пребыла Дѣвою. Хотя Господь нашъ Іисусъ Христось изволилъ родиться отъ колѣна Авраамова, отъ дочери Іоакимовы, но не Авраамомъ благословятся всѣ колѣна земныя, а Богомъ, сотворившимъ небо и землю. Ибо то не вѣра, если кто вѣ-

1) Рукопись преп. Іова, л. 92.

2) «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв.», И. Соколова, 1880 г., стр. 269.

ровалъ въ Авраама, но и самому Аврааму нужно было благословиться именемъ Иисусовымъ, такъ какъ отъ одного колѣна Іудина произошла пречистая Дѣва, отъ которой родился Господь. Имъ и благословились народы и крестились во имя Его. И такъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ воплотился отъ Св. Духа и вошелъ въ утробу Дѣвы Маріи, чтобы спасти прельщенный родъ человѣческій. *И Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Разумѣй же объ этомъ плодѣ такъ, что *льто-расль* эта родила истиннаго Бога и истиннаго человѣка; ибо Онъ, имѣя два естества, Божество одѣлъ чело-вѣчествомъ. Ибо поэтому для многихъ непонятенъ былъ путь Его, когда Иисусъ Христосъ Богъ нашъ произ-шелъ изъ племени Іакова, родился отъ пречистой Дѣвы въ Вифлеемѣ Іудейскомъ, во дни Ирода Царя. Ибо Онъ, — сказано, — *хочетъ совокупити юрля съ нижними* ¹⁾.

О крещеніи. Извѣстно, что ереси не приписывали крещенію благодатнаго, таинственнаго значенія и счи-тали его только видимымъ знакомъ вступленія въ хри-стіанское общество. Въ противоположность имъ, преп. Іовъ дѣлаетъ выписку изъ отвѣтовъ Св. Аванасія Алек-сандрійскаго князю Антиоху о внутреннемъ значеніи крещенія и разныхъ видахъ его ²⁾, и противопоставля-етъ ихъ лжеученію слово Григорія Цамблака въ вели-кій пятокъ и слово на Богоявленіе, въ которыхъ гово-рится о таинствѣ крещенія. Въ первомъ изъ этихъ словъ Григорій Цамблакъ говоритъ о распятіи Господнемъ слѣдующее: «Какъ тогда по крайней мѣрѣ не прояви-лась сила отпущенія? Но, вмѣсто нея, два источника источялъ намъ въ двухъ естествахъ познаваемый Сынъ Божій, Сынъ Дѣвы, кровь и воду: ту для причащенія, ибо *ядый Мою плоть*, — сказалъ Онъ, *и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56); а эту — для крещенія; ибо *уже втру иметь*, — сказалъ Онъ, —

1) Рукопись преп. Іова, л. 92 на обор.

2) Тамъ же, л. 100 на обор.

и крестится, спасенъ будетъ (Марк. 16, 16. ¹). Во второмъ же словѣ проповѣдникъ говоритъ о крещеніи слѣдующее. *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11). Духъ названъ огнемъ, и для чего онъ назвалъ его огнемъ? Для того, чтобы ты позналъ Его силу на основаніи извѣстныхъ тебѣ выраженій. Я хочу представить тебѣ превосходящее твой разумъ и пониманіе. Ибо какъ огонь истребляетъ терніе, такъ и Духъ, снисшедши, истребляетъ согрѣшенія; и какъ огонь руду превращаетъ въ золото, такъ и Духъ Святой, нисходя въ крещеніе и купель водную, прелюбодѣя дѣлаетъ праведникомъ и разбойника содѣлываетъ Сыномъ Божиимъ... Огонь и изъ земли дѣлаетъ золото, и опять заржавѣвшаго истукана пережигаетъ и отираетъ и дѣлаетъ чистымъ: такъ и Духъ Святой и оглашеннаго дѣлаетъ вѣрнымъ и грѣшника содѣлываетъ истиннымъ праведникомъ. Посему Давидъ говоритъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ Моей* (Псал. 50, 12). ²).

О пречистыхъ тайнахъ тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа. Еретики не признавали въ евхаристіи истиннаго тѣла и крови Христовой и вещество сего таинства, хлѣбъ и вино, считали только подобіями тѣла и крови Христовой ³). Противъ этого лжеученія направлено нѣсколько словъ въ рукописи преподобнаго Іова, и между прочимъ слово съ именемъ Іоанна Златоустаго въ великій четвертокъ. Въ этомъ словѣ проповѣдникъ, приглашая своихъ слушателей приступить къ священной трапезѣ, говоритъ: *Нынѣ предстоитъ Христось, нынѣ предстоитъ Тотъ, кто учредилъ эту трапезу; Онъ же и теперь устрояетъ и эту. Не человекъ претворяетъ предложенное въ тѣло и кровь*

1) Рукоп. прен. Іова, л. 100 на об., и «Маргаритъ», 1764 г., л. 411 и сл.

2) Рукоп. прен. Іова, л. 100, и «Маргаритъ», 1764 г., л. 345 и сл.

3) Книга о вѣрѣ, 1602 г., част. 2, гл. 11.

Христову, по распятый за насъ Хрястось. Стоящій іерей носитъ Его образъ, и тѣ слова произноситъ іерей, а дѣйствуетъ сила и благодать Божія. *Сіе есть тѣло Мое*, сказалъ Онъ, — и эти слова претворяють предложенное. И какъ слѣдующее изреченіе — *рѣститесь и множитесь и наполните землю* (Быт. 1, 28) произнесено однажды, но постоянно во всѣ годы даетъ человѣческой природѣ плодородіе: такъ и то изреченіе, произнесенное однажды, съ того времени до нынѣ и до Его пришествія дѣлаетъ совершенную жертву въ каждой трапезѣ во всѣхъ церквахъ¹⁾.

Объ образахъ или иконахъ еретики утверждали, что иконопочитаніе въ первый разъ введено только на шестомъ вселенскомъ соборѣ, и не приписывали св. иконамъ никакой благодатной силы²⁾. Въ отвѣтъ на это преп. Іовъ доказываетъ церковнымъ преданіемъ, что изображеніе честныхъ иконъ получило начало свое отъ самого Іисуса Христа и Его апостоловъ, и что иконопочитаніе непрерывно сохранялось въ Православной Церкви и ознаменовано было чудотвореніями. Самъ Спаситель всѣхъ и Владыка Господь, живя еще на землѣ, запечатлѣвши на убрусѣ изображеніе святаго лица своего, послалъ оное чрезъ Ѳаддея апостола Авгарю, князю Едесскаго города; нбо, отерши божественный потъ лица своего, Онъ оставилъ на убрусѣ характеристическія черты его. По другому преданію, «когда Господь нашъ Іисусъ Хрястось хотѣлъ идти на вольную страсть, когда, показуя человѣческую немощь, былъ видимъ молящимся и подвизающимся, такъ что потъ Его былъ *яко капль крове*, о чемъ говоритъ и евангельское слово (Лук. 22, 44): то одинъ изъ учениковъ Его, взявъ небольшой убрусъ, отеръ капли Его пота, и внезапно отобразился на немъ образъ боговиднаго вочеловѣченія, и передалъ его Ѳомѣ. И по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на

1) Рукоп. преп. Іова, л. 30.

2) Книга о вѣрѣ, 1602 г., част. 2, гл. 3.

небо, онъ врученъ былъ Ѡаддею, отправлявшемуся на проповѣдь, какъ заповѣдалъ ему Христосъ. Эти писатели говорятъ о семъ Ѡаддеѣ, что, когда онъ посланъ былъ и шелъ на проповѣдь, то прилѣпилъ сіе изображеніе на своемъ челѣ, и что имъ совершались великіи чудеса. И всѣ прибѣгали къ нему и вѣровали въ проповѣдуемаго имъ Христа и крестились, всюду слѣдуя за нимъ безъ всякаго сомнѣнія и безъ принужденія во славу Христа Бога нашего. Кромѣ лика Спасителя, отъ временъ апостольскихъ получили начало и другія священныя изображенія. •О святомъ апостолѣ и евангелистѣ Лукѣ, который святое свое евангеліе написалъ для нѣкоего Теофила, вѣровавшаго во Христа, со словъ св. апостола Павла, и потомъ изложилъ дѣянія св. апостоловъ для того же Теофила, говорится, что онъ прежде всего написалъ художественнымъ образомъ ликъ пречистыя Владычицы нашея Богородицы, носящей на рукахъ Господа нашего Иисуса Христа, и другія двѣ иконы, и принесъ ихъ Матери Господней, и Она проглаголала и сказала: •благодать родившагося отъ меня и моя да будетъ съ нимъ». Онъ написалъ также на иконахъ святые лики верховныхъ апостоловъ, и оттолѣ началось по всей вселенной сіе доброе и всечестное дѣло. Святыя иконы издревле славятся чудотвореніями. •Когда однажды Персидскій царь Хозрой обложилъ кругомъ стѣну города (Едессы) кострами изъ масличныхъ деревьевъ и все превратилъ въ пепелъ; то тогдашній святѣйшій митрополитъ, видя, что отъ сильнаго огня народъ можетъ погибнуть, взявши честное изображеніе богописаннаго убруса, обошелъ стѣны,—и сила Божія, исшедши въ вѣтрѣ и сильномъ дуновеніи, обратила огонь на враговъ и, прошедши, попала на всѣхъ, находившихся вблизи, какъ Халдеевъ—Ассиріянъ. Однажды, когда нѣкто съ презрѣніемъ бросилъ камнемъ въ икону Спасителя, тотчасъ изъ его устъ вылетѣла голубица и на мѣсто ея влетѣлъ воронъ: очевидно, вмѣсто св. Духа вселился въ него мрачный діаволъ, и вмѣсто свѣта онъ

одѣся въ темный мракъ. И въ Александріи городѣ иѣкто, саномъ епархъ, проходя мимо пресвятыя Богородицы, что на паперти великой церкви, часто передразнивалъ ее и издѣвался надъ нею. Однажды, когда онъ еще не спалъ, она явилась ему, имѣя съ собой двухъ свнуховъ, и велѣла имъ растянуть руки и ноги его, и, когда она святымъ своимъ перстомъ провела по его членамъ, то отпали составы его рукъ отъ чашекъ и ногъ—отъ позвонковъ, какъ отпадаютъ оторвавшіеся отъ смоковницы листья. И другаго иѣкогого въ томъ же городѣ, который отважился на подобное и, будучи преслѣдуемъ воинами, прибѣгнувъ къ честной иконѣ Богонатери, она, отворотившись отъ него въ глазахъ всѣхъ, предала, какъ коварнаго, на смерть¹⁾.

О хвалѣ и чести святыхъ людниковъ Божіихъ въ рукописи преп. Юва мы нашли только одно мѣсто, именно въ словѣ Григорія Цамвлака на недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ. Говоря о преподобномъ Филогоніѣ, Григорій Цамвлакъ такъ выражается: *Память праведнаго съ похвалами*, какъ сказалъ Соломонъ. Ибо, когда восхвалять праведника, то возвеселятся люди, возвеселятся и воспримутъ ревность къ добродѣтели²⁾, и проч.

О постѣ. Еретики, ссылаясь на I Тимоѳ. 4, 1—3., считали посты православной церкви пововведеніемъ, противнымъ священному писанію³⁾. Отвѣтомъ на это въ рукописи преп. Юва служить слово съ именемъ Златустаго о страстѣ Божіи, и о покаяніи, и о средѣ и о пятцѣ, заимствованное изъ Златоуструя. Здѣсь о постѣ говорится слѣдующее: *Богъ въ законѣ установилъ, равно и святые апостолы и отцы, въ среду и пятокъ мяса не ѣсть, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ эти дни будетъ господскій праздникъ Рождества Христова, или*

1) Рукоп. преп. Юва, л. 87.

2) Тамъ же, л. 90.

3) Бнига о вѣрѣ, 1602 г., част. 2, гл. 9.

Крежденія, или соборъ Богородицы. Постъ же предъ Воскресеньемъ Христовымъ ежедневно должно соблюдать со страхомъ и благоговѣніемъ, по установленію Господню. Другой же постъ мы должны держать, по преданію церковному, до дня апостоловъ. А кто не хочетъ соблюдать и поститься, и если мы найдемъ, что онъ не исполняетъ этого, то такого мы будемъ считать не какъ христіанина, а какъ язычника. И такой же постъ долженъ соблюдаться предъ Успеніемъ Богородицы Спасовъ и предъ господскимъ днемъ Рождества Христова¹⁾. Возраженія противъ поста разрѣшаются въ отвѣтъ Анастасія Синаита на вопросъ: «како есть разумѣти, еже *нѣсть бо благо въ челоуцьцхъ, развѣ иже нѣсть и нѣтъ и покажетъ души своей благо въ трудѣ своемъ* (Екклес. 2, 24)²⁾. Благодѣтельныя дѣйствія поста изображаются въ словѣ Іоанна Златоустаго изъ Златоструя о пророкахъ Іоуѣ и Даніилѣ и трехъ отрокахъ и о покаяніи³⁾.

О памяти умершихъ. Объ этомъ предметѣ преп. Іовъ приводитъ отвѣтъ св. Анастасія Синаита на вопросъ: «Которая согрѣшенія прещаются по смерти службами и молитвами и милостынями, бывающими о усопшихъ? Отвѣтъ. О семъ говоритъ великій Діонисій, что если не тяжки грѣхи усопшаго, то онъ получаетъ нѣкоторую пользу отъ того, что совершаютъ за него. Если тяжки и велики, то Богъ исключаетъ его. Однако самими намъ должно заботиться о своихъ душахъ, а не надѣяться на отпущеніе грѣховъ по смерти, ради приношеній. Въ правилахъ святыхъ апостоловъ о службахъ и молитвахъ и милостыняхъ, совершаемыхъ за усопшихъ, сказано: Это мы говоримъ о благочестивыхъ; что же касается печестивыхъ, то хотя бы ты отдалъ нищимъ и богатство и благо міра, то это нисколько не поможетъ

1) Рукопись преп. Іова, л. 71.

2) Тамъ же, л. 98.

3) Тамъ же, л. 61.

имъ. Ибо если онъ при жизни врагомъ былъ Богу, то не менѣе и по смерти. Ибо нѣтъ у Бога несправедливости. *Праведенъ Господь и правды возлюби* (Псал. 10, 7). *И — се челоуцькы и дѣлю его. И — ты воздаси комуждо по дѣломъ его* (Псал. 61, 13)¹⁾.

Въ теперешнемъ составѣ рукописи преп. Юва мы не находимъ рѣшенія нѣкоторыхъ частнѣйшихъ вопросовъ, возбужденныхъ еретиками и рѣшенныхъ Книгой о вѣрѣ, напримѣръ вопросъ объ исхожденіи св. Духа, о крещеніи дѣтей, о хожденіи съ крестами, о молитвѣ святыхъ, и проч. Но за то въ рукописи преп. Юва можно находить отвѣтъ и на такія еретическія мнѣнія, которыя остались безъ опроверженія въ книгѣ о вѣрѣ. Таковы мнѣнія о храмахъ Божіихъ, о человѣческихъ страстяхъ и необходимости добрыхъ дѣлъ для человѣка, о монашествѣ, и проч.

Извѣстно, что еретики называли храмы Божіи болванищами, кумирницами и златокузницами²⁾. Въ отпоръ этой хулы преп. Ювъ Почаевскій выписываетъ изъ богословскихъ отвѣтовъ Анастасія Синаита отрывки изъ посланія Максима исповѣдника и другихъ о высокомъ, внутреннемъ значеніи храма, его принадлежностей и богослуженія. *Миръ* священникъ свѣше отъ престола говоритъ собранію, подражая возносившемуся на небеса Господу, преподавшему и оставившему миръ свой. А то, что народъ отвѣчаетъ — *и духомъ твоему*, означаетъ слѣдующее: Ты, Господи, даровалъ намъ миръ, т. е. неразрывное соединеніе съ Тобою, дабы мы примирившись съ Твоимъ Духомъ, который вдохнулъ Ты намъ въ началѣ творенія, не могли отлучиться отъ Твоей любви! Чистая же плащаница, простираемая подъ святыми дарами, есть служеніе Юсифа Арииаѳейскаго. Ибо какъ онъ, обвинивъ Господне тѣло плащаницею, положилъ во гробъ: такъ и мы, на плащаницѣ освящая хлѣбъ пред-

1) Тамъ же, л. 107.

2) «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII в.в.», Н. Соколова, 1880 г., стр. 267.

ложенія, безъ всякаго сомнѣнія обрѣтаемъ тѣло Христова¹⁾, и проч.

Еретики думали оправдаться одною вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ, и человѣческія страсти считали естественными явленіями. Въ противоположность имъ, преп. Іовъ Почаевскій старался раскрывать мысль о самовластїи человѣка²⁾ и показать необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка. Онъ напоминалъ своимъ слушателямъ слова писанія: *еже аще съетъ человекъ, тожде и пожнетъ: яко силій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ истиннїе; а силій въ духъ отъ Духа пожнетъ животъ вѣчный* (Галат. 6, 7—8)³⁾.

Еретики считали монашество и отшельничество нововведеніемъ, неупоминаемымъ въ священномъ писанїи, и пустынножителей и молчальниковъ «за скотину и звѣра дивныя имѣли»⁴⁾. Отвѣтомъ на это въ рукописи преп. Іова служатъ слѣдующія слова св. Іоанна Златоустаго. «Хочешь ли узнать, какое украшеніе для людей постъ, какая онъ оборона и защита? Помысли о блаженномъ и чудномъ родѣ монашествующихъ. Они, убѣжавъ отъ мірскаго шума, и востекши на вершины горъ, и построивъ келья въ тишинѣ пустыни, какъ въ нѣкоей спокойной пристани, восхотѣли жить и оставаться на всю жизнь. За то онъ (постъ) и сдѣлалъ ихъ изъ людей ангелами, да и не ихъ однихъ, но кто и въ городахъ соблюдаетъ его, всѣхъ возводитъ онъ на самую высоту любомудрїа. И Моисей и Ілія, столпы ветхозавѣтныхъ пророковъ, хотя знамениты и велики были по другимъ

1) Рукопись преп. Іова, л. 107 на об.

2) Къ этому направлены выписки изъ Златоустаго о Каинѣ и Авелѣ и зависти и злобѣ, на л. 74 и 70.

3) Тамъ же, л. 72 на об. Сл. Посланїя Старца Артемїа въ «Русской Историч. Библіотекѣ», т. VI; Памятники Полемиической литературы въ западной Руси, кн. 1, 1878 г., стр. 1204, 1377, 1380, 1446 и др.

4) Русская Историч. Библіотека. Памятники Полемиической литературы въ западной Руси, кн. 1, 1878 г., стр. 1251.

добродѣтелямъ и имѣли великое дерзновеніе, однакоже, когда хотѣли приступить къ Богу и бесѣдовать съ Нимъ, сколько это возможно человѣку, прибѣгали къ посту и на его рукахъ возносились къ Богу. 1). Въ другомъ мѣстѣ своей рукописи преп. Іовъ, пользуясь твореніями Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, прямо направляетъ рѣчь противъ своихъ современниковъ, порицавшихъ иноческую жизнь. Таковыхъ,—говоритъ онъ,—особенно обличаетъ божественный Златоустъ, говоря: *не судите*, сказалъ Господь, *да не судими будете* (Матѳ. 7, 1). А это многіе изъ неблагоразумныхъ и негодныхъ мірянъ привыкли дѣлать по невниманію. Ибо, если они увидятъ, что инокъ имѣетъ лишнюю одежду, то тотчасъ указываютъ ему на владычній законъ относительно того, чтобы не имѣть двухъ ризъ (Матѳ. 10, 10), сами каждый день безъ числа восхищая и лихонмствуя. И если увидятъ, что подвижникъ принимаетъ скудную пищу, то являются еще горшими клеветниками, сами каждый день предаваясь объяденію и пьянству; и не разумѣютъ окаянныя; что, съ этими согрѣшеніями, они собираютъ себѣ отсюда большій огонь на окаянныхъ свои головы и лишаютъ себя всякаго оправданія и прощенія. Законъ же Христа и ученіе Его апостоловъ даны не монахамъ только, но и мірянамъ. Ибо, когда Павелъ говоритъ— *бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ и плоти угодіи не творите въ похотьхъ* (Римл. 13, 14); то очевидно, что не къ монахамъ только, соблюдающимъ писанія и проводящимъ безмолвную и пустынную жизнь, но ко всѣмъ, живущимъ по городамъ и селамъ съ женами и дѣтьми. Ибо развѣ долженъ мірянинъ имѣть что нибудь больше, чѣмъ инокъ, кромѣ одного только сожителства съ женою? Ибо въ этомъ только онъ имѣетъ извиненіе; въ остальномъ же—нисколько, но все наравнѣ съ инокомъ предписано ему дѣлать, и во всякомъ случаѣ для него небезопасно преступленіе всѣхъ заповѣдей. 2).

1) Рукопись преп. Іова, л. 61.

2) Рукопись преп. Іова, л. 99 на об.

Полемическіе и апологетическіе опыты преп. Юва противъ сектантовъ протестантскаго характера должны занять почтенное мѣсто въ православной противолютеранской полемикѣ второй половинѣ XVI вѣка, къ которой они относятся. Изъ этого времени доселѣ извѣстны были слѣдующіе православные обличители антитринитаріанства или соцініанства: 1) Зиновій Отенскій, написавшій «Истины показаніе» противъ одной только вѣтви этой ереси, именно противъ ереси Косаго и его сообщниковъ и извѣстный только на Сѣверѣ Россіи 1); 2) бывший Троицкій игуменъ Артемій, сначала сообщникъ ереси Косаго и Игнатія, а потомъ обличитель ихъ 2); 3) Митрополитъ Кіевскій Сильвестръ Бѣлькевичъ (1566—1567), который однако, при своей простотѣ и неучености, едва ли могъ быть сильнымъ противникомъ еретиковъ 3); 4) Князь Андрей Мих. Курбскій во время жизни своей въ Литвѣ и на Волыни (1564—1583), впрочемъ уклонявшійся отъ прямой полемики съ еретиками 4); 5) Острожскій клирикъ Василій въ книгѣ о вѣрѣ единой, Острожской печати 1588 года 5), и 6) Стефанъ Зизаній въ его Катихизисѣ, изданномъ около 1595 г. 6). Другія болѣе полныя и систематическія опроверженія

---

1) «Ученіе Θεодосія Косаго», Н. Емельянова, въ Трудахъ Кіев. дух. Академіи», за Іюнь, 1862.

2) Посланія его изданы въ «Русской Исторической Библіотекѣ» Памятники Полемической литературы въ западной Руси, книга I, 1878.

3) См. «Подложное письмо Половца Ив. Смеры къ великому князю Владиміру Свитому», Н. И. Малышевскаго. въ «Трудахъ Кіев. дух. Академіи», за Іюль, 1876 г., стр. 178.

4) Обзоръ его полемической дѣятельности противъ еретиковъ см. А. Никольскаго «Матеріалы для исторіи противолютеранской полемики XVI и XVII столѣтій» тамъ же, за Іюнь, 1862.

5) Вновь издана въ «Русской Историч. Библіотекѣ» Памятники Полемической литературы въ зап. Руси, книга II, 1882 г.

6) «Библиографич. замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ», С. Голубева, въ Трудахъ Кіев. дух. Акад.; Январь, 1876 г., стр. 129—135.

антитринитаріанской ереси явились уже въ XVII вѣкѣ, какъ напримѣръ книга о вѣрѣ 1602 и 1619 годовъ ¹⁾. По широтѣ круга, захватываемаго полемикой преп. Іова, она можетъ идти въ сравненіе лишь съ наиболѣе капитальными трудами того времени въ этой области, именно: «Показаніемъ истины» Зиновія Отенскаго, посланіями старца Артемія и «книгой о вѣрѣ» 1602 и 1619 годовъ, отличающаея вмѣстѣ съ тѣмъ и высокими внутренними достоинствами. Судя по отрывочности многихъ выписокъ въ рукописи преп. Іова, она служила только матеріаломъ и пособіемъ для живой импровизаціи, которую преп. Іовъ несомнѣнно употреблялъ въ послѣдствіи въ Почаевскомъ монастырѣ; а живое слово всегда сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей, чѣмъ книжное изложеніе. Притомъ же, это слово получало особенную силу отъ святой, богоугодной жизни преп. Іова, проповѣдывавшаго *не въ препрательныхъ человѣческихъ мудрости словесехъ, но въ явленіи духа и силы*. Другіе обличители еретиковъ и защитники православія или пользовались католическими пособіями, какъ напр. авторъ «книги о вѣрѣ» 1602 г., руководившійся полемическими трудами Вуйка, или же въ борьбѣ съ еретическимъ раціонализмомъ сами становились на раціональную почву, старались опровергнуть еретиковъ доводами ума, переспорить ихъ и заставить признать истину православія, напримѣръ Клирикъ Острожскій Василій и Стефанъ Зизаній; тогда какъ преп. Іовъ всецѣло стоитъ на почвѣ священнаго писанія, церковнаго преданія и святоотеческихъ твореній, вообще на почвѣ церковности, и не столько доказываетъ, сколько раскрываетъ и уясняетъ истины православія и яхъ свѣтомъ освѣщаетъ еретическія заблужденія. Тѣ, ставши на скользкую почву католическихъ, или же раціональныхъ доказательствъ, сами могли пошатнуться на этой почвѣ и вдаваться иногда въ противоположныя крайности, выходить за предѣлы строгаго

1) Тамъ же, Февраль, 1876 г., стр. 363—377.

православнаго богословствованія, какъ это и случилось со Стефаномъ Зизаніемъ ¹⁾ и нѣкоторыми другими ²⁾. Напротивъ, преп. Ювъ Почаевскій выражалъ свою богословствующую мысль свято-отеческими твореніями, выписками изъ нихъ и ихъ выраженіями и по тому твердо стоитъ на православной почвѣ.

Въ связи съ духомъ и характеромъ рукописнаго сборника преп. Юва находится и языкъ его. Это—церковнославянскій языкъ древнихъ изводовъ и редакцій тѣхъ рукописей, которыми пользовался преп. Ювъ при составленіи своего сборника. Даже тѣ статьи сборника, которыя имѣютъ подражательный характеръ и носятъ слѣды самостоятельной мысли преп. Юва, довольно строго выдерживаютъ церковно-славянскій стиль, безъ всякой почти примѣси полонизмовъ и латинизмовъ, какими изобиловала рѣчь современныхъ ему западно-русскихъ православныхъ богослововъ. Вслѣдствіе этого, трудно съ перваго взгляда отличить въ книгѣ преп. Юва переписанное отъ самостоятельнаго или подражательнаго. При тщательномъ изученіи рукописи преп. Юва, мы нашли только слѣдующую разницу между переписанными и оригинальными ея статьями. Въ первыхъ встрѣчаются по мѣстамъ болгаризмы и старинныя церковно-славянскія выраженія, ставшія уже непонятными во времена преп. Юва, напримѣръ: *багоръ*—багряница; *безный*—безстыдный, безумный; *блѣма*—столпъ; *болокотривъ*—богопротивенъ; *бреть*—пропасть; *взвигъ*, *взвигіе*—лихва; *взникій*—распростертый; *воле*—итакъ; *воспрыща*—порицаніе, прещеніе; *вузь*—узы; *въ скрайній*—ближній; *юижути*—уклоняться, удалять; *трьдый*—страшный; *дерляніе*—тщеславіе; *желтва*—печаль; *задръзательніе*—трясеніе,

1) Библиографич. замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ, С. Голубева, въ Трудахъ Кіев. дух. Академіи за Январь, 1876 г., стр. 130—134.

2) Напр., авторъ «Книги о вѣрѣ» 1602 г. доказываетъ необходимость иконопочитанія только портретнымъ значеніемъ св. иконъ, не касаясь ихъ благодатной силы.

дрожаніе; *запустъ* (чит. *заступъ*)—заступленіе; *личіе*—чванство, *любовичицъ*—любознательный; *лютець*—палачъ; *многoprъкый*—многопытливый; *пшованіе*—ласкательство; *оавленіе* (κεφάλιον, summa)—капиталь; *оструить*—отмѣнить, упразднить; *отнюдь*—вообще, словомъ; *оттязатисл*—уклоняться, медлить; *подвои*—дверные косяки; *порода*—рай; *посмлнхутіе*—нечистота, соръ; *поощеніе*—ревность; *притчайшій*—назойливѣйшій; *проказньство*—обманъ; *прокуда*—вредъ; *расказити*—нарушить; *распрашити*—разсѣять; *реть*—ревность, споръ; *родство*—геенна; *ручный* (καταγελαστός, ridiculus)—смѣшный; *скары*—міазмы; *спъшиивый*—ревностный, добродѣтельный; *стъный*—высшій, крайній, ужасный; *трина*—награда; *трошити*—издерживать, тратить; *оудуже*—идѣже, гдѣ; *оуишина*—лучшее; *уайлица*—змѣя; *хоулоун*—утесь; *шары*—краски; *ютръ*—внутри, среди; *ядрины*—паруса, и проч. Къ этому нужно прибавить еще сохраненіе глухихъ гласныхъ (*ъ* и *ь*) и носовыхъ звуковъ или юсовъ, хотя они едва ли имѣли какое либо дѣйствительное значеніе для преп. Іова. Устарѣвшія слова преп. Іовъ или замѣнялъ иногда болѣе новыми и удобопонятными, напримѣръ *речь* (rzecz)—вещь, *млжеиъ*—супругъ; или же, не замѣняя ихъ новыми, объяснялъ ихъ значеніе въ особыхъ спискахъ «неразумныхъ», или «неудобъ вразумительныхъ словесъ»¹⁾. Напротивъ, въ подражательныхъ и оригинальныхъ произведеніяхъ преп. Іова почти не встрѣчается устарѣлыхъ и непонятныхъ словъ и мало глухихъ гласныхъ и юсовъ; но за то здѣсь есть другія особенности, заключающіяся въ смѣшеніи грамматическихъ формъ, напримѣръ дѣепричастія съ изъявительнымъ наклоненіемъ и втораго лица съ третьимъ, и въ употребленіи новодѣльныхъ церковно-славянскихъ словъ, напримѣръ—*мхосуетный*, *насладимый*, *неподободительный*, *хитростружимый* и т. п. И нельзя ска-

1) См. отрывки этого списка на 98 и 99 листахъ рукописи преп. Іова.

зять, чтобы эти особенности содѣйствовали возвышенію достоинства произведенія преп. Іова. Напротивъ, онѣ до того иногда затемняютъ рѣчь, что она представляется весьма трудною и неудобопонятною для нашего времени. Языкъ рукописи преп. Іова былъ послѣднею пробою удержать церковно-славянскій языкъ, разлагавшійся подъ напоромъ латыни и полонизма, въ прежнемъ его значеніи и сдѣлать его орудіемъ современнаго духовнаго просвѣщенія и проповѣдничества въ православной церкви. Забвеніе церковно-славянскаго языка считалось тогда одною изъ главныхъ причинъ увлеченія православныхъ людей ересями. Въ 1592 году Кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза, убѣждая русскій народъ содѣйствовать сооруженію братской Львовской школы, въ своемъ воззваніи къ нему писалъ слѣдующее: «И ученіе святыхъ писаній зѣло оскудѣ, паче же словенскаго російскаго языка, и вси челоуѣци приложишася простому, несовершенному людскому писанію, и сего ради въ различныя ереси впадоша, не вѣдуще въ богословіи силы совершеннаго грамматическаго, словенскаго языка»¹⁾. Преп. Іовъ пытался поддержать или возстановить этотъ языкъ, но его попытка оказалась не совсѣмъ удачною, и, можетъ быть, эта неудача была одною изъ побудительныхъ причинъ къ прекращенію преп. Іовомъ полемической своей дѣятельности противъ еретиковъ и къ оставленію имъ Дубенской обители.

IV.

Списатель житія преп. Іова іеромонахъ Досиѳей указываетъ слѣдующія причины переселенія преп. Іова изъ Дубенскаго монастыря въ Почаевскій. «Начаша,— говоритъ Досиѳей,— вся окрестнія страны собирающесе честію и похвалами стужати ему (преп. Іову), но той,

¹⁾ Это воззваніе помѣщено въ прибавленіи къ Критико-Исторической повѣсти временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси, Дениса Зубрицкаго.

уходя отъ человѣкъ славы суетныя, ибо отъ единого точію тайнозрительнаго Бога славимъ желаше быти, тай остави монастырь оный, тече къ горѣ Почаевской, отъ древле свѣтлостію чудесъ премногихъ сіяющей. 1). Слѣдовательно, причины удаленія преп. Іова изъ Дубенскаго Крестовоздвиженскаго въ Почаевскій монастырь прежде всего лежали въ условіяхъ быта этихъ монастырей и въ личныхъ наклонностяхъ самаго преп. Іова. Преп. Іовъ Почаевскій чувствовалъ влеченіе къ уединенной, пустынной жизни, и этому влеченію наиболѣе соотвѣтствовала жизнь въ захолустномъ Почаевскомъ монастырѣ въ званіи простаго инока, чѣмъ настоятельская должность въ монастырѣ вблизи шумнаго города, бывшаго резиденціей могущественнаго и великолѣпнаго князя, требовавшая отъ преп. Іова и заботъ по управленію монастыремъ, и попеченія о назиданіи окрестнаго населенія, стекавшагося въ монастырь.

Но эта главная причина не исключала и другихъ побужденій къ переселенію преп. Іова въ Почаевскій монастырь. Г. Кулишъ высказываетъ предположеніе, что разочарованіе въ надеждахъ, которыя возлагала на князя Острожскаго православная церковь, побудило убажжаемаго имъ игумена, т. е. преп. Іова, оставить свой монастырь и перейти въ Почаевъ. 2). Правда, князь Острожскій ни на іоту не измѣнялъ никогда православію; но, ведя борьбу съ протестантами и католиками, онъ нерѣдко пользовался, для цѣлей православія, орудіями враговъ православія и потому навлекалъ на себя подозрѣніе въ наклонности и къ соцініанству, и къ католичеству. Тогда какъ князь Курбскій и Ипатій Поцѣй склонны были подозрѣвать князя Острожскаго въ наклонности къ соцініанству, — извѣстный ревнитель правосла-

1) Досиѣево житіе преп. Іова, изд. около 1791 г., стр. 5 и 6.

2) «О значеніи преп. Іова, Почаевскаго игумена, въ исторіи русской жизни», П. Кулиша, въ 47 № «Газеты Гатцука», за 1875 годъ.

вія Іоаннъ Вишенскій, уже послѣ смерти князя, считалъ его чуть ли не явнымъ католикомъ ¹⁾. Эти наклоненія князя Острожскаго въ ту или другую изъ враждебныхъ сторонъ могли имѣть мѣсто и въ его отношеніяхъ къ преп. Іову. Извѣстно, что князь Острожскій принималъ весьма дѣятельное участіе въ съѣздахъ православныхъ съ протестантами, съ цѣлю объединенія общественно-политическихъ интересовъ тѣхъ и другихъ, и на Виленскій съѣздъ 1599 года пригласилъ съ собою духовныхъ православныхъ лицъ и между прочимъ игумена Дубенскаго Спасскаго монастыря Исаакія ²⁾. Разумѣется, въ подобныхъ затѣяхъ своихъ князь Острожскій долженъ былъ найти рѣшительнаго противника въ преп. Іовѣ Почаевскомъ, такъ ревностно обличавшемъ антиринитаріевъ. Кромѣ того, могъ расходиться князь Острожскій съ преп. Іовомъ и во взглядахъ на устройство православнаго монашества и въ стремленіи своемъ преобразовать всѣ православные монастыри въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ въ строго-общежительные, по уставу св. Василя Великаго, какъ бы въ параллель монашескимъ орденамъ католической церкви и религіознымъ общинамъ протестантскимъ и во избѣжаніе нареканія со стороны еретиковъ, которые обзывали православныхъ отшельниковъ «скотиною и звѣрьми дивини». Въ предисловіи къ изданной княземъ Острожскимъ въ 1594 году книгѣ св. Василя Великаго о постничествѣ говорится слѣдующее объ отношеніи монашескаго устава св. Василя Великаго къ параллельнымъ уставамъ иноувѣрныхъ монашескихъ орденовъ и религіозныхъ общинъ. Елико солнце отъ тины чистиѣйше, толико и того (св. Василя) писаніе отъ еретическаго. Вся бо тамо

¹⁾ «Соцініанство въ Польшѣ и юго-западной Руси», О. Левицкаго, въ «Кіевской Старинѣ», Май, 1882 г., стр. 198—199.

²⁾ «Бывшіе Православные монастыри въ г. Дубнѣ», и проч., В. Переговскаго, въ Волынскихъ Епарх. Вѣдом., 1880 г., №№ 28—29, стр. 1281.

тщеславіе и гордость, здѣ же истинное послушаніе заповѣдей Христовыхъ и глубина неисчерпаемая смиренномудрїа, на немъ же опочиваетъ Духъ Святой; тамо леть, здѣ же существенная истина; тамо блудъ и разномысліе непостоянное о Бозѣ, здѣ же истинная вѣра несумѣнная; тамо звнѣ славы ради человѣческія вся створити нудятся, здѣ же вся внутрь исправляти точію, Богу назирающу, повелѣваетъ; тамо сластолюбія и невоздержанія учителя, здѣ же посту и умертвенія удовъ, въ нихъ же похоти плотскія дѣйствовати обыкоша; тамо безпечаліе и упокоеніе тѣлеси, здѣ же скорбный путь, тѣсный, трудъ всегдашній и плачь непрестанный; тамо отвсюду плоть, здѣ же отвсюду духъ. И якоже въ нѣякомъ зеркалѣ всякъ хотяй усмотритися, мірскій и духовный, священный, инокъ, пустынножитель, въ тѣснотѣ и въ свободѣ живый, великъ и малъ, богатъ и убогъ, благороденъ и злороденъ, въ добродѣтели и въ злобѣ живый, вся обрящетъ яже не по чину души его слагаемая, и аще вхоцетъ помощію Божіею обозрѣвыйся въ семь духовномъ зеркалѣ, удовъ превратенъ на исправленіе спасеныхъ ему будетъ. Въ истину бо не тупе приѣмъ имя священный сей мужъ Великій Василій, но отъ дѣйства вещь, отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ, о нихъ же рече Христось: *иже убо сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ*. Исполни бо сей и весь причтеша духу, и весь нераздѣльно душею и тѣломъ, сердцемъ и умомъ и языкомъ дѣвственникъ суще, живо принесеша на жертву живому и невестественному Богу. ¹⁾ Назначая книгу св. Василія Великаго о постничествѣ для людей всехъ классовъ и состояній, князь Острожскій прежде и болѣе всего имѣлъ въ виду монашествующихъ и старался подчинить ихъ, въ своихъ владѣніяхъ, общежительному уставу св. Василія Великаго, съ совершен-

1) Книга св. Василія Великаго о Постничествѣ, Острожской печати 1594 года.

нымъ устраненіемъ пустынножительства или скитскаго житія ¹⁾. Еще въ 1592 году, слѣдовательно до изданія книги св. Василя Великаго, въ Дубенскомъ Спасскомъ монастырѣ введено было княземъ Острожскимъ общежитіе, «по законоположенію св. Василя Великаго», и предположено было устроить такимъ же образомъ и женскій Дубенскій монастырь. «Монастырю св. Спаса,— пишетъ князь Острожскій,—мы придали также и весь грунтъ Дубовець, находящійся противъ того монастыря (на другой сторонѣ р. Иквы), на житіе мнишкомъ (монахинымъ), для которыхъ мы повелѣли построить монастырь; а до того времени мы позволили имъ, если кто изъ нихъ захочетъ «пустынствовать», имѣть скиты въ Обговскомъ лѣсу» ²⁾. Въ 1599 году, по всей вѣроятности, преобразованъ былъ, по уставу св. Василя Великаго, и Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь, такъ какъ въ этомъ году князь Острожскій записалъ этому монастырю «Островъ Честнаго Креста, Горбачинъ и Пантелимонъ—Климентъ съ грунтами, полями и огородами, лежащими на лугу у болотъ Горбачинскихъ и рѣки Ивановской, на которыхъ расположена Выгнанка» ³⁾. Отъ 1624 года мы имѣемъ краткій уставъ этого монастыря, составленный на основаніи правилъ св. Василя Великаго, и въ этомъ уставѣ нѣтъ и не могло быть и рѣчи о пустынножительствѣ и скитскомъ житіи ⁴⁾. При всемъ добромъ намѣреніи князя Острожскаго, преобразование имъ православныхъ монастырей въ своихъ владѣніяхъ имѣло тѣ невыгоды, что во-первыхъ было

1) О рѣшительномъ предпочтеніи общегитія отшельничеству см. въ книгѣ св. Василя Великаго о постничествѣ 6-й пространный отвѣтъ, л. 60 и слѣд.

2) «Бывшіе православные монастыри въ г. Дубиѣ», и проч., В. Пероговскаго, въ 28—29 №№ Волинск. Епарх. Вѣдом., 1880 г., стр. 1275.

3) Тамъ же, № 34. Ст. «Преп. Іовъ, игумень Почаевскій», Хойнацкаго, 1871 г., стр. 14.

4) Издавъ нами въ 15 № Волин. Епарх. Вѣдом., за 1869 г.

односторонне и исключало возможность существованія обитателей другого типа, напримѣръ скитскаго; во-вторыхъ, устраняло изъ православныхъ монастырей иѣ что въ родѣ монашескаго ордена, параллельнаго католическимъ монашескимъ орденамъ, чѣмъ и воспользовались впоследствии католики, образовавъ изъ русскихъ монастырей, по совращеніи ихъ въ унию, особый базилианскій орденъ и включивъ его въ число другихъ католическихъ монашескихъ орденовъ. Иѣтъ сомнѣнія, что преп. Іовъ Почаевскій не сочувствовалъ князю Острожскому въ его преобразованіи православныхъ монастырей исключительно въ общежительныя, по уставу св. Василія Великаго. Объ этомъ свидѣлствуетъ вся послѣдующая жизнь преп. Іова въ Почаевскомъ монастырѣ, не укладывающаяся въ рамки общежительнаго устава св. Василія Великаго.

Изъ повѣствованія іеромонаха Досифея о жизни преп. Іова въ Почаевскомъ монастырѣ можно видѣть, что преп. Іовъ во многомъ слѣдовалъ примѣрамъ «Наставника Пустынскаго Саввы освященнаго», аѳонскихъ молчальниковъ и преп. Антонія Печерскаго, совмѣщая общежителство по Студійскому уставу съ отшельничествомъ. Вотъ примѣры тому: «Отецъ нашъ Савва,—говорится въ житіи преп. Саввы Освященнаго,—будучи уже на тридцатомъ году жизни, но, несмотря на сіе, превосходя всѣхъ старшихъ его по лѣтамъ въ киновіи пощеніемъ, бдѣніемъ, незлобіемъ, смиреніемъ и послушаніемъ, просилъ авзу Лонгина, чтобы онъ позволилъ ему жить въ пещерѣ, которая находилась внѣ киновіи, къ югу въ утесѣ. Авва Лонгинъ, видя его отличную добродѣтель, постоянство и чистоту нравовъ, ревность и усердіе къ молитвамъ, донесъ о его желаніи великому Евѣимію, и поелику сей сказалъ—«не препятствуй ему подвизаться такъ, какъ онъ хочетъ», то Лонгинъ позволилъ Саввѣ жить въ пещерѣ къ югу по пяти дней въ недѣлѣ. Отецъ нашъ Савва, получивши желаемое позволеніе, провелъ пять лѣтъ слѣдующимъ образомъ:

въ день воскресный вечеромъ выходилъ изъ кинои съ такимъ количествомъ пальмовыхъ вѣтвей, которое достаточно было для работы на недѣлю, оставался въ пещерѣ пять дней, не принимая никакой пищи, и въ субботу по утру возвращался въ киновию и приносилъ съ собой пятидневное рукодѣліе—пятьдесятъ отдѣланныхъ корзинокъ¹⁾. Въ VII и VIII вѣкахъ преп. Петръ Аѳонскій 53 года подвизался въ пещерѣ на утесистыхъ высотахъ Аѳонской горы, проводя время въ молитвѣ, уединеніи, безмолвіи и слезахъ²⁾. Преп. Антоній Печерскій, возвратившись съ Аѳона, гдѣ онъ постригся въ монахи, и поселившись въ пещерѣ Иларіоновой, по словамъ лѣтописца, «поча жити ту, моля Бога, ядый хлѣбъ сухъ и то черезъ день, и воды въ мѣру вкушая, копая пещеру, и не да себѣ упокою день и ночь, въ трудѣхъ пребывая, въ бдѣннн и молитвахъ»³⁾. Подобнымъ образомъ подвизался въ пещерѣ и преп. Іовъ Почаевскій. «Что же... рещи,—говоритъ Досиѳеи,—о его всемогущихъ съ прилежнымъ колѣноприклоненіемъ всегда творимыхъ молитвахъ? Каменная пещера, аще бы уста имѣла, о семъ бы насъ всесовершенно извѣстила; яко иногда чрезъ три дни, овогда же чрезъ цѣлую седмицу, единъ въ ней затворецъ, слезами токмо отъ чиста сердца изливаемыми кормимый, о благопостояніи свѣта, въ злѣ лежащаго, моляшеся». А днемъ онъ «безпрестанными рукодѣліи упражняшеся, си есть насажденіемъ древесъ садовыхъ, умноженіемъ щепъ различныхъ, управленіемъ вертоградовъ, сыпаніемъ греблей, которыя о семъ и до днесь за оградю монастырскою при езерѣ истинствуютъ»⁴⁾. По примѣру древнихъ молчальниковъ, преп.

1) Житіе преп. Саввы освященнаго въ Христ. Чтеніи, за 1823 г., стр. 110—111.

2) «Исторія Аѳона», Преосвящ. Порфирія (Успенскаго), ч. III, 1877, §§ 3, 5, 14, 23 и 31.

3) Исторія Русской церкви, Е. Голубинскаго, т. I, вторая половина, 1881 г., стр. 539.

4) Досиѳеево житіе преп. Іова, изд. около 1791 г., стр. 6 и 7.

Ювъ былъ толико молчаливъ, яко тяжцѣ было слышати ино что отъ него, токмо при каждомъ дѣлѣ и движеніи, аки рѣку молитву сію изъ усть его исходящую: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя. ¹⁾ Одна изъ древнихъ безмолвницъ, блаженная Теодора, говорила: Признаки безмолвія спасительнаго суть: безмятежность ума, порывъ къ Господу, непрестанное памятованіе о смерти и вѣчномъ мученіи, ненасытимая молитва, множество земныхъ поклоновъ, всегдашняя память о Богѣ, умерщвленіе блудной похоти, несуществованіе для міра, неохота угождать чреву, охота къ чтенію и псалмопѣнію, обиліе слезъ, отказъ многословію, глубокое молчаніе, бодренное бдѣніе. Кто имѣеть все это, тотъ во истину безмолвствуетъ ради Бога. ²⁾ А эти признаки безмолвія старался воплотить въ своей жизни преп. Ювъ Почаевскій. Кромѣ поста, безпрестанной молитвы, колѣнопреклоненій, слезъ и молчанія, преп. Ювъ до того удручалъ свою плоть, что, по сказанію Досноесея, отъ таковаго плоти изможденія согнися тѣло его и даже отъ костей отпадале, яко отъ сего не всеу можаше съ апостоломъ похвалитися: *и азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу*; имѣ бо ноги вельми отъ трудовъ отекры и множества ранъ исполненыя. ³⁾ А все это показываетъ, что преп. Ювъ Почаевскій подражалъ въ своей жизни древнимъ пустынножителемъ, аѳонскимъ отшельникамъ и молчальникамъ и преподобному Антонію Печерскому. Самая небеси подобящаяся обитель Почаевская, покровительствуемая Богоматерію, напоминала преп. Юву подобящуюся небеси Аѳонскую гору и такія же горы Кіевскія, тоже находившіяся подъ особымъ покровомъ Богоматери.

1) Тамъ же, стр. 8. См. Исторію Аѳона, преосвящ. Порфирія, 1877 г., ч. III, стр. 139.

2) Исторія Аѳона, преосвящ. Порфирія, 1877 г., ч. III, стр. 140.

3) Досноесево житіе преп. Юва, изд. около 1791 г., стр. 8.

Но личное расположение преп. Юва къ отшельничеству и безмолвію встрѣтило для себя препятствіе и въ Почаевской обители. Онъ тайно удалился сюда для уединенныхъ подвиговъ. «Но,—по словамъ Досіея,—идѣже онъ всеконечнѣ отъ усердія утаится тщашеся, тамо (по словеси Господню: *не вжмають свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ*) открылся всей вселеннѣй; зане и ту вскорѣ отъ иноковъ усерднымъ прошеніемъ въ игумена избранъ бысть»¹⁾. Слѣдовательно, значительную часть времени преп. Ювъ долженъ былъ посвящать управленію монастыремъ. Но обязанности игумена были здѣсь нѣсколько иныя, чѣмъ въ Дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ,—болѣе практическаго характера. При преп. Ювѣ Почаевскій монастырь постепенно преобразовывался изъ пустынножительнаго въ общежительный и устраивался, и преп. Ювъ заботился и о построеніи каменнаго храма вмѣсто деревяннаго, и объ умноженіи братіи, и обеспеченіи монастыря фидушевыми записями, и объ устройствѣ въ монастырѣ колодцевъ, прудовъ, огородовъ, садовъ и т. п., и наконецъ о защитѣ монастыря отъ притѣсненій и обидъ со стороны недоброжелателей монастыря и особенно протестанта Андрея Фирлея²⁾. Эта практическая дѣятельность по устройству Почаевскаго монастыря не исключала, впрочемъ, собою и духовно-просвѣтительной дѣятельности преп. Юва въ духѣ православія и на защиту его. Правда, писатель житія преп. Юва не говоритъ о томъ, чтобы преп. Ювъ въ Почаевскомъ монастырѣ упражнялся писаніемъ книгъ церковныхъ, да и самый возрастъ преподобнаго, клонившійся къ старости, едва ли позволялъ ему заниматься писаніемъ; однако мы видимъ, что, съ одной стороны, издано было въ 1618 году въ Почаевскомъ монастырѣ

1) Тамъ же, стр. 6.

2) См. объ этой дѣятельности преподобнаго—«Преп. Ювъ, игумень Почаевскій», Хойнацкаго, 1871 г.

«Зерцало Богословія» Кирилла Транквилліона ¹⁾, направленное противъ католиковъ, съ другой—самъ преп. Іовъ, при извѣстныхъ случаяхъ, выступалъ съ словомъ назиданія, выработавши способность говорить экспромптомъ. Объ этомъ свидѣтельствуесть тотъ фактъ изъ жизни преп. Іова въ Почаевскомъ монастырѣ, когда онъ ночью засталъ вора на монастырскомъ гумнѣ и самъ своими руками помогъ ему поднять украденное на плечи, «и токмо смиренномудрыми словеси болѣе тако не творити наказавъ, приводя ему въ умъ заповѣди Божія, и судъ нелицемѣренъ, на немъ же о семъ имать истязанъ быти, отпусти» ²⁾. Особенную же услугу преп. Іовъ оказалъ православнои церкви на Кіевскомъ Соборѣ 1628 года, заставившемъ извѣстнаго отступника отъ православія Мелетія Смотрицкаго отречься отъ своихъ заблужденій. Въ соборномъ объявленіи всѣ, бывшіе на этомъ соборѣ, заявили, что они «твердо стоятъ въ православнои вѣрѣ, не мыслятъ объ отступленіи въ унию и подъ клятвою обѣщаются не отступать, и къ тому же увѣщеваютъ весь православный народъ». Объявленіе это подписано всѣми присутствовавшими на соборѣ, митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ, Луцкимъ епископомъ Исаакіемъ, Кіево-печерскимъ архимандритомъ Петромъ Могилою и, между другими, «Іоанномъ Желѣзо, игуменомъ Почаевскимъ» ³⁾.

Въ 1649 году, подъ конецъ своей жизни, преп. Іовъ Почаевскій, «обращая вниманіе на слабость лѣтъ своихъ.., умысливши остатокъ дней своихъ провести безъ всякой власти и тягости», сдалъ игуменскую должность отцу Самуилу Добрянскому, продолжая однако и послѣ сего именоваться игуменомъ Почаевскимъ ⁴⁾. Онъ скон-

1) Очеркъ славяно-русской бібліографіи, В. М. Ундольскаго, Москва, 1871 г., № 214.

2) Досиоеево житіе преп. Іова, изд. около 1791 г., стр. 8 и 9.

3) «Преп. Іовъ, игумень Почаевскій», Хойнацкаго, 1871 г., стр. 42—44.

4) Тамъ же, стр. 51 и слѣд.

чался 28 Октября, 1651 года, ста лѣтъ отъ роду. Не-
таѣнныя и многоцѣлебныя мощи его почиваютъ въ По-
чаевской Успенской Лаврѣ.

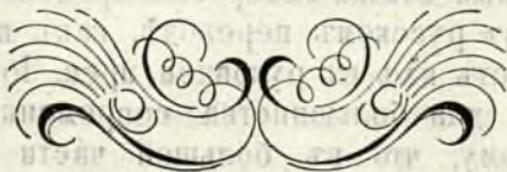
Прослѣдивъ жизнь преподобнаго Юва Почаевского,
на сколько она имѣетъ отношеніе къ его писаніямъ,
скажемъ нѣсколько словъ о предлагаемомъ изданіи
«Пчелы» преп. Юва. Изъ этого сборника исключены
нами нѣкоторыя произведенія, или сохранившіяся только
въ отрывкахъ и не возстановленныя нами въ полномъ
видѣ, или не провѣренныя по другимъ исправнымъ спис-
камъ и греческимъ подлинникамъ, остающимся неиздан-
ными, или же не имѣющія особеннаго значенія для ха-
рактеристики жизни и дѣятельности преп. Юва. Такимъ
образомъ исключены всѣ выписки изъ священнаго пи-
санія ветхаго и новаго Завета, Синаксари Никифора
Ксанеопула, три поученія преп. Θεодора Студита, слово
Григорія Цамвлака на недѣлю вай, слово съ именемъ
св. Юанна Златоустаго на святую Пасху (л. 43 на об.),
отрывокъ изъясненія слова «Пасха», конецъ слова или
поученія о празднсловіи, слово о злыхъ женахъ и ко-
нецъ сказанія о Зотикѣ и блаженномъ епископѣ Фокѣ.
Всѣ остальные статьи сборника предполагается издать,
но только въ русскомъ переводѣ, какъ потому, что сла-
вянскій текстъ ихъ въ рукописи преп. Юва неудобобра-
зумителенъ для большинства современныхъ читателей,
такъ и потому, что въ большей части статей онъ не
принадлежитъ самому преп. Юву и только переписанъ
нимъ и въ утраченныхъ мѣстахъ восполненъ на осно-
ваніи другихъ источниковъ.

На первый разъ издаются слова, бесѣды, поученія
и матеріалы для нихъ въ формѣ выписокъ, такъ какъ
они съ одной стороны наиболѣе характеризуютъ лич-
ность преп. Юва, какъ проповѣдника и учителя церкви,
съ другой—наиболѣе отвѣчаютъ духовнымъ потребно-
стямъ нашего времени. Большая часть словъ и бесѣдъ

рукописнаго сборника преп. Юва Почаевского въ настоящемъ изданіи въ первый разъ является въ русскомъ переводѣ и можетъ служить немаловажнымъ матеріаломъ для назидательнаго чтенія и проповѣдничества; а выписки и поученія, направленные противъ Соцініанства, могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на историческую подготовку современной штунды на югѣ Россіи и дать пособіе для борьбы съ нею.

Издаваемая нынѣ слова, бесѣды и поученія, съ выписками изъ разныхъ книгъ, раздѣлены на два отдѣла. Первый заключаетъ слова и бесѣды на воскресные дни и на подвижные праздники и нарочитые дни церковнаго года; второй—выписки и поученія о разныхъ предметахъ и на разные случаи.

Н. И. Петровъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СЛОВА И БЕСѢДЫ НА ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ И ПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ И НАРОЧИТЫЕ ДНИ ЦЕРКОВНАГО ГОДА.

Слово Святаго Іоанна Златоустаго въ недѣлю ваи̑ 1).

Благословенъ Царь Израилевъ (Іоан. 12, 13). *Благословенъ грядый*, который всегда съ нами находится и внѣ вѣрныхъ никогда не бываетъ. *Благословенъ Царь Израилевъ*. Поистинѣ народъ этотъ зналъ о Его вшествіи. Ибо какъ въ нынѣшнее время, когда земной царь ведетъ войну противъ враговъ и возвращается съ побѣдою, всѣ граждане выходятъ къ нему на встрѣчу за городъ, носятъ цвѣты, сплетаютъ похвалы, вмѣсто розовыхъ цвѣтковъ поютъ хвалебную пѣснь, побуждаютъ же ихъ къ этому не любовь къ славѣ, но желаніе прославить побѣду: такъ и о Владыкѣ Христѣ, какъ о побѣдоносномъ Царѣ, весь народъ показалъ словомъ и дѣломъ, что грядущій есть побѣдитель, или лучше, что Онъ есть подлинно Богъ. Ибо одному только Богу приличествуютъ эти произнесенныя тогда слова и откры-

1) Рукоп. преп. Іова, л. 110—111. Еритица не признаетъ это слово принадлежащимъ Златоустому. Начало и конецъ слова опущены преп. Іовомъ.

вающія разумнымъ божественныя тайны: *Осанна въ вышнихъ*. Что значить *осанна въ вышнихъ*? спаси; ибо *осанна* по-еврейски значить—*спаси*. *Осанна въ вышнихъ*, то-есть, какъ вверху спасеніе, такъ внизу человѣколюбіе. *Осанна въ вышнихъ*. *Благоденствъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ* (Іоан. 12, 13). О боговѣдущій народъ, участвующій въ ангельскомъ служеніи! ходя по землѣ, они ликуютъ на небѣ; будучи облечены тѣломъ, касаются безтѣлеснаго, іудеи по имени, христіане на дѣлѣ; міряне по жизни, апостолы по исповѣданію. Они свѣше и внизу получили откровеніе. Ибо какъ верховный между апостолами Петръ не отъ своего ума, но изъ божественнаго свѣше откровенія отъ Отца говорилъ Господу—*ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 16), и Господь, показывая, что онъ получилъ откровеніе не отъ своего ума, но свѣше отъ Отца, называя Петра блаженнымъ, говорилъ ему—*блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой уже на небесехъ* (— ст. 17): такъ точно и народъ этотъ, получивъ свѣше откровеніе, восклицалъ ко Господу, говоря: *Осанна въ вышнихъ, благоденствъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ*. Теперь уместно сказать,—какое и откуда мы имѣемъ указаніе на то, что этотъ іудейскій народъ получилъ откровеніе свѣше. И такъ, откуда я покажу вамъ это? Изъ самыхъ ихъ восклицаній и восклицаній необыкновенныхъ; если бы они воспѣвали какія либо простыя пѣсни, то и дома могли бы дѣлать это. Если они называли Его и Спасителемъ, и Царемъ, и Господомъ; то ясно каждому, что они получили откровеніе свѣше. Откуда они знали, что Господь есть Царь? Онъ не носилъ мірской короны, не облакался въ багряницу, не сопровождали его войска, не шли передъ нимъ кони и колесницы и златокованные сѣдла, не сидѣлъ па колесницѣ, устланной царскою багряницею; но Онъ сидѣлъ на простомъ жеребенкѣ, чужомъ, маломъ, ведя за собою двѣнадцать только учениковъ. И такъ, по чему же народъ могъ знать, что

Онъ Царь, если бы не получилъ свыше извѣщенія? Поэтому они и не искали на Господѣ мірской короны,— ибо знали, что Онъ изначала царствуетъ; не искали багряницы, ибо знали Того, кто сказалъ—*Господь воцрися, съ мѣлноту облечеса* (Псал. 92, 1); не искали множества войска, вѣруя тому, кто сказалъ: *тысящи тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10); не искали у Господа коней и колесницъ, ибо знали, что Онъ есть тотъ, кто вознесъ Илію на колесницѣ, и что за Нимъ идутъ кони — евангелисты, вѣруя пророку, который сказалъ, что за Нимъ идутъ *кони рыжи, и врани, и бѣлы, и пестры* (Захар. 1 8; 6, 2—3). Рыжій конь—Матѳей, ясно описавшій вочеловѣченіе Господне; пѣгій конь—Марко, разукрашенно написавшій евангеліе; бѣлый конь—Лука, краснорѣчиво и разнообразно описавшій дѣянія Своего Господа; вороній конь Іоаннъ, который обличилъ всѣ еретическія заблужденія... Не искали у Господа одра, обложеннаго жемчугомъ, устланнаго багряними одеждами и убраннаго царскимъ оружіемъ; ибо знали, что Херувимы и Серафимы, шестокрылатые свѣтильники, везутъ одръ, вѣруя тому, кто сказалъ: *стѣлй на Херувимьхъ явися* (Псал. 79, 2). И такъ, іерусалимскій вѣрный оный народъ, получивъ откровеніе, не соблазнился этимъ ничтожнымъ жеребенкомъ, но укрѣпился пришествіемъ Владыки. Поэтому, какъ только увидѣлъ этотъ вѣрный народъ, что Господь возсѣлъ на жребя, то немедленно, поддерживаемые пророческими предсказаніями, взявши финиковыя вѣтви, говорили одни другимъ: **Что мы медлимъ и не идемъ на встрѣчу духовному Финику? Что медлимъ? возьмемъ вѣтви финика: плодъ его полонъ безсмертія, листья его—исцѣленіе вселенной, а стволъ его—древо крестное.** Мы слышали, какъ наша церковь въ Пѣсни Пѣсней восклицаетъ: *взыду на финиксъ удержу высоту его* (7, 8). Предваряя Церковь изъ язычниковъ и привѣтствуемъ его, какъ духовный финикъ и какъ могущественнаго Царя?

Когда народъ дѣлалъ это и прославлялъ Господа, старѣйшины священниковъ и фарисеи, весьма разгнѣвавшись, упрекали народъ, говоря: что вы дѣлаете? что вы пустословите, безразсудные? какъ къ Богу приходите къ сыну плотника, принося ему нынѣ финиковыя вѣтви? называете Господомъ не имѣющаго гдѣ главы поклонить? поете царскія пѣсни сидящему на осленкѣ? Не у васъ ли отецъ и мать и братья Его? Замолчите! если же нѣтъ, то будете наказаны. Ибо для того мы и посланы, чтобы замѣтить наиболѣе безразсудныхъ изъ васъ, которые за дерзость подвергнутся наказанію. Толпы народа, слышавъ эти слова отъ старѣйшинъ священническихъ, не вступили въ ссору, поелику пришелъ миръ,—но отвѣчали имъ, при содѣйствіи благодати: вы укоряете насъ, фарисеи, и угрожаете наказаніемъ за то, будто бы мы допустили хулу. Но кто болѣе достоинъ наказанія: вы ли, читающіе писаніе и неразумѣющіе его, или мы, которые слушаемъ и соблюдаемъ? Заблуждаемся ли мы, принося Господу финиковыя вѣтви? Не самъ ли Онъ есть истинный Финикъ? Не о немъ ли взывалъ пророкъ: *праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ* (Псал. 91, 13)? не Онъ ли даровалъ слѣпому зрѣніе? не Онъ ли даровалъ хромымъ возможность ходить по прежнему? не Онъ ли повелѣлъ разслабленному носить постелю? не Онъ ли воскресилъ четверодневнаго Лазаря? Поэтому вы опять желаете убить Лазаря? Не вы ли сами отвалили камень и невѣріемъ своимъ сдѣлались тверже камня? не вамъ ли Онъ поручилъ развязать погребальныя пелены, чтобы вы опять не солгали, какъ о слѣпомъ отъ рожденія, что другой-де перешелъ туда изъ другаго гроба? Вы, Фарисеи, всегда завидуете добру и противодѣйствуете вѣрующему народу. По этому вы опять хотѣли убить Лазаря, чтобы истребить вѣру народа. Если же вы и убьете Лазаря, то не можетъ ли Онъ снова воскресить его? Посмотримъ, кто скорѣй утомится, вы ли убивая, или Онъ воскрешая? Вы съ усиліемъ убиваете, а Онъ во-

скрешаетъ словомъ: кто скорѣе утомляется? Мы заблуждаемся, о фарисеи, что приходимъ къ Господу, какъ къ Царю? Видя жребя, мы болѣе утверждаемся. По сему мы и узнаемъ могущественнаго Царя, и вотъ имѣемъ писаніе, чтобы вы основательно убѣдились, что не мы соблазняемся, а вы заблуждаетесь. Вы имѣете пророка Захарію, прочитайте его, убойтесь его серпа мщенія. Не сей ли пророкъ, задолго еще благовѣствуя Іудеѣ, восклицалъ: *радуйся зѣло, дщи Сион! се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасай, той кротокъ, и вспоѣ на подъяремника и жребца юна* (Захар. 9, 9). Соблазняемся ли мы, читая писаніе и узнавая царя, дѣлая себѣ добро и наставляя сомнѣвающихся? пророка имѣете, а пророчества его не хотите уразумѣть? Итакъ удалитесь прочь, фарисеи! ибо чѣмъ болѣе вы настаиваете, тѣмъ большую возбуждаете въ насъ ревность. Посему мы не заблуждаемся, восклицая: *благословенъ грядый во имя Господне*. Мы знаемъ, имя, о фарисеи! Это имя освободило насъ отъ Египта, дало возможность перейти Чермное море и жить въ пустынѣ, и поселило насъ на землѣ, текущей медомъ и млекоу, и научило пророка взывать: *да познаютъ, яко имя Тебѣ Господь, Ты единъ вышній по всей землѣ* (Псал. 82, 19). И что народъ былъ послушливъ, а старѣйшины священниковъ ослушны, послушай, что нынѣ евангелистъ говоритъ объ этомъ: *совѣщаша архіерее, да и Лазаря убьютъ, яко мнози его ради идяху отъ іудей и вѣроваху во Іисуса* (Іоан. 12, 10—11). Видишь ли неистовство старѣйшинъ священническихъ? Чтобы уничтожить вѣру народа, они хотятъ убить Лазаря, говоря самимъ себѣ эти старѣйшины священниковъ: если убьемъ одного Іисуса, а оставимъ Лазаря въ живыхъ, то не будемъ имѣть никакого успѣха; ибо, видя сего, будутъ вѣровать въ Онаго. Итакъ, дабы и по смерти онъ не былъ для насъ преткновеніемъ въ томъ, что нѣкоторые опять будутъ вѣровать въ Іисуса, убьемъ Лазаря, чтобы совершенно истребить его память. Это и другое говорили старѣй-

шины священниковъ, какъ люди, помышляющіе тщетное, не разумѣя, что Господь, желая принять добровольную смерть за безсмертіе міра, не хотѣлъ одного Лазаря оставить на память по себѣ, но кого?—оставилъ непобѣдимый крестъ, который не могутъ ни разрушить, ни скрыть, ни умертвить, ни побѣдить, по всей вселенной показывающій силу своего дѣйствія. Ибо какой домъ, который не имѣетъ креста своимъ основаніемъ? какой городъ не имѣетъ креста своею защитою? какой царь не украшается крестомъ? Какое дѣвство не имѣетъ креста своимъ свѣтильникомъ? какая церковь не ограждается крестомъ? какая вдова не имѣетъ креста своимъ жезломъ? какая сирота не имѣетъ крестъ своею помощію? Крестъ ночью свѣтитъ, днемъ сіяетъ, зиму, весну и лѣто призываетъ, сиротъ питаетъ, супружество скрѣпляетъ, дружбу умножаетъ, всякому добру содѣйствуетъ.

Итакъ, что сказалъ евангелистъ? ибо полезно обозрѣть евангелиста. Слушай же, что нынѣ говоритъ евангелистъ: *Прежде шести днѣй Пасхи прииде Исусъ въ Виванію, идьже бы Лазарь умерый, егюже воскреси отъ мертвыхъ* (Іоан. 12, 1). Слушай внимательно: *прежде шести днѣй Пасхи прииде Исусъ въ Виванію. — Прежде шести днѣй,*—какой же это день *прежде шести днѣй*? Какой это? Этотъ предшествовавшій день означаетъ Іоанна Предтечу. Ибо какъ Іоаннъ пришелъ прежде Господа, такъ и этотъ день предварилъ воскресеніе. И какъ Іоаннъ, перстомъ показывая на Господа, говорилъ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29): такъ и сей день, какъ бы перстомъ указывая на грядущій педѣльный день, взываетъ, говоря: се мать желающимъ возродиться. *Прежде шести днѣй Пасхи прииде Исусъ въ Виванію.* Познайте день и уразумѣйте его! Это—день дня, свѣтъ свѣта, солнце солнца, женихъ жениха. *Прежде шести днѣй Пасхи прииде Исусъ въ Виванію.* Познай этотъ день; ибо не просто о немъ сказано—*прежде шести днѣй Пасхи прииде Исусъ въ*

Виѳанію, но съ показаніемъ количества, чтобы мы предварительно очистились отъ всякія скверны плоти и духа. Ибо этотъ день есть предварительное очищеніе *прежде шести дній Пасхи*, чтобы ты очистился отъ всякія скверны, разрѣшилъ вражду, утолилъ гнѣвъ, погасилъ клевету, приобрѣлъ любовь, усугубилъ нищелюбіе, чтобы не одинъ ты праздновалъ, но чтобы праздновали съ тобою и нищіе. Ибо, если ты не подашь нищему, и ты празднуешь, а онъ остается печальнымъ, смотри, чтобы не было съ тобой того, что съ богатымъ и Лазаремъ. Итакъ, подай крупичи бѣдному, чтобы и ты постоянно праздновалъ, и онъ былъ сытъ, и чтобы пси не были милосердиѣе тебя. Что такое пси,—послушай внимательно! Если ты не благотворишь единомысленному съ тобой нищему и нуждающемуся въ помощи, а онъ, не получивъ отъ тебя въ нуждѣ помощи, пойдетъ къ еретику, и этотъ утѣшитъ его,—то песь будетъ милостивѣе тебя. Ибо всякій еретикъ лаетъ на Пастыря.

Итакъ, что же сказалъ евангелистъ? *Прежде шести дній Пасхи* прииде Исусъ въ *Виѳанію*, и въже бѣ *Лазарь умерый*, его же воскреси отъ мертвыхъ. О премудрость Господня! Воскрешаетъ Лазаря, чтобы раздражить діавола... А что крестъ сдѣланъ былъ, это для того, чтобы и іудеевъ посрамилъ, и міръ просвѣтилъ Христосъ Богъ, Спаситель міра. Ему слава нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчныя. Аминь.

Въ недѣлю шестую въ цвѣтную слово Іоанна Златоустаго, архіепископа Константиня града ¹⁾.

Отъ чудесъ на чудеса Господни пойдѣмъ, братія, и будемъ восходить какъ бы отъ силы въ силу. Ибо какъ въ золотой цѣпи изъ переплетающихся звѣньевъ одно держится другимъ и каждое изъ нихъ послѣдовательно соприкасается одно другому: такъ и чудеса святыхъ евангелій переходятъ отъ однихъ къ другимъ, будучи соединяемы Святымъ Духомъ, и питаютъ Христову церковь не тлѣнною пищею, но пребывающею въ жизнь вѣчную. Итакъ, приступимъ и мы, возлюбленные, съ сердечнымъ расположеніемъ, и внимательными ушами послушаемъ, что такое намъ говоритъ Христосъ Богъ чрезъ пророковъ и евангелистовъ о семъ святомъ праздникѣ. По истинѣ Онъ *речеть миръ на люди своя, и на пресподобныя своя, и на обращающія сердца къ Нему* (Псал. 84, 9). Сегодня пророческія трубы пробудили вселенную, и освѣтили и увѣнчали всѣ церкви Христовы, и научили пѣть Господу новую пѣснь мира, и созвали вмѣстѣ всѣ возрасты и, что всего удивительнѣе, юнымъ незлобивымъ младенцамъ и груднымъ дѣтямъ предоставили честь начать славословіе Господу, какъ прежде Маріамъ—народу, исходящему изъ Египта: *благословенъ грядый во имя Господне* (Іоан. 12, 13). Сегодня, братія, Давидъ радостію радуется тому, что младенцы предвосхитили у него гусли, и съ ними ликовствуя и веселясь, скача, какъ нѣкогда передъ кивотомъ Божіимъ, воспѣваетъ: *благословенъ грядый во имя Господне*. Скажи намъ, пророче: кто есть сей *грядый во имя Господне*? Сегодня не мое,—говоритъ онъ,—ученіе; ибо это сегодня предоставилъ младенцамъ Тотъ Кто

1) Рукоп. преп. Іова, л. 7—10. Въ подлинникѣ греческомъ это слово не принадлежитъ Златоустому. Въ концѣ слова сдѣлано дополненіе, вѣроятно преп. Іовомъ.

изъ устъ младенецъ и ссущихъ созершилъ хвалу, еже разрушити врага и мстника (Псал. 8, 3), обрати сердца Отцемъ на чада, и противныя въ мудрости праведныхъ (Лук. 1, 17). Скажите намъ, дѣти, откуда у васъ эта новая и радостная пѣснь? кто васъ научилъ? кто васъ поставилъ? кто собралъ? какіе учителя? гдѣ учебныя тетради? Пристапьте,—сказали они,—къ нашему веселію, и вы научитесь тому, чего не зналъ Моисей. Итакъ, послѣку мы приглашены и приняты дѣтьми къ участию на правой сторонѣ, то пойдемъ туда, возлюбленные, поревнуемъ сему доброму и боголѣпному лику и съ апостолами будемъ сопутствовать возшедшему на небеса небесь, къ Востоку, и на землѣ возсѣвшему, какъ Онъ соблагоизволилъ, на подъяремникѣ, возьмемъ съ младенцами вѣтви и съ ваиями встрѣтимъ Его, чтобы и насъ вдохновилъ Святыи Духъ, и чтобы мы воспѣли богопреданную пѣснь: *благословенъ грядый со имя Господне, осаниа въ вышнихъ*. Сегодня Захарія пророкъ идетъ впереди младенцевъ и проповѣдуетъ Іерусалиму, говоря: *радуйся зѣло, дщи Сиона, проповѣдуй дщи Іерусалима се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасааи, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребиа юна* (Захар. 9, 9). Сегодня жеребецъ готовится, какъ престоль, и отроки предшествуютъ съ ангельскими ликами, и люди подстилаютъ одежды, и древо подстилаетъ вѣтви свои, и Царь славы путешествуетъ по землѣ, и земнородные входятъ въ общеніе съ небожителями въ пѣсняхъ: вверху—*благословенна слава Господня отъ мѣста ея* (Іезек. 3, 12); внизу—*благословенъ грядый во имя Господне*.

Когда это происходило такимъ образомъ, и ученики ликовали о всѣхъ знаменіяхъ, которыя видѣли, и говорили—*благословенъ грядый во имя Господне* (Іоан. 12, 13); а на небѣ—*слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во челоуѣчьихъ благоволеніе* (Лук. 2, 14), и младенцы и народъ сами собою, единогласно, какъ бы едиными устами восхваляли и единодушно зывали—

осанна Сыну Давидову: *благословенъ грядый во имя Господие: осанна въ вышнихъ* (Матѳ. 21, 9): *потрясся весь градъ, глаголя: кто есть сей* (— ст. 10)? О безуміе лживыхъ учителей! Дѣти узнали Создателя, а отцы говорятъ: *кто есть сей!* Юный возрастъ восхвалялъ Бога, а старцы спрашивали: *кто есть сей.* Грудные младенцы хвалили Бога, а старцы хулили; дѣти воздавали честь, а старцы безчестіе; отроки поклонялись, а священники негодовали. О невѣрующіе предреченію праведниковъ! Обратите сердца ваши къ дѣтямъ вашимъ, спросите ихъ и научитесь тайнамъ Божиимъ. Возвеселитесь вмѣстѣ съ дѣтьми вашими; да будетъ у васъ радостная пѣснь дѣтей вашихъ; научитесь у нихъ благочестію; узнайте, кто изъ учителей ихъ научилъ ихъ этимъ пѣснямъ, или кто наставилъ ихъ, и какое это новое богословіе,—и уразумѣйте, что объ этомъ написано въ законѣ. Итакъ удвойте радость, поелику вы удостоились быть отцами такихъ отроковъ, которые, будучи наставлены Богомъ, воспѣли то, чего не вѣдали старцы. Обратите сердца свои къ дѣтямъ вашимъ и не закрывайте очей вашихъ отъ истины. Если же вы не разумѣете этого, то вы неразумнѣе младенцевъ: они будутъ судьями вамъ, по слову Господа. (Матѳ. 12, 27). Итакъ, посему хорошо о васъ провозвѣстилъ Исаія пророкъ, говоря: *не имъ постыдится Иаковъ, ниже имъ лице свое измѣнитъ израиль. Но егда увидятъ члѣда ихъ дѣла Моа, Мене ради освятятъ имя Мое, и освятятъ Святаго Иаковля, и Бога Израилева убоятся. И уразумѣютъ заблуждающіи духомъ смыслъ, и роищущіи научатся послушати, и языцы илготствующіи научатся глаголати миръ* (Исаіа 29, 22—24). Слышишь ли, безумный іудей, какъ въ началѣ рѣчи пророкъ со Отцемъ говоритъ о невѣріи вашемъ? Научитесь отъ него, какъ онъ называетъ богопреданною пѣснь дѣтей вашихъ, о которой и блаженный Давидъ предсказалъ, говоря: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Псал 8, 3). Итакъ, если видите, что дѣти ваши такъ посту-

пають, то и вы будьте сообщниками ихъ святости и Божія промышленія. Если же вы такъ животолюбивы и ненавидите добра, то отпустите къ намъ дѣтей вашихъ съ честію, и мы возликуемъ съ ними, и мы совершимъ съ ними праздникъ, и мы воспоемъ съ ними ангельскую богопреданную, богоугдную пѣснь. И они начнутъ намъ, и они воспоятъ новую пѣснь, которой научилъ ихъ Господь; ибо это есть честь настоящаго дня. Ибо нѣкогда Симеонъ старецъ срътилъ Христа и принялъ на руки превѣчнаго Бога, какъ младенца, и исповѣдалъ Его Богомъ. Сегодня же, вмѣсто старца, неразумныя дѣти срътили Спасителя, подобно Симеону, и подстилали вѣтви, и какъ Бога прославили Того, кто снѣлъ на жребяти, какъ на престолѣ херувимскомъ, восклицая: *Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне*. Благословенъ Богъ отъ Бога, превѣчный царь славы, обнищавшій между своими неоскудно ради насъ, чтобы обогатить насъ; благословенъ пришедшій въ смиренія и опять грядущій во славу, сначала на жребяти изъ Вифаніи, а потомъ на облакахъ съ неба, сначала кротокъ и восхваляемъ младенцами, а потомъ—ангельскими силами. *Благословенъ грядый во имя Господне. Кто есть сей*, наученные Богомъ отроки? Ибо уже время сказать объ этомъ и сдѣлать насъ соучастниками тайнъ, какъ и мы васъ сдѣлали. Это—слова Давида, вѣрнаго царя Израилева, это—бряцанія его духовныхъ гуслей, который восхваляетъ духовными словами и разумомъ происходящаго отъ него Царя и Господа. Посему и мы поемъ и воспѣваемъ медоточивыя пѣсни, говоря: *Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне*. Онъ писаніемъ прикрывалъ сокровище, говоря: *о Господи, спаси же: о Господи, поспѣши же*. *Благословенъ грядый во имя Господне. Богъ Господь, и явился намъ* (Псал. 117, 25—27). Мы находимъ сокровище, и писмена открываемъ вѣрно, неложно, просто, не воровски, и всѣмъ проповѣдуемъ богатство. *Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне:*

Богъ во имя Божіе, Сынъ во имя Отца, царь истинный во имя истиннаго Царя, а не самозванецъ, пастырь добрый, благий, не облеченный только въ овечью одежду, внутри же волкъ и хищникъ, но истинный пастырь, бодро и неусыпно пасущій Израиля; Сынъ Давидовъ на землѣ по плотскому происхожденію, Сынъ Божій на небѣ по естественному пребыванію всегда со Отцемъ. *Благословенъ грядый во имя Господне. Кто есть сей?* Это—Богъ, идущій на діавола, Царь на тирана, Господь на лукавую и преступную лесть, истинный на лжеца, Спаситель на губителя, блюститель спокойствія и корень мира на вонителя, пастырь на волка, человѣколюбецъ на человѣкопепавистника. *Благословенъ грядый во имя Господне.* Господь щедръ и милостивъ,—*Благословенъ грядый во имя Господне.* Господь Спаситель заблудившаго человѣка, пришедшій разрушить лесть, просвѣтить омраченныхъ, прогнать тьму и прекратить идольскія службы и привести къ свѣту спасительнаго богопознанія, освятить весь міръ, освободить отъ болѣзней и отъ нечистоты суетныхъ попеченій и истребить всѣ нечистые наросты, портящіе всю жизнь, *Благословенъ грядый во имя Господне.* Господь единъ за многихъ, избавляющій нищаго отъ руки сильнѣйшихъ его и убогаго отъ восхищающихъ его. *Благословенъ грядый во имя Господне.* Господь пришелъ исцѣлить нашу болѣзнь, спасти насъ, впавшихъ въ разбойники, и возліялъ елей и вино на раны наши. *Благословенъ грядый во имя Господне.* Господь пришелъ побѣдить плѣнителя нашего діавола. *Кто есть сей? Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани* (Псал. 23, 8), о которомъ Моисей въ древнія времена взывалъ сначала къ іудеямъ, а потомъ къ язычникамъ и ко всему міру: *Господь поборетъ по васъ, вы же умолкните* (Исход. 14, 14). *Благословенъ грядый во имя Господне.* Ибо Господь пришелъ связать преодолѣвающаго насъ и восхитить сосуды его, и освободить насъ отъ смертнаго истлѣнія въ вѣчную жизнь. *Благословенъ грядый спасти насъ Со-*

бою, какъ сказалъ о Немъ пророкъ: *не ходатай, ниже ангель, но Самъ Господь спасе ихъ* (Иса. 63, 9). Благозвучно богословствованіе младенцевъ, потому что оно внушено истиннымъ учителемъ, и достоинъ похвалы добрый плодъ добрыхъ сѣменъ,—и усердно и ревностно собраны соты меда; ибо слова ихъ неложны, и свидѣтельства ихъ—пророческія.

Разсмотримъ же, возлюбленные, и остальное, что сказалъ евангелистъ. Онъ говоритъ: *и вииде Иисусъ въ церковь, и многа въя продающія и купующія въ церкви* (Матѳ. 21, 12). Вотъ, началомъ очищенія всего міра было очищеніе церкви. Но беззаконные іереи, не терпя Господней власти и будучи уязвлены завистію, приступили къ Нему, говоря: *слышиши ли, что сіи глаголютъ? Иисусъ же рече имъ: ей. Аминь глаголю вамъ, яко аще сіи умоуматъ, каменіе возопіетъ*. Ибо подобасть, чтобы исполнилось все написанное обо Мнѣ (Матѳ. 21, 16; Лук. 19, 40). Безумнымъ свойственно такъ спрашивать, то есть: не тяготишься ли ты,—сказали они,—тѣмъ, что Тебя прославляютъ, какъ Бога? *Слышиши ли, что сіи глаголютъ?* Онъ же сказалъ: да, слышу. Для того Меня и прославляютъ отроки, чтобы посрамить васъ, которые держитесь закона и читаете пророковъ, и отвергаете Меня, проповѣданнаго пророками, и сопротивленіемъ и невѣріемъ отрекаетесь отъ истины. Или вы не читали: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу, врагъ твоихъ ради, еже разрушити врага и мстника* (Псал. 8, 3)? Враговъ почитаетъ, а мстника не почитаетъ,—и этотъ мстникъ—вы; ибо вы думаете мстить подъ видомъ благочестія, не разумѣя Божіей славы, такъ какъ, отвергая Меня, вы отвергаете Бога. Ибо Я отъ Бога изшелъ и пришелъ къ вамъ, и *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. 14, 10), и слава Моя есть слава Отца Моего. Тогда говорившіе были обличены и, опять сошедшись, устроили совѣщаніе противъ Него. Мы же воспоемъ: *велий Господь нашъ, и велия крѣпость Его, и разума*

Ею итьсть числа (Псал. 146, 5).—Все это было для того, чтобы *Ащецъ Божій, вземлайъ грѣхи* всего міра (Юан. 1, 29), добровольно пришелъ на спасительное страданіе и на судилищѣ познанъ былъ, и явился предатель, и купившіе оцѣнили безцѣннаго, искупившаго весь міръ, и пасха наша закланъ былъ за насъ Христосъ, и чтобы честною кровію Его окропились, какъ пороги, уста вѣрныхъ, и истребитель удалился, и смерть уничтожилась, и воскресеніе явилось. Сей есть истинный Сынъ и Богъ; въ Него увѣруемъ и поклонимся Ему ¹⁾. Онъ принялъ отъ Дѣвы плоть и явился въ Сіонѣ Богомъ боговъ, и слава Ливанова процвѣла, и возрадовались всѣ древа дубравныя отъ Лица Его. Ибо сказано: *Богъ ста въ сонмѣ боювъ, погредь же бои разсудитъ* (Псал. 81, 1). Это — Онъ, который отдѣлать плевелы отъ пшеницы и соберетъ пшеницу, то есть праведниковъ въ вышнія житницы, въ неизреченныя царствія, въ святія обители, гдѣ не будетъ никакой печали и воздыханія, а нечестивыхъ оставить, какъ негодныя плевелы, на гумнѣ. Когда Онъ восхождетъ придти во второе пришествіе, то,—какъ сказано, —передъ нимъ потечетъ рѣка огненная, клокоча и попаляя въ юдоли плачевной, въ озерѣ, *идьже плчъ и скрежетъ зубомъ* (Матѣ. 8, 12).

Постараемся, возлюбленная братія, избавиться отъ сего покаянiемъ и подвигами, и постемъ и молитвою и милостынею и другими добрыми дѣлами; удалимся отъ душевредныхъ страстей; удалимся превозношенія, то-есть гордости, изъ-за которой и первоначально низпалъ начальникъ безплотныхъ силъ, то есть сатана, съ отпавшими вмѣстѣ съ нимъ ангелами. Избѣжимъ зависти: хотя она и ничто, повидимому, но имѣющему ее бываетъ вредъ, хотя и вскорѣ истлѣваетъ то, чему

1) Этимъ оканчивается текстъ слова по славянскимъ спискамъ и по греческому подлиннику. Остальное, по всей вѣроятности, прибавлено самимъ преп. Іовомъ.

онъ завидуетъ. Избѣжимъ величанія и славы, которыми отгоняется познаніе истины. Избѣжимъ зависти и клеветы: ибо та старѣйшинъ священническихъ и книжниковъ іудейскихъ подстрекнула на убіеніе Христа, а эта старѣйшинъ священническихъ и книжниковъ сдѣлала безразсудіе дѣтей ихъ. Не будемъ подражать іудейскому глумленію, но поревнуемъ благодарности дѣтей, не неблагодарности старцевъ, но прославленію младенцевъ, не невѣжеству завистниковъ, но доброму познанію хвалителей; не враждѣ убійць, но незлобію младенцевъ. *Не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте*, — сказалъ апостоль Павелъ (1 Коринѳ. 14, 20). И Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *аще не обратитесь, — сказано, — и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное. Иже убо смирится яко отроча сіе, той есть болій во царствіи небесныхъ* (Матѳ. 18, 3—4). Итакъ будемъ, какъ дѣти, безъ злобы, не любите зла, пиша это на сердцѣ; но со всякою чистотою и безъ всякаго признака зла приѣмля благочестивую вѣру, да написаны будемъ и войдемъ въ царствіе небесное. Возьмемъ для Господа ваи милосердія и человѣколюбія, чтобы срѣтить Его, когда Онъ придетъ въ оный день на облакахъ небесныхъ въ веселіи, съ великимъ могуществомъ и славою, и обличитъ безуміе іудеевъ и воздастъ имъ вѣчное мученіе за то, что они воздали Ему злое за хорошее, а язычникамъ, сотворившимъ волю Его и добрыя дѣла и сохранившимъ правую вѣру, воздастъ святость и безконечное царство, которое да получимъ и всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Которому Слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и всегда и въ вѣчныя вѣки. Аминь.

Бесѣда преподобнаго Іова въ недѣлю ваій ¹⁾.

Кто изъ числа благоразумныхъ рабовъ Христовыхъ и радуется чести Владыки, тотъ пусть послушаетъ нынѣшняго евангелія,—и нынѣшнее евангеліе, возлюбленные, читаемое съ яснымъ пониманіемъ, показываетъ о нашемъ Владыкѣ,—что Ему уготовали сестры Лазаревы, когда одна изъ нихъ Марія, глубоко почитая Его, умыла ноги Его муромъ драгоцѣннымъ, и какимъ отвѣтомъ Онъ заграждаетъ уста Іудѣ, порицавшему сію жену за боголюбивое дѣло; какой Онъ удостоенъ былъ торжественной встрѣчи, когда народъ приносилъ Ему въ даръ вѣтви финиковыя и громкимъ голосомъ восклицалъ *осанна*; какъ и Христосъ, исполняя предсказанное о Немъ и Самъ таинственно предзнаменуя пѣчто, то-есть покореніе неразумныхъ язычниковъ, всѣдъ на осла, приходитъ такимъ образомъ въ Іерусалимъ. И не только это, возлюбленные, показываетъ намъ нынѣшнее евангеліе, но между прочимъ оно показываетъ и совѣтъ, который совѣщали на Лазаря старѣйшины священниковъ. *Совѣщаша же*,—сказано,—*архїерее, да и Лазаря убїютъ* (Іоан. 12, 10).

Но пора уже послушать и самыхъ словъ евангелія, чтобы съ точностію уразумѣть всѣ выраженія. Поелику іудеи имѣли обычай, прежде чѣмъ праздновать пасху въ двадцатый день мѣсяца, начинать ее и соблюдать съ 14-го числа, а въ 19-й день того же мѣсяца употребляли пѣчто болѣе обыкновенныя пищи, тогда какъ доселѣ неважное было праздненство (Исх. 12, 18): то посему и Господь, слѣдуя этимъ обычаямъ празднованія, такъ какъ ни въ чемъ не хотѣлъ нарушить за-

---

1) Рукопись преподобнаго Іова, л. 4—7. Бесѣда составлена по подражанію ниже помѣщаемымъ словамъ—Златоустаго о преданіи Господни и о пасхѣ и о причащеніи, и Григорія Памвлага—во святый и великій четвертокъ, а также бесѣды Златоустаго на недѣлю ваій.

кона, вечерялъ самъ со своими друзьями, предваряя двѣ пасхи. Ибо *прежде шести днй пасхи прииде Иисусъ въ Виѳанію* Какой пасхи? Очевидно, законныя; ибо не была еще преподана истинная пасха, которою былъ самъ Христосъ, за насъ приносимый въ жертву. *Пасха бо наша*, — сказано, — *за ны закланъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7). И откуда Онъ пришелъ? Изъ пустыни. Воскресивъ изъ мертвыхъ Лазаря, — такъ какъ Его искали побить камнями, — Онъ удалился въ пустыню, не желая ихъ гибели. Потомъ евангелистъ, показывая намъ, что Виѳанія была отечествомъ Лазаря, прибавилъ: *идлъже бѣ Лазарь умерый* (Іоан. 12, 1). Затѣмъ онъ, какъ бы мимоходомъ, упоминаетъ о чудѣ съ Лазаремъ: *его же*, сказалъ онъ, — *воскреси отъ мертвыхъ* (—ст. 1). Вообще онъ повѣствуетъ, какъ бы съ отгѣнкомъ пренебреженія: *созвоиша же Ему вечерю ту* (—ст. 2). Очевидно, это относится къ Лазарю, такъ какъ они принимали Его не только какъ учителя благочестія, и не какъ друзья Его, Имъ любимые, но и потому, что Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря. *И Марѳа*, — сказано, — *служаше* (—ст. 2). Эта сестра Лазарева всегда является болѣе усердною къ дѣлу служенія. *Лазарь же*, — сказано, — *единъ бѣ отъ возлежащихъ съ Нимъ* (—ст. 2). Евангелистъ какъ бы удивляется и, показавъ, что Лазарь не тотчасъ по воскресеніи своемъ предается снова землѣ и гробу, но остается въ живыхъ и ѣсть и пьетъ, прибавилъ это и сказалъ: *Лазарь же*, — говоритъ онъ, — *прежде смердѣвшій четверодневный, и онъ тогда возлежалъ на вечери вмѣстѣ съ Иисусомъ*. *Марія же*, — сказано, — *тоже сестра Лазарева, приѣмши литру мѣра нарда пістіка многоцѣнна, помаза нозѣ Иисусовѣ* (—ст. 3). Когда онъ говоритъ о мѣрѣ мѣра, то показываетъ намъ количество мѣра; а когда говоритъ *нарда пістіка* (вѣрнаго), то показываетъ драгоцѣнность этого мѣра. *Ибо пістіка*, — сказалъ онъ, — *то есть неподдѣльнаго и чистаго отъ всего*. Я скажу, что мѣра и достоинство

мура, по намѣренію жены, указываютъ на дѣлу Спа-
сителя. Ибо не просто на дѣлѣ она хотѣла оказать
почесть Христу, но старалась указать на Его высшее
призваніе; но недоразумѣвая, какъ бы ей по достоин-
ству оказать честь, оставивъ многое, приняла и уго-
стила Его тѣмъ, что имѣла. Ибо, взявши мѣру мура,
сколько достаточно было помазать ноги Его, и мура
нѣкоего удивительнаго и пріятно пахнущаго, — *ибо*
нарда, — сказано, — *пѣстика многоцѣнна*, — помазала ноги
Иисусовы, вѣруя, что она благословится и отъ одного
прикосновенія. Великое же оказаніе почести, особенно
же выраженіе любви ко Христу и въ томъ, что она не
сочла это муро достойнымъ болѣе благородныхъ частей
Его тѣла, но сѣла съ нимъ только при ногахъ Его.
Ибо у ногъ Его валялась, желала облобызать Его
стопы, но боялась, благоговѣла и трепетала. А это
она дѣлала для того, чтобы возблагодарить Его за
трудъ, который Онъ предпринялъ для нихъ, и возлить
муро на Его ноги. Потомъ сказано: *отре власы сво-*
ими нозь Ею (—ст. 3), то есть потерла, погладила
своими волосами, чтобы, какъ она думала, имѣть Его
въ своей головѣ и тогда, когда Онъ уйдетъ: такъ она
вся преисполнена была любви ко Христу! — *Храмниа*
же исполнися отъ вони масти бѣловонныя (—ст. 3).
Такъ, — сказано, — муро было многоцѣнно, такое испу-
скало благоуханіе, что запахомъ его наполнился весь
домъ.

Но жена такъ, а Иуда какъ? *Глагола же*, — сказано,
— *единъ отъ ученикъ Ею, Иуда Симоновъ Искаріотскій*
(—ст. 4). И что онъ говоритъ, объ этомъ услышимъ въ
концѣ слова, а теперь благовременно обратить внима-
ніе на то, какъ ничто не приноситъ пользы, если быть
даже ученикомъ Христовымъ, когда приходитъ лѣность.
Ибо говорящій то былъ одинъ изъ учениковъ Христо-
выхъ. Онъ не только осуждаетъ достохвальный и бо-
голюбезный поступокъ жены, но и намѣревается са-
мага Учителя предать беззаконникамъ. Первую черту,

отдѣляющую его отъ другихъ учениковъ, евангелистъ указалъ ту, что онъ назывался *Иуда Симоновъ*,—ибо, хотя былъ и другой Иуда по имени, но не назывался Симоновымъ,—и что онъ родомъ былъ Искаріотъ, названъ по отечеству, и присовокупилъ: *Иже хотяше Ею предати* (—ст. 4). Видишь ли, какое для тебя зло составляетъ лѣнность? Но посмотримъ, что онъ говоритъ? Хотя онъ ничего здраваго не говоритъ, но отъ растлѣннаго своего разума, однако послушаемъ, не для того только, чтобы упрекнуть ученика, но чтобы мы и сами не говорили подобнаго по такимъ же побужденіямъ. *Чесо ради*,—сказалъ онъ,—*мвро сіе не продано бысть на трехъ стѣхъ пльязь и дано нищимъ* (—ст. 5)? О несвоевременное запрещеніе! о христоненавистное желаніе! Подобало намъ удивиться вѣрѣ, подобало намъ преумножить честь Учителя; а онъ непристойно осуждаетъ ее, и измѣряетъ мвро, и предлагаетъ нищихъ. Зачѣмъ,—сказалъ онъ,—напрасно пролито столько мвра? Зачѣмъ оно не продано было покупщикамъ за дорогую цѣну? Зачѣмъ изъ этой цѣны не подано было нищимъ? А это онъ говоритъ не о нищихъ дѣлая попеченіе, но обнаруживая пристрастіе къ стяжанію своего имѣнія, какъ и самъ евангелистъ показываетъ, говоря: *сіе же рече, не яко о нищихъ печашесе, но яко татъ бѣ, и ковчежець имѣше, и вметаема пошаше* (—ст. 6). Предлогомъ же къ своему лихоимству онъ дѣластъ нищихъ; ибо не потому онъ это говорилъ, что заботился о нищихъ, но потому, что, имѣя ковчежець и влагаемое нося, надбиралъ оттуда. Подъ ковчежемъ же разумѣй нѣкоторый влагалищный сосудъ, въ который влагаютъ то, что даетъ кто либо. Что же Иисусъ? Онъ не обличаетъ его, желая посрамить его долготерпѣніемъ и призвать со многимъ смиреніемъ, но указываетъ на усердіе жены и вмѣстѣ съ тѣмъ намекаетъ и на его образъ; ибо евангелистъ присовокупилъ: *рече же Иисусъ: не дѣйте ел, да въ день погребенія Моего соблюдетъ е* (—ст. 7). Итакъ здѣсь

Онъ не только отвѣчаетъ за жену, но и напоминаетъ Иудѣ о замышляемомъ имъ преданіи и о томъ, что Онъ идетъ туда на страданіе. Для чего ты такъ ослабляешь вѣру жены? Не безпокой ее! Ибо, когда Я восхожду умереть, то вы не можете сего сдѣлать, потому что не будете имѣть времени: пусть это дѣлаетъ она невозбранно.—Потомъ, дабы онъ не думалъ, что онъ предпочитаетъ Ему нищихъ, Спаситель привелъ и нѣкоторую причину своего отвѣта и сказалъ: *Нищія бо всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате* (—ст. 8). То, что Онъ говоритъ, означаетъ слѣдующее: когда Я—въ мірѣ, то не подобаетъ Меня оставлять и заботиться о подаваніи; но когда Я взятъ буду отъ васъ, тогда все остающееся свободно отдавайте нищимъ.

Разумъ же народъ многъ отъ іудей, яко ту есть: и придоша не Исуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, еюже воскреси отъ мертвыхъ (—ст. 9). Пожелали видѣть Лазаря, надѣясь услышать отъ него что либо новое и недовѣдомое, и это привлекало многихъ къ Исусу. Посему и это произошло по смотрѣнію, чтобы такимъ образомъ многихъ привлечь къ себѣ. Но злоба никогда не знаетъ покою *Совѣщаша же архіереи, да и Лазаря убіютъ: яко мнози его ради идяху отъ іудей и върваху во Исуса* (—ст. 10—11). О убійственное и неблаговидное ихъ намѣреніе! Видя, —сказано,—старѣйшины священниковъ, что изъ желанія видѣть Лазаря многіе приходили къ Исусу, и не остановились на этомъ, но приходили къ Нему вѣрою, совѣщались и Лазаря убить вмѣстѣ съ Исусомъ. Однако смотри, какъ Исусъ, яко Богъ, направляетъ это намѣреніе, не только убійць удерживаетъ отъ ихъ стремленій, но и заставляетъ народъ приносить Ему похвалы, какъ Богу. *Во утрій же день,*—очевидно по угашеніи ярости удаленіемъ, которое между тѣмъ дало бы имъ время и возможность совѣщаться о чемъ либо достойномъ, — *народъ многъ пришедшій въ праздники,*

слышавше, яко *Иисусъ грядеть во Иерусалимъ, пріяша ваія отъ финикъ и изыдоша въ срѣтеніе Ему* (—ст. 12—13). О, какъ опрометчивы намѣренія старѣйшинъ священническихъ! Ибо они старались возстановить противъ него и народъ, а этотъ послѣдній не думаетъ дѣлать никакого зла Иисусу, но при входѣ Его принести въ даръ финики и восхваляетъ грядущаго царя Израилева. Ибо многіе, — сказано, — изъ пришедшихъ на праздникъ въ Иерусалимъ, слышавъ, что идетъ Иисусъ, взяли финиковыя вѣтви и ими встрѣтили Его, почитая Его, какъ побѣдителя смерти. Ибо существуетъ обычай воздавать побѣдителямъ почести. Христосъ же побѣдилъ смерть, воскресивъ изъ мертвыхъ Лазаря. Потомъ сказано: *зваху глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне царь Израилевъ* (—ст. 13). Что значитъ *осанна*? *Спаси*, или, какъ думаютъ нѣкоторые, *хвала и слава*, а то и другое проповѣдуетъ Его Богомъ. Ибо сила спасать, какъ и хвала, должны быть приписываемы одному только Божию естеству. То, что они говорили, означаетъ слѣдующее: *спаси*, какъ Богъ; или, какъ другіе говорятъ, — ты одинъ хваленъ Богъ, одинъ прославленъ, такъ какъ Ты побѣдилъ смерть. Потомъ они присовокупили: *благословенъ грядый во имя Господне* (—ст. 13), разумѣя первое Его пришествіе, или проповѣдуя второе. Онъ предостойнъ всякой хвалы, — сказано, — нынѣ какъ Господь, грядущій разрушить державу смерти, и опять имѣющій прійти со славою судить все человѣческое естество, царь Израилевъ, не чувственнаго только, но и разумаго Израиля, который ясно видитъ Бога. *Обрътъ же*, — сказано, — *Иисусъ осла, встѣ на не* (—ст. 14), представляя намъ примѣръ в притчу, что вездѣ нужно предпочитать худое и смиренное, и вмѣстѣ предзнаменуя призваніе Имъ язычниковъ. Ибо осель по закону есть что-то нечистое. Таковы и люди изъ язычниковъ. Но Господь, возсѣвши на него, не только возводитъ въ вышній Иерусалимъ, но и исполняетъ пророчество. Ибо

присовокуплено: *якоже есть писано: не бойся души Сіона: се царь твой грядетъ, сидя на жребяти осли* (—ст. 14—15). Не бойся,—сказано,—Сіонъ, но держай! Этотъ царь не таковъ, каковы были древніе, неправедные, лихоимцы, но кротокъ и смиренъ. Ибо Онъ грядетъ не въ сопровожденіи воеводъ, но по заповѣди *возсѣдая на жребяти*, какъ сказано,—*осли*, поелику таковы люди изъ язычниковъ, по нечестію необученные, устремляющіеся безъ порядка и не наставленные примѣрами. Ибо совершаемое нынѣ Христомъ прореченіе имѣло исполниться въ послѣдствіи. *Сихъ же*,—сказано,—*пророчески изреченныхъ Захаріею, не разумѣша ученицы Его прежде* (—ст. 16), что это къ Христу относится, и что Онъ называется царемъ Сіона, и что Онъ представленъ со славою входящимъ въ Іерусалимъ. Ибо, по смотрѣнію, разумъ ихъ какъ бы скрылся отъ нихъ, чтобы они болѣе здѣсь соблазнились о Немъ, видя Его страданіе и сопровождавшія оное безчисленныя обстоятельства. *Но егда*,—сказано,—*прославился Іисусъ, тогда помняща, яко сія быша о Немъ писана, и сія сотвориша Ему* (—ст. 16). Тогда,—сказано,—по смотрѣнію, они не разумѣли, когда Онъ приготовлялся къ распятію. Когда же Онъ прославился воскресеніемъ и явился какъ Богъ истинный: тогда, поелику воспоминалъ имъ Духъ Святой, они уразумѣли, что это писано было о Немъ, и что поэтому они сотворили Ему сіе, чтобы ничто изъ древле предвозвѣщеннаго о Немъ не осталось безъ исполненія.—Потомъ евангелистъ открываетъ намъ и причину, по которой многочисленный народъ поспѣшилъ срѣтить Іисуса; ибо онъ присовокупилъ: *свидѣтельствоваше убо народъ, иже бѣ прежде съ Нимъ, егда Лазаря.... воскреси отъ мертвыхъ* (—ст. 17). Такое,—говоритъ онъ,—стеченіе народа произвелъ народъ, бывший съ Іисусомъ, когда Онъ Лазаря воскресилъ отъ гроба и изъ мертвыхъ. По истинѣ онъ свидѣтельствовалъ, и во всякомъ случаѣ привлекалъ Іисусъ.

Посему и сказано: *сею ради и срѣте Его народъ, яко слышаша Его сіе сотворша знаменіе* (—ст. 18); то есть, причиной стеченія народа былъ слухъ о томъ, что Иисусъ воскресилъ Лазаря изъ мертвыхъ. Ибо очевидно, что воскресить четверодневнаго изъ гроба свойственно Единому всѣми владѣющему и все могущему. Но ты посмотри, какое у народа благоразуміе? Ибо онъ,—сказано,—видѣвъ Лазаря, воскресшаго изъ мертвыхъ, не скрылъ чуда, но все представилъ, свидѣтельствуя и проповѣдуя истину. И опять, слышавъ отъ очевидца, онъ не остался дома по лѣности, но тотчасъ поспѣшилъ къ Иисусу, чтобы и Лазаря видѣть, и объять самого Иисуса и чистосердечно восхвалить и почитать Его, какъ общаго благодѣтеля.

Итакъ, будемъ и мы, возлюбленные, подражать имъ, не будемъ скрывать чудесъ Божіихъ, но возвѣстимъ о нихъ всѣмъ: не съ гнѣвомъ повѣдаемъ о нихъ, сами не преобидимъ, но дерзнемъ на путь, не пощадимъ труда, лишь бы только принести дары Благодѣтелю всѣхъ, и выйдемъ на срѣщеніе Ему, приступая безобидно. Этимъ мы принесемъ дары Христу, этимъ мы сотворимъ Ему предстиланія, смотря не на землю внизъ, но взирая вверхъ на небо, туда направляя весь нашъ разумъ. *Наше бо,—сказано,—житіе на небесныхъ есть* (Филипп. 3, 20). И еще: *юріяя мудрствуйте* (Колос. 3, 2). Кто это намъ повелѣваетъ? Павелъ, великій проповѣдникъ истины, въ концѣ прошедшей гласъ. Ему покоримся и мы, и не будемъ мудрствовать ничего земнаго, но будемъ всѣ на небеси. Итакъ, находясь на землѣ тѣломъ, а стремясь вверхъ и направляя туда душу, какъ финиковыя вѣтви, войдемъ въ славу сотворившаго насъ Бога. Ибо Ему честь и поклоненіе нынѣ и всегда и въ безконечныя вѣки. Аминь.

Въ понедѣльникъ страстныя недѣли слово Іоанна Златоустаго о Іосифѣ ¹⁾.

Кормчіе, подвергаясь на морѣ большому волненію, которымъ ни материкъ, ни горы, ни холмы, ни утесы не указываютъ на землю, смотря на нѣкоторыя звѣзды, и по нимъ направляя корабль, спасаются отъ кораблекрушенія. Ученики же церкви, находящіеся въ морѣ сей жизни, благополучно достигаютъ пристани царствія небеснаго, не звѣзды какія либо наблюдая, но устремивши око ума на отцовъ и шествуя по ихъ стопамъ. Посему и Господь нашъ проповѣдалъ въ священныхъ книгахъ житіе ихъ не только для того, чтобы мы, слыша это, восхваляли ихъ, но и для того, чтобы, возлюбивъ такую жизнь, мы подражали ей, любя человѣческую душу. Господь нашъ и Богъ, видя, что человѣческая природа постоянно стремится къ лучшему, предложилъ намъ подвиги отцовъ нашихъ, какъ нѣкоторыя украшенія, дабы каждый изъ насъ избиралъ для подражанія тотъ, какой пожелаетъ. Терпѣнія учитель есть жизнь блаженнаго Іова, незлобія—Моисеева, кротости—Давидова, поста и молитвы—Даніилова, дѣломудрія—дѣломудреннаго Іосифа и блаженной Сусанны... Ибо ихъ одинаково терпѣніе: онъ не убоился госпожи, а Сусанна—приговора неправедныхъ судей. Однако прежде всего изобразимъ жизнь блаженнаго Іосифа, поелику этотъ отецъ былъ древній, —а потомъ и жизнь блаженныя Сусанны.

Итакъ, когда блаженный Іосифъ, родившійся отъ почтенныхъ родителей, былъ еще юношею, то на губахъ его чуть пробивались волосья, какъ цвѣтущая роза, а на ланитахъ красовался густой цвѣтъ золотистой бороды, представляя глазамъ соединеніе чернаго съ бѣлымъ,

1) Въ рукописи преп. Іова л. 10—12. Слово это относится къ числу сомнительныхъ, т. е. едва ли принадлежащихъ І. Златоустому.

зубы у него были бѣлыя, какъ молоко, уста розовыя, брови черныя, рѣсницы бѣлыя. И зачѣмъ я стараюсь описать красоту юноши, котораго и Писаніе весьма похвалило, сказавши: *и блже добръ образомъ и красенъ взоромъ зѣло* (Быт. 39, 6)? Тогда проданъ онъ былъ, по зависти братьевъ, въ неволю,—какъ они думали,— по опредѣленію же Божію на царство: и повелѣи его въ Египетъ, какъ маленькаго мальчика; ибо купившіе его не знали богатства его добродѣтелей, ни того, что онъ, ради цѣломудреннаго воздержанія, будетъ управлять всею землею Египетскою и спасетъ ее всю, истощаемую голодомъ. Приведши его въ Египетъ, они продали его въ другой разъ, но ни однажды не отдали его въ неволю. Ибо кто свободенъ умомъ, тотъ хотя бы и тысячу разъ проданъ былъ, никогда не будетъ рабомъ; какъ равно рабъ страстей, хотя бы и многократно былъ освобождаетъ, никогда не будетъ свободенъ. Ибо кого не освободитъ собственный нравъ, того не могутъ освободить многочисленныя хартіи о свободѣ. Итакъ, отвели его въ Египетъ и продали въ домъ одного Египтянина. И полюбилъ его господинъ и полюбила его госпожа. Но любовь господина была хорошая, а госпожи—нечистая; ибо тотъ любилъ его за благоразуміе, а она по страсти невоздержанія. Ибо, чѣмъ дальше шло время, и разцвѣтала красота Юсифа, тѣмъ больше росла у госпожи страсть къ нему, и сокровенный огонь похоти сѣдалъ внутри ея сердце... Лице свое украшая различными способами, подкрашивая ланиты и чело, украшая руки и шею золотыми украшениями и мягкія одежды свои обкуривая различными благовоніями,—она по истинѣ была смертоносною сѣтью, всякими ухищреніями стараясь прельстить юношу. Ибо я думаю, что Богъ попустилъ подвергнуть юношу искушенію для того, чтобы обнаружить сокровенную его добродѣтель и представить жизнь его въ назиданіе церкви. Ибо нѣтъ ни одной добродѣтели, содѣланной отцами, которой бы Богъ не поставилъ въ церкви, какъ монументъ въ воспоминаніе ихъ жизни.

Итакъ, посмотримъ на мужество крѣпкаго страстотерпца, съ какими искушеніями онъ боролся: юность боролась съ нимъ и похоть внутри, а жена совѣтъ; и подсылаемыя женщины подстрекали, и ничто не могло преодолѣть его. Ибо, не разслабляясь отъ ласкательства, не пренебрегъ цѣломудрія, но обуздывалъ все уды тѣла своего цѣломудренною мыслию. И поелику та не могла прельстить его сими способами на беззаконіе; то въ одной комнатѣ коварно и насильно понуждала его къ преступной связи ¹⁾).

Итакъ представилось зрѣлище великое, не земное, но небесное. Ибо Іосифъ боролся на брани искушенія: мѣсто для борьбы было открыто, совершались подвиги, трубили трубы; Учредитель состязанія свѣше смотрѣлъ на борьбу, сонмъ ангеловъ смотрѣли внизъ, внизу демоны приготовляли побѣдный вѣнокъ для Египтянины, а вверху ангелы сплетали вѣнецъ Іосифу. . . Великое попеченіе было у ангеловъ объ Іосифѣ, дабы женскія благовонія какъ нибудь не размягчили юношу, или мягкія одежды, или поступь, или взглядъ, или приемы, или ласки не ослабили его характера и силы. Іосифъ за вѣнцы боролся, а Египтянка за безстыдство; онъ за жизнь, а она за смерть. Вотъ какія были рѣчи Египтянки, угрозами устрашающія юношу, ласканіемъ очаровывающія его: •Я твоя госпожа, ты купленъ для меня, ради этого и проданъ ты мнѣ. Если ты будешь противорѣчить мнѣ, то ожидаютъ тебя оковы и темница; если же послушаешься меня, то въ рукахъ твоихъ будутъ и почести, и подарки, и власть надъ всеѣмъ домомъ. Опа-саешься ли быть уличеннымъ? Но это возможно скрыть отъ мужа моего и отъ всеѣхъ домашнихъ,—только послушайся меня и рѣшись на дѣло; тогда ты будешь господиномъ надъ всеѣмъ». Выслушавъ все это, Іосифъ сказалъ: •Я никогда не былъ рабомъ, но я внукъ Авра-

1) Здѣсь—пропускъ въ рукописи преп. Іова, по всей вѣроятности сдѣланный намѣренно.

ама и Исаака. Тѣ, которые бесѣдовали съ Богомъ, были моими дѣдами. Отецъ же мой есть Иаковъ, боровшійся съ ангеломъ. Поэтому я смѣло и борюсь съ тобою. Проданъ я былъ по зависти братьевъ моихъ; однако нисколько не вредитъ мнѣ названіе раба, когда душа моя имѣетъ свободу. Ибо часто туманъ, появившись, помрачаетъ лучи солнечнаго свѣта, но не навсегда застилаетъ ихъ: дѣйствіемъ солнечнаго свѣта онъ скоро разсѣвается. Равнымъ образомъ и названіе раба не истребитъ свободы моей души; ибо въ скоромъ времени разсѣется отъ лучей моего поведенія и просіяетъ на всю землю Египетскую красота моей свободы. Проданъ я тебѣ, и я говорю это и не отрекаюсь отъ рабства: я исполнилъ подобающую тебѣ услугу, не былъ лжецомъ для тебя, не вредилъ тебѣ, не коваренъ, не лѣнивъ, не было отъ меня никакой клеветы, былъ заботливъ о тебѣ. А ты теперь склоняешь меня на зло, какъ змѣя нашептывая, и думая обольстить меня и смертельными угрозами склонить меня на желаемое тобою дѣло! Не обманывайся, жена, не смотри на мою юность! ибо можетъ и новый мѣхъ носить старое вино и новый кошелекъ носить древній жемчугъ. Не смотри на новую землю, но смотри на ней древніе цвѣты. Юно мое лицо по возрасту, но законъ содѣлалъ мое сердце старымъ. Ты думаешь склонить меня и обѣщаніями. Но что ты можешь обѣщать мнѣ такого, чтобы равнялось благопристойному цѣломудрію? Какое царство можетъ сравняться съ нимъ? Или ты не знаешь, что святое цѣломудріе есть небесное дѣло, ангельскій жребій, Божій даръ? Храни сама свои обѣщанія и соблюдай свои клятвы. Нечисты твои почести, какія ты обѣщаешь мнѣ; онѣ начатки безчестія. Твое золото рождаетъ земля и служить добычей ржавчины... Ты думаешь утаить это преступленіе. Но ужели не знаешь, что Богъ всегда ясно видитъ то, что совершается во тмѣ? Вспомни, жена, о мужѣ своемъ, о братьяхъ, о сосѣдяхъ, о родственникахъ, и будущихъ дѣтяхъ, и постыдись ихъ. Какими же глазами

ты посмотришь на мужа своего, котораго хочешь обмануть? Какъ протянешь руки къ тому, котораго ложе хочешь осквернить? Вспомни, жена, какъ ты обѣщались ему свято хранить цѣломудріе! Подражай, жена, голубицѣ; ибо она выбираетъ одного, и если ему случится быть схвачену отъ орла, который часто ловитъ живыхъ птицъ и съѣдаетъ, или пойману отъ птицелова, то она не пристаётъ къ другому, но умираетъ отъ постоянной скорби и печали. Пусть научитъ тебя или Божій страхъ, или законъ евреевъ, или чистая жизнь безсловесныхъ птицъ!

Сказавъ это и видя, что она безъ стыда держится за его одежды и распаляется,—ибо еще болѣе распалятся страсти, если не находятъ удовлетворенія,—Иосифъ, какъ крѣпкій подвижникъ, снявши одежды свои, оставилъ ее съ одеждами, а самъ убѣжалъ нагимъ отъ срама и похоти, неся побѣдный знакъ цѣломудрія. Радовались ангелы и плакали демоны; Иосифъ увѣчивался, а Египтянка посрамлялась. И Египтянка носила листвія безстыдства, а Иосифъ носилъ плодъ правды. Радость была на небесахъ о побѣдѣ Иосифа. Побѣда воспламенила Египтянку, и она оклеветала Иосифа передъ мужемъ своимъ, обвиняя его въ безстыдствѣ. —Зачѣмъ,—сказала она, ты ввелъ къ намъ еврейскаго отрока, чтобы онъ смѣлся надъ нами?—Разгнѣвался мужъ и заключилъ его въ темницу. Ибо нуженъ былъ свѣтильникъ для находящихся тамъ во тмѣ, врачъ для больныхъ и питатель алчущихъ. А въ темницу ввергнули и двухъ свпуховъ Фараоновыхъ. Увидѣли они сонъ, и не было никого, кто бы имъ объяснилъ его. И рассказали они сонъ Иосифу, и случилось съ ними такъ, какъ сказалъ Иосифъ. Видитъ царь сонъ, и не было никого, кто бы объяснилъ ему сонъ. И вывели Иосифа изъ темницы для объясненія сна. И смотри теперь удивительную тайну! изъ-за сновидѣнія проданъ былъ и ради сновидѣнія освобожденъ былъ. Ибо онъ истолковалъ Фараону сонъ, и царь Фараонъ увидѣлъ его разумъ и, освобод-

дивъ его, далъ ему власть надъ всей землей Египетской.

Во время же голода Иосифъ всѣмъ оказывалъ благодѣянiя, и пришельцамъ и домашнимъ, друзьямъ и врагамъ. Пришелъ и отецъ его и поклонился ему. И сбылось сновидѣнiе, которое онъ видѣлъ. Ибо онъ видѣлъ, — сказано, — *аки бы солнце и луна, и единоподесять звѣздъ поклоняхуся ему* (Быт. 37, 9). Почему сказано: *единоподесять звѣздъ*? Потому что Иуда, отпавъ, удавился. Видите ли, какъ ради честнаго цѣломудрiя Иосифа мы до конца удивляемся ему? какъ ради всечестнаго цѣломудрiя удостоился царствiя небеснаго? Это же вамъ сказано было, братiя, для того, чтобы всѣ вы подражали его жизни и получили такую же славу чрезъ Христа Иисуса, которому похвала и честь нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчныя. Аминь.

Въ понедѣльникъ великія недѣли Іоанна Дамаскина слово о изсохшей смоковницѣ и о притчи винограда ¹⁾).

Побуждаетъ меня къ бесѣдѣ впостасное Слово Бога и Отца, которое не оставило нѣдръ Отца и въ утробѣ Дѣвы неописанно зачалось, меня ради сдѣлалось тѣмъ, что и я, безстрастно по естеству и облеклось въ подобострастную миѣ плотъ, возсѣдаетъ на колесницахъ херувимскихъ и на земли сидитъ на жребяти, — царь славы, которому серафимы поютъ *святъ* вмѣстѣ со Отцемъ, и который приѣмлетъ дѣтскій лепетъ изъ незлобивыхъ устъ, — кто будучи Богомъ, принимаетъ видъ раба, невидимъ какъ Богъ и принявъ видимое и осязаемое тѣло, и добровольно пришелъ на страданіе, чтобы даровать миѣ безсмертіе. Ибо, когда онъ, милостивый по естеству, увидѣлъ, что созданіе рукъ Его соблазнено прелестію змія, что созданный по Его образу и подобію человекъ сдѣлался преступникомъ Его заповѣди и подвергнулся тлѣнію и подлежитъ смерти: то не захотѣлъ лишиться возлюбленнаго своего, но многообразно призывалъ его къ обращенію и покаянію, многократно и многообразно наставлялъ его, какъ неразумнаго раба, какъ малолѣтняго сына, употребляя всѣ способы къ тому, чтобы стряхнуть рабство тирана и возвратить человека къ Создателю его. Но человекъ не могъ самъ обратиться, однажды поработивъ себя грѣху и добровольно предавшись земной похоти. Поэтому Владыка, видя изнемогшее человѣческое естество, принявъ оное на себя. Ибо видя, что человекъ не повинуется Слову и спасительнымъ заповѣдямъ и повелѣніямъ, что Онъ говоритъ? •Нужно Миѣ дѣломъ наставить его невѣдущаго. Нужно Миѣ принять его естество для совершенія добродѣтели, чтобы и онъ, научившись отъ Меня, творилъ ее. Нужно Миѣ быть видимымъ и такимъ образомъ врачевать бо-

1) Рукоп. преп. Іова, л. 12—15.

лящаго. Нужно Миѣ возвратить блуждающую овцу и направить ее къ древнему райскому жилищу. И такъ, какъ же Я возвращу, не будучи видимъ? Какъ буду руководить невидящаго слѣдовъ Моихъ? Для того Онъ и содѣлался человѣкомъ, чтобы чрезъ то, что Онъ сдѣлалъ и пострадалъ, на дѣлѣ научить незнающаго способу исполненія добродѣтели; дабы мы, видя Его промыслительно сошедшимъ ради насъ изъ нѣдръ Отца на землю, и сами добровольно вышли къ Нему отъ нашей матери земли; дабы показать намъ неизмѣримое богатство любви своей къ намъ. Ибо *больше сего любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Юан. 15, 13). Подъ друзьями же я разумѣю не тѣхъ, которые любятъ Его, но тѣхъ, кого Онъ любитъ. Ибо мы возненавидѣли Его и отвратились отъ Него, поработившись другому. Но Онъ остался непоколебимъ, имѣя неизмѣнную любовь къ намъ. Посему Онъ поспѣшилъ вслѣдъ за нами. Онъ пришелъ къ ненавидящимъ, догонялъ бѣжащихъ и, догнавъ, не укорилъ жестоко, не бичемъ воротилъ назадъ, но принесъ исцѣленіе, какъ опытный врачъ, будучи укоряемъ отъ врачуемаго, оплеваемъ, заушаемъ. Какъ величайшее врачество, Онъ сдѣлалъ божество свое лекарствомъ для человѣческой природы, лекарствомъ дѣйственнымъ, лекарствомъ все-сильнымъ. Оно показало немощную плоть сильнѣйшею невидимыхъ силъ. Ибо какъ неприкосновенно бываетъ желѣзо, соприкасающееся съ огнемъ: такъ неприкосновенно для діавола и сѣно нашего естества, прикоснувшееся къ божественному огню. И поелику, по словамъ врачей, противоположное врачуется противоположнымъ, то Онъ противоположное устраняетъ противоположнымъ: похоть—трудами, превозношеніе—смиреніемъ. Ибо Онъ не только смирилъ Себя, будучи богатъ по божеству, и содѣлался человѣкомъ, но и между людьми смирилъ себя. Ибо кто изъ людей былъ столько же смиренъ? Ибо Онъ не имѣлъ гдѣ главы приклонить (Матѣ. 8, 20). Не было у Него подъяремника, ни двойной верхней

одежды, ни другой нижней: *укаряемъ противу не укаряше, стражда не прещаше* (I Петр. 2, 23); *яко овча на заколеніе ведеса* (Иса. 53, 7), и не преречеть, и не возопіеть; будучи заушаемъ, съ готовностью давалъ ланитѣ бьющему; не отвратилъ лица своего отъ студа заплеванія; будучи обзываемъ Самаряниномъ и бѣсноватымъ (Юан. 8, 48), будучи гонимъ, Онъ терпитъ это, дабы и мы слѣдовали по стопамъ Его. Все это Онъ сдѣлалъ изъ угожденія Отцу. Ибо, будучи едиnorodнымъ и единосущнымъ Его Сыномъ, Онъ обнаружилъ отеческую Его любовь къ намъ. Ибо такъ возлюбилъ насъ Богъ и Отецъ, что и Сына своего едиnorodнаго далъ въ искупленіе за насъ. О непреодолима любовь! Единороднаго Сына, царствующаго вмѣстѣ съ Нимъ, Онъ предалъ на смерть за рабовъ, за рабовъ неразумныхъ, за рабовъ преслушныхъ, за враговъ злословныхъ и врагу служащихъ и признающихъ его Богомъ! О глубина богатства божественной благодати (Римл. 11, 33)! Но не воспротивился едиnorodный Сынъ, не преслушалъ отеческой воли; ибо Онъ Самъ былъ воля и хотѣніе Отца. Посему, какъ сообщникъ и участникъ естества, — ибо одно и тоже естество у Отца и Сына, — Онъ повинуется Его волѣ, какъ своей собственной, и становится человѣкомъ, и послушливъ бываетъ Отцу даже до смерти.

Итакъ Онъ грядетъ, желая пострадать, и спѣшитъ испить смертную чашу, спасительную для всего міра. Онъ идетъ, жажда человѣческаго спасенія, и не находитъ на немъ плода. Ибо не спасеніе ли смоковница означаетъ въ притчѣ? Ибо кто поутру рано ѣстъ? Царь и учитель; рано алкая, не имѣетъ потребности въ пищѣ. Онъ не сдерживаетъ естественной потребности, но, какъ невоздержный какой и неумѣренный, неразборчиво устремляется къ пищѣ въ ненадлежащее время. Какъ же Онъ научитъ учениковъ поститься и не побѣждаться страстію пожеланія? Нѣтъ, не такъ это, но какъ словомъ училъ въ притчахъ, такъ и на дѣлѣ показываетъ прит-

чами. И такъ, Онъ пришелъ къ смоковницѣ, когда всталъ. Смоковница изображаетъ естество человѣческое. Сладокъ плодъ смоковницы, жесткія листья и безъполезны и годны только на сожженіе. Такъ и человѣческое естество имѣетъ сладчайшій плодъ добродѣтели, приноситъ которую повелѣно ему Богомъ; но за неплодіе добродѣтели оно получило жесткія листья. Ибо что жестче житейскихъ заботъ? Нагъ былъ иѣкогда Адамъ съ Евою, и не стыдились они: нагъ былъ простотою и безъискусственною жизнію. Не было у него ни искусствъ, ни житейскихъ заботъ; они не думали о томъ, какъ прикрыть тѣлесную наготу; не стыдились ни бѣдности, ни простоты жизни, но если наги были тѣломъ, за то покрывались Божіею благодатію. Не было у нихъ тѣлеснаго одѣянія, но была у нихъ одежда нетлѣнная; ибо насколько они близки были къ Богу послушаніемъ, настолько покрываемы были одеждою нетлѣнная. Когда же они преслушали, то удалились отъ покрывавшей ихъ благодати. Они обнажились отъ возвышенія къ Богу и отъ созерцанія Его, увидѣли свою тѣлесную наготу, возлюбили житейскія удовольствія, устыдились простой и незатѣливой жизни, сшили себѣ смоковныя листья и сдѣлали себѣ препоясаніе, предприняли много помысловъ и нашли жесткую и печальную и болѣзненную жизнь. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печальхъ снѣси тую вся дни живота твоего. Тернія и волчцы возраститъ тебѣ. И земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 17—19). Ты допустилъ земную мудрость, въ землю будетъ и возвращеніе твое. Ты *приложился скотомъ несмысленнымъ; ибо въ чести сый, не разумѣлъ* (Псал. 48, 13). Ты былъ въ Богъ и не зналъ плодоносной добродѣтели, но предпочелъ земныя наслажденія, возлюбилъ жизнь безсловесныхъ. *Земля еси, и въ землю отыдеши*. Ты получишь въ удѣлъ смерть, подобно животнымъ. Поэтому онъ и облекается въ кожаныя одежды. Ибо, будучи по тѣлу въ срединѣ между жизнію и смертію, будучи первоначально въ раю сладости и живя въ царскомъ чертогѣ, онъ

наконецъ получилъ смертное и грубое тѣло, подверженное страданіямъ. Поистиннѣй грубы листья смоковницы нашего естества. Къ этой смоковницѣ, то-есть къ человѣческому естеству, пришелъ Спаситель, алкая и ища на немъ сладкаго плода, то-есть сладкія для Бога добродѣтели, которою достигается спасеніе. Но Онъ не нашелъ плода, но только листья, грубый и негодный грѣхъ и происходящее отъ него зло. Поэтому Онъ и произнесъ къ ней: *да николи же отъ тебе плода будетъ во вѣки* (Матѳ. 21, 19). Ибо спасеніе бываетъ не отъ людей, и добродѣтель не отъ человѣческой силы. Я содѣлаю спасеніе, Я утончу и листья, Моимъ страданіемъ даровавъ воскресеніе, и даю освобожденіе отъ грубой жизни. Это Онъ и сдѣлалъ.

Потомъ же, сотворивъ дѣйствиємъ притчу, Онъ вошелъ въ храмъ, чтобы осмотрѣть отеческій домъ, и нашелъ злыхъ дѣлателей архіереевъ, которые сидѣли на *Моисеовъ судалищи* (Матѳ. 23, 2), но не исполняли дѣлъ Моисеевыхъ, были волками, снаружи облеченными въ овечью одежду, уподоблялись бесплодной смоковницѣ, не имѣли сладкаго плода, но только жесткія листья. Ибо, посмотри на жесткость ихъ словъ: *кою властію сія твориши, и кто ти даде власть сію* (Матѳ. 21, 23)? Видишь неплодіе души и невѣріе? Лучше бы имъ слѣдовало такъ говорить: Хорошо, благій Учитель, что Ты Лазаря, четверодневнаго мертвеца, воскресилъ; что хромыхъ научилъ быстро ходить; что слѣпцамъ даровалъ силу зрѣнія; что исцѣлилъ сокрушенныхъ и отогналъ всякую болѣзнь и всякій недугъ; что обратилъ демоновъ въ бѣгство; что научилъ насъ пути спасенія. *Коею*,—говорятъ они,—*властію сія твориши?* О безразсудные! И если бы кто вамъ сказалъ, то повѣрили ли бы вы? Если вы, не повѣривъ Юанну, не выходили къ нему, какъ, къ потоку рѣчному, и, исповѣдуя грѣхи свои для вида, не крестились, и не вѣровали: то повѣрите ли вы, если бы Я вамъ сказалъ? О родъ лукавый и невѣрующій! Вы—злые дѣлатели, поядающіе виноградъ Господа

Саваоѳа. Кого вы изъ пророковъ не убили? Послалъ къ вамъ Отецъ рабовъ Моихъ пророковъ, требующихъ плода винограднаго. Онъ перенесъ чрезъ Моисея виноградъ изъ Египта, посадилъ его на землѣ, изгнавъ народы, и раздѣрилъ ее землемѣрнымъ ужемъ на участки, обложилъ корни его закономъ и ученіемъ пророковъ,— и онъ наполнилъ землю, и лозы его достигли до моря, и отрасли его наполнили собою рѣки народовъ. Вы же разрушили ограду его, опору закона, и обрываютъ его, какъ оставленный безъ стражи, проходящіе по житейскому пути демоны. *Въ прѣ отъ дубравы, воръ озоба ѿ, и уединенный дивѣй пояде ѿ* (Псал. 79, 14). И когда рабы мои пророки требовали плода изъ сего винограда, хорошо насажденнаго, плодовитаго и истиннаго: то одного изъ нихъ вы били, другаго камнями побили, иного присудили бросить въ мрачный ровъ. Вотъ Я Самъ Сынъ и наслѣдникъ пришелъ: устыдитесь Моего Сыновства, уважьте достоинство Моего отцовскаго естества! ибо *во Мнѣ Отецъ и Азъ въ Немъ* (Юан. 10, 38). Хотя Я и пришелъ къ вамъ, но пребываю въ нѣдрахъ Отца Моего. Отдайте Мнѣ плодъ винограда Моего! Но по истинѣ вы, какъ злые дѣлатели, исполнили мѣру отцевъ вашихъ. Они были пророкоубійцами, а вы будете богоубійцами, превзойдете ихъ злобою. Я есмь наслѣдникъ, Я—краеугольный камень, и хотя вы отвергнете его, однако сами сокрушитесь; Я же соединю оба народа, удаленные одинъ отъ другаго, земное съ небеснымъ. Чрезъ меня одно будетъ собраніе и для ангеловъ и для людей. Чрезъ Меня вы, будучи врагами Отцу Моему, примиритесь съ Нимъ. Ибо Я умираю и жертвою мира дѣлаю свою кровь, которая прольется за спасеніе міра.

Уча сему прикровенно притчами, Онъ не убѣдилъ ихъ. Ибо они *смѣжшиша очи свои*, чтобы не видѣть, и *ушима тяжко слышаша* (Матѣ. 13, 15), потому и не озарилъ ихъ свѣтъ евангелія. О странное упорство не святыхъ священниковъ! Они сами себя осуждали, не

вѣдая, что сами на себя произносятъ приговоръ. Ибо, бывъ спрошены, какъ поступить господинъ съ дѣлателями, они невольно сказали правду: *злыхъ злы погубить ихъ* (Мате. 21, 41),—ибо поистинѣ справедливо пострадать тому, кто сдѣлался злымъ по своей волѣ,—а виноградъ предасть инымъ дѣлателямъ, иже воздадутъ Ему плоды во времена своя (— ст. 41). Они пророчествуютъ какъ іереи и имѣющіе священный санъ, хотя и не знающіе истины. Ибо виноградъ, народъ Господень, переданъ былъ другимъ дѣлателямъ, то-есть апостоламъ, которые отдали Владыкѣ обильный и многочисленный плодъ. *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18, 5). У нихъ *красны пощ*, какъ *благодѣтельствующихъ* миръ, *благовѣствующихъ* *благая* (Иса. 52, 7; Римл. 10, 15). Они, какъ овцы ходя среди волковъ, волковъ обратили въ овецъ, древнихъ гонителей язычниковъ сдѣлали овцами Христовыми и приобрѣли Господу народъ избранный, ревнующій о добродѣтеляхъ (I Тит. 2, 14).

Итакъ, братія моя, получивъ имя вѣры, сподобившись именоваться народомъ Христовымъ, не презримъ призванія нашего, не запятнаемъ вѣры непристойными дѣлами. Не достаточно считаться только вѣрнымъ, но покажемъ вѣру нашу дѣломъ. Ибо два сына,—сказано,—были у одного отца; и онъ сказалъ одному изъ нихъ: *иди днесъ дѣлай въ виноградъ моегъ*. Этотъ обѣщался, но не исполнилъ обѣщанія. Другой же отказался на словахъ, но на дѣлѣ исполнилъ то, что ему повелѣно было. И первый порицается, послѣдній же восхваляется (Мате. 21, 28 и сл.). Итакъ и мы вспомнимъ отреченіе, сдѣланное при крещеніи; *отречемся діавола, и ангела его, и всего служешиа его, и всего студа его*; соблюдемъ отреченіе, дабы не возвратиться намъ, какъ псу, на свои блевотины. Дѣла же діавола суть слѣдующія: прелюбодѣяніе и любодѣяніе, нечистота, зависть, убійства, ссоры, прекословія, лицемѣріе, клеветы, лукавство, ярость, злопамятство, хулы, припѣвы, прибаутки; невѣрія признаки,

не милосердіе, пристрастіе, отвращеніе, скупость, пирушки, пьянство; діавольская пышность, тщеславіе, самомнѣніе, надменность, спѣсь, хвастовство, украшеніе тѣлесное. Отрекшись отъ общенія со всѣмъ этимъ, мы общали Богу противоположныя имъ дѣла. Возлюбимъ чистоту, цѣломудріе, нищету, терпѣніе, миръ, любовь, сострадательность, милостыню, подаваніе нищимъ, благоустроенный виѣшній образъ, и одежду, и поступь, истинное слово, смиреніе, ко всему этому поношеніе Христа, дабы, сдѣлавшись участниками Его страданій, мы могли участвовать и въ Его славѣ, будучи приводимы Богу и Отцу въ жертву чистую, въ церкви первенцевъ, гдѣ *веселищихсяъ всѣхъ жилище* (Псал. 86, 7).

Къ тебѣ обращаю слово, возлюбленная неvěста Христова? возлюби достойно Возлюбившаго тебя. Открой Ему всю клѣть своего сердца, чтобы Онъ вселился въ тебя со Отцемъ и Духомъ! Выбрось изъ нея все земное, чтобы Онъ могъ войти въ нее! Ибо домъ не можетъ принять въ себя совмѣстно и землю, и воздухъ: сколько принесешь земли, столько вытѣснишь воздуха, и сколько воспримешь въ свое сердце земнаго, столько удалишь Святаго Духа. Откуда блудодѣянія? откуда любодѣянія? откуда сореьнованіе, распри, зависть, убійства и все множество всѣхъ грѣховъ? Не отъ желанія ли земнаго? Изгони всякое тщеславіе, матеръ неvěрїя. Ибо *не можете*,—сказалъ Христось,—*впровати, славу другъ отъ друга прїемлюще* (Іоан. 5, 44). Изгони изъ своего сердца всякое самомнѣніе, гордость, надменность. Нечистъ предъ Богомъ всякій превозносящійся. *Господь гордымъ противитсѧ, смиреннымъ же даетъ благодать*. (Притч. 3, 34). Отрекись отъ всякой гордости, самоулажденія и челоуѣкоугодія, чтобы повиноваться одному закону Бога, и Онъ направитъ тебя къ пристани воли Его. Не вводи другаго жениха въ опочивальню сердца твоего. Ибо ревнивъ твой женихъ сладкій Христось, одинъ возлюбленный, весь сладость, весь вождѣленіе. Ему одному раскрой сердце твое и воззови къ Нему: я уяз-

влена сердцемъ; а я пришла въ изступленіе отъ сильной любви Твоей; любовь твоя измѣнила меня, Владыко. Я связана любовію твоею. Войди въ клѣть мою. Я недостойна сказать: *любжи мѣ отъ лобзаній устѣ своихъ* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 1). *Вселись во мнѣ и походи*, по неложному Твоему обѣтованію, и содѣлай меня храмомъ Пресвятаго Твоего Духа. Обладай сердцемъ моимъ, Владыко, и получи его въ наслѣдіе, и пребывай у меня со Отцемъ и Духомъ. Расширь во мнѣ скинію пресвятаго Духа. Ибо ты—Богъ мой, и я прославлю Тебя съ безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и всегда, и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Во вторникъ страстныя недѣли слово Іоанна Златоустаго о десяти дѣвахъ ¹⁾.

Когда я подумаю о суетности сей жизни и круговращеніи года и многоскорбномъ образѣ жизни человѣческому и житейскихъ опасностяхъ, о скоротечности настоящаго вѣка, и тѣни дѣяній, непрочности власти, скоротечности славы, призрачности благоденствія и сновидномъ богатствѣ; когда потомъ посмотрю на послѣдній день, и на неизбѣжную внезапность конца, и время отчета, и неумолимаго Судію, и исполненное трепета состояніе,—какъ Судія въ блистаніи сойдетъ съ неба, какъ силы небесныя въ смятеніи предшествуютъ ему, какъ готовится грозный престолъ, какъ небо свивается на подобіе свитка, какъ воспламеняются разрушаемая страхомъ стѣхи, какъ потрясутся основанія, ожидая пришествія Судіи, какъ страшно затрубятъ трубы, какъ отверзаются гробы, какъ прахъ во мгновеніе ока снова принимаетъ свой видъ, какъ опять спѣшатъ души къ тѣламъ, какъ *Женихъ грядетъ въ полнощи*, какъ на встрѣчу ему выходятъ праведные, какъ удостоиваются входа приготовившіеся, какъ для лѣнивыхъ затворяется чертогъ: когда перебираю все это въ умѣ, то ублажаю мудрыхъ дѣвъ, представляемыхъ намъ нынѣ святымъ евангеліемъ, за то, что онѣ, размысливъ о красотѣ житейской, ожидали времени пришествія и, со страхомъ ожидая пришествія петлѣннаго жениха, и замѣтивши темноту ночи, позаботились о свѣтильникахъ. Но ничто не препятствуетъ намъ разсмотрѣть самыя слова писанія.

Тогда уподобися,—сказано,—царствіе небесное десятима дѣвамъ, яже пріиша свѣтильники своя и изыдоша въ срѣтеніе Жениху (Матѣ. 25, 1). Когда онѣ изыдоша? Не тогда ли, когда приблизилась кончина

¹⁾ Рукопись преп. Іова, л. 15—18. Въ подлинникѣ не принадлежитъ Златоустому.

ихъ жизни? Когда послѣдовало повелѣніе о кончинѣ, когда произнесенъ смертный приговоръ, когда, посланы были понуждающіе ангелы,—тогда *изыдоша въ срътеніе Жениху?* Никакъ нѣтъ! Но когда же онѣ *изыдоша?* Тогда, когда отказались отъ житейскихъ удовольствій, когда пошли по тѣсному и прискорбному пути, когда добровольно избрали суровый образъ жизни, когда не подчинились законамъ брака, когда пренебрегли удовольствіями жизни, когда *блазую часть* нетлѣнія избрали, когда возлюбили образъ истинной радости, когда отвергнули грѣховную скверну, когда сочетались съ благоразуміемъ, когда угодили чистому Жениху, когда возжелали благъ царствія, когда отвергли всякія житейскія попеченія: тогда *изыдоша въ срътеніе Жениху.*

Пять же бѣ, сказано, *отъ нихъ мудры, и пять юродивы* (—ст. 2). Какая же была у мудрыхъ добродѣтель? Онѣ соединили, — сказано, — благоразуміе съ милосердіемъ, украсили дѣвство благотворительностію, уразумѣли, что *въра безъ дѣла жертва есть* (Іак. 2, 26), думали, что одного дѣла недостаточно для совершенія дѣла спасенія; ибо однимъ крыломъ не можетъ орелъ взлетѣть на высоту. Припомнили онѣ голосъ Жениха, говорящій: *милости хочу, а не жертвы* (Осіи 6, 6). И еще: *хвалится милость на судѣ* (Іак. 2, 13). Хорошо посовѣтовавшись между собою, онѣ наполнили сосуды свои елеемъ. Какіе сосуды? Утробы нищихъ, души убогихъ. Онѣ сдѣлали посредниками духовнаго брака нищихъ, взяли съ собой всякія щедроты: алчущіе накормлены были, свѣтильники ихъ горѣли, милостыня свѣтилась. Мудрыя съ Давидомъ вzywали, говоря: *уyтовихомся и не смyтихомся* (Псал. 118, 60). Юродивыя же, держа свѣтильники безъ елея, издали встрѣчали Жениха. Какъ онѣ заботились объ одной только добродѣтели? Какъ онѣ пріобрѣли чистоту, а не пріобрѣли милосердія? Какъ онѣ оградили свои тѣла такимъ безстрастіемъ, а не показали состраданія къ нуждающимся? Какъ онѣ

возлюбили цѣломудріе, а отвратились отъ страннолюбія? Итакъ что же? *Косилщю же*,—сказано,—*Желиху, воздремашася вся* (ст. 5). Но эти, сотворившія милостыню, были увѣрены, что свѣтильники ихъ не погаснутъ; юродивыя же выжидали, пока не потребуетъ необходимость. Скажу кратко,—наступилъ часъ и пришло время, стали раздаваться звуки трубъ, воздухъ пришелъ въ движеніе, преклонялось небо, трепетала твердь, пришли въ смятеніе силы, предшествовали ангелы, воинства свѣтились, молніи предшествовали, вся тварь была въ великомъ смятеніи; ибо не днемъ, а въ полночь придетъ Женихъ. Что же потомъ? Былъ клпчъ, призывающій на срѣтеніе: *Се Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Ею* (ст. 6). Итакъ что же произошло? Встали дѣвы, проснулись, взяли свѣтильники; но одни горѣли, а другіе не свѣтились. Ибо елей мудрыхъ хорошо свѣтился, а свѣтильники юродивыхъ угасали. О несчастіе! безвыходная бѣда постигла этихъ женъ; ибо онѣ въ этомъ несчастіи не имѣли утѣшенія. Итакъ тогда эти жены, пришедши къ мудрымъ, просили того, чего не могли получить: *дадите*, сказали онѣ,—*намъ отъ елей вашей, яко свѣтильницы наши угасаютъ* (ст. 8). Итакъ, нужно было прежде подражать имъ, а не теперь умолять. Нужно было, когда онѣ имѣли возможность, купить елей у продающихъ цѣною милостыни, а не теперь умолять безразсудно.

Напрасно теперь умоляете мудрыхъ; ибо скоро окончится торгъ жизни, проходитъ позорище жизни; уже нѣтъ времени для купли, но требуется показаніе дѣлъ. Должно было предвидѣть опасность сего вѣка; должно было раньше позаботиться о срѣтеніи; нужно было подумать о томъ, что свѣтильники не могутъ безъ елей свѣтнть. *Дадите намъ отъ елей вашей!* Но никто не украшается чужими дѣлами; кто же станетъ жать, не посѣявши? *Дадите намъ отъ елей вашей.* Что же сказали имъ мудрыя? *Еда како не достанетъ намъ и*

самъ: идите же паче къ продающимъ и купите себѣ (ст. 9). — Пока еще остается хоть немного времени, бѣгите, — ибо еще не пришелъ Женихъ, — спѣшите, пока не затворены будутъ двери; отправляйтесь къ продающимъ. Кто же, — сказано, — продающіе, о мудрыя, скажите! ибо онѣ не знаютъ этого, не привыкли къ таковой куплѣ. Кто же эти продающіе? Нищіе, сидящіе у церковныхъ дверей, — эти разумныя ласточки, предвѣщающія весну душъ (Іерем. 8, 7), почтенные передъ Владыкой ходатаи, непобѣдимые вити въ день суда. *Идущимъ же имъ купити, прииде Женихъ* (ст. 10), — пришла ожидаемая радость, пришла праведниковъ похвала, пришелъ въ полночь свѣтъ. И ветрѣтили Его мудрыя, и вошелъ Онъ съ ними, и затворены были двери.

Я трепещу, когда помышляю о случившемся, содрогаюсь о томъ, что случилось съ женами. Онѣ желали видѣть чертога, и для этого отвергнули мірскія утѣхи, презрѣли славу, соблюли трудный путь, воздержали страсти, преодолѣли удовольствія, но поелику не имѣли елей, то нашли запертыми двери царствія. Пришедши, онѣ стучали, *глаголюще: Господи Господи, отверзи намъ* (ст. 11), тогда какъ извнутри Судья отвѣчалъ и говорилъ: *аминь глаголю вамъ, не въмъ вась* (ст. 12). О послѣдній приговоръ! не чрезъ ангела, но самъ далъ этотъ прискорбный отвѣтъ свой, дабы онѣ, слыша его голосъ и не имѣя возможности видѣть его лице, испытали еще большее мученіе. — *Аминь глаголю вамъ, не въмъ вась.* Какъ же ты не знаешь насъ, Владыко? Мы привязались къ Тебѣ отъ чрева матери, послѣдовали за Тобой отъ юности своея, сохранили чистоту плотскую не оскверненною и сберегли нерастлѣнными тѣла, которыя Ты создалъ, не предали страстямъ членовъ нашихъ; когда мы ожидали получить вѣнецъ и славу, тогда ты затворилъ двери, говоря: *не въмъ вась.* Почему Ты не знаешь насъ, Владыко? Женихъ же отвѣчалъ: потому что *взаяхся и не да-*

сте ми ясти, возжадахся и не напоисте Мене, стра-
неиъ бѣхъ и не введосте Мене, нагъ и не одѣясте
Мене, боленъ и въ темницѣ и не посѣтисте Мене
(Матѣ. 25, 42—43). *Почеже не сотвористе единому
сихъ мѣщихъ, ни Мнѣ сотвористе* (—ст. 45).—
Итакъ, напрасно мы, Владыко, томили и удручали свое
тѣло, напрасно умерщвляли себя постомъ и бдѣніемъ,
напрасно, до конца ожидая небеснаго Жениха, соблю-
ли неоскверненнымъ дѣвство. — Подлинно, — сказалъ
Опъ, — вы, — дѣвы, но не имѣете приданнаго; вы — дѣвы,
но не имѣете брачныхъ украшеній; подвизались въ плот-
ской чистотѣ, но осквернили чистоту челоуѣколюбія; не
осквернены ваши тѣла, но образъ жизни немилостивъ;
не природное милосердіе прославляется, но происходя-
щее отъ добродѣтели. Отойдите отъ Меня! Я не при-
нимаю невѣсты, не подчиняющейся моему закону, не
введу раздоровъ въ чертогъ мира. Отойдите отъ Меня,
не ждите напрасно ненавидяція милосердія Моего! Тѣ
достоинны Моего царствія, кто подражалъ Моему мило-
сердію къ нищимъ, обнищаль духомъ, приклоняль ухо
къ просящимъ, кто сострадалъ несчастію ближняго,
плакаль о чужихъ бѣдствіяхъ, насыщаль благами
души алчущихъ и согрѣваль плечи нагихъ, внималь
голосу больныхъ, подаваль малодушнымъ слово утѣ-
шенія, кто странныхъ принималь подъ свою кровлю,
кто отираль состраданіемъ горькія слезы вдовицъ,
облегчиль заступленіемъ безпомощность сиротства.
Зная сіе, братія, не языкомъ удивляйтесь, но дѣломъ
подражайте; ибо оно есть печать слова. Окажемъ ве-
ликую любовь къ нищимъ и не будемъ тяготиться,
умоляю васъ, раздавать деньги бѣднымъ; послушаемъ
гласа Владыки; испытавъ страхъ, уклонимся отъ иску-
шенія и для себя самихъ будемъ пещися о нищихъ.
Ибо и дѣвы, не оказавъ милосердія, были прогнаны
отъ чертога. Какая же остается, послѣ этого, надежда
грѣшникамъ, презирающимъ милосердіе? Говоря это
ко всѣмъ, я укрѣпляю совѣсть наиболѣе нерадивыхъ,

не огорчая благоразумныхъ, но возбуждая ихъ, чтобы они еще болѣе усердны были къ благочестію.

Итакъ, возлюбленный, помышляя о ихъ жизни, пока еще продолжается житейскій торгъ, купи то, что нужно тебѣ для отвѣта и оправданія. Прежде, чѣмъ поставлены будутъ престолы, покажи плачь, предвари пришествіе Жениха, какъ можно скорѣе бѣги отъ грѣха, помышляй о будущемъ рѣшеніи, умоляй Судію со слезами, дабы не явиться тебѣ на судѣ нагимъ. Теперь раздай деньги, и тогда загладишь грѣхи. Говори съ Судіей наединѣ, дабы Онъ не осудилъ тебя передъ всѣми. Взявъ въ посредники себѣ нищаго, черезъ него дай Судѣ подарки, ему одному поручи эту тайну. Нищій принимаетъ, а Судія освобождаетъ отъ осужденія; ты подаешь убогому, а Судія подписываетъ разрѣшеніе, — принимаетъ безъ письма и приноситъ рукописаніе. *Милулы пища*, — сказано, — *взаимъ даетъ Богу* (Притч. 19, 17). Ибо, если ты положишь въ руки убогаго, то найдешь въ рукѣ Судіи. Если мы будемъ стараться избѣжать суда, то здѣсь еще будемъ умолять Судію черезъ нищихъ. И когда ты при смерти завѣщаешь свое имѣніе родственникамъ и друзьямъ, то между ними запиши и свою душу, отходящую въ путь, поминовеніе давая нищимъ. Пощади, человѣкъ, и свою душу, дай ей хотя малое облегченіе отъ бѣдствій, и да будетъ написано въ завѣщаніи имя Судіи. Содѣлай смерть свою радостною, предстань на страшномъ судищѣ съ ходатаями, напитай утробы тѣхъ, которые будутъ говорить за тебя. Черезъ нихъ мы содѣлаемъ Творца должникомъ, чтобы не потерпѣть наказанія. Приобрѣтемъ имѣніемъ. Что лучше сего приобретенія? Ты имѣешь, — говоритъ онъ, — нищихъ свидѣтелями своей любви ко Мнѣ; знаешь, что я пребываю съ нищими. Я повелѣваю прозябать травѣ для скотовъ и подаю всѣмъ пищу, и однако, когда ты подаешь милостыню, и Я съ нищимъ протягиваю руку и принимаю подаяніе. Я одѣваюсь *свѣтомъ яко ризою*

(Псал. 103, 2), но если ты одѣнешь нищаго, то и я чувствую теплоту. Ты знаешь, что Я сижу на небесахъ со Отцомъ, но иди только посѣтить заключенныхъ въ темницы, и ты найдешь Меня тамъ сидящимъ съ узниками. Если пойдешь къ больнымъ, то Я не оставляю и ложа; ибо я нахожусь вездѣ и предстою въ бѣдствіяхъ. Если дашь что-либо нищему, то это увидишь приумноженнымъ отъ Меня. Если введешь въ свой домъ неимущаго кровли, то чрезъ это меня примешь, неимѣющаго пристанища, и я подамъ тебѣ три сіи блага: и обиліе умножу, и домъ сохраню, и обитель на небесахъ уготоваю, въ которой нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія въ Богѣ Отцѣ съ Сыномъ и Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ безконечные вѣки.

Тогоже Іоанна Златоустаго патріарха Царяграда слово отъ толкованія евангелія еже отъ Матѳея о десяти дѣвахъ, и о талантѣхъ, глаголаю єсть въ свѣтѣ великій вторникъ¹⁾).

Тогда уподобися царствіе небесное десятимъ дѣвамъ, яже приша свѣтильники своя и изыдоша въ срѣтеніе жениху. Пять же бѣ отъ нихъ мудры, и пять юродивы. Юродивыя же, прише свѣтильники своя, не взяша оъ собою елей: мудрыя же приша елей въ сосудѣхъ со свѣтильниками своими. Косилицу же жениху, воздремашася вся и спяху. Полунощи же вопль бысть: се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе єго. Тогда восташа вся дѣвы тыя, и ты, у которыхъ не доставало елей. Юродивыя же мудрымъ рша: дадите намъ отъ елей вашею... Но эти не послушались, говоря: еда како не достанетъ намъ и вамъ: идите же паче къ продающимъ и купите себѣ. Идущимъ же имъ купити, приде женихъ, и ютовья вшодоша съ нимъ на браки... Послѣди же придоша и прочія дѣвы, глаголюще... отверзи намъ. Онъ же... рече: аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ. Бдите убо, яко не вѣсте дне., въ онъ же сыиъ человекскій приидетъ.

Потомъ Онъ сказалъ другую притчу. Человекъ нѣкій отходя призва своя рабы и предаде имъ имѣніе свое: и овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы єго, и отыде абіе. Шедъ же приемый пять талантъ, дѣла въ нихъ и сотвори друія пять талантъ.

Такожде и иже два приобрѣте и той друия два. Приемый же единъ одинъ и принесъ, и, будучи спрашиваемъ, сказаяъ: вѣдяхъ тя, яко жестокъ єси чело-

1) Рукопись преп. Іова, л. 18—23. Это—78-я бесѣда Іоан. Златоустаго на евангелиста Матѳея.

взякъ, жнешь и ѡжъ не сѣялъ еси, и собираешь, идѣже не расточилъ еси: и убояся., скрыхъ талантъ твой въ земли, и се имашь свое. Отвѣщавъ же Господь ево рече ему: лукавый рабе и лѣнивый, съдѣлъ еси, яко жну, идѣже не сѣялъ, и собираю, идѣже не расточилъ, подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ, и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ лихвою. Возмите убо отъ него талантъ и дадите иномудесяти талантъ. Иномудесяти бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ немощаго же, и еже мнитъся имѣя, взято будетъ отъ него. И неключимаго раба вверзите во тму кромъшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Матѣ. 25, 1—30).

Эти притчи сходны съ притчею о рабѣ вѣрномъ и рабѣ невѣрномъ, расточившемъ имѣнiе господина своего. Ихъ четыре, и всѣ онѣ различно говорятъ объ одномъ и томъ же, т. е. о подаянiи милостыни и вспомоствованiи ближнему во всемъ, въ чемъ только можемъ, такъ какъ иначе нельзя спастися. Но здѣсь говорится вообще о всякомъ благодѣянiи, которое мы должны оказывать ближнему; а въ притчѣ о дѣвахъ говорится въ частности о денежномъ подаянiи, и гораздо сильнѣе, чѣмъ въ первой притчѣ. Ибо тамъ господинъ наказываетъ раба, бьющаго товарищей, пьющаго съ товарищами, скотоподобнаго и расточающаго имѣнiе (Матѣ. 24, 48—51); здѣсь же — и того, кто не старается о пользѣ ближняго и не подаетъ обильно необходимаго нуждающимся. Дѣвы имѣли масло, но немного, и за это наказаны. Но почему притча выводитъ лица дѣвъ; а не просто какое-либо лице? Онъ превознесъ дѣвство, когда сказалъ: *суть скопцы, иже искажиша сами себе царствiя ради небеснаго. Мойи възмстити да възмститъ* (Матѣ. 19, 12). Онъ зналъ, что и многiе изъ людей имѣютъ высокое мнѣнiе о дѣвствѣ; ибо оно по природѣ своей — великое дѣло; это видно изъ того, что ни въ ветхомъ завѣтѣ оно не было соблюдаемо великими святыми мужами, ни въ новомъ не поставлено въ необходимый законъ. Ибо Христосъ не заповѣдалъ, но предоставилъ

его произволенію слушателей. Посему и Павелъ говоритъ: *о дѣлахъ же повелѣній Господня не имамъ* (I Кор. 7, 25). Я не принуждаю противъ воли, и не устанавливаю закона объ этомъ дѣлѣ. Итакъ, поелику дѣвство есть дѣло великое, и многіе имѣють о немъ высокое понятіе; то, дабы ктонибудь, сохранивъ оное, какъ будто бы все исполнивъ, не пренебрегалъ остальнымъ, Онъ приводитъ эту притчу, которая можетъ доказать, что дѣвство хотя бы и все имѣло, но если оно не имѣетъ добродѣтели милосердія, изгнано будетъ вмѣстѣ съ блудниками, и поставлено будетъ наравнѣ съ жестокими и немилосердными; ибо эти дѣвы побѣдили плотскую похоть, но не побѣдили сребролюбія. Ибо плотская похоть не можетъ сравняться съ сребролюбіемъ, но плотская гораздо назойливѣе и мучительнѣе; потому чѣмъ слабѣе противникъ, тѣмъ непрощительнѣе для побѣжденныхъ. Поэтому-то и названы онѣ юродивыми, что перенесли большія страданія, а изъ-за меньшаго потеряли все. Свѣтильники же здѣсь означаютъ даръ дѣвства, чистоту святости, елей же—помощь нуждающимся. *Кослицу же жениху, воздремашася вся и спашу.* Здѣсь Онъ показываетъ, что немалое опять время этого промежутка, отклоняя учениковъ отъ весьма укоренившейся тогда надежды на скорое пришествіе царствія Его. Такъ какъ они ожидали этого; то поэтому Онъ часто отклоняетъ ихъ отъ этой надежды. При этомъ Онъ учитъ и тому, что смерть есть сонъ: *спашу бо,*— сказано. *Полнощи же вопль бысть:* или требуетъ этого притча, или же Онъ снова учитъ, что воскресеніе послѣдуетъ ночью. О воплѣ же упоминаетъ и Павелъ, говоря: *въ повелѣніи, во власть архангеловъ и въ послѣдней трубѣ спидетъ съ небесе* (I Солун. 4, 16). Что же означаютъ трубы, и что значить вопль? *Женихъ грядетъ.* Когда же украсиша свѣтильники свои, юродивыя же мудрымъ ррша: *дадите намъ отъ елей вашего.* Опять называетъ ихъ юродивыми, показывая, что нѣтъ ничего неблагоприятнѣе того, кто, собирая здѣсь, отходитъ безъ ничего туда, гдѣ особенно

намъ нужно человѣколюбіе и преимущественно милостыня,—юродивыми не по этой причинѣ только, но и потому, что онѣ надѣялись достать елѣя у мудрыхъ и не во-время просили его. Хотя и не было никого человѣколюбивѣе этихъ дѣвѣ, такъ какъ онѣ этимъ особенно и заслужили благоволеніе, и хотя тѣ не всего просятъ, —*дадите намъ*, сказали онѣ, *отъ елѣя вашего*,—и просятъ только самаго необходимаго,—*яко свѣтильницы наши*,—говорятъ онѣ,—*угасаютъ*; не смотря на это все-таки получили отказъ. Не помогли имъ выпросить ни человѣколюбіе тѣхъ, у кого онѣ просили, ни незначительность просьбы, ни необходимость и нужда просимаго. Чему же это насъ научаетъ? Не тому ли, что никто не можетъ защитить насъ тамъ, если выдаютъ насъ собственные дѣла? А такъ какъ никто не можетъ, то и дѣвы ссылаются на невозможность. Это объяснилъ блаженный Авраамъ, сказавши: *между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии пріити отсюду къ вамъ не возмогутъ* (Лук. 16, 26). *Идите же паче къ продающимъ и купите*. Кто эти продающіе? нищія. Гдѣ они? Здѣсь, и просить ихъ слѣдуетъ теперь, а не послѣ.

Видишь ли, какую пользу приносятъ намъ бѣдныя? Если это потеряешь, то потеряешь великую надежду на спасеніе. Поэтому здѣсь намъ нужно заpastись елеемъ, дабы воспользоваться имъ тогда, когда потребуетъ время; ибо настоящая жизнь есть время заготовленія. Поэтому не траться напрасно ради тщеславія; потому что тамъ много потребуется тебѣ милосердія.— Услышавъ это, юродивыя отправились, но не имѣли никакого успѣха. Это Христосъ сказалъ или для хода и связи притчи, или показывая тѣмъ, что хотя бы мы и сдѣлались человѣколюбивыми по смерти, однако ничего отсюда не получимъ для избѣжанія муки. Поэтому и для юродивыхъ бесполезно было ихъ усердіе, такъ какъ онѣ не здѣсь отправились къ продающимъ, а тамъ, и для богача, который сдѣлался такъ человѣколюбивъ,

что заботился и о сродникахъ своихъ. Тотъ, который проходилъ мимо лежащаго въ воротахъ его, хочетъ исхитить изъ бѣдствія и ада тѣхъ, которыхъ уже не видитъ, и проситъ послать къ нимъ кого либо извѣстить ихъ о томъ. Однако онъ не получалъ отсюда никакой пользы, равно какъ и дѣвы. *Идущимъ же имъ купити, приде женихъ, и готовыя внидоша съ нимъ на браки; а для юродивыхъ двери были затворены.* Послѣ великихъ трудовъ, послѣ многихъ усилій, послѣ жестокой брани, возстающей на природу, и послѣ полученія побѣды, онѣ посрамылись и возвращались съ угасшими свѣтильниками, потушивъ взоры; ибо нѣтъ ничего мрачнѣе дѣвства, не имѣющаго ея, т. е. милости. Поэтому-то и немилосердыхъ многіе привыкли называть омерченными. Итакъ, что пользы отъ дѣвства, когда онѣ не видѣли жениха и, постучавшись въ двери, не имѣли успѣха, но ушлышали страшное это изреченіе: *отойдите, не вѣмъ васъ?* Когда самъ Христосъ скажетъ это, то не остается ожидать ничего другаго, кромѣ геенны и нестерпимаго мученія: эти слова страшнѣе самой геенны. И дѣлающимъ беззаконіе сказано: *бдите убо, яко не вѣсте дне и часа* (Матѳ. 25, 13). Видишь ли, какъ часто Христосъ напоминаетъ объ этомъ, показывая необходимость милосердія? Есть нѣкоторые, кои ведутъ жизнь безпечную и на увѣщанія наши говорятъ, что я оставляю-де нищимъ во время смерти. Пусть же они услышатъ эти слова и исправятся. При смерти многіе ничего не сдѣлали, бывъ внезапно похищены смертію, и не успѣли сдѣлать распоряженія о своемъ имуществѣ, какъ желали того сами. Итакъ эта притча говоритъ о денежной милостынѣ; а слѣдующая за нею говоритъ и противъ тѣхъ, которые не хотятъ помогать ближнимъ ни богатствомъ, ни словомъ, ни заступленіемъ, ни другимъ чѣмъ, но все скрываютъ. Но почему въ этой притчѣ выводится *человѣкъ илкій*, а въ той — Женихъ? Для того, чтобы ты убѣдился, какъ близокъ Христосъ къ тѣмъ дѣвамъ, которыя раздають свое

имѣніе; ибо въ этомъ и состоитъ дѣвство. Посему и Павелъ такъ описываетъ эту добродѣтель: *не посящая бо печется о Господнихъ*, — говоритъ, — *къ благообразію и благоприступанію Господети безмолвну* (I Кор. 7, 34—35). Это мы одобряемъ, — сказалъ онъ. У Луки же въ притчѣ о талантахъ говорится другое (19, 12), а это значитъ, что притчи эти различны между собою. Ибо въ той притчѣ отъ одного капитала получена различная прибыль; отъ одного *мина* одинъ приобрѣлъ пять, другой десять, и потому каждый получилъ и соответственную награду. А здѣсь — напротивъ, потому и награда одинакова. Ибо кто получилъ два таланта, тотъ и приобрѣлъ два, а кто получилъ пять, тотъ столько же и приобрѣлъ. А тамъ, поелки отъ одной суммы одинъ приобрѣлъ болѣе, а другой менѣе, то по справедливости получаютъ и не одинаковую награду. Но замѣть, что вездѣ не вскорѣ требуется отчетъ. Отдавши виноградникъ дѣлателямъ, хозяинъ удалился; равно и здѣсь, раздавъ деньги, отошелъ, — дабы ты увѣдалъ Его долготерпѣніе. А мнѣ кажется, что это говоритъ Господь, намекая на воскресеніе. Но здѣсь Онъ имѣетъ въ виду не однихъ дѣлателей винограда, а всѣхъ вообще дѣлателей; ибо обращается не къ начальникамъ только и іудеямъ, но ко всѣмъ вообще. И каждый изъ нихъ, возвращая господину, чистосердечно показываетъ, что у него свое, и что господское. Одинъ говоритъ — *пять талантовъ ми еси предалъ*, а другой говоритъ *два*, показывая этимъ, что благодаря ему они приступили къ дѣлу и получили большую прибыль, и что они всѣмъ этимъ обязаны ему. Что же владыка? *Добръ, рабе блггій*, — сказалъ Онъ, — такъ какъ благому свойственно *пещись о ближнемъ*, — и *вѣрный рабе, о малъ былъ еси вренъ, надъ мноими тя поставлю види въ радость Господа Твоего*, — показывая этими словами полное блаженство. Но одинъ изъ нихъ не такъ говоритъ, а вотъ какъ: *вѣдяхъ тя, яко жестокъ еси человекъ, жнеши, идъже не съялъ еси, и собираеши, идъже не*

*расточилъ еси: и убоявся шедъ скрыхъ талантъ твой въ земли, и се имаши твое. Что же господинъ? Подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ, т. е. слѣдовало тебѣ поговорить, посоветоваться и уговориться съ ними. Но они не слушаютъ тебя? Это не твое дѣло. Что можетъ быть легче этого? Ибо люди не такъ поступаютъ: они самага заимодавца заставляютъ требовать отчета. Но царь иначе. Онъ говоритъ: подобаше тебѣ вдати, а требованіе отчета предоставить Миѣ, и азъ взялъ быхъ свое съ лихвою, разумѣя подѣ лихвою обнаруженіе послушанія. На самомъ дѣлѣ. Тебѣ надлежало показать и сдѣлать болѣе легкое, а трудное предоставить миѣ. Но поелику рабъ не сдѣлалъ этого, то господинъ сказалъ: возмите отъ него талантъ и дадите нищему десять талантъ. Нищему бо вездѣ дано будетъ и прибавитъ: отъ нищаго же, и еже мнитсѣ имѣя, взято будетъ отъ него. Что же это показываетъ? То, что кто получилъ даръ слова и не пользуется имъ, тотъ погубляетъ и самый даръ. Ибо употребляющій его въ дѣло получаетъ болѣе даръ, а тотъ теряетъ и тотъ даръ, который получилъ. Но не эта только потеря для лѣниваго, но и жестокое мученіе и послѣ мученія приговоръ со многими порицаніями: *неключимаю раба*, — говоритъ Онъ, — *аверзите во тму кромешную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ*. Видишь ли, что не только хищникъ и лихоимецъ и дѣлающіе зло подвергаются ужасному мученію, но и тѣ, которые не дѣлаютъ добра.*

Итакъ, будемъ внимать этимъ словамъ, пока есть время. Будемъ стараться о спасеніи своемъ, приготовимъ елей для свѣтильниковъ, будемъ трудиться надъ талантомъ. Если же будемъ лѣнивы и станемъ жить здѣсь нерадиво, то никто тамъ не помиуетъ насъ, хотя бы мы и плакали о грѣхахъ. Не имѣлъ никакого успѣха одѣтый въ нечистое платье. Имѣвшій одинъ талантъ возвратилъ его, но все-таки былъ осужденъ. Умоляли и дѣвы, пришли и стучались, но все напрасно и тщетно. Итакъ, зная это, принесемъ все на пользу ближняго.

Ибо подъ талантами разумѣется здѣсь сила каждаго въ заступничествѣ, или имѣніи, или въ ученіи, или въ другомъ чемъ-либо. Никто также пусть не говоритъ, что я имѣю-де одинъ талантъ и ничего не могу сдѣлать. Можешь и съ однимъ сдѣлать добро. Ибо ты не бѣдиѣ оной вдовицы, не ниже Петра и Юанна, которые были изъ простаго народа и необразованные, но однако, поелику показали усердіе и все дѣлали для общаго блага, то и удостоились неба. Ибо ничто такъ не любезно Богу, какъ если кто живетъ для общаго блага. Для того и даръ слова намъ Богъ далъ, и руки, и ноги, и тѣлесную силу, и душу, и умъ, чтобы мы все это употребляли для собственнаго своего спасенія и для пользы ближнихъ. Слово нужно намъ не для славословій только и благодаренія, но и для наставленія съ успѣхомъ и для утѣшенія. Если мы употребимъ его для этого, то будемъ подражателями Господа; если же на противоположное, то подражателями діавола. Ибо и Петръ, когда исповѣдалъ Христа, то названъ былъ *блаженнымъ*, какъ сказавшій по внушенію Отца; когда же онъ устранился креста и отрекся, то получилъ жестокое порицаніе, какъ поступившій по наставленію діавольскому. И если онъ за сказанное по невѣдѣнію получилъ такое порицаніе; то какое мы будемъ имѣть извиненіе, когда добровольно согрѣшаемъ? Поэтому будемъ говорить теперь такъ, чтобы отсюда видно было, что это—слова Христовы. Ихъ я произношу не тогда только, когда говорю — *встань и ходи* (Матѳ. 9, 5), или когда скажу—*Тавиѳо встань* (Дѣян. 9, 40); но особенно тогда, когда будучи злословимъ—благословляю, будучи оскорбленъ—молюсь за оскорбившаго. Прежде я сказалъ, что языкъ нашъ есть рука, касающаяся ногъ Христовыхъ. Теперь же я еще болѣе скажу, что языкъ нашъ подражаетъ языку Христову, если покажетъ надлежащее стараніе о томъ, чтобы мы говорили то, чего Онъ хочетъ. Что же это такое, чего Онъ хочетъ отъ насъ, чтобы мы говорили? Это—слова, исполнен-

ныя смиренія и кротости, какія и Онъ произпослѣ къ своимъ оскорбителямъ: *Азъ бѣса не имамъ* (Юан. 8, 49). И еще: *аще зль глаголаехъ, свидѣтельствуй о зль* (Юан. 18, 23). Если и ты такъ говоришь, если говоришь для исправленія ближняго; то будешь имѣть языкъ, подобный Его языку. И вотъ что сказалъ Богъ: *аще изведеша честное отъ недостойнаго, яко уста Мол будеша* (Черем. 15, 19). И такъ, когда языкъ твой будетъ подобенъ языку Христову и уста твои будутъ подобны устамъ Отца, и когда ты сдѣлаешься храмомъ св. Духа; то какая честь можетъ сравниться съ этою? Хотя бы уста твои сдѣланы были изъ золота и драгоценныхъ камней, то онѣ не такъ бы блистали, какъ блистаютъ теперь отъ украшенія кротости. Чтѣ можетъ быть пріятнѣе устъ, неумѣющихъ хулить но учащихся благословлять? Если ты не можешь благословлять проклинающаго, то по крайней мѣрѣ молчи, поступай такъ, и продолжая идти далѣе и преуспѣвая, какъ должно, достигнешь того и приобрѣтешь такія уста, о которыхъ мы сказали.

И не считай этихъ словъ дерзкими; ибо Господь человеколюбивъ, и даръ этотъ есть даръ Его благодти. Дерзко—имѣть уста, подобныя діавольскимъ, и языкъ сдѣлать языкомъ лукаваго бѣса, особенно тому, кто пріемлетъ такія высокія тайны и приобщается самой плоти Господней.—И такъ, размышляя объ этомъ, уподобляйся Ему по силѣ своей. Когда ты сдѣлаешься такимъ, то діаволь не можетъ болѣе даже взглянуть на тебя; ибо онъ узнаетъ царственное знамя и знаетъ оружіе Христово, которымъ былъ пораженъ. Какое же это оружіе? Кротость и смиреніе. Ибо и Христось, когда побѣдилъ и сокрушилъ приступавшаго къ Нему на горѣ діавола,—то не давалъ о Себѣ знать, что Онъ Христось, но произлѣ его словами, одолѣлъ кротостію, побѣдилъ смиреніемъ. Такъ и ты сдѣлай, когда увидишь человека, сдѣлавшагося діаволомъ и прступившаго къ тебѣ; такъ и ты побѣждай. Христось далъ тебѣ возмож-

ность уподобляться Ему, сколько позволяют твои силы. Не страшись, слыша это; ибо страшно не уподобляться Ему. Посему говори такъ, какъ и Онъ, и тогда сдѣлаешься подобнымъ Ему. Поэтому, кто говоритъ такимъ образомъ, тотъ болѣе пророчествующаго; ибо у послѣдняго все зависитъ отъ дара, а тамъ и твой трудъ и твой подвигъ. Приучайся отверзать духовныя свои уста, подобныя устамъ Христовымъ. Ты можешь это сдѣлать, если только не полѣнишься. Но ты спросишь: какъ сдѣлать такими уста? какими красками? изъ какого вещества? Не изъ иного, какъ только изъ одной добродѣтели и кротости и смиренія. Посмотримъ теперь, какъ образуются уста діавольскія, дабы никогда не имѣть ихъ. Какъ же онѣ образуются? проклятіемъ, ругательствомъ, клятвопреступленіемъ, клеветою. Когда человекъ говоритъ подобное, то имѣетъ языкъ діавола. Итакъ, какое будемъ имѣть пзвиненіе? Или лучше, какому не подвергнемся наказанію за то, что тѣмъ языкомъ, которымъ мы удостоились вкусить плоть Господню, мы позволяемъ себѣ произносить діавольскія слова? Не будемъ позволять себѣ этого, но приложимъ все стараніе къ тому, чтобы научить языкъ подражать Господу своему. Если мы научимъ его этому, то онъ съ великимъ упованіемъ поставитъ насъ на судъ Христовомъ. Если же кто не умѣетъ говорить такимъ образомъ, того судія не будетъ и слушать. Какъ судья, если онъ будетъ римлянинъ, не станетъ слушать отвѣтника, который не умѣетъ говорить по-римски: такъ и Христось, если ты не будешь говорить какъ Онъ, не будетъ слушать тебя и не будетъ внимать тебѣ. Будемъ же учиться говорить такъ, какъ обыкновенно выслушиваетъ нашъ царь, постараемся подражать Его языку! Если и въ печаль впадешь, смотри, чтобы излишнее малодушіе не исказило твоихъ устъ, но чтобы ты говорилъ какъ Христось. Ибо и Онъ печалился о Лазарѣ и объ Іудѣ. Если ты подвергнешься страху, попытайся и ты такъ говорить опять, какъ и Онъ; ибо и Онъ былъ въ страхѣ за тебя. Настроишь

свой умъ, скажи и ты: *обаче не якоже азъ хочу, но якоже ты* (Матѣ. 26, 39). Если плачешь, прослезися тихо, какъ и Онъ. Если въ напасть впадешь, то и тогда настрой себя такъ, какъ и Христосъ; ибо Онъ былъ и въ напастяхъ и, находясь въ скорби, говоритъ: *при-скорбна душа Моя даже до смерти* (Матѣ. 26, 38). И во всемъ Онъ показалъ тебѣ примѣръ, чтобы ты соблюдалъ ту же умѣренность и не нарушалъ данныхъ тебѣ правилъ. Такимъ образомъ ты можешь имѣть уста, подобныя устамъ Его. Такимъ образомъ, находясь еще на землѣ, ты покажешь намъ языкъ Сѣдящаго горѣ, соблюдая надлежащую умѣренность въ уныніи, гнѣвѣ, печали, въ скорби. Сколько между вами есть желающихъ видѣть образъ Его! И вотъ, можно не только видѣть, но и уподобляться Ему, если постараемся. И такъ не будемъ медлить. Ему не столько пріятны уста пророковъ, сколько людей кроткихъ и смиренныхъ. *Мнози рекуть Мнѣ, сказалъ Онъ: не въ Тебѣ ли има пророчествовахомъ? и исповѣкъ мнѣ, яко николиже знахъ васъ* (Матѣ. 7, 22). А Моисей, такъ какъ былъ кротокъ и смиренъ,—*человѣкъ Моисей, сказано, кротокъ зѣло плче всѣхъ человѣкъ сущихъ на земли* (Числ. 12, 3),— такъ былъ пріятель и любезень Господу, что Онъ говорилъ съ Моисеемъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу и устами къ устамъ, какъ другъ со своимъ другомъ. Если ты теперь не имѣешь власти надъ бѣсами, то тогда будешь имѣть власть надъ геенной огненной. Если будешь имѣть уста, подобныя устамъ Христовымъ, то воспретишь гееннѣ огненной и скажешь: *молчи, престани* (Марк. 4, 39), и съ великимъ упованіемъ взойдешь на небо и насладишься царствія, получить которое да сподобимся и всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего І. Христа, съ которымъ Отцу слава вмѣстѣ со Святымъ Духомъ нинѣ и всегда и въ вѣчные вѣки. Аминь.

Въ среду великія недѣли слово Іоанна Златоустаго о любодѣици и масти ¹⁾.

Всегда Богъ, какъ человѣколюбецъ, даетъ грѣшникамъ время на покаяніе; но нерадивый губить свою душу своею беспечностію. Ибо любящій суетное, земное и временное, лишается наслажденія небесныхъ и вѣчныхъ благъ, и, будучи поставленъ отъ Создателя своего Бога царемъ и господиномъ всего, человѣкъ сдѣлался рабомъ грѣха изъ-за плотскихъ похотей. Поэтому и Давидъ сказалъ о дѣлающихъ это: *не познаша, ниже уразумѣша, во тмѣ ходятъ* (Псал. 81, 5). И Христось, указывая на грѣшниковъ, сказалъ: *всякъ бо дѣлаяй злая, невидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла ея* (Іоан. 3, 20). И еще говоритъ: *ходите, дождеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметъ* (Іоан. 12, 35). И еще говоритъ: *азъ придохъ, не для того, чтобы погибли, но да животъ имутъ* (Іоан. 10, 10). И еще сказалъ: *не придохъ бо, да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. 12, 47). И еще: *душу мою полагаю за овцы* (Іоан. 10, 15). Слышавъ эти слова, какъ ароматы, всюду распространяющіяся и всѣмъ достойнымъ разливающимъ благоуханіе жизни, блудница, помысливъ въ умѣ о своихъ злодѣянїяхъ, осудила ихъ, съ плачемъ помышляя о томъ бѣдствїи, какое постигнетъ ее изъ-за нихъ, ибо тамъ предстоить блудницамъ великая скорбь и бѣда. Убоявшись этого, блудница рѣшилась не быть болѣе блудницей, но внезапно стала честнѣе дѣвицы. Ибо, сѣвши, произвела надъ собой судъ и, осуждая себя, говорила: *•увы мнѣ грѣшницѣ! доколѣ не отстану отъ зла? Почему я не подумаю о милосердіи Божїемъ, что меня ради заблудшей овцы проходитъ всѣ пути? Меня ради преклонилъ небеса и сошелъ и*

1) Рукоп. преп. Іова, л. 23—26. Не принадлежитъ Златоустому.

съ грѣшникомъ фарисеемъ вкушаетъ пищу Тотъ, Кто дастъ пищу всякой плоти; приближается къ грѣшнику безгрѣшный, участвуетъ въ трапезѣ питающей всѣхъ и возлежитъ на землѣ носимый Херувимами и всѣмъ грѣшникамъ отдаетъ рукописаніе прегрѣшеній. Чего же ждешь еще? Дерзай, душа моя, приступи! ибо Онъ пришелъ не праведниковъ спасти, но грѣшныя призвать въ покаяніе (Лук. 5, 32). И когда она сказала это, внезапно отъ трапезы Христовой благоуханіе отпущенія снизошло на блѣдницу, прежде невоздержную, нынѣ же цѣломудренную, прежде звѣрія, нынѣ же овцу, прежде рабу грѣха, нынѣ же освободившуюся покаяніемъ, прежде блудницу, нынѣ же чистую. И, ободрившись душою, она подошла къ Нему и, видя Спасителя за столомъ, не просила, какъ Хананейка, крупиць, но получила самый хлѣбъ жизни. Ибо Хананейка просила о бѣсноватой дочери и, будучи названа псомъ, умоляла о томъ, чтобы получить крупицы (Матѣ 15, 21 и сл.). А эта жена не бѣсноватую дочь имѣла, но все тѣло, одержимое бѣсомъ распутства. Но Хананейка предъ всѣми взывала: *помилуй мя Господи Сыне Давидовъ* (Матѣ. 15, 22)! а блудница не голосомъ взывала, но, молча устами, говорила сердцемъ знающему сердца и съ плачемъ цѣловала ноги Его и такимъ образомъ преклонила Владыку на милосердіе. Но я хотѣлъ, братія, изслѣдовать мысли этой благоразумной жены и узнать, какимъ образомъ Христось принялъ ее и какъ возсіялъ свѣтъ въ помраченной ея душѣ. Ибо справедливо сказалъ Давидъ: *красенъ добротою паче сыновъ человеческихъ Господь* (Псал. 44, 3); не только же *красенъ*, но и *любитель красныхъ*. Объ этой же Онъ зналъ, прежде чѣмъ она пришла къ Нему, что она имѣетъ собственное доброй душѣ намѣреніе.

Но, если угодно, послушаемъ и евангельскихъ словъ. Когда Христось возлежалъ въ дому Фарисея, *се жена во градѣ,—* сказано, *—* *яже бѣ грѣшница* услы-

шала и, взявши муро драгоцѣнное, вошедши, *пачать* *умывати* *нозь* *Его* *слезами*, *и* *власы* *главы* *своея* *отираше* (Лук. 7, 37—38). Велико усердіе жены, велико стремленіе ея ко спасенію, велика твердость души, желающей избѣжать опасности! Услышала и поспѣшила, обратила мысль на покаяніе, говоря сама въ себѣ: «О душа грѣшная, окаянная! Кого ждешь? О чемъ думаешь? *Се* *нынѣ* *время* *благопріятно*, *се* *нынѣ* *день* *спасенія*» (2 Кор. 6, 2). Вотъ наступило время, котораго я ожидала! Вотъ приблизился Тотъ, Кто разрѣшаетъ и очищаетъ и заглаждаетъ грѣхи, приблизилось муро. Доколѣ будешь оставаться въ тинѣ и смрадѣ? Иди къ Нему! ибо Онъ для тебя и пришелъ. Оставь прежнюю суету, возлюби нынѣшнюю красоту: та гнусна, а эта вождѣнна и вѣчна. Возненавидь прежній образъ жизни, помажь муромъ Сотворившаго муро, обласкай Того, Кто желаетъ спасти тебя. Ты нашла Друга лучше всѣхъ прежнихъ твоихъ друзей. Любя тѣхъ, ты много грѣховъ собрала на себя; если же этого полюбишь, то Онъ проститъ всѣ прежніе грѣхи твои, которые ты собрала отъ другихъ». Помысливъ это, вошедши незамѣтно въ домъ, она говорила: «удаляюсь отъ прежняго зла и обращаюсь къ *красному* *паче* *всѣхъ* *сыновъ* *человѣческихъ*, обрекаю себя на добро и отрекаюся злѣ. Ибо я слышала пророка Давида, который говоритъ: *приступите* *къ* *Нему* *и* *просвѣтитесь* (Псал. 33, 6), и самаго Господа, говорящаго: *приблизьтесь* *Мнѣ*, *и* *приблизжуся* *вамъ* (Іаков. 4, 8). Приблизжуся и я къ Богу, но боюсь приступать грѣшница къ безгрѣшному, смрадъ къ муро. Но залогомъ милосердія Его имѣю гласъ Его, говорящій: *придите* *ко* *Мнѣ* *вси* *труждающіися* *и* *обремененніи*, *и* *Азъ* *упокою* *вы* (Матѣ. 11, 28). Итакъ иду я,—и Онъ не укоритъ меня, не скажетъ мнѣ: «отойди отъ Меня, грѣшница! доселѣ ты жила въ тмѣ, и теперь пришла видѣть Меня Солица правды?» Но что я размышляю? Беру муро, отправляюсь къ Нему, и сдѣлаю

домъ Фарисея крещальнею, и изъ капель слезъ моихъ устрою купель, и изъ алавастра мѹра приму на челѣ печать вѣрныхъ, и покаяніемъ очищуся отъ грѣховъ моихъ и силою Его дѣлебнаго слова избѣгу отъ грѣховныхъ сѣтей діавола. Нѣтъ для меня ничего безнадежнаго. Я знаю въ Ветхомъ Завѣтѣ Раавъ блудницу, имѣвшую притонъ распутства при городскихъ воротахъ. Но она, принявъ соглядатаевъ Израилевыхъ, въ награду за страннопримство получила жизнь (Ис. Нав. гл. 2). Ибо спасшій ее Іисусъ Навипъ образъ имѣлъ истиннаго Іисуса: возмездіе блудницѣ за соглядатаевъ тогда Іисусъ Навинъ даровалъ. Ибо, если тогда имя Іисуса подавало спасеніе и отпущеніе грѣховъ, то нынѣ ли истинный Іисусъ, дѣвственникъ и отъ Дѣвы родившійся, отвергнетъ блудницу и не приметъ мажущую мѹромъ ноги Его и страннолюбивую и не подастъ ей оставленія грѣховъ? Но тамъ Раавъ отпустила соглядатаевъ, но я постоянно буду держать Того, Кого я желала, не такъ, какъ она—соглядатаевъ города, но какъ Спаса, то-есть посятителя всѣхъ человѣческихъ душъ (1 Петр. 2, 25). Вотъ, какъ я прежде говорила, настало время, которое я желала видѣть. Возсіяло для меня сегодня солнце правды и лѣто Господне пріятное. Ибо воистину *посытилъ есть насъ востокъ свыше, просвѣтити во тмѣ и стѣни смертный судящій* (Лук. 1, 78—79). Въ дому Симона находится Владыка (Лук. 7, 36); пойду къ нему. Чтѣ же я буду дѣлать? Буду ли плакать, какъ плакала Анна о неплодствѣ? Но не сочтетъ ли меня Симонъ какъ будто пьяною, какъ некогда Ілій архіерей Анну (1 Цар. гл. 1)? Но буду ли молиться сердцемъ при ногахъ Христовыхъ и плакать? Такъ я и сдѣлаю.

Этому чистому намѣренію блудницы споспѣшествовала вѣра,—и она отправилась къ продавцу мѹра и такъ начала говорить ему. «Послику знатный гость пришелъ ко мнѣ *плаче всѣхъ стѣновъ человѣческихъ*, то, если имѣешь достойное мѹро, то дай мнѣ его,

чтобы я достойно принесла достойно возлюбленному мною, распалившему мое сердце и внутренности. О цѣиѣ не безпокойся: если потребуешь нужда, то я и тѣло свое съ костями готова отдать тебѣ, лишь бы хоть немного могла я принести Тому, Кто хочет такъ очистить меня. — Онъ же, видя такую теплоту ея вѣры и готовность, говоритъ ей: скажи мнѣ, кто это такой, котораго ты такъ желаешь, который такъ распалилъ твою любовь? Чтò ты надѣешься получить отъ Него за это муро? — Она же сказала ему: что ты мнѣ говоришь, человекъ? Ты не понимаешь, не знаешь, чтò говоришь. Онъ дастъ мнѣ нѣчто достойное этого мурѣ, чего ничто не можетъ быть драгоцѣннѣе. Ни само небо, ни земля, и никто другой въ этомъ мірѣ не можетъ сравняться съ тѣмъ, кто пришелъ ко мнѣ. Ту, которую ты видишь теперь презрѣнною, Онъ освободилъ отъ грѣховъ. Онъ есть сынъ Давидовъ по плоти; поэтому Онъ и прекрасенъ, и о немъ сказано: *красенъ добротою паче сыновъ челоувческихъ* (Псал. 44, 3). Онъ есть Сынъ Божій и Богъ. Я Его не видѣла, но, услышавши о Немъ, распалилась любовію къ Нему. Мелхола, Саулова дочь, полюбивъ Давида, оставила царство и послѣдовала за нимъ бѣднякомъ (1 Цар. 18). Я же продаю свое богатство, хотя и неправедно его пріобрѣла, и куплю муро и прибѣгу къ потомку Давида, меня ради обнищавшему.

И взявши вѣрующая эта блудница муро, поспѣшила, какъ будто приглашенная, въ домъ Фарисея. И Фарисей, увидѣвъ, что блудница obejmлетъ ноги Иисусовы и мажетъ ихъ муромъ, и что весь домъ наполнился благоуханія мурѣ, говорилъ въ себѣ: *сей аще бы былъ пророкъ, адыль бы, кто и какова жена прикасается Ему: яко грѣшница есть* (Лук. 7, 39). И онъ порицалъ дерзновеніе блудницы, что она безъ стыда приблизилась къ Нему, и порицалъ самаго Владыку, что Онъ неосмотрительно принимаетъ всѣхъ входящихъ къ Нему. Онъ приписывалъ Ему невѣдніе, говоря

въ себѣ: странное дѣло! я пригласилъ Его на обѣдъ, какъ одного изъ пророковъ, а Онъ не знаетъ и этой, которую все въ городѣ знаютъ! если бы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, что это за женщина. Но Христосъ, *испыталъ сердца и утробы*, видѣлъ помышленія фарисеевы. И для волнующихся его помышлений Христосъ явился безвѣтренной тишиной и сказалъ ему: *Симоне, имамъ ти пять рещи. Онъ же рече: учителю, рцы* (— ст. 40). Онъ говоритъ ему: Я показался тебѣ предосудительнымъ потому, что не отвергнулъ ее, но принялъ; я показался тебѣ предосудительнымъ потому, что Я призвалъ ту, которая желаетъ избѣжать своихъ грѣховъ. Тебѣ слѣдовало бы радоваться о томъ, кто палъ и возстаетъ, а ты печалишься о (чужомъ) благѣ. Неизвинителенъ твой упрекъ. Сравни это съ тѣмъ, что я хочу сказать тебѣ. *Два должника бѣста займодавцу нѣкоему: единъ бѣ долженъ пятьсотъ динарѣй, другій же пятьдесятъ. Не имуща на же има, займодавецъ обонмъ возвратилъ ихъ росписки. Кто изъ этихъ двонхъ долженъ больше любить его? Фарисей же, слышавъ это, сказалъ: мню, яко ему же вѣщше отда. И сказалъ ему Исусъ: право судилъ еси. Потомъ, обращя къ жель, Симоню рече: *зидиши ли сію жену, которую ты порицалъ? Ты не удостоилъ омытъ Мои ноги, сія же слезами обліи ми нозъ. Добзанія ми любовнаго не далъ еси: сія же, отиелнже внидохъ, не преста обლობызаючи Ми нозъ. Маслоу главы Моея не помазалъ еси: сія же мгроу помаза Ми нозъ* (Лук. 7, 41—46). Но узнай, Фарисей, кто есть займодавецъ и кто должники. Я—займодавецъ обонмъ, и тебѣ, и ей,—не только же вамъ, но и всѣмъ людямъ. Я всѣмъ даровалъ то, что они получили отъ Меня: душу, дыханіе, тѣло, чувство, движеніе, знаніе. Итакъ, если не имѣешь чѣмъ заплатить займодавцу, который однако не желаетъ взять у тебя то, что Онъ далъ, то проси Его, чтобы Онъ простилъ тебѣ долгъ. Если не можешь не заплатить, ни просить*

надлежащимъ образомъ, чтобы тебѣ прощено было, то по крайней мѣрѣ не будь безстыденъ, говоря много и противудѣйствуя; молчи, какъ и эта блудница, которая, видя много долговъ своихъ, говорила: что я буду говорить? что я не имѣю долга? Онъ знаетъ все, и сколько я должна, и съ какого времени должна. Поэтому видя, что Онъ все знаетъ, и что нѣтъ ни одного изъ содѣянныхъ золь, которое бы отъ Него укрылось, молча приступила со слезами, и въ сердцѣ исповѣдуя всѣ долги свои, умолила Бога. Умолчи и ты, Фарисей, чтобы Господь простилъ тебѣ долгъ. Будучи самъ виновенъ, не осуждай осужденной. Будучи самъ презрѣннымъ, не уничижай презрѣнную. Успокойся! ибо я не пужаюсь въ томъ, что принадлежитъ тебѣ, или ей, но пришелъ обоимъ вамъ простить долгъ. Я обоимъ вамъ милосердный Заимодавецъ, и не только вамъ, но и всѣмъ несостоятельнымъ должникамъ, если они признаютъ долгъ и попросятъ меня простить имъ долгъ рукописанія покаянiемъ.

Итакъ, если кто имѣетъ долгъ, тотъ пусть приступитъ къ благодати крещенiя, и чрезъ нее освободится отъ всѣхъ долговъ своихъ. Итакъ, удалитесь! вотъ вы освобождены отъ всѣхъ грѣховъ, прощены отъ всѣхъ долговъ силою благодати; не дѣлайте опять другаго долга, когда прощенъ первый. Но, Господи мой Иисусе Христе! поелику я не имѣю и не могу заплатить тебѣ того, что я долженъ, ибо многими беззаконiями своими я растратилъ и главный капиталъ съ процентами: то не требуй отъ меня того, что Ты мнѣ далъ, главный капиталъ души и проценты тѣла, но, какъ Человѣколюбецъ, облегчи мнѣ тяжесть долговъ моихъ и скажи мнѣ, какъ блудницѣ: *отпустиются тебѣ грѣси твои мнози* (Лук. 7, 47). Ибо Ты одинъ только безгрѣшный, и благiй Человѣколюбецъ, и отпускающiй грѣхи, и Тебѣ подобаешь слава, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и всегда и въ безконечныя вѣки. Аминь.

Въ четвертокъ великій слово Іоанна Златоустаго о преданіи Господни, и о Пасцѣ, и о причащеніи ¹⁾).

Хотѣлъ было я продолжать для васъ бесѣду о патріархѣ и отъ нея дать вамъ духовную пищу; но безуміе предателя привлекаетъ нашъ языкъ къ бесѣдѣ, и самое время настоящаго дня побуждаетъ насъ говорить о семъ безуміи. Ибо сегодня Господь нашъ І. Христосъ преданъ былъ ученикомъ своимъ въ руки беззаконниковъ. Но, слыша сіе, не печалься, братъ, о томъ, что преданъ былъ Господь, но скорѣе прослезися и воздохни не о Преданномъ, но о предателѣ. Ибо и Христосъ, — сказано, — увидѣвъ Іуду, возмутися (Іоан. 13, 21). Почему Онъ возмутился? Приводя на мысль, что, послѣ такого ученія, онъ не чувствовалъ, въ какую пропасть онъ ввергнулъ себя; ибо возмутился изъ сожалѣнія къ ученику. Посему вездѣ евангелисты говорятъ истину. Итакъ, возмутился, видя безуміе ученика, а насъ научая плакать болѣе о творящихъ зло, а не о терпящихъ зло. Ибо терпяціе зло скорѣе достойны ублаженія, и объ этомъ прямо сказалъ Христосъ: *блаженни изнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѣ. 5, 10). Видишь ли, какую мзду имѣютъ страждущіе. Посмотри опять въ другомъ мѣстѣ, какія жестокія мученія для дѣлающихъ зло. Итакъ послушай божественнаго Павла, который говоритъ: *вы же подобницы бысте, братіе, церквамъ Божіимъ, сущимъ во Іудеи о Христѣ Іисусѣ, зане таяжде и вы пострадаете отъ своихъ спленинникъ, якоже и тѣмъ отъ Іудей, убившихъ Господа Іисуса и Его пророки, и насъ и мавшихъ, и Боу*

¹⁾ Рукоп. преп. Іова, л. 26—32. Въ этомъ словѣ, въ сравненіи съ подлинникомъ, есть вставки и варіаціи, но всея вѣроятности принадлежащія преподобному Іову Почаевскому. Въ подлинникѣ слово не принадлежитъ Златоустому.

не угодивших, и возбраняющихъ намъ *многолати* лзы-комъ, да спасутся, во еже исполтити имъ грѣхи своя: постиже же на нихъ гнѣвъ до конца (1 Солун. 2, 14—16). Видишь ли, что нужно рыдать и плакать о творящихъ зло, а терпящихъ зло ублажать? Посему и человеколюбецъ Богъ, видя дерзость ученика, возмутился, обнаруживая любовь, которую имѣлъ къ нему, и, чтобы показать величіе Своего человеколюбія, до самаго преданія дѣлалъ для него все полезное. Итакъ, не будь печаленъ, братъ, слышавши, что Иисусъ преданъ былъ, но, если угодно, горько оплакивай не преданнаго Иисуса, но предавшаго Иуду. Ибо преданный Иисусъ спасъ всю вселенную, а предавшій Иуда погубилъ свою душу. Преданный сѣдитъ одесную Отца на небесахъ, а предатель Иуда нынѣ находится въ аду, ожидая нестерпимыхъ мукъ. Сего ради воздохни, сего ради прослезися, такъ какъ и самъ Господь возмутися и рече: *единъ отъ васъ предастъ Мя*. О сколь велико милосердіе, сколь велика благодать! Преданный не о Себѣ скорбитъ, но о предателѣ. Увидѣвъ его, пребывающаго въ злобѣ, возмутися и рече: *единъ отъ васъ предастъ Мя*. Смотри, какое незлобіе, какое терпѣніе, какъ Онъ щадитъ еще несмысленнаго! Онъ не хочетъ, чтобы онъ оставался безстыднымъ, ни обнаруживаетъ его, но всѣмъ ученикамъ печаль творить, никому не указалъ на него лично, давая ему случай для покаянія, дабы онъ отсталъ отъ своего безумія. Но, когда душа ожесточится, то она не послушаетъ никакого ученія, ни наставленія, но, будучи омрачена грѣхомъ, впадаетъ въ пропасть. Но Господь ничего не достигнулъ таковымъ терпѣніемъ: *единъ бо*, сказалъ Онъ, *отъ васъ предастъ Мя*. Для чего Онъ возмутился и виѣстѣ скорбѣлъ? Для того, чтобы показать Свою любовь и виѣстѣ научить насъ, что нужно оплакивать тѣхъ, кои дѣлаютъ зло ближнимъ своимъ; ибо они призываютъ на себя будущій гнѣвъ и прогнѣвляють на себя Господа. Это я говорю теперь не напрасно

къ вашей любви, а для того, чтобы вы научились не гнѣваться на враговъ своихъ, но скорѣе жалѣть ихъ; ибо они терпятъ зло, враждуя противъ насъ. Если мы такъ настроимъ душу свою, чтобы не только не гнѣваться, но и пострадать за нихъ, какъ учить Господня заповѣдь, и молиться за нихъ: то можемъ получить за сие отъ Бога великую милость. Но, если угодно, возвратимся къ прежней рѣчи о безуміи ученика и безконечномъ милосердіи Господа, и послушаемъ евангелиста, какъ онъ повѣствуетъ о его дерзости.

Тогда, — сказалъ Онъ, — шедъ единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый Іуда Искаріотскій, ко архіереомъ, рече: *что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его* (Матѣ. 26, 14—15)? Тщательно изслѣдуемъ каждое изъ этихъ словъ, дабы мы могли узнать великое богатство этихъ мыслей. *Тогда*, сказано, *шедъ*. Когда это *тогда*? Не напрасно сей блаженный обозначаетъ намъ время; ибо говорящій Духомъ не говоритъ напрасно, но съ цѣлію показать что-либо. Что же значить: *тогда*? Тогда онъ приготовился къ предательству, когда блудница, пришедши, алавастръ съ муромъ возливши на ноги Іисусовы, отирала своими волосами и многимъ показывала исцѣленіе, стирая исповѣданіемъ грѣхи свои. И такъ, тогда, когда увидѣлъ онъ такое усердіе къ учителю, тогда поспѣшилъ на незаконное дѣяніе. Она возжелала изъ самой глубины зла взойти, по возможности, на вершину добродѣтели; а онъ, послѣ столькихъ чудесъ, послѣ толикаго смотренія и толикаго ученія, упалъ въ самую глубину зла. Таково-то бываетъ зло для слабыхъ и неслушающихъ!

Посему и Павелъ говоритъ, наставляя насъ: *миліи ся стояти да блудется, да не падеть* (1 Кор. 1, 12). И пророкъ опять вопіеть, говоря: *еда падали не возстають, ни отвращаяся не обратятся* (Іерем 8, 4)? Каждый изъ нихъ имѣетъ различное врачеваніе, и стоящій пусть не думаетъ, что онъ не упадетъ, но пусть дерзаетъ, а павшій пусть не огчаевается, но имѣетъ твердую

надежду придти къ возвращенію. Посему блаженный евангелистъ, повѣствуя о томъ, что случилось съ ученикомъ, говоритъ: *тогда шедъ*,—сказалъ онъ. Это выраженіе имѣетъ немаловажное значеніе: оно показываетъ, что онъ самъ добровольно рѣшился на это незаконное дѣяніе, не бывъ призванъ другимъ, не получивъ отъ другихъ приказанія, но самъ по собственному побужденію рѣшился на это, не имѣя никакой причины, но собственнымъ коварствомъ подстрекнулъ себя къ предательству. *Тогда шедъ*, сказано,—*единъ отъ обоюнадесяте*. И въ этихъ словахъ—*единъ отъ обоюнадесяте*, т. е. находящихся при самомъ (Господѣ), выражается не малая вина и величайшее осужденіе противъ Іуды. Ибо много было и другихъ, такъ какъ,—сказано,—было другихъ 70 учениковъ. И такъ не думай,—сказано,—что *единъ* изъ этихъ, но *отъ обоюнадесяте*, т. е. изъ числа великихъ и испытанныхъ, творящихъ великія чудеса и знаменія, живущихъ съ Нимъ каждый день, имѣющихъ великое дерзновеніе къ Нему. Ибо эти были отличены, составляли ликъ около Царя. Изъ этого,—говоритъ, лика испалъ Іуда. И дабы ты зналъ, что не простой ученикъ предалъ Его, но одинъ изъ великихъ, поэтому и сказано: *единъ отъ обоюнадесяте*. И не стыдился написать это евангелистъ. Для чего? для того, чтобы ты зналъ, что онъ вездѣ и всегда говоритъ истину и ничего не скрываетъ изъ того, что кажется унизительнымъ. Ибо самыя эти слова, повидимому служащія къ униженію, показываютъ человеколюбіе Господа, Который предателя и татя удостоилъ такихъ благъ и до послѣдняго вечера терпѣлъ и училъ его. Видишь ли, какъ блудница спасена была, потому что обратилась и покаялась, а ученикъ, ослабѣвши, отпалъ и погибъ? И такъ не отчаивайся, взирая на блудницу, и не будь самонадѣянъ, взирая на ученика! ибо то и другое губительно, и самонадѣянность, и отчаяніе. Видишь ли, какъ ученикъ, казавшійся стоящимъ, палъ, и какъ блудница павшая возста-

ла? ибо удобопреклонна есть наша воля; посему намъ нужно со всѣхъ сторонъ оберегать и ограждать себя.

Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый Иуда Искариотскій. Видишь ли, изъ какого лика ниспалъ онъ? видишь ли, какимъ ученіемъ пренебрегъ онъ? видишь ли, какое зло безпечность и нерадѣніе? *Глаголемый Иуда Искариотскій*,—сказано. Для чего это сказалъ намъ (евангелистъ)? Никакъ не безъ намѣренія и сіе сказалъ намъ; но поелику былъ другой Иуда, называемый *Иаковлевымъ*, то посему дѣласть различіе: *глаголемый Искариотскій.* Для чего ты говоришь мнѣ объ его отечествѣ? Но смотри евангелистово намѣреніе и благоуханіе премудрости! не по поступку, но по мѣсту происхожденія указываетъ намъ, и говоритъ: *Иуда Искариотскій.* О другомъ же сообщаетъ, говоря: *Иуда Иаковлевъ.* Этого уже не по мѣсту, но по имени отца называетъ. Слѣдовало бы сказать *Иуда предатель*, но онъ не дѣласть сего. Ибо, хотя бы и слѣдовало бы такъ сказать, но, желая научить насъ, чтобы мы избѣгали клеветы, онъ щадитъ и самаго предателя. Мы этимъ научаемся никогда не помнить зла даже враговъ своихъ. Ибо, если блаженный сей не оклеветалъ предателя, и не назвалъ его предателемъ, и, говоря о безумной его дерзости, не хотѣлъ сказать о его злодѣяннн и тѣмъ оклеветать его, сего не сдѣлалъ, но прямо назвалъ намъ челоуѣка сего по мѣсту происхожденія: то какого мы будемъ достойны наказанія, говоря ближнимъ своимъ зло, и часто съ гнѣвомъ вспоминая не только враговъ своихъ, но и своихъ друзей? Посему умоляю, будемъ весьма воздержны и въ словахъ. По этому и Павелъ учитъ насъ, говоря: *всяка слово тило да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Ефес. 4, 29). И опять: *всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и клнчъ, и хула да возметса отъ васъ со всякою злобою* (ст. 31). Видишь ли испытаніе учителя, въ какой кротости Онъ желаетъ намъ пребывать, и какъ очищаетъ нашу душу отъ всякаго гнѣва и ярости?

Посему и блаженный Матеей, будучи чистъ отъ всякой злобы, говорилъ: *тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый Иуда Искариотскій, ко архіереомъ, рече: что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его?* О преступныя слова! о дерзость безстыдная! какъ они исторглись изъ устъ? какъ подвинулся языкъ? какъ не вышла душа изъ тѣла? какъ оно не помертвѣло? Какъ не помрачился умъ его?

Что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его? Этому ли, скажи мнѣ, научилъ тебя Учитель въ столь долгое время? такъ ли скоро забылъ ты Его частое ученіе? Не по этому ли говорилъ Онъ: *не стяжите злата, ни сребра* (Матѳ. 10, 9), заранѣе стараясь истребить въ тебѣ расположеніе къ сребролюбію? Не училъ ли Онъ, говоря: *аще ты кто ударить въ десницу твою ланиту, обрати ему и другую* (Матѳ. 5, 39)? *Что ми хотите,*—сказалъ онъ,—*дати, и азъ вамъ предамъ Его?* О безуміе! О великое безчувствіе! *И азъ вамъ,*—говорить,—*предамъ Его.* За что, скажи мнѣ, и по какой причинѣ, малой, или большой, предаешь Учителя? За то ли, что Онъ далъ тебѣ власть надъ нечистыми духами, и столь великую силу далъ тебѣ, чтобы ты исцѣлялъ больныхъ и очищалъ прокаженныхъ, и слѣпымъ даровалъ зрѣніе и творилъ другія многія подобныя чудеса? За эти ли благодѣянія воздаешь Ему сію мзду? *Что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его?* О великое безуміе, или лучше, о сребролюбіе! ибо сребролюбіе породило все это зло. Ему предавшись, онъ предалъ учителя своего. Таковъ этотъ злой корень; онъ хуже бѣса приводитъ въ неистовство душу нашу, производитъ въ ней забвеніе о всемъ, и о себѣ, и о ближнихъ, и о законахъ природы, и лишаетъ насъ самаго смысла, и не помнитъ ни дружбы, ни обычая, ни родныхъ, ни иного кого-либо; и заставляетъ насъ ходить какъ бы во тмѣ, и ввергаетъ въ пропасть. И дабы убѣдиться въ этомъ, посмотри, сколько предметовъ изгладило сребролюбіе изъ души Иуды?

Собесѣдованіе, общеніе въ трапезѣ, и дивное ученіе и убѣжденіе,—все это сребролюбіе, вошедши тогда, привело въ забвеніе. Справедливо божественный Павелъ говорилъ, что *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тимое. 6, 10). *Что ми хотите*,—сказалъ онъ,—*дати, и азъ вамъ предамъ Его?* Велика дерзость, велико безуміе! Можешь ли ты, скажи мнѣ, предать Того, Кто держитъ все, владычествуетъ надъ всѣмъ, повелѣваетъ моремъ, Владыку всякой твари, творящаго все словомъ и повелѣніемъ? Но дабы укротить его безуміе и показать, что Онъ по волѣ своей преданъ былъ, послушай, что дѣлаетъ Господь. Въ самое время предательства, когда вышли на Него съ оружіемъ и дрекольми, со свѣтильми и свѣщами, Господь говоритъ: *кого ищете* (Іоан. 18, 4)? Они не знали того, кого намѣревались взять. Такъ далеку былъ Іуда отъ возможности предать Его, если бы Самъ Онъ не восхотѣлъ. Онъ не могъ даже видѣть того, Кого хотѣлъ предать, несмотря на то, что были свѣтильники и столько свѣта. Ибо это выразилъ евангелистъ, сказавъ, что они имѣли *свѣтильми и свѣщи*, и при всемъ томъ не находили его. Сказано: *Іуда же стояше съ ними*, т. е. тотъ, который сказалъ: *что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его?* Ибо Онъ ослѣпилъ ихъ умъ, желая показать свою силу и расположить ихъ къ тому, чтобы они отстали отъ злобы своея и чтобы узнали, что они предпринимаютъ невозможное для нихъ. И потомъ, дабы ты зналъ неисчетную Его силу, послушай, что говоритъ евангелистъ: услышавши голосъ,—сказано,—отступили назадъ и пали на землю. Видишь ли, какъ они, не въ состояніи будучи слышать и голоса, паденіемъ показали свое безсиліе и силу испустившаго гласъ? Но наблюдай челоуѣколюбіе Господне! Такъ какъ ни Іуда не оставилъ сего безстыдства, ни іудей своего безумія, то Онъ Самъ себя предаетъ. •Когда Я,—какъ бы такъ сказалъ Онъ,—сдѣлалъ все съ своей стороны, явилъ силу Свою и по-

казаль, что они предпринимають невозможное дѣло, хотѣль обуздать злобу ихъ, а они не хотятъ этого и остаются при своемъ безуміи: то вотъ Я самъ себя предаю. Это я говорю теперь для того, чтобы кто нибудь не сталъ осуждать Христа, говоря: почему Онъ не отвратилъ Иуду отъ этой злобы? почему не сдѣлалъ его лучшимъ?—Скажи мнѣ, какъ слѣдовало сдѣлать его лучшимъ, по принужденію, или по волѣ? Если по принужденію, то такимъ образомъ онъ не могъ сдѣлаться лучшимъ; ибо никто не можетъ быть добрымъ по принужденію. Если же по волѣ и свободному произволенію, то Христось употребилъ всѣ мѣры, которыя могли сдѣлать его лучшимъ. А если тотъ не хотѣль принять врачевства, то это вина не врача, а отвергшаго врачеваніе. Посмотри, сколько сдѣлалъ Христось для того, чтобы сдѣлать его лучшимъ! научилъ его всему любомудрію и словами и дѣлами, и далъ ему силу надъ бѣсами, и даръ совершать многія чудеса: ничего не опущено изъ того, что только слѣдовало показать ученику. А чтобы тебѣ убѣдиться, что онъ, имѣя возможность быть лучшимъ, не хотѣль, но по своей волѣ все сдѣлалъ; то, предавъ Христа и докончивъ неистовство, онъ бросилъ 30 сребренниковъ, говоря: *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную* (Матѣ. 27, 4). Что съ тобой стало, Иуда? Когда ты видѣль Его совершающимъ чудеса, то не говорилъ: *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную*, но: *что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его?* Но когда зло преуспѣло и предательство исполнилось, тогда ты созналъ грѣхъ. Отсюда научимся, что когда мы предаемся безпечности, то ни ученіе не приноситъ намъ пользы, ни увѣщаніе. А когда бываемъ внимательны, то и сами собою можемъ возстать. Прими во вниманіе! когда увѣщевалъ его оставить злое предпріятіе, то не слушалъ, ни принялъ ученія; а когда никто не увѣщевалъ, тогда перемѣнился и бросилъ 30 сребренниковъ. *Что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его?*—И поста-

вша ему тридесять сребренникъ (Матѣ. 26, 15), предложили цѣну за кровь, не имѣющую цѣны. Для чего ты, Иуда, принимаешь тридцать сребренниковъ? Христосъ пришелъ даромъ пролить кровь Свою за всю вселенную, а ты за него дѣлаешь договоры, безстыдную торговлю. Ибо что можетъ быть безстыднѣе сей торговли? Кто видѣлъ, или кто слышалъ, чтобы когда кто-либо договаривался о крови?

Замѣтимъ разницу между предателемъ и учениками; чтобы съ точностію уразумѣть то, о чемъ повѣствуетъ блаженный евангелистъ. Когда, — сказано, — это происходило, когда преданіе совершилось, когда Иуда погубилъ себя, когда предлагалъ незаконныя условія, — *искаше*, сказано, — *удобна времени, да Его предасть*: тогда приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще: *гдѣ хочещи, уготоваемъ ти ясти пасху* (Матѣ. 26, 16—17)? Видишь ли ученика? видишь ли учениковъ? тотъ предаетъ Господа, а эти заботятся о пасхѣ. Тотъ заключаетъ условія и торгуется о цѣнѣ за кровь Господню, а эти предлагаютъ услугу. Чѣмъ насладились они, тѣмъ и онъ пользовался, и одинаковыми чудесами, и одинаковымъ ученіемъ, и одинаковыми наставленіями. Откуда же такое различіе? Отъ воли; она всегда бываетъ причиною всѣхъ благъ и золъ. *Гдѣ хочещи*, — сказано, — *уготоваемъ ти ясти пасху*? Это было въ нынѣшній вечеръ, въ который ученики говорили это. Что это значитъ: *гдѣ хочещи, уготоваемъ ти ясти пасху*? Отсюда мы научаемся, что Христосъ не имѣлъ опредѣленнаго убѣжища: *смихъ бо*, — сказано, — *целосиенскій, не имать гдѣ главы поклонити* (Матѣ. 8, 20), — града не имѣя, пищи не имѣя, дому не имѣя Владыка всея твари, Творецъ ангеловъ и архангеловъ и всѣхъ небесныхъ силъ. Посему и спрашивали Его: *гдѣ хочещи, уготоваемъ ти ясти пасху*? Какую пасху? іудейскую, получившую начало въ Египтѣ; ибо тамъ она получила начало. И почему же Христосъ вкушалъ ее? Потому что, какъ исполнять все другое, требуемое

закономъ, такъ и сію совершилъ съ другими, и потому говорилъ Іоанну: *такъ бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Матѳ. 3, 15). И такъ не нашу пасху хотѣли ученики приготовить, но іудейскую; ибо эту они уготовали, а нашу самъ Христось уготовалъ и, Самъ сталъ пасхою черезъ страданіе. *Гдѣ хочещи, уготоваемъ ти ясти пасху?* Для чего же Онъ вкушалъ ея? Ибо Я пришелъ, — говоритъ Онъ, — искупить человѣчскій родъ отъ клятвы закона, о чемъ и Павелъ говоритъ: *посла Богъ Сына Своего, рождаемаго отъ жены, бываема подѣ закономъ, да подзаконныя искупитъ* (Галат. 4, 4—5), дабы чрезъ это прекратить самый законъ. Дабы кто нибудь не сказалъ, что Онъ потому отмѣнилъ законъ, потому упразднилъ его, что не могъ исполнить его, не могъ совершить его, какъ тяжкій: то Онъ сначала исполнилъ его весь, а потомъ и отмѣнилъ. Поэтому Онъ совершилъ и пасху іудейскую; ибо вкушеніе пасхи предписано было закономъ. И такъ, нужно вамъ сегодня узнать, для чего законъ повелѣлъ вкушать пасху. Іудеи были неблагодарны къ Богу: когда принимали отъ Него благодѣянія, то, скоро забывали. Убѣдись въ истинѣ! Они вышли изъ Египта, перешли чрезъ черное море, видѣли его разверзшимся, и немного спустя говорятъ: *созвори намъ боги, иже пойдутъ предѣ нами* (Исх. 32, 1). Что ты говоришь? Ты видѣлъ столько и такихъ чудесъ, и такъ ли скоро забылъ Создателя? Такъ какъ они забыли благодѣянія; то Богъ съ праздниками соединилъ воспоминанія о дарахъ Его, дабы волей-неволей имѣли воспоминаніе и не забывали Благодѣтеля. *Пожрите, — сказано, — пасху.* Для чего? Для того, чтобы, *егда возмалюютъ вамъ сынове ваши, что есть служеніе сіе,* ты говорилъ, что кровію сего агнца я помазалъ порогъ и двери и избѣжалъ смерти, которую истребитель навелъ на всѣхъ Египтянъ, и изъ-за этой крови онъ не могъ войти и нанести ударъ (Исх. 12, 26—27). А этотъ праздникъ былъ для нихъ постояннымъ напоми-

наніемъ, и чтобы они никогда не забывали прошлаго. Посему и Онъ исполнилъ это повелѣніе. *Гдѣ хочешь, уготоваемъ ти ясти пасху?* Ибо та была образомъ этой духовной пасхи. И смотри, какое отношеніе между образомъ и прообразуемымъ. Тамъ агнецъ, и здѣсь агнецъ: но тотъ безсмысленъ, а этотъ разуменъ. Овца и овца: но та была рабская, а эта Господня. Когда тѣнь исчезла, то явилось солнце правды; помому-то тѣнь и прекратилась. Ибо тѣнь прячется, когда солнце сіяетъ. Посему и на сей трапезѣ совершается и прообразовательная пасха, и истинная. *Гдѣ хочешь, уготоваемъ ти ясти пасху?* Тогда была пасха іудейская; но когда взошло солнце, то свѣтильникъ пусть уже не является; когда наступила истина, то тѣнь пусть уже исчезнетъ.

Говорю это къ іудеямъ, такъ какъ они думаютъ, что совершаютъ пасху, и съ безстыднымъ намѣреніемъ ѣдятъ опрѣсноки, будучи необрѣзаны сердцемъ и ушами своими. Скажи мнѣ, іудей, какъ ты совершаешь пасху? Храмъ вашъ разрушенъ, жертвенникъ истребленъ, святое святыхъ попрано, всякаго рода жертвы прекращены. Для чего же ты дерзаешь совершать такія незаконныя вещи? Ты отошелъ нѣкогда въ Вавилонъ, и когда плѣнившіе васъ говорили вамъ—*воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ* (Псал. 136, 3), то не хотѣлъ ты, противился. Это выразилъ блаженный Давидъ, сказавъ: *На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона: на вербѣихъ посредь ея обьсихомъ органы наша* (ст. 1—2), т. е. псалтирь и гусли; ибо на нихъ они пѣли псалмы въ ветхомъ завѣтѣ. И эти инструменты они взяли съ собой, отправившись въ плѣнъ, чтобы имѣть напоминаніе о жизни въ отечествѣ, а не для того, чтобы пѣть. Тамъ, сказано,—*вопросиша ны плѣннии насъ о словесехъ пѣсней.* А мы сказали: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?* Чтѣ говоришь ты,—скажи мнѣ? Пѣснь Господню не поешь ты на землѣ чужой, а пасху Господню совершаешь не на своей землѣ? Видишь ли ихъ безуміе?

видишь ли ихъ нечестіе? Когда враги принуждали ихъ, то они не смѣли даже сказать псалма на землѣ чужой; а теперь сами отъ себя, когда никто не заставляеть, возстають противъ Бога. И блаженный Стефанъ говорилъ имъ: *вы присно Духу Святому противитесь* (Дѣян. 7, 51). Видишь ли, какъ нечисты опрѣсноки? какъ незаконенъ праздникъ іудейскій? ибо нѣтъ уже пасхи іудейской. Была когда-то пасха іудейская, но отмѣнена; ибо наступила духовная, которую преподаль Христось. *Ядуцимъ же имъ,—сказано,—пріемъ Исусъ хлѣбъ, и благословіаъ преломи, и дающе ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое* (Матѹ. 26, 26). Посвященные въ тайны разумѣють сказанное. И опять,—сказано,—подаль имъ чашу, говоря: *Сія есть кровь Моя новаго завета, яже за мною изливаема за оставленіе грѣховъ* (ст. 28). И Іуда присутствовалъ, когда Христось говорилъ это. •Сія есть кровь Моя, о Іуда, которую ты продалъ за тридцать сребренниковъ! Сія есть кровь Моя, о которой ты недавно заключилъ безстыдныя условія съ неблагодарными фарисеями! О челоувѣколюбіе Христово! О безуміе Іуды и неистовство! Этотъ продаетъ ее за тридцать сребренниковъ, а Христось и послѣ того не отказался самую проданную кровь Свою отдать *во оставленіе грѣховъ* продавашаго, если бы этотъ захотѣлъ. Ибо тутъ былъ Іуда и участвовалъ въ священной трапезѣ. Какъ ноги его вмѣстѣ съ прочими учениками умылъ, такъ и допустилъ къ участию въ священной трапезѣ, чтобы не имѣлъ никакого предлога къ оправданію, если останется при своемъ нечестіи. Ибо Христось оказалъ все съ Своей стороны, а онъ остался при своемъ нечестивомъ намѣреніи.

Впрочемъ, время уже приступить къ этой страшной трапезѣ. Приступимъ же всѣ съ надлежащею чистотою и цѣломудріемъ и со многими умиленіемъ. Никто пусть не будетъ Іудою, никто да не будетъ лукавъ и лицемеренъ, никто пусть не скрываетъ въ сердцѣ яда,

нося одно на устахъ, а другое на умѣ. Нынѣ пред-
 стоить Христось, нынѣ предстоить Тотъ, Кто учредилъ
 эту трапезу; Онъ же и теперь устрояетъ и эту. Не
 человѣкъ претворяетъ предложенное въ тѣло и кровь
 Христову, но распятый за насъ Христось. Стоящій
 іерей носитъ Его образъ, и тѣ слова произноситъ
 іерей, а дѣйствуетъ сила и благодать Божія. *Cic est*
тѣло Мое, сказалъ Онъ, и эти слова претворяютъ
 предложенное. И какъ слѣдующее изреченіе—*раститесь*
и множитесь и наполните землю (Быт. 1, 28) про-
 изнесено однажды, но постоянно во всѣ годы даетъ
 человѣческой природѣ плодородіе: такъ и то изреченіе,
 произнесенное однажды, съ того времени до нынѣ и до
 Его пришествія дѣлаетъ совершенную жертву въ каж-
 дой трапезѣ во всѣхъ церквахъ. Итакъ, никто пусть
 не будетъ коварнымъ, никто пусть не имѣетъ яда въ
 душѣ, чтобы не принять осужденія. Ибо тогда, когда
 принялъ тѣло Іуда, вошелъ въ него діаволь, презрѣвъ
 не тѣло Господне, но презрѣвъ Іуду за его безстыд-
 ство, и дабы ты зналъ, что въ тѣхъ, которые недо-
 стоинно причащаются святыхъ таинъ, особенно часто
 вселяется діаволь, какъ и тогда въ Іуду. Ибо почести
 приносятъ пользу достойнымъ, а недостойно пользую-
 щихся ими подвергаютъ большому наказанію. Говорю
 это не для того, чтобы устрашить, но чтобы предосте-
 речь. Ибо эта святая жертва есть духовная пища.
 И какъ тѣлесная пища, входя въ чрево, имѣющее
 тяжкую болѣзнь, еще больше усиливаетъ болѣзнь, не
 по своему свойству, но по разстройству чрева: такъ
 бываетъ и съ святыми тайнами. Когда духовная пища
 войдетъ въ душу, исполненную нечестія, то больше
 губитъ ее и вредитъ ей, не по своему свойству, но
 по разстройству принявшей души. По сему умоляю,
 никто пусть не имѣетъ внутри себя порочныхъ помы-
 словъ, но очистимъ свой умъ,—ибо мы приступаемъ
 къ чистой жертвѣ,—сдѣлаемъ свою душу святою. Ибо
 мы можемъ это сдѣлать. Если ты имѣешь что пибудь

противъ врага, то изгони гнѣвъ, исцѣли рану, прекрати вражду, чтобы тебѣ получить исцѣленіе отъ трапезы. Ибо ты приступаешь къ святой и страшной жертвѣ. Постыдись Того, Кто приносится! Предлежитъ закланный Христосъ. Почему Онъ закланъ и для чего? Для того, чтобы примирить небесное и земное, чтобы сдѣлать тебя другомъ ангеловъ, и чтобы примирить тебя съ Богомъ всѣхъ. Христосъ, будучи Господомъ ангеловъ и архангеловъ, желая изъ врага и противника сдѣлать тебя другомъ, отдалъ за тебя душу Свою; а ты, враждуя противъ брата своего, какъ можешь приступитъ къ трапезѣ мира? Онъ не отказался даже умереть за тебя, а ты не хочешь оставить гнѣва на брата своего? Для чего и почему, скажи мнѣ! «Онъ обидѣлъ меня, много отнял у меня, много наговорилъ на меня, сдѣлалъ мнѣ крайнее зло!» Но что же изъ этого? неужели онъ распялъ тебя, какъ жиды Христа? Однако Христосъ самую кровь Свою, которую они пролили, отдалъ для спасенія пролившихъ ее. Что можешь ты сказать подобнаго этому? Если ты не прощаешь врагу своему, то не ему наносишь вредъ, а самому себѣ; ему ты часто можешь вредить въ настоящей жизни, а себя самага дѣлаешь безответнымъ на день суда. И ничего иного Богъ такъ не отвращается, какъ человѣка злопамятнаго; ибо до того надмевается его сердце и раздражается душа. Послушай же, что сказалъ Господь: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянешь, яко братъ твой имать плечо на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и иди прежде смирися съ братомъ твоимъ* (Матѳ. 5, 23—24). Что говоришь ты? жертву ли велишь оставить?—Да, говоритъ Онъ; для мира съ братомъ принесена и жертва. Если же и эта жертва принесена ради мира, а ты не заключаешь мира, то напрасно участвуешь въ этой жертвѣ, и бесполезно для тебя это дѣло. Сдѣлай же то, для чего принесена эта жертва, тогда и будешь съ пользою причащаться ея. Для того и пришелъ Сынъ

человѣческой, чтобы примирить родъ нашъ съ Богомъ. И для этого не только пришелъ Самъ, но и другихъ, совершающихъ это, дѣлаеть причастниками Своего имени: *блаженн миротворцы, яко ти сынове Божии нарекутся* (Матѳ. 5, 9). Что сдѣлалъ Единородный Сынъ Божій, тоже сдѣлай и ты по своимъ силамъ человѣческимъ, дабы быть виновникомъ мира и для себя и для другихъ. Посему и миротворца Онъ называетъ сыномъ Божиимъ; посему и во время установленія этой жертвы Онъ не упомянулъ ни о какой другой заповѣди, кромѣ примиренія съ братомъ, показывая, что это важнѣе всего.

Я хотѣлъ еще болѣе продолжить рѣчь, но и сказаннаго довольно для внимательныхъ, если они захотятъ. Прошу же, будемъ постоянно помнить эти слова, и святя лобзанія, и страшныя привѣтствія, которыя дѣлаемъ другъ другу. Ибо это соединяетъ наши души и производитъ то, что мы всѣ становимся однимъ тѣломъ, какъ и причащаемся всѣ одного тѣла. Соединимся же въ одно тѣло, не тѣла сочетавая другъ съ другомъ, но дѣши совокупляя между собою союзомъ любви,—и такимъ образомъ мы можемъ съ дерзновеніемъ причащаться предлагаемой трапезы. Ибо, хотя бы мы имѣли безчисленное множество добрыхъ дѣлъ, но если будемъ злопамятными, то все будетъ тщетно и напрасно, и нисколько отъ нихъ мы не можемъ получить пользы для спасенія. Итакъ, зная это, возлюбленная братія, отвергнемъ всякій гнѣвъ и, очистивъ свой умъ, съ кротостію и вниманіемъ и съ великимъ благоговѣніемъ приступимъ къ причащенію святыхъ таинъ, дабы человѣколюбецъ Богъ, свыше увидѣвъ пелищемърное общеніе наше, сподобилъ насъ сихъ обѣтованныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего І. Христа, со Отцемъ вмѣстѣ и со Святымъ Духомъ, Которому слава, честь и держава нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчныя. Аминь.

Въ той же день Іоанна Златоустаго архіепископа Константина града бесѣда, реченная въ день пощенія, въ онъ же Спасъ умы ноги ученикомъ, возставъ отъ вечери ¹⁾).

Милость Божію и человѣколюбіе проповѣдаетъ вся тварь, проповѣдаетъ также и промышленіе о твари. Ибо нѣтъ ничего видимаго, что не проповѣдывало бы о милосердіи; но и небо, и земля, и море, и все видимое и невидимое,—все произошло, и существуетъ, сохраняется по милосердію Божію, какъ и блаженный Давидъ проповѣдаетъ о милостивомъ человѣколюбцѣ Богѣ, говоря: *милостивъ Господь и праведенъ* (Псал. 114, 4). Къ человѣколюбію онъ присокупилъ правду, дабы ты, слыша о Его праведности, убоялся суда, а слыша о человѣколюбіи, обратился къ покаянію. Онъ не проповѣдаетъ одного только человѣколюбія, ни одной только правды. А если бы онъ проповѣдалъ одну правду, то привелъ бы грѣшниковъ въ отчаяніе; а если бы сказалъ объ одномъ человѣколюбіи, то сдѣлалъ бы ихъ самонадѣянными. *Милостивъ Господь и праведенъ, и Бгъ нашъ милуетъ*: присокупилъ къ правдѣ человѣколюбіе, и началомъ и печатію слова положилъ милость. Ибо все получило начало отъ человѣколюбія. Небо сотворено ради человѣколюбія, а не на нужду Богу; ибо не прошло еще и шести тысячъ лѣтъ послѣ того, какъ сотворено небо. А Богъ существовалъ прежде небесъ и прежде многихъ оныхъ вѣковъ, не имѣющихъ начала. Итакъ, должно сказать, что небо сотворено не на нужду Богу, но ради человѣколюбія. Посему и *небеса повѣдаютъ* не нужду Божію, но *славу Божію* (Псал. 18, 1). Правда, у Давида говорится, что *Богъ—на небеси*; равно и Христосъ нашъ на небеси горѣ. Но это ска-

¹⁾ Рукопись преп. Іова, л. 32—34. Эта бесѣда есть и на греческомъ языкѣ, но она не издана, какъ очевидно подложная, не принадлежащая Златоустому.

зано не потому, чтобы Богъ нуждался въ небесахъ, но потому, что Онъ почиваетъ на небесныхъ ангелахъ. Ибо небесами часто писаніе называетъ небесныхъ ангеловъ, равно какъ и землю—земныхъ людей. Ибо эта-то земля и похваляется (Быт. гл. 1); образъ хвалится вмѣсто того, что угодно было; ибо вся земля,— сказано,— была добра, а не мѣсто одно угодно было. Итакъ землю называются живущіе на землѣ люди, а небесами называются ангелы, находящіеся на небесахъ, и это провозвѣщаетъ Давидъ, говоря: *возвеселятся небеса, и радуется земля* (Псал. 95, 11). Ради чего же возвеселятся эти на небесахъ ангелы? Ради спасенія міра. Кто же говоритъ объ этомъ? Самъ Царь ангеловъ: *тако, глаголю вамъ, радость бываетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся на землѣ* (Лук. 15, 10). Небо создано на славу Божию и на нашу потребность, чтобы солнце намъ сіяло, и луна, и всѣ звѣзды. Могъ ли нуждаться въ солнцѣ Богъ, будучи создателемъ свѣта? Онъ не нуждался въ чувственномъ свѣтѣ, Единъ имѣющій безсмертіе, *во свѣтъ живый неприступный* (1 Тим. 6, 16). И нѣтъ ничего удивительнаго, если Богъ не нуждается въ чувственномъ свѣтѣ: и ангелы небесные не требуютъ свѣта, кромѣ небеснаго; ибо небесный свѣтъ есть самъ Богъ. Такъ свидѣтельствуешь объ этомъ книга Дѣяній. Ибо въ полночь ангелъ явился въ темницѣ, гдѣ былъ Петръ. И что говоритъ образописець (Лука), или лучше—Духъ Святый, вѣщавшій чрезъ него? *и се ангелъ Господень предста, и свѣтъ возсія въ храниишь* (Дѣян. 12, 7). Ибо ангелъ не требуетъ свѣта, будучи самъ свѣтомъ. Творецъ же всего имѣетъ ли нужду въ свѣтѣ? Итакъ, Онъ не нуждается въ свѣтѣ, но насъ увеселяетъ свѣтомъ, насъ животворитъ, насъ грѣетъ. Итакъ, все сотворено на славу Его, а на нашу нужду: солнце, чтобы свѣтить людямъ, облака для низпосыланія дождей, земля на плодородіе, море для путешествія купцовъ. Все же это служитъ человѣку, точнѣе же—образу Вла-

дыки. Ибо, когда принесутъ въ городъ изображеніе царскаго лица и встрѣчаютъ оное начальники и народъ съ почтеніемъ и уваженіемъ, то не доски почитаютъ и не восковое изображеніе, но образъ царя: такъ и тварь почитаетъ не земное тѣло, но чтитъ небесный образъ. Все нынѣ было не на потребность Богу, но на потребность нашу и для того, чтобы мы прославляли человеколюбіе Божіе, поелику, свидѣтельствуя о сей милости, и Премудрость говоритъ: *милуемъ же всѣхъ, яко вся можеша* (Премудр. Сол. 11, 24). Первоначально сотворилъ по любви, и теперь управляетъ по любви и творитъ не гнушаяся. Ибо, если бы Онъ ненавидѣлъ, то бы не создалъ; если бы гнушался, то не основалъ бы. Посему и Писаніе говоритъ: *ничестоже гнушаешия, лже сотвориъ еси: ниже бо ненавида что устроиъ еси* (—ст. 25). Ибо ничто видимое и невидимое не создано на потребность Богу, но дабы прославлялся Онъ, какъ человеколюбецъ. Онъ ни отъ кого не получаетъ ничего, и все содѣлалъ. Ибо, если мы приносимъ Богу пѣсни и созидаемъ храмы, то сами себя почитаемъ, сами себя прославляемъ: Богъ же ожидаетъ отъ насъ одного только благоразумія. Посему и Давидъ, будучи благоразуменъ и боголюбивъ, исповѣдаетъ неистощимое человеколюбіе Божіе, говоря: *Господь мой еси Ты, яко блазихъ моихъ не требуши* (Псал. 15, 2). Ибо Онъ ничего не требуетъ отъ насъ.

Благость Божію проповѣдаетъ все видимое и невидимое; но ничто такъ не проповѣдаетъ ея, какъ пришествіе Его къ людямъ, что Онъ, во образъ Божіи сый, былъ и въ образъ раба, не измѣнивъ достоинства и не уменьшая человеколюбія. Къ этому меня приводитъ послѣдовательность слова, такъ какъ въ сегодняшній день происходило таинственное и страшное. Итакъ сегодня Спаситель умываетъ ученикамъ ноги. Поистиннѣ, говоритъ трепетно, но и умолчать страшно! Трепещемъ проповѣдуя, поелику чувствуемъ величіе сана; боимся умолчать, чтобы не впасть изъ-за этого въ бѣду нерадѣнія. Объ

этомъ и должно говорить безъ страха, и молчать: говорить по причинѣ величія, молчать же по причинѣ недомыслия. Скажемъ нѣчто нынѣ о страшномъ, поелику Онъ самъ сотворилъ страшное и не отрицается: явился на землѣ человѣкомъ творецъ людей, въ числѣ рабовъ— Владыка, Звѣдатель твари, въ рабскій образъ облекся Образъ Божій, о Которомъ Павелъ сказалъ: *Иже во образъ Божій сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу; но себе умалил, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человекъ* (Филип. 2, 6—7). Облекся въ образъ раба Владыка всего. Преимущественнѣе же всего Онъ облекся въ образъ раба, когда возсталъ отъ вечери питающій всю поднебесную, когда возлежалъ со апостолами, Владыка съ рабами, Источникъ премудрости съ необразованными, Слово съ невѣдущими слова. Когда Онъ возлежалъ,— сказано,— съ учениками, ѣлъ съ ними питающій все и насыщался съ учениками насыщающій вселенную, то Онъ не удовольствовался тою великою благодатію, чтобы возлежать Ему со своими рабами. Петръ, и Матѳей, и Андрей, и Филиппъ, земные люди, совозлежали съ Нимъ, а предстояли Ему Михаилъ и Гавріилъ и все воинство ангельское. О чудо! Кому предстолли ангелы со страхомъ, съ Тѣмъ возлежали ученики съ великимъ дерзновеніемъ. Но Онъ не удовольствовался этимъ чудомъ, но возставъ отъ вечери,— сказано,— *положи ризы одѣялся свѣтомъ яко ризою, и пріемъ лентіонъ, препоясася препоясуя небо облаки, потомъ влія воду во умывальницу* изливающій въ озера и рѣки водное естество, и преклонилъ колѣна и умылъ ноги ученикамъ Тотъ, Которому поклоняется всяко колѣно небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ. Умываетъ Господь ноги ученикамъ, не унижая сана, но показывая неизмѣримое человѣколюбіе,— умываетъ великимъ человѣколюбіемъ. Но Петръ не неразумѣлъ чревѣрнаго величія милосердія; ибо онъ оказался всѣхъ горячѣе къ вѣрѣ и истинному разуму. Ибо другіе прѣ-

нимали омывающаго, не испуская гласа, но трепеща; ибо не смѣли противорѣчить Владыкѣ. Петръ же, ради вѣры, возбраняетъ Владыкѣ и говоритъ: *Господи, Ты ли мои умыши ногу? Не умыши ногу мою во спки* (Юан. 13, 6 и 8). Хорошо отрицаніе, когда неразумишь уставъ. Но онъ отрицается по вѣрѣ, не разумѣя смотренія; когда онъ хорошо уразумѣлъ, то послушался. Ибо такимъ должно быть благочестивымъ людямъ, не уразумѣвшимъ судебъ Божіихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ должно и повповаться волѣ Божіей: онъ отвѣчалъ какъ человѣкъ, а покаялся какъ боголюбецъ. Спаситель же, удивляясь его крѣпости душевной, преклоняя его всего, еще сильнѣе говоритъ ему: *аще не умью тебе, не имаша части со Мною* (— ст. 8). Обрати вниманіе еще и на другое страшное дѣло и на то, какъ Онъ опровергъ отвѣтъ еще сильнѣйшимъ отвѣтомъ, съ угрозою ему отвѣчасть, отчуждасть его отъ общенія съ собой, чтобы не осияло человѣческое сопротивленіе, но чтобы одолѣло хотѣніе Божіе. Что же сдѣлалъ добрый, дивный Петръ? Онъ тотчасъ и перемѣнился, и, видя непреклонный отвѣтъ, принесъ неотложное покаяніе и сказалъ: *Господи, не нога моя токмо, но и рука и глава* (— ст. 9), а всего меня омой, всего меня очисти, чтобы и я сказалъ съ Давидомъ: *омыши мя и паче снѣга убѣлюся* (Псал. 50, 9). Иисусъ же сказалъ ему: *омовенный не требуетъ, токмо нога умыти* (Юан. 13, 10). Для чего одиѣ ноги умываетъ? Онъ умываетъ ноги ради апостольскаго путешествія, не одну нечистоту только очищая, но и влагая силу въ святія ноги. Это доброе омовеніе ногъ предвидя Исаія свыше за много лѣтъ, взываетъ: *красны ноги благовѣствующихъ благая* (Иса. 52, 7); онъ удивлялся, что не человѣкъ только умывалъ, но и Богъ присовокупился, потому и взывалъ, говоря: *красны ноги благовѣствующихъ благая*. Онъ прикасается къ ногамъ ихъ, чтобы укрѣпить земныя ноги, имѣющія обтечь всю поднебесную. И другую тайну, братія, открываетъ намъ Богъ. Прежде Богъ, осудивъ Кву

и Адама, сказалъ къ змию: *той твоей блюсти будетъ
лаву, и ты блюсти будещи во пята* (Быт. 3, 15). Онъ
прикасается къ мѣсту пяты, какъ сказано въ отвѣтѣ,
чтобы, когда врачъ прѣстретъ руку, уже не имѣлъ бо-
лѣе силы ядь змя. Итакъ, убѣдись, что, умывъ ноги,
Онъ далъ имъ силу надъ бѣсами. Ибо прежде сего
пята дана была змию; но потомъ, получивъ отъ божест-
венной руки, попраля оболъстителя возжелавшій умытъ
имъ ноги и сказалъ имъ: *Се даю вамъ власть насту-
пати на змию и на скорпию, и на всю силу вражю*
(Лук. 10, 19). Ибо нынѣ сілетъ благодать креста и
всѣмъ намъ унываетъ умъ Слово истинное, которому
слава и держава въ безконечные вѣки. Аминь.

... (ст. 15) ...
... (ст. 16) ...
... (ст. 17) ...
... (ст. 18) ...
... (ст. 19) ...
... (ст. 20) ...
... (ст. 21) ...
... (ст. 22) ...
... (ст. 23) ...
... (ст. 24) ...
... (ст. 25) ...
... (ст. 26) ...
... (ст. 27) ...
... (ст. 28) ...
... (ст. 29) ...
... (ст. 30) ...
... (ст. 31) ...
... (ст. 32) ...
... (ст. 33) ...
... (ст. 34) ...
... (ст. 35) ...
... (ст. 36) ...
... (ст. 37) ...
... (ст. 38) ...
... (ст. 39) ...
... (ст. 40) ...
... (ст. 41) ...
... (ст. 42) ...
... (ст. 43) ...
... (ст. 44) ...
... (ст. 45) ...
... (ст. 46) ...
... (ст. 47) ...
... (ст. 48) ...
... (ст. 49) ...
... (ст. 50) ...
... (ст. 51) ...
... (ст. 52) ...
... (ст. 53) ...
... (ст. 54) ...
... (ст. 55) ...
... (ст. 56) ...
... (ст. 57) ...
... (ст. 58) ...
... (ст. 59) ...
... (ст. 60) ...
... (ст. 61) ...
... (ст. 62) ...
... (ст. 63) ...
... (ст. 64) ...
... (ст. 65) ...
... (ст. 66) ...
... (ст. 67) ...
... (ст. 68) ...
... (ст. 69) ...
... (ст. 70) ...
... (ст. 71) ...
... (ст. 72) ...
... (ст. 73) ...
... (ст. 74) ...
... (ст. 75) ...
... (ст. 76) ...
... (ст. 77) ...
... (ст. 78) ...
... (ст. 79) ...
... (ст. 80) ...
... (ст. 81) ...
... (ст. 82) ...
... (ст. 83) ...
... (ст. 84) ...
... (ст. 85) ...
... (ст. 86) ...
... (ст. 87) ...
... (ст. 88) ...
... (ст. 89) ...
... (ст. 90) ...
... (ст. 91) ...
... (ст. 92) ...
... (ст. 93) ...
... (ст. 94) ...
... (ст. 95) ...
... (ст. 96) ...
... (ст. 97) ...
... (ст. 98) ...
... (ст. 99) ...
... (ст. 100) ...

Слово Григорія Намвлага въ святой великій четвертокъ на преданіе Госнода Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и о Іудѣ, и на иже опрѣсноки приносящихъ таинствомъ, и о сребролюбіи ¹⁾.

Печаль объемлетъ мою душу и недоумѣніе оставливаетъ мой помысль, когда я вспоминаю объ окаянномъ Іудѣ. Съ такой высоты и въ какую пропасть онъ повергъ себя! Отъ такой славы апостольскаго чина къ какому, страстный, пришелъ безчестію! Отпалъ отъ такой сладости Учителя и обложилъ себя такую горечью сребролюбія. Оно-то и довело его до горькой смерти отъ удавленія. И сбылось на немъ пророческое слово: *удаляющіеся отъ Тебе погибнутъ.*

Владыка и словомъ и дѣломъ отвлекалъ его отъ паденія: дѣломъ,—когда омылъ ему ноги и сподобилъ вечерю; словомъ, когда говорилъ—*единъ отъ васъ предастъ Мя*, выражаясь вообще, а не желая обличить его предъ всѣми, обличая только его совѣсть и возбуждая ее къ покаянію. Кого не умилили бы эти слова: *Сынъ челоѣческій идетъ по реченному; обаче горе челоѣчку тому, имже предается* (Лук. 23, 2)? Но Іуда не внялъ..... Такова-то жестокая душа! ей трудно придти къ исправленію; она постоянно взираетъ на гибель, къ которой стремится. Посмотри, какой примѣръ къ исправленію видѣлъ Іуда въ блудной женѣ. Но онъ не обратилъ вниманія на ея покаяніе, а погибалъ въ то самое время, когда она спасалась. Повѣствуя объ этомъ, евангелистъ говоритъ: *тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый Іуда Искаріотскій, ко архіереомъ, рече: что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Ею* (Матѣ. 29, 14)?

¹⁾ Въ рукоп. преп. Іова, л. 100, одно только заглавіе. Въ русскомъ переводѣ см. въ Исторіи Русской Церкви, Матѣевъ т. V, стр. 214 и слѣд.

Тогда шедъ.... когда же? Когда блудница возненавидѣла грѣхи и пришла къ покаянію, когда совлеклась скверной одежды блуженія, когда притекла къ учителю, являя много любви въ многоцѣнности принесеннаго дара, когда слезами омочила пречистыя ноги Его и власами своими отерла ихъ, когда получила совершенное очищеніе многихъ грѣховъ, раздрала рукописаніе ихъ и посрамилъ діавола.... А Іуда тогда шелъ соглашаться въ лѣнѣ, помрачивъ духовное око свое сребролюбіемъ. Онъ уже не чувствовалъ, съ какой высоты падалъ. О, чудо! Какое внезапное измѣненіе той и другаго! Одна, бывши рабою врага спасенія, получила свободу, припавъ къ Избавителю; другой отошелъ отъ Учителя и сталъ работою сребра. Та, блудная и посрамленная, приобщалась къ чину мурносницъ; этотъ имя ученика измѣнялъ на мерзость предательства. Та удостоивалась благохваленія во всемъ мірѣ, по слову Господа: *аминь глаголю вамъ: идъже аще проповѣдано будетъ евангеліе сіе во всемъ мірѣ, речеться и еже сотвори сіа въ память ея* (Матѣ. 26, 13); а этотъ покрывалъ себя безславіемъ. О окаянство Іудино! Потому и говоритъ Павелъ: *мняйся стояти да блюдется, да не падеть* (1 Кор. 10, 12).

Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, рече. Этимиъ показывается евангелистъ, что Іуда былъ не изъ числа другихъ учениковъ, т. е. семидесяти, но изъ двѣнадцати, всегда пребывавшихъ со Христомъ, слушавшихъ Его сладостное небесное ученіе, и въ церкви, и среди народа, и наединѣ,—изъ двѣнадцати, которымъ даровалъ Господь силу творить чудеса, власть изгонять бѣсовъ и повелѣніе крестить,—изъ тѣхъ двѣнадцати, которымъ онъ обѣтовалъ, что они возсядутъ на двѣнадцати престолахъ и будутъ судить обѣманнадесяти колѣнамъ израиловымъ. *Единъ отъ обоюнадесяте,* сказалъ евангелистъ, чтобы показать, на какой высотѣ стоялъ Іуда и въ какую пучину злобы низвергъ себя. *Имени его я отечество,* сказавъ—*Іуда*

Искаріотскій, потому что былъ и другой Іуда, называемый *Іаковлевымъ*.

Они же поставиша ему тридцать сребренникъ. И зачѣмъ ты, Іуда, предаешь Учителя? Зачѣмъ дѣлнешъ бездѣннаго? Зачѣмъ спѣшишь отнять отъ Сіона камень краеугольный? И что тебя подвигло на предательство? Или Онъ оставилъ тебя, нарицая другихъ апостолами? Или, бесѣдуя съ ними, отгонялъ тебя? Или имъ вручилъ ковчежець, утаивъ отъ тебя? Или, вкушая съ ними, презрѣлъ тебя? Или, омывъ ноги имъ, тобою возгнушался? О слѣпота! Ты говоришь: *что ми хочете дати?* Да что больше хочешь получить въ замѣнъ оставляемаго тобою? Оставляешь свѣтъ и становишься тьмою; оставляешь то, чего око не видитъ и ухо не слышитъ и на сердце челоуку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9), и принимаешь вѣчное поношеніе; оставляешь новую чашу, которую Владыка обѣщаль дать другимъ своимъ въ царствіи своемъ, и испиваешь горькую чашу удавленія; оставляешь право быть судіею вселенной вмѣстѣ съ Петромъ и прочими учениками и становишься рабомъ діавола. О безуміе Іудино! Ты говоришь: *что ми хотите дати?* Такъ-то ты исполняешь повелѣніе Учителя! Онъ заповѣдалъ не стяжать сребра и злата, не облачаться въ двѣ ризы, не имѣть при поясахъ мѣди и влагалница; а ты безстыдно говоришь: *что ми хочете дати.* О, крайнее нечувствіе! Ты не вспомнилъ блаженнаго пребыванія съ Учителемъ, Его частыхъ и уединенныхъ собесѣдованій; ибо много разъ Господь принималъ ихъ (двѣнадцать учениковъ) наединѣ, уча ихъ въ безмолвномъ мѣстѣ приготовить сердца свои къ принятію словесъ Его. Не вспомнилъ ты чудесъ Его, предсказаній будущаго, таинства той самой вечера, когда Онъ изрекъ: *желаніемъ вождьныхъ сію пасху ясти съ вами.* Ты не устыдился наконецъ Владыки, встающаго съ вечера, снимающаго ризы, препоясывающагося лен-тіемъ, по обычаю рабовъ, вливающаго воду въ умы-

вальницу и умывающаго ноги ученикамъ, и, какъ говорятъ церковные богословы, прежде другихъ умывающаго ноги предателя.

Что же ты, о Иуда? Если прочіе ученики омывали ноги, будучи чистыми, какъ сказалъ Господь:—*сы мисти есте, но не вси*, исправляя тебя; то они, добрые дѣлатели правды, готовились къ проповѣди и сѣянію евангелія; имъ надлежало въ скоромъ времени идти въ міръ весь для благовѣстія, принявъ крещеніе и совершеніе отъ Утѣшителя. А ты, къ чему ты готовяшься, простираешь безстыдно ноги для омовенія? Къ тому ли, чтобы скоро идти на преданіе Господа и увидѣть сребренники въ рукахъ своихъ? О неразуміе предателя! Когда другіе ученики, будучи таинниками и князьями вселенной,—*поставиши бо ихъ*, сказалъ Давидъ, *князи по всей земли* (Псал. 44, 17),—когда они принимали таинства, которыми имѣли обновить вселенную: тогда ты, будучи предателемъ, зачѣмъ дерзостно простираешь руку твою къ хлѣбу? Затѣмъ ли, чтобы вскорѣ предать себя лукавому, чтобы исполнилось надъ тобою псадомское предреченіе: *лѣвий хлѣбы мои возвеличили есть на мя плету* (Псал. 40, 10)? Этого не слушалъ и не помыслилъ неразумный ученикъ, но остался несправимымъ. Душа, однажды потерявшая стыдъ, не уцѣломудривается жестокими словами и не умиляется кроткими, но бываетъ подобна тому городу, о которомъ пророкъ рыдая сказалъ: *лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдиться ко всѣмъ* (Іерем. 3, 3).

Такъ пострадалъ окаянный Иуда! Подобно ему страдаютъ и тѣ, которые приносятъ опрѣсноки въ жертву, прельщающіе и прельщаемые и говорящіе безъ стыда, будто Господь въ вечеръ таинства далъ опрѣснокъ, произнося: *сіе есть тѣло Мое*. Они не слышатъ Павла, учителя языковъ, вопіющаго и говорящаго: *аъ прияхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ ню же предахъ бы-*

ваше; пріемъ хлѣбъ, и благодарисъ преломи и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое. Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Ближдей бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пїете, смерть Господню взвѣщаете, дондеже прїидетъ (1 Коринт. 23, 24—26). Апостолъ сказалъ: азъ прїихъ отъ Господа; а они же, не стыдясъ, предлагаютъ безквасное. Имъ прилично сказать: вы ли, своезаконники, истиннѣе, или Павелъ, учитель вселенной. Павелъ, эта душа, досягавшая до небесъ, Павелъ, этотъ человѣкъ, восхищенный до третьяго неба, толикой или таковой Павелъ, кого, хотя онъ былъ прежде гонителемъ, послалъ Богъ во языки проповѣдывать таинство евангелія, сказавши, яко сосудъ избранъ Ми еси (Дѣян. 9, 15), онъ не сказалъ опрѣсноки, хотя бы могъ сказать, если бы захотѣлъ, но сказалъ хлѣбъ. А хлѣбомъ никогда не называется безквасное, какъ несовершенное. И какъ назвать хлѣбомъ брашно съ водою безъ кваза, когда оно ноентъ на себѣ образъ мертвенности? Хлѣбомъ же и называется и есть только квасное, какъ имѣющее въ квасѣ образъ жизни, по причинѣ восходительнаго (свойства), принимаемаго за образъ души разумной и словесной. И потому всякій, приносящій въ жертву опрѣсноки, педугуетъ ересію аполинаріевою и евагріевою, дерзнувшею назвать плоть Господню бездушною и неразумною.

Но евангелистъ, говорятъ, сказалъ: въ первый день опрѣсночный приступиша ко Іисусу ученицы, глаголюще: гдѣ хоцешъ, да уготоваемъ ти лсти пасху? Если же это былъ первый день опрѣсноковъ, то ясно, что сообразно съ закономъ Господь и самъ вкушалъ опрѣсноки, и преподавалъ ученикамъ. Нѣтъ, нѣтъ! Евангелистъ ничего не сказалъ о снѣди опрѣсночной, но сказалъ: ядущимъ имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ и благословивъ преломи, и далше ученикамъ и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. Какъ же могъ Господь назвать вещь бездушною тѣло Свое, когда Онъ прї-

яль плоть разумную и одушевленную? Какъ Онъ могъ дать опрѣсноки, когда они еще не начинались, а квасный хлѣбъ еще не былъ оставленъ? Въ четырнадцатый день мѣсяца овча закалалось къ вечеру, когда и Владыка нашъ пожренъ былъ на крестѣ, устанавливая законную жертву. Въ тотъ день, въ шестой часъ труба возвѣщала отложеніе и оставленіе кваснаго хлѣба. И въ ту ночь до утра ѣли пасху, какъ повелѣвалъ законъ, обувшись, стоя и подпершись жезлами. Тогда не было ничего варенаго въ домѣ, но все печеное огнемъ безъ сокрушенія кости, съ сожженіемъ остатковъ. На разсвѣтѣ пятнадцатаго дня въ субботу начинали ѣсть опрѣсноки съ горькими травами и ѣли въ продолженіи осьми дней. Это былъ праздникъ опрѣсноковъ, называемый пасхою. Первымъ же днемъ опрѣсночнымъ евангелистъ назвалъ не самый день опрѣсночный, пятнадцатый мѣсяца, но третій предъ тѣмъ тринадцатый того мѣсяца, какъ прежде бывшій.

Такъ, Матѳей (26, 17) и Маркъ (14, 12) говорятъ: *въ первый день опрѣсночный, егда пасху жрлху, глаголаша Ему ученицы Его: гдѣ хочещи, шедше уготоваемъ, да яси пасху.* А премудрый Лука (говоритъ): *прииде день опрѣсноковъ, въ онъже подобаше жрети пасху, и посла Петра и Иоанна, рекъ: шедше уготовайте намъ пасху, да ямы* (22, 7—8). Сказалъ: *прииде день опрѣсноковъ*, т. е. уже при дверяхъ былъ, наступалъ, какъ и мы говоримъ при исходѣ зимы, что весна пришла, не потому, будто мы вошли въ нее, но потому, что она близка: подобно тому, какъ о друзьяхъ и знакомыхъ слыша, что они идутъ къ намъ, мы съ радостію говоримъ къ находящимся съ нами: «онъ пришелъ сюда», между тѣмъ какъ его раздѣляетъ отъ насъ еще далекое разстояніе. Такъ же и о жатвѣ, предвидя ея приближеніе, когда еще зеленѣютъ колосья, земледѣльцы говорятъ: «жатва пришла», — говорятъ, чтобы при вѣсти о приходѣ ея изострились серпы, приготавились жнецы, гумно очистилось, житни-

цы были прибраны. Такъ же и здѣсь сказано: *прінде*, потому что былъ близокъ.

Шедша же, пишетъ евангелистъ, *обрѣтоста*, яко же рече има, и *уготовка пасху* (ст. 13), и потомъ, ни о чемъ другомъ не упомянувъ, продолжаетъ: и *егда бысть часъ*, возлеже, и *обанадесьте апостолы съ Нимъ*. И рече къ нимъ: *желаніемъ возжелыхъ сію пасху ясти съ вами*, прежде даже не *прииму мукъ*. Вечерю эту Господь назвалъ пасхою; сказалъ—*желаніемъ возжелыхъ*, чтобы показать, какъ близко было время таинства Его преданія и крестной смерти. И *приемъ хлѣбъ*, *хвалу воздавъ*, *преломи и даде имъ глаголю: сіе есть тѣло Мое*, еже за вы даемо: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*. Такожде и *чашу по вечери*, *глаголю: сія чаша—новый завѣтъ Мою кровію*, яже за вы *проливается* (ст. 19—20). И такъ, видишь ли, какъ ученики совершали законное приготовленіе къ пасхѣ и чаяли (видѣть) обычный законный день, а Владыка творилъ тайную вечерю назвавъ ее вождѣленною пасхою, на которой предалъ таинство другимъ своимъ? Потому-то они и не стояли, какъ повелѣваетъ законъ, подпершись жезлами и вкушая печеное, но возлежали и употребляли вареное. Тамъ была соль, въ которой Владыка омочивъ хлѣбъ, далъ лукавому ученику. *Приимъ хлѣбъ*, *хвалу воздавъ*, *преломи и даде имъ*, научая ихъ священнодѣйствію и возбуждая ихъ разумы къ благодаренію за то, что такимъ великимъ дарамъ они сподоблялись. *Сіе есть тѣло Мое*, еже за вы даемо, за васъ и послѣдующихъ Мнѣ и *пріобщающихся скорбямъ Моимъ и гоненію*, за всю вселенную, которую вы хотите крестить, ходя овцами посреди волковъ, превращая ихъ звѣрство въ овчью кротость. *Сіе творите въ Мое воспоминаніе*, потому что Я искренно *пріобщился* плоти и крови и уже иду исполнить все смотрѣніе таинства и уже не буду жить съ вами; какъ прежде. Но печаль да не объемлетъ сердца ваши, что Я оставляю васъ, единожды избран-

ныхъ Мисю: вкушая хлѣбъ сей плоть Мою и чашу сію кровь Мою, вы во Мнѣ пребудете и Я въ васъ. Но окаянный Иуда остался ему чуждымъ. Онъ принялъ отъ руки Господней хлѣбъ сребролюбивою рукою, и по хлѣбъ вошелъ въ него сатана, какъ сказала возлюбленный Іоаннъ. До тѣхъ поръ сатана искушалъ его, подстрѣкая на предательство; а теперь, такъ какъ Иуда былъ совсѣмъ оставленъ по непреоборимому своему стремленію, совершенно овладѣлъ его душою: ибо такое безчувствіе одержало его, что и въ солило безстыдно простеръ руку свою. Потому и Господь въ слѣдствіе такой дерзости, омочивъ хлѣбъ въ солило, далъ Іудѣ, являя тѣмъ ученику, тайно спросившему, что сей-то и есть предатель, а самому предателю сказалъ: *еже твориши, твори скоро* (Іоан. 13, 27), скрывая до тѣхъ учениковъ его намѣреніе. Ибо, если бы предательство было узнано, теплый вѣроу Петръ, отрѣзавшій ухо архіерейскому рабу предъ множествомъ воиновъ, чего не захотѣлъ бы сдѣлать съ Іудою, когда теперь Петру ничто не препятствовало! Онъ непременно убилъ бы Іуду.

Сею же никтоже разумъ отъ возлежащихъ,— продолжаетъ евангелистъ,— *къ чesому рече ему. Нищии же мнѣху, яко глаголетъ ему Іисусъ: купи, еже требуемъ на праздникъ, или нищимъ да ничто дастъ* (ст. 28—29). Слышите ли вы, презирающіе нищихъ и собирающіе серебро, какъ Владыка, по безмѣрному милосердію, обнищавшій даже до подобія раба, не имѣвшій гдѣ главы приклонить, даетъ милостыню? А ты, имѣя дома четырехъ-кровные и трехъ-кровные, не пускаешь нищаго даже на дворъ? Онъ, не имѣя доходовъ, предлагаетъ дневную, убогую пищу не себѣ только, но и такому лику учениковъ, даже и нищимъ еще: а ты, владѣющій селами, стяжаніями и доходами, не вспомнишь объ убогихъ? Какой ты думаешь имѣть отвѣтъ, презирая ученіе Владыки, которое внушалъ Онъ и дѣломъ, и словомъ, когда Самъ подавалъ милостыню и когда запо-

вѣдывалъ: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36), и еще чрезъ пророка сказалъ: *расточи и даже убоими: правда ея пребываетъ въ вѣкъ вѣка* (Псал. 111, 9). А ты, дѣлая противное Ему, собираешь сокровища, и чѣмъ больше собираешь, тѣмъ болѣе стараешься приумножить собранное. Таковъ лютый мучитель сребролюбія: чѣмъ болѣе поѣдаетъ, тѣмъ болѣе становится ненасытнымъ, доколѣ не приведетъ въ послѣднее осмѣяніе окаиннаго рачителя сребра, когда сбудется на немъ пророческое слово: *се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего и возможно суетою своею* (Псал. 51, 9). Земля даетъ сребро, по Владычному повелѣнію, на потребу тѣмъ, которые въ пользу его принимаютъ. А ты, наоборотъ, скрываешь сребро въ нѣдрахъ земли, воспаля имъ геенну, угрожающую немилостивымъ, и становясь по страсти ненасытности безчувственнѣе земли, негодую подобно окаинному Іудѣ. Что, предалъ ли бы онъ Господа и Господь былъ ли бы преданъ, если бы Іуда не хотѣлъ опутать душу свою мрежами сребролюбія? Размышляя о великости предательства, уподобляю ему немилосердіе къ братія Христовой. Ибо Господь сказалъ: *не ктому васъ нареку рабы, но братію* (Іоан. 15, 15). И еще: *понеже сотвористе единому отъ сихъ меньшихъ братій Моихъ, Милъ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Видишь ли, кто суть братія Его, о которыхъ Онъ всегда промышляетъ? Ибо и Самъ понесъ немощи наши. Онъ былъ Пастырь добрый, ему же были овцы своя, и Онъ пекся о нихъ, подъемля слабыхъ, заботясь о покинутыхъ и осуществляя на самомъ дѣлѣ то, что сказалъ: *Азъ душу Мою полагаю за овцы* (Іоан. 10, 15). Этого мало. Не насытилась любовь Его къ овцамъ даже тѣмъ, что Онъ положилъ за нихъ душу Свою; по смотри: *и многы овцы имахъ,—сказалъ Онъ,—яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16). Ибо не во дворѣ закона

и не въ оградѣ писаній пророческихъ находились языч-ники, но заблуждались въ горахъ и пустыняхъ, дѣлаясь каждый день пищею мысленнаго звѣря. И ихъ освободилъ Пастырь, предавъ Себя, и сотворилъ единое стадо, предложивъ тѣло Свое въ снѣдь и чашу Своея крови. Потомъ, поручая ихъ Петру, сказалъ: *аще любиши Мя...*, *паси овцы Моя* (Юан. 21, 16), и не однажды, а трижды спросилъ: *любиши ли Мя?* не для того, чтобы узнать объ этомъ,—ибо Онъ есть единый, создавшій сердца и разумѣющій всѣ дѣла ихъ,—но чтобы мы видѣли, какое Онъ имѣетъ попеченіе объ овцахъ. А такъ какъ Онъ искупилъ насъ не серебромъ или золотомъ, но Своею кровію, то да блюдетъ же всякій, чтобы, называясь овцею Христова стада, не уклониться къ волкамъ и противникамъ благочестія еретикамъ, являясь по имени—Христовымъ, а на дѣлѣ сыномъ діавола. Такъ поступилъ и Іуда: жилъ съ апостолами, а сходилъ съ фарисеями; хлѣбъ принималъ отъ рукъ пречистыхъ, а сребренники взялъ отъ рукъ незаконныхъ; вечерялъ съ учителемъ, а сердцемъ возсѣдалъ среди безумныхъ старѣйшинъ.

Прошу любовь вашу, да никто изъ васъ не будетъ, по сребролюбію, Хриstopродателемъ. Если бы эту страстію не объята была душа окаяннаго Іуды, онъ не дерзнулъ бы на предательство, какъ я сказалъ прежде. Ибо какъ ты причастишься тѣлу и крови Владычней неосужденно, нося на себѣ недугъ предателявъ? Нѣтъ, молю васъ..... Но оставимъ этотъ горькій недугъ, который св. Павелъ называлъ идолослуженіемъ и корнемъ всѣхъ золъ, приступимъ къ тайной вечери во оставленіе грѣховъ и съ надеждою будущихъ благъ, которыя получить да удостоимся всѣ мы благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ Нимъ же безначальному Его Отцу и пресвятому и животворящему Его Духу слава, и держава, и поклоненіе нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь.

Во святыи великий пятобъ слово преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина о страсти Спасовѣ 1).

Боюсь говорить и коснуться языкомъ сего страшнаго сказанія о Спасителѣ. Ибо дѣйствительно страшно повѣствовать о семъ. Господь нашъ преданъ сегодня въ руки грѣшниковъ. Для чего же предается Онъ, святыи и безгрѣшный Владыка? Ибо, ни въ чемъ не согрѣшивъ, преданъ сегодня.

Придите, и узнаемъ, за что преданъ Христосъ Спаситель нашъ. За насъ нечестивыхъ преданъ Владыка. Кто жъ не подивится? Кто не прославитъ? Рабы согрѣшали, а Владыка преданъ, чтобы собственною смертію освободить согрѣшившихъ сыновъ. Сыны погибли и чада тмы пришли во мракъ удержатъ солнце, которое въ одно мгновеніе можетъ погаснуть всѣхъ. Владыка же, видя ихъ дерзость и гнѣвное движеніе, съ кротостію, добровольно предалъ себя въ руки нечестивыхъ. И беззаконные, связавъ Пречистаго Владыку, ругались надъ Нимъ, связавшимъ крѣпкаго неразрѣшимыми узамн и разрѣшившимъ насъ отъ узъ грѣховныхъ. Соплели въискъ изъ терній своихъ, какія принесъ въ плодъ іудейскій виноградникъ. Ругаясь надъ Нимъ, называли царемъ, плевали беззаконные въ лице Пречистому, отъ чьего взора приходятъ въ трепеть всѣ небесныя силы и чины аягельскіе. Вотъ снова сжимаютъ у меня сердце и печаль и слезы, когда представляю себѣ, что Владыка терпятъ отъ рабовъ такія оскорбленія и укоризны, бичеваніе, заплеваніе и заушеніе. Придите и познайте чрезмѣрность щедротъ, терпѣніе и милосердіе Сладчайшаго Владыки. Былъ у него благопотребный рабъ въ раю сладости, и онъ, согрѣшивъ, преданъ истязателямъ,

1) Рукоп. прец. Іова, л. 34—37, безъ начала. Въ русскомъ переводѣ—въ «Твореніяхъ св. отцевъ», изд. при Московскои дух. Академіи.

Но благии, видя, что немощенъ онъ духомъ, умилосердился къ рабу, ежалился надъ Нимъ и Себя самага отдалъ на бичеваніе за него. Желалъ бы я умокнуть по чрезвычайному смущенію ума,—и опять убоился, чтобы молчаніемъ своимъ не уничтожить Спасителеву благодать. Впрочемъ, со страхомъ говорю вамъ; ибо трепещутъ кости мои, когда представляю себѣ, что общій всѣхъ Создатель, самъ Господь нашъ, предстоитъ сегодня предъ Каіаѳой, какъ осужденный, и одинъ изъ слугъ даетъ ему заушеніе. Трепещетъ сердце мое, когда помышляю о всемъ этомъ. Рабъ сидитъ, а Владыка предстоитъ; исполненный беззаконій произносить судъ на Безгрѣшнаго. Содрогнулись небеса, въ ужасъ пришли основанія міра, въ изумленіи всѣ ангелы и архангелы, Гавріиль и Михаиль закрыли лица свои крылами; херувимы скрылись за колесами престола, серафимы ударились крылами другъ съ другомъ въ этотъ часъ, когда слуга далъ заушеніе Владыкѣ. И какъ основанія земли выдержали и колебаніе и трепеть въ этотъ часъ, когда поруганъ былъ Владыка? Представляю себѣ это, и трепещу, и снова прихожу въ сокрушеніе, взирая на долготерпѣніе благаго Владыки. Ибо вотъ содрогаются внутренности мои, когда говорю, что Создатель, по милости сотворившій челоуѣка изъ персти, заушенъ перстію.

Придемъ въ страхъ, братія, и не просто будемъ выслушивать все то, что Спаситель претерпѣлъ за насъ. Скажи, жалкій слуга, за что заушилъ ты Владыку? Всякій рабъ, когда освобождаютъ его отъ рабства, для приобрѣтенія временной свободы принимаетъ заушеніе; но ты, жалкій, самъ неправедно заушилъ Освободителя всѣхъ! Что же ожидалъ ты получить отъ Каіаѳы въ награду за сіе заушеніе? Или не слыхалъ, не узналъ ли отъ кого, что Іисусъ—небесный Владыка? Заушеніе далъ ты Владыкѣ всѣхъ, и содѣлался на вѣки рабомъ рабовъ, предметомъ укоризны и омерзенія, навсегда осужденъ мучиться въ огнѣ неугасимомъ. Великое чудо,

братія, видѣть кротость Христа царя! Заушенный рабомъ, мудро отвѣтствовалъ Онъ, съ кротостію и всякимъ благочестіемъ. Рабъ негодуеть; Владыка терпитъ; рабъ гнѣвается, Владыка исполненъ благодати. Кто въ часъ гнѣва сдержитъ въ себѣ раздраженіе и смятеніе? Но Господь нашъ совершилъ все это своею благодію. Кто же въ состояніи будетъ изобразить долготерпѣніе твое, Владыка!

Приидите, о вожделѣнные, возлюбленные Христомъ, приобрѣтшіе сокрушеніе и любовь Спасителю, приидите узнать, что совершилось сегодня въ Сіонѣ, градѣ Давидовомъ, что сдѣлало сегодня возлюбленное и избранное сѣмя Авраамово. Пречистаго Владыку предало оно смерти въ день сей. Христось Спаситель нашъ руками незаконныхъ неправедно распятъ на древѣ крестномъ. Придемъ всѣ и съ воздыханіями будемъ обливать тѣло свое слезами; потому что Господь нашъ, царь славы, преданъ смерти за насъ нечестивыхъ. Если кто внезапно слышитъ о смерти возлюбленнаго сродника, или также внезапно видитъ предъ очами возлюбленнаго своего лежащаго мертвымъ, — измѣняется въ лицѣ, и омрачается свѣтлость взора его. Такъ и ясное солнце, съ небесной высоты увидѣвъ поруганіе Владыки на древѣ крестномъ, измѣнилось въ лицѣ, удержало лучи своей свѣтлости, не потерпѣло взирать на поруганіе Владыки, облеклось печалію и тмою. Также и Духъ Святой, сущій во Отцѣ, узрѣвъ возлюбленнаго Сына на древѣ крестномъ, сверху до низу раздравъ завѣсу, — это украшеніе храма, — немедленно удалися въ видѣ голубя. Всѣ твари были въ страхѣ и трепетѣ, когда страдалъ Спаситель, небесный Царь. А мы грѣшные, за которыхъ и преданъ единый Безсмертный, все еще остаемся небрежными. Смѣемся ежедневно, слыша о страданіяхъ и поруганіи Спасителя. Роскошествуемъ каждый день, прилагая все свое попеченіе объ украшеніи одеждъ. Солнце на небѣ, по причинѣ Владычняго поруганія, во тму преложило свѣтлость свою, чтобы и

мы, видя это, сдѣлались подражателями. За тебя поруганъ Владыка на крестѣ, а ты, жалкій, украшаешь непрестанно нарядъ одеждъ своихъ. И не трепещеть сердце твое, не ужасается мысль твоя, слыша это. За тебя нечестиваго единый безгрѣшный преданъ смерти, поруганіямъ, поношенію, а ты разсѣянно выслушиваешь все это.

И всему словесному стаду наддежить взирать непрестанно на своего Пастыря, и всегда любить и чтить Его; потому что за стадо свое пострадалъ Онъ безстрастный и пречистый; и не одеждами должно величаться тѣльными, а также не роскошною жизнію, не мірскими яствами, но подвигами и всякою честностію угождать Творцу. Не будьте подражателями іудеевъ! Это народъ жестокой и непокорный, всегда отвергавшій Божіи дары и благодѣянія. Всевышній Богъ, ради Авраама и завѣта своего съ нимъ, съ самаго начала терпѣлъ злонавіе народа сего; далъ имъ въ пищу манну съ неба, а они недостойные вождествовали зловоинныхъ снѣдей — чесноку. Также далъ имъ воду изъ камня въ пустыни; а они за сіе, распявъ на крестѣ, дали Ему оцетъ. Приложимъ стараніе, братія, чтобы не оказаться намъ сообщниками іудеевъ, распявшихъ Владыку, Создателя своего! придемъ въ страхъ, имѣя всегда предъ глазами страданія Спасителя! будемъ всегда размышлять о страданіяхъ Его! Нбо за насъ пострадалъ безстрастный Владыка, за насъ распятъ единый безгрѣшный. Чѣмъ воздадимъ мы за сіе, братія? Будемъ же внимательными къ себѣ самимъ и не станемъ унычивать страданій Его. Приидите всѣ чада церкви, купленные честною и святою кровію пречистаго Владыки. Приидите, — будемъ размышлять о страданіяхъ со слезами и воздыханіями, страхомъ пренеполняясь мысленно, съ трепетомъ приступая къ размышленію, говоря самимъ себѣ: за насъ нечестивыхъ преданъ смерти Христосъ Спаситель нашъ.

Вняки, братъ, что значитъ слышимое тобою. Без-

грѣшный Богъ, Сынъ Всевышняго, преданъ за тебя. Отверзи сердце свое, изучи въ точности Его страданія и скажи въ себѣ: «Безгрѣшный Богъ сегодня преданъ, сегодня осмѣянъ, сегодня поруганъ, сегодня заушенъ, сегодня терпѣлъ бичеваніе, сегодня носилъ терновый вѣнецъ, сегодня распятъ небесный Агнецъ. Да содрогнется сердце твое, да ужаснется душа твоя. Каждый день проливай слезы при семъ размышленіи о Владычнихъ страданіяхъ. Услаждаются слезы сіи, просвѣщается душа, непрестанно размышляющая о страданіяхъ Христовыхъ». — Такъ всегда размышляя, плачь ежедневно и благодари Господа за страданія, которыя претерпѣлъ за тебя, чтобы въ день пришествія Его слезы твои обратились тебѣ въ похвалу и прославленіе предъ судилищемъ. Злопостражди и ты, размышляя о страданіяхъ благаго Владыки. Претерпи искушенія, благодаря отъ души. Блаженъ человекъ, который предъ очами имѣетъ небеснаго Владыку и Его страданія, который распятъ себя самого для всѣхъ страстей и для всего земнаго и сталъ подражателемъ собственнаго своего Владыки. Вотъ благоразуміе, вотъ расположеніе боголюбивыхъ рабовъ, если всегда бывають они подражателями Владыкѣ въ добрыхъ дѣлахъ. Видишь, человекъ, пречистаго Владыку, висящаго на крестѣ, и осмѣливаешься, безстыдный, въ наслажденіи и смѣхѣ проводить все время, какое живешь ты на землѣ! Или не знаешь, жалкій, что распятый Господь потребуеть отвѣта за всѣ сіи небреженія твои, о которыхъ ты, слыша, нерадишь, и роскошествуя смѣешься, и проводишь время въ различныхъ забавахъ? Придетъ страшный оный день, когда не престанешь плакать и взывать въ огнѣ отъ претерпѣваемыхъ мученій, и никто не дастъ тебѣ отвѣта, никто не сжадется надъ твоею душою.

Поклоняюсь Тебѣ, Владыка, благословляю Тебя, благій, умоляю Тебя, святой, припадаю къ Тебѣ, человекѣлюбець, и прославляю Тебя, Христе; потому что Ты, Единородный, Владыка всяческихъ, единый без-

грѣшный, за меня недостойнаго, грѣшника, преданъ смерти и смерти крестной, чтобы освободить душу грѣшника отъ грѣховныхъ узъ. И чѣмъ воздамъ Тебѣ за сіе, Владыка? Слава Тебѣ, человѣколюбецъ! Слава Тебѣ, милосердый! Слава Тебѣ, долготерпѣливый! Слава Тебѣ, прощающій всѣ грѣхопаденія! Слава Тебѣ, спешедшій спасти души наша! Слава Тебѣ, воплотившійся во чревѣ Дѣвы! Слава Тебѣ, понесшій узы! Слава Тебѣ, пріявшій бичеванія! Слава Тебѣ, преданный посмѣянію! Слава Тебѣ, распятый! Слава Тебѣ, погребенный! Слава Тебѣ, воскресшій! Слава Тебѣ, проповѣданный! Слава Тебѣ, въ котораго мы увѣровали! Слава Тебѣ, вознесшійся на небо! Слава Тебѣ, возсѣдшій съ великою славою одесную Отца и паки грядущій со славою Отца и со святыми ангелами судить всякую душу, уничивавшую святыя страданія Твои! Въ оный трепетный и страшный часъ, когда подвижутся небесныя силы, когда предъ славою Твоею со страхомъ и трепетомъ прійдутъ вмѣстѣ ангелы, архангелы, херувимы и серафимы, когда еще потрясутся основанія земли, и ужаснется всякое дыханіе отъ несравнимо великой славы Твоей,—въ оный часъ да покроетъ меня рука Твоя подъ крылами своими, и да избавится душа моя отъ страшнаго огня и скрежета зубовъ, и тмы кромѣшной, и вѣчнаго плача, чтобы и я благословляя могъ сказать: Слава Восхотѣвшему спасти грѣшника по великимъ щедротамъ своего благоутробія! нынѣ и всегда и въ безконечныя вѣки.

Слово Григорія Цамвлака во святой великій нятокъ на часѣхъ о еже узрите животъ вашъ висящъ предъ очима вашима, и на еретики, и на еже *жено, се сынъ твой*, и къ ученику — *се мати твоя* въ распятіе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и о снятіи съ креста и въ гробъ положеніи ¹⁾.

Великій Моисей, раздѣлившій море, казнившій Египеть, потопившій Фараона, предрекая Духомъ будущее, сказалъ: *будетъ животъ твой вислицъ предъ очима твоима* (Второз. 28, 66). И это исполнилось сегодня, когда Господь славы виситъ на крестѣ. Ужаснись небо и потряситесь основанія земли! ибо сотворившій васъ въ началѣ среди вселенныя на крестѣ страдаетъ плотію, положившій морю предѣлъ песокъ пригвождается гвоздями, создавшій Адама осуждается на смерть рабами, рабами неблагодарными, рабами невѣрными, рабами законопреступными. О дивныя дѣла! О страшныя таинства! отъ христуобійць іудеевъ терпитъ добровольно Благодѣтель, который праотцевъ ихъ избавилъ отъ тяжкаго рабства, который глубину моря превратилъ для нихъ въ сушу, который указывалъ имъ путь днемъ столпомъ облачнымъ, а ночью столпомъ огненнымъ, питалъ ихъ въ пустынѣ сорокъ лѣтъ пищею готовою и получаемою безъ труда, усладилъ для нихъ Мерру и источилъ изъ камня воду, далъ имъ законъ, явившись на горѣ и отдалъ въ наслѣдство обѣтованную землю. *Будетъ животъ твой вислицъ предъ очима твоима*. Увидѣли богоубійцы іудеи, приведши въ дѣло свое на-

1) Въ рукоп. преп. Іова, л. 100 на об., одно только заглавіе. Переводъ сдѣланъ съ списка помѣщеннаго въ «Маргаритѣ» Московской печати 1764 года. Извлеченіе см. въ «Исторіи русской церкви», Макарія, т. V, стр. 426—431.

мѣреніе, животъ свой висящъ предъ своими очами. И такъ, они и пасху законную ѣли; а нашу тайную пасху, пречистую плоть, приносили за насъ Иисусъ, бывъ и священникомъ, и жертвою, и приѣмлющимъ ее, какъ Богъ, Иисусъ жизнь наша, отринутый іудеями, а нами приѣмлемый, который взялъ грѣхи наши и пострадалъ за беззаконія наши, Агнецъ Божій и Сынъ Отца, незлобивое Овча. О немъ предсказалъ велегласный Исаія: *яко овча на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безмаленъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ. Во смиреніи его судъ его взятъ; родъ же его кто исповѣсть* (Иса. 53, 7—8)? Ибо кто исповѣсть неисповѣдимый Его родъ божества? И агнецъ закалался для сосѣдей, и домовъ, и родныхъ, въ одномъ народѣ Израильскомъ; Господь же—за всю вселенную вообще, къ вечеру, то-есть подъ конецъ времени. *Будетъ животъ твой висящъ предъ очима твоима.* Они увидѣли (этотъ животъ), но не поняли сущности пророчества; ибо закрыли очи разума и заткнули уши, чтобы не обратиться къ Господу и не исцѣлѣть; ибо окаменѣло сердце людей сихъ, какъ говоритъ Исаія (6, 10), и было тверже желѣза. Чувственными же глазами они съ большимъ удовольствіемъ видѣли, какъ Господь несъ крестъ и шелъ за городъ, чтобы сбылось писаніе—*изведоша вонъ изъ винограда и убиша* (Матѳ. 21, 39), какъ Онъ былъ распятъ и пригвожденъ, прободаемъ и напаяемъ желчію съ оцтомъ, и все таки не могли насытиться христуобійствомъ. О скверноубійственное стремленіе! Они не удовольствовались предыдущими мученіями, но, когда Онъ испытывалъ крайнія страданія, проходя мимо и покачивая головами, говорили: *я разоряю церковь и тремя дѣнями созидаю, спасися самъ* (Марк. 15, 29). Кто не удивится крайнему долготерпѣнію Владыки? Кто не ужаснется, принявъ во вниманіе, что дѣлалось тогда неразумными людьми? Какъ мысленныя силы стерпѣли такое посмѣяніе отъ беззаконниковъ? и какъ стихіи молчаливо перенесли дерзость? Какъ не разступилась земля,

чтобы поглотить такъ оскорбляющихъ Избавителя, какъ нѣкогда сонмъ Кореевъ съ кущами и сродниками за ропотъ на Моисея? Солнце померкло и луна превратилась въ иракъ, а жестокосердный Израиль не возчувствовалъ милосердія, и одушевленная тварь оказалась безчувственнѣе неодушевленной. И камни распались во время страданія Спасителя, а пророкоубійственное сборище спѣшило назваться богоубійственнымъ. Посему и всякая тварь, страхомъ измѣняяся, готова была, каждая сообразно своей природѣ, наказать беззаконниковъ: небо сверху побить оскорбителей, какъ бы пращами, громами, молніями и каменнымъ градомъ; солнце, луна и звѣзды и другое огненное естество—истребить трескучимъ пламенемъ; воздухъ—задушить сгущеніемъ; земля, раскрывшись, поглотить; море, переступивъ предѣлы, запести пескомъ и сдѣлать второй потопъ для всякой плоти. Но не допустила исполнить это вседѣйственная сила распятаго,—послику совершалось промышленіе. И всѣ небесныя ангельскія силы, настроившись свыше къ мщенію, молили Господа славы дозволить имъ: «дозволь, Владыко, говорили они,—дозволь, чтобы совершили судъ надъ злосмертнымъ родомъ, столько облагодѣтельствованнымъ и дошедшимъ до такой жестокости, что они Тебя, непостижимаго Бога нашего, осудили на смерть. Это-ли благодарность за то, что ради ихъ Ты уготовалъ все видимое и невидимое? Это ли воздають Тебѣ за то, что Ты создалъ ихъ изъ праха, и даровалъ рай, насадивъ его на востокѣ? Это ли за то, что Ты имъ доставилъ нужное для жизни и пищи, распростеръ воздухъ для дыханія и научилъ ихъ переплывать море на малыхъ доскахъ, и наконецъ, по крайнему своему милосердію, облекся въ ихъ слабость? Вотъ они противоположнымъ замѣнили благодѣянія: поступили съ тобой, какъ врагъ и непріятель, попрали чудеса, забыли благодѣянія и не удовольствовались кровію пророковъ, но и рѣрѣшились убить Тебя, соприсносущнаго Отцу и Духу; —ибо злждительныя руки безразсудно пригвоздили гво-

здыми, и оплевали лице, вдунувшее въ Адама дыханіе жизни, и вѣнчали терніемъ главу вѣнчавшаго ихъ первымъ нетлѣніемъ, и проболи ребра Создавшему отъ ребра Еву. Больно намъ видѣть, Тебя, царя ангеловъ, несправедливо страдающимъ отъ смертныхъ людей; недомѣніе насъ объемлетъ, когда Ты создатель такъ терпишь; въ ужасъ приводитъ насъ смерть Твоя безславная. О безсмертное и безстрастное естество божественное! Но слава долготерпѣнію Твоему и неизреченному промышленію Твоему; ибо Ты все хочешь обновить крестомъ и страданіемъ твоимъ. Ибо о семъ промышленіи говорилъ Давидъ въ псалмѣ: *возшелъ еси на высоту, плыиша еси плыи, пріялъ еси даянія въ челоуцѣхъ* (67, 19). О семъ вознесеніи Исаія восклицалъ: *се уразумѣтеъ отрочѣ Мой, и вознесетъся, и прославится злыо. Якоже ужаснутъ о тебѣ мнози, тако обезславится отъ челоуцкѣ видѣ твой и слава твоя отъ сыновъ челоуцескихъ* (52, 13—14). И еще: *нльсть вида Ему, ниже славы. Но видѣ Ею безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ челоуцескихъ: челоуцкѣ въ язвъ сый и видый терпѣти болѣзнь* (53, 2—3). Да посрамятся тѣ, которые приписываютъ божеству страданіе и опять считающіе Господа слабымъ челоукомъ; ибо однимъ этимъ ударомъ пророкъ поразилъ стояція по обѣ стороны ереси. Ибо, сказавши *челоуцкѣ въ язвъ сый*, онъ утверждаетъ, что челоучество страдаетъ; а выраженіе *видый терпѣти болѣзнь* означаетъ, что Онъ зналъ все, имѣющее быть,—ибо одному Богу свойственно знать то, чего еще не случилось,—что Ею естество осталось безстрастнымъ, терпя болѣзни вслѣдствіе соединенія съ нимъ плоти по впостаи. Но они, будучи обличаемы и этимъ пророкомъ и не видя истины, желая сочинить свою ересь, прибѣгаютъ къ другому, хорошо сказанному Господомъ и отъ нихъ принимаемому. И если бы Онъ не былъ слабый челоуцкѣ,—говорятъ они,—то какъ Онъ молился, будучи оставленъ, говоря: *Божсе Мой, Божсе Мой, вскую Ми еси оставилъ* (Матѣ. 27, 46)? А мы отвѣтимъ имъ: не

воскрестъ ли въ третій день говорившій это? Такъ было бы, какъ утверждаютъ еретики, если бы камни не распались, когда Онъ добровольно страдалъ плотію; если бы не померкли свѣтила; если бы земля не потряслась; если бы гробы не отверзлись, выпуская живыя тѣла святыхъ, если бы тьма не была по всей землѣ отъ шестаго часа до девятаго, о которой предрекъ чудный Амосъ: *зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ на земли въ день свѣтъ* (8, 9). Этого не могло бы совершиться съ простымъ человѣкомъ, однимъ изъ обыкновенныхъ, если бы Господь не былъ совершеннымъ въ обоихъ, то есть въ божествѣ и въ человѣчествѣ, и Онъ совершилъ эти преславныя чудеса, показывая, что Онъ не былъ слабымъ человѣкомъ. Говоритъ же Онъ такія смиренныя слова, показывая, что Онъ—не Богъ только, поелику Онъ всецѣло воспринялъ всего человѣка со страданіями его, кромѣ грѣха,—и ѣлъ, и пилъ, и спалъ, и утомившись сидѣлъ при источникѣ, между тѣмъ какъ божество Его отъ этого нисколько не страдало. Такъ Онъ и здѣсь говоритъ, произнося слова человѣческой немощи,—и въ этомъ—тайна промышленности. Равно и во время преданія Онъ говорилъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѳ. 26, 38); потомъ же добровольно пришелъ на страданіе. Когда, восходя въ Іерусалимъ, Онъ предсказывалъ ученикамъ о крестѣ и своихъ страданіяхъ, то воспретилъ Петру и назвалъ его сатаною, когда тотъ сказалъ: *милосердѣ Ты Господи: не имать быти Тебѣ сіе* (—16, 22—23). Но чтобы отсѣчь всякое мнѣніе, покушающееся на тайну Его вочеловѣченія, показывая при своей кончинѣ естественныя проявленія, то Онъ и молится, и *въ подвигъ бываетъ*, какъ говоритъ евангелистъ, и не однажды, но трижды говоритъ—*Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія* (26, 39); и капли пота Его были какъ кровь, человѣческими свойствами удостовѣряя вочеловѣченіе и крестную тайну. Ибо Онъ, и умолчавъ объ этомъ, могъ совершить спасительное страданіе, но какъ бы отъ

преизбытка Онъ хотѣлъ показать истину, чтобы не только крестъ и гвозди и истекшая кровь, но и эти смиренныя по человѣчеству слова заградили нечистыя уста еретиковъ. И такъ, какъ же вы отрицаете у Него отеческую славу и власть за то, что Онъ сказалъ—*Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ*, слыша, какъ тотъ же Давидъ взывалъ отъ лица Христова: *яко не оставиши душу Мою во адъ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10)? Ибо дѣйствительно не удержана была въ аду Господня душа, какъ удержаны были души прочихъ святыхъ; ибо какъ могъ быть задержанъ нисколько не имѣющій прародительскаго проклятiя, которое имѣли тѣ? Не взялъ врагъ нашъ діаволь и крови, которою мы искуплены, хотя и владѣлъ нами. И тѣлесно божествомъ во гробъ вселился Господь нашъ и Богъ, тѣсно соединившись съ ними по упостаси и сверхъестественно, и со Отцемъ возсѣдало божество, и божество нисколько не пострадало во гробѣ, равно какъ ни на крестѣ, ни съ разбойникомъ въ раю. Ни тлѣнію не подверглось Господне тѣло, то-есть разлученію души отъ тѣла. Нетлѣніе же состоитъ ли въ истлѣніи, то-есть въ разрушеніи плоти и совершенномъ уничтоженіи членовъ? Никакъ нѣтъ. Итакъ, если, при столькихъ свидѣтельствахъ о Его страданіи, многіе иносказательно понимаютъ эти страданія и упраздняютъ таинство креста и слѣдовательно все смотрѣніе; то чего они не сказали бы, если бы Онъ пришелъ не такимъ путемъ, снисходя немощи человѣческой и премудро предохраняя ихъ умы отъ поползновенія? Ибо какимъ образомъ Тотъ, кто владычественно повелѣлъ Лазарю—*встань*, и прокаженному—*хочу, очистися*, и разслабленному—*возьми одръ твой и ходи*,—могъ испытывать крайнюю немощь? Не такъ это, не такъ, но по человѣческому естеству это сказано Господомъ и нами понимается. Итакъ, и этого довольно для претыкающихся и соблазняющихся еретиковъ.

Мы же возвратимся къ тому, къ чему направили слово. Когда сіе страдалъ Владыка, и ученики разошлись, и верховный изъ нихъ и ревностнѣйшій отвергся, когда всѣ знаемые и близкіе одни соблазнялись, другіе же сохраняли усердіе, но не смѣли приблизиться, даже не имѣли возможности прямо смотрѣть, но скрывали очи, и умиленно смотрѣли, но не могли слезами сочувствовать этой печали изъ-за жестокости распинателей: чего не захотѣла бы пострадать Матерь, родившая Пречистаго? ибо какъ иначе? поелику Она — Матерь, то какимъ жаломъ не уязвлялась Ея душа? какія стрѣлы не прободали Ея сердца? какія копья не растерзывали утробу? Поэтому она и не удержана была другинями, соболѣзующими и сострадающими Ея горю, чтобы стоять издали, но, не вынося сердечнаго трепета и желая слышать послѣднія слова Возлюбленнаго, пришедши, стояла при крестѣ, матерински раздѣляя сыновнія страданія. Съ нею были и двѣ нѣкія благородныя и усерднѣйшія жены, которыя послѣдовали Учителю, служа Ему имѣніемъ своимъ, и въ это время пришли съ Нимъ изъ Галилеи: одна, какъ сестра Матери, Марія Клеопова, другая же Марія Магдалина, усерднѣйшая жена, чрезъ Него получившая избавленіе. И такъ онѣ стояли по одну сторону, а по другую — возлюбленный ученикъ, не хотѣвшій при самой безславной смерти отступить отъ предстоянія Учителю. Предпринявъ это, говорила рыдающая Матерь Избавителя: •Что сіе страшное для Моихъ очей и нестерпимое зрѣлище, Владыко? что это за чудо, Сынъ Мой, помрачающее всякую мысль и самые лучи солнца? Что это за непостижимое умомъ таинство, сладкій Иисусе? Я не могу, вождельный, видѣть пригвождаемыми Твои пречистые уды; не могу видѣть нагимъ Того, Кто одѣваетъ облаками небесные круги. И Ты, неприкосновенный Свѣтъ, одѣваешься *свѣтомъ яко разою*; а воины бросаютъ жребій объ одеждѣ Твоей, которую я соткала руками, и я терзаюся утробою.

Это ли престолъ Давида отца Твоего, который, по
 обѣтованію небеснаго онаго воина Гавріила, имѣлъ
 дароваться Тебѣ отъ Бога (Лук. 1, 32)? Нынѣ Я вижу
 Тебя не какъ царя, но какъ злодѣя среди двухъ раз-
 бойниковъ; и изъ нихъ Ты одного вводишь съ Собой
 въ рай, подающаго примѣръ язычникамъ, и долготер-
 пишь этому хулителю, знаменующему іудейскую жестокость.
 Но жизнодавецъ, Ты воздвигъ руки Свои (Псал. 73, 3)
 на высокомъ древѣ, среди вселенныя, хочешь
 собрать народы и исцѣляешь руки, древле неудержимо
 простершіяся въ рай къ древу снѣди; а Я удушаюсь пе-
 чалію. О зависть! Ты, обходя всѣхъ праведниковъ, быв-
 шихъ отъ вѣка, коснулась и Моего сладчайшаго Сына.
 Но Онъ беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лествъ
 во устьяхъ Его (Иса. 53, 10). И Самъ Онъ прежде
 сказалъ, завѣщая ученикамъ новый завѣтъ, что *при-
 детъ сею міра кнзъ, и во Мнѣ не имать ничесоже*
 (Іоан. 14, 30). Блаженна изъ матерей Рахиль, посліку
 она не видѣла продажи Юсифа. А я блаженнѣе была
 всѣхъ матерей, бывшихъ отъ вѣка, родивши такого
 Сына, который далъ премудрость Соломону; но Мое
 блаженство превратилось въ плачь, когда я вижу Тебя,
 царя ангеловъ, не только проданнымъ, но и пробода-
 емымъ. И поелику я вспомянула объ ангелахъ, то вы
 всѣ премірныя и безплотныя силы, собравшись, со-
 ставьте со Мной рыданіе, хотя вы и созданы нетлѣн-
 ными, дабы, какъ Я о богорожденіи Спасителя полу-
 чила благовѣстіе отъ Гавріила, такъ и теперь услы-
 шала бы бгъ васъ какую либо надежду. Да и неспра-
 ведливо, чтобы не подвизались воины, когда страждетъ
 Царь. Ибо, если бы Іисусъ Мой царствовалъ на землѣ,
 между іудеями, то подвизались бы Его слуги. Поелику
 же царство Его не отъ міра сего, но неограничено
 временемъ и превѣчно, то вы, безтѣлесныя Его слуги,
 сойдите, не для того, чтобы отмстить, — ибо Онъ для
 того и пришелъ, желая научить терпѣнію кроткихъ
 и смиренныхъ сердцемъ, *послушавъ бывъ даже до*

смерти, какъ сказалъ Павелъ, *смерти же крестныя* (Филип. 2, 8),— но чтобы увидѣли мать, родившую безъ болѣзней, и нынѣ уязвляемую болѣзнями. О солнце, сострадай Моему Чаду, облекшись во мракъ! ибо уже зайдетъ подъ землю свѣтъ моихъ очей. О луна, скрой лучи! ибо уже исходитъ во гробъ лучъ моей души. И нынѣ исполнилось на мнѣ то, что нѣкогда предрекъ мнѣ Духомъ старецъ Симеонъ, когда я, по закону, принесла Тебя во святилище посвятить Господу: *И тебѣ же самой душу пройдетъ оружие* (Лук. 2, 35). Гдѣ дѣлась доброта Твоя, красивѣйшій паче сыновъ *человѣческихъ* (Псал. 44, 3)? Гдѣ свѣтлость очей Твоихъ, око, иссушающее бездны? Нынѣ сбылось сказанное въ пѣсни пѣсней: *дщери Сиома, иждите и видите въ царь Соломонъ, въ вѣнцы, и мже вѣнча ея мати ея въ день обрученія ея и въ день веселія сердца ея* (3, 11). И прежде, сладчайшій Сынъ, видя зависть іудейскую, я страхомъ уязвляла сердце и трепетала всѣми членами, постигая намѣреніе архіереевъ; но меня утѣшала божественная Твоя сила, и я имѣла добрую надежду, видя сына вдовицы ходящимъ и Лазаря *благовѣствующимъ*, которыхъ Ты воззвалъ отъ ада и смерти. Нынѣ же какое буду имѣть утѣшеніе, видя Тебя при послѣднемъ издыханіи? Но провѣшай что либо изъ того, что обыкновенно говорилъ, Матери; дай какое либо слово, Слово Отца; излей какой либо глаголь, источникъ милосердія, прохлады старающее сердце рабы Твоей. Ибо,—увы мнѣ!—и отъ послѣдняго слова немалое утѣшеніе обыкновенно получаютъ родители, которые, если лишены будутъ сего, должны усугублять скорби. Или одна я изъ матерей остаюсь безъ милости? Пощади родившую Тебя, Благодѣтель! пощади помиловавшій Сарру, возвративъ ей живымъ Исаака, который имѣлъ вознестися въ прообразование Тебя, для плодородія, по Твоему повелѣнію, и отъ котораго Ты по *человѣчеству* и въ которомъ и о которомъ были обѣтованія, какъ сказалъ Павелъ (Галат. 3, 16; Римл.

гл. 9). Но я принимаю Тебя не живаго, какъ Сарра, но какъ Авеля праведнаго и перваго мертвеца подъ небомъ, печаль къ печали причинившаго матери и увеличившаго ея слезы, по причинѣ ея одиночества; ибо и онъ своею смертію предзнаменовалъ прародителямъ Твою смерть. Но, такъ какъ она осуждена была *въ болѣзняхъ родити чада* (Быт. 3, 16), то ей естественно было испытывать скорбь; а мнѣ, не испытавшей сего и пребывшей дѣвою какъ до рожденія, такъ и при самомъ рожденіи, не надлежало бы и видѣть Твоей смерти. Ибо, по закону природы, родителей слѣдовало посылать раньше дѣтей, дабы они, получивъ чрезъ рожденіе ихъ свойственную природѣ радость, имѣли и такую же блаженную кончину. Но я отступила отъ этого закона, посылая Тебя напередъ къ прежнимъ мертвецамъ, чтобы Ты освободилъ ихъ, по свойственной Тебѣ благотворительности, сама же остаюсь безутѣшною, не привыкнувъ скорбѣть по усопшимъ. Поистинѣ, Владыко, хотя я и была сверхъестественно Богородицею, но, по требованію материнской природы, при Твоемъ распятіи не избѣжала скорбей, поелику и Ты, сдѣлавшись, по милосердію, человѣкомъ, изволилъ по плоти принять живоносную смерть. Но скажи Матери послѣднее слово, дабы оно, вмѣсто сладкихъ Твоихъ устъ, будучи смутно воспоминаемо, освящало мои уста, — кому Ты оставляешь ее? Ты такъ возлюбилъ меня, что удостоилъ меня быть матерію Тебѣ. На кого же возлагаешь попеченіе обо мнѣ Ты, промышляющій о жизни всѣхъ? Кому поручаешь хранить отъ злокозненныхъ іудеевъ? Ибо я не желала бы и жить, когда умеръ Ты, жизнь моя, развѣ только для того, чтобы при гробѣ Твоемъ увидѣть ожидаемое воскресеніе Твое. Но прежде всего я хотѣла бы, любезнѣйшей, разрѣшиться вмѣстѣ съ Тобою отъ тѣлесныхъ узъ, — и это равнялось бы для меня чести рожденія. Ибо какъ я оставленная, буду смотрѣть на чувственный свѣтъ, когда зашелъ Ты — свѣтъ умственныхъ моихъ очей?

Какъ я буду считаться между живыми, когда Господь, моя жизнь, преданъ гробу? Нынѣ исполняется то, что сказалъ обо мнѣ Соломонъ въ Пѣсни Пѣсней: *гряди отъ Ливана, незлыто, гряди отъ Ливана* (4, 8), и припоминаю ливанъ и смирну, принесенныя волхвами, которые еще тогда готовили къ погребенію Тебя, безсмертнаго по божеству. И нынѣ гряди! поистинѣ я лишилась благоуханія сладкаго для меня Исуса. Рахиль рыдала о дѣтяхъ и не хотѣла утѣшиться; я же, Владыко, рыдаю о томъ, кто остановилъ плачь Евы.

Сказавъ это, Богородица, какъ бы изнемогши наконецъ, стояла, поддерживая лице дланію, и оставалась въ состояніи недоумѣнія. Исусъ же преклонилъ свою главу въ сторону къ правому плечу и, тихо открывъ уста, сказалъ: *жено, се сынъ твой* (Іоан. 19, 26). «По-елигу,—сказалъ Онъ, Я исполнилъ все, касающееся смотра, и все уже совершилось, и болѣе Я не буду жить съ вами, какъ прежде, а нужно вознестись съ соединившеюся во Мнѣ по вѣстности плотию и почитать ее сѣдѣніемъ со Отцемъ, отъ Котораго Я никогда не удалялся: то вмѣсто Меня будетъ тебѣ Дѣвѣ сыномъ этотъ возлюбленный Мой ученикъ и дѣвственникъ. Онъ будетъ усердно заботиться о всѣхъ дѣлахъ твоихъ; по-елику онъ, оставивъ любовь къ отцу и матери, и домъ, и всѣхъ сродниковъ, послѣдовалъ за Мною, предпочешии нищету и учившии ей, и столько былъ возлюбленъ за чистоту душевную и простоту нрава, что и на тайной Моей вечери, когда Я заповѣдалъ друзьямъ своимъ творить хлѣбъ и чашу плоти и крови Моей въ Мое воспоминаніе, онъ возлегъ на перси, спрашивая о предателѣ,—кто онъ,—и оттуда извлекъ, по вѣрѣ, глубину богословія. Нынѣ онъ, не скрывшии съ другими апостолами изъ-за страха угрожающихъ, подобно тебѣ родительницѣ стоитъ при Моемъ крестѣ. Ибо въ ученическомъ званіи обнаруживая братское состраданіе, ради котораго онъ назовется сыномъ твоимъ, онъ, принявъ имя сына, можетъ достаточно утѣшить тебя.—По-

томъ Онъ сказалъ ученику: *се мати твоа*. «Поелику Я,—сказалъ Онъ,—во всемъ долженъ матери, то нынѣ завѣщаніемъ выполняю долгъ: ты вмѣсто меня утѣшай ея безчадіе, будь добровольно сыномъ ея и воздавай ей подобающую матери почесть. Она есть родительница Господа и Богородица и несомнѣнно превосходящая серафимовъ и святѣйшая херувимовъ; но она мать тебѣ по благодати, какъ и Я братъ былъ по благодати. Соблуди же ее до успенія ея! Я прежде нея исполнилъ человѣческій долгъ; она же осталась, дабы вы, взирая на нее, имѣли надежду, что Я не оставлю васъ, которыхъ однажды избралъ. Ты же, совершивъ надъ нею, вмѣстѣ съ другими, надгробное, предпошли ее отсюда царствовать со Мною въ славѣ, которую Я имѣю со Отцемъ и Духомъ прежде созданія міра».

И когда она увидѣла, что Онъ испустилъ духъ, чего она не желала бы претерпѣть и заслуживающимъ этого, —то ея сердце прободено было копьемъ жалости. И другой новый подвигъ она тутъ предпринимаетъ, какъ бы получить ей дозволеніе снять со креста превоздѣлѣнное для нея тѣло, чтобы и по смерти оно не лишено было несправедливо погребенія, къ вящему удовольствію начальниковъ израильскаго рода. Ибо тогда никто изъ знакомыхъ не смѣлъ приблизиться, и утѣшить ее отъ рыданія, и дать какой либо совѣтъ относительно испрошенія тѣла, и позаботиться о необходимомъ тогда; но еще болѣе жестокое и тяжкое приращеніе къ прежнимъ скорбямъ обнимало ея святую душу. Ибо, поелику распятыя съ Нимъ разбойники еще живы были, и оныя скверноубійцы заботились о томъ, чтобы не остались тѣла на крестѣ въ субботу, какъ сказалъ евангелистъ, *блго великъ день тоя субботы* (Іоан. 19, 31), и Пилать дозволилъ имъ перебить ихъ голени и взять ихъ: то они поступили такъ съ обоими; но видѣвъ подателя жизни Іисуса уже умершимъ, не отважились на это, поелику Святой Духъ исполнялъ прореченіе, что и *кость не сокрушится отъ Нею* (Числ. 9, 12); но сотникъ,

дѣлая угодное іудейскому песьему стремленію, о чемъ сказалъ Давидъ—*обидоша Мя пси мнози* (Псал. 21, 17), копіемъ проболъ Ему ребро. Какая изъ чрезмѣрныхъ скорбей оставалась, которая бы не объяла тогда пречистую и нескверную душу Маріи? Послѣ предательства ученика, связанія, истязанія, послѣ лжесвидѣтельствъ, оплеванія и осужденія, послѣ бѣгства учениковъ, отверженія верховнаго изъ нихъ, послѣ наруганія и заушенія, что все уязвляло ея сердце стрѣлами; потомъ, послѣ отведенія Его на Голгоѳу, пригвожденія ко кресту, раздѣленія ризъ, напоенія желчію со оцтомъ, хуленія мимоходящихъ и послѣ самой смерти безславной, когда она и мертваго жизнедавца видѣла прободаемымъ, что оставалось такого, чего бы она не претерпѣла? Удивляюсь, какъ отъ множества столькихъ и таковыхъ бѣдствій не вышла изъ пречистаго тѣла утѣсняемая нескверная ея душа, когда негодованіе ихъ не могло насытиться и самую смертью, но и надъ бездыханными удами вождельннаго Сына совершалось христуубійство! Какъ тогда по крайней мѣрѣ не проявилась сила отмщенія? Но, вмѣсто нея, два источника источилъ намъ въ двухъ естествахъ познаваемый Сынъ Божій, Сынъ Дѣвы,—кровь и воду: ту для причащенія,—*ибо ядый Мою плоть*, сказалъ Онъ, *и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56); а эту для крещенія; *ибо иже въру имеетъ*, сказалъ Онъ, *и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16). И поелику такимъ образомъ уснула на древѣ Жизнь всѣхъ, и недоумѣніе было о снятіи; то, поспѣшивъ, явился Іосифъ отъ Аризаея, презрѣвъ ярость беззаконниковъ, который былъ, вмѣстѣ съ Никодимомъ, тайнымъ ученикомъ Господнимъ. Увидѣвъ сего, оплакивающаго таковыя страданія и смерть, Дѣва говоритъ къ нему: гряди, Іосифъ, дабы, какъ пречистому рожденію Господа моего свидѣтелемъ былъ Іосифъ обручникъ, такъ и ты сдѣлался нынѣ свидѣтелемъ Его погребенія. Нынѣ покажи любовь къ Учителю, исполни нынѣ долгъ всѣхъ

знакомыхъ и сродниковъ и учениковъ. Ты будь, наконецъ, не тайнымъ ученикомъ, но явнымъ погребателемъ и, принявъ смѣлость, поиди къ Пилату; ибо я знаю, что онъ послушаетъ тебя, если ты обратишься къ нему съ печальною и смиренною просьбой. «Дай мнѣ, игемонъ,—говорилъ онъ,—Исуса, умершаго на крестѣ, страннаго, неимѣющаго дома, не имѣющаго ничего земнаго, имѣющаго Отца на небеси и мать Дѣву на землѣ. Окажи мнѣ эту милость; ибо я не живаго прошу, но умершаго человѣка, человѣка, говорившаго истину и чудесами наполнившаго Иудею; дай мнѣ мертвое тѣло Исуса, въ которомъ кроется сила божества, пострадавшаго отъ зависти, распятаго, но не распятаго по божественному естеству! И поелику Юсифъ получилъ просимое, то снялъ вмѣстѣ съ Никодимомъ, *благодарный плачь воспримъ*, и, обѣмля пречистыя ноги и прилагая лице, говорилъ къ Нему такъ: «Иди, Владыко, иди, сойди съ душою во адъ, какъ Богъ, даруя освобожденіе ожидавшимъ Тебя тамъ; просвѣти *землю тмы вѣщныя*, какъ сказалъ Ювъ (10, 22); изведи изъ *тмы и сплн смертныя* и растерзай узы (Псал. 106, 14) проповѣдавшихъ Тебя, Избавитель. Воздвигни падшаго, да видитъ онъ Тебя новаго Адама, во всемъ неизмѣнно носящаго его образъ; да коснется къ его рукамъ прободенныя Твои длани, какъ первоначально при созданіи; да услышитъ Ева радостный гласъ вмѣсто перваго осужденія, которымъ она осуждена была *въ болѣзняхъ* раждати чада (Быт. 3, 16). Да видитъ Авраамъ день Твой и да возрадуется (Юан. 8, 56); ибо Ты—сѣмя его по плоти, о которомъ благословятся вся колѣна земная (Быт. 22, 18). Да увидитъ Исаія Тебя незлобиваго агнца закланнаго и принесшагося въ жертву не за него только, но и за всю вселенную; да увидитъ Іаковъ Того, Кого онъ видѣлъ на верху лѣствицы, и Кто боролся съ нимъ, показывая общеніе божества съ человѣчествомъ. Иди, человѣколюбивый и благолюбивый Владыка, да увидитъ Тебя

Иосифъ, который въ прообразованіе Тебя оклеветанъ былъ братьями, и въ ровъ вверженъ, предзнаменуя Твой гробъ, и силою Твоею прокормилъ имѣвшихъ умереть голодомъ иноплеменныхъ людей, какъ и ты питаешь церковь изъ язычниковъ своею плотію и кровію. Да увидитъ Тебя явленнаго Іовъ, и чрезъ бурю и облако говорившаго къ нему, о которомъ онъ и пророчествовалъ, сказавъ—*хотѣй великое ложе удержати*, то есть князя тьмы, мучившаго естество отъ преступленія даже до креста и смерти Твоей. Да увидитъ Тебя креститель Предтеча и възграстъ узрѣвшій Тебя въ дѣвственномъ чревѣ, и онъ възгрялся, пророчествуя дѣломъ прежде, чѣмъ языкомъ, что Ты имѣешь составить въ аду радостный ликъ. Зашелъ Ты подъ землю, не вечернее солнце, чтобы чрезъ три дня показать намъ зарю воскресенія. Но поелику, Владыко, Ты изволилъ принять смерть ради меня: то что я достойно принесу за таковое Твое благодѣяніе? какое работѣнное воздаяніе, Богъ и Творецъ мой? какія благохваленія Тебѣ, восхваляемому ангелами? какія надгробныя пѣсни Тебѣ безсмертному? какими руками прикоснусь къ петлѣнному Твоему тѣлу? или какими устами облобыжу ноги, конхъ шумъ привелъ праматерь въ ужасъ прежде въ раю? или какими очами буду смотрѣть на Бога, покровеннаго плотію? Или какія пѣсни воспою Твоему исходу, Щедре? Изрекши это благообразный совѣтникъ съ подобающими рыданіями, обвинвъ сладчайшаго Іисуса плащаницею съ ароматами, положилъ въ новомъ своемъ гробѣ, изсѣченномъ въ камнѣ, говоря: слава смотренію твоему, Благій; слава долготерпѣнію Твоему; слава и распятію и погребенію Твоему. Съ нимъ и мы, искупленные отъ клятвы законныя честною кровію, поклоняемся безстрастно ходатайственнымъ Твоимъ страданіямъ и добровольной смерти, насъ оживившей; цѣлуемъ же и крестъ, и губу, и трость, и копіе, и гвозди съ багрянницею, которою Ты поруганъ былъ, Сладость церковная; прилагаемъ къ нимъ уста,

и очи, и сердца, и просимъ видѣть тридневное Твое воскресеніе, во оставленіе грѣховъ, которыми мы согрѣшаемъ ежедневно, и сподобиться вѣчныхъ Твоихъ благъ; ибо Тебѣ подобаешь всякая слава, честь и поклоненіе и велелѣпіе съ безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Въ святую великую субботу иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патріарха царяграда, бесѣда отъ сказанія евангельскаго еже отъ Матѳея ¹⁾).

Во утрій же день, иже есть по пятць, собрашася архіереи и фарисеи къ Пилату, глаголюще: господи, помилуехомъ яко льстецъ онъ рече еще сый живъ, по тріехъ днехъ встану. Повели убо утвердити гробъ до третіаго дне: да не како пришедше ученицы его нощію украдутъ его, и рекутъ людемъ, воста отъ мертвыхъ: и будетъ послѣдняя леть горше первыхъ (Матѳ. 27, 62—64).

Вездѣ ложь сама себя ослѣпляетъ и невольно помогаетъ истинѣ. Смотри! надлежало вѣровать тому, что Онъ умеръ, и что погребенъ былъ, и что воскресъ,—и все это подтверждается врагами. Вникни въ эти слова, которыя вполнѣ подтверждаютъ все это: *помилуехомъ, яко льстецъ Онъ рече еще сый живъ*,—слѣдовательно Онъ умеръ! *По тріехъ днехъ встану. Повели убо утвердити гробъ*,—слѣдов. погребенъ Онъ! *да не како пришедше ученицы Его..... украдутъ Его.* Итакъ, если гробъ запечатанъ будетъ, то не будетъ никакого обмана, и изъ вашихъ словъ вытекаетъ непререкаемое доказательство Его воскресенія. Ибо, если вы запечатали гробъ, то не было никакого обмана, то очевидно и безспорно, что Онъ воскресъ. Видишь ли, какъ и противъ воли стараются объ утвержденіи истины? Посмотри также на учениковъ, какъ они любятъ истину, какъ они ничего не скрываютъ изъ того, что сказано врагами, хотя бы они говорили и позорное; ибо они называютъ Его обманщикомъ, и ученики не умалчиваютъ объ этомъ. А это

¹⁾ Рув. прен. Іова, л. 35—37. Это есть 89-я бесѣда І. Златоустаго на евангеліе отъ Матѳея. Конецъ ея опущенъ у неподобнаго Іова Почаевскаго.

показываетъ и жестокость тѣхъ, и незлобивый и правдолюбивый характеръ этихъ, такъ какъ тѣ и самую смертію не утолили своего гнѣва. Нужно изслѣдовать и о томъ, гдѣ сказалъ Онъ: *по тріехъ дняхъ востану?* Болѣе яснаго выраженія о семъ никто не найдетъ нигдѣ, кромѣ притчи объ Іонѣ; слѣдовательно, они понимали сказанное Имъ и съ намѣреніемъ дѣлали зло. Что же Пилать? Онъ сказалъ: *имате кустодію, идите, утвердите, якоже вѣсте. И утвердиша, знаменавше камень съ кустодією.* Онъ не позволилъ однимъ воинамъ печатать. Какъ бы узнавъ о Немъ, онъ не хотѣлъ дѣйствовать съ ними заодно, но поступаетъ такъ, желая отвязаться отъ нихъ, и говоритъ: «вы, какъ хотите, такъ и печатайте, но не привлекайте другихъ къ отвѣтственности». Ибо, если бы одни воины запечатали, то іудеи могли бы говорить, хотя бы то было ложно и невѣроятно, однако они какъ въ другихъ случаяхъ не стыдились, такъ и въ семъ случаѣ сказали бы, что воины, допустивъ украсть тѣло, дали поводъ ученикамъ вымыслить вѣсть о воскресеніи. А теперь, когда сами утвердили гробъ, не могутъ сказать этого. Видишь ли, какъ они заботятся объ истинѣ противъ своей воли? сами пришли, сами просили, сами запечатали вмѣстѣ со стражею, чтобы быть обвинителями и обличителями другъ для друга. Когда они могли украсть? въ субботу? и какъ? Въ субботу имъ нельзя было этого сдѣлать. Если же они преступили и законъ, то какъ отважились эти робкіе люди сдѣлать это? какъ могли убѣдить народъ? Что они говорили, что дѣлали? по какимъ побужденіямъ они рѣшились стоять за мертвеца? Какой ожидали награды отъ Него? какого возмездія? Когда еще Онъ живъ былъ, то, увидѣвши Его связаннымъ, разбѣжались,—могли ли они по Его смерти смѣло стоять за Него, если бы Онъ не воскресъ? Какъ же это понимать? Что они не хотѣли вымыслить воскресенія, если бы его не было,—это видно изъ слѣдующаго. Много

разъ говорилъ Онъ имъ о воскресеніи, и часто говорилъ,—о чемъ засвидѣтельствовали и сами враги,— что *по тріехъ дняхъ востану*. Посему, если бы Онъ не вокресь, то очевидно, они, какъ обманутые и преслѣдуемые всѣмъ народомъ, не имѣя ни дома ни города, отреклись бы отъ Него и не захотѣли бы приписывать Ему такую славу, какъ обманутые Имъ и подпавшіе изъ-за Него крайнимъ бѣдствіямъ. А что они не могли вымыслить воскресенія, если бы его не было, объ этомъ не нужно и говорить. Ибо на что они могли надѣяться? На силу ли своего слова? Но они были необразованнѣе всѣхъ. На богатство ли? Но они не имѣли ни посоха, ни обуви. На знатность ли рода? но они были бѣдны и происходили отъ бѣдныхъ. На знатность ли отечества? но они происходили изъ незнатныхъ селъ. На многочисленность ли свою? но ихъ было не болѣе 11-ти, и тѣ были разсѣяны. На обѣтованія ли какія-либо Учителя? Если бы Онъ не вокресь, то и обѣщанія его не были бы достовѣрны. Какъ же могли они устоять противъ неистовства народа? Если верховный изъ нихъ не вынесъ слова жены привратницы, а всѣ прочіе, увидѣвши Его только связаннымъ, разбѣжались; то какъ они рѣшились бы идти на края вселенной и насаждать вымышленное слово о воскресеніи? Если одинъ изъ нихъ не устоялъ предъ угрозой женщины, а другой при мысли объ оковахъ; то какъ могли они стать противъ царей, князей и народовъ, гдѣ мечи, сковороды, печи и каждый день безчисленные виды смертей, если бы они не были укрѣпляемы силою Воскресшаго? Таковы были знаменія и таковы чудеса, и ни одного изъ нихъ не устыдились іудеи, но распяли Создателя; могли ли они повѣрять простымъ словамъ о воскресеніи Его? Нѣтъ! но это содѣлала сила Воскресшаго.

Смотри же, какъ смѣшны ихъ злые замыслы! *Помилуехомъ*,—говорятъ они, *яко льстецъ онъ рече, еще сый живъ: по тріехъ дняхъ востану*. Если Онъ

былъ льстецъ и обманывалъ ложью, то чего вы бонтесь, рыщете и столько суетитесь? Боимся,—говорять, *да не како ученицы Его украдутъ Его* и оболъстятъ толпу. Но доказано уже, что совсѣмъ невозможно этому быть; но однако злоба упорна и безстыдна, покушается и на безумное дѣло. Приказали до трехъ дней оберегать гробъ, какъ бы ратуя за законы и желая показать, что Онъ и прежде былъ льстедомъ, и даже въ гробѣ продолжаетъ зло. Посему Онъ скорѣе и воскресъ, чтобы не сказали, что Онъ солгалъ и украденъ былъ. Ибо нѣтъ въ томъ ущербъ, что Онъ скоро воскресъ; но если бы позже, то это было бы подозрительно. Если бы Онъ не тогда воскресъ, когда они сидѣли и стерегли, но послѣ ухода ихъ черезъ три дня; то могли бы что-нибудь возражать и говорить, хотя и безразсудно. Для того Онъ и предварилъ. Надлежало совершиться воскресенію тогда, когда они сидѣли и стерегли, надлежало быть въ теченіи этихъ трехъ дней; если же бы оно произошло по истеченіи этихъ дней и по уходѣ стражи, то дѣло было бы подозрительнымъ. Посему Господь попустилъ запечатать гробъ, какъ они хотѣли того, и приставлены были воины. И не опасались они дѣлать и творить это въ субботу, но одно только имѣли въ виду свое лукавство, чтобы болѣе преуспѣть въ немъ,—вотъ высшая степень безумія и страха, ихъ потрясавшаго! Ибо тѣ, которые схватили Его живымъ, боятся Его, когда Онъ умеръ. Если бы это былъ простой человѣкъ, то имъ слѣдовало не терять присутствія духа.—Пусть же знаютъ, что, будучи еще живымъ, Онъ добровольно пострадалъ: вотъ и печать, и камень, и стража не могли его удержать. Отсюда происходитъ только то, что и погребеніе становится извѣстнымъ, и воскресеніе достовѣрнымъ; потому что и воины стерегли, и іудеи наблюдали.

Въ вечеръ же субботный, свитающаи во едину отъ субботы, прииде Марія Магдалина, и другая Марія, видѣти гробъ. И се трусъ бысть велии: ангелъ бо Гос-

подень сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ двери гроба и сядше на немъ. Въ же зракъ его яко молнія, и одъяніе его было яко снѣгъ (Матѣ. 28, 1—3). Для чего по воскресеніи приходитъ ангелъ и отваливаетъ камень? Ради женъ: онѣ увидѣли его тогда на гробѣ. Дабы онѣ увѣровали, что Христосъ воскресъ, для этого онѣ видѣли тогда гробъ пустой, безъ тѣла. Для того и камень взятъ, для того и землетрясеніе было, чтобы онѣ проснулись и поспѣшили. Онѣ пришли для того, чтобы возліять миро, и это было ночью, и вѣроятно, нѣкоторые изъ нихъ заснули. И для чего ангелъ сказалъ имъ: *не бойтеся вы?* Прежде всего онѣ освобождаетъ ихъ отъ страха, и тогда говоритъ о воскресеніи. И это слово *вы* выражаетъ большое уваженіе и вмѣстѣ показываетъ, что ужасныя бѣдствія ожидаютъ рѣшившихся на это злодѣяніе, если они не покаются. Не вамъ,—говоритъ онъ,—слѣдуетъ бояться, а тѣмъ распинателямъ. Итакъ, освободивъ ихъ отъ страха и словами и взоромъ,—ибо въ свѣтломъ явился видѣ принесшій такую радостную вѣсть,—онъ присовокупляетъ, говоря: *вѣмъ, яко Іисуса распятаго ищите* (ст. 5). И не стыдится онъ называть Его распятымъ; ибо это есть начало всѣхъ благодѣяній. *Воста*. Откуда это видно? *якоже рече*. Если и миѣ не вѣрите, то вспомните Его слова; тогда и миѣ не будете не довѣрять. Потомъ и другое доказательство: *приидите и видите мѣсто, идѣже лежа*. Для того отваленъ камень, чтобы и отсюда онѣ получили новое увѣреніе. *И рцыте ученикомъ, яко узрите Его въ Галилеи* (ст. 7). И другимъ благовѣствовать повелѣваетъ имъ, что особенно побуждаетъ ихъ вѣровать. И умѣстно сказалъ *въ Галилеи*, избавляя ихъ отъ заботъ и опасностей, чтобы страхъ не препятствовалъ вѣрѣ. *И изыдоша отъ гроба съ страхомъ и радостію* (ст. 8). Почему? видѣли онѣ ужасное и преславное дѣло,—гробъ пустой, въ которомъ прежде видѣли Его положеннымъ. Посему онъ и привелъ ихъ осмотрѣть его,

чтобы онѣ могли быть свидѣтельницами того и другаго, и гроба, и воскресенія. Онѣ полагали, что никто не могъ взять Его, когда сидѣло столько воиновъ, если только Онъ самъ не воскресъ. Посему онѣ и радуются, и удивляются, и за такое постоянство получаютъ то возмездіе, что первыя видятъ и благовѣствуютъ то, о чемъ не только слышали, но и видѣли.

Когда онѣ вышли со страхомъ и радостію, и *се Исусъ српте я, глаголя: радуйтесь. Онь же ястеса за полъ Его* (ст. 9). Притекши къ Нему съ величайшею радостію, онѣ чрезъ прикосновеніе получили знаменіе и доказательство воскресенія и поклонились Ему. Что же Онъ? *Не бойтеса.* Опять и Онъ прогоняетъ страхъ, открывая путь вѣрѣ. *Но идите и возвьстите братіи Моиѣ, да идутъ въ Галилею, и ту Мл видятъ* (ст. 10). Смотри, какъ и самъ чрезъ нихъ благовѣствуетъ ученикамъ и, какъ часто я говорилъ,—слабый полъ приводитъ въ уваженіе, подаетъ ему добрыя надежды и врачуетъ немощное.

Можетъ быть, кто либо изъ васъ захотѣлъ бы также обнять ноги Исусовы? Можете и нынѣ, если хотите, обнять не ноги только и руки, но и священную сію главу, приобщаясь съ чистою совѣстію страшнымъ тайнамъ. И не здѣсь только, но и въ оный день вы узрите Его, грядущаго съ неизреченной славою и съ сонмомъ ангеловъ, если захотите быть человѣколюбивыми, и услышите не только эти слова—*радуйтесь*, но и онья: *приидите благословеніи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѣ. 25, 34). Итакъ, будьте человѣколюбивы, чтобы услышать это. И вы украшающіяся золотомъ жены, видѣвшія теченіе оныхъ женъ, оставьте покрайней мѣрѣ теперь недугъ вождельнія золота: если ревнуете вы женамъ муроносицамъ, перемѣните украшенія ваши, которыми вы обложены, облекшись милосердіемъ. Что за польза,—скажи мнѣ,—въ этихъ драгоцѣнныхъ камняхъ и златотканыхъ одеждахъ? Радуются ими,

ты скажешь, душа и веселится. Я тебя спрашиваю о пользѣ, а ты говоришь о вредѣ. Ибо нѣтъ ничего хуже, какъ этимъ заниматься и радоваться и прилѣпляться. Тѣмъ и плачевнѣе это тяжкое рабство, что находящійся въ немъ еще и радуется. Ибо когда онъ приступитъ, какъ бы слѣдовало, къ какому либо духовному дѣлу? Будетъ ли онъ когда либо осмѣивать, какъ бы слѣдовало, житейскія занятія, когда считаетъ утѣшеніемъ связывать себя золотомъ? Никогда. Но умоляю васъ, оставивъ все это, приобрѣтемъ милосердіе, возводящее насъ въ царство небесное, которое да получимъ всѣ мы благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава въ безконечные вѣки. Аминь.

Святаго отца нашего Григорія, епископа Назіанза, богослова слово въ святую Пасху и о своемъ замедленіи ¹⁾).

Воскресенія день — благопріятное начало! просвѣтимся торжествомъ и обьемемъ другъ друга. *Рцемъ: братіа! и ненавидящимъ насъ* (Ис. 66, 5), колыми паче тѣмъ, которые изъ любви что нибудь сдѣлали или потерпѣли. Простимъ все ради воскресенія! примиримся другъ съ другомъ: какъ я (упомяну о семь теперь), подвергшійся доброду принужденію ²⁾, такъ и вы, употребившіе такое принужденіе, если вы сколько нибудь еще недовольны мною за мое умедленіе, хотя оно для Бога, можетъ быть, лучше и пріятнѣе, нежели иныхъ поспѣшность. Хорошо и уклоняться нѣсколько отъ призванія Божія, какъ нѣкогда Моисей (Исх. 4, 10), а потомъ Іеремія (Іерем. 1, 6), а послѣ съ готовностію поспѣшать на гласъ Его, какъ Ааронъ (Исх. 4, 27) и Исаія (Исаіа 6, 8), лишь бы то и другое было по благочестію,—одно по причинѣ собственной немощи, а другое по надеждѣ на силу призывающаго. Въ день таинства помазанъ я; въ день таинства удалился не надолго, чтобы испытать самого себя; въ день таинства и возвращаюсь ³⁾, избравъ сей день добрымъ попечителемъ моея боязливости и немощи, дабы Воскресшій нынѣ изъ мертвыхъ и меня обновилъ духомъ и, облекши въ новаго человѣка, для новой твари, для раждаемыхъ по Богу, содѣлалъ доб-

---

1) Въ рукоп. преп. Іова, л. 100, одно только заглавіе. Въ русскомъ переводѣ см. «Творенія св. Отецъ», изд. при Московской дух. Академіи.

2) Св. Григорій, противъ воли поставленный въ пресвитера, по смиренію удалился было въ Понтъ; но, немного спустя, въ самый день Пасхи, онъ возвратился въ Назіанзъ и произнесъ настоящее слово.

3) Подъ днемъ таинства разумѣется въ первомъ случаѣ праздникъ Рождества Христова, во второмъ праздникъ Богоявленія, въ послѣднемъ—Пасха.

рымъ производителемъ и учителемъ, который бы охотно со Христомъ и умиралъ, и воскресалъ.

Вчера закалался Агнецъ, двери помазывались (кровію), Египетъ оплакивалъ первенцевъ, и истребитель, для котораго одно знаменіе было страшно и ужасно, прошелъ мимо насъ, огражденныхъ драгоценною кровію. Нынѣ мы совершенно убѣжали изъ Египта, отъ жестокаго властителя Фараона и немилосердыхъ приставниковъ, освободились отъ брениа и плинѣодѣланія, и никто не воспрепятствуетъ намъ праздновать Господу Богу нашему праздникъ исхода, и праздновать *не въ квасъ ветвь злобы и лукавства, но въ безквасныхъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8), не принося съ собою египетскаго кваса безбожнаго. Вчера я распинался со Христомъ, нынѣ прославляюся съ Нимъ; вчера умираю съ Нимъ, нынѣ оживаю; вчера спогребался, нынѣ совоскресаю.

Принесемъ же дары Пострадавшему за насъ и Воскресшему! Можетъ быть, вы думаете, что я говорю о золотѣ, или о серебрѣ, или о тканяхъ, или о блестящихъ и драгоценныхъ камняхъ, этомъ веществѣ земномъ, переходящемъ и на землѣ остающемся, которымъ большею частію владѣютъ нечестивые, рабы преисподнихъ и міродержителя? Нѣтъ, принесемъ самихъ себя, стяжаніе самое драгоценное предъ Богомъ и самое приличное Ему, воздадимъ Образу сотворенное по образу, познаемъ свое достоинство, почтимъ Первообразъ, уразумѣемъ силу таинства (настоящаго праздника), и то, за кого Христосъ умеръ. Уподобимся Христу, ибо и Христосъ уподобился намъ! содѣлаемся богами ради Его, ибо и Онъ сталъ человѣкомъ для насъ! Онъ воспріялъ худшее, чтобы дать лучшее; обнищалъ, чтобы намъ обогатиться Его нищетою; принялъ зракъ раба, чтобы намъ получить свободу; спизшелъ, чтобы намъ вознестись; былъ искушенъ, чтобы намъ побѣдить; былъ поруганъ, чтобы насъ прославить; умеръ, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь къ Себѣ

долу лежашихъ въ грѣховномъ паденіи. Пусть кто все отдастъ, все принесетъ въ даръ Тому, Который предалъ Себя за насъ въ цѣну искупленія; ничего не принесетъ онъ лучше того, какъ если принесетъ Ему самого себя и, уразумѣвъ таинство, содѣлается для Него всѣмъ, какъ и Онъ для насъ.

Сей пастырь добрый ¹⁾, полагающій душу за овцы, вамъ, какъ видите, приноситъ другаго пастыря. Ибо сего онъ надѣется, и желаетъ, и проситъ у васъ, пасомыхъ имъ. Онъ даетъ вамъ себя сугубаго вмѣсто одного, и жезлъ старости дѣлаетъ жезломъ духа; къ неодушевленному храму прибавляетъ одушевленный, къ храму прекрасному и небовидному—другой, который, какъ бы ни былъ скуденъ и малъ, но для него, безъ сомнѣнія, весьма дорогъ и совершенъ имъ съ великими усиліями и трудами, и (о, если бы можно было сказать!) достоинъ трудовъ его. Все свое предлагаетъ онъ вамъ, —какое великодушіе, или правильнѣе сказать, чадолубіе! Предлагаетъ сѣдину и юность, храмъ и архіерея, завѣщателя и наслѣдника, предлагаетъ слова, которыхъ вы желали, и слова не пустыя, теряющіяся въ воздухѣ и непроникающія далѣе слуха, но такія, которыя пишетъ Духъ, не черниломъ, но благодатію, напечатлѣваетъ на скрижаляхъ каменныхъ или плотяныхъ,— слова, не снаружи слегка начертываемыя и легко изглаждаемыя, но глубоко врѣзывающіяся. Вотъ что приноситъ вамъ сей досточтимый Авраамъ, патріархъ, почтенная и достоуважаемая глава, вмѣстилище всѣхъ доблестей, образецъ добродѣтели, совершенство священства, приносящій нынѣ добровольную жертву Господу,—своего едиnorodнаго, рожденнаго по обѣтованію.

А вы принесите Богу и намъ, какъ даръ и плодъ, расположеніе быть доброю паствою, вселяясь на *мьсть*

¹⁾ Здѣсь разумѣется отецъ св. Григорія, желавшій, чтобы сей послѣдній былъ его преемникомъ.

значитъ и воспитываясь *на водъ упокоенія* (Псал. 22, 1—2). Хорошо зная Пастыря и будучи имъ знаемы, идите за тѣмъ, кто зоветъ пастырски и свободно, чрезъ дверь, а не слѣдуйте чуждому, прелазящему чрезъ ограду, разбойнически и коварно. Не слушайте чуждаго гласа, восхищающаго отъ истины и разсѣвающаго по горамъ, по пустынямъ, по дебрямъ, по мѣстамъ, которыхъ не посѣщаетъ Господь,—гласа, отводящаго отъ здоровой вѣры въ Отца, и Сына и Святаго Духа, во едино Божество и силу,—вѣры, которой вѣщанію всегда внимали и да внимаютъ всегда мои овцы; не слушайте гласа, который нечистыми и развращенными словами отторгаетъ и отвлекаетъ отъ истиннаго и перваго Пастыря. Далече отъ всего того, какъ отъ чарующаго и смертоноснаго зелія, да даруетъ Онъ всѣмъ намъ, и пастырямъ и стаду, и питаться, и питать, и всѣмъ нынѣ и въ вѣчномъ упокоеніи быть едино во Христѣ Иисусѣ. Ему слава и держава во вѣки. Аминь.

Бесѣда святаго Іоанна Златоустаго на тридневное воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа ¹⁾.

Радуйтесь всегда о Господь, братія возлюбленная, и паки реку: радуйтесь. Господь близъ. Ни о чемъ же печитесь (Филипп. 4, 4). Господь воскресъ изъ мертвыхъ и съ нимъ великій сонмъ святыхъ. Итакъ, будемъ праздновать сей праздникъ пріятно и непорочно. Ибо поистинѣ сей есть день, егже сотвори Господь, *возрадуемся и возвеселимся въ оны* (Псал. 117, 24); прославимъ воскресеніе Спасителя, или лучше провозвѣстимъ наше спасеніе; прославимъ память дня спасенія, прославимъ умерщвленіе діавола, плѣненіе нечистыхъ демоновъ, спасеніе христіанъ, воскресеніе мертвыхъ. Ибо воскресеніемъ Христа погашенъ геенскій огонь, умерщвленъ червь неусыпающій, устрашенъ адъ, стонетъ діаволъ, умерщвленъ грѣхъ, прогнанъ духъ злобы; родившіеся на землѣ возносятся на небо, бывшіе въ аду освобождаются отъ узъ діавола и, прибѣгая къ Богу, говорятъ діаволу: *идь ти, смерте, жало! идь ти, аде, побѣда* (1 Коринѳ., 15, 55). Винovníкъ же сего событія и празднества есть Христосъ, который есть и податель намъ всѣхъ благъ. Ибо Онъ въ началѣ сотворилъ насъ и изъ ничего произвелъ на свѣтъ; Онъ и теперь насъ погибшихъ спасъ, умершихъ воззвалъ къ жизни и низложилъ власть діавола; Онъ даровалъ намъ, бывшимъ рабами грѣха, свободу, уничтоживъ рукописаніе, бывшее на насъ (Колосс. 2, 14). *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по*

---

¹⁾ Въ рукописи прен. Іова, л. 38, сохранился только конецъ. Слово не принадлежитъ Златоустому. Конецъ, соотвѣтствующій отрывку рукописи прен. Іова, встрѣчается въ бесѣдѣ прен. Феодора Студита на пасху.

насъ клятва (Галат. 3, 13). Посему слѣдуетъ и намъ сказать: что воздамы Господеву о всѣхъ, яже воздаде намъ (Псал. 115, 3)? Будучи единокровнымъ сыномъ Божіимъ, Онъ соизволилъ содѣлаться человѣкомъ для насъ, и *послушивъ бысть даже до смерти* (Филипп. 2, 8), чтобы избавить насъ отъ вѣчнаго смерти; принявъ зракъ раба Господь ангеловъ, воспринявъ плоть Богъ Слово, и сдѣлался человѣкомъ равный и единосущный со Отцемъ; и все это онъ претерпѣлъ для того, чтобы исхитить насъ отъ тяжкаго рабства и освободить отъ безчестія. Для того и изволилъ пострадать плотію Податель жизни, для того и погребенъ былъ источникъ безсмертія, чтобы даровать смертнымъ вѣчную жизнь. И живя на землѣ, Онъ оказывалъ благодѣянія и исцѣлялъ болѣзни людскія, но получилъ отъ богопротивныхъ іудеевъ недостойное возмездіе. Ибо Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по своей благодати, очищалъ прокаженныхъ, даровалъ слѣпымъ зрѣніе, исцѣлялъ хромыхъ, изгонялъ демоновъ, четверодневнаго Лазаря воскресилъ изъ мертвыхъ и насытилъ пять тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами: ходилъ по морю, превратилъ воду въ вино, исцѣлилъ кровоточивую женщину, воскресилъ дочь архисинагога и совершилъ много другихъ великихъ знаменій и чудесъ. Іудеи же, побуждаемые завистію и злобою, то бросали камнями на Господа, то старались оклеветать Его, и наконецъ возвели Его на крестъ. Однако Господь нашъ Иисусъ Христосъ не поступалъ соотвѣтственно нечестію злорѣчивыхъ іудеевъ, но и *плещи свои вдалъ на раны, какъ говоритъ пророкъ, — и ланиты свои на заушенія и лица своего не отвратилъ отъ стыда заплеваній* (Иса. 50, 6), и наконецъ, *яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стриющимъ его безгласенъ, не сопротивляясь, не противорѣча* (Иса. 53, 7); *укаряемъ противу не укаряще, стражда не прецаше: предаше же судящему праведно* (1 Петр. 2, 23). Ибо въ первое пришествіе свое Онъ не для того пришелъ, чтобы наказывать и карать невѣрующихъ, но по своей

благости и долготерпѣнію восхотѣлъ наставить на путь истины и тѣхъ, которые совратились съ него. И смотри, какая благодать Господа, и какъ велико Его милосердіе! Іудеи хулили Его и говорили ему: *бгса и маша* (Іоан. 7, 20), а Господь, будучи долготерпѣливъ, изгонялъ изъ людей демоновъ. Іудеи плевали въ лице Спасителю, а Онъ исцѣлялъ слѣпцовъ ихъ. Іудеи бросали въ Христа камнями, а Христосъ хромцамъ ихъ даровалъ возможность ходить, и вообще излилъ полноту благодѣяній на тѣхъ, отъ кого Онъ терпѣлъ оскорбленія, и за зло воздалъ добро этимъ неблагодарнымъ и преступнымъ людямъ. Терпѣливо перенося оскорбленія, безсильнымъ почитался тотъ, котораго доносятъ ангелы. Но чтобы, много говоря, не сдѣлать рѣчь длинною, перейдемъ къ существу дѣла.

Итакъ, наконецъ, приведенъ на крестъ и смерть Царь славы и на древѣ пригвождается Тотъ, Кого славятъ херувимы и серафимы, Кому поклоняются всѣ силы и ангелы. А это Онъ перенесъ кротко и претерпѣлъ, чтобы подать намъ примѣръ и научить насъ снисходительности. Посему и мы должны великодушно переносить угрозы нечестивыхъ людей. Ибо и вися на крестѣ, Онъ совершилъ многія дѣла и еще большія чудеса, чтобы по крайней мѣрѣ этимъ способомъ обуздать безуміе враговъ Божіихъ, чтобы не оставалось никакого предлога къ ихъ невѣрію, и чтобы они не говорили, что они распяли простаго человѣка. Итакъ прежде всего Христосъ претерпѣлъ распятіе и вознесенъ былъ на воздухъ, чтобы прогнать демоновъ, живущихъ въ воздухѣ; повѣшенъ на древѣ, чтобы очистить грѣхъ, чрезъ древо привзошедшій нѣкогда къ людямъ; а потомъ копіемъ прободено было Его ребро ради жены, взятой изъ ребра Адамова. Ибо, такъ какъ змій соблазнилъ Еву, Ева же склонила ко грѣху Адама, а приговоръ былъ произнесенъ надъ обоими, и *царствова смерть отъ Адама даже и до Моисея и надъ несогрѣшившими* (Римл 5, 14); то поэтому и прободено ребро, чтобы мы знали,

что страданіе Христово даровало спасеніе не только мужамъ, но и женамъ. *Адамъ бо прежде созданъ бысть, потомъ же Ева: и Адамъ не прельстился: жена же прельстившися въ преступленіи бысть. Спасетсѣ же чадородіа ради* (1 Тим. 2, 13—15). Какое же это чадородіе, какъ не рожденіе Маріи? ибо она родила Христа, не зная мужа, какъ Исаія свидѣтельствуесть (7, 14), по по наитію св. Духа, какъ благовѣствовалъ архангелъ Гавріиль. Итакъ, для этого и прободается ребро Христово, чтобы исполнилось и предреченное, и предвозвѣщено было таинство крещенія, и возсіяла грядущая благодать. Ибо изъ ребра Спасителя истекли кровь и вода, чтобы уничтожилось грѣховное рукописаніе на насъ, и чтобы мы очистились кровію Его и получили рай. О великое таинство! Покаялся разбойникъ, нужна была вода для его крещенія; онъ висѣлъ на крестѣ, не было другаго мѣста для крещенія, ни источника, ни озера, ни дождя, ни того, кто бы совершилъ надъ нимъ таинство; ибо всѣ ученики разбѣжались изъ боязни іудеевъ; однако тутъ были ребра Иисуса, и, висѣя на самомъ крестѣ, Онъ содѣлался источникомъ водъ. Ибо, поелику не возможно было разбойнику безъ крещенія войти въ рай, и принесшаго покаяніе не слѣдовало лишать крещенія; то посему Спаситель испустилъ изъ прободеннаго ребра своего воду и кровь, чтобы и разбойника освободить отъ предстоящихъ ему бѣдствій, и чтобы показать, что Онъ кровь свою сдѣлалъ искупленіемъ за всѣхъ вѣрующихъ въ Него. *Аще бо кровь козліа и тельчая и пепель юнцій, кропящій оскверненія, освящаетъ въ плотстѣй чистотѣ* (Евр. 9, 13): то кольми паче кровь Христа Спасителя нашего имѣетъ силу очистить всѣхъ вообще христіанъ? Итакъ, если кто изъ невѣрныхъ спроситъ тебя,—для чего былъ распятъ Христосъ,—то ты скажи ему: для того, чтобы діавола пригвоздить. Если спроситъ тебя,—для чего Онъ повѣшенъ на деревѣ,—скажи ему: для того, чтобы загладить грѣхъ, происшедшій въ рай чрезъ древо.

Если онъ спросить тебя,— для чего Онъ носилъ терніе, — скажи ему: для того, чтобы вырвать Адамовы терніе и волчцы; ибо онъ осужденъ былъ на воздыханія и печали и на воздѣлываніе тернія и волчцевъ. И такъ Иисусъ, будучи человѣколюбивъ, заботясь о своемъ созданіи, принявъ на себя всю вину нашу, чтобы насъ освободить отъ осужденія. Ибо какъ родился отъ жены, чтобы истребить вошедшій къ людямъ чрезъ жену грѣхъ: такъ и терніемъ увѣнчивается для того, чтобы землю, сдѣлавшуюся малоплодною изъ-за преслушанія, послушаніемъ своимъ содѣлать болѣе плодородною. Если спросить тебя, для чего Онъ пилъ желчь и оцетъ, скажи ему: для того, чтобы мы изрыгнули смертоносный ядъ дракона; ибо эта желчь сдѣлалась моимъ услажденіемъ и этотъ оцетъ моимъ лекарствомъ. Если же еще спросить тебя невѣрный, — для чего Онъ одѣтъ былъ въ *хламиду червленую*? для чего поклонялись на *колыну предъ нимъ* (Матѳ. 27, 28—29)? ты скажи ему: для того, чтобы іудеи противъ воли поклонялись Ему и невольно признавали Его царство на землѣ. Теперь они поклонялись, насмѣхаясь и не зная, что дѣлаютъ; въ будущемъ же воскресеніи *всяко колено поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца, аминь* (Филипп. 2, 10—11) Имѣетъ эта хламида и другое значеніе; ибо она означала не только царство, но и обличала жажду крови и готовность іудеевъ на убійство. Они дали и трость въ руки Его, чтобы Онъ записалъ ихъ грѣхи. И все это сдѣлали сами враги Христа, не понимая, кого они распяли, или лучше-добровольно ослѣпивъ себя: сама тварь не знала Господа своего и Творца. Ибо, когда еще Спаситель висѣлъ на крестѣ, солнце вещественное, увидѣвъ солнце правды Христа оскорбляемаго отъ беззаконныхъ іудеевъ, не перенесши такой дерзости, скрылось и разлило во землѣ мракъ и сочло неумѣстнымъ содѣйствовать и освѣщать глаза тѣмъ, которые дѣлаютъ такое безза-

копие. И не только солнце сокрылось, но и земля, не перенося совершавшагося беззаконія, колебалась, показывая и научая, что пригвожденный ко кресту есть Богъ; почему она не могла вынести, но тяготилась и не хотѣла держать на себѣ враговъ Божіихъ—іудеевъ. Ибо не столько Каинъ замаралъ землю братоубійствомъ, не столько обременило ее построение исполинами башни, не столько осквернили ее своими беззаконіями Содомляне и сами дѣлавшіе изъ нея идоловъ, не столько обременила ее пролитая кровь Захаріи и Авеля, сколько іудей, которые дерзнули совершить столь великое беззаконіе. Для того и крѣпкіе камни распались, чтобы научить, что Онъ есть духовный и живой камень. *Вси, сказано: тожде пиво духовное пиша: пїяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ* (1 Коринѳ. 10, 4). О безуміе іудеевъ! камни распались, а они не тронулись; неодушевленные пришли въ смятеніе, а они одушевленные не вѣруютъ; завѣса церковная раздралась, чтобы наконецъ предсказать ихъ опустошеніе. Ибо раздралась завѣса, и открылась внутренность храма, по слову Христа, который сказалъ: *се оставлется домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38). Ибо, по смерти Христа, опустошены были всѣ святыни іудеевъ, и находившіеся въ городѣ и храмѣ ангелы удалились оттуда и перешли въ Церковь. Многія же тѣла усопшихъ святыхъ воскресли со Христомъ для того, чтобы мы убѣдились, что умершій Христосъ не самъ только воскресъ, но воскреситъ всѣхъ, вѣрующихъ въ Него.

Таковъ, въ сущности, честный праздникъ пасхи и таковы тайны христіанскія! Будемъ праздновать радя воскресенія и жизни вѣчной. *Тѣмже да празднуемъ не въ квась ветвь, ни въ квась злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истинны* (1 Кор. 5, 8), вѣруя во Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ Троицу единосущную, несотворенную, вѣруя въ воскресеніе, ожидая Господа, паки грядущаго, но уже не смиренно, но со славою, съ небеснымъ великолѣпіемъ, со свѣтлыми ангелами, съ

трубою страха и радости: радости для святыхъ и праведныхъ, страха же для нечестивыхъ и грѣшныхъ. Богъ же міра да сподобитъ воскресенія со святыми всѣхъ насъ, соблювшихъ добрая дѣла и правую вѣру, благодатию и человеколюбіемъ едиnorodнаго Сына Своего, съ которымъ слава, честь и поклоненіе Святому и благому и Животворящему Духу, нынѣ и всегда и во вѣки вѣчныя. Аминь.

Преподобнаго Кирилла Туровскаго слово учительное на Святую Пасху ¹⁾.

Нынѣ сугубая радость всѣмъ христіанамъ и веселіе міру неизреченное ради наступившаго праздника, вмѣсто скорби прежде бывшаго таинства. Ибо, когда мужъ отправится въ дальнее путешествіе, жена, находясь въ печали, удерживаетъ дѣтей отъ веселія; когда же мужъ возвратится нечаянно, жена несказанно веселится, и дѣти радостно торжествуютъ, получивъ необычные подарки. Какая же была скорбь предшествовавшаго таинства? Предъ вчерашнимъ днемъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ человѣкъ, былъ распинаемъ, а какъ Богъ помрачилъ солнце и преложилъ луну въ кровь, и тма была по всей землѣ; какъ человѣкъ, возопивъ, испустилъ духъ, а какъ Богъ потрясъ землю, и распались камни; какъ человѣкъ былъ прободенъ въ ребра, а какъ Богъ раздралъ пополамъ завѣсу древняго закона! Какъ агнецъ, изліялъ свою кровь вмѣсто агнцевъ, закалаемыхъ въ пустынѣ для жертвы, и принесть собою жертву Богу Отцу за спасеніе всего міра; какъ человѣкъ былъ положенъ во гробъ, а какъ Богъ освятилъ олтарь церкви изъ язычниковъ; какъ царь былъ охраняемъ стражами и запечатлѣнный лежалъ во гробъ, но какъ Богъ чрезъ ангельскія воинства вѣщаль бѣсовскимъ силамъ въ твердынѣ ада: *возмите врата, князи ваша, возмите врата вѣчная, да увидеть царь славы* (Псал. 23, 7). Словомъ Его сокрушены были врата адовы и до основанія сломлены верей его. Сошелъ самъ Господь во адъ и попралъ бѣсовское царство крестомъ и умертвилъ смерть, и сѣдящіе во тмѣ увидѣли свѣтъ, и связанные ницетою и желѣзомъ освобождены; Онъ восхитилъ сокровища ада и нынѣ вышелъ изъ него въ силѣ Божіей и въ славѣ св. ангеловъ.

¹⁾ Рукопись преп. Іова, л. 41—43. Въ спискѣ преп. слова есть нѣкоторые варианты противъ извѣстныхъ доселѣ въ печати.

Порабощенныя души человѣческія освобождены и вводятся въ рай, прославляя имя Христово. Пока Христось еще не воскресъ изъ гроба, церковь кличетъ на пророковъ, потому что пророки—чада церковныя. Внезапно Христось воскресъ, оставивъ цѣлыми печати гроба, и церковь приѣмлетъ несповѣдимое веселіе; пророки же радостно ликуютъ, восклицая: *Наша убо пасха за ны пожрени бысть Христось. Гдѣ ти, смерте, побѣда? идѣ ти, аде, жало* (Осіи 13, 14)? *Возста яко спя Господь и воскресе спасай насъ.* Христось воскресъ изъ мертвыхъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровалъ, и души святыхъ паче естества обогатились и отъ ада вселились на небеса. Поэтому двоякое и троякое имя имѣетъ настоящій праздникъ. Онъ называется *пасхою* ради закланыхъ Моисеемъ въ Египтѣ аглицевъ, кровью которыхъ помазавши пороги и косяки домовъ, Израильтяне избѣгли смерти отъ ангеловъ, убивающихъ египтянъ. Такое же значеніе имѣетъ и настоящая (новозавѣтная) пасха. Пынѣ закланъ былъ священниками Агнецъ Божій Иисусъ за спасеніе всего міра, и прародителя всѣхъ Адама извелъ изъ ада. Ибо Онъ не ради однихъ праведниковъ сходилъ на землю, но ради всего міра, падшаго чрезъ преступленіе; Онъ взялъ на себя грѣхи всѣхъ людей и пригвоздилъ ихъ на крестѣ. Поэтому мы съ вѣрою будемъ причастниками божественныя пасхи, помажемъ Божіею кровію свои уста, т. е. двери нашего душевнаго дома, дабы не приступали къ намъ бѣсы, желающіе умертвить насъ грѣхомъ. Израильтяне заклали Христа, а язычники вкусили его. И вотъ пророкъ призываетъ всѣхъ вѣрныхъ къ Божьей трапезѣ, говоря: *вкусите и видите, яко бласть Господь* (Псал. 33, 9), то-есть: *тѣло Христово примите, источника безсмертнаго вкусите.* Ибо симъ тѣломъ глава ада сокрушена была и жало его притупилось; симъ тѣломъ держава и власть ада поправа была; симъ тѣломъ пронзено было чрево адово, потому что обратно Христось не чрезъ уста (т. е. двери) ада вышелъ, но, расторг-

пувъ чрево адово, извелъ изъ него человѣческія души. Ибо въ то время, когда сіе тѣло положено было во гробъ, сломились мѣдныя врата и сокрушились вери желѣзныя, привратники адскіе затрепетали, темница оная распалась, и мертвые воскресли. Сіе тѣло смерть умертвило и всю истлѣвшую тварь обновило. Христіане, съ вѣрою вкушающіе сіе тѣло, освящаются и получаютъ вѣчную жизнь на небесахъ. Итакъ, братіе, вкусимъ сего животворящаго брашна и съ любовію облобызаемъ другъ друга, взаимно отъ всего сердца прощая прегрѣшенія.

Во вторыхъ, воскресеніе Христово называется *великимъ днемъ*. Поистинѣ великъ день сей не потому, чтобы опъ имѣлъ больше часовъ, но ради великихъ чудесъ, совершенныхъ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Нынѣ ангелы съ людьми ликують, и люди освящаются Господомъ, приѣмля Духа Святаго. Ибо евангелистъ Лука повѣствуетъ, что въ едину отъ субботы, зѣло рано, жены, неся ароматы, пришли ко гробу, дабы помазать тѣло Иисусово, но нашли камень отваленнымъ отъ гроба, и гробъ пустой, и недоумѣвали о семъ. И явились имъ два ангела въ бѣлыхъ одеждахъ и сказали имъ: *Что ищете живяго съ мертвыми? ильсть здѣ, но воста*. Вспомните слова Его, которыя Онъ говорилъ вамъ, что въ *третій день воскресну*. Теперь же ступайте къ ученикамъ его и скажите имъ: *Христосъ воскресе* (Лук. 24, 1—7). Ибо о васъ еще прежде написалъ Исаія пророкъ: *приидите отъ видѣній жены благовѣстницы и Стону рцйте: приими отъ насъ радость благовѣщенія*. Идите къ апостоламъ и скажите: не скрывайтесь болѣе! ибо сбылось слово, сказанное вамъ Иисусомъ: *вмалъ, кому не видите Мене: и пакы вмалъ узрите Мя и возрадуетсяя* (Іоан. 16, 16). Вспомните пророка, написавшаго о Христѣ и о васъ: *поражу пастыря, и разьдутся овцы, но немногъ спустя, простерши руку, соберу и дамъ имъ пастыря* (Захар. 13, 7). Идите и скажите ученикамъ, дабы уразумѣли время

сіе, предвозвѣщенное пророкомъ Осією: *отъ беззаконниковъ побіенъ былъ Спаситель, и въ два дня исцѣлилъ міръ, и въ третій день воскреснетъ, и живы будемъ предъ нимъ* (Ос. 6, 3); а также пророкомъ Софонією, изрекшимъ: *потерпи Мене, млагодеть Господь, въ день воскресенія Моего, во свидѣтельство Мое, ибо милость Моя уже снизошла надъ народами* (Софон. 3, 8). Идите и скажите апостоламъ: сей есть день, о которомъ сказалъ Давидъ: *ты, Господи, воскресъ, помянеши Сіона, яко прииде время* (Псал. 101, 14). Я говорю не о томъ Сіонѣ, который попираемъ воинами, но о Церкви изъ язычниковъ, искупленной честною Его кровію. И не думайте, что вы можете обольститься подобно Евѣ: она приняла совѣтъ отъ змія, вы же слышите рѣчь ангельскую. Итакъ, мы возвѣщаемъ вамъ радость, вы же проповѣдуйте міру спасеніе».

Тогда жены возвратились отъ гроба и возвѣстили обо всемъ 11-ти апостоламъ; но они не повѣрили имъ, ибо не приняли еще Духа Святаго, и потому были непостоянны, и боязливы, и недовѣрчивы. Но Петръ и Іоаннъ, вставъ, побѣжали ко гробу. Іоаннъ же скорѣе Петра пришелъ, но не входилъ во гробъ до прихода Петра, который первымъ вошелъ во гробъ и увидѣлъ тамъ только одиѣ ризы лежащія. Іоаннъ, первымъ приходившій ко гробу, не вслѣдствіе страха не вошелъ въ него, но повинувся Божію изволенію и божественному писанію. Ибо сіи два апостола прообразовали собою ветхій и новый завѣтъ: Іоаннъ образовалъ собою ветхій законъ, а Петръ новый. Ибо предшествовалъ ветхій законъ, ожидавшій Христа на основаніи писанія, но по пришествіи Его не вѣровалъ въ Него. Новый же законъ, хотя и послѣ пришелъ, но прежде увѣровалъ во Христа. Смотрите, какъ тщетна надежда на ветхій законъ, не могущій болѣе спасти державшихся его! Ибо пленецъ уже отлетѣлъ, а безумные продолжаютъ сидѣть въ пустомъ гиѣздѣ. Христосъ воскресъ, а жрецы и фарисеи подкупаютъ стражу, приказывая оболгать

воскресеніе Христово. О горе тебѣ, грѣшный народъ, какъ ты прельстился! Читая пророковъ, писавшихъ о Христѣ, ты не разумѣлъ ихъ и, ожидая свѣта, не перестаешь находиться въ тмѣ. Горе душамъ ихъ. Какъ вы сложили злые совѣты о живомъ Богѣ!

Потомъ двое изъ учениковъ Христовыхъ шли въ селеніе около Іерусалима и бесѣдовали обо всемъ этомъ, и вотъ самъ Іисусъ настигъ ихъ на пути. Ибо какъ пастухъ, легши отдохнуть немного и, вставши, видитъ расшедшееся стадо и быстро всюду ходитъ, чтобы собрать стадо: такъ и Христосъ по воскресеніи собираетъ ангеловъ и людей въ одно стадо: «О чемъ,—сказалъ Онъ,—вы разсуждаете между собою, и отчего вы печальны?» Они отвѣчали, что говорятъ объ Іисусѣ Назарянѣ, распятомъ еврейскими священниками, и сообщили Ему о двухъ женахъ, которыя слышали отъ ангела объ Его воскресеніи. Они не узнали Его; ибо ихъ очи были еще плотскія, и Христосъ еще не дунулъ на нихъ, говоря: *Примите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22), и не отверзъ еще ихъ разума, чтобы разумѣть написанное о Немъ. Поэтому, назвавъ ихъ *несмысленными и косными сердцемъ*, Онъ началъ отъ всѣхъ книгъ изъяснять имъ сказанное объ Его страданіи и воскресеніи. Не о семъ ли,—сказалъ Онъ,—писалъ Моисей: и *будетъ животъ твой влищъ предъ очима твоима* (Второзак. 28, 66)? Писалъ и Давидъ о Его распятіи: *ископаша руцъ Мои и нозъ мои* (Псалом. 21, 18); и о желчи: *и даша въ спльдь мою желчь и въ жажду мою напоша Мя оцта* (Псал. 68, 22). И о гробѣ Его сказалъ: *положиша Мя въ ровъ преисподнемъ, и въ темныхъ и въ стѣни смертиый* (Псал. 87, 7). Онъ же и о воскресеніи Его: *да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его* (Псал. 67, 2); и еще: *воскреси, Боже, суди земли* (Псал. 81, 8)! А Исаія сказалъ объ ученикахъ Его: *возставъ, соберу братію Мою, и узрятъ славу Мою, и възвѣстятъ славу Мою, въ странахъ имл Мою, и будутъ Милъ люди изъ язычниковъ многе* (Исаіа 66, 19—20).

И бесѣдуя, они приблизились къ тому селенію, въ которое шли. И просили они Иисуса поѣсть съ ними. И когда Онъ возлежалъ съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ и далъ имъ. Тогда открылись у нихъ очи, и они увидѣли язвы отъ гвоздей на рукахъ Его и познали, что это—самъ Христосъ. И внезапно онъ сталъ невидимъ для нихъ. Они же возвратились въ Іерусалимъ и рассказали обо всемъ апостоламъ, (утверждая) что воистину воскресъ Христосъ и явился имъ, и они узнали Его по язвамъ отъ гвоздей.

Мы же, братіе, видѣвъ воскресеніе Христово, поклонимся, глаголя: Ты Богъ нашъ, и кромѣ Тебя иного не знаемъ! Человѣче видимый и Боже разумѣваемый! Вся земля да поклонится и да поетъ Тебѣ. Помилуй насъ, Господи, вѣрующихъ въ Тебя! Тебѣ молимся и умиляемся: очисти грѣхи наши, отпусти долги душамъ нашимъ, славящимъ Тебя, за насъ претерпѣвшаго распятіе и смерть! Тебѣ нынѣ раболѣпно служимъ. Вчера съ разбойникомъ мы сраспинались Тебѣ, а нынѣ совоскресли съ Тобою. Вчера съ Логгиномъ зывали, яко воистину Сынъ Божій еси Ты! а нынѣ съ ангелами говоримъ: воистину Христосъ воскресе. Вчера съ Никодимомъ сняли Тебя со креста, а нынѣ съ Магдалиною видимъ Тебя воскресшаго. Вчера съ Іосифомъ полагали Тебя во гробъ. Нынѣ же, подобно Маріи, слышимъ отъ Тебя радостныя слова: иди, возвѣсти братіямъ Моимъ и Петру, чтобы они шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня. И вотъ нынѣ, какъ въ Галилею собравшись въ сію святую Церковь, мы веселимся и говоримъ: *Сей день, еюже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны* (Псал. 117. 24). Яко Твое есть Царство, и Твоя есть держава, Христе Боже, со Отцемъ и Святымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ Твоимъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Святаго Іоанна Златоустаго слово въ святой пощѣльникъ по Пасцѣ¹⁾.

Всѣмъ намъ сегодня благовременно воскликнуть сказанное блаженнымъ Давидомъ: *кто возлагаетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Ею* (Псал. 105, 2)? Вотъ наступилъ у насъ вождельный и спасительный праздникъ, день воскресенія Господа нашего І. Христа, основаніе мира, начало примиренія, прекращеніе вражды, разрушеніе смерти, пораженіе діавола. Сегодня люди соединились съ ангелами, и облеченные тѣломъ вмѣстѣ съ безплотными силами возносятся пѣснопѣнія. Сегодня ниспровергнута власть діавола. Сегодня разрушены узы смерти, уничтожена побѣда ада. Сегодня благовременно сказать также слѣдующее пророческое изреченіе: *идь ти, смерти, жало? идь ти, аде побѣда* (Осіи 13, 14; 1 Коринѣ. 15, 55)? Сегодня нашъ Владыка Христосъ *сокруши врата мѣдная* (Исаи 45, 2) и измѣнилъ самое лице смерти. Что я говорю: лице? Самое имя ея Онъ измѣнилъ; ибо смерть уже не называется смертію, но успеніемъ и сномъ. Ибо прежде пришествія Христова и сошествія Спасителя и самое названіе смерти было страшно. Такъ, первый человекъ за великое наказаніе услышалъ слѣдующій приговоръ: *въ онъ же аще день спысте, смертію умрете* (Быт. 2, 17). И блаженный Іовъ назвалъ ее тѣмъ же именемъ, говоря: *смерть мужу покой* (Іов. 3, 23). И пророкъ Давидъ сказалъ: *смерть грѣшниковъ мота* (Псал. 33, 21). И не только смертію называлось разлученіе души съ тѣломъ, но и адъ. Послушай, что говоритъ праотець Іаковъ: *сведете старость мою съ печалію во адъ* (Быт. 42, 38). Послушай опять другаго пророка: *разверзе адъ уста своя* (Ис. 5, 14). И еще другой пророкъ говоритъ: *избавилъ еси мя отъ ада преисподнійшаго* (Псал. 85,

1) Рукоп. преп. Іова, л. 38—41, безъ заглавія. Едва ли принадлежитъ Златоустому.

13). И во многихъ мѣстахъ ветхаго завѣта найдешь, что переселеніе отсюда называется смертію и адомъ. Когда же Господь снишелъ и совершилось воскресеніе, то человѣколюбивый Владыка ввелъ въ нашу жизнь новое и дивное устройство: переселеніе отсюда уже называется, вмѣсто смерти, успеніемъ и сномъ. Откуда же это видно? Послушай самаго Христа, который говоритъ: *Лазарь другъ нашъ успе, но иду, да возбужу его* (Іоан. 11, 11). Ибо какъ для насъ легко пробудить и поднять спящаго, такъ для общаго всѣхъ насъ Владыки легко умершихъ воскресить словомъ. И такъ какъ сказанное Имъ было необычайно и дивно, то и ученики Его не поняли сказаннаго, доколѣ Онъ, снисходя къ ихъ слабости, не выразилъ этого яснѣе. И учитель вселенной, блаженный Павелъ въ посланіи къ Солунянамъ говоритъ: *не хочу васъ не вѣдѣти о усопшихъ, да не скорбите, якоже и прочіи, не имущи упованія* (1 Солун. 4, 13). И опять въ другомъ мѣстѣ: *убо и умершии о Христѣ побѣдоша ли* (1 Кор. 15, 18)? И еще: *мы живущіи, оставшии въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ* (1 Солун. 4, 15). И еще въ другомъ мѣстѣ: *аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершихъ въ Иисусъ приведетъ съ нами* (— ст. 14).

Видишь ли, что смерть вездѣ называется успеніемъ и сномъ, и что она, прежде имѣвшая лице страшное, теперь послѣ воскресенія сдѣлалась презираемою? видишь ли свѣтлое знамя воскресенія? Черезъ него доставлены намъ безчисленные блага: чрезъ него разсѣяно бѣсовское обольщеніе, чрезъ него мы посмѣваемся надъ смертію, чрезъ него мы презираемъ настоящую жизнь, чрезъ него мы одушевляемся надеждою благъ будущихъ, чрезъ него мы, облеченные плотію, можемъ быть нисколько не ниже безплотныхъ, если захотимъ. Сегодня совершилась блистательная наша побѣда. Сегодня Владыка нашъ, воздвигнувъ трофей побѣды надъ смертію и испровергнувъ власть діавола, чрезъ воскресеніе открылъ намъ путь ко епасенію. Итакъ всѣ будемъ

радоваться, ликовать и веселиться. Хотя Владыка нашъ побѣдилъ и воздвигнулъ знамя побѣды, но и для насъ рабовъ общая радость и веселіе; ибо все это Онъ совершилъ для нашего спасенія, и чѣмъ побѣдилъ насъ діаволь, тѣмъ же преодолѣлъ его Христось. Онъ принялъ то же самое оружіе и имъ поразилъ діавола. А какъ,—послушай. Дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія. Дѣвою была Ева; ибо она еще не познала мужа, когда подверглась искушенію. Древомъ было древо познанія добра и зла; смерть была наказаніемъ Адаму. Видишь ли, какъ дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія? Посмотри же опять, какъ потомъ они же сдѣлались орудіями побѣды. вмѣсто Евы—Марія, вмѣсто древа познанія добра и зла—древо креста, вмѣсто смерти Адама—смерть Владыки. Видишь ли, что чѣмъ діаволь побѣдилъ, тѣмъ же онъ и побѣжденъ? Древомъ побѣдилъ Адама діаволь, крестомъ поразилъ діавола Христось. То древо низвергало въ адъ, а древо креста и низринутыхъ туда опять извлекло изъ ада. То скрывало, какъ плѣннаго и нагаго; а это показало всѣмъ побѣдителя обнаженно пригвожденнымъ на высотѣ. И та смерть подвергла осужденію всѣхъ, умершихъ ею, а эта поистинѣ воскресила и умершихъ прежде Него. *Кто возмаетъ силы Господни, услышаны сотворитъ вся хвалы Ею* (Псал. 105, 2)? чрезъ смерть мы сдѣлались безсмертными.

Таковы дѣйствія креста: они—величайшее доказательство воскресенія. Нынѣ ликуютъ ангелы и веселятся всѣ небесныя силы, сорадуясь спасенію всего рода человѣческаго. Ибо если объ одномъ кающемся грѣшникѣ бываетъ радость на небѣ (Лук. 15, 7) и на землѣ, то тѣмъ болѣе о спасеніи вселенной. Нынѣ Христось возвелъ человѣческую природу въ прежнее достоинство, освободивъ ее отъ власти діавола. Ибо когда я вижу, что *начатокъ мой* такъ побѣдилъ смерть, то уже не боюсь смерти, уже не страшусь врага, и не взираю на свою немощь, а помышляю о неизреченной.

силѣ помогающаго миѣ въ борьбѣ. Ибо побѣдившій владычество смерти и уничтожившій всю силу ея, чего не сдѣлаетъ для сроднаго себѣ, образъ котораго Онъ благоволилъ принять на себя по Своему великому человеколюбію, и въ этомъ образѣ—вступить въ борьбу съ діаволомъ? Сегодня во всей вселенной радость и духовное веселіе, и сонмы ангеловъ и лики всѣхъ горнихъ силъ сорадуются о человѣческомъ спасеніи.

Представь же, возлюбленный, величіе этой радости, когда и всѣ вышнія силы торжествуютъ вмѣстѣ съ нами; ибо и онѣ сорадуются нашимъ благамъ. Хотя благодать дарована Владыкою намъ, но она доставляетъ радость и имъ; посему они и не стыдятся праздновать вмѣстѣ съ нами... Самъ Владыка не стыдится праздновать вмѣстѣ съ нами. И что я говорю: не стыдится? Онъ желаетъ праздновать вмѣстѣ съ нами. Откуда это извѣстно? Послушай, какъ Онъ самъ говорилъ: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами* (Лук. 22, 15). Если же Онъ желалъ *ясти пасху*, то очевидно—и торжествовать съ нами. Посему, когда ты видишь, что не только ангелы, но и архангелы и весь сонмъ небесныхъ силъ, и самъ Владыка ангеловъ празднуетъ вмѣстѣ съ нами, то чего еще не достаетъ тебѣ для радости? Итакъ пусть никто сегодня не скорбитъ по причинѣ своей бѣдности; ибо это—праздникъ духовный. Пусть никто изъ богатыхъ не превозносится богатствомъ; ибо отъ богатства нисколько не можетъ увеличиться этотъ праздникъ. На праздникахъ мірскихъ, житейскихъ,—говорю,—гдѣ великая пышность и въ роскоши одежды, и въ изысканности пищи, тамъ всегда бѣдному бываетъ грустно и прискорбно, а богатому пріятно и весело. Почему? Потому, что послѣдній облекается въ блистательную одежду и предлагаетъ богатую трапезу, а бѣдному бѣдность препятствуетъ показать такую же роскошь. Но здѣсь нѣтъ ничего подобнаго; всякое неравенство уничтожено; одна трапеза и для богатаго и для бѣднаго, и для раба и для свободнаго. Богатъ ли ты, получишь нисколько не

больше бѣднаго: бѣденъ ли ты, получишь нисколько не меньше богатаго, и отъ бѣдности нисколько не уменьшится твое духовное пиршество; ибо это—Божественная благодать, которая не различаетъ лицъ. Что я говорю: для богатаго и для бѣднаго предлагается одна и та же трапеза? Для самаго носящаго вѣнецъ и облеченнаго въ багряницу, владычествующаго надъ вселенною, и для нищаго, просящаго милостыни, предлагается одна и та же трапеза. Таковы дары духовные: Богъ допускаетъ къ участию въ нихъ не по сану, но по произволению и образу мыслей. Съ одинаковымъ дерзновеніемъ и честію и царь и нищій приступаютъ къ принятію и приобщенію этихъ божественныхъ таинствъ. И что я говорю: съ одинаковою честію? Часто нищій даже съ большимъ дерзновеніемъ. Почему? Потому, что царь, занятый заботами о дѣлахъ и окруженный множествомъ обстоятельствъ, какъ бы находясь на морѣ, со всѣхъ сторонъ обуревается волнами и дѣлается причастнымъ множества грѣховъ; а бѣдный свободенъ отъ всего этого. Онъ заботится только о необходимой пищѣ и, проводя беззаботную и безпечальную жизнь, какъ бы сидя въ тихой пристани, приступаетъ къ этой трапезѣ съ великимъ благоговѣніемъ.

И не отъ этого только, но и отъ другихъ многихъ причинъ происходятъ разныя скорби у посѣщающихъ мірскія пиршества. Бѣдному бываетъ тамъ грустно, а богатому весело не только по причинѣ трапезы и роскоши, но и по причинѣ свѣтлыхъ одеждъ и пышнаго одѣянія; ибо что бываетъ съ ними по отношенію къ трапезѣ, то же бываетъ и по отношенію къ одеждамъ. Когда бѣдный видитъ богатаго, одѣтаго въ драгоценную одежду, то сокрушается скорбію, считаетъ себя несчастнымъ и много ропщетъ. А здѣсь устранена и эта скорбь. Ибо здѣсь у всѣхъ одна одежда, спасительное одѣяніе. Объ этомъ взываетъ Павелъ, говоря: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Галат. 3, 27).

Итакъ, увѣщеваю васъ, не будемъ срамить этого праздника, но станемъ соблюдать любу мудріе, достойное дарованныхъ намъ духовныхъ благъ. Не будемъ предаваться пьянству и объяденію, но, представляя себѣ щедрость Владыки, какъ Онъ одинако почтилъ и богатыхъ и бѣдныхъ, и рабовъ и свободныхъ, и всѣмъ сообщилъ общій даръ, воздадимъ Благодарителю за оказанную намъ милость должное воздаяніе, — благоугодную Ему жизнь и душу трезвенную и бодрую. Для такого праздника и торжества нужны не деньги и пища, но одно доброе расположеніе и чистая совѣсть. Нѣтъ ничего вещественнаго для пріобрѣтенія, но все духовное: слушаніе божественныхъ изреченій, молитвы отцовъ, благословенія священниковъ, пріобщеніе божественныхъ и неизреченныхъ таинствъ, миръ и единомысліе, дары духовные и достойные щедрости Дарующаго. Будемъ же праздновать этотъ праздникъ, въ который воскресъ Господь. Ибо Онъ воскресъ и воскресилъ съ Собой вселенную. Самъ Онъ воскресъ, расторгнувъ узы смерти, и насъ воскресилъ, расторгнувъ сѣти нашихъ грѣховъ. Согрѣшилъ Адамъ и умеръ; Христось не согрѣшилъ и также умеръ. Необычайно и дивно! Тотъ согрѣшилъ и умеръ, а этотъ не согрѣшилъ и также умеръ. Почему и для чего? Для того, чтобы согрѣшившій и умершій могъ чрезъ несогрѣшившаго освободиться отъ узъ смерти. Такъ часто бываетъ и съ денежными должниками. Долженъ ктонибудь комунибудь серебро и не можетъ заплатить, и за это задерживается; а другой не былъ должникомъ, но имѣя возможность заплатить, уплативъ, освобождаетъ виновнаго. Такъ было и съ Адамомъ и съ Христомъ. Адамъ сдѣлался должникомъ, повиннымъ смерти, и задержанъ діаволомъ; Христось не былъ должникомъ и не былъ задержанъ, но уплатилъ смертію за задержаннаго, чтобы освободить его отъ узъ смерти. Видишь ли дѣйствіе воскресенія? видишь ли челоувѣколюбіе Владыки? видишь ли величіе Его благодѣянія? Не будемъ же неблагодарны къ такому Благодарителю,

и потому, что прошелъ постъ, не будемъ нерадивы, но теперь еще больше будемъ пещись о душѣ, дабы она въ то время, когда утучняется плоть, не сдѣлалась немощнѣе, чтобы намъ, заботясь о рабѣ, не пренебрегать госпожею. Что пользы, скажи мнѣ, расторгаться отъ пресыщенія и переступать предѣлы потребности? это и тѣлу вредитъ, и душу лишаетъ благородства. Но будемъ довольствоваться потребнымъ и умѣреннымъ, чтобы душѣ и тѣлу доставить столько, сколько нужно, чтобы вдругъ не растратить всего добра, приобрѣтеннаго постомъ. Не запрещаю ли я пищи? Я не запрещаю этого, но увѣщаваю не преступать мѣры и избѣгать роскоши въ пищѣ, чтобы, переступая мѣру, не повредить здравію души. Ибо тотъ, кто переступаетъ предѣлы потребности, уже не испытываетъ удовольствія. Это особенно хорошо знаютъ тѣ, кои сами испытали это и получили чрезъ это множество болѣзней и подверглись многимъ страданіямъ. Впрочемъ, я несомнѣваюсь, что вы послушаетесь нашихъ увѣщаній; ибо знаю ваше послушаніе. Посему, оканчивая здѣсь увѣщаніе, я хочу обратить рѣчь къ тѣмъ, которые въ настоящую свѣтоносную ночь удостоились божественнаго дара крещенія, — къ этимъ прекраснымъ растеніямъ церкви, къ цвѣтамъ духовнымъ, къ новымъ воинамъ Христовымъ.

Третьяго дня Владыка былъ на крестѣ, а нынѣ воскресъ. Такъ и они третьяго дня были объаты грѣхомъ, а нынѣ воскресли вмѣстѣ со Христомъ. Онъ умеръ плотию и плотію воскресъ, а они были мертвы грѣхомъ и воскресли отъ грѣха. Земля произращаетъ намъ въ это весеннее время розы или другіе цвѣты; а воды явили намъ нынѣ луга болѣе пріятные. И не удивляйся, возлюбленный, что изъ водъ явились цвѣтушіе луга. Ибо и въ началѣ земля не сама собою произвела растенія, но повинувась повелѣнію Владыки. И воды тогда извели движущихся животныхъ, когда услышали: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ* (Быт. 1, 20), — и повелѣніе стало дѣломъ: неодушевленное вещество произвело

одушевленныхъ животныхъ. Такъ и нынѣ то же поведѣніе совершило все. Тогда Богъ сказалъ: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ*. Нынѣ же происходятъ не гады, а духовные дары. Тогда воды произвели и безсловесныхъ рыбъ; а нынѣ онѣ породили намъ рыбъ словесныхъ и духовныхъ, уловленныхъ апостолами. *Грядита по мнѣ*, — сказано, — *и сотворю вы ловца чловѣкомъ* (Матѳ. 4, 19). Поистинѣ это — новый способъ ловли. Ибо рыболовы всегда извлекаютъ рыбу изъ воды и умерщвляютъ; а мы ловимъ и ввергаемъ въ воду, и уловленные получаютъ жизнь. Была нѣкогда и у іудеевъ водная купель; но послушай, какую она имѣла силу, чтобы ты точнѣе узналъ бѣдность іудеевъ и могъ уразумѣть наше богатство. *Ангель*, — сказано, — *схождаше въ купель и возмущаше воду, и нже первѣе влазаше по возмущеніи воды, здравъ бываше* (Іоан. 5, 4). Сошелъ Владыка ангеловъ въ Іорданскія струи и, освятивъ естество водъ, этимъ уврачевалъ всю вселенную. Тамъ сходявшій послѣ перваго уже не получалъ исцѣленія, — ибо такая малая благодать дана была іудеямъ немощнымъ, пресмыкавшимся по землѣ, — а здѣсь послѣ перваго сходить второй, послѣ втораго третій и четвертый, и хотя бы ты назвалъ безчисленное множество, хотя бы всю вселенную погрузилъ въ воды, даръ не истощается. Видишь ли величіе дара?

Послушайте всѣ вы, которые сегодня и въ эту ночь вписаны въ граждане вышняго Іерусалима; оказывайте вы и бдительность, сообразную съ величіемъ даровъ, чтобы вамъ получить еще обильнѣйшую благодать! ибо благодарностію за отпущеніе грѣховъ привлекается щедрость Владыки. Не позволительно уже тебѣ, возлюбленный, жить потомъ невоздержно; но ты назначь себѣ законы и правила, чтобы дѣлать все въ мѣру, и оказывай великую осмотрительность даже въ отношеніи къ тому, что считается безразличнымъ. Ибо настоящая жизнь есть подвигъ и борьба, и однажды вступившимъ на это поприще добродѣтели надлежитъ быть воздержными во

всемъ... Не видишь ли, какъ въ гимнастической борьбѣ много заботятся о себѣ выступающіе на борьбу съ людьми, и съ какою воздержностію упражняютъ свое тѣло? Такъ должно быть и здѣсь. Но такъ какъ у насъ борьба не съ людьми, а къ *духовомъ злобы* (Ефес. 6, 12), то и упражненіе наше и воздержаніе должны быть духовныя; ибо и оружія наши, въ которыя облекъ насъ Владыка, суть духовныя. Итакъ, пусть и глазъ имѣетъ свои правила и предѣлы, чтобы не увлекаться тотчасъ всѣмъ, что онъ видитъ; и языкъ пусть имѣетъ ограду, чтобы не предупреждать мысли. Для того и зубы и губы созданы къ охраненію языка, чтобы языкъ никогда не устремлялся неудержимо, растворивъ эти двери, но напередъ устраивалъ хорошо все, что относится къ нему, и потомъ выступалъ со всею благопристойностію и произносилъ такія слова, которыя доставляли бы пріятность слушающимъ, и говорилъ то, что служить къ назиданію слушателей. Должно воздерживаться и отъ непристойнаго смѣха, и походку имѣть тихую, и одежду скромную, и вообще во всемъ нужно благоустраивать себя вступившему на поприще добродѣтели. Ибо благопристойность внѣшнихъ членовъ есть нѣкоторое выраженіе внутренняго состоянія души.

Если мы усвоимъ себѣ такую привычку съ самаго начала, то идя по этому пути съ легкостію, будемъ преуспѣвать во всякой добродѣтели, не съ большимъ трудомъ, и приобрѣтемъ себѣ великую помощь свыше. Такимъ образомъ мы будемъ въ состояніи и съ безопасностію переплывать волны настоящей жизни и, ставъ выше сѣтей діавола, получимъ вѣчныя блага, благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего І. Христа, съ которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, честь и держава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патріарха царяграда, слово въ недѣлю новую о невѣрствіи апостола Ѳомы ¹⁾.

Иду заплатить вамъ долгъ, который и мнѣ плательщику принесетъ пользу, и васъ обогатитъ. Я пришелъ опять сказать вамъ о Ѳомѣ, который сначала не вѣровалъ воскресенію Господа, а впослѣдствіи, когда увидѣлъ и осязалъ Его, увѣровалъ и называлъ Его Христомъ и Богомъ. Итакъ, умоляю я васъ, раскройте ваши умы и снисходительно примите слабыя мои слова, чтобы вы могли получить отъ нихъ хотя малую пользу.

Когда Спаситель внезапно расторгнулъ все чрево ада и сдѣлался первенцемъ между умершими и вошелъ къ ученикамъ своимъ чрезъ заключенныя двери, въ это время не было съ ними Ѳомы, называемаго близнецомъ (Іоан. 20, 24). Ожидаемый пришелъ, а ожидавшаго не было; добрый пастырь приступилъ къ стаду, а овца блуждала вѣдъ оградѣ; царь пришелъ, а воинъ находился вдали отъ войска. Ибо то была тайна божественнаго Промысла, что тогда не было сего ученика. Ибо, если бы онъ былъ, то не сталъ бы препираться и не осязалъ бы; если бы не осязалъ, не такъ бы и вѣровалъ; если бы не такъ вѣровалъ, то и насъ бы не научилъ такъ вѣровать. Такимъ образомъ, невѣріе ученика сдѣлалось матерью нашей вѣры. Поэтому и мы, не видя Христа, поклоняемся Ему потому, что онъ, увидѣвъ, поклонился Ему. Поэтому мы, хотя и не осязаемъ неосязаемаго, но прославляемъ Его потому, что онъ, осязавъ Владыку своими руками, восхвалилъ Его. Итакъ, когда наконецъ пришелъ Ѳома, другіе ученики говорили ему: *видѣхомъ Господа* (Іоан. 20, 25), видѣли Того, Кто сказалъ—*по тріехъ днехъ востану* (Матѣ. 27, 63), и въ истинѣ словъ убѣдились

---

1) Рукоп. преп. Іова, л. 44—46. Въ греческомъ подлинникѣ это слово не принадлежитъ Златоустому.

дѣломъ. Мы видѣли Того, Кто сказалъ—*Азъ есмь воскресеніе и животъ и истина* (Іоан. 11, 25), и воскресеніе и истину и жизнь получили отъ Жизни. Мы видѣли Того, Кто сказалъ: *область имаю положить души Мою, и область имаю паки пріяти ю* (Іоан. 10, 18), и этой области сподобились на дѣлѣ. Ибо внезапно Господь явился намъ, не растворивъ дверей хижины, а мы, изумленные Его необыкновеннымъ явленіемъ, удивлялись этому столь новому способу вхожденія. Мы видѣли Его руки, которыми Онъ сокрушилъ смерть, въ которыя Онъ пріялъ острія гвоздей и изгладилъ человѣческія грѣхи. Видѣли мы и святое Его ребро, прободенное насъ ради и источившее кровь и воду, два источника нашего спасенія. Ома, подумавъ, сказалъ имъ: *вы Бога видѣли, и ужели я одинъ недостоинъ видѣть Его? или я не былъ призванъ такъ же, какъ и вы? не такъ ли и я былъ почтенъ, какъ и вы? не такъ же ли я видѣлъ Его распятымъ, какъ и вы? И какъ вмѣстѣ съ вами я видѣлъ скорби, такъ хочу видѣть и радость. И какъ я видѣлъ смерть Христову, такъ хочу видѣть и воскресеніе Его. Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры* (Іоан. 20, 25). Упорствуй, Ома, въ этомъ добромъ невѣрїи, усердно упорствуй, пока не получишь якоря вѣры; настойчиво упорствуй въ этомъ желанїи своемъ, пока не увидишь желаннаго. Люблю я сомнѣніе мыслей твоихъ, отсѣкающее всякое сомнѣніе; хвалю твой спорливый и христоролюбивый нравъ, какъ отсѣкающій всякій споръ. Не вѣруй, не вѣруй и еще и болѣе, дабы и я твердо увѣровалъ! Ищи Бога и зови Его придти, дабы, когда ты ищешь и зовешь Его, и я обнялъ своего Избавителя. *Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя..., не иму вѣры.* Пускай я увижу своими глазами то, о чемъ вы повѣдали мнѣ,—ибо глаза достовѣриѣ слуха,—и тогда повѣрю и вашему слову; вложу перстъ свой въ гвоздинныя язвы, и тогда

вполнѣ увѣрую въ чудо; осяжу эту рукою ребро, прободенное ради меня, и тогда поклонюсь возвратившемуся къ намъ отъ смерти. Ибо я люблю осязательность и не вѣрю однимъ словамъ.....

Когда *Теома* говорилъ это апостоламъ, *прииде* къ нимъ *Иисусъ*, *дверемъ затвореннымъ* (—ст. 26). Вошла дверь жизни чрезъ затворенныя двери, вошелъ Онъ, какъ знаетъ Самъ одинъ. Ибо какъ родился, не повредивъ дверей дѣвства, такъ и внутри дома оказался, не тронувъ замка. И какъ Онъ вышелъ изъ гроба, когда этотъ былъ закрытъ, такъ же вошелъ плотію туда, гдѣ находился Божествомъ, и не растворилъ дверей. Ибо вошелъ Онъ, и никто не воспрепятствовалъ; восхотѣлъ, и все стекло; восхотѣлъ, и тварь повиновалась Ему. Такъ и рождество Его превзошло всякое слово, и исшествіе Его изъ гроба превысило всякую мысль, и вшествіе Его къ ученикамъ неизъяснимо и несказанно. Ибо о томъ, что Онъ вошелъ къ ученикамъ, я знаю; а какъ Онъ вошелъ,—не знаю; а чего не знаю, о томъ не смѣю и говорить. Я прославляю вошедшаго, но не изслѣдую способа вшествія; проповѣдую таинство, а не изъясняю неизъяснимаго; удивляюсь совершившемуся знаменію, но не ищу того, какъ оно совершилось. Я вѣрую написанному и получаю спасеніе; ибо я приѣмлю слухомъ Владычнія чудеса, а не былъ очевидцемъ Божіихъ дѣлъ. И если бы кто либо изъ іудеевъ сказалъ мнѣ: ты говоришь о невозможныхъ и странныхъ и совершенно невѣроятныхъ дѣлахъ,—ибо какъ можетъ пройти тѣло чрезъ затворенныя двери?—то я сказалъ бы ему: какъ могъ ангелъ свести Аввакума въ ровъ львиный и опять вывести и оставить дѣлыми привѣшенныя печати (Дан. 14, 33 и сл.)? Рабъ сдѣлалъ, что захотѣлъ, и ужели Владыка не возмогъ того, что Ему угодно было? Какъ то было по намѣренію Бога, такъ и это совершилось по изволенію вочеловѣчившагося Сына Божія. И такъ Спаситель вошелъ къ своимъ ученикамъ, какъ Ему благо-

угодно было, и сталъ посреди, чтобы всѣ одинаково видѣли Его, и сказалъ имъ: *миръ вамъ* (Іоан. 20, 26). Ибо Я есмь миръ и миръ даю вамъ: что Я есмь, то и даю. Этотъ миръ покорить всѣхъ враговъ подъ ноги ваши. Этотъ миръ удержать побѣду надъ всѣмъ міромъ.—Ученики же возрадовались, опять насладившись Владычняго лица и гласа, локтями подталкивали Ему и глазами подавали знаки и чуть не говорили ему бровями: «не говорили ли мы тебѣ прежде—*видѣхомъ Господа*, и ты не вѣрилъ нашимъ словамъ? Вотъ стоять передъ тобой Самъ вождѣнный! насладися, какъ желалъ ты; насытись, какъ жаждалъ. Подойди къ Пришедшему къ намъ ради твоего спасенія и получи разрѣшеніе того, чего ты искалъ!» Самъ же Ома стоялъ, обращая очи на всѣ члены Спасителя и осматривая каждый и размышляя, дѣйствительно ли это есть пострадавшій и воскресшій. Что же къ нему единый благій, единый человѣколюбецъ, *иже всѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти* (1 Тим. 2, 4)? «*Принеси персть твой съмо, и виждь руку Мои* (Іоан. 20, 27). Ибо тебя ради Я и пришелъ къ тебѣ; для тебя Я опять пришелъ сюда, откуда не удалялся божествомъ; для тебя простеръ руки свои для гвоздей, чтобы тебѣ доставить безопасное спасеніе. Приблизься тѣломъ и душою и вѣрою и наглядно убѣдись въ томъ, въ чемъ желалъ ты убѣдиться. Испытай, какъ хочешь, и убѣждайся, какъ желаешь; прочти написанныя на Моихъ рукахъ язвы добровольнаго страданія Моего. Предлагаю тебѣ всѣ Мои члены на испытаніе. Я не стыжуся тѣлесныхъ своихъ язвъ, не скрываю своихъ тѣлесныхъ струповъ, которые Я принялъ ради вашихъ струповъ; не скрываю знаковъ Своей славы и побѣды, но показываю всей твари. Ибо видѣло ихъ солнце, и поэтому удалилось и превратило день въ ночь. Видѣла ихъ и земля, и поэтому искала мѣста убѣжища. Видѣли это мертвые, и потому вышли изъ гробовъ. Видѣла это и церковная завѣса, и потому раздралась и оплакивала

погибель іудеевъ. *Виждь руцѣ Мои*, какъ ты хотѣлъ, вложи перстъ свой въ незакрывшіяся раны. Если хочешь изслѣдовать ребро Мое, то я и его обнажу тебѣ. Возми эту многопытливую и любознательную руку и вложи въ ребро Мое; прикоснись къ тѣлу Моему, образовавшемуся безъ человѣческаго сѣмени; прикоснись къ тѣлу Моему, страдавшему по Моей волѣ; прикоснись къ тѣлу Моему, за васъ умерщвленному, но не поглощенному тлѣніемъ смерти. Прикоснись къ тѣлу Моему, страшному для херувимовъ и чтимому серафимами, и на опытѣ убѣдись въ томъ, что у Меня осязаемо и что неосязаемо, что смертно и что безсмертно, что у Меня смертно и умерщвлено тебя ради и что не подвержено тлѣнію, что подпадаетъ твоимъ перстамъ и что не подпадаетъ твоей рукѣ: *и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (—ст. 27). Домогаешься ли и хочешь ли видѣть кости, и вотъ для того Я оставилъ такъ и ребро Мое, чтобы ты, изслѣдовавъ, осязалъ и имѣлъ вѣру и спасся. Когда же Я приду судить живымъ и мертвымъ, то покажу язву врагамъ и осужду противящееся Богу сборище, чтобы видѣли іудеи, Кого они распяли, и поклонились со стенаніемъ.

Тогда отвѣчалъ Ѳома и сказалъ: *Господь мой и Богъ мой* (—ст. 28)! Я вѣрю, уже не ищу Того, Кого нашель; вѣрую воскресенію Твоему, Господи; вѣрую побѣдѣ Твоей, Царь! Вѣрую, Господи, и не буду уже, Владыко, любопытствовать; вѣрую, и не буду уже осязать словомъ Твоего царствія. Я знаю, что я осязалъ, и не сожалѣю; я знаю, къ Кому сподобился прикоснуться; знаю Того, Кого и сама смерть не могла долго удерживать; знаю, Кого я долженъ почитать, потому и говорю: *Господь мой и Богъ мой*. Ты Богъ и Господь мой, предвѣченъ, вмѣстѣ и новъ, Ты небесный и земный, Ты невидимый и видимый, Ты невѣдомъ и познаваемъ ради меня; Ты неизобразимъ и находишься въ семь образѣ; Ты Богъ истинный и человѣкъ неложный; Ты на небѣ, Ты на крестѣ; Ты на царскомъ престолѣ, Ты на гвоздяхъ и на

древѣ; Ты безстрастенъ по духу, Ты страдаешь плотію; Ты безсмертенъ, какъ единосущный Отцу, и Ты смертенъ; Ты живешь, Ты умираешь; Ты выше смерти, Ты остаешься мертвымъ три дня; Ты вѣчно со Отцемъ, Ты возстановилъ плотскую церковь; Ты воскресъ Своею силою, Ты съ нами плотію; Ты всюду и все наполняешь; Ты держимъ былъ отъ меня держащей все. Тебя я вижу тѣлесными очами, Тебя я созерцаю очами вѣры. Познавъ въ Тебѣ божество Твоего Отца, Я Тебя единого исповѣдую Господомъ и Богомъ. Я позналъ Тебя единого такимъ или инымъ, но не разумѣю Тебя единого другимъ. Я не раздѣляю Тебя нераздѣлимаго, не разлучаю Тебя неразлучимаго, не разсѣку Тебя недѣлимаго, и что вижу, и что держу, и что разумѣю, однимъ гласомъ исповѣдую: *Господь мой и Богъ мой*. Ты своимъ сошествіемъ извелъ мою душу изъ бездны невѣрія, Ты освободилъ людей, бывшихъ плѣнниками, Ты, восхотѣвъ, поправилъ діавола, Ты осудилъ грѣхъ во плоти, Ты смерть умертвилъ плотію, Ты нетлѣніемъ прогналъ тлѣніе, Ты воскресеніемъ обновилъ намъ воскресеніе, Ты оставилъ на землѣ тридневный гробъ залогомъ воскресенія мертвыхъ, Ты содѣлалъ людей небесными, Ты землю сотворилъ свѣтлѣе неба, Ты все измѣнилъ на лучшее, Ты Богъ содѣлался человѣкомъ, чтобы человѣка содѣлать Богомъ: *Господь мой и Богъ мой*.

Иисусъ сказалъ ему: *Яко видѣвъ Мнѣ, вървалъ еси* (Іоан. 20, 29),—смотри, чтобы тогда, когда Я вознесусь съ плотію, ты опять не сталъ произносить слова невѣрія и не сказалъ: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, не иму вѣры*. Однажды пожелалъ, однажды невѣровалъ, однажды осязалъ, однажды увѣровалъ,—и теперь проповѣдуй то, что получилъ. *Блаженни не видѣвши, и въровавши* (—ст. 29).—Ублаженіе это снизойдетъ на насъ, невидѣвшихъ Его и въровавшихъ въ Него. Ибо блаженны вѣрою видящіе невидимаго. Блаженны и мы, которые видимъ Его каждый праздникъ,

созерцаемъ глазами, лобызаемъ устами и вкушаемъ зубами. О таинство дивное и страшное! Сѣдящій одесную Отца оказывается одесную грѣшниковъ, и воспѣваемый ангелами объемлетъ нечистыми руками и терпитъ; терпитъ, будучи носимъ недостойными Его рабами. Онъ не избѣгаетъ нашихъ грѣшныхъ рукъ, не избѣгаетъ осужденныхъ перстовъ нашихъ и не сокрушаетъ Творецъ бранныхъ насъ, но Самъ побуждаетъ и говоритъ: *примите ядите*, возьмите *пийте* (Матѳ. 26, 26—27). Принесите руки ваши и вложите въ ребро Мое и насладитесь Моихъ удовъ; ибо если возьмете какой либо удъ, то въ немъ Я весь нахожусь.

Итакъ приступимъ всѣ мы чисто къ Чистому и, принимая Господа своего, не приступимъ къ Нему тутъ же, при самомъ принятіи, съ небреженіемъ, но, возвратившись къ себѣ, наединѣ побесѣдуемъ съ Искупителемъ нашимъ Господомъ, говоря: *Нѣсьмь достоинъ, да подѣ кровь мой увидиши* (Матѳ. 8, 8), въ наши души. Но поелику Ты желаешь, чтобы мы держали Тебя, и благоизволилъ, какъ челоуѣколюбець, вселиться въ насъ; то мы приступаемъ, на Тебя надѣясь. Если повелишь, Владыко, то мы отверземъ врата устъ нашихъ, которыя Ты одинъ создалъ. Ты входишь челоуѣколюбиво, какъ это Тебѣ свойственно, входишь и разрѣшаешь узы беззаконій, входишь и освѣщаешь помраченные наши помыслы. Вѣруемъ, что Ты сдѣлаешь это. Ибо Ты не уклонился отъ блудницы, прибѣгнувшей къ Тебѣ со слезами, и разбойника не оставилъ такимъ, какимъ онъ былъ, и мытаря не отвергнулъ покаявшагося, и не отгналъ гонителя, познавшаго Твое царствіе;—но всѣ они Тобою приняты были чрезъ покаяніе и вступили въ сонмъ твоихъ друзей.—Съ таковою молитвою и съ чистою душею причастимся небесныхъ таинъ и оградимъ себя цѣломудренною жизнію, и пусть не исходитъ постыдное слово оттуда, куда входитъ Христосъ.

Такую жизнь ведите и вы, новопросвѣщенные, чтите безболѣзненное рожденіе купели, не отвергайте святаго

плода, чтобы купель не сказала о васъ: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася мене* (Иса. 1, 2). Ваши имена записаны на небесахъ; не валяйтесь же опять въ тинѣ чувственныхъ наслаждений. Снимая же съ себя одежды бѣлыя, не снимите бѣлизны душевной. Ибо если вы сами не сбросите эту одежду, то никто другой не можетъ снять ее съ васъ. Будьте всегда новопросвѣщенными, чтобы удостоиться услышать этотъ блаженный гласъ: *приидите благословеннии Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мѣра* (Матѹ. 25, 34), которое да получимъ и всѣ мы чрезъ Христа Иисуса Господа нашего, Которому слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ въ безконечные вѣки. Аминь.

Въ недѣлю Св. Отець предъ Рождествомъ Христовымъ, изъ «Слова Іоанна Златоустаго о пророцѣхъ Іонѣ и о Даниилѣ и о трехъ отроцѣхъ и о покаяніи» ¹⁾.

Свѣтлый сегодня у насъ праздникъ, и торжественнѣе обыкновеннаго собраніе. Какая же тому причина? Это, я знаю, дѣло поста, поста еще не наступившаго, но ожидаемаго. Онъ насъ собралъ въ отеческій домъ, онъ сегодня привелъ въ матернія объятія и тѣхъ, которые доселѣ были лѣнны. Если же постъ, только еще ожидаемый, внушилъ намъ столько ревности, то сколько благочестія онъ произведетъ въ насъ, когда явится и наступитъ? Такъ и городъ, ожидая прибытія страшнаго начальника, отлагаетъ со всѣмъ безпечность и выказываетъ великую рачительность. Но, услышавъ о постѣ, не испугайтесь (его, какъ) страшнаго Начальника: онъ страшенъ не вамъ, но демонамъ. И если кто изъ васъ въ новомѣсячіе одержимъ злымъ духомъ, покажи ему лице поста, и онъ, оковываемый страхомъ и сдерживаемый какъ бы уздою, станетъ неподвижнѣе самыхъ камней, особенно когда увидитъ въ союзѣ съ постомъ сестру поста, то есть молитву. Поэтому и Христось сказалъ: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѣ. 17, 21). Если же онъ такъ прогоняетъ непріятелей нашего спасенія и такъ устрашаетъ враговъ нашей жизни, то надобно его любить и принимать съ радостію, и не бояться. Если же должно бояться, то бояться пьянства и объяденія, а не поста. Ибо пьянство и объяденіе, связавъ у насъ сзади руки, продаютъ насъ рабами и плѣнниками владычеству страстей, какъ нѣкому господину; а постъ, найдя насъ въ рабствѣ и узахъ, и разрѣшаетъ, и избавляетъ отъ жестокаго владычества и возвращаетъ на первую свободу.

1) Рукоп. прен. Іова, л. 61—63, безъ заглавія. Слово заимствовано изъ Златоустуя.

Итакъ, если постъ и воюеть противъ нашихъ враговъ, и освобождаетъ насъ отъ рабства, то какого еще большаго надобно тебѣ доказательства дружбы его къ нашему роду? Ибо величайшимъ, думаю, доказательствомъ дружбы считается то, когда (другіе) и любятъ, и ненавидятъ тѣхъ же самыхъ, кого и мы. Хочешь ли узнать какое украшеніе для людей постъ, какая онъ оборона и защита? Помысли о блаженномъ и чудномъ родѣ монашествующихъ. Они, убѣжавъ отъ мірскаго шума, и востекши на вершины горъ, и построивъ кельи въ тишинѣ пустыни, какъ въ нѣкоей спокойной пристани, восхотѣли жить и оставаться на всю жизнь. За то онъ (постъ) и сдѣлалъ ихъ изъ людей ангелами; да и не ихъ однихъ, но кто и въ городахъ соблюдаетъ его, всѣхъ возводитъ онъ на самую высоту любомудрія. И Моисей и Илія, столпы ветхозавѣтныхъ пророковъ, хотя знамениты и велики были по другимъ (добродѣтелямъ) и имѣли великое дерзновеніе, однакоже, когда хотѣли приступить къ Богу и бесѣдовать съ нимъ, сколько это возможно человѣку,—прибѣгали къ посту и на его рукахъ возносились къ Богу. Поэтому и Богъ, лишь только создалъ человѣка, тотчасъ отдалъ его на руки посту, ему поручивъ его спасеніе, какъ мудрому отцу и наилучшему наставнику. Ибо эта заповѣдь—*отъ всякаго древа, еже въ раю, съядію съиси, отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсте* (Быт. 2, 16—17), есть родъ поста. Если же въ раю необходимъ постъ, то тѣмъ болѣе внѣ рая; если лекарство полезно прежде раны, то тѣмъ болѣе послѣ раны; если оружіе нужно было намъ еще до начала войны съ похотями, то тѣмъ болѣе необходимо содѣйствіе поста по открытіи такой брани со стороны похотей и демоновъ. Если бы Адамъ послушалъ этого голоса, то не услышалъ бы другаго, сказавшаго: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19). Но поелыку онъ преслушалъ сію заповѣдь, то за это (постигли его) смерть и горести, и печали, и жизнь, тягостнѣйшая всякой смерти; за это

тернія и волчцы, за это труды и болѣзни и полная скорбей жизнь.

Видѣлъ ли ты, какъ Богъ гнѣвается, когда презирають постъ? узнай же какъ Онъ и радуется, когда чтуть постъ. За пренебреженіе поста онъ наказаль преступника смертію: напротивъ, за уваженіе къ посту избавляль отъ смерти. И чтобы показать тебѣ силу поста, (Богъ) далъ ему власть, брать ведомыхъ на смерть съ самой середины пути и возвращать къ жизни. И это сдѣлалъ постъ не съ двумя, или тремя, или двадцатью человѣками, но съ цѣлымъ народомъ. Тогда, какъ великій и дивный городъ Ниневитянъ готовился уже къ разоренію и паденію и къ принятію направленаго на него свыше удара,—постъ, какъ нѣкая свыше слетѣвшая сила, исторгъ ихъ изъ самыхъ рукъ лютой смерти и возвратилъ къ жизни. Но, если угодно, послушаемъ и самаго писанія. *И бысть*,—сказано,—*слово Господне ко Іонъ, глаголя: возстани и иди въ Ниневію градъ великій* (Іоан. 1, 12). И тотчасъ величіемъ города хочеть тронуть пророка, имѣющаго бѣжать. Но послушаемъ и проповѣди: *еще три дни, и Ниневіа превратится* (Іон. 3, 4). Для чего же напередъ говорить о томъ злѣ, которое хочешь сдѣлать? Для того, чтобы не сдѣлать того, о чемъ говорилъ напередъ. Для того Онъ угрожалъ и геенною: пусть, говорить, устрашаютъ васъ слова и не опечалѣвають дѣла. А для чего Онъ ограничиваетъ срокъ столь короткимъ временемъ? Для того, чтобы ты и узналъ добродѣтель оныхъ иноплеменниковъ, то есть Ниневитянъ, которые могли такое бремя грѣховъ разсѣять, и подивился человѣколюбію Бога, который, удовольствовався трехдневнымъ поканіемъ за столь великія беззаконія, и самъ ты не впадалъ бы въ отчаяніе, хотя бы и безъ числа согрѣшилъ. Какъ слабый душею и безпечный, хотъ и получить много времени для поканія, по лѣности не сдѣлаеть ничего важнаго и не примирится съ Богомъ: такъ добрый и пылающій рвеніемъ, и съ великою ревностію совершающій поканіе,

можетъ и въ краткое мгновеніе загладить грѣхи многихъ годовъ.

Петръ не трижды ли отрекся? не съ клятвою ли въ третій разъ? не утрашилъ ли словъ какойнибудь ничтожной служанки? Но много ли годовъ нужно было ему для покаянія? Никакъ! но въ одну и ту же ночь онъ палъ, и возсталъ, получилъ и рану и лекарство, и заболѣлъ и выздоровѣлъ. Какъ и какимъ образомъ? не тѣмъ ли, что плакалъ и рыдалъ? И не просто онъ плакалъ, но съ великою горячностію; потому и евангелистъ сказалъ, что онъ плакалъ не просто, но *плакася горько* (Матѳ. 26, 75). А какова сила слезъ поста, этого никто не можетъ изобразить словами, только случившееся съ Петромъ ясно показываетъ. Преступно было то паденіе, потому что ни одинъ грѣхъ не можетъ сравняться съ отреченіемъ; однакоже и послѣ столь великаго грѣха, (Христосъ) снова возвелъ его въ прежнее достоинство и поручилъ ему управленіе вселенскою Церковію, представилъ его имѣющимъ больше любви къ Владыкѣ, нежели всѣ апостолы. Ибо сказалъ: Петръ, *любиши ли Мнѣ паче сихъ* (Іоан. 21, 15)? Смотри, какъ спасенію твоему служатъ Ниневитяне, люди иноплеменные и несмысленные, обратившіеся къ покаянію. Ибо сказано: *рабъ, не въдѣвый волю господина своего, и не сотворивъ, бѣиъ будетъ мало* (Лук. 12, 48). Но чтобы ты не сказалъ этого, для этого Онъ и представилъ тебѣ Петра, — раба, вполнѣ знавшаго волю Господа своего. Хотя онъ и сдѣлалъ самый тяжкій грѣхъ, однакоже смотри, на какую взошелъ высоту дерзновенія. Такъ и ты не отчавайся изъ-за грѣховъ: ибо то преступнѣе грѣха и хуже, когда остаются во грѣхѣ. Объ этомъ особенно и Павелъ плачетъ и рыдаетъ: *да не паки пришедша мѣ смиритъ Богъ мой у васъ, и восплачуся многихъ, не покаившихся о нечистотѣ и блуженіи и студоложствіи, яже содѣлаша* (2 Коринѳ. 12, 21). А для покаянія какое время можетъ быть удобнѣе времени поста?

Но возвратимся къ исторіи. Услышавъ оныя слова,

пророкъ *спиде во Иоппю, еже бѣжати въ Фарсисъ отъ лица Господня* (Ион. 1, 3). Куда бѣжишь, человѣкъ? Развѣ ты не слышалъ, что говоритъ пророкъ: *Камо пойду отъ духа Твоего, и отъ лица твоего камо бѣжу* (Псал. 138, 7); на землю? Но *Господня земля и исполненіе ея* (Псал. 23, 1). Въ адъ? *Аще спиду*—сказано, *во адъ, тамо еси* (Псал. 138, 8). Или въ море? Но *и тамо*,—сказано,—*удержитъ мя десница Твоя* (ст. 8), что и съ нимъ (Іоною) случилось. Но таково свойство грѣха, что онъ доводитъ нашу душу до великаго неразумія. Какъ люди упившіеся бродятъ безъ разбора, и случится ли предъ ними яма, или стремнина, или другая пропасть, они падаютъ туда отъ неосмотрительности: такъ и стремящіеся ко грѣху, какъ бы опьянѣвъ отъ сильнаго желанія совершить грѣхъ, не знаютъ, что дѣлаютъ, не видятъ хорошо ничего, ни настоящаго, ни будущаго. Отъ Господа бѣжишь, скажи мнѣ, пророче? Такъ подожди немного, и на самомъ дѣлѣ лучше узнаешь, то есть посредствомъ моря.

Что же корабельщики сдѣлали съ нимъ? Изметаша сосуды, иже въ корабли (Ион. 1, 5). Но корабль не облегчался, потому что вся тяжесть оставалась еще на немъ, т. е. тѣло пророка, бремя тяжкое не по естеству тѣла, но по тяжести грѣха. Ибо нѣтъ ничего столько тяжкаго, какъ грѣхъ и непокорность. Поэтому и Захарія изобразилъ его подъ видомъ олова (Захар. 5, 7), а Давидъ, описывая существо его, сказалъ: *беззаконія превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготиша на мнѣ* (Псал. 37, 5). И Христосъ къ тѣмъ, которые жили во многихъ грѣхахъ, взывалъ: *приидите ко мнѣ вси труждающіи и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28). Корабль обремененъ былъ и готовъ былъ погрузиться въ воду, а Іона спалъ крѣпкимъ сномъ.

Корабельщики уже изъ опыта узнали, что то была не обыкновенная буря, но посланное Богомъ наказаніе, и предъ такимъ волненіемъ бессильно человѣческое

искусство, и что тутъ бесполезны руки кормчаго, но нужна тутъ помощь лучшаго Кормчія, управляющаго всѣмъ міромъ. Поэтому и они, оставя весла, и паруса, и снасти, и все, и воздѣвши руки на молитву, взирали на небо и молили Бога. Когда же и это не помогло, тогда метнуша жребіа (Іон. 1, 7), и жребій открылъ наконецъ виновнаго... Богъ такъ устроилъ это, вразумляя чрезъ это пророка, повелѣвая ему быть человеколюбивымъ и кроткимъ, и какъ бы вызывая къ нему и говоря: «подражай корабельщикамъ, несмысленнымъ людямъ! Они не пренебрегаютъ и одною душою, не безжалостны и къ одному твоему тѣлу; а ты въ своемъ намѣреніи погубилъ цѣлый городъ, въ которомъ столько тысячъ жителей».

И бросили его въ море, и море, принявъ его, ввергло, какъ въ нѣкую темницу, во чрево китово, чтобы сохранить Господу бѣглеца невредимымъ. Ни лютыя волны, взявшія его, не затопили его, ни болѣе лютый, чѣмъ волны, китъ, поглотившій его, не погубилъ во чревѣ, но сохранилъ и привелъ въ городъ. И море, и китъ оказали сверхъестественное послушаніе, чтобы пророкъ всѣмъ вразумился. И вотъ онъ, пришедши въ городъ, прочиталъ приговоръ, какъ царскую грамоту о наказаніи, и вопіялъ, говоря: *еще три дни, и Ниневія превратится*. Услышали это люди и не невѣровали, но тотчасъ всѣ поспѣшили къ посту, мужи, жены, рабы, господа, начальники, подчиненные, старцы, дѣти; даже и безсловесныя не были освобождены отъ этого поста. Всюду вретница, всюду пепелъ, всюду плачь и вопль. И самъ царь, носящій вѣнецъ, сойдя съ царскаго престола, разостлалъ подъ собою вретницу и посыпался пепломъ. И такимъ образомъ избавился городъ отъ опасности. Открылось необычайное явленіе: порфира уступила вретницу. Ибо, для чего безсильна была порфира, то сдѣлало вретнице; чего не сдѣлала діадема, то совершилъ пепелъ.

Видишь, не напрасно сказалъ я, что бояться надобно

не поста, но пьянства и объяденія. Пьянство и объяденіе поколебали и грозили ниспровергнуть городъ, когда онъ стоялъ; а постъ поддержалъ его и тогда, какъ онъ колебался и готовъ былъ упасть. Съ этииъ постомъ и Даниилъ, войдя въ ровъ, вышелъ оттуда, проживъ со свирѣпыми львами какъ будто съ кроткими овцами. Ибо ничего не было свирѣпѣ, и лютѣ, и голодиѣ тѣхъ звѣрей, потому что семь дней ничего не ѣли. Ибо, хотя ихъ и мучилъ голодъ и какъ бы палачъ нѣкій понуждалъ ихъ на растерзаніе пророка, но они не коснулись пророческаго тѣла. Съ симъ постомъ и три отроки, войдя въ вавилонскую печь и долгое время пробывъ въ огнѣ, вышли изъ печи съ тѣлами свѣтлѣе самаго огня. И если то дѣйствительно огонь былъ, какъ же онъ не сдѣлалъ того, что свойственно огню? Если тѣла были точно тѣла, какъ же онѣ не потерпѣли того, что обыкновенно тѣла терпятъ отъ огня? Спроси у поста, и онъ отвѣтитъ тебѣ, и самъ разрѣшитъ тебѣ загадку. Природа тѣлъ боролась съ природою огня, но тѣла одержали побѣду. Видѣлъ ты чудную борьбу и еще болѣе чудную побѣду? Подивись посту и прими его съ распростертыми руками. Если онъ и помогаетъ въ печи, и сохраняетъ во рвѣ, и изгоняетъ демоновъ, и измѣняетъ опредѣленіе Божіе, и укрощаетъ неистовство страстей, и къ свободѣ насъ возвращаетъ, и доставляетъ намъ великую тишину: то не было ли бы крайнимъ безуміемъ убѣгать поста, когда столько благъ у него въ рукахъ? Но, говорятъ, измождаетъ наше тѣло до немощи. Но чѣмъ болѣе, чада моя, *внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, тѣмъ болѣе внутренній обновляется по вся дни* (2 Коринѣ. 4, 16). Если захочешь тщательно изслѣдовать дѣло, то найдешь, что постъ есть отецъ и здоровья. И если не вѣришь моимъ словамъ, то спроси объ этомъ у врачей, и они яснѣе покажутъ это, называя воздержаніе отцомъ здоровья. И всякая болѣзнь происходитъ отъ пищи и объяденія. Ибо говорятъ, что какъ отъ нечистаго источника происходятъ и нечистые ручьи, такъ

и несвоевременная пища губить тѣлесное здоровье и душевную мудрость.

Итакъ, не будемъ бояться поста, который избавляетъ насъ отъ столь великихъ золъ. Не безъ причины внушаю вамъ это, но потому, что вижу много такихъ людей, которые, будучи преданы пищѣ, какъ будто въ руки какой-либо суровой женѣ, губятъ сами себя пьянствомъ и объяденіемъ. Поэтому совѣтую, не губите пользы, ожидаемой отъ поста. И люди съ разстроеннымъ желудкомъ, когда имъ нужно принять горькое лекарство, по совѣту врачей, неужинавши ложатся спать, чтобы прежде всего лекарство боролось съ болѣзнію. Такъ бываетъ и съ постомъ. Если ты предашься великому пьянству, то подвигъ поста предпринялъ ты безразсудно, и бесполезно и бесплодно, и все погубилъ пьянствомъ. Если же ты приготовишь для лекарства легкое тѣло и примешь его съ трезвою мыслию, то можешь очистить много прежнихъ грѣховъ. Итакъ, не будемъ начинать постъ пьянствомъ, ни опять оканчивать его пьянствомъ, дабы не случилось того же что бываетъ, когда кто ударяетъ ногою болѣное тѣло, только—что оправляющееся отъ болѣзни, и этимъ снова повергаетъ его въ болѣзнь. Это бываетъ и съ нашею душею. Какъ готовящіеся сражаться съ звѣрями сперва ограждаютъ слабѣйшіе члены тѣла многими оружіями, и затѣмъ уже борются со звѣрями: такъ и теперь вижу много людей, которые, готовясь сражаться съ постомъ, какъ бы съ звѣремъ, ограждаютъ себя объяденіемъ, и, до крайности обременивъ и омрачивъ себя, встрѣчаютъ тихое и кроткое лице поста. И если спрошу тебя, для чего сегодня идешь въ баню? ты скажешь: чтобы чистымъ тѣломъ срѣтить постъ. А если спрошу тебя опять: для чего упиваешься? Ты опять скажешь: готовлюсь вступить въ постъ, потому и пью. Охъ, не большое ли это безуміе, ¹⁾ что думаешь встрѣчать пре-

¹⁾ Отселѣ и до конца слова текстъ утраченъ въ рукописи преп. Іова и заимствованъ изъ древняго Златоустра.

красный ангельскій постъ съ тѣломъ чистымъ, а съ душою нечистою и опьянѣвшею?

Можно бы сказать и больше этого, но для здравомыслящихъ и этого довольно для исправленія. Итакъ, надобно прекратить слово, потому что хочу я послушать и голоса отца. ¹⁾ Мы, какъ малыя дѣти пастушескія, играемъ на легкой свирѣли, сидя подь сѣнію этого святилища, какъ бы подь дубомъ или тополемъ: а онъ, какъ отличный какой музыкантъ, настроивъ золотую арфу, стройностію восхищаетъ всѣхъ слушателей,—такъ и онъ доставляетъ намъ великую пользу не стройностію звуковъ, но согласіемъ словъ и дѣлъ. Такихъ-то учителей и Христосъ восхваляетъ: *иже сотворитъ, сказалъ Онъ, и научитъ сей велий наречется въ царствіи небесныхъ* (Матѳ. 5, 12). Да сподобимся же и мы, по молитвамъ его и всѣхъ епископовъ, получить царство небесное, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего І. Христа, съ Которымъ Отцу слава, честь, держава со Святымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

¹⁾ Разумѣется здѣсь антиохійскій патріархъ Флавіанъ, въ присутствіи коего І. Златоустъ говорилъ сію бесѣду.

Недѣля прежде рождества Христова. Слово Григорія Цамвлака о божественныхъ тайнахъ, и яко достоинъ причащающемуся истытовати себе, и о еже непамятозлобовати, и яко довольни суть сїи пять днїй истиннымъ покаянїемъ къ очищенїю, и о блаженнѣмъ Филогонїи ¹⁾).

Обыкновенно идущіе къ царю земному, когда уже близко будутъ отъ входа во дворець и отъ представленія особѣ царской, тогда наибольшимъ ограждаются страхомъ. Такъ и мы, когда перешли спасительный постъ, какъ бы нѣкоторое разстоянїе, и уже приблизились къ празднику рождества Владыки и намѣреваемся приступить къ безсмертной трапезѣ, должны имѣть всякую внимательность, всякій страхъ, всякую осторожность, всякое испытанїе совѣсти. И поелику я вижу вашу любовь, что она, воспринимая слово ученїя, приноситъ плодъ, какъ нѣкая плодовая и тучная земля; то побесѣдуемъ о семъ, сколько подастъ намъ Духъ святыи, предварительно похваливши ваше теплое усердіе. Ибо таково ваше усердіе къ церкви, каково усердіе дѣтей къ матери, болящаго къ врачу, жаждущаго къ источнику, корабля къ пристани. Столько же и насъ увеселяетъ преуспѣянїе ваше, такъ какъ мы скоро будемъ вѣстниками пославшему Отцу, учителю вселенныя, о добродѣтели вашей. Пять дней осталось, и наступаетъ праздникъ, начало праздникамъ, и предложена будетъ трапеза, состоящая изъ Владычняго тѣла и крови, и смотрите, съ какою совѣстію вы будете приступать. Послушай, что сказалъ Павелъ, уста Господни: *да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ясть и*

¹⁾ Въ рукописи преп. Іова, л. 90—91, только конецъ. Переводъ начала сдѣланъ со списка въ рукописи Почаевской Лавры, по описанїю В. Березина, № 9, л. 52 на об.

отъ чаши да пьеть. Ядый бо и пійъ недостойнъ судъ себѣ ястъ и пьеть, не разсуждалъ тѣла Господня (1 Коринѣ. 11, 28—29). Не пренебрегай божественнымъ, человѣкъ, не безразсудно приходи къ святынѣ, не отваживайся, когда совѣсть обличаетъ тебя, отступи со страхомъ и трепетомъ! Ибо, если кто, коснувшись нечистыми руками одежды земнаго царя, подвергается многочисленнымъ бѣдствіямъ; то избѣжишь ли ты геены, причащаясь божественному тѣлу и пречистой крови оскверненною душею? Скажи мнѣ, какое ты думаешь имѣть снисхожденіе, какой отвѣтъ? Или не знаешь, что послѣ того, какъ окаянный Іуда принялъ недостойно хлѣбъ,—*виде въ онь сатана* (Іоан. 13, 27)? Смотри, чтобы и ты не подвергнулся гнѣву Божію. Ибо писаніе повѣствуетъ, что, когда кивотъ завѣта перевозимъ былъ, и споткнулся тѣлецъ, Оза же нѣкто коснулся кивота, чтобы поддержать его; то тотчасъ пораженъ былъ (2 Царств. 6, 6—7). Такимъ образомъ, когда настояла таковая нужда, и кивоту угрожало паденіе, то и въ этомъ случаѣ нужно было поспѣшить, кому слѣдовало, и съ благочестивымъ разумомъ; но поелику Оза недостойнъ былъ таковаго приближенія и не былъ избранъ на такое служеніе, то по справедливости и наказанъ. Итакъ, если кивотъ, окованный золотомъ, добываемымъ изъ земли, въ которомъ были только стагна съ манною, и скрижали завѣта, и жезлъ Аароновъ прозябшій, попалъ онаго дерзкаго; то какъ ты не трепещешь, намѣреваясь приступить къ такимъ тайнамъ, которыя окружаютъ ангелы со страхомъ и трепетомъ? И ты видишь священника, а не видишь мысленныхъ силъ? Гдѣ священнодѣйствуется честная плоть Христова и кровь, тамъ и онѣ предстоятъ съ благоговѣніемъ, удивляясь безконечной любви Владычней къ намъ. Ибо Создатель столько возлюбилъ свое созданіе, что и Сына своего соприносущнаго отдалъ на смерть, дабы чрезъ Него оживить насъ. Итакъ, если ты сознаешь, что ты обремененъ грѣхами и до нынѣ остаешься въ нерадѣніи, не

отступай отъ надежды въ отчаяніе, открывай свои преступленія, помышляй о грѣхахъ, притеки, подражая Хананеянкѣ (Матѣ. 15, 22 и сл.), припади, какъ блудница, со слезами (Лук. 7, 38), скажи, какъ Закхей—*се полъ импнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще кою чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею* (—19, 8),— и довольно тебѣ будетъ этихъ пяти дней для истиннаго покаянія, чтобы загладить грѣхи многихъ лѣтъ. Ты имѣешь двумя днями больше, чѣмъ Ниневитяне, если покаешься отъ всей души; ибо имъ довольно было трехъ дней, чтобы снискать милость Божию, прежде чѣмъ исполниться пророческой проповѣди. *Богъ бо приближайся есть, а не Богъ удалеча*, и пока еще ты говоришь, Онъ скажетъ: *се придохъ*. Такимъ образомъ напередъ очистивъ себя, приступи къ духовной трапезѣ, которую намъ приготовилъ раждаемый въ Вифлеемѣ отъ Маріи Иисусъ. Ибо когда Богъ хотѣлъ явиться на горѣ Синайской, то чрезъ Моисея повелѣлъ напередъ очиститься, вымыть одежду и не прикасаться къ женамъ (Исх. 19, 14—15); и возводя Аарона и сыновей его въ священство, Онъ предпочистилъ ихъ въ теченіи семи дней (—гл. 29). Посему умоляю вашу любовь, со страхомъ и твердымъ испытаніемъ приступать къ вечери таинства. Слушай, что говоритъ діаконъ велегласно, когда священникъ намѣревается раздроблять святой хлѣбъ: *воимемъ!* Что значитъ *воимемъ?* Это значитъ, чтобы мы испытали свое сердце, изслѣдовали совѣсть и спросили мысль, не блудникъ ли кто, или прелюбодѣй, или убійца, или немилосердный, или кичливый и гордый, или сребролюбецъ, или памятозловивый, или пьяница, или ведетъ худую жизнь. Если окажешься таковымъ, то отступи,—говорить,—дабы, приступая недостойно, не былъ опаленъ. Потомъ, послѣ того, какъ діаконъ провозгласитъ *воимемъ*, внутри іерей обѣими руками воздвизаетъ святой хлѣбъ вверхъ, какъ бы показывая его хотящимъ причаститься, и велегласно говоритъ *святая святымъ*. А выраженіе *святимъ* означаетъ, что *святал* подаются

только святымъ, и если ты святъ, то приступи. *Святи будите*,— сказано,— *яко же Азъ святъ есмь*. (1 Петр. 1, 16) Если ты подобенъ Исаи, то приступи со страхомъ, прими устами божественный уголь, и ты услышишь отъ священника, вѣриже же отъ серафима: *се прикоснуса устнамъ твоимъ, и отыметъ беззаконіа твоя, и грѣхи твоя очиститъ* (Иса. 6, 7). Предочистишь себя такимъ очищеніемъ, какимъ ежедневно обновлялъ себя Боготецъ Давидъ и, научая насъ, говорилъ: *сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). И еще: *оклеветающую тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (—100, 5). И еще: *аще воздохъ воздающимъ ми злал* (—7, 5). Помажемъ себя такимъ мвромъ и приготовимся къ принятію насъ ради владенствовавшаго и странствовавшаго Владыки. И такъ, если принесешь постъ, или дѣвство, или бдѣніе, или лежаніе на землѣ, но не принесешь сокрушеннаго сердца и не простишь брату своему согрѣшенія, то какая будетъ польза? И скажетъ Господь тебѣ то, что сказано Израилю чрезъ Пророка: *не таковаго поста хочу Азъ,—маголетъ Господь* (Иса. 58, 6). Послушай, что отвѣчалъ Господь верховному апостолу Петру, когда онъ спросилъ: *аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ?* Христось же сказалъ: *не до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею* (Матѹ. 18, 21—22). Это значить, что если въ своей жизни согрѣшаютъ противъ тебя братія, то нужно прощать имъ. И если ты не прощаешь долга брату своему, то какъ осмылишься сказать въ молитвѣ: *Отче нашъ, иже еси на небѣсахъ, остави намъ долги наша, якоже и мы оставлемъ должникомъ нашимъ* (Матѹ. 6, 9 и 12)? Аще бо,—сказано,—*отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (—ст. 14). Но я слышалъ, что многіе говорятъ: не могу простить, онъ жестоко оскорбилъ меня, весьма обезчестилъ меня, причинилъ мнѣ большой вредъ, поступилъ со мной какъ врагъ и непріятель. Не говори мнѣ этихъ постыд-

ныхъ и достойныхъ смѣха словъ, но истрезвись, какъ отъ пьянства, отъ безразсудной ярости, узнай, кто ты былъ прежде, и кто,—теперь! Не врагъ ли прежде былъ Божій, а нынѣ сдѣлался другомъ *кровою завѣта Сына Ею*, какъ сказалъ Павелъ? Не тебя ли ради Онъ становится человѣкомъ и по естеству, и по дѣйствию, чтобы тебя содѣлать богомъ по благодати? Итакъ, если бы Христосъ не облагодатствовалъ тебя, бывшаго прежде врагомъ и непріателемъ, то и ты могъ бы не прощать обидѣвшему тебя. Если Онъ искалъ тебя и обрѣлъ и, взявъ на рамо, принесъ къ Отцу, дѣлая тебя сонаслѣдникомъ славы Отца; то какой будешь имѣть отвѣтъ, не прощая огорчившему тебя, какую милость, какой судъ? И Владыка молился о распинающихъ—*Отче, отпусти имъ* (Лук. 23, 34)! а ты говоришь: не могу простить. Ты можешь сдѣлать и другое величайшее, если только захочешь, если послушаешь писанія, если пойдешь христіанскимъ путемъ. Да и чѣмъ можно увѣриться, что ты—христіанинъ, какъ не тѣмъ, если будешь сладко терпѣть наносимую обиду, гоненія, униженія и хулы? Послушай, что сказалъ блаженный Павелъ о святыхъ, жившихъ подъ закономъ? Ибо, показавъ происходившія отъ нихъ силы и чудеса, онъ прибавилъ объ увѣнчивающихъ ихъ бѣдствіяхъ, сказавши: *продоша въ милоухъ и въ козіяхъ кожахъ, мишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бѣ достоинъ міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ. И сіи вси послушествоваши быхше вѣрою, не пріиша обѣтованія: Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство пріимуть* (Евр. 11, 37—40). Видишь ли, какъ всѣ святые проходили скорбную жизнь и получали насильственную смерть? Убѣдись, что и по смерти они не получили почестей по достоянію, но ожидаютъ вмѣстѣ съ нами получить совершенство. Они всѣ считали благодѣтелями своихъ враговъ и гонителей. Что же первомученикъ Стефанъ? Не молился онъ за убійць своихъ (Дѣян. 7, 60)? Что

же апостолы, самовидцы и слуги Слова? Что же лики мучениковъ? Не всё ли они насильственно окончили жизнь: не выражали ли любовь къ своимъ безчеловѣчнымъ мучителямъ? Посему, если и вы желаете быть соучастниками въ ихъ вѣдѣхъ, то съ радостію участвуйте и въ страданіяхъ ихъ.

Мы же, наконецъ, обратимъ слово на окаянныхъ и непокорныхъ іудеевъ. Ибо они, видя насъ приготовляющимися къ свѣтлomu празднику и духовно веселящимися, приходятъ къ наиболѣе простымъ и покушаются привлечь ихъ въ свою пропасть, говоря, что «(Богъ) поялъ жену и родилъ сына». Посему мы, болѣзнуя о такой хулѣ, скажемъ къ нимъ: Сына раждаетъ Отецъ, соприсносущнаго, безлѣтнаго и превѣчнаго неизреченно и несказанно, чрезъ Котораго творить мысленныхъ слугъ, служителей своей славы и немолчныхъ воспѣвателей, какъ говорится въ книгѣ Іова: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя вси ангели Мои. Зарядихъ же море враты, егда изливашся изъ чрева матери свел исходящее* (38, 7—8). И поелику рожденное есть какъ отрасль отъ корня, и сіяніе отъ солнца, и слово отъ ума; то Сынъ называется Словомъ. И Отецъ называется Отцомъ, поелику безлѣтно раждаетъ Единосущное Слово. Слово же признавай не составное, какъ наше слово, разливающееся въ воздухъ, но несоставное, имѣющее свой составъ. Поелику Сынъ во всемъ подобенъ Отцу, кромѣ перожденія, то Онъ равнымъ образомъ могущественъ и силенъ. *Вся тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*, по слову Іоанна Богослова (Іоан. 1, 3); *Имже и вськи сотвори*, по премудрому апостолу Павлу. Послушай и пророка, свидѣтельствовавшаго Богомъ и вами особенно уважаемаго: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Онъ не смѣлъ ясно сказать объ Отцѣ съ Сыномъ и Духомъ, чтобы не раздѣлили одно Божество на три подобныя части и славы тѣ, которые, часто оставляя единаго Бога, покла-

нялись языческимъ идоламъ; ни опять умолчать вовсе, но премудро нѣкимъ образомъ и прикровенно проповѣдалъ въ немногихъ этихъ словахъ единовластіе и божество Святыя Троицы. Ибо выраженіемъ: *Словомъ Господнимъ* указываетъ на Отца съ Сыномъ; выраженіемъ же—*Духомъ уста Ею вся сила ихъ*—на Духа Святаго. И великій Моисей этимъ путемъ подошелъ къ вамъ, дабы вы, слыша, что Отецъ имѣетъ Сына, не поняли чувственно божественнаго, сліявши тельца, когда законъ подавался на горѣ, и пророкъ вопіялъ—*си божи твои, Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (Исход. 32, 4); но премудро смѣшалъ въ одно господство пресвятыя Троицы и научилъ въ краткихъ, но многознаменательныхъ словахъ, сказавши: *слыши, Израилю, Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Второз. 6, 4). Ибо слово *Господь*, состоящее изъ четырехъ буквъ, которыя написаны у архіереевъ на плечахъ и на челѣ, означаетъ Отца; а слова *Богъ твой*—Сына; и еще *Господь*—Духа Святаго; и потомъ, послѣ этого, —*единъ есть*, то есть едино Божество у этихъ трехъ пребожественныхъ лицъ. Видишь ли, іудей, что Отецъ имѣетъ Сына соприсносущнаго и нетлѣннаго и безлѣтнаго? Позналъ ли, что и Богословъ проповѣдалъ Сына единосущнымъ Богу Отцу и Богомъ Израиля? убѣдился ли, наконецъ, отъ Бога Отца и Царя, воспѣваемаго въ псалмѣ, что Онъ есть сынъ, и что *Имъ небеса утвердишася*? Откуда это у тебя, будто бы Богъ поялъ жену и родилъ сына? Узнай, что и плотское Его рожденіе во времена, бывшее отъ Дѣвы, неизреченно и нетлѣнно. Ибо поелику человѣкъ, согрѣшивъ, палъ, то послѣ его паденія все пришло въ смятеніе, смерть укрѣпилась отъ Адама и до Моисея, земля проклята была, адъ открытъ, рай затворенъ, небо заключено, діаволь же ратовалъ противъ насъ. Тогда Богъ, какъ человѣколюбецъ, не желая, чтобы погибъ созданный по Его образу человѣкъ, говорилъ: кого пошлю, и кто пойдетъ? Ибо и прежде, когда намѣревался сотворить человѣка, сотво-

рилъ совѣтъ, сказавши: *сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Такъ и здѣсь, при обновленіи и возсозданіи естества, Онъ сказалъ: кого пошлю, и кто пойдетъ? И когда всѣ молчали, сказалъ Сынъ: вотъ Я, пошли Меня! И тогда Онъ сказалъ: иди! и далъ Ему челоуѣка, чтобы самое Слово стало плотью и, принявъ плоть, все исполнило. И Оно родилось отъ Дѣвы чистая, непорочная, и во время бого-рожденія не повредило Ея дѣвства, ни удалилось отъ предвѣчнаго рожденія ради воспріятія плоти, но принявъ то, чѣмъ Оно не было, Оно осталось тѣмъ, чѣмъ было, — въ двухъ естествахъ одно лице. Ибо Ему поручено было какъ врачу исцѣлить укушеніе змія, какъ жизни — воздвигнуть мертвеца, какъ Свѣту — просвѣтить тьму, какъ Слову обновить одаренное словоу. И такъ, поелику Ему было поручено все, и Оно стало челоуѣкомъ, то тотчасъ все исправилось и улучшилось: земля вмѣсто клятвы получила благословеніе; рай отверзся разбойнику; адъ устрашился и гробы отверзлись, когда возстали мертвецы; врата небесныя отворились, чтобы вошелъ въ нихъ бывшій въ одежѣ. Посему Спаситель, желая показать вамъ, какъ Ему поручено все, говорилъ, какъ передать объ этомъ евангелистъ Матеей: *вся Милъ предана суть Отцемъ Моимъ* (Матѣ. 11, 27); потомъ, послѣ сего, присовокупилъ яснѣе: *приидите ко Милъ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (— ст. 28) Вы прежде были какъ-бы утомлены, и Я упокою васъ, были мертвы — и оживлю, воздвигну лежащихъ, возвращу честь посрамленнымъ. И еще у Іоанна: *Отецъ любитъ Сына, и вся показываетъ Ему, яже Самъ творитъ* (Іоан. 5, 20). Ибо Онъ все далъ Ему, дабы, какъ *вся тьма быша*, такъ все и обновилось Имъ. Ибо все Ему предано было не какъ бѣдному, чтобы обогатить его, и поручена власть не какъ не имѣющему власти, чтобы вручить Ему эту власть, — нисколько! но для того болѣе, чтобы Спаситель все исполнилъ. Ибо начало творенія должно было Имъ

устроиться, для того, чтобы существовать; исправление же существующаго имѣеть разницу. Ибо въ началѣ *вся тьма быша*, чтобы быть; въ послѣдствіи же, когда все пало,—*Слово плоть бысть* и облеклось въ нее, чтобы чрезъ Него все исправить:—страдая, Онъ насъ упокоеваль, алкая насъ питаль, сходя во адъ насъ возводиль. Тогда, при созданіи всего, повелѣніе было о томъ, чтобы быть, то есть *да изведеть, да будутъ*; при исправленіи же все надлежало предать Ему, дабы какъ Самъ содѣлался человѣкомъ, такъ и все обновиль черезъ Себя; ибо въ Немъ оживотворялся человѣкъ. Для этого Слово соединилось съ человѣкомъ, чтобы болѣе не имѣло силы надъ человѣкомъ проклятіе. Посему въ семьдесятъ первомъ псалмѣ молящіеся Богу о человѣческомъ родѣ говорятъ—*Боже, судъ Твой царицеви даждь* (— ст. 1), то есть, чтобы тяготѣющей надъ нами судъ смерти, которымъ мы осуждены были, Онъ предалъ Сыну. И Сей, сотворивъ здѣсь прочее безчисленное, умеръ за насъ. Ибо, указывая на это, Онъ самъ говоритъ въ псалмѣ: *на Мнѣ утвердися ярость Твоя* (Псал. 87, 8); ибо Онъ взялъ на Себя бывшую на насъ ярость, какъ и въ другомъ псалмѣ Онъ сказалъ: *Господь воздастъ за Мя* (Псал. 137, 8). Итакъ, іудей, ты читаешь это въ псалмахъ, и никакъ не хочешь видѣть истины, но, смеживъ душевныя очи и, подобно обаваемому аспиду, затыкая уши, не приемишь дарованныхъ всѣмъ чрезъ воплощеніе Сына Божія благодѣяній, и, будучи преступникомъ закона, думаешь хранить законъ, и избивъ пророковъ, читаешь ихъ книги, и убилъ предреченнаго всѣми, выведши Его внѣ винограда. Поэтому постигли васъ нестерпимыя бѣдствія, и вы навлекли на себя крайній гнѣвъ Божій. И услышь негодованіе, произнесенное пророческими устами: *не помяну же имени ихъ устнама Мѣма*. Выслушай и другія гнѣбныя слова, произнесенныя чрезъ Исаію ради Единороднаго: *услышите слово Господне, князи Содомстїи: внемлите закону Божію, людє Гоморрстїи. Что Ми множество*

жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь? исполненъ есмь всежожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хочу. Ни же приходите лвитися Ми: кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ? ходити по двору Моему не приложите. И аще принесете Ми семидалъ, все: кадило мерзость Ми есть. Новомѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю: поста, и праздниости, и новомѣсячій вашихъ, и праздниковъ вашихъ непавидитъ душа Моя: бысте Ми въ сытость. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ, и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваша исполнены крове (Иса. 1, 10—15). Чьей крови? Исаія ли, который предрекъ это, или Іеремія, или другихъ пророковъ, предрекшихъ пришествіе Христово, которыхъ вы убили? Никакъ нѣтъ! Ибо, убивая ихъ, и служа идоламъ, и своихъ сыновей и дочерей своими руками закалая бѣсамъ, вы получали и наказанія, и плѣнъ, и бѣдствія, какъ и очевидецъ поетъ объ этомъ въ псалмѣ—*егда убиваше ихъ, тогда зыскаху Ею* (Псал. 77, 34); но и опять были возвращаемы и наслѣдовали отечество и святой градъ, и возстановлялись храмъ и жертвы и всѣ установленныя закономъ приношенія, и были архіереи и пророки и священники по возвращеніи, именно изъ Вавилона при Кирѣ Мидійскомъ, и послѣ Антиоха Епифана, при Іудѣ, называемомъ Маккавей, и братьяхъ его. Но и потомъ еще не пришло на васъ послѣднее откровеніе Божіе, поеляку еще неисполнена была вами мѣра злодѣяній. Когда же вы и ее исполнили, распявши Господа, тогда оскудѣло все, что было святаго въ законѣ: ни пророковъ оттолѣ у васъ не было, ни града, ни храма, ни жертвенника, ни архіереевъ, ни іереевъ, ни другихъ святынь, по которымъ Израиль признавался народомъ святымъ. Если же и теперь мечтаете имѣть что-либо такое, то обольщаетесь, какъ бы съ тѣнями играя, удалились отъ истины, разсѣявшись по всей землѣ. И послѣ этого не приходишь ты, христуубійца іудей, въ чувство, но безумствуешь,

говоря, что **Богъ** поялъ жену и родилъ сына. Справедливо пророкъ **Михей** говорилъ, обличая ваше безстыдство: *лице блудниче ти бысть, обезсрамствовася ко всѣмъ* (Иерем. 3, 3). Ибо что,—скажи мнѣ, безстыднѣе тебя, чтобы такъ упорно препираться о столь очевидныхъ предметахъ, яснѣйшихъ солнца? Смотри, что у васъ, не принявшихъ Сына, и что у насъ съ того времени, какъ мы пріяли Его и Онъ воцарился надъ нами! Объ этомъ пророчествовалъ древле и **Давидъ**, сладостно воспѣвая: *воцтрися Господь во языцехъ* (Псал. 95, 10). Хочешь ли, я приведу тебѣ пророка, ясно пророчествовавшаго объ отверженіи тебя и законныхъ жертвъ и о нашемъ призваніи и небывалыхъ жертвахъ? **Малахія** такъ говорить отъ лица Божія: *жертвы не прииму отъ рукъ вашихъ, глаголетъ Господь Вседержитель. Зане отъ востокъ солнца и до запада имя Мое прославится во языцехъ, и на всякомъ мѣстѣ ѿимамъ приносится имени Моему и жертва чиста: зане велие имя Мое во языцехъ, глаголетъ Господь Вседержитель. Вы же скверните е* (1, 10—12). Когда это исполнилось на дѣлѣ, іудей? Когда на всякомъ мѣстѣ ѿимамъ принесе Богу? когда жертва чиста? Ты не можешь указать на иное время, какъ только на время послѣ Христова пришествія, такъ что, если не укажете на это время и на нашу жертву, но на іудейскую, то незаконно будетъ пророчество. Ибо, если **Моисей** повелѣваетъ не въ иномъ мѣстѣ приносить жертвы, какъ только на мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ, и пророкъ говоритъ о сосредоточеніи этихъ жертвъ въ одномъ мѣстѣ; то этому (прореченію), что на всякомъ мѣстѣ ѿимамъ будетъ приноситься и жертва чиста (Малах. 1, 11), противорѣчитъ и сопротивляется **Моисей**. Но нѣтъ тутъ противорѣчія и разницы. Ибо одинъ сказалъ одно, а другой впоследствии пророчествовалъ о другомъ. И откуда сіе извѣстно? Изъ сказаннаго и изъ многихъ другихъ обстоятельствъ, а во первыхъ отъ мѣста. Ибо онъ предсказалъ, что

служеніе сіе будетъ совершаться не въ одномъ городѣ, какъ у іудеевъ, но *отъ востокъ солнца и до западъ*. Потомъ и отъ образа жертвы; ибо, если онъ предрекъ чистоту, то очевидно, о какой онъ говорилъ. И отъ лица, приносящаго ее; ибо, — сказалъ онъ, — не во Израилѣ, но *во языцехъ*. А чтобы ты не подумалъ, что эти жертвы учредятся въ одномъ и двухъ и трехъ городахъ, то онъ не сказалъ — *на всякомъ мѣстѣ*, но *отъ востокъ солнца и до западъ*, показывая, что проповѣдь обниметь всю землю, насколько ее освѣщаетъ солнце. Чистую же онъ называетъ жертву потому, что первая была нечиста, не по своему естеству, но по положенію приносящихъ. Посему и говорилъ: *кадило мерзости ми есть* (Иса. 1, 13). Послушай и другаго пророка, который предвозвѣщаетъ то и другое и говоритъ, что не на одномъ мѣстѣ будутъ службы Божіи, но что наконецъ познають Его всѣ люди. Софонія такъ говоритъ: *явится Господь на нихъ, и потребитъ вся боги языковъ земныхъ: и поклонятся Ему кійждо отъ мѣста своего* (Софон. 2, 11). Такъ не сохранилось повелѣніе Моисея служить на единомъ мѣстѣ. Когда слышишь пророковъ, предрекающихъ и провозглашающихъ, что уже не въ одномъ городѣ и не на одномъ мѣстѣ обязаны будутъ собираться отсюду люди, но каждый, оставаясь дома, можетъ угодить божественному, то на какое ты можешь указать другое время, кромѣ сего настоящаго, о которомъ воскликнулъ великій Павелъ: *явится благодать Божія спасительная всѣмъ человекомъ* (Тит. 2, 11)? Пророкъ говорилъ о язычникахъ, а апостоль о всѣхъ людяхъ. Тотъ сказалъ — *потребитъ боги ихъ*; а этотъ сказалъ, наставляя, *да оставышеся нечестія и мірскія похоти, цѣломудренно и праведно проживемъ* (— ст. 12). Наконецъ, что можешь ты, іудей, сказать на это истиннаго, когда какъ бы дланью заграждаетъ онъ твои уста? Оскудѣло мѣсто, но не оскудѣла мерзость, мерзость заустѣнія, предреченная Даниломъ, и не ожидающая обновленія, и не имѣющая

его: и даже до скончанія времени, — сказано, — скончаніе дастся на опустыніе (Дан. 9, 27).

И поелику священная память блаженнаго Филогонія зоветъ нашъ языкъ къ воспоминанію, то, оставивъ теперь ваше безстыдство, побесѣдуемъ вкратцѣ о семъ блаженномъ, поелику *память праведныхъ съ похвалами*, какъ сказалъ Соломонъ (Притч. 10, 7). Ибо, когда восхвалять праведника, то возвеселятся люди, возвеселятся и воспримутъ ревность къ добродѣтели. Ибо то время было свирѣпѣе всякой непогоды и бури, въ которое осквернялся воздухъ, наполняемый міазмамъ, и извращались законы природы и жизни: отецъ предавалъ дѣтей на смерть и братъ брата. И города оставлялись жителями, и вмѣсто нихъ населялись горы и холмы, и долины, и пропасти, и каменные разсѣлины, поелику люди Божіи лучше предпочитали жить со звѣрьми, нежели съ бѣсовскими служителями. Презирались богатыми людьми села, стяжанія, и предпочиталось бѣгство; расхищались имуществва угодниками нечестія; переполнялись благочестивыми темницы и мѣста заключеній; вымышлялись судебные процессы и иски. Тогда Богъ вывелъ его на среду, какъ нѣкоторую звѣзду, прогоняющую тьму глубокой оной ночи, отъ юности хорошо научившагося божественному и все опять воздаваго, учителя благочестія, и, до поставленія въ святители, проповѣдаваго апостольское ученіе. И была удивительна и велика добродѣтель сего мужа. Онъ не только словомъ отклонялъ людей отъ прелести, но и самъ, приходя на судилища, избавлялъ обидимыхъ, заступаясь за нихъ, препираясь, помогая, давая деньги, часто будучи прогоняемъ, подражая Иисусу, положившему за насъ свою душу. Его ревности устыдились гонители, начальники и судьи; ибо начинаютъ стыдиться противники добродѣтелей. Мученикъ былъ безъ крови и каждый день умиралъ съ Павломъ, съ которымъ говорилъ: *кто изнемогаетъ, и азъ не изнемогаю: кто соблажняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29). Таковъ былъ блаженный Фило-

гоній, имѣвшій законную жену и бывший отцомъ одной дочери. Законное сочетаніе бракомъ не было для него препятствіемъ къ добродѣтели, но и прежде сего и потомъ показался онъ вѣрнымъ строителемъ. Поэтому и надъ многими поставилъ его Святой Духъ, сдѣлавъ его, чрезъ избраніе архіереевъ и другихъ Божіихъ людей, епископомъ, чтобы онъ и низложилъ ереси, тогда возникшія, и посрамилъ ихъ изобрѣтателя. И онъ былъ другимъ Давидомъ, сильнаго злобою, какъ Голіаѳа, низлагая Манеса и Маркіона непрестанною прашею слова,—ибо тогда уже прекратились гоненія,—дабы этотъ воинъ Авраамовъ, подвизаясь въ двухъ войнахъ, принялъ достойную награду за подвиги, и оставилъ свѣтлое проповѣданіе слѣдующимъ за нимъ поколѣніямъ. Поэтому, и принявъ управленіе церковію, онъ не сошелъ, какъ Іона, на дно корабля спать или храпѣть, и не прилегъ, и не далъ сна очамъ своимъ, ни вѣждамъ дреманія, но, преполсавшись надеждою, мужественно стоялъ, управляя кораблемъ благочестія, чтобы онъ не потонулъ въ волнахъ еретическаго моря. Не столько оный Авраамъ прежде закона поразилъ воинство пяти царей, когда они вмѣстѣ съ Содомскими плѣнниками взяли въ плѣнъ и Лота (Быт. гл. 14), сколько сей великій нашъ Авраамъ по благодати поразилъ евангельскимъ мечемъ зломудріе еретиковъ. Не столько Іосифъ пропиталъ пшеницею Египеть во время голода, сколько этотъ новый нашъ житодавецъ пропиталъ всѣ восточныя и южныя страны словомъ, улаждающимъ паче меда и сота. Какой добродѣтели онъ не научилъ своихъ дѣтей? какой премудрости? какими же чудесами и дарованіями не прославилъ его раздающій дарованія Духъ? Ибо, когда, послѣ многихъ подвиговъ за благочестіе, онъ преставился и востекъ къ желаемому Христу; то восточныя страны восплакались, какъ лишаемая свѣта. И нынѣ съ апостолами живетъ новый апостоль, съ мучениками мученикъ, чистый сердцемъ, чистый и душою, съ пастырями добрый пастырь, любезный стаду и страшный волкамъ.

Таковъ былъ блаженный Филогоній, такъ дѣлами подтверждалъ слово и словомъ показывалъ дѣло. Ему и мы будемъ подражать: юные—его подвигами въ юности и стремленію къ добродѣтели; старые—его премудрости въ старости и его чистотѣ въ брачной жизни, и страннопріимству. Ибо онъ и дѣвству сожительствовалъ достойно, и честный бракъ почтилъ, и архіерейство прославилъ.

Научитесь и вы помогать обидимымъ и избавлять отъ напасти, ходатайствовать за сиротъ, оказывать заботливость о вдовахъ и душу свою полагать за братію свою. Онъ съ мучителями препирался за обижаемыхъ; ты же не мучителей, но христіанъ будешь просить за терпящихъ несправедливость. И онъ, умоляемый всячески, послушаетъ тебя, устыдившись твоей добродѣтели, и похвалитъ и возлюбитъ тебя. Ибо и онъ есть человѣкъ и послушается обличенія совѣсти и впослѣдствіи возблагодаритъ тебя за то, что ты столько помогъ ему, избавивъ его отъ такой пропасти. Ибо какая пропасть хуже той, чтобы брата томить несправедливо? Ибо, если пророкъ произнесъ *горе папалющему брата своего питіа мутнаго*, то есть соблазна; то какъ не будетъ ожидать геенская пропасть того, кто мучитъ такъ открыто и немилосердно? Посему умоляю вашу любовь, чтобы вы пріучились любомудрствовать, дабы вы, какъ сыны свѣта, просіяли добрыми дѣлами, срѣтили Владыку, грядущаго соединить зэмное съ небеснымъ. Во второе же и страшное Его пришествіе мы услышимъ оный божественный гласъ: *прійдите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѣ. 25, 34). Богу нашему слава нынѣ и всегда.

Во вторникъ сырныя недѣли иже во святыхъ отца нашего Василия Великаго архіепископа Кесаріи Каппадокійскія бесѣда ¹⁾).

Слышали ли вы слова апостола, которыя онъ говоритъ Солунянамъ, предписывая законъ для цѣлой жизни? ибо ученіе преподано тѣмъ, кои всегда были съ апостоломъ, польза же ученія касается жизни всѣхъ людей. *Всегда радуйтесь*,—говоритъ онъ,—*непрестанно молитесь, о всемъ благодарите* (1 Солун. 5, 16 и 18). Что значитъ радоваться? Какая отъ того польза? Какъ возможно совершать непрестанную молитву и воздавать благодареніе Богу за все?—Объ этомъ, по мѣрѣ возможности, поговоримъ нѣсколько послѣ. Предварительно же нужно намъ заняться тѣмъ, что возражаютъ противники, клеветца, будто предписанное закономъ невозможно. Что за добродѣтель,—говорятъ они,—проводить день и ночь и въ изліяніи души, веселясь и радуясь? Да и какъ возможно исполнить это, когда окружаютъ насъ тысячи не отъ насъ зависящихъ бѣдствій, производящихъ въ душѣ нашей невольную печаль, среди копъ радоваться и благодушествовать еще болѣе невозможно, чѣмъ сожигаемому не чувствовать боли и пронзаемому не мучиться?

А можетъ быть, иной и изъ предстоящихъ здѣсь, болѣзную сею немощію разсудка, въ извиненіе своихъ грѣховъ представляетъ такіе же предлоги и, нерадя о соблюденіи заповѣдей, дерзаетъ обвинять законодателя, будто онъ предписываетъ невозможное. Можно ли мнѣ,—скажетъ онъ,—всегда радоваться, когда причины радости—не во мнѣ? Ибо то, что производитъ радость, внѣ насъ, а не въ насъ находится, какъ то: прибытіе друга, свиданіе съ родителями послѣ долгой разлуки, приобрѣтеніе богатства, почести отъ людей, исцѣ-

1) Рукоп. преп. Іова, л. 110—123. Въ русскомъ переводѣ— между Твореніями Св. отецъ, изд. при Московской дух. Академіи.

леніе отъ тяжелой болѣзни, и прочее благоденствіе жизни, изобиліе въ домѣ, богатый столъ, любезныя собесѣдники, доставляющія удовольствіе извѣстія и зрѣлища, здоровье близкихъ родственниковъ и благоуспѣшное теченіе ихъ жизни во всемъ прочемъ. Ибо прискорбны намъ не только насъ самихъ постигающія огорченія, но и все то, что причиняетъ горестъ друзьямъ и сродникамъ нашимъ. А потому радость и душевное самодовольствіе, по необходимости, слагаются изъ всѣхъ этихъ случаевъ. И сверхъ сего, когда случается видѣть паденіе враговъ, пораженіе навѣтниковъ, возвышеніе благодѣтелей, и однимъ словомъ, когда и въ настоящемъ нѣтъ ничего затруднительнаго, и ожидаемое нимало не возмущаетъ жизни нашей: тогда можетъ быть радость въ душѣ. Итакъ, для чего же дана заповѣдь, исполненіе которой не въ нашемъ произволеніи, но бываетъ слѣдствіемъ другихъ вышеозначенныхъ причинъ? Да какъ и молиться буду непрестанно, когда тѣлесныя нужды необходимо обращаютъ на себя помышленіе души, и невозможно, чтобы мысль въ одно время дѣлилась между двумя заботами?

Но мнѣ повелѣваетъ (апостолъ) и благодарить за все. Уже ли благодарить, когда меня привязываютъ, бьютъ, растягиваютъ на колесѣ, выкалываютъ глаза? Уже ли благодарить, когда ненавистникъ наноситъ мнѣ безчестные удары, когда цѣпенѣю отъ стужи, мучусь голодомъ, когда привязанъ я къ дереву, когда внезапно лишился дѣтей, или лишился и самой жены, когда отъ кораблекрушенія внезапно потерялъ достатокъ, попался на морѣ разбойникамъ, или грабителямъ, когда я въ ранахъ, оклеветанъ, сталъ нищимъ, живу въ темницѣ? Все сіе и еще многое другое собираютъ вмѣстѣ обвиняющіе законодателя, думая оправдать себя въ грѣхахъ тѣмъ, что предписанное намъ невозможно.

Что же скажемъ на сіе? То, что апостолъ имѣетъ въ виду другое и пытается души наши возвести отъ земли на высоту и ввести въ небесный образъ жизни,

а они, не постигая великой мысли законодателя, и вращаясь около земли и плотских похотей, какъ черви около грязи, требуютъ возможности исполнять апостольское предписаніе. Онъ же приглашаетъ всегда радоваться, но не всякаго, а такого, кто подобенъ ему самому, не живетъ во плоти, но имѣетъ живущаго въ себѣ Христа. Ибо общеніе съ высочайшимъ изъ благъ никакъ не допускаетъ сочувствія тому, что беспокоитъ плоть: но хотя и разсѣкается плоть, расторженіе связи остается въ страждущей части тѣла, распространеніе же боли не можетъ доходить до умной силы души. Ибо, если, по апостольскому совѣту, умертвили мы уды, *яже на земли* (Колос. 3, 5), и носимъ мертвенность Иисусову въ тѣлѣ (2 Кор. 4, 10); то необходимо, чтобы и ударъ, нанесенный умерщвленному тѣлу, не доходилъ до души, которая отрѣшена отъ общенія съ нимъ. Безчестіе же, и потери и смерть ближнихъ не будутъ восходить до ума и возвышенность души низводить до сочувствія здѣшнему. Ибо, если подвергшіеся бѣдствіямъ разсуждаютъ одинаково съ человѣкомъ, къ себѣ внимательнымъ, то не причиняютъ они скорбей другому, да и сами безпечально переносятъ приключившееся съ ними. Если же живутъ по плоти, то и въ этомъ случаѣ не подадутъ причины къ печали, но будутъ признаны жалкими, не столько по тѣснотѣ своихъ обстоятельствъ, сколько потому, что не исполняютъ своего долга. Вообще же душа, однажды объята любовію къ Создателю и привыкшая увеселяться тамошними красотами, радости своей и благодушія не премѣняетъ на разнообразное превращеніе плотскихъ страстей, но скорбное для другихъ въ ней увеличиваетъ только радость. Таковъ былъ апостоль, который *благоволилъ въ немощехъ, въ изгнаніяхъ, въ скорбяхъ, нуждахъ* (2 Коринт. 12, 10), хвалился своею нищетою, находясь *во алчбѣ и жаждѣ, въ змѣи и илотѣ* (11, 27); при чемъ другіе скорбятъ и отрекаются отъ жизни, о томъ самомъ онъ радуется. Поэтому не понимающіе апостольской мысли и неразумѣющіе, что апостоль призы-

васть насъ къ жизни ангельской, дерзають обвинить Павла, будто предписываетъ намъ невозможное.

Но пусть узнають, сколько великодаровитый Богъ подаетъ намъ справедливыхъ побуждений разумно радоваться. Мы изъ небытія приведены въ бытіе, сотворены по образу создавшаго, имѣемъ разумъ и слово, составляющіе совершенство нашей природы, коими мы познали Бога. Тщательно же изучая красоты творенія, по онымъ, какъ по нѣкоторымъ письменамъ, познаемъ великій Божій о всемъ промыслъ и премудрость. Мы можемъ различать доброе и худое; самую природою научены избирать полезное и отвращаться вреднаго. Будучи отчуждены отъ Бога грѣхомъ, снова воззваны къ общенію съ Нимъ, освободившись кровію Единороднаго отъ безчестнаго рабства. А надежда воскресенія, наслажденіе ангельскими благами, царство на небесахъ, обѣтованныя блага, превосходящія силу разумѣнія и слова, — все это не служитъ ли достаточной причиной неизреченной радости и всегдашняго веселія? Но думаете ли, что тотъ, кто пресыщаетъ чрево и упивается, и нѣжится и покоится на мягкомъ ложѣ, — тотъ одинъ проводитъ жизнь, достойную радости? А я бы сказалъ, что имѣющимъ умъ прилично о немъ плакать, ублажать же должно тѣхъ, которые настоящую жизнь проводятъ въ надеждѣ будущаго вѣка и настоящее вымѣниваютъ на вѣчное. Любящіе Бога, хотя бы находились и въ пламени, какъ три отрока въ Вавилонѣ, хотя и ко лвамъ брошены будутъ, хотя и китомъ поглощены будутъ, должны и нами быть достойно ублажаемы, и сами проводить жизнь въ радости, не скорбя о настоящемъ, но увеселяясь надеждою на уготованное намъ впоследствии. Ибо думаю, что добрый подвижникъ, вступивъ на поприще благочестія, мужественно долженъ переносить удары противниковъ, въ надеждѣ славы быть увѣнчаннымъ. Ибо и въ гимнастическихъ упражненіяхъ привыкшіе къ трудамъ ратоборства не теряютъ духа отъ боли удара, но продолжаютъ борьбу съ противникомъ, изъ желанія почести, презирая насто-

ящіе труды. Такъ и у ревнителя добродѣтели, хотя встрѣтятся что либо скорбное, не омрачить это радости; потому что *скорбь терпніе содѣловаетъ, терпніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Римл. 5, 3—5). Посему и въ другомъ мѣстѣ апостоль повелѣваетъ намъ въ скорби терпѣть и радоваться *упованіемъ* (Римл. 12, 12). Итакъ надежда дѣлаетъ то, что радость обитаетъ въ душѣ добродѣтельнаго.

Но сей же апостоль заповѣдуетъ намъ и плакать съ плачущими (ст. 15). И пиша къ Галатамъ, онъ плакалъ о врагахъ креста Христова. И нужно ли говорить, что Іеремія плакалъ, что Іезекіиль, по повелѣнію Божію, писалъ плачъ князей (Іезек. 12, 10), и что многіе святые рыдали? *Горе мнѣ, мати! вскую мя родила еси* (Іерем. 15, 10)? *И: у муть мнѣ, яко погубе благочестивый отъ земли, и исправляющаго въ челоуцѣхъ нѣсть. И: у муть мнѣ, понеже быхъ, аки собираяй сламу на жатвѣ* (Мих. 7, 1—2). И вообще, разсмотри каждое слово праведныхъ, и если найдешь, что кто нибудь изъ нихъ издаетъ плачевный голосъ, будь увѣренъ, что всѣ они оплакиваютъ міръ сей и эту бѣдственную въ немъ жизнь. *Увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися* (Псал. 119, 5); ибо онъ *желаніе имѣлъ разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23); потому огорчается продолженіемъ сего пришельствія, какъ препятствіемъ къ радости. Давидъ же и въ пѣсняхъ оставилъ намъ плачъ о другѣ Іонаѳанѣ, въ которомъ оплакивалъ вмѣстѣ и врага своего. *Болѣзную о тебѣ, брате мой Іонаѳане! И: дщери Израилевы, плачьте по Саулъ* (2 Цар. 1, 23, и 26)! Сего оплакивалъ, какъ умершаго въ грѣхѣ, а Іонаѳана, какъ челоука, который во всю жизнь былъ съ нимъ въ тѣсной дружбѣ. И нужно ли говорить о чемъ другомъ? Самъ Господь плакалъ о Лазарѣ (Іоан. 11, 35), плакалъ и о Іерусалимѣ (Лук. 19, 41), и ублажаетъ плачущихъ (Матѣ. 5, 4).

И какъ, — говорятъ, — согласить сіе съ словами:

всегда радуйтесь? Ибо слезы и радость происходят не отъ тѣхъ же причинъ. Тѣ обыкновенно рождаются отъ неожиданнаго впечатлѣнія, которое, подобно удару, поражаетъ и приводитъ въ уныніе душу, стѣсняя дыханіе въ предсердіи; а радость есть какъ бы ликованіе души, восхищающейся благополучнымъ теченіемъ дѣлъ. Оттого и пережѣны въ тѣлѣ бываютъ различныя. У печальныхъ оно блѣдно, синевато и сухо лице; а у веселыхъ состояніе тѣла цвѣтущее, видъ румяный, душа едва не скачетъ и не рвется отъ удовольствія.

На это скажемъ, что плачь и слезы у святыхъ бывали отъ любви къ Богу. Взирая всегда на Возлюбленнаго и чрезъ то увеличивая свою радость, они заботились о судьбѣ подобныхъ себѣ, оплакивая согрѣшающихъ, исправляя ихъ слезами. Но какъ стоящіе на берегу моря, сострадая объ утопающихъ на морѣ, попеченіемъ о бѣдствующихъ не утрачиваютъ собственной безопасности: такъ оплакивающіе грѣхи ближнихъ не уничтожаютъ тѣмъ своего веселія, а напротивъ еще болѣе оное увеличиваютъ, за слезы о братіяхъ удостоиваясь радости отъ Господа. Посему блажени *плачущіи*, блажени *рыдающіи*, *яко тѣмъ утѣшатся*, и *яко тѣмъ воззмѣются* (Лук. 6, 21; Матѳ. 5, 4). Смѣхомъ же называемъ не шумъ, исходящій изъ челюстей отъ воскипѣнія крови, но веселость, не растворенную и не смѣшанную ни съ чѣмъ печальнымъ. Плакать же апостоль дозволяетъ съ плачущими потому, что эти слезы бываютъ какъ бы сѣменемъ и залогомъ вѣчной радости. Востекни мыслию и созерцай ангельское состояніе? Прилично ли имъ другое какое состояніе, кромѣ радости и благодушія о томъ, что сподобились предстоять Богу и наслаждаться неизреченною красотою славы Создавшаго насъ? Къ сей-то жизни побуждая насъ, апостоль заповѣдалъ намъ всегда радоваться.

О томъ же, что Господь плакалъ о Лазарѣ и о городѣ, можемъ сказать, что Онъ и вкушалъ и пилъ, не Самъ имѣя въ томъ нужду, но тебѣ указывая мѣру

и предѣлъ въ необходимыхъ пожеланіяхъ души. Такъ онъ и плакалъ, чтобы исправить излишнюю чувствительность и малодушіе склонныхъ къ сѣтованію и слезамъ. Ибо какъ все иное, такъ и плачь требуетъ соразмѣрности съ разумомъ, т. е. о комъ, сколько и когда нужно плакать. А что слезы Господни были пролиты не по страстному движенію, а для наученія, это видно изъ словъ Его: *Лазарь, другъ нашъ, успе: но иду, да возбужу его* (Іоан. 11, 11). Кто изъ насъ оплакиваетъ уснувшего друга, котораго надѣется вскорѣ увидѣть пробудившимся? *Лазаре, гряди вонъ* (ст. 43)! и мертвый ожилъ, и связанный сталъ ходить. Чудо въ самомъ чудѣ: ноги связаны пеленами и однако же безпрепятственно движутся! Ибо укрѣпляющее было сильнѣе препятствующаго. Почему же, намѣреваясь совершить это, призналъ настоящій случай достойнымъ слезъ? Не явно ли, что, во всемъ поддерживая нашу немощь, въ нѣкоторую мѣру и предѣлы заключилъ необходимыя страстныя движенія, предотвращая неосрадательность, какъ нѣчто звѣрское, и не позволяя предаваться скорби и много плакать, п. ч. это малодушно? Посему, проливъ слезы надъ другомъ, и Самъ показалъ общеніе съ человѣческой природой, и насъ освободилъ отъ излишествъ въ томъ и другомъ, повелѣвая и не разслабѣвать въ страстныхъ движеніяхъ, и не съ безчувственностію встрѣчать скорби. Какъ Господь терпѣлъ голодь, по разложеніи въ Немъ твердой пищи, и чувствовалъ жажду, по истребленіи въ тѣлѣ влажности, и утруждался отъ чрезмѣрнаго напряженія мышцъ и жилъ во время путешествія, между тѣмъ какъ не Божество утомлялось трудомъ, но тѣло принимало въ себя естественно слѣдующія одна за другою перемѣны: такъ допустилъ и слезы, дозволивъ произойти естественной для плоти перемѣнѣ. А эта перемѣна бываетъ, когда полости мозга, вслѣдствіе скорби наполненные испареніями, чрезъ глазныя скважины, какъ бы чрезъ водопроводъ какой, извергають изъ себя влажное бремя. Отъ сего, при неожиданномъ прискорбномъ извѣ-

стіи, происходитъ какой-то шумъ, трясеніе и туманъ, вслѣдствіе потрясенія, произведеннаго въ головѣ испареніями, какія поднимаетъ сосредоточеніе теплоты во внутренности. Потомъ, думаю, какъ облако въ капли, такъ и густота испареній разрѣшается въ слезы. Отъ этого огорченные находятъ нѣкоторое удовольствіе въ пролитіи слезъ; п. ч. слезами непримѣтно истощается отягощавшее ихъ. Истину сего подтверждаетъ и опытъ; ибо знаемъ, что многіе въ безотраднѣхъ бѣдствіяхъ не могли проливать слезъ, а послѣ сего однихъ постигали неизлечимыя болѣзни, неистовство, или изступленіе ума, а другіе даже и умирали; п. ч. сила ихъ, какъ слабая подпора, сокрушалась подъ тяжестію скорби. Это можно видѣть на пламени, когда оно гаснетъ отъ собственнаго дыму, если дымъ не выходитъ, но кружится около пламени. Тоже, говорятъ, бываетъ и съ жизненною силою: она истаетъ и угасаетъ отъ огорченій, когда нѣтъ имъ выхода наружу.

Поэтому слезливые не должны представлять въ оправданіе своей слабости слезы Христовы. Какъ пища, которую вкушалъ Господь, должна служить для насъ не поводомъ къ сластолюбію, а правиломъ воздержанія и умѣренности: такъ и слезы предложены намъ не въ законъ для плача, но въ самую пристойную мѣру и въ точное правило, по которому мы должны, оставаясь въ предѣлахъ естества, переносить скорби честно и благопристойно. Посему ни женщинамъ, ни мужчинамъ не позволяется много сѣтовать и плакать, но можно опечалиться нѣсколько во время скорби и пролить немного слезъ, притомъ безмолвно, безъ вопля и рыданій, не раздирая на себѣ одежды, не посыпая себя пепломъ, безъ всякихъ другихъ подобныхъ неблагопристойностей, допускаемыхъ людьми, несвѣдущими въ небесномъ. Ибо тому, кто очищенъ божественнымъ ученіемъ, должно оградиться правымъ словомъ, какъ твердою стѣною, и мужественно и терпѣливо отражать отъ себя нападенія таковыхъ страстей, а не съ малодушіемъ и уступчивостію

принимать въ душу бѣсовскій потокъ, какъ бы вливаю- щійся въ какое нибудь неизменное мѣсто. Ибо душѣ сла- бой и нимало не укрѣпляемой надеждою на Бога свой- ственно чрезъ мѣру надрываться и падать подъ тяже- стію скорби. Какъ черви чаще заводятся въ болѣе мяг- кихъ деревьяхъ, такъ и печаль зараждается въ людяхъ болѣе изнѣженныхъ. Но уже ли адамантъ былъ Іовъ по терпѣнію? Уже ли изъ камня сдѣлана была его утроба? Въ короткое мгновеніе времени умерли у него десять дѣтей, сокрушенные однимъ ударомъ въ дому веселія, во время наслажденія, когда діаволь обрушилъ на нихъ домъ. Видитъ онъ трапезу, смѣшанную съ кровію; видитъ дѣтей, рожденных въ разныя времена, но постигнутыхъ общимъ концомъ жизни. Онъ не плачетъ, не терзаетъ волосъ, не издаетъ какого нибудь немужественнаго гласа, но произноситъ это славное и всеми воспѣваемое благодареніе: *Господь даде, Господь отъялъ: яко Гос- подеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благо- словенно* (Іов. 1, 21). Не безчувственный ли онъ чело- вѣкъ? Но какъ онъ самъ о себѣ говоритъ: *ахъ о вся- комъ немощнѣмъ восплакахся* (Іов. 30, 25)? Но не сол- галъ ли онъ, говоря сіе? Но о немъ свидѣтельствуется истина, что при другихъ добродѣтеляхъ былъ и исти- ненъ: *человѣкъ, сказано, непороченъ, праведенъ, благооче- стивъ, истиненъ* (Іов. 1, 1). А ты плачешь, напѣвая какія-то пѣсни, сложенныя для грусти, и унылыми напѣ- вами стараешься томить свою душу. И какъ лицедѣямъ свойственно переодѣванье и нарядъ, въ которомъ явля- ются на зрѣлище: такъ думаешь, что и у плачущаго должны быть приличный видъ, черная одежда, всклоко- ченные волосы, въ домѣ темнота, неопрятность, нечи- стота, лице унылое, чтобы рану скорби постоянно сохра- нять въ душѣ незаживленною. Предоставь поступать такъ не имѣющимъ упованія. А ты наученъ о почившихъ во Христѣ, что *спется въ тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣ- ніи; спется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; спется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное* (1 Коринѣ. 15, 42

—44). Для чего же плачешь о томъ, кто пошелъ переимѣнить одежду? Не плачь и о себѣ, если ты лишился какого нибудь помощника въ жизни; ибо сказано: *благоесть надѣлаться на Господа, нежели надѣлаться на человека* (Псал. 117, 8). И не сѣтуй о немъ, какъ о потерпѣвшемъ бѣдствіе; ибо въ скоромъ времени его пробудитъ небесная труба, и ты увидишь его предстоящимъ судилищу Христову. И такъ оставь сіи малодушные и невѣжественные возгласы: «увы, какое неожиданное несчастіе!» или: «кто бы подумалъ, что это случится?» или: «когда ожидалъ я, что покрою землю любезнѣйшую для меня главу!» Такія слова, если слышимъ и отъ другаго, должны приводить насъ въ стыдъ, потому что и памятованіемъ прошедшаго, и опытами въ настоящемъ, научены мы необходимости сихъ страданій естества.

Поэтому ни безвременная смерть, ни другія злополучія, неожиданно встрѣчающіяся, никогда не могутъ устрашить насъ, наставленныхъ въ ученіи благочестія. Напримѣръ: былъ у меня сынъ юноша, единственный преемникъ имѣнія, утѣшеніе старости, украшеніе рода, цвѣтъ сверстниковъ, подпора дома, достигшій уже цвѣтущаго возраста,—и онъ-то внезапно умираетъ, и сдѣлается землею и прахомъ тотъ, кого недавно такъ сладко было слушать, кто доставлялъ пріятнѣйшее зрѣлище для очей родителей. Что же мнѣ дѣлать? Раздери на себѣ одежду, стану валяться по землѣ, вопить и жаловаться, покажу себя передъ пришедшими похожимъ на ребенка, который кричитъ и бьется подъ ударами? Или, обративъ вниманіе на неизбѣжность сего случая, на то, что законъ смерти неумолимъ, одинаково простирается на всѣ возрасты и разрушаетъ безъ исключенія все сложное, не буду дивиться случившемуся, не стану сходить съ ума, какъ пораженный неожиданнымъ ударомъ, издавна будучи предувѣдомленъ, что самъ я смертенъ и смертнаго имѣлъ у себя сына, и что ничто человѣческое непрочно и не остается до конца у обладающихъ? Напротивъ того, и великіе города, знамени-

тые великолѣпіемъ зданій и могуществомъ обитателей, извѣстные по изобилію собственныхъ произведеній и обширности торговли, теперь не имѣютъ никакихъ слѣдовъ прежней красоты. И корабль, неоднократно спасавшійся на морѣ, совершавшій тысячу разъ быстрое плаваніе и приносившій купцамъ тысячи грузовъ, исчезъ отъ одного порыва вѣтра. И воинъ, много разъ одолѣвавшій враговъ въ битвахъ, съ переменною счастія, сталъ жалкимъ зрѣлищемъ и притчею. Даже цѣлые народы и острова, достигшіе великаго могущества, и на сушѣ и на морѣ воздвигнувшіе себѣ множество побѣдныхъ памятниковъ, собравшіе великія богатства отъ военныхъ добычъ, или поглощены временемъ, или, бывъ плѣнены, свободу переменили на рабство. И вообще, какое ни назовешь величайшее и несноснѣйшее зло, въ человѣческой жизни бывали уже предшествовавшіе ему примѣры.

Поэтому, какъ тяжести различаемъ по наклоненію вѣсовъ, и различіе золота пробуемъ о камень: такъ, приводя себѣ на память указанную намъ Господомъ мѣру, никогда не выйдемъ изъ предѣловъ цѣломудрія. И такъ, если когда случится съ тобою что-либо непріятное, прежде всего, настрой въ свои мысли, не подвергайся смущенію, а потомъ упованіемъ на будущее облегчай для себя настоящее. Какъ больные глазами, отвращая взоры отъ предметовъ, слишкомъ блестящихъ, успокоиваютъ ихъ, останавливая на цвѣтахъ и зелени: такъ и душѣ надобно не смотрѣть непрерывно на скорбное и не заниматься настоящими горестями, но возводитъ взоръ свой къ созерцанію истинныхъ благъ. Такъ въ состояніи будешь всегда радоваться, если жизнь твоя всегда обращена будетъ къ Богу; и упованіе на воздаяніе облегчитъ житейскія скорби. Обезчещенъ ты? но зри на славу, какая уготована за терпѣніе—на небесахъ. Нанесенъ тебѣ убытокъ? но зри на небесное богатство и сокровище, которое собираешь себѣ добрыми дѣлами. Изгнанъ ты изъ отечества? Но имѣешь

отечество небесный Іерусалимъ. Лишился ли чада? Но имѣешь ангеловъ, съ которыми будешь ликовать предъ престоломъ Божиимъ и возвеселишься вѣчнымъ веселіемъ. Такъ противопоставишь настоящимъ горестямъ ожидаемая блага, соблюдешь душу свою безпечальною и невозмущенною, къ чему призываетъ насъ законъ апостольскій. И счастливое теченіе дѣлъ человѣческихъ да не производитъ въ душѣ твоей неумѣренной радости, и скорби да не унижаютъ ея бодрости и возвышенности уныніемъ и стѣсненіемъ. Ибо кто предварительно не приучился смотрѣть такъ на дѣла житейскія, тотъ никогда не будетъ жить безъ тревоженій и смущеній. А въ этомъ удобно успѣешь, ежели будешь имѣть своею спутницею заповѣдь, которая совѣтуетъ тебѣ всегда радоваться, станешь отстранять отъ себя безпокойства плоти, собирать же душевныя веселія, восходить выше ощущенія настоящаго, устремлять мысль къ надеждѣ вѣчныхъ благъ, о которыхъ и одного представленія достаточно, чтобы наполнить душу веселіемъ и поселить въ сердцахъ нашихъ ангельское радованіе, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВЫПИСКИ И ПОУЧЕНІЯ О РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ И НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ.

Изъ слова Златоустаго о покаяніи, и Ахавѣ царѣ, и о пророкѣ Іонѣ ¹⁾.

Сказалъ Богъ Іонѣ: поди, возвѣсти въ городѣ Ниневіи великомъ, гдѣ живетъ сто двадцать тысячъ человѣкъ, исключая женъ и дѣтей, что *еще три дни, и Ниневія превратится* (Іон. 3, 4). Зная человѣколюбіе Божіе, Іона не хотѣлъ пойти; но что дѣлаетъ? Предается бѣгству. Куда бѣжишь, Іона? Въ иную ли землю уходишь? Но *Господня земля и исполненіе ея* (Псал. 23, 1). Или въ море идешь? Но *того есть море, и Той основа е* (Псал. 94, 5). Или на небо? Но развѣ не слышалъ ты, что говоритъ Давидъ: *узрю небеса, дѣла персть Твоихъ* (Псал. 8, 4). Но, не смотря на это, онъ, объятый страхомъ, убѣжалъ по видимому; потому что на самомъ дѣлѣ нѣкуда убѣжать отъ Бога. Но когда море выбросило его, онъ пришелъ въ Ниневію и проповѣдывалъ, что *еще три дни, и Ниневія превратится*. А что дѣйствительно онъ предался печали, имѣя въ мысляхъ то, что Богъ по человѣколюбію *раскается о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ* (Іоан. 3, 10), и что онъ явится лжепро-

1) Рукоп. преп. Іова, л. 70. Изъ Златоустра, изъ Слова Іоанна Златоустаго о покаяніи, и Ахавѣ Царѣ, и о пророкѣ Іонѣ.

рокомъ, это показываетъ самъ онъ. Проповѣдавъ въ Ниневіи,—говорить онъ,—вышелъ онъ изъ города и наблюдалъ, что будетъ. Когда же увидѣлъ, что три дня прошли, и нигдѣ не случилось ничего, чѣмъ угрожалъ онъ, тогда возвращается къ прежней своей мысли и говорить: *Не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, яко милостивъ Господь и долготерпимъ, и кайся о злобахъ человѣческихъ* (Іон. 4, 2).

Слово Іоанна Златоустаго о трусѣ земнѣмъ ¹⁾.

Видѣли ли Божию мощь? Видѣли ли вы Божіе чело-вѣколюбіе? Силу въ томъ, что Богъ потрясъ вселенную; чело-вѣколюбіе въ томъ, что падающую ее остановилъ; а лучше въ томъ и другомъ и силу и чело-вѣколюбіе: чело-вѣколюбіе, потому что Онъ поколебалъ вселенную и утвердилъ ее; силу въ томъ, что Онъ колебавшуюся и готовую упасть возстановилъ. Но хотя землетрясеніе миновало,—страхъ пусть остается. Колебаніе—то прошло; но благоговѣніе пусть не проходитъ. Три дня мы молились, но да не кончатся тѣмъ наше усердіе. Ибо изъ-за нерадѣнія нашего и землетрясеніе. Вознерадѣли мы, и вызвали землетрясеніе; поусердствовали, и отклонили гнѣвъ (Божій). Не вознерадимъ же опять, чтобы опять не вызвать гнѣва и наказанія! ибо Богъ не хочетъ *смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Езек. 33, 11). Видѣли ли вы брѣнность чело-вѣческую? Когда было землетрясеніе, я размышлялъ самъ съ собою: гдѣ хищничество? гдѣ любостыжаніе? гдѣ могущество? гдѣ высокоуміе? гдѣ господство? гдѣ угнетенія? гдѣ раз-

1) Рукопись преп. Іова, л. 71—72; заимствовано изъ Злато-струд.

грабленія бѣдныхъ? гдѣ тщеславія богачей? гдѣ власть начальниковъ? гдѣ угрозы? гдѣ страхи? Въ одну минуту времени все, какъ паутина, расторглось, все это разстроилось, былъ плачь въ городѣ, всѣ бѣжали въ церковь. Подумайте, что было бы съ нами, если бы Богу угодно было все ниспровергнуть? Говорю это для того, чтобы непрестанно живъ былъ въ васъ страхъ отъ случившагося и остепенялъ умы. Потрясъ Онъ, но не ниспровергъ; потому что, если бы захотѣлъ ниспровергнуть, то не потрясъ бы. Но такъ какъ Онъ не захотѣлъ; то землетрясеніе предварило, какъ глашатай, предвозвѣщающій всѣмъ гнѣвъ Божій, чтобы мы, отъ страха сдѣлавшись лучшими, отклонили отъ себя наказаніе на дѣлѣ. Такъ поступилъ Онъ и съ иноплемениками: *еще три дни, и Ниневія превратится* (Ион. 3, 4). Зачѣмъ же не превращаешь? Грозишь ниспровергнуть: зачѣмъ же не ниспровергаешь? Потому что не хочу ниспровергнуть. Для чего же говоришь? Чтобы не сдѣлать того, что говорю, пусть словомъ предупреждено и отвращено будетъ дѣло. *Еще три дни, и Ниневія превратится*. Тогда говорилъ пророкъ, а нынѣ издають голосъ стѣны. Говорю я это и не перестану говорить и бѣднымъ и богатымъ: подумайте, какъ великъ гнѣвъ Божій, и какъ все Ему легко и удобно, да отстанемъ наконецъ отъ грѣховъ. Ибо если въ короткое время землетрясеніе такъ сокрушило душу и умъ cadaго, такъ поразило cadaго изъ насъ и потрясло основанія земли: то помыслите, — въ тотъ страшный день, когда не одна минута времени, но потоки огня и грозный гнѣвъ, и силы, влекушія на судъ, и страшный престолъ, и нелицепріятное судилище, и дѣла cadaго предстануть предъ очи, и никто не будетъ заступникомъ, ни сосѣдъ, ни риторъ, ни сродникъ, ни братъ, ни отецъ, ни странникъ, ни другой кто, — что тогда будемъ дѣлать? Навожу на васъ страхъ, чтобы устроить ваше спасеніе. Острѣе желѣза я дѣлаю ученіе, дабы каждый изъ васъ, имѣющій язву, освободился отъ нея. Не всегда ли я го-

ворилъ, и нынѣ говорю, и не перестану говорить: до-
коля будете привязаны къ настоящему? Ко всѣмъ го-
ворю, но особенно ко всѣмъ недужнымъ и не внимаю-
щимъ тому, что говорится. Впрочемъ, слово полезно
тому и другому: больному для выздоровленія, здоровому
для избѣжанія болѣзни. Доколя богатство? доколя вели-
колѣпіе въ постройкѣ домовъ? Вотъ пришло землетря-
сеніе: къ чему же приходилось богатство или трудъ?
ибо то и другое пропало: погибло имущество вмѣстѣ
съ владѣтелемъ, домъ вмѣстѣ съ строителемъ. Городъ
сдѣлался общимъ всѣхъ гробомъ, гробомъ, устроен-
нымъ не руками мастеровъ, но несчастнымъ случаемъ.
Гдѣ богатство? гдѣ хищенія? гдѣ неправедные прибитки?
Видите ли, что все это ничтожныѣ паутины?... Ибо если
иные страшились по причинѣ землетрясенія, то я стра-
шился за причину его. Поняли ли вы, что я сказалъ?
Другіе боялись, чтобы не обрушился городъ, и чтобы
мы не умерли; а я говорилъ: о горе! ибо Владыка
нашъ гнѣвается! потому что не умереть страшно, но
страшно разгнѣвать Владыку. Поэтому я не землетрясе-
нія ради боялся, но за причину землетрясенія: ибо при-
чина землетрясенія есть гнѣвъ Божій, а гнѣва Божія—
грѣхи наши. Никогда не бойся наказанія, но бойся
грѣха, поражающаго наказаніе. Трясется городъ? Что
же? пусть только не поколеблется твоя душа. Такъ и
въ разсужденіи болѣзней и ранъ, мы оплакиваемъ не
тѣхъ, которые лечатся, но неизлечимыхъ, страдающихъ
тѣлеснымъ недугомъ. Ибо грѣхъ есть тоже, что болѣзнь
и рана; и наказаніе—тоже, что сѣченіе и врачеваніе.
Поняли ли,—что говорю? Внимай! ибо я хочу преподать
наставленіе, исполненное любомудрія. Зачѣмъ оплаки-
ваемъ мы наказываемыхъ, а не согрѣшающихъ? ибо
такое великое зло есть грѣхъ.

Но скажешь мнѣ: какая польза отъ словъ твоихъ?
Есть польза, если кто слушаетъ меня, если и одинъ
послушаетъ меня. Я дѣлаю свое; ибо сѣятель сѣетъ.
Вышелъ сѣятель сѣять сѣмена свои: и одно пало подлѣ

дороги, другое на камень, иное упало на терніе, а иное на добрую землю (Матѣ. 13, 3 8). Три части погибли, одна только сохранилась. И хотя три части погибли, однакоже онъ не отсталъ отъ земледѣланія; но, такъ какъ одна часть сохранилась, то и не переставалъ онъ трудиться надъ землею. И нынѣ невозможно, чтобы сѣмя, повергаемое въ такомъ множествѣ, не принесло приплода. Если и не всѣ послушаютъ, половина слушаетъ; не половина, такъ третья часть; не третья, такъ десятая; не десятая, такъ хоть одинъ слушаетъ, лишь бы послушалъ. Да будетъ же всѣмъ намъ, принявшимъ сѣмя словесное, подобно доброй землѣ, принести плодъ: одному 30, другому 60, иному 100, дабы, украсившись плодами, возрадовали Господа нашего Иисуса Христа. Онъ Самъ возвеселитъ васъ въ царствіи Своемъ въ безконечные вѣки. Аминь.

Слово Святаго Іоанна Златоустаго о молитвѣ ¹⁾).

Невозможно человѣку вступить въ бесѣду съ Богомъ безъ содѣйствія Святаго Духа, но при этомъ содѣйствіи возможно приступить къ дѣлу, преклонить колѣна и молиться. Ибо великое и важное дѣло—бесѣдовать человѣку съ Богомъ. Для того Онъ и благодать Святаго Духа изліялъ на насъ, чтобы укрѣпить насъ, поощрить и научить величію чести. А когда ты узнаешь, что бесѣдуешь съ Богомъ, и получилъ содѣйствіе Святаго Духа; то, совершая молитву, не дашь діаволу никакого доступа къ себѣ. Ибо какъ бесѣдовавшей съ Царемъ и насладившейся кроткой его бесѣды, не захочетъ вступить въ бесѣду съ попрошайками и людьми негодными: такъ и бесѣдующій съ Богомъ и молящійся Ему не захочетъ слушать діавола. Ибо поистинѣ преданный похотямъ служитъ діаволамъ и подражаетъ ихъ безумію, и наоборотъ, соблюдающій воздержаніе и правду живетъ съ ангелами и подражаетъ ихъ совершенству. Я думаю, что молитвы суть жилы души. Ибо въ самомъ дѣлѣ, какъ тѣло скрѣпляется жилами, стоитъ и движется, и если кто перерѣжетъ ихъ, то разрушаетъ все тѣло: такъ и душа сохраняется, стоитъ и съ усердіемъ шествуетъ по пути благочестія. Если же она лишена будетъ молитвы, то становится какъ рыба, когда ее вытаскаютъ изъ воды. Ибо какъ для рыбъ вода есть источникъ жизни, такъ для тебя, человѣкъ, молитва, потому что она даетъ тебѣ возможность возлетѣть, подняться выше небесъ и приблизиться къ Богу. Сказаннаго уже достаточно для того, чтобы показать силу молитвы; однако лучше обратиться къ священному писанію и изъ

---

1) Рубон. преп. Іова, л. 76—77 и 68—69. У Монфогона это слово отнесено къ сомнительнымъ, т. е. едва ли принадлежащимъ Златоустому.

словъ Христа узнать богатство, какое доставляютъ молитвы тѣмъ, которые хотятъ проводить въ молитвахъ всю жизнь. *Глаголаше же и притчу къ нимъ, яко подобаетъ всегда молитися и не стужати си. Судія бѣ нѣкій въ нѣкоемъ градѣ, Бога не бояся и человекъ не срамлялся. Вдова же нѣкая бѣ во градѣ томъ: и приходяше къ нему, глаголющи: отмсти мене отъ соперника моего. И не хотяше на долъзъ времени. Послѣди же рече въ себѣ: аще и Бога не боюся и человекъ не срамляюся: но зане творитъ ми труды вдовица сія, отмщу ея, да не до конца приходлци застоитъ мене. Рече же Господь: слышите, что судія неправды глаголетъ? Богъ же не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и ноць, и долготерпя о нихъ? Глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ (Лук. 18, 1—8).* О братіе, поищемъ премудрости, сокрытой въ словахъ Духа, попытаемся соотвѣтственно нашей силѣ, сколько возможно для насъ. Ибо живущіи на морѣ, ныряя въ самую глубину, выносятъ на землю драгоценныя камни. А мы, раскрывъ бездну божественнаго писанія, спустимся, сколько можемъ, въ глубину (духовной) премудрости, чтобы извлечь для себя доброе сокровище, украшающее наши души лучше, чѣмъ блестящій вѣнецъ главы царей. Ибо красота ихъ ограничивается предѣлами настоящей жизни и увядаетъ; а кто вѣнчаетъ душу словами Духа, тотъ и нынѣ проводитъ безопасно жизнь, и по окончаніи жизни съ дерзновеніемъ приступитъ къ судищу Христову, будучи полонъ добродѣтелей и свободенъ отъ всякаго зла. Итакъ, что же мы теперь принесемъ вамъ изъ глубины писанія, не самой глубины достигая, но спускаясь настолько, насколько возможно? Итакъ Христосъ, располагая насъ къ молитвѣ и желая показать намъ пользу отъ нея для нашихъ душъ, представляетъ судію неправеднаго, который отвергнувъ всякій стыдъ отъ глазъ и изгналъ Божій страхъ изъ души. И достаточно было бы представить лице справедливаго и милостиваго человекъ, сравнить

его милосердіе съ человѣколюбіемъ Божиимъ и показать силу молитвы. Ибо если человѣкъ добрый и кроткій милостиво принимаетъ просящихъ, то колыми паче Богъ, котораго неизмѣримое человѣколюбіе непостижимо не только для нашего ума, но и для самихъ ангеловъ. Итакъ, достаточно было бы, какъ я сказалъ, представить лицо праведника; но Онъ представляетъ судію человѣкомъ жестокимъ, нечестивымъ и безчеловѣчнымъ, который ко всѣмъ жестокъ, а къ умоляющимъ его снисходителенъ и кротокъ, дабы ты зналъ, что молитва даже и злую волю преклоняетъ на милость. Для чего это сдѣлалъ Христосъ? Для того, чтобы всѣ познали силу молитвы. Для того Онъ сдѣлалъ это, чтобы, когда вдовицу поставитъ предъ онымъ жестокимъ и покажетъ его, противъ обычая, человѣколюбивымъ, отъ этого неправеднаго обратиться къ своему Отцу, благому и кроткому человѣколюбцу, который препобѣждаетъ беззаконія и прощаетъ грѣхи, подвергается ежедневно хуленію и терпитъ безъ злобы. Смотри же, какая честь воздается діаволамъ, а Ему Самому многія оскорбленія, и Сыну Его хульные слова! по подвергаясь такимъ хуленіямъ, Онъ съ кротостію терпитъ. Если Онъ увидитъ, что кто-либо съ подобающимъ страхомъ припадаетъ къ Нему и кается, то не помилуетъ ли его скоро? *Слышите,—* сказалъ Онъ,—*что судія неправды глаголетъ? аще и Бога не боюся, и человекъ не срамлюся, но зане творитъ ми труды, отъищу ея.* Что говоритъ? чего не возможетъ страхъ, то возможетъ молитва? И очень. Ибо ни угрозы, ни страхъ наказанія не устрашили человѣка, а вдовица, пришедши съ просьбою, смягчила этого жестокаго человѣка. Какъ же нужно думать о Человѣколюбцѣ, если вдовица, припавши, смягчила такого жестокаго человѣка? Какое же снисхожденіе и человѣколюбіе окажетъ намъ Богъ, который желаетъ только миловать насъ, а наказывать никогда, который угрожаетъ намъ наказаніями по великому человѣколюбію и уготовалъ для насъ великія почести? Есть и надежда,

и страхъ, и почести: тѣмъ Онъ поощряетъ къ добродѣтели, а страхомъ отклоняетъ отъ злыхъ дѣлъ. Не могу я оторвать своей мысли отъ судіи неправеднаго, усматривая въ кротости его необычной святое Божіе чело-вѣколюбіе. Ибо тотъ, кто никогда не хотѣлъ дѣлать добра, такъ внезапно перемѣнился, что помиловалъ просящую его. Смотри, какую намъ помощь приносятъ съ неба молитвы! Итакъ, если кто познаетъ могущество и силу честныя молитвы, тотъ легко увидитъ, какими благами наслаждаются всякій день и часть тѣ, которые никогда не забываютъ Бога. Ибо кто не знаетъ, что свѣтъ солнца, луны и звѣздъ, и благораствореніе воздуха, и богатство, и жизнь, и безчисленные блага даетъ Онъ одинаково всѣмъ людямъ, и праведнымъ, и грѣшнымъ, по своему великому милосердію, которое Онъ оказываетъ намъ? Итакъ, если Онъ такъ милуетъ нечестивыхъ и не молящихся Ему и не просящихъ у Него; то какихъ благъ наслаждаются тѣ, которые всю жизнь свою усердно молятся Ему!

Іоанна Златоустаго поученіе, яко лѣпо есть намъ всякаго челоуѣка миловати ¹⁾).

Слыша это, умоляю васъ, будемъ слушать святыхъ. Ибо всякій вѣрный святъ потому, что онъ—вѣрный: хотя бы и мірянинъ былъ, святъ и онъ. *Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужи вѣрнѣ* (1 Кор. 7, 14). Видишь ли, какъ вѣра даетъ тебѣ освященіе? Посему, если и мірянина увидимъ въ бѣдѣ, то простремъ къ нему руку, а не объ отшельникахъ только будемъ заботиться. Ибо и міряне святы жизнію и вѣрою, святы и вѣрою, и чистою жизнію. Не тогда только посѣтимъ темницу, когда увидимъ въ ней чернеца; но святъ и этотъ братъ. Какое тебѣ дѣло, если онъ будетъ нечистъ или какой либо нехорошій челоуѣкъ? Послушай, что Христосъ говоритъ: *не осуждайте*,—сказалъ Онъ,— *да не осуждени будете сами* (Матѣ. 7, 1). Но ты сотвори Бога ради. Зачѣмъ тутъ,—говорю я,—разбирать? но хотя бы и язычникъ былъ въ бѣдѣ, то намъ должно и ему сотворить добро, и вообще всякому челоуѣку, находящемуся въ бѣдѣ, а тѣмъ болѣе вѣрному, и ему преимущественно. Ибо послушай, что Павелъ говоритъ: *да дѣлаемъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ* (Галат. 6, 10). Но я не знаю, откуда это явилось у насъ и откуда взять этотъ обычай, чтобы только искать чернецовъ и спрашивать о нихъ и имъ однимъ дѣлать добро. Истинная же милостыня состоитъ въ томъ, чтобы творить ее осужденнымъ и нечистымъ и приносить утѣшительную пользу грѣшникамъ. Чтобы ты убѣдился въ этомъ изъ писанія, послушай притчи. *Челоуѣкъ нѣкій схождаше отъ Іерусалима во Іерихонъ, и въ разбойники впаде,*

1) Въ рукописи преп. Іова л. 68 и 69. Слово заимствовано изъ древняго Златоструя; но греческій подлинникъ или источникъ этого слова не найденъ.

иже совлекише сю и язвы возложше отидоша оставльше едва жива суца. По случаю же священникъ нѣкій схождаше путемъ тѣмъ, и видѣвъ его мимоиде. И пришелъ нѣкто Самарянинъ и, употребивъ много старанія, обвязалъ его раны, помазалъ ихъ елеемъ и, посадивъ на своего осла, привелъ его въ гостиницу. Гостиннику же онъ сказалъ: врачуй его! Смотри же, какъ велика его теплая любовь: *еже аще приждивеши*—сказалъ онъ,—*азъ воздамъ ти*. Итакъ, кто ближній ему изъ нихъ? Не тотъ ли, кто оказалъ ему милосердіе? *Иди*, сказалъ Господь,—и ты твори такожде (Лук. 10, 30—37). Но смотри, какую Онъ сказалъ притчу. Ибо не сказалъ, что іудейнинъ показалъ теплую любовь къ Самарянину. Итакъ, слыша это, не будемъ о *присныхъ въ вѣрѣ* только пещися, а о прочихъ не заботиться. Посему, если и ты также увидишь кого либо жестоко страждущаго, то не спрашивай о немъ. Ибо если повелѣно тебѣ, какъ сказано,—когда увидишь осла, *падшаго подъ бременемъ его* (Исх. 23, 5), воздвигнуть его, а не спрашивать, чей онъ; то тѣмъ болѣе не должно спрашивать челоуѣка, чей онъ. Онъ Божій, язычникъ ли то, или іудей; но онъ требуетъ помощи. Ибо если и здоровыхъ не слѣдуетъ спрашивать, ни разузнавать о чужой бѣдѣ, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ спрашивать жестоко страдающихъ. А такъ не слѣдуетъ, что когда хорошо кому живется, то мы хорошо о немъ и говоримъ; а если въ бѣдѣ кто и требуетъ помощи, то опять не слѣдуетъ говорить, что онъ нехорошъ. Ибо это жестоко и свидѣтельствуеетъ о немилосердіи и гордости. Выкупай же обреченныхъ на смерть, не разузнавая, кто они; ибо много убиваютъ и злыхъ людей. Ибо дѣлающій добро другу не Бога ради добро творитъ, но ради дружбы; а кто—и незнакомому, тотъ поистинѣ всякое добро творитъ ему ради Бога. Не жалѣй имѣнія: если бы тебѣ привелось все отдать, отдай. А мы, видя удавляемыхъ, и плачущихъ, и влачимыхъ, и горше смерти жестоко страдающихъ, а часто несправедливо и безъ вины, жалѣемъ

имѣнія, а не даемъ имъ. Ибо и Павелъ повелѣлъ въ кротости наказывать противныхъ: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины: и возникнутъ отъ диавольскія стѣти, живи уловени отъ него, въ свою его волю (2 Тимое. 2, 25—26). Какъ и слово объ Іовѣ поучаетъ тебя долготерпѣнію? И мы, подражая ему, ни въ чемъ не будемъ отчаеваться; ибо и рыбаи, много разъ закидывая сѣти, ничего не поймали, наконецъ, закинувши, поймали все. Также и мы будемъ надѣяться, что внезапно придетъ къ намъ зрѣлый плодъ. Ибо и земледѣлецъ ждетъ одинъ день, и другой, и много времени ждетъ, и внезапно увидитъ возрастающую ниву. Тоже и съ нами будетъ. Будемъ же надѣяться на будущее, благодатію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу слава, честь и держава со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и въ безконечные вѣки.

Отъ евангелія еже отъ Луки о богатѣмъ и о Лазарѣ ¹⁾.

Притча о богатомъ и о Лазарѣ весьма полезна и бѣднымъ и богатымъ. Богатые будьте милостивы, чтобы не пострадать всего того, что и онъ богачъ. И бѣдные, благодаря Бога, терпите скорби, дабы сподобиться того, чего и Лазарь нищій. Былъ, сказано, — Лазарь въ Иерусалимѣ, весьма бѣдный и одержимый тяжкою болѣзнію, котораго Господь привелъ въ притчу для другихъ. Былъ же и нѣкто богачъ, облачавшійся въ порфиру, предлагавшій роскошный столъ, имѣвшій сосуды кованые и каждый день дѣлавшій пиры. А гдѣ же имя богача? Нигдѣ въ писаніи нельзя найти: слово это касается всѣхъ скупыхъ богачей. Какую имѣлъ славу и богатство, а у него нѣтъ и имени! Какое же это богатство? Это — дерево, красующееся листьями, но не имѣющее плода. Былъ же нѣкто нищій, по имени Лазарь: больной и покрытый ранами, лежалъ онъ въ воротахъ богача, желая насытиться крохами, которыя подбирали псы; не имѣлъ онъ врачей, но псы облизывали гной его. Находясь въ таковыхъ бѣдствіяхъ, Лазарь не возропталъ, не осудилъ немилосердія и скупости богача, и при смерти удостоился такой почести, что ангелами отнесенъ былъ въ царствіе. Умеръ же и богачъ и былъ похороненъ. Ибо въ самомъ дѣлѣ, когда онъ былъ живъ, душа его выкопана была, какъ и могила, принявшая тѣло. Умерши же, въ адъ низводится и будучи въ мукахъ, возведши очи свои, увидѣлъ издалека Авраама и съ нимъ Лазаря и, воскликнувъ, сказалъ: *отче Аврааме, помилуй*

---

1) Рукоп. преп. Іова, л. 76. Составлена на основаніи 3, 6, 2 и 4-й бесѣдъ І. Златоустаго о Лазарѣ, но не преп. Іовомъ. Въ такомъ составѣ эта бесѣда, встрѣчается въ другихъ рукописяхъ и въ печатномъ прологѣ подь 11-мъ Іюня.

мя и послѣ Лазаря, да устудитъ языкъ мой: яко стражду во пламени семъ (Лук. 16, 23—24). Почему же онъ видѣлъ Лазаря не у другаго праведника, но у Авраама? Ибо Авраамъ былъ гостепріименъ—онъ, и мимоходящихъ увлекалъ въ домъ свой, а этотъ пренебрегъ и лежавшимъ въ дому его. Авраамъ отвѣчалъ ему: *Чадѣ! воспріялъ еси блага твоя въ животъ твоимъ.* Посмотри на любомудріе праведника! Не сказалъ: безчеловѣчный, жестокой и всезлобный! но сказалъ: вспомни, что за малое добро ты получилъ въ жизни большое богатство и славу, а Лазарь за малые грѣхи претерпѣлъ бѣдствія; нынѣ же онъ утѣшается, а ты мучишься въ пламени. *И надѣ всѣми сими между нами и вами пропасть велика утвердися.* Это показываетъ, что грѣшныя отдѣлены отъ праведныхъ; ибо различно было направленіе ихъ воли, и это извѣстно, что обидчикъ увидитъ обижаемаго, въ какой онъ будетъ славѣ.—

Рече же: молю тя ѹбо, Аврааме отче, да послещи его въ домъ отца моего: имамъ бо пять братій, яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и ти приидутъ на мѣсто сіе мученія (Лук 16, 27—28). Такъ какъ онъ не успѣлъ въ просьбѣ за себя, то проситъ за другихъ. *Глагола ему Авраамъ: имуть Моисея и пророки, многихъ учителей.* Богачъ же сказалъ: *ни, отче!* потому что самъ, слушая писаніе, не вѣровалъ и слова его считалъ за басни, и какъ самъ не слушалъ писанія, то по собственному опыту судилъ и о братьяхъ, говоря: *но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ покаются.* Таковы нынѣ суть тѣ, которые говорятъ: кто сказалъ о томъ, что во адѣ? кто оттуда пришелъ и сказалъ намъ? Но послушаемъ словъ Авраама: *аще Моисея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имуть вѣры* (ст. 31). Истину этого доказали іудеи: такъ какъ они не послушали писаній, то не увѣровали и тогда, когда видѣли мертвыхъ воскресшими, но искали убить и Лазаря, котораго Христось

воскресилъ изъ мертвыхъ. И во время распятія, когда многіе возстали изъ мертвыхъ, они поступали еще лютеѣ, потому что нападали на апостоловъ, проповѣдающихъ Христа. Ибо, если бы отсюда была польза для вѣры, то Господь творилъ бы часто; но теперь полезнѣе всего узнавать истину изъ писанія. И если бы мертвые возставали, то діаволь многихъ бы обольстилъ своими призраками. А намъ Господь далъ для увѣренія писаніе, какъ свѣтъ, просвѣщающій всякаго. Діаволь ничего таковаго не можетъ вымыслить: писаніе обнаружитъ всѣ сѣти врага, и слушая писанія, мы получимъ спасеніе, не домогаясь воскрешенія мертвыхъ. Оно же Авраама означаетъ царствіе небесное, въ которомъ праведники водворяются въ свѣтѣ вѣчныя, постоянныя радости; жилища же грѣшныхъ находятся въ далекомъ разстояніи.

Іоанна Златоустаго слово о страсть Божіи
и о покаяніи и о постѣ и о средѣ и о
пятцѣ ¹⁾).

Братія, слушая сладкое ученіе Павла, раскройте сердца и уши и, воспринявъ на нивы души благоплодное духовное сѣмя, насытимся духовныя сладости, какъ онъ учитъ насъ, говоря: *Плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра.* И кто эту вѣру соблюдетъ, *на таковыхъ нѣсть закона;* ибо они Христу распяли плоть свою (Галат. 5, 22—24). И еще сказалъ: тверды будьте въ вѣрѣ, постоянны, *избыточествующе во всяко дѣло благо,* творя святыню въ страхѣ Божіи: *спяй бо о благословеніи, о благо-словеніи и пожнетъ жизнь вѣчную* (2 Кор. 6 и 8; Галат. 6, 8). Постараемся по крайней мѣрѣ отнынѣ умягчить наши сердечныя нивы, чтобы и въ насъ прозябъ доброплодный колосъ, и чтобы сѣмя не пало какъ бы при пути, какъ передаетъ объ этомъ Христосъ Богъ нашъ, говоря: *Изыде сѣи сѣяти сѣмене своего.* И когда онъ сѣялъ, то сѣялъ не разбирая, куда упадетъ каждое зерно, то есть въ богача ли, или въ нищаго, премудраго, или въ простеца, въ знатнаго, или незнатнаго, но всѣмъ одинаково предлагалъ ученіе. *И егда сѣяше,— сказано,— ово паде при пути, и попрапо бысть, и птицы небесныя позобаша е.* Падшее же при пути сѣмя означаетъ, что оно упало въ непостоянныхъ и жестокосердыхъ; ибо діаволь, пришедши и нашедши ихъ немѣющими вѣры, восхититъ у нихъ доброе слово, *да не въроваше спасутся.* И павшее на камени,— сказано,— *прозябъ усше,* потому что не

---

1) Рукоп. преп. Іова, л. 69 и 71. Слово взято изъ древняго Златоструя и, вѣроятно, составлено для новопросвѣщенныхъ Славянъ.

имѣло куда пустить корней. Это означаетъ тѣхъ, *иже во время вѣрують, и во время напасти отпадаютъ.* А что иное упало въ терніе и подавлено было, то здѣсь разужьются тѣ, которые *отъ печали и Сожитства и сластми житейскими ходяще поддавляются, и не совершаютъ плода.*— Другое же,—сказалъ Господь,— *паде на земли блажь и тучной, то есть въ добромъ сердцѣ,* которое постоянно орошается слезами и, прозябнувъ покаяніемъ, приноситъ стократный плодъ (Луки 8, 5—15).

Мы же поистинѣ — каменистая земля, не приемля душою и не произращаемъ духовнаго сѣмени, и только немногимъ-чѣмъ отличаемся отъ истукановъ. Ибо Богъ сотворилъ насъ способными уразумѣть святое и чистое покаяніе, и почтилъ насъ свободою, желая, чтобы мы, ревнуя по чистотѣ ангеламъ, наслѣдовали царство небесное. Мы же, сдѣлавшись неразумными, сами себя добровольно погубили. Уста имѣемъ, и не отверзаемъ ихъ на молитву, никогда не говоримъ ими истины. Уши имѣемъ, но никогда не открываемъ ихъ для молитвы и для слушанія наставленій. Очи имѣемъ, но никогда не возводимъ ихъ на небо къ Богу, но постоянно, какъ скотъ, опускаемъ внизъ. Руки также имѣемъ, но тоже никогда не воздѣваемъ ихъ на молитву къ Богу, ни ударяемъ ими въ перси о грѣхахъ, ни простираемъ ихъ на подаяніе убогимъ; но онѣ скоры на хищеніе и кражу. Ноги также запутаны лѣнностію, ослабѣли къ добру, то есть къ церкви и поклонамъ, но быстры на дурные пути и на діавольскія игры. Языкъ также употребляемъ не на молитву и не на братолюбіе, но на клевету и на суетныя бесѣды, вслѣдствіе чего приходитъ гнѣвъ Божій на творящихъ таковое. По этой причинѣ небо затворяется, не пуская дождя, а изъ-за злой воли отверзается, пуская градъ и повреждая плоды стужею. По этой причинѣ и различныя наказанія всегда ниспосылаются намъ отъ Бога. Итакъ, мы видимъ, что другіе всегда имѣютъ дождь и умноженіе плодородія, а сами мы наказываемся Богомъ, и добровольно не же-

лаемъ нисколько опомниться и отстать отъ беззаконій нашихъ. Ибо, когда душа очерствѣетъ въ грѣховныхъ злобахъ, то она ни наставленія не слушаетъ, ни боится наказаній Божіихъ, которыя ежедневно посылаются на насъ то болѣзнями и жестокимъ моромъ, то ненастьемъ и градомъ и стужею. Если же будемъ исполнять заповѣди Господни, то Онъ не только переимѣнитъ гнѣвъ на милость, но и проститъ намъ грѣхи и отверзетъ хляби небесныя, дастъ намъ *дождь ранній и поздній* (Іерем. 5, 24) и избавитъ насъ отъ всякія болѣзни и напасти; ибо Онъ *не хочетъ смерти грѣшника*, но хочетъ болѣе его жизни и покаянія. Поэтому нужно намъ, братія, усердно испытать, какихъ ради грѣховъ ниспосылаются на насъ наказанія. Но отстаньте отъ зла, особенно же отъ ночныхъ плясокъ; ибо ничего нѣтъ хуже ихъ предъ Богомъ. Но не одиѣ пляски, непавидитъ Богъ, но и злыя и скверныя глумленія.

Потомъ же, вы хотите жить какъ скоты, не различая дней. Но Богъ въ законѣ установилъ, равно и святые апостолы и отцы, въ среду и пятокъ мяса не ѣсть, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ эти дни будетъ господскій праздникъ Рождества Христова, или Крещенія, или соборъ Богородицы. Постъ же предъ Воскресеніемъ Христовымъ ежедневно должно соблюдать со страхомъ и благоговѣніемъ, по установленію Господню. Другой же постъ мы должны держать, по преданію церковному, до дня апостоловъ. А кто не хочетъ соблюдать и поститься, и если мы найдемъ, что онъ не исполняетъ этого, то такого мы будемъ считать не какъ христіанина, а какъ язычника. И такой же постъ долженъ соблюдаться предъ Успеніемъ Богородицы Спасовъ, и предъ Господскимъ днемъ Рождества Христова.

Праздники же должно соблюдать не работая въ оныя, но должно собираться въ церковь и старымъ и молодымъ, и малымъ и большимъ. Особенно же должно соблюдать недѣльный день. Ибо это есть день воскресенія Христова и обновленія твари всего міра, — и для нашего

спасенія установленъ недѣльный день. Въ этотъ день всѣмъ должно возсылать хвалу Богу, не только свободнымъ, но рабамъ, и скотамъ, честно праздновать и малому и большому, собираться въ церковь на молитву ¹⁾.

Слыша это, возлюбленные дѣти, хотя съ сего времени будемъ искать спасенія душамъ своимъ, очищая себя день ото дня, стараясь превзойти другъ друга добротой, какъ учитъ насъ Господь чрезъ пророка, говоря: *престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдате вдовицу, и приидите, и истяжимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣси ваши яко биряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* (Иса. 1, 16—18). Имѣя столь милосерднаго Владыку, не лѣнитесь, очищая себя, приходите каждое воскресенье въ церковь; и не только по воскресеньямъ, но и ежедневно притекая съ миромъ и нелицемерною любовію, будемъ освящать себя, попирая гнѣвъ, погашая взаимную вражду, удаляясь отъ всякой скверны, особенно же остерегаясь кровояденія и удавленины, и не будемъ дѣлать другимъ того, чего себѣ не желаемъ. Ибо такъ предали намъ апостолы.

1) Небольшой пропускъ о причастіи.

Изъ шестоднева Северіана Габальскаго о божествѣ Іисуса Христа, Сына Божія ¹⁾.

Спроси іудейнина: одинъ ли Богъ былъ, когда Онъ сотворилъ небо и землю и все, что находится на ней, и не было ли съ Нимъ Сына, котораго мы проповѣдуемъ? или, не было ли Духа Святаго, Которому Мы поклоняемся? Кому Онъ сказалъ: *сотворимъ челоуѣка* (Быт. 1, 26)? Говорятъ іудей, поставленные въ затрудненіе, не могущіе измѣнить столь ясное изреченіе, что это сказалъ Онъ ангеламъ. Но спрашиваю я: кто больше,—ангелы, или люди? Несомнѣнно, ангелы, и мы меньше ангеловъ, и ангелы больше. И если Онъ, творя челоуѣка меньшаго, потребовалъ ангельскаго совѣта большаго; то съ кѣмъ Онъ совѣтовался, когда Онъ творилъ, по Даніилу, *тмы темъ* ангеловъ и *тысящи тысячъ* архангеловъ (Дан. 7, 9)? Онъ сотворилъ тмы темъ ангеловъ и тысящи тысячъ архангеловъ и не потребовалъ совѣтника или сотрудника, и намѣреваясь сотворить одного челоуѣка, брэннаго, худаго, малаго, несовершеннаго, требуетъ совѣта? Что такое ангелы: не *духъ* ли, не *огонь* ли (Псал. 103, 4; Евр. 1, 7)? Этимъ отвѣтомъ я загражду іудеямъ уста; и они посрамятся, бывъ обличены надлежащимъ образомъ.

Но поелику мы изъ писанія представили, что Сынъ есть первоначальный Совѣтникъ Совѣта; то послушай и еще и нмѣй вѣру къ тому, что говорится; ибо я хочу опять обратиться къ прежнему. Ни еретикъ, ни іудейнинъ не смѣетъ сказать, что образъ и подобіе Бога и ангеловъ равны между собою. Ибо ужели ангелы были сотрудниками Богу? Нѣтъ, они были только слуги Его

---

¹⁾ Рукоп. преп. Іова, л. 99. Извлечено, съ сокращеніями и пропусками, изъ пятой бесѣды Северіана Габальскаго о твореніи міра, извѣстной прежде съ именемъ Златоустаго.

и пѣли и благодарили: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя вси ангели Мои* (Іов. 38, 7). *Сотворимъ челоуѣка по образу нашему* (Быт. 1, 26), а не по образамъ; ибо одинъ есть образъ Отца и не иной Сына. По образу нашему, сказано, чтобы показать единосущіе. Посему Исаія говоритъ: *и нарицается имя Его велика совѣта Ангель, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій* (Иса. 9, 6). Ибо и Моисей былъ совѣтникъ, совѣтовалъ на горѣ Богу объ Израильтянахъ, чтобы не побилъ ихъ Богъ; но не говорится, что Моисей—*Богъ крѣпкій*, ни *Чуденъ, Совѣтникъ. Чуденъ*,—сказано,—*Совѣтникъ, Богъ крѣпкій*; ибо одному Богу свойственна крѣпость. И какъ сказано: *азъ рѣхъ,—бози есте* (Псал. 81, 6): такъ и много совѣтниковъ. Ибо и Моисею Богъ говоритъ: *се дахъ ты бога Фараону* (Исход. 7, 1). Очевидно, что Моисей не былъ по естеству Богъ, а только укрѣпляемъ былъ Богомъ. Здѣсь Сынъ названъ *Совѣтникомъ*, и справедливо. А въ другомъ мѣстѣ сказано, что разума Божія никто не знаетъ, кромѣ Духа Святаго: *кто бо,—сказано,—вѣсть отъ челоуѣкъ, яже въ челоуѣцѣ, точию духъ челоуѣка, живущій въ немъ? Такожде и Божія никтоже вѣсть, точию Духъ Божій* (1 Коринѣ. 2, 11). И такъ, если духъ, находящійся въ тебѣ, чуждъ твоего существа, то и пребывающій въ Богѣ Духъ чуждъ существа Божія. Посему одна воля, одно хотѣніе, одинъ Совѣтъ, едино дѣйствіе Отца и Сына и Святаго Духа.

Святаго Анастасія Синайскаго вопросъ: которая согрѣшенія прощаются по смерти службами и молитвами и милостынями, бывающими о усопшихъ ¹⁾).

Отвѣтъ. О семъ говоритъ великій Діонисій, что если не тяжки грѣхи усопшаго, то онъ получаетъ нѣкоторую пользу отъ того, что совершаютъ за него. Если тяжки и велики, то Богъ исключаетъ его. Однако самимъ намъ должно заботиться о своихъ душахъ, а не надѣяться на отпущеніе грѣховъ по смерти, ради приношеній.

Въ правилахъ святыхъ апостоловъ о службахъ и молитвахъ и милостыняхъ, совершаемыхъ за усопшихъ, сказано: это мы говоримъ о благочестивыхъ; что же касается нечестивыхъ, то, хотя бы ты отдалъ нищимъ и богатство цѣлаго міра, то это нисколько не поможетъ имъ. Ибо если онъ при жизни врагомъ былъ Богу, то не менѣе и по смерти. Ибо нѣтъ у Бога несправедливости. *Праведенъ Господь и правды возлюби* (Псал. 10, 7). *И: се человекъ и дѣло его. И: ты воздаси комуждо по дѣламъ его* (Псал. 61, 13).

Св. Анастасія Синайскаго вопросъ, — како есть разумѣти, еже: нѣсть бо благо въ человекѣхъ, развѣ иже ясть и пїеть и покажетъ души своей благо въ трудѣ своемъ. (Екл. 2, 24) ²⁾.

Толкованіе. Не тѣлесно ѣсть и пить повелѣваетъ Екклезіастъ, но духовно, дѣлая заповѣди Господни, снѣдь, пребывающую въ жизнь вѣчную. *Мое брашно есть*, сказалъ Господь, *да сотворю волю пославшаго Мя* (Іоан. 4, 34). *Егда же*, говоритъ апостолъ, *яко изнемогаѣи, зеліе да яси*.

1) Рукопись преп. Іова. л. 107. 2) Тамъ же л. 98.

Святаго Анастасія Синайскаго вопросъ: чій образъ держитъ Соборная Церковь? ¹⁾

Изъ посланія Исидора (Пелусіота). *Миръ* священникъ свыше отъ престола говоритъ собранію, подражая возносившемуся на небеса Господу, преподавшему и оставившему миръ свой. А то, что народъ отвѣчаетъ *И духови твоему*, означаетъ слѣдующее: Ты, Господи, даровалъ намъ миръ, т. е. взаимное согласіе. Даруй же намъ миръ, т. е. неразрывное соединеніе съ Тобою, дабы мы, примирившись твоимъ Духомъ, который вдохнулъ Ты намъ въ началѣ творенія, не могли отлучиться отъ твоей любви.—Чистая же плащаница, простираемая еодъ святыми дарами, есть служеніе Юсифа Аримаѳейскаго. Ибо какъ онъ, обвинивъ Господне тѣло плащаницею, положилъ во гробъ: такъ и мы, на плащаницѣ освящая хлѣбъ предложенія, безъ всякаго сомнѣнія обрѣтаемъ тѣло Христово. Лентіонъ же, съ которымъ діаконы участвуютъ въ богослуженіи, означаетъ смиреніе Христа, умывшаго и отершаго ноги ученикамъ. Епископскій же омофоръ, сдѣланный изъ шерсти, а не изъ льна, знаменуетъ кожу овцы заблудившейся, которую Господь нашелъ и взялъ на рамо. Ибо епископъ, который носитъ образъ Христа, совершая его служеніе, самимъ облаченіемъ показываетъ всѣмъ, что онъ есть подражатель великаго Пастыря, и поставленъ для того, чтобы носить недуги всѣхъ.

¹⁾ Тамъ же, л. 87.

О составѣ тѣла человѣческаго и о крещеніи ¹⁾.

Человѣкъ состоитъ изъ четырехъ стихій: изъ земли, воды, огня и воздуха.

Пять крещеній далъ Богъ человѣку: первое—водою и духомъ; второе—покаяніе, то есть исповѣданіе грѣховъ; третіе—мученіе, то есть очищеніе кровію своею; четвертое—отреченіе отъ міра; пятое—крещеніе слезами своими.

Изъ Соборника ²⁾.

Кто пречистымъ тайнамъ, то есть пречистому тѣлу и пречистой крови Господа нашего Иисуса Христа, приобщаетъ людей и попроситъ у причащающагося мѣдной монеты или чего либо другаго, тотъ да будетъ изверженъ.

---

1) Выписки о составѣ тѣла человѣческаго и о крещеніяхъ, по всей вѣроятности, заимствованы изъ подложныхъ отвѣтовъ св. Аѳанасія Александрійскаго къ Антиоху князю,—гдѣ однако говорится только о трехъ крещеніяхъ, данныхъ человѣку, а не о пяти.

2) Это есть 23 правило 6-го вселенскаго Собора, взятое изъ Кормчей книги.

Выписки изъ разныхъ книгъ о святыхъ и честныхъ иконахъ ¹⁾.

И самъ Спаситель всѣхъ и Владыка Господь, живя еще на землѣ, напечатлѣвши на убрусѣ изображение святаго лика Своего, послалъ оное черезъ Фаддея апостола Авгарю, князю Едесскаго города; ибо, отерши божественный потъ лица своего, Онъ оставилъ на убрусѣ характеристическія черты его. Великолѣпный и славный городъ Едесскій, и донинѣ сохраняя сей образъ, какъ скипетръ царскій, хвалится имъ и величается, такъ какъ Христосъ истинный Богъ нашъ, даровавшій городу такую благодать, совершаетъ въ народѣ чудеса.....

Когда однажды Персидскій царь Хозрой обложилъ кругомъ стѣну города кострами изъ масличныхъ деревьевъ и все превратилъ въ пепель; то тогдашній святѣйшій митрополитъ, видя, что отъ сильнаго огня народъ можетъ погибнуть, взявши честное изображение богописаннаго убруса, обошелъ стѣны, и сила Божія, изшедши въ вѣтрѣ и сильномъ дуновеніи, обратила догонь на враговъ и, прошедши, попала на всѣхъ, находившихся вблизи, какъ Халдеевъ — Ассиріянъ.

Однажды, когда нѣкто съ презрѣніемъ бросилъ камень въ икону Спасителя, тотчасъ изъ его усть вылетѣла голубица и на мѣсто ея влетѣлъ воронъ: очевидно, вмѣсто Святаго Духа вселился въ него мрачный діаволь, и вмѣсто свѣта онъ одѣлся въ темный мракъ. И въ Александріи городѣ нѣкто, саномъ епархъ (правитель), проходя мимо пресвятыя Богородицы, что на паперти великой церкви, часто передразнивалъ ее и издѣвался надъ нею. Однажды, когда онъ еще не спалъ, она явилась ему, имѣя съ собой двухъ егну-

1) Рукоп. преп. Іова, л. 87.

ховъ, и велѣла имъ растянуть руки и ноги его, — и, когда она святымъ своимъ перстомъ провела по его членамъ, то отпали составы его рукъ отъ чашекъ и ногъ отъ позвонковъ, какъ отпадаютъ оторвавшіеся отъ смоковницы листья. — И другаго нѣкоего въ томъ же городѣ, который отважился на подобное и, будучи преслѣдуемъ воинами, прибѣгнувъ къ честной иконѣ Богоматери, она, отвратившись отъ него въ глазахъ всѣхъ, предала, какъ коварнаго, на смерть ¹⁾.

Говорить нѣкто изъ древнихъ церковниковъ, бывшій живописцемъ, о нерукотворенномъ образѣ Владыки, что, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ хотѣлъ идти на вольную страсть, когда, показуя человѣческую немощь, былъ видимъ молящимся и подвизающимся, такъ что потъ Его былъ *яко капли крове*, о чемъ говоритъ и евангельское слово (Лук. 22, 44): то одинъ изъ учениковъ Его, взявъ небольшой убрूसъ, отеръ капли Его пота, и внезапно отобразился на немъ образъ боговиднаго вочеловѣченія, — и передалъ его *Θомѣ*. И по вознесеніи Господа нашего Иисуса Христа на небо, онъ врученъ былъ *Θаддею*, отправлявшемуся на проповѣдь, какъ заповѣдалъ ему Христосъ. Эти писатели говорятъ о семъ *Θаддеѣ*, что, когда онъ посланъ былъ и шелъ на проповѣдь, то прилѣпилъ сіе изображеніе на своемъ челѣ, и что имъ совершались великія чудеса. И всѣ прибѣгали къ нему и вѣровали въ проповѣдуемаго имъ Христа Бога и крестились, всюду слѣдуя за нимъ безъ всякаго сомнѣнія и ²⁾ безъ принужденія, въ славу Христа Бога нашего.

1) Доселѣ заимствовано изъ посланія преп. Іоанна Дамаскина къ императору Теофилу о святыхъ и честныхъ иконахъ. Другими это посланіе приписывается преп. Θεодору Студиту.

2) Это сказаніе встрѣчается во многихъ рукописяхъ и между прочимъ въ рукописи Почаевской лавры конца XVII в., по описанію В. Березина № 9-й, л. 319 на об.

О святомъ апостолѣ и евангелистѣ Лукѣ который святое свое евангеліе написалъ для нѣкоего Теофила, вѣровавшаго во Христа, со словъ святаго апостола Павла, и потомъ изложилъ дѣянія святыхъ апостоловъ для того же Теофила, говорится, что онъ прежде всего написалъ художественнымъ образомъ ликъ пречистыя Владычицы нашей Богородицы, носящей на рукахъ Господа нашего Иисуса Христа, и другія двѣ иконы, и принесъ ихъ Матери Господней,—угодно ли ей будетъ это,—и она проглаголала и сказала: «благодать родившагося отъ Меня и Моя да будетъ съ нимъ». Онъ написалъ также на иконахъ святые лики святыхъ верховныхъ апостоловъ, и оттолѣ началось по всей вселенной сіе доброе и всечестное дѣло ¹⁾.

---

1) Конецъ заимствованъ, съ нѣкоторыми прибавленіями, изъ цоманутаго выше посланія преп. Іоанна Дамаскина къ царю Теофилу.

Поученіе преп. Іова Почаевскаго объ отрече- ніи отъ міра и о духовномъ совершенствѣ¹⁾.

Таковыхъ особенно обличаетъ божественный Зла-
тоустъ, говоря: *не судите*, сказалъ Господь, — *да не су-
дите будете* (Матѣ. 7, 1). А это многіе изъ неблаго-
разумныхъ и негодныхъ мірянъ привыкли дѣлать по
невниманію. Ибо, если они увидятъ, что инокъ имѣетъ
лишнюю одежду, то тотчасъ указываютъ ему на вла-
дычній законъ относительно того, чтобы не имѣть двухъ
ризь (Матѣ. 10, 10), сами каждый день безъ числа
восхищая и лихоимствуя.

И если увидятъ, что подвижникъ принимаетъ скудную
пищу, то являются еще горшими клеветниками, сами
каждый день предаваясь объяденію и пьянству; и не
разумѣютъ окаинные, что, съ этими согрѣшеніями, они
собираютъ себѣ отсюда большій огонь на окаинныя свои
головы и лишаютъ себя всякаго оправданія и прощенія.

Законъ же Христа и ученіе Его апостоловъ даны
не монахамъ только, но и мірянамъ. Ибо, когда Павелъ
говоритъ бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ, и
плоти удобя не творите въ похотьхъ (Римл. 13, 14);
то очевидно, что не къ монахамъ только, соблюдающимъ
писанія и проводящимъ безмолвную и пустынную жизнь,
но ко всѣмъ, живущимъ по городамъ и селамъ съ же-
нами и дѣтьми. Ибо развѣ долженъ мірянинъ имѣть что
нибудь больше, чѣмъ инокъ, кромѣ одного только сожи-
тельства съ женою? Ибо въ этомъ только онъ имѣетъ

1) Рукоп. преп. Іова, л. 99 на обор. Поученіе составлено
на основаніи одного отрывка изъ 2-й бесѣды Златоустаго на
слова *цѣлуйте Прискиллу и Акилу* (Римл. 16, 3), и проч. и
двухъ отрывковъ изъ твореній Св. Василія Великаго, именно:
6-й главы «подвижническихъ уставовъ подвижающимся въ обще-
житіи и отшельничествѣ», и «слова подвижническаго и увѣ-
щательнаго объ отреченіи отъ міра и о духовномъ совершен-
ствѣ». Эти послѣдніе два отрывка помѣщаются и въ печатномъ
прологѣ подъ 27 Ноября и 8 Марта.

извиненіе; въ остальномъ же — несколько, но все наравнѣ съ инокомъ предписано ему дѣлать, — и во всякомъ случаѣ для него не безопасно преступленіе всѣхъ заповѣдей.

Поученіе преподобнаго Іова о Каинѣ и Авелѣ и зависти и злобѣ ¹⁾.

Каинъ, прежде чѣмъ убилъ брата, зналъ, что братоубійство есть зло. А что онъ зналъ, что это — зло, послушай, что онъ говоритъ: *пойдемъ на поле* (Быт. 4, 8). Для чего, — говоритъ, — оторвавши брата отъ отеческаго нѣдра, влечешь его въ поле? для чего ведешь въ пустое мѣсто? для чего дѣлаешь беззащитнымъ? для чего удаляешь отъ отеческаго взора? для чего скрываешь дерзкое предпріятіе, если не боишься грѣха? Для чего, и по совершеніи убійства, когда спрашиваютъ тебя, негодуешь и лжешь? Ибо, когда Богъ спросилъ: *идь естъ Авель братъ твой?* ты сказалъ: *еда стражъ брату моему есмь азъ* (Быт. 4, 9)? Отсюда видно, что (Каинъ) совершилъ убійство съ яснымъ сознаниемъ, что оно есть зло. Такимъ образомъ, какъ этотъ, еще до опыта, зналъ, что убійство — зло, а еще яснѣе узналъ послѣ, когда подвергся наказанію и услышалъ — *степи и трясыйся будещи на земли* (Быт. 4, 12): такъ и отецъ его (Адамъ). Всѣ мы знаемъ зло и до совершенія его, но яснѣе узнаемъ по совершеніи, а еще яснѣе, когда терпимъ наказаніе. Такъ и Каинъ зналъ и прежде, что братоубійство — зло, но послѣ яснѣе узналъ изъ наказанія ²⁾.

1) Въ рукописи преп. Іова л. 74 на обор. и 70. Начало взято отъ Златоотруя, изъ слова Златоустаго о Адамѣ и древнѣ разумнѣмъ добра и зла.

2) Отселѣ почти буквально изъ Златоотруя, изъ слова І. Златоустаго «о покаяніи и о Каинѣ и о Авелѣ, и о Данилѣ, и о Ахавѣ цари и о Павлѣ».

Каинъ убилъ брата своего Авеля изъ зависти, такъ что убійство было слѣдствіемъ зависти; и убилъ его, взявъ его съ собою въ поле. И что же говоритъ ему всевѣдущій Богъ? *Гдѣ есть Абель братъ твой?* Тотъ, кто знаетъ все, спрашиваетъ, не по невѣдѣнію, но чтобы привлечь убійцу къ покаянію, сказавъ: *гдѣ Абель братъ твой?* А онъ отвѣчалъ: не вѣмъ: *ѹда стражъ брату моему есмь азъ?* Пусть такъ, ты не стражъ; для чего же убилъ? Но ты признаешься въ томъ, (что не былъ стражемъ брату)? Ты долженъ бы и беречь его. Что же сказалъ Богъ къ нему? *Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли.* Тотчасъ обличилъ его и наложилъ на него наказаніе, не столько за убійство, сколько за безстыдство; потому что Богъ ненавидитъ не столько согрѣшающаго, сколько безстыднаго. Посему и Каинъ, раскаявшись вполнѣдствіи, не былъ Имъ принятъ. Ибо что говоритъ (Каинъ)? *Влцшя вина моя, еже оставитися ми;* какъ бы такъ сказалъ: тяжело я согрѣшилъ и недостойнъ болѣе жить. Что же сказалъ ему Богъ? *Стеня и трясыйся будеши на земли* (ст. 12), такимъ образомъ опредѣлилъ ему страшное и тяжелое наказаніе. Не лишаю,—говорить,—тебя жизни, дабы истина не была предана забвенію, но дѣлаю изъ тебя законъ, который бы могли всѣ читать, чтобы твое бѣдствіе сдѣлалось учителемъ любо мудрїа ¹⁾. И Каинъ ходилъ всюду, какъ живой законъ, какъ столпъ движущійся, безмолвный, и однакожъ издававшій голосъ звучнѣе всякой трубы. Никто не дѣлай,—говорилъ онъ,—тогоже, что я сдѣлалъ. Онъ подвергся наказанію за безстыдство; осужденъ за грѣхъ, потому что не самъ исповѣдалъ его, но былъ обличенъ въ немъ. А если бы онъ исповѣдалъ свой грѣхъ, то за-

1) Этимъ оканчивается выписка изъ слова Златоустаго «о покаяніи и о Каинѣ и о Авели, о Данилѣ и о Ахавѣ царѣ и о Павлѣ».

гладилъ бы его. И знай опять: Каинъ однимъ словомъ загладилъ бы грѣхъ¹⁾.

Ибо всякая война жестока, а особенно междоусобная, когда братъ возстае на брата, и ненавидитъ одинъ другаго, и еще болѣе раздражаетъ его, а не смягчаетъ его молчаніемъ. Убилъ нѣкогда Каинъ брата своего Авеля и пролилъ кровь брата. Но духовное убійство преступнѣе этого убійства: чѣмъ болѣе родство, тѣмъ тяжелѣе убійство. Ибо онъ умертвилъ тѣло брата, а ты острись желѣзо на душу брата. Заколешь Каинъ Авеля, но не погасилъ любви убійствомъ, а еще болѣе возбудилъ ее; не уменьшилъ чести закланіемъ, но увеличилъ ее еще болѣе. Ибо онъ и по смерти соболѣзнуетъ: такъ велика его любовь предъ Богомъ! Когда онъ былъ живъ, то былъ рабомъ твоимъ, но ты не захотѣлъ этого, потому онъ умеръ, и сдѣлался для тебя грознымъ господиномъ. Итакъ, помышляя объ этомъ, возлюбленные, отбѣжимъ далеко отъ зависти дьявольской, погасимъ злобу и будемъ оказывать другъ другу любовь, чтобы имѣть отъ нея добрый плодъ и въ настоящемъ вѣкѣ и въ будущей жизни, благодатию и челоуѣколюбіемъ едиnorodнаго Сына Твоего, съ Которымъ благословенъ Ты со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

1) Отселѣ и до конца буквально заимствовано изъ другаго слова, помѣщающагося въ Златоструѣ подъ заглавіемъ: «Іоанна Златоустаго поученіе духовное».

Поученіе преп. Іова противъ пьянства ¹⁾.

Послушаемъ съ особеннымъ вниманіемъ о воздержаніи и жизни Іезоніи и братьевъ его. Они были внуки Іонадава, сына Рихава праведнаго. Ихъ, происходящихъ отъ него, Іеремія искушаетъ, какъ бы отъ имени Божія повелѣвая имъ пить вино. Они сказали, въ отвѣтъ: *не пиѣмъ вина, яко Іонадавъ сынъ Рихавъ отецъ нашъ заповѣда намъ, глаголя: не пійте вина вы и сынове ваши до вѣка: и храмивъ да не соградите, и сѣмене не сѣйте, и виноградъ да не будетъ вамъ: но въ куцахъ да живете вся дни живота вашего, да поживете дни многи на земли, на ней же обитаете вы. И послушахомъ словесе Іонадава отца нашего, чтобы соблюсти все это. Посему Богъ сказалъ: *Понеже послушаша сынове Іонадава сына Рихавля заповѣди отца своего, творити, елика заповѣда имъ отецъ ихъ...: не оскудѣетъ мужъ отъ сыновъ Іонадавлихъ сына Рихавля, стойи предъ лицемъ Моимъ вся дни земли.* (Іерем. гл. 35).*

Поученіе преп. Іова о сѣмени и сѣятелѣ и слушаніи слова Божія ²⁾.

Еже аще сѣетъ человекъ, тожде и пожнетъ: яко сѣи въ плоть свою отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣи въ духъ отъ духа пожнетъ животъ вѣчный (Галат. 6, 7—8). *Слющии слезами радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5). *Вниайте, братія моя, вспомните написанное: изыде сѣи сѣяти сѣмене своего* (Лук. 8, 5). Кто вышелъ сѣять? Добрый домохозяинъ Господь нашъ

1) Рукоп. преп. Іова, л. 99 на об.

2) Рукоп. преп. Іова, л. 72 на об.

Иисусъ Христосъ. Что Онъ сѣялъ? слово евангельское, святыхъ своихъ заповѣди. Гдѣ же Онъ сѣялъ, въ какой землѣ? Въ сердцахъ человѣческихъ, во всѣхъ концахъ мира. Но не всѣ слушаютъ евангельскаго его гласа, и не всѣ такъ поступаютъ по нему, чтобы сѣмя Господне, упавъ на добрую землю, принесло плодъ, но льстиво принимаютъ слово въ ядинѣ и тернии и, пребывая въ заботахъ о богатствѣ и въ житейскихъ похотяхъ, подавляютъ сѣмя Господне и не приносятъ плода. Вы же, возлюбленные, расположите свое сердце къ принятію евангелія, и пусть не подавляетъ вашего ума чрезмѣрное попеченіе о житейскомъ. Будемъ заботиться только о необходимомъ, а не о пищѣ.

Поученіе преп. Іова о богатомъ и о Лазарѣ ¹⁾.

И такъ, богачъ этотъ облекался въ багряницу и порфиру, *веселлся на вся дни свѣтло* (Лук. 16, 19), и восхваляли его сыны вѣка сего, а не ангелы Божіи. Лазарь же въ струпьяхъ лежалъ въ воротахъ богача; *и желаше насытитися отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы богатаго: но и пси приходяще облизашу той его* (ст. 21). Лазарь не желалъ вкусныхъ яствъ отъ трапезы богача, но желалъ только крупницъ которыя подбирали псы. И сколько богачъ былъ восхваляемъ и величаемъ сынами вѣка сего: столько же нищій былъ унижаемъ ими и презираемъ; но за то ангелы удивлялись его терпѣнію. И такъ, когда приблизилась кончина обоимъ, нищій отнесенъ былъ ангелами на лоно

¹⁾ Рукоп. преп. Іова, л. 73 и 74. Написано по подражанію 6-й бесѣды І. Златоустаго о Лазарѣ и о землетрасеніи, и проч., и оканчивается буквальною выпискою изъ этой бесѣды.

Аврааимова, а богачъ свергнуть былъ въ мученіе. Смотри, какую пользу принесло богачу богатство, которое онъ имѣлъ, и веселіе, которымъ онъ *веселился на вся дни свѣтло* въ нынѣшней вѣкѣ?

Мы же, возлюбленная братія, проснувшись, какъ бы отъ сна, отъ усыпляющаго пьянства нынѣшнихъ золь, откажемся наконецъ отъ всякой суеты, богатства, и приобрѣтенія и мірской нечистоты. Ибо нисколько не принесетъ намъ пользы горделивое богатство, и громадность имѣнія не поможетъ имѣющимъ его: ни множество предстоящихъ слугъ, красиво одѣтыхъ и блестящихъ по виду, ни многочисленность войска, ни власть начальническая, ни похвала человѣческая, постепенно обольщающая, ни тѣлесное здоровье, ни изысканное ложе, ни красота лица, ни хитросплетенныя языкомъ рѣчи. Ибо все минуетъ, все исчезнетъ, все истребитъ моль и покроетъ земля,—и дѣла и похоти плотскія, и чрезъ мѣру суетное наслажденіе, и сладкія страсти, и плотской блудъ съ похотями. И душа, приучившаяся къ пьянству, этимъ наслажденіемъ приобрѣтаетъ себѣ непрестанное мученіе въ гееннѣ, гдѣ нѣтъ освобожденія и послабленія отъ лютыхъ мукъ, нѣтъ сожалѣнія и утѣшенія. И это покажетъ всѣмъ оный богачъ, пировавшій въ багряницѣ и шелковыхъ одеждахъ и свергнутый въ бездну, который, находясь въ житіи семъ временномъ постоянно на пирахъ, насладился тлѣннаго житія, отдавая предпочтеніе плоти, и нисколько не позаботился о своей душѣ. Онъ постоянно облачался въ порфиру и багряницу; разстилались роскошныя и драгоценныя ковры; и онъ постоянно имѣлъ житейскія удовольствія, пылалъ похотями и безпрестанно угождалъ плоти. Очарованный ими, онъ, какъ рабъ, всегда терпѣливо переносилъ и исполнялъ все съ усердіемъ, какъ бездонное море. Даже крупицъ отъ своей трапезы онъ не далъ убогому, покрытому струпыями и брошенному на грязномъ мѣстѣ, въ воротахъ богача; онъ лежалъ на пишу собакамъ и мухамъ. Посему, находясь въ аду въ му-

ченія и горя въ пламени огня, богачъ изнемогалъ и взывалъ, говоря: *отче Аврааме, помилуй мнѣ и послади Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ воду и устудитъ языкъ мой, жестоко распаленный. Рече же Авраамъ: чадо, помяни, яко воспріялъ еси блага твоя въ животъ твою. Ты работалъ плоти, и здѣсь отдохни отъ этой работы твоей. Ты не оставилъ себѣ елея на землѣ, но даже и сѣмена всѣ скрылъ въ утробѣ своей, свое чрево сдѣлалъ выше души своей. Посему ты собралъ тлѣнную жатву и дѣла плоти твоей сдѣлалъ честнѣе души своей. Ты не былъ милостивъ, и не показывай же себя милосердымъ; ты былъ челоуѣко-навистникъ, и нечелоуѣчески мучишься. Не думай здѣсь найти для своего утѣшенія что-либо изъ того, чего ты не послалъ напередъ себя чрезъ руки убогихъ. Лазарь же, въ скорби и въ струпахъ тѣлесныхъ не искавшій кратковременнаго, нынѣ утѣшается и вѣчно насыщается благами, радуясь и веселяся со всѣми святыми. Внимайте, братія, какъ пища сдѣлалась для онаго богача ходатаемъ бѣдствія. Ибо сколько онъ, неистовствуя, усугубилъ похоти, съ увеличеніемъ блуднаго огня: столько тамъ его душа сугубо плакала въ безконечномъ и вѣчномъ мученіи, и, рыдая въ неутѣшной печали, взывала: справедливо я страдаю по своимъ дѣламъ; я роскошествовала въ краткомъ времени, и всегда горю въ неугасимомъ огнѣ, въ зубовномъ скрежетѣ.*

И посмотри, что случилось. Оба отошли *туда*, и богачъ, и бѣдный. Лазаря приняли ангелы, послѣ псовъ — ангелы, послѣ воротъ богача доно Авраамово, послѣ голода нескончаемое изобиліе, послѣ скорби отрада невозмутимая. А того богача послѣ богатства постигла бѣдность, послѣ роскошнаго стола наказаніе и мученіе, послѣ покоя невыносимыя болѣзни. И богачъ, горя въ огнѣ, видитъ Лазаря на лонѣ Авраамовомъ, благополучнымъ, наслаждающимся, и говоритъ Аврааму: *отче Аврааме! последи Лазаря, да конецъ перста своего усту-*

дитъ лзыкъ май, яко стражду во пламени. Авраамъ же сказалъ: чадо! воспримъ еси блага твоя и Лазарь злая своя: и нынѣ свѣи утѣшается, ты же страждиши. И надѣ всѣми сими между нами и вами пропасть утвердися, яко да хотлици прейти отсюду къ вамъ не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ переходятъ (Лук. 16, 24—27). Внимайте, потому что слово объ этомъ полезно; оно устрашаетъ, но и очищаетъ; огорчаетъ, но и исправляетъ. Богачъ, будучи въ мукахъ, взглянулъ вверхъ и увидѣлъ Лазаря. Чудное дѣло! Въ твоихъ воротахъ былъ онъ каждый день; по три раза входилъ и выходилъ ты и не видѣлъ его; а здѣсь, находясь въ пламени, видишь издали? Когда ты жилъ въ богатствѣ, когда въ твоей волѣ было видѣть; ты не хотѣлъ увидѣть его: отчего же теперь ты такъ зорокъ? Не въ воротахъ ли твоихъ онъ былъ? какъ же ты не видалъ его, когда онъ былъ въ близи, а теперь издали видишь, не смотря на такую пропасть? И сказалъ ему: отче Аврааме! Что называешь отцомъ того, кому не подражалъ въ человѣколюбіи? Этотъ называетъ отцомъ, а тотъ сыномъ: имена родственныя, но помощи никакой.

Преподобнаго Юва Почаевскаго о терпѣннѣи и благопохваленіи и да не тако зѣло плачемся о умершихъ ¹⁾.

Для чего эта великая для насъ тайна отъ Бога и эта жестокая смерть? она есть единственный для всѣхъ

1) Въ рукописи преп. Юва л. 70 на об. и 75. Начало слова, до словъ «Суета убо есть все, елико въ житіи человѣчестѣмъ» заимствовано почти буквально изъ Златоустуя, изъ слова Златоустаго «о терпѣннѣи и благопохваленіи и да не тако зѣло плачемся о умершихъ»; остальнаго нѣтъ въ Златоустуѣ.

путь смерти, не имѣющій распутія, отъ котораго мы не можемъ уклониться ни направо, ни налѣво; общая горькая чаша смерти, отъ которой нельзя отказаться, и Божій судъ, постигающій всѣхъ. Ибо она есть мечъ Божій неліцепріятный. Ибо смерть ни царя не страшится, ни старца не милуетъ, ни отъ витязя не уклоняется, ни изыщества не щадитъ, ни красоты не жалѣетъ, ни слезами не трогается, ни юности не бережетъ, ни о младенцѣ не сокрушается, но всѣхъ одинаково постигаетъ смерть. Мы идемъ по одному пути, отъ котораго нельзя откупиться богатствомъ. Сегодня я живъ, а завтра какъ будто и не было меня; сегодня въ дружескомъ почетѣ, а завтра въ безславномъ гробѣ; сегодня мы намазываемся благовоніями, а завтра смердимъ; сегодня роскошествуемъ, а завтра съ плачемъ провожаютъ насъ ко гробу.

Итакъ, все суета въ человѣческой жизни: какъ цвѣтъ засохнетъ и какъ обманчивый сонъ пройдетъ. Какая слава остается на землѣ неизмѣнною? въ одно мгновеніе смерть отнимаетъ все это. Увы, — сказано, — какую скорбь испытываетъ душа, разлучаясь съ тѣломъ? И къ ангелу Божію она обращаетъ руки и молится, чтобы освободилъ ее отъ мрачнаго супостата, и къ подругамъ съ мольбою простираетъ руки: уже уразумѣла свою кончину. И не подастъ тамъ помощи ни отецъ сыну, ни мать дочери, ни братъ брату. И ко всѣмъ любезно и ласково взираетъ, зная уже, что ему предстоитъ превратиться въ землю. Ибо дымъ есть человѣческая сія жизнь, какой-то паръ, и пепель, и прахъ. На короткое время является человѣкъ и вскорѣ погибаетъ. Гдѣ нынѣ минующая слава? гдѣ золото и серебро, которое не можетъ помочь намъ? гдѣ оружіе и кони въ убранствѣ? Поистинѣ, нѣтъ въ сей жизни ничего красиваго и хорошаго; ибо въ день смерти все пренебрегается, презирается, все тлѣнно, все исчезаетъ; ибо нельзя отдать этого за душу свою. Итакъ, когда душа разлучается съ тѣломъ, — то это — ужасная тайна

и страшная для всѣхъ видящихъ. И такъ, душа идетъ съ плачемъ, а тѣло покрывается и предается землѣ. Умершій лежитъ въ гробѣ мертвый и почернѣвшій, сгнивши разваливается, пахнетъ и вообще смердитъ. И такъ, убѣдимся, братіе, что нѣтъ намъ никакой пользы отъ доброты тѣла и красоты лица; ибо все это измѣняется и дѣлается гнуснымъ. Слава всего земнаго скоро проходитъ, и надежда какъ дымъ исчезаетъ; и красота лица погибнетъ, и померкнутъ глаза, и слухъ оглохнетъ, уста затворятся, руки и ноги увянутъ, — и мы предаемся гробу. Поистинѣ все — суета! — И такъ, видя это, братіе, будемъ терпѣть съ благодареніемъ, такъ какъ все бываетъ отъ Бога. *Смерть бо мужу праведному покой* (Іов. 3, 23). Не будемъ считать погибшими тѣхъ, которые отходятъ къ Богу. Праведный Богъ, увидѣвъ, что они творятъ правду, въ правдѣ и успокоиваетъ ихъ. Будемъ же считать погибающими тѣхъ, которые не просвѣтились святымъ крещеніемъ, и тѣхъ, которые, въ самообольщеніи несправедливо творя беззаконіе, — собравъ себѣ грѣхи, погибли еще бывши на земли.

Поученіе преп. Іова Почаевскаго о божествѣ Іисуса Христа ¹⁾).

Помнимъ Іону, который былъ въ морской глубинѣ, во чревѣ китовомъ, три дня и три ночи, прообразуя спасительное воскресеніе, какъ сказалъ Господь въ евангеліи книжникамъ и фарисеямъ, когда они говорили Ему: *учителю, хотимъ отъ Тебе знаменіе видѣти. Онъ*

¹⁾ Рук. преп. Іова, л. 75. Начало сходно съ подложной бесѣдой Златоустаго «о вѣрѣ» и, по всей вѣроятности, заимствовано изъ нея, съ небольшими измѣненіями.

же отвѣщая рече имъ: родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. Якоже бо бѣ Іона во чревъ китовъ три дни и три нощи: тако будетъ и Сынъ человѣчскій въ сердцы земли три дни и три нощи. Мужіе Ниневитстїи встанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, яко покашася проповѣдію Іошиною: и се бо въ Іоны здѣ (Матѣ. 12, 38—42). А что повелѣно Аврааму ити три дня до горы, на которой онъ имѣлъ принести жертву, и это прообразовало тридневное воскресеніе Господне. Итакъ, послѣ распятія Господня, апостолы издалека смотрѣли по направленію къ гробу, гдѣ лежало тѣло Іисусово, но твердо ожидали воскресенія, а въ третій день нашли, что Христосъ воскресъ. Какъ Авраамъ шель три дня до горы, видѣлъ ее и шель: такъ и ученики Господни, подходя ко гробу, ожидали воскресенія. А что сказалъ пророкъ Исаія—*взметется отъ земли животъ Его* (Иса. 53, 8); то это предзнаменовало то, что не безъ тѣла Господь воскресъ, и что Онъ съ тѣломъ возшелъ ко Отцу Своему, гдѣ былъ и прежде. А что Іаковъ сказалъ Іудѣ, что отъ колѣна Іудина произошелъ Христосъ, то есть *льторасль*, то это собственно онъ предрекъ о Богородицѣ, а выраженіемъ *уснулъ еси яко левъ* предрекъ о распятїи на крестѣ и о томъ, что тѣло Его лежало во гробѣ. Онъ сказалъ: *яко скимень; кто возбудитъ Его* (Быт. 49, 9)? ибо великій патріархъ Іаковъ зналъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскреснетъ изъ гроба, и потому не умолчалъ о семъ, но предрекъ, сказавши: *яко скимень, — кто возбудитъ Его?* И Онъ пострадалъ распятіе, тридневно почивалъ во гробѣ, а потомъ и воскресъ. Итакъ, поелику зналъ патріархъ Іаковъ, что все это Онъ совершитъ добровольно, то потому и сказалъ: *яко скимень, — кто возбудитъ Его?* Итакъ, *скимномъ* онъ назвалъ Сына Божія, проповѣдалъ Его. А сказавши—*кто возбудитъ его?* онъ здѣсь проповѣдалъ и всѣ добровольныя дѣянія Его, а не такъ, какъ говорятъ еретики ариане и пси

лютеране. Такъ же говорить и Валаамъ, сынъ Веоровъ, когда его призвалъ царь Валакъ, сынъ Сепфоровъ, чтобы проклясть Израиля, говоря: *и возвысится паче Бога царство, и возрастетъ царство его. Богъ изведе его изъ Египта, якоже слава единорога ему: полсть язьки врагъ своихъ, и толщи ихъ измѣждитъ, и стрѣлами своими устрѣлитъ врага. Возлегъ почи яко левъ, и яко скимень: кто возбудитъ его? благословящій тѣ блгословени и проклинающій тѣ прокляти* (Числ. 24, 7—9). Слышалъ ли ты это слово, — ты, исполненный невѣрія жидовинъ, — какъ оный Валаамъ предрекъ о единородномъ Сынѣ Божіемъ, назвавъ его *единорогомъ*? Ибо это страшно и весьма удивительно; ибо Онъ рожденъ, а не сотворенъ, и не имѣетъ ни начала, ни конца. *И обладаетъ*, — говоритъ (Валаамъ), *язьки многими, и возвысится*, — сказано, — *паче Бога царство Его*. Посмотри и убѣдись, что Онъ есть Господь и Спаситель, исповѣдуемый нами, и царству Его нѣтъ конца. *Возлегъ бо*, — сказано, — *почи яко левъ, и яко скимень; кто возбудитъ Его?* Убѣдись же, что и всѣ Его дѣянія добровольны. Ибо все Онъ пострадалъ добровольно, и изъ гроба возсталъ Своею силою, — и, какъ сказано, — *благословящій Его благословени, и проклинающій Его проклянутся*. Итакъ, поэтому не обольщайтесь вы, окаянные іудеи!

Поученіе преп. Іова Почаевскаго о божествѣ
и челоуѣчествѣ Іисуса Христа, Сына Божія,
Его воплощеніи и о Богоматери ¹⁾.

День дни отрыгаетъ глаголь, и ноцъ ноци возвъщаетъ разумъ. Не суть рѣчи, ниже словеса, иже не слышатся маси ихъ (Псал. 18, 3).

Объ этомъ говоритъ евангелистъ Лука. Въ шестой мѣсяцъ послѣ того, какъ Елисавета зачала во чревѣ Предтечу, святая и пречистая Дѣва Марія, принявъ благовѣщеніе отъ архангела Гаврііла, пришла къ родственницѣ своей Елисаветѣ и привѣтствовала ее. И тогда тотчасъ ожилъ и вострепеталъ младенецъ въ утробѣ ея. Елисавета же Духомъ Святымъ начала пророчествовать, Давидски говоря: *Откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ? Се бо... възпрася младенецъ радощами во чревь моемъ* (Лук. 1, 43—44). *Милость и истина срьтостъся, правда и миръ обლობызастася. Истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приише* (Псал. 84, 11—12). Истина былъ Предтеча, поелику онъ былъ проповѣдникомъ истины и еще находясь въ утробѣ матери позналъ своего Владыку. Ибо онъ—отъ земли возсіялъ, будучи посѣянъ отцомъ Захаріею, а рожденъ матерію Елисаветою. Правда же Христось Богъ. Онъ родился отъ Пречистыя Дѣвы по благовѣщенію, безначальный отъ безначальнаго Отца, Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго; Онъ рожденъ только по плоти, а не сотворенъ, присносущенъ Отцу и Святому Духу прежде всѣхъ вѣковъ.

Нѣкоторые же жидаы говорятъ, будто бы Господь къ своей премудрости сказалъ: *сотворимъ челоуѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Ясно уже, они обличаютъ сами себя и невѣріе свое, такъ какъ и

¹⁾ Рукоп. преп. Іова, л. 92.

Соломонъ сказалъ: *премудрость созда себѣ доми* (Притч. 9, 1). Подъ премудростію онъ разумѣетъ Сына Божія, а подъ храмомъ святымъ—пречистую и непорочную и безскверную Дѣву Богородицу Марію. Итакъ, если бы Сынъ Божій не былъ Премудростію Божіею, то онъ не воспринялъ бы плоти. И такъ, не подобаетъ отдѣлять божество отъ человѣчества и человѣчество отъ божества. Если же жида и еретики отдѣляютъ, то для нихъ скоро послѣдуетъ конецъ ихъ погибели. Мы же какъ вѣруемъ, такъ и проповѣдуемъ. Итакъ, поелику Пречистая Дѣва не познала похоти, но сообщила Ему тѣлесный составъ: то Онъ зачался отъ матерняго и Владычняго естества; будучи истиннымъ Богомъ. Онъ одѣлся плотію и сталъ истиннымъ человѣкомъ. И такъ, поелику въ Немъ и человѣческая немощь, и величіе Божества: то Онъ словомъ совершалъ, что Ему свойственно, а тѣломъ исполнялъ то, что свойственно тѣлу; словомъ творилъ чудеса, тѣломъ же принималъ укоризну отъ іудеевъ. Для того Богъ и содѣлался человѣкомъ. Ибо какъ Слово не лишилось чести равенства со Отцемъ: такъ и тѣло не удалилось отъ естества нашего рода. Ибо единъ Онъ есть истинный Сынъ Божій и истинный Сынъ Дѣвы; принялъ плоть отъ Дѣвы, нося божественную силу внутри. Итакъ, очевидно поэтому, что Онъ есть Богъ, такъ какъ *въ началѣ бѣ слово* (Іоан. 1, 1). Ибо не вѣдали ангелы о Владычнемъ милосердіи, которое Онъ хотѣлъ сотворить, принять плоть и родиться отъ Дѣвы. Когда же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, родился отъ Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи,—ибо Онъ изволилъ родиться отъ колѣна Авраамова, отъ дочери Іоакима и Анны, изъ колѣна Іудина,—то посему во время плотскаго рождества Владыки Христа удивлялись ангелы, радостно восклицая одинъ къ другому: *О милосердіе! Какъ Онъ родился безъ отца плотию, будучи прежде вѣченъ безъ матери со Отцемъ присносущимъ? и безначально будучи рожденъ отъ Отца*

совершеннымъ Богомъ, неоскудно же нося въ Себѣ свойства отеческаго естества, Онъ опять отъ Дѣвы является совершеннымъ человѣкомъ, по милосердію, воспринявъ всецѣло человѣческое существо? Къ Дѣвѣ же опять тогда сказали ангелы: •Какъ мы ублажимъ Тебя, Богородице, или какъ достойно возвеличимъ Тебя, что ты, будучи Дѣвой, родила, какъ мать, и по рожденіи не растлила дѣвства и не осквернила чистоты, но пребываешь Дѣвою, всепѣтая? Кто возможетъ,—сказали они,—изглаголатъ чудеса сего таинства? Но воздадимъ хвалу Обновляющему Адама. Итакъ, удивляясь въ великой радости, возсылая хвалы, они говорили: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во челоуѣцъхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14).

Итакъ, отъ племени Авраамова произошла пречистая Дѣва, дочь Іоакимова, въ которую вселилось Слово Божіе, и *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14). Она есть *лѣторасль* отъ колѣна Іудина (Быт. 49, 9), дочь Іоакима и Анны, святая, чистая, прекрасная, нескверная и непорочная. Когда еще не появлялось у ней свойственнаго женщинамъ, она, зачавши отъ Святаго Духа, родила Создателя тварей, и потомъ послѣ рожденія пребыла Дѣвою. Хотя Господь нашъ Іисусъ Христосъ изволилъ родиться отъ колѣна Авраамова, отъ дочери Іоакимовы, но не Авраамомъ благословятся всѣ колѣна земныя, а Богомъ, сотворившимъ небо и землю. Ибо то не вѣра, если кто вѣровалъ въ Авраама, но и самому Аврааму нужно было благословиться именемъ Іисусовымъ, такъ какъ отъ одного колѣна Іудина произошла пречистая Дѣва, отъ которой родился Господь. Имъ и благословились народы и крестились во имя Его. Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Святаго Духа и вошелъ въ утробу Дѣвы Маріи, чтобы спасти прельщенный родъ человѣческой. *И Слово плоть бысть, и всемся въ ны* (Іоан. 1, 14). Разумѣй же объ этомъ плодъ такъ, что лѣторасль эта родила истиннаго Бога и истиннаго человѣка; ибо Онъ, имѣя два естества;

Божество одѣлъ человечествомъ. Ибо поэтому для многихъ непонятенъ былъ путь Его, когда Иисусъ Христосъ Богъ нашъ произошелъ изъ племени Иакова, родился отъ пречистой Дѣвы въ Вифлеемѣ Иудейскомъ, во дни Ирода Царя. Ибо Онъ,—сказано,—хочетъ совокупить горняя съ дольными (Ефес. 2, 17).

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

ПРЕДИСЛОВІЕ:

Историческая судьба, составъ сборника и его источники; отношеніе статей сборника къ жизни преп. Іова и къ современнымъ ему обстоятельствамъ; полемика преп. Іова съ иновѣрцами и особенно съ соцініанами; черты жизни преп. Іова въ Почаевскомъ монастырѣ . . . . . 3.

Ч А С Т Ъ I.

О Т Д ъ Л Ъ I.

СЛОВА И ВЕСЪДЫ НА ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ И ПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ И НАРОЧИТЫЕ ДНИ ЦЕРКОВНАГО ГОДА.

- Слово св. Іоанна Златоустаго въ недѣлю ваій . . . . . 79.
Въ недѣлю шестую въ цвѣтную слово Іоанна Златоустаго, архіепископа Константина града, съ прибавленіемъ въ концѣ правоученія преп. Іова Почаевскаго. . . . . 86.
Бесѣда преп. Іова Почаевскаго въ недѣлю ваій . . . . . 94.
Въ понедѣльникъ страстныхъ недѣли слово Св. Іоанна Златоустаго о Іосифѣ . . . . . 102.
Въ понедѣльникъ великія недѣли Іоанна Дамаскина слово о изсохшей смоковницѣ и о притчи винограда . . . . . 108.
Во вторникъ страстныхъ недѣли слово Іоанна Златоустаго о десяти дѣвахъ . . . . . 117.
Того же Іоанна Златоустаго, патриарха царяграда, слово отъ толкованія евангелія еже отъ Матея о десяти

- дѣвахъ, и о талантѣхъ, глаголаю есть въ святыи великѣи вторниѣ . . . . . 124.
- Въ среду великѣи недѣли слово Іоанна Златоустаго о любодѣици и масти . . . . . 135.
- Въ четвертокѣ великѣи слово Іоанна Златоустаго о предании Господни, и о пасцѣ, и о причащеніи . . . 142.
- Въ той же день Іоанна Златоустаго, архіепископа Константина града, бесѣда, реченная въ день пощенія, въ онъ же Спасъ умы ноги ученикомъ, возставъ отъ вечери . . . . . 157.
- Слово Григорія Цамвлака во Святыи великѣи четвертокѣ на преданіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и о Іудѣ, и на иже оупрѣсноки приносящихъ таинствомъ, и о сребролюбіи . . . . . 163.
- Во Святыи великѣи пятокѣ слово преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина о страсти Спасовѣ . . . . . 173.
- Слово Григорія Цамвлака въ Святыи великѣи пятокѣ на часѣхъ о еже *узрите животъ вашъ выслъзъ предъ очима вашима*, и на еретики, и на еже *Жено, се сынъ твой*, и къ ученику—*се мати твоя* въ распятіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и о снятіи съ креста и въ гробъ положеніи . . . . . 179.
- Въ Святую великую субботу иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патриарха царяграда, бесѣда отъ сказанія евангельскаго еже отъ Матѣея . . . . . 195.
- Святаго отца нашего Григорія, епископа Назіанза, бого- слова слово въ Святую пасху и о своемъ замедленіи . . . 202.
- Бесѣда Св. Іоанна Златоустаго на тридневное воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа . . . . . 206.
- Преподобнаго Кирилла Туровскаго слово учительное на Святую пасху . . . . . 213.
- Святаго Іоанна Златоустаго слово въ святыи понедѣльниѣ по пасцѣ . . . . . 219.
- Иже во Святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патриарха царяграда, слово въ недѣлю новую о невѣрствѣи апостола Томы . . . . . 228.

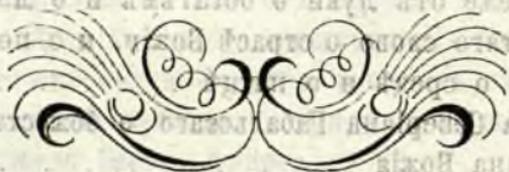
Въ недѣлю Св. отецъ предъ Рождествомъ Христовымъ изъ слова Іоанна Златоустаго о пророцѣхъ Іонѣ, и о Даниилѣ, и о трехъ отроцѣхъ, и о покаяніи	236.
Въ недѣлю прежде Рождества Христова слово Григорія Памвлака о божественныхъ тайнахъ, и яко достоинъ причащающемуся испытovati себе, и о еже не памятозлоствовати, и яко довольни суть сіи пять днѣй истиннымъ покаяніемъ къ очищенію, и о блаженнѣмъ Филогоніи	245.
Во вторникъ сырныя недѣли иже во святыхъ отца нашего Василия Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія бесѣда	260.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ВЫПИСКИ И ПОУЧЕНІЯ О РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ И НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ.

Изъ слова Златоустаго о покаяніи, и Ахавѣ царѣ, и о пророкѣ Іонѣ	273.
Слово Іоанна Златоустаго о трусѣ земнѣмъ	274.
Слово Св. Іоанна Златоустаго о молитвѣ	278.
Іоанна Златоустаго поученіе, яко лѣпо есть намъ всякаго человѣка миловати	282.
Отъ Евангелія еже отъ Луки о богатѣмъ и о Лазари	285.
Іоанна Златоустаго слово о страстѣ Божіи, и о покаяніи, и о постѣ, и о средѣ и о пятцѣ	288.
Изъ шестоднева Северіана Габальскаго о божествѣ Іисуса Христа, Сына Божія	292.
Святаго Анастасія Синайскаго вопросъ: которая согрѣшенія прощаются по смерти службами и молитвами и милостынями, бывающими о усопшихъ	294.
Его же вопросъ: како есть разумѣти еже <i>нисть бо благо въ челоуцѣхъ, развъ иже яствъ и пїетъ и покажетъ души своей благо въ трудъ своемъ</i> (Екклес. 2, 24)	—
Его же вопросъ: ей образъ держитъ соборная церковь	295.

Выписем изъ отвѣтовъ Св. Аонасія Александрійскаго князю Антиоху о составѣ тѣла человѣческаго и о крещеніи	296.
Объ изверженіи священника, емлющаго мзду за пріобщеніе Св. тайнамъ, изъ Кормчей книги	—
Выписки изъ разныхъ книгъ о Святыхъ и честныхъ иконахъ	297.
Поученіе преп. Іова объ отреченіи отъ міра и о духовномъ совершенствѣ	300.
Поученіе преп. Іова о Каинѣ и Авелѣ и зависти и злобѣ	301.
Поученіе преп. Іова противъ пьянства	304.
Поученіе преп. Іова о сѣмени и сѣятелѣ и слушаніи слова Божія	—
Поученіе преп. Іова о богатомъ и о Лазарѣ	305.
Поученіе преп. Іова о терпѣніи и благопохваленіи и да не тако зѣло плачемся о умершихъ	308.
Поученіе преп. Іова о божествѣ Іисуса Христа	310.
Поученіе преподобнаго Іова о божествѣ и человѣчествѣ Іисуса Христа, Сына Божія, Его воплощеніи и о Богоматери	313.

ИЧЕЛА
ПОЧАЕВСКАЯ.

ИЗБОРНІКЪ

НАЗИДАТЕЛЬНЫХЪ ПОУЧЕНІЙ И СТАТЕЙ,

СОСТАВЛЕННЫХЪ И СПИСАННЫХЪ

ПРЕПОДОБНЫМЪ ІУРОМЪ

ИГУМЕНОМЪ ЛАВРЫ ПОЧАЕВСКОЙ,

(1581—1651 г.).

ИЗДАНЫЙ

ВЪ ПЕРЕВОДЪ СЪ СЛАВЯНСКАГО НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ,

ПО СОБСТВЕННОРУЧНОЙ РУКОПИСИ ПРЕПОДОБНАГО,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Профессора Кіевской Духовной Академіи

И. П. ПЕТРОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПОЧАЕВЪ.

Типографія Почаевской Успенской Лавры.

1884.

ПРЕПОДОБНЫЙ ІОВЪ ПРУМЕНЬ ПОЧАЕВСКИЙ.

Напечатано съ разрѣшенія Духовной цензуры.
Кіевъ, 4 Іюля 1883 года.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ЖИТІЯ, СКАЗАНИЯ И СЛОВА НА НЕПОДВИЖНЫЕ
ПРАЗДНИКИ И НАРОЧИТЫЕ ДНИ ЦЕРКОВНАГО
ГОДА.

Святаго священномученика Ипполита о двоу-
надесятихъ апостолѣхъ, и гдѣ каждо ихъ
проповѣда, и гдѣ како скончашася ¹⁾.

Петръ верховный проповѣдалъ евангеліе въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокии, Вифиніи, въ Италиі, въ Асіи, потомъ въ Римѣ, гдѣ императоромъ Нерономъ распятъ былъ стремглавъ, такъ какъ онъ самъ пожелалъ такъ пострадать и такъ какъ Господь сказалъ ему по воскресеніи: *егда,—сказалъ Онъ,—состарѣешися, воздъжеши руку твою, и инъ тя пошлетъ, и ведетъ, а може не хо- щещи* (Іоан. 21, 18). Посему онъ пожелалъ такъ быть распатымъ и умеръ и погребенъ былъ тамъ.

Павелъ же прежде назывался Савломъ. Онъ призванъ къ апостольству черезъ одинъ годъ по вознесеніи Христа, отъ котораго свыше наименованъ *сосудомъ избраннымъ* (Дѣян. 9, 15). Начавъ съ Іерусалима проповѣдывать евангеліе, онъ дошелъ до Иллирика, до Италиі и до Испаніи. На тридцать пятомъ году, при императорѣ Неронѣ, у него отсѣчена была глава, и

1) Рукон. преп. Іова, л. 1—3.

онъ погребенъ былъ тамъ, и вмѣсто крови изъ рапы истекло молоко.

Андрей первозванный былъ изъ города Внесаиды, сынъ Іонинъ, братъ верховнаго апостола Петра. Онъ первоначально былъ ученикомъ честнаго предтечи Крестителя. Потомъ, когда услышалъ отъ учителя, перстомъ указывающаго на учителя Іисуса, *се отецъ Божій* (Іоан. 1, 29), то оставилъ Крестителя и послѣдовалъ за Христомъ и сказалъ брату своему Петру—*обрьтохожъ Мессію, еже есть сказано Христось* (—ст. 41), и привелъ его ко Христу. Можно найти о немъ и другое въ священномъ писаніи. Такъ какъ онъ послѣдовалъ Христу, то, по вознесеніи Его, когда другимъ апостоламъ назначены другія страны, ему достались Внѣинія и Евксинское море и страны Понтійскія съ Халкидономъ, Византія, Фракія и Македонія даже до рѣки Истра, и Ѳессалія и Еллада даже до Ахаіи, и кромѣ того Амисось и Трапезунтъ и Ираклія...

Но въ каждомъ изъ нихъ онъ много претерпѣлъ бѣдствій, находился во многихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, хотя и преодолѣлъ все помощію учителя Христа. Изъ нихъ я упомяну объ одномъ городѣ, остальное предоставляя очевидцамъ. Пришедши въ Синопъ и проповѣдавъ ученіе, онъ подвергся многочисленнымъ страданіямъ: его повергали на землю и таскали, схвативши за руки и ноги, выбивали ему зубы, и дреколіемъ били, и камнями побивали и далеко изъ города выбрасывали, и персты у него отрѣзывали; но силою Учителя онъ оказывался невредимымъ. Ушедши отсюда, онъ обошелъ много городовъ, Неокесарію, Самосать, Алаповъ, Абазговъ, Зикховъ, Босфорцевъ, Херсонитянь. Потомъ, переплывъ въ Византію, поставилъ епископомъ Стахія, и обошедши другіе города, прибылъ въ Пелопонесъ и жилъ у Сисоя, по случаю тяжкой болѣзни. И скоро весь Патарскій городъ онъ привелъ ко Христу. И жена правителя Максимилла, освобожденная апостоломъ отъ тяжкихъ мученій болѣзни, увѣровала во Христа, и мудрый

Стратоклей правитель, братъ Егеата; и многіе другіе, одержимые различными болѣзнями, исцѣлены были апостоломъ. По этому Егеатъ, распалившись завистію, распялъ апостола на крестѣ, а самъ разбился, упавши съ одной высокой стѣны. Моща же апостола; по истеченіи многихъ лѣтъ, принесены были блаженнымъ мученикомъ Артеміемъ въ Константинополь и поставлены были, вмѣстѣ съ апостоломъ Лукою и Тимоѳеемъ, въ пречестномъ храмѣ святыхъ апостоловъ подъ святою трапезою.

Евангелистъ Іоаннъ богословъ. Онъ имѣлъ отца Зеведея, а мать Саломію, которая была дочь Іосифа, обручника Богородицы. Іосифъ имѣлъ четырехъ сыновей, Іакова, Симеона, Іуду и Іосію, и трехъ дочерей, Есфирь, Марѳу и Саломію, которая была женой Зеведея, а матерью Іоанна. Іисусъ Христосъ былъ дядя Іоанну, какъ братъ Саломіи, дочери Іосифа. Сей апостолъ возлежалъ на персяхъ Христовыхъ, такъ какъ весьма любилъ его Христосъ; когда разбѣжались всѣ апостолы во время преданія и распятія, онъ одинъ остался; и къ гробу онъ, поспѣшивши, пришелъ прежде; и потомъ Богородицу онъ принялъ къ себѣ и угождалъ ей до самаго ея успенія. Послѣ ея успенія, онъ пришелъ въ Ефесъ и проповѣдалъ евангеліе. Онъ имѣлъ на землѣ трехъ матерей: первую Саломію, вторую—громъ, третью—пречистую Богородицу, какъ сказано въ евангеліи—*Сына грома* (Марк. 3, 17); потомъ—*Се мати твоя* (Іоан. 19, 27). Императоромъ Домиціаномъ онъ заточенъ былъ на островъ Патмосъ, на которомъ написалъ, по откровенію, святое евангеліе. Когда же Траянъ наслѣдовалъ Домиціану, то освободилъ изъ заточенія и апостола. Бывши въ Ефесѣ и узнавши, что скончался мученически апостолъ Тимоѳей, котораго онъ поставилъ епископомъ въ своемъ городѣ, самъ снова принявши свою паству, разрушилъ молитвою храмъ Артемиды и 400 тысячъ ея почитателей привелъ ко Христу, и сотворилъ другія многія чудеса и посему имѣлъ преславную кончину; ибо онъ въ глубокой старости почилъ

ширно. Своими учениками онъ погребенъ былъ на мѣстѣ, гдѣ стоитъ церковь Богослова, называемая Ливантомъ. На западной же сторонѣ лежитъ святой Тимоѳей. Марія же Магдалина и семь отроковъ почиваютъ близъ горы, называемой Хелето. Святая Ерміонія, дочь апостола Филиппа, одного изъ семи діаконовъ, одна изъ четырехъ дочерей его пророчицъ, лежитъ близъ той же горы. Тамъ же лежатъ мученикъ Адактъ и дочь его Каллисѳенія и другіе мученики бывшіе епископы—Аристъ, Тиранъ и Аристовулъ и пустынножитель Павелъ.

Іаковъ, братъ Іоанна, проповѣдывалъ Христа по всей Іудеѣ; отъ Ирода четверовластника усѣкнутъ былъ мечемъ и погребенъ тамъ.

Филиппъ апостоль, изъ города Внесаиды, обильный разумомъ, читавшій книги пророковъ (Дѣян. 8, 30 и сл.), за чистоту житія признававшійся дѣвственникомъ. Христосъ нашелъ его послѣ крещенія своего и призвалъ, и онъ тотчасъ послѣдовалъ за Нимъ и, нашедши Наѳаннаила, сказалъ ему: *обрѣтохомъ Іисуса отъ Назарета* (Іоан. 1, 45). Сей, получивъ въ удѣлъ Мисійскую землю, имѣлъ спутникомъ своимъ и помощникомъ въ проповѣди Варѳоломея съ сестрою своею Маріамною. И когда они прошли Мизійскіе и Лидійскіе города съ проповѣдію и подъяли многочисленныя скорби, то нашли возлюбленнаго ученика Христова Іоанна, проповѣдующаго въ Асіи. Черезъ него и жена правителя увѣровала, и домъ Стахія. Когда же сей апостоль проповѣдывалъ въ Іераполѣ, то ему просверлили голени и таскали по распутіямъ. Онъ распинается стремглавъ императоромъ Домиціаномъ, и такимъ образомъ, помолвившись, предалъ Богу духъ; и тотчасъ потряслась земля и, испустивши гласъ, разсѣлась и поглотила многихъ изъ невѣрныхъ. Прочіе же, устранившись, пришли къ вѣрѣ и, снявши апостола со креста, погребли тамъ.

Варѳоломей, происходившій отъ Іуды, въ Индіи проповѣдывалъ евангеліе отъ Матѳея и скончался стрем-

главъ распятый въ городѣ Арванѣ, онъ похороненъ былъ въ оловянной ракъ и въ ней брошенъ былъ въ море и найденъ и принесенъ на островъ Липаръ и погребенъ тамъ.

Матеей, названный Левій, братъ Іакова Алфеева, мытарь, евангелистъ. Онъ написалъ свое евангеліе на еврейскомъ языкѣ и оставилъ его въ Іерусалимѣ; просвѣтивъ Парѣянъ и Мидянъ и составивъ церковь, впоследствии огнемъ скончался отъ невѣрныхъ.

Θома, называемый близнецъ, проповѣдавъ слово Христова Парѣянамъ и Мидянамъ и Персамъ и въ Индіи и въ Гирканіи, заключенъ былъ въ темницу царемъ Мозадомъ. Но сынъ его Узанъ и мать его Тертія, и Мегдонъ, и Ларисъ пришли къ апостолу, были оглашены имъ и крещены. Поэтому царь отдалъ его пяти воинамъ, которые, возведши его на гору, пронзили его копьями и предали смерти, и онъ погребенъ былъ тамъ.

Іаковъ Алфеевъ, братъ апостола и евангелиста Матеея, онъ, соотвѣтственно имени, обогатился сѣмемъ и такимъ образомъ проповѣдывалъ въ Іерусалимѣ; отъ іудеевъ побитъ камнями и погребенъ тамъ въ церкви.

Іуда Клеоповъ, проповѣдавъ въ Едесѣ и Месопотаміи, почилъ въ Беритѣ и тамъ погребенъ. Онъ повѣшенъ былъ невѣрными и застрѣленъ; и названъ былъ братомъ Господнимъ по плоти и впоследствии нареченъ былъ Θаддеемъ.

Симонъ Кананитъ Клеоповъ, онъ же и Іуда, былъ епископомъ въ Іерусалимѣ и многихъ прельщенныхъ привелъ къ свѣту. Императоромъ Домиціаномъ онъ, какъ сродникъ Господень изъ колѣна Іудина, осужденъ былъ на преданіе ядовитымъ и лютымъ звѣрямъ, разсерженнымъ и голоднымъ, но, подвергнувшись ихъ злобѣ, нисколько не пострадалъ отъ нихъ. Впоследствии же императоромъ Траяномъ подвергнутъ былъ многимъ мученіямъ и наконецъ, бывъ пригвожденъ ко кресту, предалъ Богу духъ. Онъ имѣлъ двойное названіе; ибо онъ

именовался Симономъ и отъ самаго Христа названъ братомъ Іакова.

Мѣсяца Августа въ 29 день слово на усѣкновение честиныя главы святаго и славнаго пророка и крестителя Господня Іоанна ¹⁾.

Когда Іисусъ родился въ Вифлеемѣ Іудейскомъ, Иродъ четверовластникъ сотворилъ разысканіе, чтобы погубить родившагося младенца. Но ангелъ Господень сказалъ Іосифу, чтобы онъ взялъ младенца и мать его и шелъ въ Египетъ. Онъ такъ и сдѣлалъ. И когда онъ жилъ тамъ съ младенцемъ и матерью. Его, то Иродъ, не находя Іисуса, повелѣлъ умертвить всѣхъ дѣтей, бывшихъ въ Вифлеемѣ. Елисавета же, взявши сына своего Іоанна, бѣжала въ горы. Иродъ же, некавъ и не нашедши Іоанна, послалъ къ отцу его Захарію сказать: гдѣ сынъ твой и куда ты скрылъ его? Приведи его ко мнѣ! или ты не знаешь, что кровь твоя находится въ моей власти? Огвѣчалъ Захарія: не знаю, гдѣ сынъ мой; ибо я—служитель Господа Бога. Услышавъ это, Иродъ послалъ убійцъ своихъ предъ утромъ, и они заклали Захарію въ храмѣ Господа Бога. На слѣдующій же день пришли всѣ люди въ святилище и ждали Захарію съ привѣтствіемъ. А такъ какъ онъ медлилъ, то нѣкоторые изъ нихъ отважились войти въ святилище. И вотъ былъ голосъ, говорящій: Захарія убитъ. Устроили же всѣ люди плачь и великую печаль въ теченіи семи дней и семи ночей. Кровь же Захарія сгустилась у олтаря, какъ камень, а тѣла нигдѣ не оказалось. Елисавета же, когда бѣжала съ сыномъ и пришла въ горы, утояилась и думая, что за ней гонятъ

1) Рубон. преп. Іова, л. 57—59. Это и слѣдующее за нимъ слово отчасти основаны на первоевангеліи Іакова.

ся, возопила: «гора Божія, прими мать съ чадомъ, несправедливо преслѣдуемую». И тотчасъ на томъ мѣстѣ, гдѣ она была, разступилась гора и впустила ее въ себя. Она ходила съ сыномъ своимъ среди разсѣлины, и не было никакого входа. Но ангелъ постоянно приходилъ къ Елисаветѣ, такъ что она, находясь одна въ горѣ, не имѣла ни въ чемъ недостатка. Убийцы же Иродовы, гнавшись тамъ по слѣдамъ ея, пришли къ разсѣлинѣ, въ которой она находилась, и, не видя никакого входа, возвратились. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ жила Елисавета, по лѣвую сторону протекалъ источникъ, а по правую—постоянно приносимые хлѣбы. И когда было младенцу пять мѣсяцевъ, сказалъ ангелъ Елисаветѣ: отними младенца и больше не давай груди, но бери верхушки финиковъ, и дикій медъ будетъ выходить изъ камня, который надъ твоей головой: это давай ему ѣсть. Ибо не истощится медъ, ни верхушки, пока Господь Богъ не повелитъ вамъ выйти отсюда. Когда же младенецъ былъ тринадцати мѣсяцевъ и укрѣпился, будучи питаемъ отъ ангела, то началъ понемногу ходить ногами. И сказалъ ангелъ Елисаветѣ: «выйди отсюда и иди въ домъ отца твоего, поелику мужъ твой Захарія убитъ; ищущіе сына твоего умерли, а съ ними и гиѣвъ ихъ». Елисавета же отвѣчала: «господинъ, я не нахожу пути, по которому бы могла выйти». И когда она держала младенца на рукахъ своихъ, внезапно впала въ изступленіе и вышла какъ бы по воздуху; и по выходѣ ея тотчасъ сомкнулась гора со всѣхъ сторонъ и сдѣлалась такою, какъ и прежде. И тотчасъ она узнала дорогу, которою пришла, и съ радостію и веселіемъ пошла въ домъ свой.

Когда же Іоаннъ былъ 25 лѣтъ, то сталъ проповѣдывать крещеніе покаянія въ отпущеніе грѣховъ, ходя по всѣмъ городамъ и соблюдая воздержаніе, чистоту и постъ. Пищей для него были верхушки финиковыя и дикій медъ; одежда его—изъ верблюжьей шерсти и кожаный поясъ на чреслахъ его. И проживъ довольно

число лѣтъ, онъ имѣлъ большой успѣхъ отъ благовѣстія, такъ что слава о немъ разошлась по всей вселенной.

Иродъ же, слышавъ объ Іоаннѣ, призвалъ его къ себѣ,—тогда Іоанну было 27 лѣтъ,—и сказалъ ему: ты ли Іоаннъ, сынъ Захаріи? или ты не знаешь, что кровь твоя—въ моей власти? Но Іоаннъ, не убоявшись угрозы царя и ярости лица его, ни величія сана, ни высокой почести, но вооруживъ тѣло тихимъ лицомъ, оружіемъ небеснымъ сталъ бороться съ царемъ и, заманивая его какъ звѣря и помавая къ нему своими руками, говорилъ въ отвѣтъ: «И сынъ Захаріи, кровь котораго вы пролили предъ олтаремъ въ храмѣ Божіемъ, каковая кровь не погибнетъ до суднаго дня, обличая твое беззаконіе и беспорядочность. Какъ не стыдно тебѣ, Иродъ, и какъ ты не боишься Бога, что взялъ себѣ жену брата своего?» Иродъ же, бивъ тяжело Іоанна, ввергнулъ его въ темницу. Но и находясь въ темницѣ, Іоаннъ опять говорилъ, что не слѣдуетъ тебѣ имѣть жену брата твоего Филиппа.

И хотѣлъ Иродъ отпустить Іоанна ради смѣлаго его обличенія, но его останавливала Иродіада, чтобы онъ не отпускалъ его, и наполнивши Ирода гнѣвомъ, убѣждала его, чтобы онъ вывелъ его изъ темницы и мучилъ его. И изведши его, онъ повелѣлъ повѣсить его стремглавъ на деревѣ и до четырехъ часовъ подкуривать его. Іоаннъ же отвѣчалъ Ироду: зачѣмъ уклоняешься отъ обличенія истины? Ибо я говорилъ тебѣ, что не слѣдуетъ тебѣ имѣть жену брата твоего. Иродъ же сказалъ: «въ законѣ Господа Бога написано, что, если женатый умретъ бездѣтнымъ, то жену его возьметъ братъ его (Второз. 25, 5)». Но Іоаннъ сказалъ: «въ законѣ Господнемъ написано: зачѣмъ ты скрываешь грѣхи свои? Если ты скрываешь грѣхи свои, то Господь обличитъ твою дѣла; ибо ты, еще при жизни брата твоего, любодѣйствовалъ съ нею. Она, по твоему требованію, была любодѣйцей, а потомъ задумала быть убійцей мужа вмѣстѣ съ тобою, братоубійца; и предпринявъ злое на-

мѣреніе, вы, приготовивъ отраву, уморили Филиппа, жившаго благочестиво. И ты сдѣлаешься братоубійцею, и кровь его вопіетъ отъ рукъ вашихъ, и за эту кровь вы отвѣтите Богу: проживъ эту жизнь худо, вы получите и кончину съ болѣзнію.

Тогда Иродъ, весьма опечалившись, снова бросилъ Іоанна въ темницу, размышляя о томъ, что сдѣлать съ нимъ. Случилось въ этотъ день Ироду праздновать рожденіе. Устраивая же пиршество, онъ приготовилъ множество вина и устроилъ тимпаны и гусли и пляску. И пришедши дочь его, плясала, и угодила Ироду и сѣла съ нимъ. Иродъ же, любовавшись пляскою дочери своей, обнялъ и облобызалъ ее и сказалъ ей съ клятвою: если чего попросишь у меня, дамъ тебѣ, хотя бы до половины моего царства. Она же пришедши къ матери, сказала: чего мнѣ просить? Безстыдная же Иродіада сказала: «проси главы Іоанновой на блюдѣ». Она же, наученная матерью своей, просила, чтобы ей дали главу Іоаннову на блюдѣ. Иродъ опечалился, но ради клятвы и пирующихъ съ нимъ послалъ въ темницу и повелѣлъ усѣчь его. И принесена была на блюдѣ глава Іоаннова, и онъ отдалъ ее дочери своей.

Ученики Іоанновы, собравшись ночью, взяли тѣло его и скрыли его. Ангелъ же Господень, который приставленъ былъ къ Елисаветѣ въ горахъ, сказалъ ей: «встань, иди въ Вилеємъ и, взявъ тѣло сына своего, погреби оное тамъ, гдѣ погребенъ отецъ его Захарія». И сказала Елисавета: «господинъ, я не знаю, гдѣ сынъ мой». И взявши ее ангелъ за руку ея, привелъ ее туда, гдѣ находились ученики Іоанновы въ размышленіи. Ангелъ сказалъ ей: «вотъ ученики сына твоего! Итакъ, взявши тѣло, внесите въ храмъ Господень, гдѣ закланъ отецъ его; я же доведу васъ туда». Когда онъ шелъ, — то было землетрясеніе; когда же онъ вошелъ въ святилище, то послѣдовалъ великій громъ, такъ что всѣ выбѣжали вонъ. Когда же всѣ вышли, Елисавета, павши на землю, осталась одна внутри. Тотчасъ затво-

рились врата святилища, и ангель Господень бесѣдовалъ съ Елисаветой, и укрѣпиль ее, и привелъ ее туда, гдѣ у алтаря лежалъ мужъ ея Захарія; ибо разверзлось то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ. Бывшіе съ ангеломъ, взявъ тѣло Іоанново, положили оное съ отцею его, и тотчасъ сомкнулось мѣсто, и скрылись тѣла ихъ, и удалился ангель. И послѣдовалъ голосъ, говорящій Елисаветѣ: •Елисавета, вотъ стувившаяся кровь Захаріина, которая не погибнетъ въ вѣчныя годы на обличеніе Ирода. Мѣста же погребенія Захаріи и Іоанна никто не зналъ никогда.

О мужъ, не ужаснувшійся угрозы царской! О мужъ святой, не испытавшій вкушенія хлѣба! О мужъ справедливый, бывшій обличителемъ сквернаго беззаконія мужа и жены! О твердость мужа правдиваго, который шелъ на смерть, какъ на веселіе! О святой мужъ, получившій большее воздаяніе, небесное за земное! О мужъ правдивый, съ младенчества бывшій ярмоносцемъ истинныя вѣры Христовой! О мужъ правдивый, освободившій людей отъ лукавства и приведшій ихъ на оставленіе грѣховъ! О мужъ, съ младенчества честный и питаемый рукою ангельскою! Ты былъ первымъ учителемъ покаянія; ты былъ проповѣдникомъ предъ крещеніемъ (Спасителя); ты одинъ былъ учителемъ образа истины, находясь еще во чревѣ матери и пророчествуя о Христѣ, водворяющемся въ нѣдрахъ Отца небеснаго! ты осудилъ Иродіаду на вѣчное мѣсто осужденія! На землѣ обрѣлась только твоя глава, которая незаконно осуждена была на пиру царскомъ быть положенною на блюдѣ и принесена царю не на серебряномъ и не на золотомъ,—ибо это гнусно для тебя,—но на чистомъ стеклянномъ блюдѣ.

Иродіада не научила свою дочь закону Моисееву, не научила ее пророческимъ книгамъ, ни псалмопѣніямъ, но научила дочь играть въ неистовую игру. Посему она, получивъ за пляску правдивую главу, сама усѣчена была льдомъ, и голова ея принесена была на

лоно отпа ея; сама же она осталась внизу подъ льдомъ, усѣкнувшимъ ее въ водѣ. О вода, Святымъ Іоанномъ благословенная, изощренная на подобіе желѣзной бритвы, не только очищающая грѣхи, но и уготовавшая скорый конецъ племени Иродову, возставшему на кровь неповинную! Іоанна усѣкли мечемъ, а она замерзшею водою усѣчена была. О вода благословенная, очищающая грѣхи! О вода, острѣйшая меча, отсѣкающая главу на обличеніе невѣрнымъ! О гробъ святаго мужа, въ храмѣ Господнемъ сокровенный, гробъ же нечестивыхъ подъ землею не принимающій плоти! Тѣла ихъ съѣдены нетопырями и червями и птицами всякими, а иныя поглощены были водою. О гробъ нечестивыхъ, исполненный всякаго трепета и скрежета зубовъ!

Усѣченъ же былъ святой Іоаннъ изъ - за Иродіады Иродомъ царемъ мѣсяца Августа 29. Молитвами Святаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна да получимъ вѣчную жизнь мы, почитающіе славное его усѣкновение во славу пресвятыя единосущныя и безначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, Которой слава и держава, честь и поклоненіе нынѣ и всегда и въ безконечныя вѣки. Аминь.

Мѣсяца Септемврія въ 5-й день слово о убіеніи Захаринѣ ¹⁾

Въ сороковой годъ, когда царствовалъ Иродъ, онъ сотворилъ взысканіе избить всѣхъ младенцевъ въ Іерусалимѣ. Тогда Іосифъ, получивъ совѣтъ отъ ангела, то есть отъ силы Бога вышняго, и взявши младенца и мать его, привелъ въ Египетъ и прожилъ тамъ двѣ-

1) Рукоп. преп. Іова, л. 59—60. Текстъ сличенъ со спискомъ, находящимся въ Церковно-археологическомъ музеѣ при Киевской Дух. Академіи, по печатному описанію рукописей № 516.

надцать мѣсяцевъ въ домѣ Алфея, нѣкоего человека Божія. Когда же искали Иисуса и не находили Его, то Иродъ, разгнѣвавшись великою яростію, немедленно повелѣлъ избить всѣхъ младенцевъ въ Вифлиемѣ до двухъ лѣтъ. Тогда и Елисаветъ, взявши сына своего Іоанна, бѣжала въ гору. Иродъ же, искавъ и ненашедши Іоанна, послалъ убійць своихъ къ отцу его Захарію, спрашивая: «скажи, гдѣ сынъ твой Іоаннъ?» Захарія сказалъ въ отвѣтъ: «я — служитель Господа Бога Израилева, — и какъ я могу знать о своемъ сынѣ, гдѣ онъ находится?» И возвратившись слуги, передали царю слова Захарію. Онъ же, еще болѣе распалившись гнѣвомъ, сказалъ: «не его ли сынъ имѣетъ царствовать въ Израилѣ?» И снова послалъ ихъ къ нему, говоря: «идите, настоятельно потребуйте у него, и если онъ выдастъ своего сына, то не троньте его; если же нѣтъ, то схватите и приведите его ко мнѣ». Слуги же мучителя, пришедши къ Захарію, сказали ему: «выдай намъ сына своего! если же не выдашь, то кровь твою прольемъ въ храмѣ Божіемъ». И сказалъ Захарія: «хотя и прольете мою кровь, но за то Господь взыщетъ душу мою на небесахъ». И немедленно въ ту же ночь убили его предъ дверьми храма. Онъ же, ползая, достигъ до олтаря, и тутъ пролилась кровь его и ссѣлась и была какъ камень, въ обличіе и осужденіе Ирода. И на другой день пришли люди и не видѣли, чтобы онъ вышелъ къ нимъ, какъ онъ обыкновенно выходилъ къ нимъ, и онъ не являлся къ нимъ. Одинъ же изъ нихъ, осмѣлившись, вошелъ внутрь святилища и услышалъ голосъ, говорящій изъ олтаря: «Захарія убитъ». И подошедши, онъ увидѣлъ ссѣвшуюся кровь, но тѣла не было. И плакали о немъ семь дней.

Когда же Елисавета находилась въ горахъ, то объялъ ее великій страхъ, ибо она думала, что будетъ схвачена убійцами Иродовыми. И тотчасъ она возопила, говоря: «гора Божія, прими мать съ чадомъ, преслѣдуемую беззаконникомъ!» И благій Богъ, подающій

намъ прежде прошенія нашего, тотчасъ послалъ архангела своего Уріила, который повелѣлъ горѣ разступиться и устроилъ жилище праведникамъ, самъ вошелъ съ ними и служилъ имъ, совершенно заградивши со вѣхъ входъ въ это мѣсто; онъ повелѣлъ и водѣ истечь въ разсѣлину. И по правой сторонѣ появился хорошій источникъ воды, а по лѣвой—хлѣбъ предложенія; и питалась Елисаветъ хлѣбами, а Іоаннъ молокомъ. Иродъ же, услышавъ, что Елисаветъ находится въ горахъ, послалъ туда слугъ своего мучительства. И отправившись, они дошли до пути въ разсѣлину и, много искавши, ничего не нашли и возвратились къ Ироду безъ успѣха.

Послѣ того, какъ Іоаннъ пробылъ въ пустынѣ четыре мѣсяца, пришелъ Господь изъ Египта съ архангеломъ Гавріиломъ въ Виелеемъ Іудейскій, въ храмъ Божій, и повелѣлъ Уріилу привести Іоанна изъ горы въ храмъ ночью. И пришли изъ сонма безчисленныхъ ангеловъ четыре силы, Михаилъ, Гавріилъ, Рафаилъ, Уріилъ; среди ихъ находилось и тѣло Захаріа, и вошелъ въ него духъ жизни, и вставши, всѣ они служили Богу. Спаситель повелѣлъ, и истекла вода на томъ мѣстѣ, гдѣ святая святыхъ, и въ храмѣ Божіемъ явился безсмертный источникъ: и Онъ крестилъ въ немъ сначала Іоанна, а потомъ крестилъ и отца его Захарію. И сказали ангелы: аминь. И опять они восклицали, говоря: «Святъ Святъ, Святъ Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, сѣдящій на престолѣ славы!» И вотъ, повелѣніемъ Отца свѣтовъ явилась купель небесная. И снова сказали ангелы: аминь. И повелѣлъ Богъ почитать Захарію. И ангелы, обвинивши тѣло Захарію, погребли оное въ храмѣ Божіемъ предъ алтаремъ. И пошелъ Господь Богъ съ Гавріиломъ въ Египетъ, а Уріилъ съ Іоанномъ въ пустыню къ Елисаветѣ.

Такія-то чудеса и знаменія совершились. И когда Іоаннъ, бывши 9-ти мѣсяцевъ, началъ вставать на ноги и ходить, ангелъ сказалъ Елисаветѣ: отними младенца и не давай ему груди, но пусть будетъ пищею ему

дикій медъ на верхушкахъ финиковыхъ. Ибо надъ разсѣлиною выросъ весьма красивый финикъ, и, когда наступала пора ѣсть, дерево это склонялось къ Иоанну. Медъ же дикій означаетъ воды крещенія, такъ какъ *отъ дивя мѣста сладость прозябе*, то есть дикій медъ.

Когда же Иоаннъ былъ 13-ти мѣсяцевъ, ангелъ сказалъ Елисаветѣ: «выйди отсюда, ибо Иродъ уже умеръ». Такъ же и въ Египтѣ сказано было Иосифу: «выйди изъ Египта». И услышавъ Иосифъ, что Архелай царствуетъ вмѣсто отца своего Ирода, побоялся идти туда, но бѣжалъ въ Галилею, въ городъ Назаретъ. Случилось же быть тамъ и Елисаветѣ, и цѣловались Марія и Елисавета, Иисусъ и Иоаннъ. Тогда исполнилось сказанное пророкомъ: *отъ Египта возвахъ Сына Моего* (Матѣ. 2, 15). И еще: пророкъ сказалъ, яко *Назорей наречется* (—ст. 23). И еще: *Галилея языкъ. Людіе, судящии во тмѣ, видѣша свѣтъ велиій* (Матѣ. 4, 15—16). Когда Иоаннъ руководимъ былъ ангеломъ Урииломъ, то, будучи пяти лѣтъ, облекся въ одежду изъ верблюжьихъ волосъевъ и носилъ кожаный поясъ на чреслахъ своихъ. Другой же лучшей одежды онъ не захотѣлъ, кромѣ этой, которая увеличивалась вмѣстѣ съ ростомъ, и до конца осталась нераздранною, какъ одежда Господня, сверху истканная и нешвенная. Когда же Иоанну было 12-ть лѣтъ, о немъ узналъ Архелай, сынъ Ирода, — и онъ бѣжалъ въ Галилейскій городъ (Назаретъ). Царствовалъ же Архелай 9 лѣтъ. Надъ нами же царствуетъ Иисусъ Христосъ Господь нашъ, Которому слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и всегда и въ безконечные вѣки. Аминь.

Мѣсяца Децемврія въ 5 день житіе святаго отца нашего и наставника пустынскаго Саввы освященнаго ¹⁾).

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, побудившій Ваше преподобіе приказать моему недостойнству описать и послать къ Вашему преподобію богоугодную жизнь совершившихъ на землѣ путь свой святыхъ отцевъ нашихъ Евѣимія и Саввы. Богъ, по неизреченному своему милосердію, источилъ чрезъ нихъ мнѣ бѣдному каплю слова и отверзъ уста мои для исполненія столь полезнаго вашего приказанія: и я уже написалъ нѣчто о честномъ отцѣ нашемъ Евѣиміѣ, написалъ весьма немногое и несоотвѣтствующее величію его духа. Ибо я не могъ найти много свѣдѣній о немъ; ибо уже 80 лѣтъ прошло, какъ отошелъ онъ къ Богу. По сей причинѣ и немногія сказанія о немъ съ трудомъ могъ я собрать воедино. Я ходилъ по разнымъ мѣстамъ, чтобы найти и собрать сіи душеспасительныя сказанія, и такимъ образомъ извлекалъ оныя изъ глубины долговременнаго забвенія, дабы время не истребило ихъ для насъ совершенно.

Теперь время побуждаетъ меня привести въ исполненіе и остальное изъ вашихъ приказаній и написать нѣчто о славномъ отцѣ нашемъ Саввѣ. Свѣдѣнія о немъ я тщательно и съ трудомъ собралъ отъ достовѣрныхъ святыхъ мужей, которые были его учениками и подвижниками, и которые донинѣ подражаютъ его жизни и освѣщаютъ намъ пути къ Богу. Сдѣлать сіе я обѣщался еще въ описаніи жизни св. Евѣимія. Впрочемъ, я знаю собственное свое невѣдѣніе и недостойнство. Но, не смотря на сіе, приступая къ исполненію предпріятія,

---

1) Въ рукописи преп. Іова, на л. 56 на об., сохранилось только начало, остальное заимствовано изъ христіанскаго чтенія за 1823 годъ, ч. XII. Въ подлинникѣ составлено Кирилломъ Сѣвѣопольскимъ.

превышающаго мои силы, я дѣлаю сіе не по гордости, но потому, что знаю худое послѣдствіе непослушанія и страшную угрозу, содержащуюся въ сихъ словахъ: *мукавый рабе и льнивый! подслаше убо тебѣ вдатч сребро мое торжникомъ* (Матѳ. 25, 26 и 27). Итакъ, я умоляю всѣхъ вообще, кому случится читать эти мои сочиненія, особливо же умоляю твое Преподобіе, честиѣйшій и чадолюбивѣйшій отецъ Георгій, во первыхъ молить Владыку Бога, чтобы Онъ простилъ меня бѣднаго въ моей порочной жизни и во многихъ грѣхахъ моихъ; потомъ умоляю вѣрить всему что мною уже сказано или будетъ говорено теперъ. Для сего я съ точностію упоминалъ о времени, мѣстахъ, лицахъ и именахъ, дабы удобно было провѣрить истину моего повѣствованія. Будучи увѣренъ, что Богъ помогаетъ и содѣйствуетъ миѣ, я начну повѣствованіе о Саввѣ.

Савва, нынѣ сдѣлавшійся гражданиномъ небеснаго града, родомъ былъ изъ села Муталаски, Каппадокійской области. Село сіе зависѣло отъ Кесаріи и прежде по своей незначительности и неважности было неизвѣстно, но потомъ у всѣхъ сдѣлалось весьма славнымъ вслѣдствіе происхожденія изъ пего этого божественнаго юноши, подобно тому, какъ селеніе Армаөөмъ, бывшее прежде неизвѣстнымъ и весьма мало важнымъ, сдѣлалось славнымъ во всемъ мірѣ съ того времени, какъ въ немъ родился Самунлъ, съ младенчества посвященный Богу (1 Цар. 1, 1 и слѣд.). У Саввы родители были христіане и притомъ весьма благородные, по имени Іоаннъ и Софія. Онъ родился отъ нихъ въ 17-й годъ правленія Θεодосіева, какъ это мы вѣрно знаемъ по точному исчисленію лѣтъ жизни его. Вскорѣ по рожденіи Саввы, отецъ его взятъ въ воинское состояніе въ Александрію, причисленъ къ такъ называемымъ Исаврянамъ и по сему случаю съ своею супругою переселился изъ Каппадокійской страны въ Александрію. Священный юноша Савва, будучи тогда около 5 лѣтъ, по Божію провидѣнію, оставленъ съ родительскимъ имѣ-

ніемъ въ помянутомъ селеніи Муталаскѣ у своего дяди по матери, именемъ Ермія, у котораго жена была зло-нравная. По сей причинѣ, испытывая здѣсь неудовольствія, онъ удалился къ Григорію, который былъ ему дядей по отцѣ, и который жилъ въ селеніи Скандѣ, отстоящемъ отъ Муталаски на три стадіи.

По прошествіи непродолжительнаго времени, когда дяди его Ермій и Григорій начали между собою спорить о немъ и объ ияѣннн его родителей: Савва, подобно великому пророку Іереміи (Іерем. 1, 5), будучи предъизбранъ Богомъ отъ чрева матери и предузнанъ прежде зачатія своего, презрѣлъ все житейское и удалился въ монастырь, называемый Флавіаны, отстоящій на 20 стадій отъ села Муталаски. Будучи принятъ въ оный отъ архимандрита и причисленъ къ монашескому лику, онъ научился строгости монашеской жизни: въ короткое время изучилъ псалтирь и узналъ прочія постановленія общежительнаго устава. Между тѣмъ упомянутые его дяди помирились между собою и многократно покушались склонить его къ выходу изъ монастыря, дабы, какъ они говорили, онъ вступилъ во владѣніе землями, принадлежащими его родителямъ. Сверхъ сего, они убѣждали его вступить въ бракъ; но Савва, будучи охраняемъ Богомъ, избралъ *лучше день единъ во дворѣхъ Божіихъ*, нежели предаться мірскимъ суетамъ (Пс. 83, 11). По этому онъ никакъ не согласился оставить сію скромную жизнь; ибо онъ имѣлъ въ мысляхъ сіе изреченіе Господа: *никто же возложь руку свою на рало и зря вспянь, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). Притомъ Савва размышлялъ и говорилъ самъ въ себѣ такимъ образомъ: тѣхъ, которые мнѣ совѣтуютъ оставить Бога, я убѣгаю какъ змѣй; ибо тлятъ обычаи благи бесѣды злы (1 Кор. 15, 33); я боюсь, чтобы, ослабѣвши отъ непрерывныхъ заботъ, не подпасть проклятію пророка, который говоритъ: *проклятии уклоняющіися отъ заповѣдей твоихъ* (Псал. 118, 21). Таковъ былъ Савва издѣтства въ ревности къ благочестію!

Однажды, когда онъ работалъ въ монастырскомъ саду, родилось у него желаніе съѣсть прежде опредѣленнаго часа яблоко, которое на видъ было красиво и весьма вкусно. Будучи распаленъ симъ желаніемъ, онъ сорвалъ яблоко съ дерева, но размысливши, мужественно преодолѣлъ себя и благочестивыми мыслями упрекалъ себя такимъ образомъ: красивъ былъ для взора и пріятенъ для вкуса тотъ плодъ, который умертвилъ меня чрезъ Адама. Адамъ предпочелъ духовной красотѣ то, что казалось пріятнымъ для тѣлесныхъ очей, и насыщеніе чрева сочелъ болѣе драгоцѣннымъ, чѣмъ духовныя удовольствія, но чрезъ это онъ ввелъ смерть въ міръ. Итакъ, я не долженъ презирать добродѣтели воздержанія, не долженъ отягчаться душевною дремотою. Ибо, какъ появленію всякихъ плодовъ предшествуетъ цвѣтъ: такъ воздержаніе предшествуетъ всякой добродѣтели. Сими благочестивыми мыслями Савва преодолѣлъ свое пожеланіе, бросилъ яблоко на землю и топталъ его ногами, попирая вмѣстѣ съ яблокомъ и пожеланіе. Въ это время онъ положилъ себѣ за правило не вкушать яблоко до смерти. Послѣ сего случая онъ получилъ силу свыше и предался воздержанію; поелику оно обуздываетъ злые помыслы и прогоняетъ тяжесть сна. При воздержаніи онъ трудился и тѣлесно; ибо помнилъ пѣснь Давида, который взывалъ къ Богу: *виждь смиреніе мое, и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* (Псал. 24, 18). Посему онъ со всякимъ смиреніемъ и ревностію очищалъ свою душу постомъ, а тѣло изнурялъ трудомъ до изнеможенія, и имѣя въ упомянутомъ монастырѣ Флавіанахъ 60 или 70 сподвижниковъ, всѣхъ ихъ превзошелъ смиреніемъ, послушаніемъ и благочестивыми трудами.

Въ повѣствованіяхъ о юношескихъ его подвигахъ находится и слѣдующее. Монастырскій хлѣбникъ въ ненастное время, когда не было солнца, разостлавши мокрая одежды свои въ теплой печи, чтобъ онѣ тамъ просохли, забылъ о нихъ. Черезъ день, когда вышли хлѣбы, нѣкоторые изъ братій, въ числѣ коихъ былъ и чуд-

ный Савва, по приказанію настоятеля, работали въ хлѣбнѣ. Когда они затопили печь, тогда хлѣбникъ вспомнилъ объ одеждахъ. Сдѣлалось безпокойство, и никто не смѣлъ войти въ печь, такъ какъ она была велика и весьма разгорѣлась. Юный Савва, будучи старцемъ по несомнѣнной вѣрѣ, укрѣпившись оною и вооружившись знаменіемъ креста, вскочилъ въ печь и, взявши одежды, вышелъ изъ нея невредимымъ. Богъ, сотворившій чудо въ Вавилонѣ и сохранившій невредимыми отъ огня трехъ отроковъ съ ихъ одеждами и головными покрывалами, сохранилъ въ печи и одежду невредимою отъ огня, а чрезъ нее возвѣстилъ всѣмъ о божественной благодати, которая имѣла возсіяты въ рабѣ Его, отрокѣ Саввѣ. Отцы, увидѣвши сіе необыкновенное чудо, прославляли Бога и говорили: «каковъ будетъ сей юноша, который въ молодыхъ лѣтахъ удостоился такой благодати!» Сіе извѣстіе я написалъ точно такъ, какъ слышалъ оное отъ Григорія пресвитера и его двоюроднаго брата по отцѣ,—написалъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы читающимъ это показать, какова была въ юномъ Саввѣ вѣра, каковъ разумъ и сколь велики были его преимущества предъ другими. Стараясь возрастать отъ славы въ славу и *восхожденія въ сердце своемъ полгал* (Псал. 83, 6), Савва провелъ 10 лѣтъ въ семъ монастырѣ и возымѣлъ богоугодное желаніе посѣтить святой градъ и остаться въ пустынѣ, лежащей близъ онаго; ибо надлежало сей *пустынь бытъ созданной* отъ него и такимъ образомъ исполниться словамъ, сказаннымъ о ней краснорѣчивымъ Исаіею (Иса. 58, 12). Посему, пришедши къ архимандриту, просилъ его, чтобы онъ отпустилъ его съ молитвою. Когда архимандритъ не хотѣлъ отпустить его; то открылось ему божественное видѣніе, въ которомъ сказано ему: «пусти Савву послужить Мнѣ въ пустынѣ!» Послѣ сего, архимандритъ призвалъ его къ себѣ и тайно сказалъ ему: «будучи побуждаемъ божественнымъ видѣніемъ, я отпускаю тебя, сынъ мой, иди въ мирѣ, но такъ, чтобы никто изъ братій не зналъ о семъ; Го-

сподь да будетъ съ тобою! • Такимъ образомъ Савва, будучи путеводемъ Богомъ, пришелъ въ Іерусалимъ на 18-мъ году жизни, въ концѣ царствованія благочестиваго Маркіана, во время Ювеналіева патріаршества въ Іерусалимѣ. Здѣсь принялъ его одинъ Каппадокійскій старецъ въ монастырѣ аввы Пассаріона, находившимся тогда подъ управленіемъ архимандрита Елпидія. Рабъ Божій Савва, проведши въ семь монастырѣ зиму, не согласился долѣе оставаться въ немъ, хотя старецъ и убѣждалъ его къ тому. Равнымъ образомъ и другіе многіе приглашали его въ различныя мѣста монашескихъ общежительныхъ монастырей, но онъ ни къ одному изъ нихъ не присоединился, потому что издѣтства любилъ спокойствіе и посвятилъ себя Богу.

Но поелику ото всѣхъ почти онъ слышалъ о великомъ Евѳиміѣ, который подвизался тогда въ пустынѣ, лежащей къ востоку отъ святаго града, и сіялъ на подобіе свѣтила и всюду испускалъ лучи чудесъ своихъ: то, воскресившись умомъ своимъ, возжелалъ увидѣть сего святаго. Итакъ, пришедши къ блаженному Елпидію, онъ объявилъ ему о своемъ желаніи и съ молитвою отпущенъ былъ отъ него съ нѣкимъ проводникомъ. Пришедши въ показанное мѣсто и постоянно пребывая съ находившимися тамъ отцами, въ субботній день онъ увидѣлъ великаго Евѳимія идущимъ въ церковь и со слезами просилъ его, чтобы онъ причислилъ его къ находящимся подъ его смотрѣніемъ братіямъ. Но великій Евѳимій отсовѣтовалъ ему и говорилъ: «Сынъ мой! я думаю, что не прилично тебѣ столь молодому оставаться въ лаврѣ; да и лаврѣ нѣтъ никакой пользы имѣть у себя юношу, и тебѣ юношѣ неприлично быть между отшельниками. Итакъ, поиди къ аввѣ Θεоктисту въ обитель, лежащую ниже! тамъ ты получишь себѣ великую пользу». На сіе блаженный Савва отвѣтствовалъ: честной отецъ! я знаю, что промышляющій о всѣхъ Богъ, желая моего спасенія, самъ показалъ мнѣ путь придти подъ святаыя твои руки. Итакъ, я сдѣлаю, что ты мнѣ приказываешь. Тогда ве-

Великій Евѳимій послалъ его къ блаженному Теооктисту и увѣдомилъ сего послѣдняго, чтобы онъ имѣлъ попеченіе о Саввѣ, поелику сей благодатію Христовою имѣлъ прославиться въ монашеской жизни. Великій Евѳимій сдѣлалъ это, какъ мнѣ кажется, не просто, но по прозорливости. Онъ предвидѣлъ, что Савва будетъ архимандритомъ всѣхъ палестинскихъ отшельниковъ, что сверхъ сего онъ устроитъ весьма великую и весьма славную лавру, которая будетъ превосходити всѣхъ палестинскихъ лавръ; что онъ будетъ начальникомъ и законодателемъ всѣхъ отшельниковъ, которые уединяются въ самихъ себя. Посему онъ далъ ему законъ не принимать никого безъ бороды, и этотъ древній законъ, бывшій въ силѣ у древнихъ отцевъ, приказалъ предать настоятелямъ и другихъ лавръ. Извѣстно же, что все, отличающееся своею древностію, находится въ уваженіи.

Поступивши подъ начальство блаженнаго Теооктиста, отецъ нашъ Савва всего себя предалъ Богу. Все, что принадлежало ему какъ собственность, онъ отдалъ въ руки Теооктиста и посвятилъ себя на всякое подвижническое дѣло. Проводя дни въ тѣлесномъ трудѣ, онъ основаніемъ и началомъ своей жизни положилъ смиреніе и послушаніе. Будучи способенъ и весьма ревностенъ къ совершенію божественнаго служенія, онъ прежде всѣхъ входилъ въ церковь и выходилъ изъ ней послѣ всѣхъ; при великихъ душевныхъ силахъ, онъ и тѣломъ былъ великъ и силенъ. Посему, когда всѣ монахи рубили въ пустынѣ только по одной связкѣ прутьевъ для корзины и носили въ киновію, — Савва рубилъ и носилъ по три. Притомъ онъ усердно услуживалъ при богослуженіи. Сверхъ сего, иногда носилъ и воду и дрова и такимъ образомъ старался всѣмъ услужить. Былъ онъ довольно долгое время смотрителемъ надъ лошаками, исправлялъ и другія различныя должности и все это исполнялъ неукоризненно и безпорочно, такъ что отцы киновіи удивлялись столь великому усердію и услужливости юнаго Саввы!

Одинъ братъ въ киновіи, родомъ Александріянинъ, по имени Іоаннъ, часто просилъ блаженнаго Θεоктиста, чтобы онъ отпустилъ его въ Александрію привести въ порядокъ родительское имѣніе; ибо сей Іоаннъ слышалъ, что родители его не задолго передъ тѣмъ скончались, при чемъ просилъ, чтобы онъ позволилъ ему взять съ собою изъ монаховъ спутникомъ Савву, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ участіе въ его трудахъ и заботахъ. Блаженный Θεоктистъ согласился на просьбу Іоанна и послалъ съ нимъ въ Александрію Савву. Когда они туда прибыли и старались отыскать родительское имѣніе; то мать блаженнаго Саввы Софія и отецъ его Іоаннъ, который тамъ, переимѣнивъ свое имя, назывался Конономъ и начальствовалъ надъ отрядомъ Исаврянъ, узнали его, убѣждали остаться въ Александріи и вступить въ воинскую службу, съ тѣмъ, чтобы быть ему первымъ въ отрядѣ. Но онъ отвергнулъ ихъ убѣжденія и сказалъ: «я вступилъ въ военную службу къ царю всѣхъ Богу и не могу оставить сей службы. Тѣхъ, которые хотятъ отвлечь меня отъ него и всѣми силами стараются принудить къ сему, я не могу называть своими родителями. Я твердо намѣренъ пребыть въ сихъ мысляхъ до послѣдняго издыханія и надѣюсь скончаться въ святой жизни подвижничества». Итакъ, при всѣхъ стараніяхъ не могли ослабить его твердости и удержать его у себя, родители давали ему двадцать какихъ-то монетъ для издержекъ; но онъ не принималъ ихъ. Впрочемъ видя, что они очень опечалились этимъ, въ угожденіе имъ взялъ только три монеты, и потомъ скоро вышелъ изъ Александріи вмѣстѣ съ Іоанномъ, съ которымъ онъ былъ посланъ. Пришедши въ киновію, онъ отдалъ три монеты въ руки великаго Θεоктиста.

Когда оканчивался десятый годъ пребыванія Саввы въ сей киновіи, скончался треблаженный Θεоктистъ въ третій день мѣсяца Сентября, въ четвертый индикціонъ. Великій Евѣимій, пришедши въ киновію, предалъ погребенію побѣдоносное тѣло Θεоктиста и преемникомъ

правления его поставилъ нѣкоего чуднаго Марса. Но какъ и сей послѣ двухгодичнаго управленія богоугодно скончался: то опять пришелъ великій Евѳимій, погребъ его въ одной могилѣ съ блаженнымъ Теокистомъ и начальство надъ киновіей вручилъ нѣкому добродѣтельному Лонгину. Тогда отецъ нашъ Савва, будучи уже на тридцатомъ году жизни, но, несмотря на то, превосходя всѣхъ старшихъ его по лѣтамъ въ киновіи пощеніемъ, бдѣніемъ, незлобіемъ, смиреніемъ и послушаніемъ, просилъ авву Лонгина, чтобы онъ позволилъ ему жить въ пещерѣ, которая находилась внѣ киновіи, къ югу въ утесѣ. Авва Лонгинъ, видя его отличную добродѣтель, постоянство и чистоту нравовъ, ревность и усердіе къ молитвамъ, донесъ о его желаніи великому Евѳимію, и поелику сей сказалъ — не препятствуй ему подвизаться такъ, какъ онъ хочетъ, то Лонгинъ позволилъ Саввѣ жить въ пещерѣ къ югу, по пяти дней въ недѣлѣ. Отецъ нашъ Савва, получивши желаемое позволеніе, провелъ пять лѣтъ слѣдующимъ образомъ: въ день воскресный въ вечеру выходилъ онъ изъ киновіи съ такимъ количествомъ пальмовыхъ вѣтвей, которое достаточно было для работы на недѣлю, оставался въ пещерѣ пять дней, не принимая никакой пищи, и въ субботу по-утру возвращался въ киновію и приносилъ съ собою пятидневное рукодѣліе—пятьдесятъ отдѣланныхъ корзинокъ. Великій Евѳимій, узнавши о такой его жизни, бралъ его съ собою вмѣстѣ съ блаженнымъ Дометіаномъ въ большую пустынь Руву, мѣсяца Генваря 14 дня. Ибо Евѳимій увѣренъ былъ въ немъ; онъ называлъ его отрокомъ—старцемъ и, какъ искусный воспитатель дѣтей, руководствовалъ его къ высшимъ добродѣтелямъ и упражнялъ въ нихъ. Въ этой пустынѣ, будучи отдѣлены отъ всякаго общенія съ людьми, они оставались до праздника вай.

Однажды великій Евѳимій вмѣстѣ съ Дометіаномъ и Саввою вышелъ изъ Рувы, съ тѣмъ, чтобы пройти черезъ всю пустыню, лежащую за мертвымъ моремъ къ

полудню. Когда они пришли въ безводныя мѣста и тамъ долго оставались: то отъ чрезмѣрнаго жара блаженный Савва, почувствовавъ сильную жажду, не могъ ити далѣе и упалъ. Вѣроятно, это случилось отъ того, что находящаяся въ его внутренности влажность истощилась отъ чрезмѣрнаго жара. Старецъ, сжалившись надъ нимъ, отошелъ отъ него на разстояніе брошеннаго камня, палъ на лице и произнесъ слѣдующую молитву: «Господи Боже! дай въ землѣ жаждущей воду, которая бы утолила жажду юноши!» По окончаніи молитвы, Евѳимій призвалъ къ себѣ Савву и небольшимъ орудіемъ покопалъ три раза землю и открылъ ему источникъ воды. Напившись ея, Савва пришелъ въ себя, и съ сего времени получилъ божественную силу къ перенесенію трудностей пустынной жизни. Спустя нѣсколько времени, въ пятнадцатый годъ патріаршества Анастасіева въ Іерусалимѣ, великій отецъ нашъ Евѳимій *въ мирѣ уснулъ и почилъ, яко Господь на упованіи всемиръ его* (Псал. 4, 9).

Тогда великій Савва, будучи 35 лѣтъ отъ роду, увидѣлъ, что въ киновіи образъ жизни перемѣнился, когда отцы обители скончались; поэтому онъ удалился въ ту восточную Іорданскую пустыню, въ которой тогда сіялъ святой Герасимъ на подобіе свѣтила и сѣялъ сѣмена благочестія. Пребывая въ пустынѣ, Савва самую жизнь свою пѣлъ сіе Давидово изреченіе: *се удамхся бѣгая и водворихся въ пустыни* (Псал. 54, 8). Тамъ онъ проводилъ время въ тишинѣ, постѣ и непрестанныхъ молитвахъ и, соотвѣтственно словамъ писанія *упраздните и разумѣйте, яко азъ есмь Богъ* (Псал. 45, 11), содѣлывалъ умъ свой чистымъ зеркаломъ Бога и божественныхъ предметовъ. Діаволь, желая отвлечь его отъ такой жизни, по зависти своей вымышлялъ для него многія искушенія. Такъ, однажды въ полночь Савва лежалъ на пескѣ, и діаволь, преобразившись въ змѣй и скорпіоновъ, старался утрашить его. Хотя Савва сначала сильно утрашился, но скоро понялъ, что это хитрость

дiавола. Посему онъ, оградившись крестнымъ знаменіемъ и отогнавши страхъ, смѣло всталъ и сказалъ: •хотя ты и стараешься устрашить меня, но самъ остаешься побѣжденнымъ, потому что со мною Господь Богъ. Онъ далъ намъ власть надъ тобою сими словами: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію*. (Лук. 10, 19). Какъ скоро онъ произнесъ это, то исчезли эти ядовитыя животныя. Также однажды явился ему сатана въ видѣ самаго страшнаго льва, который шелъ противъ него и свирѣпымъ своимъ видомъ угрожалъ ему. Савва, увидѣвши страшное приближеніе къ нему звѣря, сказалъ: •если ты получилъ надо мною власть, то чтѣ медлишь? если же не получилъ, то для чего напрасно трудишься? Ты не можешь отвлечь меня отъ Бога; ибо онъ Самъ научилъ меня мужеству сими словами: *на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія*. (Псал. 90, 13). Какъ скоро Савва произнесъ эти слова, то звѣрь сталъ невидимъ. И съ того времени Богъ покорилъ Саввѣ всякое ядовитое и хищное животное, такъ что, находясь въ пустыняхъ съ этими животными, онъ не терпѣлъ отъ нихъ никакого вреда.

Въ то же время онъ встрѣтился съ четырьмя Сарацинами, которые томилсь жаждою и изнемогали. Сжалившись надъ ними, Савва приказалъ имъ сѣсть; но, не имѣя у себя ничего, кромѣ дикихъ кореньевъ и сердцевинны изъ тростника, высыпалъ оныя предъ ними изъ своей небольшой милоти. Варвары, насытившись сею пищею, разспросили у него, въ которой Рувійской пещерѣ живетъ онъ. Потомъ, по прошествіи нѣсколькихъ дней, когда у нихъ было довольно сѣстныхъ припасовъ, принесли ему хлѣбы, сыръ и финики. Отецъ нашъ Савва, удивившись сей признательности варваровъ, пришелъ въ сердечное сокрушеніе и со слезами говорилъ: •горе мнѣ, душа моя! какое великое стараніе употребили сіи варвары для того, чтобы возблагодарить меня за ничтожную услугу! Чтѣ же должны дѣлать мы бѣдные

и неблагодарные, мы, которые ежедневно наслаждаемся столь многочисленными благодѣянiями и дарами Божиими и несмотря на это проводимъ жизнь свою въ безопасности и нерадѣнiи и не стараемся благоугождать подателю даровъ Богу исполненiемъ заповѣдей Его и непрестаннымъ приношенiемъ Ему *плода устень, исповѣдающихся имени Его* (Евр. 13, 15)? Пребывая въ сей сокрушенiи, Савва дни и ночи проводилъ въ молитвѣ Божией.

Въ эту же Рувійскую пустыню пришелъ къ Саввѣ одинъ достопамятный монахъ, по имени Анеъ, и началъ жить вмѣстѣ съ нимъ. Сей монахъ нѣсколько времени жилъ вмѣстѣ и съ блаженнымъ аввою Θεодосiемъ при церкви, такъ называемой Сѣдалищной. Во время пребыванiя Саввы и Анеа въ сей пустынѣ напали на нихъ шесть Срацынъ, которые были варвары и разбойники. Они, сговорившись между собою, послали къ блаженнымъ одного своего товарища испытать ихъ, съ тѣмъ намѣренiемъ, что, если монахи будутъ сопротивляться одному, всѣмъ придти къ нимъ и обоихъ взять въ плѣнъ. Блаженные отцы, видя опасность, нимало не устрашились, но око души обративши къ Богу, усердно молились объ избавленiи отъ нападенiя сихъ безчеловѣчныхъ разбойниковъ. Тотчасъ разверзлась земля и поглотила того разбойника, который пришелъ испытать ихъ. Остальные, увидѣвъ это страшное чудо, объаты были страхомъ и убѣжали. Съ сего времени отецъ нашъ Савва получилъ божественный даръ не страшиться нападенiя разбойниковъ. Въ то же время великiй отецъ нашъ Савва, благодаря сожителству съ блаженнымъ Анеомъ, въ первый разъ сдѣлался извѣстенъ блаженному аввѣ Θεодосiю, который тогда еще не основалъ своей священнѣйшей обители.

Святой отецъ нашъ Савва, проведши четыре года въ сихъ пустыняхъ, когда обходилъ и осматривалъ прочiя пустынные мѣста, пришелъ и на ту гору, которая выше всѣхъ, и на которой нѣкогда блаженная Евдокiя

слушала ученіе великаго Евѣимія. Здѣсь во время молитвы, продолжавшейся цѣлую ночь, явился Саввѣ нѣкій ангельскій образъ въ сіяющей одеждѣ, указалъ ему на сухой потокъ, идущій отъ Силоама съ южной стороны сей горы, и сказалъ ему: ежели ты хочешь населить эту пустыню подобно городу: то обратись къ восточной сторонѣ сего потока, ты увидишь предъ собою пещеру, которая никѣмъ небыла занимаема, взойди и поселись въ ней. *Далѣи скотомъ пищу и птенцемъ враповымъ призывающимъ* Его будетъ промышлять и о тебѣ. По окончаніи видѣнія, Савва, пришедши въ себя и увидѣвши показанный къ югу потокъ, обрадовался, сошелъ съ горы и, будучи путеводемъ Богомъ, нашелъ ту пещеру, о которой говорило ему видѣніе. Вошедши въ нее, онъ поселился въ ней въ началѣ 40-го года своей жизни. Въ это время умеръ іерусалимскій архіепископъ Анастасій, занимавшій патріаршескій престолъ 19 лѣтъ. Преемникомъ по себѣ онъ оставилъ Мартирія. Въ это же время римскій императоръ Зепонъ, умертвивъ тиранна Василиска, возвратилъ себѣ свой престолъ. Отецъ нашъ Савва, поселившись въ упомянутой пещерѣ, привѣсилъ къ отверстию ея веревочку и, при помощи ея, восходилъ, и нисходилъ, поелику безъ веревочки трудно было восходить къ ней. Воду бралъ онъ стадій за пятнадцать изъ озера, называемаго семи-устнымъ. По прошествіи нѣкотораго времени, пришли къ нему четыре Сарацына, и поелику они не могли взойти къ его пещерѣ, то освященный Савва, увидѣвши это, спустилъ имъ веревочку и такимъ образомъ позволилъ взойти къ себѣ. Сарацыны, взошедши къ нему и ничего не найдя у него, удивились его нищетѣ и образу жизни. Ушедши отъ него, они чрезъ нѣсколько дней опять пришли къ нему и принесли сушеныхъ хлѣбовъ, сыра, финиковъ и другихъ вещей, которыя случились у нихъ. При этомъ потокъ Савва прожилъ 5 лѣтъ одинъ, бесѣдуя въ тишинѣ съ однимъ только Богомъ и очищая око ума своего, дабы *откровеннымъ лицемъ славу Го-*

сподню азирати (2 Кор. 3, 18). Здѣсь непрестанными молитвами и приближеніемъ къ Богу онъ совершенно побѣдилъ злыхъ духовъ, и Богъ на 45-иъ году жизни его ввѣрилъ ему попеченіе о душахъ другихъ людей. Ибо слово Божіе словами пророка *раскуйте мечи своя на рала и копія на серпы* внушило ему, что онъ не долженъ напрасно заниматься побѣжденными врагами, но силы свои, способныя прежде къ брани, долженъ, для пользы многихъ, обратить отъ бранныхъ подвиговъ къ воздѣланію тѣхъ людей, которые заросли, такъ сказать, порочными помыслами. Послѣ сего Савва началъ принимать всѣхъ приходящихъ къ нему. Весьма многіе изъ отшельниковъ и Восковъ, узнавши объ этомъ, приходили къ нему и оставались при немъ. Въ числѣ приходившихъ были: св. Іоаннъ, который послѣ былъ настоятелемъ новой лавры, блаженный Іаковъ, который послѣ при Іорданѣ основалъ лавру такъ называемую *съ башнями*, блаженный Фирминъ, который въ странѣ Махмаса основалъ лавру, и славный по монашескимъ подвигамъ Северіанъ, который послѣ построилъ обитель Перикапарвариха; также пришелъ къ нему Юліанъ, по прозванію *Киртъ* (согбенный), который при Іорданѣ основалъ лавру, называемую Нескерава; приходили и другіе многіе, *ихъ же имена суть въ книзѣ животный*. Савва давалъ каждому изъ приходящихъ къ нему приличное мѣсто, на которомъ находилась небольшая пещера и келлія. Благодатию Божіею его общество возрасло до 70 чело-вѣкъ, которые всѣ были боговдохновенны, всѣ хри-стосцы. Если кто назоветъ ихъ ликомъ ангеловъ, или племенемъ подвижниковъ, или градомъ людей благоче-стивыхъ, или новымъ ликомъ седьмидесяти апостоловъ, тотъ не ошибется въ семъ названіи. И начальникомъ, путеводителемъ и пастыремъ всѣхъ ихъ былъ Савва. Вознамѣрившись построить башню на горѣ, онъ собралъ учениковъ своихъ и началъ строкть ее на той части горы, которая лежитъ къ сѣверу, къ истоку потока. Съ сего мѣста, при благодати и содѣйствіи Св. Духа, кото-

рый руководствовалъ Савву, онъ началъ строить лавру. Посреди же самаго потока онъ построилъ небольшую церковь и въ ней поставилъ освященный жертвенникъ. Когда кто приходилъ къ нему въ санѣ пресвитера, то онъ заставлялъ его совершить богослуженіе; ибо самъ онъ, имѣя великую кротость и истинное смиреніе, не хотѣлъ принять рукоположенія. Въ сихъ добродѣтеляхъ онъ подражалъ Христу, истинному Богу, который сказалъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29), и этими словами предложилъ себя въ образецъ смиренія всѣмъ желающимъ. Взирая на сей образецъ, онъ смирялся, такъ что былъ слугою у всѣхъ и почиталъ себя меньшимъ изъ всѣхъ. Но между тѣмъ, имѣя обо всѣхъ ясное понятіе, онъ каждого изъ нихъ научалъ и увѣщевалъ мужественно стоять противъ хитростей діавола и нимало не ослабѣвать противъ него, или не предаваться печали по причинѣ многообразной злобы злыхъ духовъ. Онъ говорилъ, что человѣкъ, очистившійся и посвятившій себя Богу, долженъ ограждаться надеждою будущихъ благъ; ибо только слабой душѣ свойственно падать подъ бременемъ трудовъ. Такими и подобными дѣлами и словами Савва не переставалъ питать и орошать души ихъ, давалъ имъ крылья, научалъ ихъ летать и дѣлалъ способными взлетать на небо.

Но поелику ихъ началъ тѣснить недостатокъ воды, то въ одну ночь Савва помоллся Богу такимъ образомъ: «Господи Боже силъ! ежели Тебѣ угодно, чтобы мѣсто сіе населилось во славу святаго имени Твоего; то благоволи даровать намъ небольшое количество водъ!» Когда онъ такимъ образомъ молился въ небольшой своей молитвенницѣ, то внизу въ долину слышанъ былъ стукъ. Савва, посмотрѣвши внизъ, при свѣтѣ полной луны увидѣлъ дикаго осла, который ногами своими долго копалъ землю и, выкопавши довольно глубокую яму, какъ сверху замѣтилъ это Савва, опустилъ въ нее свою голову и пилъ. Савва, представивши себѣ, что

такимъ образомъ Богъ призрѣлъ на рабовъ своихъ и извелъ ихъ воду, тотчасъ сошелъ внизъ и, раскопавши мѣсто, нашелъ источникъ воды. Посему даже и донинѣ находится вода посреди лавры; она доставляетъ великое утѣшеніе отцамъ и ни зимою не умножается, ни лѣтомъ не умалается, хотя почти всѣ ее черпаютъ. Также въ одну ночь блаженный Савва вышелъ изъ своей пещеры и, читая псалмы Давидовы, шелъ одинъ въ долину. Вдругъ надъ западнымъ утесомъ потока, гдѣ нынѣ лежатъ честныя его мощи, посреди двухъ церквей, которыя нынѣ тамъ находятся, увидѣлъ онъ огненный столпъ, утвержденный въ землѣ, вершиною же своею касающійся неба. Увидѣвши это страшное зрѣлище и вмѣстѣ возрадовавшись о семъ, онъ размышлялъ о томъ, что сказано въ писаніи о лѣствицѣ, видѣнной патріархомъ Іаковомъ, и говорилъ: *страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій* (Быт. 28, 17). Пробывши въ молитвѣ на этомъ мѣстѣ даже до разсвѣта, онъ со страхомъ и великою радостію взошелъ туда, гдѣ видѣнъ былъ огненный столпъ. Тамъ нашелъ онъ великую и удивительную пещеру, которая внутри имѣетъ видъ церкви Божіей; ибо въ этой пещерѣ съ восточной стороны находится Богомъ созданное отдѣленіе со сводомъ. Съ сѣверной стороны Савва нашелъ великій домъ на подобіе той служебной палаты (діаконика) при церквахъ, въ которой хранятся церковныя вещи. Съ южной стороны онъ увидѣлъ широкій входъ въ пещеру и входящій въ нее довольно обильный свѣтъ отъ солнечныхъ лучей. При содѣйствіи Божіемъ, онъ украсилъ эту пещеру и повелѣлъ совершать въ ней богослуженіе въ субботу и въ воскресный день.

При содѣйствіи Божіемъ, его общество умножилось и возрасло до 150 отцевъ. Когда оно умножалось, и около долины вездѣ строились различныя келліи; то отцы завели уже и рабочій скотъ, какъ для строенія лавры, такъ и для другихъ потребностей. Ибо Савва заботился, чтобы въ лаврѣ были всѣ необходимыя вещи, и

чтобы по этой причинѣ отцы не принуждены были выходить изъ лавры въ міръ, когда рѣшились удалиться отъ мірскаго шума. Будучи охотно отъ него пасомы и пугливы, они приносили плоды, достойные своего званія, и тѣло свое содѣлывали духовнымъ прежде того нетлѣнія, которое надѣемся получить въ будущей жизни. Впрочемъ, освященіе упомянутой пещеры, т. е. созданной Богомъ церкви, онъ отлагалъ потому, что не хотѣлъ принять рукоположеніе въ пресвитера или вообще быть посвященнымъ въ служителя церкви. Онъ говорилъ, что желаніе быть причисленнымъ къ клиру есть начало и корень честолюбивыхъ помысловъ. Надъ церковію, созданною Богомъ, есть утесистая и урезьмерно высокая скала; на ней отецъ нашъ Савва построилъ себѣ башню, и внутри святой пещеры, какъ въ раковинѣ, нашедши скрытый путь, ведущій отъ служебной палаты къ башнѣ, удалялся въ нее для совершенія правила и для другихъ дѣлъ. И поелику слава о немъ пронеслась повсюду; то весьма многіе приходили къ нему и, зная его ангельскую жизнь, многое приносили ему. Блаженный же Савва большую часть приношеній употреблялъ на зданія и устройство лавры. Онъ дѣлалъ все то, что почиталъ благоугоднымъ Богу. Посему никто изъ братій ни въ чемъ не смѣлъ противиться ему. Управлявшій тогда Іерусалимскою церковію Мартирій со времени великаго Еввемія началъ знать и очень любить Савву.

Авва Мартирій, по прошествіи 8 лѣтъ своего патриаршества, переселился къ Богу, и правленіе церковію принялъ послѣ него Саллюстій. Отцу нашему Саввѣ былъ тогда 48-й годъ жизни. Тогда въ его лаврѣ возникли нѣкоторые люди, которые умомъ были плотскіе и, какъ говоритъ писаніе, не имѣли духа (Іуд. 19). Они съ давняго времени поставляли сѣти Саввѣ и всякимъ образомъ оскорбляли его. Но былъ и между апостолами Іуда, и Гіезій жилъ нѣсколько времени съ Елисеемъ; родился и Исавъ отъ Исаака, и Каинъ былъ

братомъ Авеля. Итакъ, эти люди, о которыхъ мы сказали, согласившись между собою, пошли во святыи градъ, пришли къ архіепископу Саллюстію и просили его, чтобы онъ далъ имъ игумена. Архіепископъ спросилъ ихъ: «изъ какого вы мѣста?» Они отвѣчали: «мы живемъ въ пустынѣ, въ нѣкоторой долинѣ». Потомъ архіепископъ спросилъ ихъ: «въ какой это долинѣ?» На этотъ вопросъ они и противъ желанія отвѣтили: «въ той долинѣ, которую нѣкоторые называютъ долиною аввы Саввы». На это архіепископъ сказалъ имъ: «гдѣ же авва Савва?» Они сказали: «онъ по грубости своей неспособенъ управлять тѣмъ мѣстомъ; притомъ онъ и самъ не имѣетъ рукоположенія, и другому никому не позволяетъ войти въ церковный клиръ; посему, какъ можетъ онъ управлять обществомъ, состоящимъ изъ 150 человекъ?» Въ это время одинъ достопамятный мужъ, по имени Кирикъ, который былъ тогда пресвитеромъ и настоятелемъ церкви Святаго Воскресенія и хранителемъ креста, находясь при архіепископѣ и слыша разговоръ его съ отцами, пришедшими изъ лавры Св. Саввы, спросилъ ихъ: «вы ли приняли Савву въ то мѣсто, или онъ принялъ васъ?» Они отвѣчали: «хотя онъ насъ принялъ, но поелику онъ грубъ, то не можетъ управлять нами, когда мы умножились». На это сказалъ имъ преблаженный Кирикъ: «если онъ, какъ вы сами говорите, собралъ васъ въ упомянутомъ вами мѣстѣ, и если это мѣсто, бывшее прежде пустыня, онъ заселилъ; то теперь не гораздо ли легче ему управлять населеннымъ мѣстомъ и вами, собравшимися вмѣстѣ? Если Богъ содѣйствовалъ ему собрать васъ и устроить мѣсто, то тѣмъ паче будетъ содѣйствовать ему въ управленіи». Послѣ этого разговора архіепископъ отпустилъ ихъ, сказавши: «ступайте, рассмотрите это дѣло и завтра придите ко мнѣ». Между тѣмъ онъ призвалъ къ себѣ блаженнаго Савву, будто бы для другаго дѣла, потомъ призвалъ и обвинителей его и передъ ихъ глазами рукоположилъ его въ пресвитера имъ и сказалъ:

• вотъ теперь въ отцѣ вашемъ Саввѣ вы видите игумена вашей лавры; его свыше избралъ Богъ, а не человекъ; ибо я только утвердилъ божественное избраніе и чрезъ это удостоился Божія благодѣянія. Послѣ этого архіепископъ взялъ съ собою блаженнаго Савву и отцевъ и пошелъ въ его лавру. При немъ находился и упомянутый хранитель креста Кирикъ. Архіепископъ, освятивши созданную Богомъ церковь, въ томъ богосозданномъ отдѣленіи ея, которое было со сводомъ, поставилъ освященный жертвенникъ, подъ который положилъ весьма много мощей святыхъ и добропобѣдныхъ мучениковъ. Это происходило мѣсяца Декабря двѣнадцатаго дня, 14-го индиктіона, на 53-мъ году жизни блаженнаго Саввы, въ то время, когда умеръ царь Зенонъ и началъ царствовать Анастасій.

Въ это же время принять былъ въ лавру нѣкоторый богоносный и славный божественными дарами мужъ, по имени Іеремія. Родомъ онъ былъ армянинъ. При немъ были два ученика его, которые имѣли одинаковые съ нимъ нравы, были его сподвижники и назывались Петръ и Павелъ. Отецъ нашъ Савва былъ очень радъ пришествію ихъ, какъ людей благочестивыхъ. Онъ далъ имъ пещеру и небольшую келлію, которыя находились съ сѣверной стороны той его собственной пещеры, въ которой онъ жилъ сначала, когда еще былъ одинъ въ долині. Онъ позволилъ имъ совершать въ малой молитвенницѣ правило псалмопѣнія на армянскомъ языкѣ въ субботу и воскресный день. Такимъ образомъ въ короткое время умножились армяне въ великой лаврѣ. Одинъ изъ упомянутыхъ учениковъ блаженнаго Іереміи божественный Павелъ еще и донинѣ славится въ великой лаврѣ святыми добродѣтелями. Онъ много чудеснаго рассказываетъ объ Іереміи, и онъ же сообщилъ мнѣ весьма многія извѣстія, которыя я здѣсь помѣщаю.

Въ то же время, какъ созданная Богомъ церковь была освящена, Св. Духъ привелъ въ лавру божественнаго отца нашего Іоанна, епископа, удалившагося на

покой, сообщившаго мнѣ весьма многія полезныя сказанія объ Евѳиміѣ и Саввѣ, и побудившаго меня къ тому, чтобы я предалъ оныя письмени. Святой отецъ нашъ Савва причислялъ его къ живущимъ въ лаврѣ. Іоанну былъ тогда еще только 38-й годъ жизни; теперь же онъ содѣлался освященнымъ сосудомъ всесвятаго Духа, обилуетъ божественными дарами, содѣлался свѣтоносцемъ и, донинѣ будучи во плоти, живетъ поангельски и освѣщаетъ наши пути къ Богу. Его добродѣтели и подвиги невозможно теперь описать мимоходомъ. Но если будетъ угодно Богу; то, по окончаніи настоящаго труда, я въ особенномъ сочиненіи что-нибудь скажу и о его дѣлахъ, которыя почти всѣмъ извѣстны, о которыхъ я слышалъ изъ его святыхъ устъ, и которыя многочисленны и важны. Молчать о сихъ дѣлахъ и предавать ихъ забвенію не подобаетъ; ибо Іоаннъ по своей жизни и добродѣтелямъ знаменитъ и славенъ во всемъ нашемъ, такъ сказать, гражданствѣ.

Этотъ великій въ добродѣтели подвижникъ и епископъ Іоаннъ сказывалъ мнѣ, что св. отецъ нашъ Савва во всемъ старался подражать жизни великаго Евѳимія. И такъ, поелику сей имѣлъ обыкновеніе въ 14-й день мѣсяца Генваря удаляться въ совершенную пустыню и тамъ проводить четырехдесятицу: то и Савва, измѣнивши немного сіе обыкновеніе, выходилъ изъ лавры по прошествіи того дня, въ который совершается память св. Антонія, совершалъ память великаго Евѳимія, которая празднуется въ 20-й день, и послѣ сего уходилъ въ совершенную пустыню. Тамъ до праздника ваіи онъ удаленъ былъ отъ всякаго общенія съ людьми. И это дѣлалъ почти каждый годъ. Такимъ образомъ вышедши однажды въ пустыню и ходя около Мертваго моря на мѣстѣ, называемомъ Зоора, увидѣлъ онъ на морѣ одинъ дикій и весьма малый островъ и захотѣлъ взойти на него и провести на немъ дни поста. Когда онъ шелъ на него; то, по коварству и зависти злыхъ духовъ, упалъ въ одну рыхлую яму, лежащую при морѣ. Изъ

нея поднялся какой-то горящій пепель, который обжегъ Саввѣ лицо, бороду и другія части тѣла, такъ что онъ много дней лежалъ безъ голоса, доколѣ нѣкая божественная сила не пришла къ нему, не исцѣлила его и не укрѣпила противъ нечистыхъ духовъ. Впрочемъ, поелику борода его сгорѣла, какъ мы сказали, и бѣла не росла; то съ того времени онъ остался безъ бороды. Посему, когда, по прошествіи извѣстныхъ дней, онъ возвратился въ лавру, отцы узнали его только по голосу и по образу жизни. Впрочемъ, онъ благодарилъ Бога за потерю бороды; ибо онъ почиталъ это дѣломъ промысла Божія, который содѣлалъ сіе для того, чтобы онъ смирялся и не тщеславился большою бородою.

Въ послѣдующее время Савва, по своему обыкновению, опять удалился въ совершенную пустыню съ однимъ ученикомъ своимъ, по имени Агапитомъ. Тамъ, по прошествіи немногихъ дней, Агапиль, ослабѣвши отъ труда и поста, въ одну ночь легъ на землѣ на спину. Когда онъ уснулъ и блаженный Савва духомъ молился; то пришелъ къ Агапиту величайшій левъ и началъ обнюхивать его съ ногъ до головы. Въ это время отецъ нашъ Савва молился Богу объ Агапиль. Левъ, будучи отгоняемъ отъ Агапита молитвою старца какъ бы бичемъ, тихо ударилъ хвостомъ по лицу его и, такимъ образомъ разбудивши его, пошелъ отъ него. Агапиль, открывши глаза и увидѣвши страшнаго льва, объять былъ страхомъ, всталъ и побѣжалъ къ своему учителю. Великій старецъ, принявши его къ себѣ, началъ наставлять его слѣдующимъ образомъ: *продолжительный сонъ отгоняй отъ глазъ своихъ, сынъ мой, и удаляй нерадѣніе отъ сердца своего, да спасешися аки серна отъ тенетъ, и яко птица отъ съти* (Притч. 6, 5).

Божественный подвижникъ Іоаннъ разсказалъ мнѣ о Саввѣ и слѣдующее. Савва, намѣреваясь однажды удалиться въ совершенную пустыню, далъ Агапиту небольшую милоть, въ которой было десять кусковъ сушенаго

хлѣба; въ нихъ вѣсу было около 10 унцій. Вышедши изъ лавры, они пошли къ Іордану. Ходя при берегѣ его къ западу и къ сѣверной сторонѣ, они пришли къ одному утесистому мѣсту, на верху котораго была пещера. Савва будучи побуждаемъ любопытствомъ, или лучше, бывшимъ ему откровеніемъ, съ трудомъ взошелъ на утесъ. Вошедши въ пещеру, они нашли въ ней прозорливаго отшельника. Когда они оба сотворили молитву, то отшельникъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ спросилъ: «кто тебѣ, рабъ Божій Савва, указалъ это мѣсто? Вотъ уже 38 лѣтъ прожилъ я въ этой пещерѣ съ Богомъ и ни съ однимъ человѣкомъ не видѣлся, и какъ ты теперь пришелъ сюда?» Блаженный Савва отвѣчалъ: «Богъ, который открылъ тебѣ мое имя, указалъ мнѣ и это мѣсто». Послѣ сего они облобызали другъ друга, и Савва съ ученикомъ своимъ вышелъ. Потомъ, обошедши многія мѣста, прошедши пространство между Тиверіадскимъ моремъ и Іорданомъ и сотворивши молитву при Хорсіѣ и Гептапегѣ (мѣстѣ седми источниковъ) и прочихъ священныхъ мѣстахъ, находящихся тамъ даже до Спаниады, они стали возвращаться въ лавру. Когда пришли къ упомянутой пещерѣ отшельника, то блаженный Савва сказалъ ученику своему: «взойдемъ, братъ, и облобызаемъ раба Божія!». Вошедши въ пещеру, они нашли его стоящимъ на колѣнахъ лицомъ къ востоку. Старецъ долго ждалъ, думая, что онъ молится. Но когда и день прошелъ, а отшельникъ не вставалъ, то блаженный сказалъ ему: «помолись о насъ Христу, отецъ?». И поелику онъ не отвѣчалъ, то Савва, приближившись къ нему и коснувшись его, увидѣлъ, что онъ скончался. Поэтому Савва сказалъ ученику своему: «приблизься, сынъ мой, погребемъ его!». Ибо Богъ для сего и послалъ насъ сюда. Итакъ, поклонившись тѣлу, приготовивши его къ погребенію, они отпѣли надъ нимъ обыкновенныя молитвы погребенія и положили въ той же пещерѣ. Потомъ, заградивши ее великими камнями, продолжали путь свой и наконецъ возвратились въ лавру въ субботу ваій. Во

всѣ дни поста Савва пребывалъ безъ пищи и довольствовался только приобщеніемъ св. таинъ въ субботу и воскресный день. Десять же кусковъ хлѣба, которые онъ взялъ въ пустыню, удовлетворяли нуждѣ Агапита.

Въ упомянутое время освященія богосозданной церкви Іоаннъ, по прозванію Кононъ, отецъ нашего аввы Саввы, скончался въ Александріи. Онъ былъ весьма силенъ и славенъ въ отрядѣ Исаврянъ; а мать Саввы, блаженная Софія, достигши уже глубокой старости, когда узнала, что сынъ ея сдѣлался славенъ въ монашескихъ подвигахъ, распродала все свое имѣніе, пришла въ Іерусалимъ и принесла съ собою довольно много золота. Блаженный Савва, принявъ ее, убѣдилъ отречься отъ всего мірскаго. Спустя немного времени она умерла. Савва похоронилъ ее и положилъ между гробами праведныхъ, имущество же ея онъ отдалъ лаврѣ. На него онъ купилъ въ Іерихонѣ страннопріимный домъ съ небольшими садами, при немъ находящимися, и снабдилъ ихъ водою. Также и въ лаврѣ онъ построилъ страннопріимный домъ для пользы отцевъ и совершилъ весьма многія другія дѣла.

Когда строился въ лаврѣ страннопріимный домъ, то отецъ нашъ Савва послалъ въ Іерихонъ одного брата съ рабочимъ скотомъ изъ лавры, дабы привезть оттуда бревна для постройки дома. Братъ, пріѣхавши въ Іерихонъ и взявши бревна, возвращался въ лавру пустыни. Поелику же тогда былъ чрезвычайно большой жаръ; то братъ почувствовалъ сильную жажду и на половинѣ пути, ослабѣвши, упалъ. Но, вспомнивши о святомъ старцѣ, онъ произнесъ молитву слѣдующими словами: •Господи, Боже аввы моего Саввы, не оставь меня!• и тотчасъ Богъ, нѣкогда руководившій Израиля облачнымъ столпомъ, и сему брату распростеръ для покрова облако, которое прохледило и укрѣпило его. Такимъ образомъ, сопровождаемый облакомъ, онъ возвратился въ лавру.

Великій Савва на 54 году своей жизни, во второе лѣто по освященіи богосозданной церкви и по прибытіи въ лавру епископа Іоанна, въ 21 день мѣсяца Генваря, въ 15-й индиктіонъ, пришелъ на холмъ Каstellійскій, лежащій отъ лавры къ сѣверовосточной сторонѣ, въ разстояніи около 20 стадій. Этотъ холмъ былъ страшенъ и неприступенъ по причинѣ множества гнѣздившихся въ немъ злыхъ духовъ. Поэтому ни одинъ пастухъ, находившійся въ пустынѣ, не смѣлъ приблизиться къ сему мѣсту. Но священный старецъ Савва, *положившии приближищемъ своимъ Вышнлю* (Псал. 90, 9), и окропивши сие мѣсто елеемъ всечестнаго креста, оставался на немъ въ продолженіи дней четырехдесятиницы. Его непрестаннымъ божественнымъ славословіемъ это мѣсто очистилось отъ духовъ. Впрочемъ, на этомъ холмѣ онъ много перенесъ оскорбленій отъ нихъ. Сперва онъ, какъ чловѣкъ, утѣшился и хотѣлъ уйти съ этого мѣста; но явившійся нѣкогда великому Антонію явился и ему и совѣтовалъ надѣяться на силу креста. Такимъ образомъ получивши смѣлость, онъ вѣрою и терпѣніемъ побѣдилъ дерзость бѣсовъ; ибо постоянно пребывалъ въ молитвѣ и постѣ. Въ концѣ четырехдесятиницы, когда авва бодрствовалъ и молился Богу объ очищеніи сего мѣста отъ гнѣздящихся въ немъ нечистыхъ духовъ, вдругъ бѣсы начали производить стукъ и показывать привидѣнія то пресмыкающихся животныхъ, то вороновъ, и этими привидѣніями хотѣли утѣшить его, но не могли сего сдѣлать, потому что онъ постоянно пребывалъ въ молитвѣ, вышли отсюда и чловѣческимъ голосомъ съ крикомъ произносили эти слова: «какія отъ тебя насилія, Савва! Ты не доволенъ долиною, которую населилъ, но пришелъ и на наше мѣсто. Уступаемъ тебѣ собственность. Богъ тебѣ поборникъ, мы не можемъ противиться». Произнося это и сему подобное, они, въ видѣ вороновъ, съ крикомъ и шумомъ въ ту же полночь всѣ тотчасъ удалились съ этого холма. Въ эту ночь въ пустынѣ, лежащей около этого холма, ночевали пастухи, стерегшіе

свое стадо. Они, видя съ шумомъ летящихъ вороновъ и слыша крикъ ихъ, очень устрашились и говорили между собою: «видно, какіе нибудь святыя мужи находятся въ Кастелліи. Они прогнали оттуда бѣсовъ. Пойдемъ къ этому холму и узнаемъ, что значить это явленіе, и ежели тамъ находятся святыя мужи, то поклонимся имъ». По наступленіи утра, они взошли на Кастеллійскій холмъ и, нашедши тамъ святаго старца одного, рассказали ему о томъ, что они видѣли и слышали въ прошедшую ночь. Святой Савва сказалъ имъ: идите, дѣти, въ мирѣ и *страха ихъ не убойтеся* (1 Петр. 3, 14). Ободривши ихъ такимъ образомъ, онъ отпустилъ ихъ съ миромъ. По прошествіи же дней поста, онъ возвратился въ лавру и, совершивши праздникъ Пасхи, взявъ съ собою нѣкоторыхъ изъ отцевъ, пошелъ въ Кастеллій и началъ очищать это мѣсто и строить келліи изъ найденнаго тамъ дѣса. Когда они очищали, то подъ деревьями нашли большой домъ со сводами, который сдѣланъ былъ изъ удивительныхъ камней, и въ которомъ можно было жить. Очистивши отъ земли и украсивши этотъ домъ, Савва сдѣлалъ изъ него церковь. Съ того времени онъ вознамѣрился устроить на этомъ мѣстѣ киновію. Это и исполнилось. Когда Савва съ братіей работалъ въ этомъ Кастелліи и около мѣсяца Августа уже нѣсколько не имѣлъ съѣстныхъ припасовъ; то авва Маркіанъ, настоятель киновіи около Святаго Внелеема, посредствомъ откровенія узналъ о стѣсненномъ положеніи божественнаго старца. Ибо авва Маркіанъ ночью видѣлъ нѣкоторый ангельскій образъ, который сіялъ и сказалъ ему: «вотъ ты, Маркіанъ, сидишь спокойно и имѣешь все нужное для тѣлесной пищи; рабъ же Божій Савва изъ любви къ Богу трудится въ Кастелліи съ братіей. Онъ алчетъ и не имѣетъ ничего нужнаго для пищи. Итакъ, безъ отлагательства пошли къ нимъ пищи, дабы они не ослабѣли». Авва Маркіанъ тотчасъ всталъ, приказалъ приготовить рабочіи скотъ и, навьючивъ его различными припасами, послалъ ихъ

съ братіями въ Каstellіи. Божественный старецъ, принявши сихъ братьевъ съ посланными припасами, мысленно благодарилъ Бога словами Давида и Даниїла за посѣщеніе Божіе и усердиѣ началъ заниматься постройкою киновіи. Авва же Маркіанъ, поживши 4 мѣсяца послѣ упомянутого откровенія, перешелъ въ нестарѣющуюся и безпечальную жизнь. Великій отецъ нашъ Савва удостовѣрившись, что Богъ помогаетъ ему въ его дѣлѣ, съ великимъ стараніемъ и усердіемъ окончилъ постройку киновіи и, собравши въ ней довольно многочисленное общество, настоятелемъ его поставилъ нѣкогого Павла, давно извѣстнаго отшельническою жизнію, и ученика своего Θεодора. По смерти Павла, управленіе киновіею принялъ Θεодоръ. Онъ принялъ въ лавру своего брата Сергія и дядю Павла, которые родомъ были Мелитинцы. Они, послѣ благоразумнаго управленія Каstellіемъ въ разныя времена, были епископами въ Амаѣунтѣ и Аилѣ. И вотъ все, что должно было сказать о Каstellіѣ.

Основавши киновію въ Каstellіи, отецъ нашъ Савва употреблялъ всевозможное стараніе о томъ, чтобы населить ее мужами преклонныхъ лѣтъ и славными въ монашескихъ подвигахъ. Поэтому, когда онъ принималъ къ себѣ мірскихъ людей, желавшихъ отречься отъ міра; то не позволялъ имъ жить въ келліяхъ ни въ лаврѣ, ни въ Каstellіи, но основалъ небольшую киновію съ сѣверной стороны лавры и, поставивши въ ней степенныхъ и благоразумныхъ мужей, приказывалъ отрекающимся отъ міра жить тамъ, пока не изучатъ Псалтирь и правило псалмопѣнія и пока не научатся строгости монашеской жизни. Ибо онъ всегда говорилъ, что монахъ, живущій въ келліи, долженъ быть разсудителенъ, старателенъ, готовъ ко всякимъ подвигамъ, трезвъ, воздерженъ, скромненъ, способенъ другихъ научать, а самъ не долженъ имѣть нужды въ наученіи, способенъ обуздывать всѣ уды тѣла и сохранять свой умъ въ безопасности. Ибо я знаю, говорилъ онъ, что такового

человѣка писаніе называетъ единомысленнымъ, когда говоритъ: *Богъ вселетъ единомысленныя въ домъ* (Псал. 67, 7). Когда же по испытаніи онъ узнавалъ, что отрекающіеся отъ міра твердо изучили правило псалмопѣнія и сдѣлались способными хранить умъ свой, очищать мысли свои отъ воспоминанія о мірскихъ вещахъ и сражаться противъ чуждыхъ помысловъ, тогда давалъ имъ келліи въ лаврѣ. Если же которые изъ нихъ были сильны, то приказывалъ трудиться въ строеніи и съ увѣреніемъ говорилъ, что кто строитъ себѣ келлію или полагаетъ ей основаніе, тотъ строитъ какъ бы Церковь Божію.

Поступая и наставляя такимъ образомъ, отецъ нашъ Савва не позволялъ жить въ своемъ обществѣ никому, кто не имѣлъ бороды и у кого лице не было покрыто ею; ибо опасался соблазновъ лукаваго. И если когда онъ принималъ кого либо желающаго отречься отъ міра, но не имѣющаго бороды, то принималъ уже въ совершенномъ возрастѣ и отсылалъ его къ аввѣ Θεодосію, который уже отошелъ отъ Сѣдалищной церкви и достигъ монашескаго совершенства подъ руководствомъ Марина, основавшаго обитель, называемую Фетиновою, и подъ руководствомъ Луки Метопина, которые оба иѣкогда были учениками преподобнаго Евѣимія. Авва Θεодосій жилъ къ западу отъ лавры, въ разстояніи около 35 стадій, и тамъ при содѣйствіи Христа основалъ весьма славную киновію. Отсылая, какъ мы сказали, какого либо брата къ великому аввѣ Θεодосію, отецъ нашъ Савва утѣшалъ отсылаемаго такими словами: «сынъ мой, неприлично, или лучше, вредно этой лаврѣ имѣть у себя кого нибудь безъ бороды. Этотъ законъ установили древніе отцы скита, и мнѣ его предалъ великій отецъ нашъ Евѣимій. Когда я хотѣлъ жить въ его лаврѣ, то онъ, увидѣвши, что у меня нѣтъ бороды, послалъ меня къ блаженному Θεоктисту и сказалъ, что неприлично и даже вредно жить въ лаврѣ безбородому монаху. Поэтому иди къ аввѣ Θεодосію,

говорилъ Савва отсылаемому брату, — тамъ ты получишь себѣ пользу. Великій авва Θεодосій, принимая къ себѣ брата, посланнаго Саввою, всячески старался объ усовершеніи его, изъ уваженія къ пославшему. Ибо Савва и Θεодосій были еднородны и единомысленны, дышали другъ другомъ болѣе, чѣмъ воздухомъ, такъ что іерусалимскіе жители, видя ихъ единомысліе и согласіе въ отношеніи къ Богу, называли ихъ новою апостольскою двоицею, подобною двоицѣ Петра и Іоанна. Посему архіепископъ Саллюстій незадолго передъ своею кончиною во Христѣ, по прошенію всего монашескаго сословія, сдѣлалъ ихъ обоихъ архимандритами и начальниками монаховъ. Какая была причина такого ихъ возвышенія, я расскажу объ этомъ въ краткихъ словахъ.

Когда Елпидій и Илія, преемники аввы Пассаріона, бывшіе архимандритами одинъ послѣ другаго, скончались, и когда нѣкто Лазарь, сдѣлавшійся преемникомъ ихъ власти и отдѣлившійся отъ вселенскаго общенія, также скончался, и правленіе принялъ нѣкто Анастасій; тогда между монахами началось нѣкоторое безначаліе, отъ котораго обыкновенно рождаются безпорядокъ и несогласіе. Монашеское сословіе находилось тогда въ безпорядочномъ состояніи; потому что Лазарь и Анастасій, бывшіе одинъ послѣ другаго архимандритами, уже отступили отъ строгости монашеской жизни и занимались земными заботами и мірскими выгодами. Этому особенно благопріятствовало то обстоятельство, что Анастасій сдѣлавшійся императоромъ послѣ Зенона, далъ свободу отступникамъ отъ правовѣрія. Поэтому противъ сего безпорядка возсталъ патріархъ Саллюстій и сдѣлалъ помянутаго выше авву Маркіана архимандритомъ монаховъ. Но поелику по прошествіи непродолжительнаго времени Маркіанъ почилъ во Христѣ; то всѣ пустынные монахи собрались въ епископскій домъ къ патріарху, который былъ тогда боленъ, и по общему согласію представили ему Θεодосія и Савву,

чтобы онъ поставилъ ихъ архимандритами и начальниками всѣхъ монастырей, находящихся около святаго града, потому что эти святые мужи были пустынники, не имѣли никакого имущества, украшены были и жизнью и словомъ и обиловали божественными дарами. Съ того времени авва Феодосій сдѣлался главнымъ вождемъ и архимандритомъ всякаго общежительнаго монастыря. Вторымъ по немъ въ управленіи киновіями былъ святой авва Павелъ, игуменъ обители аввы Мартирія. А отецъ нашъ Савва былъ поставленъ начальникомъ и законодателемъ всѣхъ отшельниковъ и всѣхъ, кои хотятъ жить въ келліяхъ.

Послѣ архіепископа Саллюстія, занимавшаго іерусалимскій престолъ 8 лѣтъ и 3 мѣсяца и почившаго во Христѣ 23 дня мѣсяца Іюля, 2-го индиктіона, патриаршество принялъ Илія, о которомъ я многократно упоминалъ въ повѣствованіи о преподобномъ Евѣмїѣ. Тогда блаженному Саввѣ былъ 56-й годъ жизни. Патриархъ Илія построилъ монастырь близъ своего епископскаго дома и въ немъ собралъ благочестивыхъ мужей, которые служили при церкви святаго Воскресенія, но были разсѣяны въ мѣстахъ, лежащихъ около Давидовой башни: каждому изъ нихъ онъ далъ келлію, по всему удобную для тѣлеснаго отдохновенія. Когда эти люди были собраны здѣсь, какъ мы сказали, то отецъ нашъ Савва купилъ у нихъ различныя келліи и обратилъ ихъ въ гостинницу лавры. Кромѣ того, онъ хотѣлъ купить для приютія странныхъ монаховъ и другія келліи, находящіяся съ сѣверной стороны купленныхъ келлій. Но для этого требовалось довольно значительное количество золота, а онъ имѣлъ только одну полумонету. Впрочемъ, укрѣпляясь вѣрою въ Бога, онъ отдалъ эту полумонету въ залогъ и сказалъ: «если я завтра не принесу всей цѣны, то согласенъ потерять залогъ». Въ тотъ самый день, въ который нужно было доставить деньги, еще до восхода солнца, когда Савва размышлялъ объ этомъ и молился въ умѣ, пришелъ къ нему

одинъ странникъ, совершенно ему неизвѣстный, подалъ ему 170 монеть и тотчасъ удалился, не объявивши и о своемъ имени. Блаженный, удивившись столь скорой Божіей помощи, отдалъ эти монеты за келліи и устроилъ изъ нихъ другую гостинницу для принятія въ ней монаховъ, приходящихъ изъ дальнихъ странъ. Послѣ этого Савва устроилъ и для Кастеллійской киновіи двѣ гостинницы, одну во святомъ градѣ, не далеко отъ Давидовой башни, другую въ Іерихонѣ, въ одномъ изъ небольшихъ садовъ, которые тамъ были куплены имъ.

Въ это время Богъ послалъ отцу нашему двухъ братьевъ по плоти, родомъ изъ Исавріи, по имени Θεодула и Геласія. Если бы кто назвалъ ихъ именами Веселила и Еліава, этихъ главныхъ строителей скинии, тотъ, мнѣ кажется, не ошибся бы (Исх. 31, 2. 6). Ибо при ихъ помощи новый нашъ Моисей построилъ въ знаменитѣйшей своей лаврѣ все, чего еще не доставало въ ней. При помощи ихъ онъ построилъ также и святые монастыри, находящіеся около лавры. Въ лаврѣ онъ построилъ сначала хлѣбню и больницу, потомъ огромную церковь во имя всехвальной Богородицы и Приснодѣвы Маріи, потому что богосозданная церковь была тѣсна для умножившагося общества; притомъ и умножившіеся армяне съ трудомъ могли вмѣщаться въ малой молитвенницѣ. Въ срединѣ между обѣими церквями, тамъ, гдѣ Савва видѣлъ прежде огненный столпъ, онъ сдѣлалъ паперть; устроилъ также въ долинѣ много водоемовъ. Когда соборная церковь была построена и украшена всякимъ украшеніемъ; то въ лавру пришелъ упомянутый архіепископъ Ілія, освятилъ церковь и поставилъ въ ней освященный жертвенникъ, въ 1 день мѣсяца Іюля, въ 9-й индикціонъ, въ 63-й годъ жизни великаго Саввы. Послѣ этого Савва перевелъ армянъ изъ малой молитвенницы въ богосозданную церковь, для совершенія въ ней правила псалмопѣнія на армянскомъ языкѣ. Онъ позволилъ имъ отдѣльно въ своихъ собраніяхъ читать по-армянски евангеліе и прочее

послѣдованіе богослуженія, но велѣлъ имъ приходить къ грекамъ во время божественнаго приношенія таинъ и вѣстѣ съ ними пріобщаться оныхъ. Когда же пѣкаторые изъ нихъ начали читать трисвятую пѣснь съ прибавленіемъ *распныйся за ны*, выдуманнмъ отъ Петра, по прозванію Кнафея; то божественный старецъ по справедливости вознегодовалъ на это и приказалъ имъ пѣть эту пѣснь по-гречески, по древнему преданію каѳолической церкви, а не по нововведенію помянутаго Петра. Ибо Петръ былъ послѣдователь Евтихія, дважды насильственно занималъ антiохійскій престолъ, былъ низвергаемъ съ него церковными опредѣленіями, но наконецъ въ царствованіе Зенона, въ то время, какъ Иль насильственно сдѣлался правителемъ Исаврiи, Петръ при помощи царской власти въ третій разъ незаконно занялъ тотъ же престолъ; ибо еще не были разрѣшены произнесенныя на него проклятiя. Такою дерзостію онъ возмутилъ весь востокъ и за свое отступленіе отъ правовѣрiя и за упомянутое прибавленіе къ трисвятой пѣсни былъ проклятъ римскимъ папою Феликсомъ. Поэтому отецъ нашъ Савва справедливо и благочестиво поступилъ, что отвергнулъ выдуманное имъ прибавленіе и твердо слѣдовалъ церковному преданію. Савва постановилъ, чтобы въ субботу собраніе было въ богосозданной церкви, а въ воскресный день въ церкви Богоматери, и положилъ, чтобы въ обѣихъ церквахъ во всякій воскресный и господскій праздникъ было непрестанное бдѣніе съ вечера до утра.

Въ короткое время Савва благодатію Христовою расширилъ лавру, умножилъ число монаховъ, основалъ киновію въ Каstellіи и поставленъ главнымъ начальникомъ всѣхъ прочихъ лавръ и отшельниковъ. Впрочемъ, вышеупомянутые ученики его и обвинители, завидуя особенно тому, что онъ устроилъ Каstellій, привлекли на свою сторону и другихъ монаховъ изъ братіи и, умножившись до 40 человекъ, питали къ нему вражду. Но отецъ нашъ Савва, будучи кротокъ въ обращеніи съ

людьми и браннолюбивъ въ отношеніи къ бѣсамъ; уступилъ своимъ врагамъ, удалился въ Скиѳопольскія страны и остановился въ пустынь при рѣкѣ, называемой Гадаринскою. Тамъ, впрочемъ не надолго, поселился онъ въ пещерѣ, въ которую обыкновенно приходилъ отдыхать величайшій левъ. Левъ, пришедши въ полночь и увидѣвши, что тамъ спитъ блаженный, взялъ ртомъ своимъ одежду его и потащилъ его вонъ изъ пещеры. Но поелику Савва проснулся и началъ совершать ночное псалмопѣніе; то левъ вышелъ вонъ и внѣ пещеры дожидался, пока старецъ не окончилъ своего правила. Послѣ сего Савва опять легъ на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ, а левъ вошелъ въ пещеру и, взявшись за его одежду, опять потащилъ его вонъ изъ пещеры. Когда такимъ образомъ левъ старался вытащить его изъ пещеры; то Савва смѣло сказалъ ему: «пещера широка; она свободно можетъ вмѣстить насъ обоихъ; ибо Творецъ насъ обоихъ есть одинъ и тотъ же. Если ты хочешь, останься здѣсь; а если же не хочешь, то поиди въ другое мѣсто. Ибо я рукою Божіею созданъ и почтенъ Божіимъ образомъ». Услышавъ это и какъ бы устыдившись, левъ удалился.

Поелику здѣсь Савва въ немногіе дни сдѣлался славенъ; то начали приходять къ нему нѣкоторые Скиѳополитанцы и Гадаринцы, въ числѣ коихъ былъ одинъ Скиѳополитанскій юноша, по имени Василій. Онъ былъ родственникъ знаменитыхъ тамъ мужей Севера и Софронія. Будучи побуждаемъ божественною силою, онъ отрекся отъ міра, пришелъ къ Саввѣ и учился у него подвижнической жизни. Нѣкоторые разбойники, узнавши о семъ Василю, нечаянно пришли къ нему въ полночь, думая, что у Василя есть деньги, но, не нашедши у нихъ никакого имущества, ушли отъ нихъ съ пазиданіемъ; ибо они только узнали ихъ нищету и образъ жизни. На пути встрѣтились съ ними два величайшіе льва. Устрашившись, они заклинали ихъ такими словами: «молитвами аввы Саввы, котораго добродѣтель мы теперь

видѣли съ удивленіемъ, сойдите съ пути, дабы мы могли пройти! Звѣри, услышавши имя аввы Саввы, были прогнаны симъ именемъ, какъ бичемъ, и убѣжали. Разбойники удивились сему чуду и убѣдились, что старецъ дѣйствительно есть рабъ Божій; ибо онъ и въ отсутствіи чудодѣйствовалъ. Посему, единодушно возвратившись къ нему, они пали предъ нимъ, рассказали о случившемся чудѣ, предъ Богомъ обѣщались не обижать на будущее время ни одного человѣка, рѣшились удалиться отъ всякаго беззаконія и съ того времени начали заниматься земледѣліемъ. Когда разнеслась молва объ этомъ происшествіи, то многіе начали приходить къ Саввѣ; ибо онъ въ немногіе дни построилъ себѣ и келлію. Но какъ скоро Савва увидѣлъ, что его начали беспокоить мірскіе люди, то тайно удалился оттуда, а братію поручилъ Господу. Въ послѣдствіи времени, по смерти ихъ, одинъ Исаврянинъ, по имени Евмаѳій, взявъ себѣ эту келлію, основалъ тамъ киновію и собралъ въ ней общество монаховъ. Къ этому обществу принадлежалъ и славный Тарасій, сдѣлавшійся послѣ преемникомъ Евѳиміевой добродѣтели и власти. Освященный же Савва, возвратившись въ свою лавру, узналъ, что 40 упомянутыхъ монаховъ, которые способны были къ злымъ предпріятіямъ, склонили на свою сторону и другихъ, такъ что число всѣхъ ихъ возрасло до 60. Увидѣвши, что общество его развратилось, онъ много печалился и плакалъ объ этомъ и вмѣстѣ удивлялся тому, какъ легко раждается и удобно распространяется порокъ и какъ скоро онъ привлекаетъ къ себѣ слабыхъ. Сперва онъ противопоставилъ ихъ дерзости долготерпѣніе, ненависти любовь и слова свои одушевлялъ духовною мудростію и искренностію; но потомъ видя, что они болѣе и болѣе укрѣпляются во злѣ, поступаютъ безстыдно и не хотятъ идти путемъ смиренія Христова, но *непщуютъ вины о грѣсѣхъ* (Псал. 140, 4) и вымышляютъ причины, благопріятствующія ихъ страстямъ, онъ *уступилъ мѣсто гнѣву* (Рим. 12, 19), удалился въ страну Никопольскую и спо-

койно пребывалъ тамъ многіе дни подъ однимъ деревомъ, питаясь его стручками. Владѣтель этого мѣста, узнавъ о немъ, пришелъ къ нему и построилъ ему на этомъ мѣстѣ келлію. Эта келлія спустя не много дней, при содѣйствіи Христа, обратилась въ киновію. Когда Савва жилъ въ этихъ мѣстахъ, то означенные дерзкіе монахи, воспользовавшись его долговременною отлучкою, разгласили въ лаврѣ, что авва ихъ, ходя по пустынямъ, съѣденъ звѣрями, и такимъ образомъ склонивши къ себѣ и другихъ, пришли во св. градъ къ архіепископу Иліѣ и сказали ему: «авва нашъ, ходя по пустынѣ, лежащей около Мертваго моря, съѣденъ львами; посему прикажи дать намъ игумена». Илія, этотъ поистинѣ святитель Божій, зная еще со времени святаго Еввенмія образъ жизни божественнаго Саввы, сказалъ имъ въ отвѣтъ: «Я не вѣрю вамъ. Я знаю, что Богъ не неправосуденъ. Онъ не попуститъ рабу своему быть добычею звѣрей. Подите, сыщите своего авву, или живите спокойно, доколѣ Богъ не явитъ его». Когда наступилъ праздникъ обновленія, то, по обыкновенію игуменовъ, Савва пришелъ во святой градъ съ нѣкоторыми братіями изъ монастыря, находящагося при Никополѣ. Ибо, какъ мы сказали, онъ основалъ тамъ монастырь и собралъ братію, потому что Богъ во всемъ содѣйствовалъ ему. Онъ пришелъ къ архіепископу съ нѣкоторыми игуменами.

Патріархъ, увидѣвши старца и возрадовавшись, убѣждалъ его наединѣ возвратиться въ свою лавру. Когда же Савва просилъ себѣ свободы и никакъ не хотѣлъ возвратиться, то архіепископъ сказалъ ему: «вѣрь, что, если ты не послушаешь моего убѣжденія и совѣта, не увидишь болѣе лица моего; ибо я не могу надѣяться, чтобы труды твои исполнили другіе». Услышавъ эти слова архіепископа, отецъ нашъ Савва обѣщался повиноваться его приказанію и принужденъ былъ рассказать ему о безпорядкѣ и возмутительномъ духѣ 60-ти соумышленниковъ. По сему случаю патріархъ на-

писалъ къ монахамъ въ лавру слѣдующее письмо: «Извѣщаю васъ, возлюбленные братія, что отецъ вашъ не съѣденъ львами, но живъ; ибо онъ пришелъ ко мнѣ на праздникъ. Удержавъ его у себя, я убѣдилъ его не оставлять своей лавры, которую онъ по Божію промыслу основалъ своими трудами. Итакъ, примите его съ должною честію и повинуйтесь ему совершенно; ибо не вы его избрали, но онъ васъ избралъ. Посему вы должны покориться ему. Если же между вами есть упрямые, высокоумные, непослушные и не хотящіе быть смиренными; то таковыя не должны оставаться въ лаврѣ. Ибо не подобаетъ Саввѣ оставлять свое мѣсто. Итакъ, отецъ нашъ Савва, не умѣя быть непослушнымъ, поставилъ игуменомъ въ Никопольскій монастырь одного ученика своего, родомъ изъ Никополя, по имени Северіана, чтобы потомъ возвратиться въ лавру.

Освященный Савва, взявши письмо отъ патріарха, возвратился въ свою лавру. Когда письмо было прочтено въ церкви, то дерзкіе оныя монахи вознегодовали на него, ослѣпились своею злобою и всѣ 60 единодушно составили толпу и какъ будто на войнѣ ополчались противъ святаго отца. Одни изъ нихъ собирали одежды и всѣ вещи, принадлежащія прочимъ, другіе взяли топоры, багры, заступы и шести, пришли къ башнѣ Саввы, съ величайшимъ бѣшенствомъ разрушили ее до основанія, дерева и камни изъ нея побросали внизъ въ потокъ, вышли съ своими вещами изъ лавры, пришли къ лаврѣ Суха и просили, чтобы имъ позволено было остаться въ ней. Святой Акилинъ, которому тогда ввѣрено было правленіе Сухи, узнавши о дѣлахъ ихъ, отвергъ отъ себя и не принялъ ихъ. Будучи не приняты здѣсь, они удалились къ югу, къ Фекойскому потоку, при которомъ и остановились; ибо здѣсь они нашли воду и слѣды келлій, построенныхъ нѣкогда отступниками отъ правовѣрія. Здѣсь построили они себѣ келліи и называли это мѣсто новою лаврою. Когда они удалились изъ лавры старца, то оставшіеся въ ней, умно-

жаясь подобно полевому хлѣбу по истребленіи изъ него плевель, безпрепятственно приносили Богу чистоту сердца. По прошествіи непродолжительнаго времени, св. Савва узнавши, гдѣ живутъ бѣглеы ученики его, взявъ рабочій скоть въ лаврѣ и въ Кастелліи, навьючилъ его припасами и пошелъ къ нимъ туда. Нѣкоторые изъ нихъ, увидѣвши, что онъ идетъ, говорили между собою: «вотъ лицемѣръ и сюда пришелъ». Святый старецъ, увидѣвши, что они находились въ великомъ стѣсненіи, потому что не имѣли ни церкви, ни главы, и по воскреснымъ днямъ пріобщались въ церкви Св. пророка Амоса, которая находилась въ Фекояхъ, что у нихъ безпорядокъ безначалія, что они и между собою несогласны и ссорятся, сжалился надъ ними и донесъ о ихъ состояніи патриарху и убѣдилъ его ввести порядокъ между ними. Патриархъ своею рукою далъ Саввѣ одну литру золота и вмѣстѣ далъ ему власть надъ тѣмъ мѣстомъ и надъ живущими въ немъ, какъ бы они принадлежали къ его собственному обществу. Поэтому божественный старецъ пришелъ къ нимъ съ мастерами и со всѣми вещами, нужными для строенія, и во время пятилѣтняго пребыванія своего у нихъ построилъ имъ церковь и трапезу. Украсивши эту церковь, онъ освятилъ ее въ 69-й годъ своей жизни. Потомъ, призвавши изъ своей лавры вышепомянутаго отшельника Іоанна, который родомъ былъ грекъ и имѣлъ пророческій даръ, поставилъ его игуменомъ новой лавры. Сей богоносный Іоаннъ предсказалъ тѣ событія, которыя случились въ сей новой лаврѣ въ эти годы. Будучи близокъ къ своей кончинѣ во Христѣ, въ присутствіи сидѣвшихъ при немъ главныхъ вождей общества, онъ заплакалъ и сказалъ: «вотъ наступаютъ дни, въ которые жители сего мѣста чрезмѣрно превознесутся и отступятъ отъ правыя вѣры; но превозношеніе ихъ унижится, и они за дерзость свою будутъ изгнаны». Сказавъ это, онъ достигъ пристани успокоенія. Онъ богоугодно управлялъ лаврою семь лѣтъ и былъ чудотворцемъ. Послѣ него отцы этой лавры,

по совѣту отца нашего Саввы, поставили себѣ игуменомъ нѣкоего римлянина, по имени Павла, который былъ весьма простъ, ничего у себя не имѣлъ и сіялъ божественными добродѣтелями. Авва Павелъ, шесть мѣсяцевъ противъ своей воли управлявъ лаврою, ушелъ въ Аравію, потомъ пришелъ въ Капарвариху и скончался у упомянутаго выше Северіана, который строилъ тамъ киновію. Отцы новой лавры возвѣстили божественному старцу о Павловомъ побѣгѣ и просили его дать имъ игумена. Савва далъ имъ вышеупомянутаго ученика своего Агапита. Агапитъ, принявши управленіе новою лаврою, пашель между братьями четырехъ монаховъ, принятыхъ въ лавру препростымъ Павломъ, не имѣвшимъ отчетливаго о нихъ понятія, и тайно внушавшихъ другимъ Оригеновы догматы. Главнымъ между ними былъ одинъ палестинецъ, по имени Ноннъ. Онъ притворно показывалъ себя Христіаниномъ, былъ по наружности благочестивъ и держался миѣній языческихъ, іудейскихъ, манихейскихъ и выдуманныхъ Оригеномъ, Евагріемъ и Дидимомъ о существованіи вещества до сотворенія міра. Опасаясь, чтобы зараза ереси не распространилась и на другихъ, блаженный Агапитъ изгналъ зараженныхъ изъ новой лавры, сообразно съ миѣніемъ и разрѣшеніемъ упомянутаго выше архіепископа Иліи. По изгнаніи пошли они въ страну, обильную плодосносными полями, сѣять тамъ гибельныя плевелы. Но по прошествіи нѣкотораго времени, когда этотъ архіепископъ коварствомъ лишенъ былъ престола, какъ объ этомъ вскорѣ будетъ сказано, Ноннъ и его сообщники пришли во св. градъ и просили новаго патріарха позволить имъ жить въ новой лаврѣ. Патріархъ, будучи украшенъ божественною мудростію, призвалъ къ себѣ св. Савву и блаженнаго Агапита и спросилъ у нихъ, можно ли принять въ лавру Нонна съ его сообщниками. Агапитъ сказалъ, что они, къ погибели общества, разсѣваютъ Оригеновы миѣнія, и что онъ согласенъ лучше выдти изъ своего мѣста, нежели принять ихъ во ввѣ-

ренное ему общество. Архіепископъ, услышавъ это, сказалъ: «хорошо и богоугодно ты разсуждаешь». Сообщники Нонна, узнавши, что патріархъ не соглашается на ихъ прошеніе, опять пошли въ страну, обильную полями. По смерти блаженнаго Агапита, который 5 лѣтъ благоразумно управлялъ новою лаврою, монахи оной избрали себѣ игуменомъ нѣкоего Маму. Ноннъ и его сообщники, услышавши о смерти Агапита и о возведеніи Мамы на степень игумена, пришли къ нему и тайно приняты были отъ него въ лавру. Въ душѣ своей они скрывали пагубныя мысли, но, боясь св. отца нашего Саввы, совсѣмъ не предлагали ихъ монахамъ. Ибо, когда живъ былъ Савва, то исповѣданіе вѣры у всѣхъ монаховъ было одно. Вотъ что нужно было сказать о монахахъ новой лавры! Теперь я возвращаюсь къ дальнѣйшему повѣствованію о славныхъ дѣлахъ божественнаго старца.

Блистательны божественные дары просвѣщеннаго отца нашего Саввы. Они состоятъ въ славномъ подвижничествѣ, добродѣтельной жизни и православной вѣрѣ. Это отчасти уже показано было выше, и частію покажетъ далѣе Богъ Слово, управляющій моими словами. Освященный Савва, явившись побѣдителемъ надъ духами злобы и желая населить пустыню, устроилъ, при содѣйствіи живущаго въ немъ св. Духа, еще новое убѣжище благочестія. Ибо, по удаленіи означенныхъ дерзкихъ монаховъ и по основаніи новой лавры, когда діаволъ, хотѣвшій уловить себѣ учениковъ Саввы, самъ былъ уловленъ Саввою, Савва еще поставилъ знаменіе побѣды надъ нимъ. Возвратившись изъ новой лавры и проведши немногіе дни въ своей лаврѣ, онъ во время поста взялъ съ собою нѣкоего старца Павла, славнаго весьма многими монашескими подвигами, и пришелъ къ потоку, который былъ на разстояніи 15 стадій отъ великой лавры, недалеко отъ Кастеллія, къ западу. Здѣсь въ сѣверномъ утесѣ онъ нашелъ большую пещеру, которая никѣмъ еще не была занимаема, поселился и жилъ

въ ней съ Павломъ до праздника вай. Послѣ Пасхи онъ взялъ Θεодула, Геласія, того же Павла и другихъ монаховъ, пришелъ на упомянутое мѣсто и, короче сказать, при содѣйствіи Божіемъ изъ пещеры сдѣлалъ церковь и въ послѣдствіи времени устроилъ тамъ весьма славную киновію и назвалъ ее пещерною. Блаженнаго Павла онъ поставилъ настоятелемъ сего мѣста и далъ ему изъ лавры трехъ братьевъ Георгія, Кирика и Евстаѳа. На этомъ мѣстѣ, по благоволенію Божію, весьма скоро возрасло и умножилось число братій. Но для чего я много говорю объ этомъ? у всѣхъ передъ глазами находится пещерная киновія, устроенная трудами св. отца нашего Саввы. По кончинѣ блаженнаго Павла во Христѣ, правленіе надъ киновіей преемственно принимали Кирикъ и Евстаѳій, а по смерти ихъ игуменомъ сдѣланъ Сергій. Ибо Георгій былъ посланъ въ Александрію, гдѣ, сдѣлавшись извѣстнымъ архіепископу Зоилу, рукоположенъ во епископа Пелусійскаго. Вотъ что нужно было сказать объ обители, называемой пещерною. Нѣкто Маркіанъ, пресвитеръ церкви св. Воскресенія и игумень обители на святомъ Сіонѣ, часто приходилъ къ св. отцу нашему Саввѣ, дѣлалъ ему многія приношенія и, будучи побуждаемъ вѣрою, самъ своими руками съ дѣтьми своими Антоніемъ и Іоанномъ трудился и помогалъ трудящимся въ постройкѣ упомянутыхъ святыхъ мѣсть. Такъ велика была вѣра сего мужа! Архіепископъ Ілія полюбилъ его и рукоположилъ во епископа Севастійскаго, сына его Антонія рукоположилъ во епископа церкви Аскалонской, а другаго сына его Іоанна — во діакона церкви святаго Воскресенія.

Но нужно возвратиться къ повѣствованію о славныхъ дѣлахъ божественнаго старца. Замокъ, который, какъ мы сказали въ описаніи жизни Еввимиевой, блаженная Евдокія построила на самой высочайшей во всей восточной пустынѣ горѣ, по преемству заняли монахи, защищавшіе Діоскорову и Евтихіеву ересь. Когда они, по вторичномъ соборномъ разсмотрѣніи ихъ ереси, были

изгнаны изъ сего замка вмѣстѣ съ Геронтіемъ и Романомъ; то поселились въ немъ два монаха, которые были поборниками печестивой Несторіанской ереси и не признавали св. Дѣву въ настоящемъ смыслѣ Божію Матерію и не почитали Христа, нашего истиннаго Бога, лицомъ Святыя и единосущныя Троицы. Великій отецъ нашъ Савва, видя, что эти монахи находятся, такъ сказать, надъ головою трехъ его монастырей, печалился и съ великимъ прискорбіемъ спосилъ ихъ близкое присутствіе. Въ тѣ дни онъ видѣлъ слѣдующее видѣніе: ему казалось, что онъ находится въ церкви святаго Воскресенія, въ собраніи народа во время богослуженія, и нѣкоторые церковныя стражи съ величайшею угрозою изгоняютъ изъ церкви означенныхъ двухъ монаховъ, зараженныхъ Несторіанскою ересью; казалось, что онъ убѣждаетъ этихъ стражей позволить монахамъ приобщиться св. таинъ, но стражи суровымъ голосомъ говорятъ ему въ отвѣтъ: «нельзя позволить имъ приобщиться св. таинъ; ибо они—іудеи, не признаютъ Христа истиннымъ Богомъ и Марію—Богородицею». Съ того времени старецъ сдѣлался сострадательнымъ къ нимъ и усердно молился о нихъ Богу, дабы они получили познаніе истины и оставили Несторіеву ересь. Притомъ онъ постоянно и долго ходилъ къ нимъ, убѣждалъ ихъ, совѣтовалъ имъ и внушалъ догматы благочестія. Наконецъ, отецъ нашъ Савва, послѣ многихъ молитвъ и совѣтовъ, при содѣйствіи Божіемъ, убѣдилъ ихъ предать проклятію Несторіевы мнѣнія и присоединиться къ каѳолической церкви. Онъ ввѣрилъ ихъ блаженному Θεодосію, а начальникомъ и игуменомъ ихъ замка поставилъ нѣкоего ученика своего Іоанна, который по жизни своей былъ достоинъ удивленія, родомъ былъ изъ Византіи, въ монашескую жизнь вступилъ изъ перваго воинскаго отряда схоларіевъ и въ великой лаврѣ строго исполнялъ монашескія обязанности; ибо онъ украшенъ былъ божественною мудростію и весьма былъ способенъ быть настоятелемъ въ этомъ мѣстѣ. Савва

далъ ему братіевъ изъ лавры, также все нужное для нихъ, самъ часто приходилъ туда, трудился тамъ и имѣлъ поличіе объ этомъ мѣстѣ, пока при помощи Божіей не сдѣлалъ изъ замка киновіи. Въ этой киновіи схоларіи собрали многочисленное общество, къ которому принадлежалъ и честный Авраамій, епископъ Кратійскій. Схоларій прожилъ въ семъ монастырѣ 35 лѣтъ и прославился монашескими подвигами и твердостью въ православныхъ догматахъ. Св. отецъ нашъ Савва много потрудился въ основаніи и устроеніи сего монастыря и до смерти не переставалъ посѣщать сего мѣста и благодарствовать ему.

Въ одно время, вскорѣ по выходѣ великаго Саввы изъ лавры въ совершенную пустыню, одинъ монахъ изъ великой лавры, родомъ изъ Іерусалима, по имени Іаковъ, будучи побуждаемъ гордостью, взялъ съ собою нѣкоторыхъ монаховъ изъ лавры и при вышепомянутомъ озерѣ, называемомъ семпустнымъ (имѣющимъ семь устьевъ), началъ строить малую молитвенницу и келліи съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тамъ основать лавру. Когда же отцы лавры начали негодовать на это и препятствовать его дѣлу, — онъ обманулъ ихъ и сказалъ, что святой отецъ ему приказалъ это. Отцы, услышавъ это, опечалились и перестали ему препятствовать. Великій старецъ, возвратившись къ празднику въ лавру и увидѣвши строеніе, призвалъ къ себѣ Іакова и сказалъ ему: твое предпріятіе, сынъ мой, основать другую лавру на мѣстѣ, принадлежащемъ лаврѣ, не богоугодно, тѣмъ болѣе, что избранное тобою мѣсто находится при дорогѣ и при нашемъ озерѣ. Если же кто и будетъ говорить, что строеніе будетъ принадлежать лаврѣ; то я не хочу, чтобы лавра такъ далеко распространялась. Послушай, что пророкъ совѣтуетъ тѣмъ, которые по неопытности и гордости предпринимаютъ дѣла выше своего достоинства и силъ: *разсѣчьте*, — говоритъ онъ, — *рапа ваша на мечи, и серпы ваша на копія* (Юил. 3, 10); ибо какая польза отъ земледѣлія, когда война

опустошаетъ землю? Какъ ты можешь учить другихъ, когда еще самъ не побѣдилъ въ себѣ плотскихъ и душевныхъ страстей, когда еще самъ управляешься честолюбіемъ и тщеславіемъ? Поелику Іаковъ противорѣчилъ этимъ словамъ и не хотѣлъ оставить своего предпріятія; то старецъ сказалъ ему: «я совѣтую тебѣ, сынъ мой, полезное, но такъ какъ ты не хочешь послушаться, то ты на опытѣ узнаешь справедливость сказаннаго въ писаніи: *прекословія воздвижетъ всякъ злый, Господь же ангела немилостива пошетъ на нѣ*» (Прит. 17, 11). Когда святой произнесъ эти слова и удалился въ свою башню, то Іаковъ объятъ былъ ужасомъ и вмѣстѣ весьма сильною горячкою; семь мѣсяцевъ онъ мучился этою болѣзнію, такъ что въ мѣсяцѣ Ноябрьѣ отчаялся въ выздоровленіи. Поэтому онъ просилъ отцевъ, чтобы они взяли и снесли его въ церковь лавры и положили къ ногамъ святаго, дабы удостоиться отъ него прощенія прежде смерти. Когда это сдѣлано было съ нимъ, то святой сказалъ ему: «узналъ ли ты, въ чемъ состоитъ награда упрямству и противорѣчію? Научился ли ты гордостію своею? Когда же онъ съ трудомъ отверзъ уста и сказалъ: «прости меня, честный отче!» то святой сказалъ ему: «Богъ проститъ тебя!» потомъ подалъ ему руку, поднялъ его и приказалъ ему пріобщиться пречистыхъ таинъ. Пріобщившись ихъ, Іаковъ тотчасъ принялъ пищу и выздоровѣлъ, такъ что всѣ удивлялись нечаянной его переменѣ. Съ этого времени онъ уже не возвращался къ своей постройкѣ. Архіепископъ Ілія, услышавши объ этомъ, послалъ людей разрушить постройку Іакова. А св. отецъ нашъ Савва, взявши изъ лавры нѣкоторыхъ монаховъ, способныхъ къ тѣлеснымъ трудамъ, пришелъ на мѣсто, отстоящее отъ разрушенной постройки на 5 стадій къ сѣверу, построилъ молитвенницу и келліи въ видѣ круга, поставилъ тамъ настоятелями нѣкоторыхъ монаховъ изъ великой лавры, по имени Павла и Андрея, которые были родомъ греки и братья по плоти, поселилъ также и дру-

гихъ братіевъ, основалъ на этомъ мѣстѣ лавру и назвалъ ее *семи-устною*. Мѣсто это онъ приобрѣлъ отъ нѣкоего Зенагона, который родомъ былъ изъ селенія Витавудисъ. Савва ревностно старался объ устройствѣ сего мѣста. Возвратившись въ великую лавру, онъ посылалъ братіи, находящейся въ упомянутомъ мѣстѣ, святыя дары и благословенныя хлѣбы. Такимъ образомъ онъ имѣлъ великое попеченіе объ этомъ мѣстѣ, какъ мы уже сказали о томъ.

По прошествіи нѣкотораго времени, упомянутый Іаковъ употребленъ былъ на служеніе въ гостиницѣ великой лавры. Поэтому онъ долженъ былъ готовить пищу для тѣхъ монаховъ, которые выходили въ пустыню для собиранія прутьевъ на корзины. Однажды онъ сварилъ слишкомъ много бобовъ, или густой похлебки изъ нихъ, и такъ какъ количество ихъ оставалось и отъ перваго и отъ втораго дня, то выбросилъ остатокъ ихъ изъ окна въ потокъ. Старецъ, замѣтивши это съ своей башни, тайно сошелъ съ нея и подобралъ аккуратно выброшенные бобы, потомъ разсыпалъ ихъ и высушилъ. По прошествіи нѣкотораго времени, когда Іаковъ окончилъ свое дѣло въ кухнѣ, Савва пригласилъ его одного къ себѣ на обѣдъ и предложилъ ему высушенные бобы, которые хорошо были приготовлены и приправлены. Въ то время, какъ они ѣли ихъ, старецъ сказалъ Іакову: «извини меня, братъ, что я не умѣлъ хорошо приправить сей пищи, и что, можетъ быть, не довольно угощенъ ею». Когда же Іаковъ сказалъ, что онъ очень доволенъ угощеніемъ, и что давно уже не ѣлъ столь пріятной пищи, то старецъ отвѣчалъ ему: «повѣрь мнѣ, сынъ мой, что эти бобы—тѣ самыя, которые ты выбросилъ изъ гостиницы въ потокъ. Теперь увѣрься, что кто не можетъ хорошо располагать мѣднымъ горшкомъ при вареніи растеній, такъ чтобы приготовляемой пищи довольно было для извѣстнаго числа монаховъ и чтобы никогда ничего не пропадало, тотъ не можетъ управлять обществомъ монаховъ; ибо апос-

толь говорить: *аще кто своего дому не чинитъ при-
вити, како о церкви Божіей прилежати возможетъ*
(1 Тим. 3, 5)? Услышавъ эти слова, Іаковъ получилъ
отъ нихъ великую пользу и возвратился въ свою
келлію.

Этотъ же Іаковъ, живя уединенно въ своей келліи,
сильно искушаемъ былъ бѣсомъ блуда. Борясь съ нимъ
довольно долгое время, онъ ослабѣлъ въ этой борьбѣ;
пбо бѣсъ долгое время не переставалъ воспалять
его. Посему, по невѣдѣнію ли, или по забвенію постанов-
леній, заключающихся въ божественныхъ и церковныхъ
правилахъ, Іаковъ взялъ похоть и исказилъ себя. Когда
освященный Савва узналъ объ этомъ поступкѣ Іакова,
то, по выздоровленіи его, выгналъ его изъ лавры, какъ
самоубійцу. Его принялъ въ свою обитель великій Тео-
досій. Онъ, узнавши и разсмотрѣвши, что съ нимъ слу-
чилось, привелъ его въ лавру и убѣдилъ старца при-
нять его съ надлежащею епитимією. Освященный Савва
далъ ему заповѣдь, чтобы онъ уединенно жилъ въ своей
келліи, чтобы изъ нея никуда не выходилъ, никого къ
себѣ не принималъ и ни съ кѣмъ не имѣлъ общенія,
кромѣ одного своего служителя. Іаковъ, принявши отъ
старца заповѣдь, долгое время молился Богу со слезами.
Накопецъ, старцу открыто было, что Богъ принялъ по-
каяніе Іакова. Старцу было слѣдующее видѣніе. Одинъ
свѣтоносный мужъ указывалъ ему на одного мертвеца,
который лежалъ предъ Іаковомъ, стоящимъ на молитвѣ.
Іаковъ, услышавши слова— «Іаковъ, теперь протяни руку
свою и подними лежащаго»,— воскресилъ мертвеца. По-
слѣ этого свѣтоносный мужъ сказалъ старцу: «вотъ мерт-
вецъ воскресъ, и ты разрѣши узы, возложенныя на вос-
кресившаго». Старецъ, послѣ сего видѣнія пришедши
въ самого себя и размысливъ о немъ, позволилъ Іако-
ву придти въ церковь. Здѣсь Іаковъ облобызалъ старца
и прочихъ отцевъ; потомъ посѣтилъ и блаженнаго Тео-
досія, облобызалъ и его и въ седьмой день послѣ ви-
дѣнія скончался въ радости.

Въ великой лаврѣ были два брата по плоти, по имени Заппъ и Веніаминъ. Они и въ отношеніи къ Богу мыслили какъ братья. Родомъ они были изъ окрестностей Хеврона и украшены были божественными добродѣтелями. Они оба единодушно просили Савву освященнаго, чтобы онъ далъ имъ ту пустынную келлію, которую онъ самъ себѣ построилъ въ разстояніи около 15 стадій отъ лавры къ Ливіи. Великій старецъ, зная, что они истинные дѣлатели Божіи, согласился на ихъ просьбу и далъ имъ означенную келлію. Итакъ, они имѣли у себя одну келлію пустынную, а другую свою въ лаврѣ. При пустынной келліи они своими трудами и стараніемъ основали киновію, при помощи св. отца нашего Саввы; ибо онъ доставлялъ имъ потребное для издержекъ и другія нужныя вещи. Когда въ этомъ мѣстѣ умножилась братія, то Савва попеченіемъ своимъ построилъ церковь, освятилъ ее и ввелъ въ эту киновію правила другихъ своихъ киновій. Она благодатію Божіею и донинѣ процвѣтаетъ и называется киновіею блаженнаго Зана.

Въ лаврѣ былъ одинъ старецъ, родомъ изъ Вивіи, по имени Анѣимъ. Жизнь свою онъ провелъ во многихъ монашескихъ подвигахъ. Онъ съ самаго начала прибытія въ лавру построилъ себѣ келлію за потокомъ къ востоку, противъ башни Св. отца нашего Саввы. Проживъ въ ней 30 лѣтъ, онъ въ старости сдѣлался боленъ, такъ что лежалъ на постелѣ. Блаженный Савва, видя, что онъ впалъ въ весьма тяжкую болѣзнь, совѣтовалъ ему взять себѣ келлію около церкви, дабы здѣсь ктонибудь безъ труда могъ услуживать ему. Но Анѣимъ не хотѣлъ этого и говорилъ: «я вѣрю, что Богъ, создавшій мою душу, и приметъ ее къ себѣ въ той келліи, въ которой я сначала удостоился жить». По прошествіи нѣкотораго времени, въ одну ночь, св. Савва, вставши до прихода будильника, услышалъ голосъ псалмопѣнія, происходящій какъ бы отъ множества людей, и подумалъ, что по какому нибудь случаю совершается правило въ церкви; впрочемъ удивлялся, что, про-

тивъ обыкновенія, это дѣлается безъ его вѣдома. Поэтому, сошедши съ башни, онъ услышалъ, что многіе поютъ пріятнымъ голосомъ только этотъ стихъ: *пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласъ радостіи и исповѣданія, шума празднующаго* (Псал. 41, 5). Узнавши, откуда происходилъ голосъ сего псалмопѣнія, онъ разбудилъ канонарха и приказалъ ему будить прочихъ. Потомъ, съ фиміамомъ и свѣчами онъ пришелъ въ келлію старца, но никого въ ней не нашелъ, кромѣ одного скончавшагося старца. Всѣ, пришедшіе съ Саввою въ келлію, удивлялись этому и, приготовивши честное тѣло къ погребенію, принесли въ церковь. Потомъ, совершивши надъ нимъ обыкновенное правило погребенія, положили между гробами праведныхъ и прославляли Бога, прославляющаго святыхъ своихъ.

Въ обители блаженнаго Θεодосія былъ одинъ братъ, родомъ изъ Асіи, по имени Афродисій. Онъ одинъ поднималъ съ земли и возлагалъ на свои плеча тяжесть, обыкновенно возлагаемую на лошаковъ, т. е. 12 мѣръ хлѣба. Великою тѣла онъ превосходилъ всѣхъ монаховъ киновіи. Однажды случилось, что онъ на пути, разсердившись, ударилъ лошака по головѣ и разбилъ ее такъ что лошакъ тотчасъ упалъ и издохъ. Афродисій положилъ себѣ на плеча тяжесть и сѣдло, бывшее на лошакѣ, и пришелъ въ обитель. Великій Θεодосій прогналъ его изъ обители за убіеніе сего животнаго, и Афродисій пришелъ на Іорданъ и тамъ рассказалъ о своемъ проступкѣ святому Іоанну Египетскому, который тогда сіялъ добродѣтелями въ Хузивѣ. Здѣсь онъ услышалъ отъ Іоанна слѣдующія слова: «если хочешь спастись то иди къ аввѣ нашему Саввѣ и дѣлай то, что онъ тебѣ скажетъ». Поэтому онъ пришелъ къ Саввѣ, рассказалъ о своемъ проступкѣ и просилъ открыть ему способъ спасенія. Савва далъ ему келлію и сказалъ: «живи въ келліи своей, въ другую келлію не переходи, изъ лавры не выходи, обуздывай свой языкъ, умѣряй требованія чрева своего, и спасешься». Афродисій, при-

иявши сію заповѣдь, ни въ чемъ не переступалъ ее и въ продолженіи 30 лѣтъ не выходилъ изъ лавры, не переходилъ въ другую келлію, никогда не имѣлъ у себя ни горшка, ни другаго какого либо сосуда съ кухни, ни кровати, не пилъ вина даже и раствореннаго чѣмъ либо, не имѣлъ двухъ рубашекъ, спалъ на постелѣ, сдѣланной изъ древесныхъ вѣтвей и покрытой рогожею или весьма худою одеждою; у эконома лавры бралъ финиковыя вѣтви и каждый мѣсяцъ доставлялъ смотрителю надъ гостинницею 90 цѣлыхъ корзинъ; въ пищу для себя онъ бралъ остатки вареной пищи, какъ то отъ овоща травнаго, или отъ овоща шелушнаго, или отъ другой непитательной пищи: все это смѣшавши вмѣстѣ, онъ клалъ въ одну большую чашу и изъ этой чаши ежедневно бралъ по небольшому количеству и довольствовался этимъ. Хотя иногда пища и портилась уже въ этой чашѣ, но онъ не выбрасывалъ ее вопъ, а только прибавлялъ къ ней новыхъ остатковъ отъ пищи. Ночной его плачь не позволялъ спать живущимъ около него. И такой образъ жизни онъ проводилъ, какъ мы сказали, 30 лѣтъ; пиогда не былъ боленъ, ни унылъ, и пиогда не чувствовалъ болѣзни въ желудкѣ. Наконецъ онъ удостоился дара предвѣдѣнія; ибо за недѣлю предузналъ день своей кончины. Пришедши въ церковь, онъ просилъ отца нашего Савву, чтобы онъ отпустилъ его на одинъ день въ обитель блаженнаго Θεодосія. Старецъ, узнавши, что приблизился день его смерти, послалъ съ нимъ Θεодула, брата Геласіева и пресвитера, и велѣлъ сказать блаженному Θεодосію: «вотъ того Афродисія, котораго я нѣкогда принялъ отъ тебя человѣкомъ, теперь посылаю тебѣ по благодати Христовой ангеломъ». Блаженный Θεодосій принялъ его съ радостію, облобызалъ, дружелюбно пригласилъ его къ себѣ для принятія пищи вмѣстѣ съ собою и наконецъ отпустилъ его въ мирѣ. Афродисій, пришедши въ лавру, послѣ непродолжительной болѣзни скончался въ радости. Отцы приготовили его къ погребенію и положили вмѣстѣ

съ пресвитерами. Впрочемъ, блаженный Савва приказалъ положить отдѣльно честныя его мощи, дабы въ послѣдствіи времени отцы, приходящіе на мѣсто погребенія, могли знать оныя и воздать имъ должное почтеніе.

За Иорданомъ къ востоку есть одинъ городъ Медавы, принадлежащій къ Аравіи. Жители его приходили къ святому отцу нашему Саввѣ, почерпали у него величайшую душевную пользу и приносили въ киновію его и въ лавру зерновой хлѣбъ и овощи. Въ числѣ такихъ посѣтителей лавры былъ одинъ старикъ, по имени Геронтій. Онъ впалъ однажды въ тѣлесную болѣзнь и, проживъ изъ-за нея долго во св. градѣ, захотѣлъ помолиться въ церкви святаго вознесенія. Поэтому онъ сѣлъ на лошака и со своими служителями отправился къ церкви. Въ то время, какъ онъ ѣхалъ на гору, лошакъ испугался тѣни, брошенной вдругъ какимъ-то предметомъ. Геронтій упалъ съ лошака и такъ расшибся что прибывшій врачъ не надѣялся излечить его. При этомъ случаѣ нѣкто Порфирій, меньшій братъ Геронтія, никому ничего не сказавши, пошелъ въ лавру и просилъ святаго Савву придти къ Геронтію для посѣщенія его. Старецъ, услышавши о несчастіи, случившемся съ Геронтіемъ, очень опечалился и тотчасъ пошелъ во святой градъ. Пришедши къ Геронтію, онъ долго молился о немъ; потомъ, помазавши его елеемъ отъ святаго креста, исцѣлилъ его, такъ что всѣ удивлялись столь нечаянной переменѣ и столь неожиданному чуду.

Спустя довольно долгое время послѣ этого, сынъ сего Геронтія, по имени Тома, однажды во время голода пришелъ весьма поздно вечеромъ въ Іерихонъ въ гостинницу, принадлежащую великой лаврѣ. Здѣсь нашелъ онъ святѣйшаго Савву, также Θεодора и Павла, настоятелей Кастеллійской и Пещерной киновій. Блаженный Савва, увидѣвши его, радъ былъ его прибытію и сказалъ смотрителю надъ гостинницей: «приготовь намъ ужинъ!». Во время ужина старецъ спросилъ смотрителя,

нѣтъ ли у него вина; этотъ отвѣчалъ что нѣтъ ничего, а есть только тыква, наполненная уксусомъ, который нуженъ для приправы овощей. Несмотря на это, святой сказалъ: «принеси мнѣ сюда тыкву! благословенъ Господь,—мы и изъ тыквы получимъ веселіе; ибо Христосъ Богъ нашъ, претворившій воду въ вино, силенъ претворить и уксусъ въ вино». Когда святой сказалъ это, и принесена была тыква; то нашли, что уксусъ сдѣлался хорошимъ виномъ. Тогда Тома удивился неожиданному чуду, а старецъ сказалъ смотрителю: «принеси скорѣе горящихъ угольевъ и положи на нихъ ѳиміама! ибо въ сей часъ случилось у насъ Божіе посѣщеніе». Вино въ тыквѣ такъ умножилось божественною силою, что въ теченіи трехъ дней всѣ достаточно пили его. Тома, будучи сильно пораженъ этимъ чудомъ, просилъ старца, чтобы онъ позволилъ ему взять тыкву къ себѣ домой. Святой отдалъ ему, и Тома, взявъ ее, отправился въ путь, и какъ самъ онъ, такъ и спутники его пили оставшееся вино до самаго пришествія въ Медавы. Объ этомъ разсказалъ мнѣ авва Геронтій, который нынѣ настоятелемъ въ обители святаго Евѳимія. Онъ сынъ Тома и внукъ Геронтія. Къ своему разсказу онъ присовокупилъ и слѣдующія слова: «мы сохраняли сію тыкву въ домѣ своемъ многіе годы. Когда кто заболѣвалъ, то наши домашніе наполняли тыкву водою, окропляли ею больнаго, и это окропленіе облегчало больнаго во всякой тѣлесной болѣзни».

Савва, сей подвижникъ благочестія, идя въ одно время съ однимъ ученикомъ своимъ отъ Иерихона къ Іордану, встрѣтился на пути съ нѣкоторыми мірскими людьми, между которыми была и красивая дѣвица. Когда эти люди прошли мимо ихъ, то старецъ, желая испытать своего ученика, сказалъ ему: «какова эта дѣвица, которая прошла мимо насъ? Кажется, она одноглазая?» Братъ отвѣчалъ ему: «нѣтъ, отецъ, она оба глаза имѣетъ». Услышавъ это, старецъ сказалъ ему: «гдѣ же у тебя та заповѣдь, которая говоритъ: не уловленъ буди

твоими очима, ниже да совосхитишися въждами ея (Прит. 6, 25)? Ты любопытнымъ взоромъ можешь воспламенить въ себѣ страсть. Теперь будь увѣренъ, что ты не будешь жить со мною въ келліи, потому что ты не смотришь за глазами своими, какъ должно. Савва отослалъ его отъ себя въ Каstellій, и послѣ того, какъ онъ прожилъ тамъ нѣкоторое время и довольно научился всемѣрно наблюдать за своими глазами и бдѣть надъ своими мыслями, Савва принялъ его въ лавру и далъ ему келлію.

Лаврскій поваръ сварилъ однажды тыквъ для мастеровъ и, отвѣдавъ ихъ при наступленіи вечера, опредѣленнаго для принятія пищи, нашель, что онѣ горьки. Не имѣя у себя ничего, чѣмъ бы можно было приправить ихъ, и потому будучи поставленъ въ затрудненіе этихъ случаевъ, скоро побѣжалъ къ старцу, палъ предъ нимъ и объявилъ ему о семъ происшествіи. Святой пришелъ въ кухню, положилъ крестное знаменіе надъ сосудомъ и сказалъ повару: «теперь поди, подавай на столъ! благословенъ Господь!» Тыквы тотчасъ сдѣлались сладкими, и всѣ ихъ ѣли, насытились и прославили Бога.

Однажды, когда сей святой старецъ шелъ изъ Рувѣ къ Іордану, на то мѣсто, гдѣ растеть тростникъ, встрѣтился съ нимъ величайшій хромающій левъ. Припадши къ Саввѣ, онъ показывалъ ему свою ногу и знаками просилъ его оказать вспоможеніе. Отецъ нашъ Савва, видя переносимую звѣремъ боль и взявши его ногу, вынулъ изъ нея занозу. Левъ, получивъ облегченіе отъ боли, всталъ и началъ ходить. Послѣ этого въ продолженіи четьредесятницы онъ сопутствовалъ старцу и охотно служилъ ему. Освященный старецъ имѣлъ тогда при себѣ одного ученика, родомъ Сиріанина, по имени Фланса. Этотъ ученикъ для услуги имѣлъ у себя осла въ Рувѣ, въ нижней ея странѣ. Савва, пославши однажды этого ученика для исполненія своего порученія, приказалъ льву стеречь осла его. Левъ поутру бралъ ротъ

узду осла, уходилъ съ нимъ и пасъ его весь день, а вечеромъ поилъ его и возвращался съ нимъ. По шестивъ нѣсколькихъ дней, когда левъ продолжалъ исполнять свою службу, Флаисъ, посланный для исполненія возложеннаго на него дѣла, вознерадѣвши о своемъ спасеніи, или можетъ быть чѣмъ нибудь возгордившись и посему будучи оставленъ Богомъ, палъ въ грѣхъ. И въ этотъ же самый день левъ умертвилъ осла и съѣлъ его. Флаисъ, узнавши объ этомъ, увидѣлъ, что грѣхъ его былъ причиною того, что оседь его съѣденъ. Поэтому онъ не смѣлъ явиться къ старцу, но предался отчаянію, пошелъ въ свое селеніе и тамъ оплакивалъ свой грѣхъ. Но Божественный старецъ, подражая Господнему челоуѣколюбію, не презрѣлъ его, но по долговременномъ исканіи нашелъ его, наставилъ, преклонилъ къ Богу и такимъ образомъ возставилъ отъ паденія и спасъ его; ибо Флаисъ заключилъ себя въ келліи, принесъ искреннее покаяніе и много благоуготдѣлъ Богу.

Въ 73-й годъ жизни освященнаго Саввы, Іерусалимскій архіепископъ Илія, намѣреваясь послать нѣкоторыхъ игуменовъ въ Константинополь, призвалъ къ себѣ отца нашего Савву и просилъ его идти туда съ другими игуменами и всѣми силами стараться о сохраненіи спокойствія іерусалимской церкви, матери церквей; ибо императоръ Анастасій, будучи въ сильномъ негодованіи на Ілію, покушался ниспровергнуть и привести въ безпорядокъ все церковное постановленіе въ Палестинѣ. Но я сначала расскажу въ краткихъ словахъ о томъ, какая была причина гнѣва и негодованія императорскаго на архіепископа. Во время патріаршества Іліи въ Іерусалимѣ, въ третій годъ Анастасіева царствованія, церковь Божія раздѣлилась на три части и находилась въ безпорядкѣ; ибо римскіе архіереи были въ несогласіи съ византійскими за то, что послѣдніе внесли въ церковные помянники имя Акакія, бывшаго епископа Константинопольскаго, не послѣдовавшаго ученію рим-

скихъ. Византійскіе же епископы были въ несогласіи съ Александрійскими за то, что эти проклинали Халкидонскій соборъ и принимали въ церковное общеніе Діоскора, низложеннаго на семь соборѣ. Итакъ, Илія былъ въ общеніи только съ однимъ византійскимъ епископомъ поелику западные, какъ мы сказали, отдѣлились отъ восточныхъ, а Палладій, епископъ антиохійскій, въ удовольствіе императору проклиналъ опредѣленія Халкидонскаго собора и соглашался съ александрійцами. При такихъ обстоятельствахъ, императоръ, оклеветавъ Константинопольскаго епископа Евемія, низвергъ его съ епископскаго престола за то, что онъ соборно утвердилъ опредѣленія Халкидонскія. Александрійскій и антиохійскій епископы согласились на низверженіе Евемія; но Илія не хотѣлъ согласиться на это. Впрочемъ узнавши, что рукоположенный на мѣсто Евемія Македоній— православный, какъ это видно было изъ его соборныхъ опредѣленій, принялъ его въ общеніе съ собою. Это въ началѣ немало обезпокоило императора. Итакъ, Македоній и Илія были въ единомысліи. Когда же и Флавіанъ, по кончинѣ Палладія, къ нимъ присоединился; то императоръ, отважный на дѣла, противныя благочестію, не могъ терпѣть этого единенія и старался послать ихъ въ заточеніе. Поэтому, принявъ сначала разные ложные доносы на Македонія, онъ лишилъ его епископства и на мѣсто его поставилъ Тимоѳея, приказавъ согласиться на это постановленіе Флавіану и Иліѣ. Они согласились на соборное исповѣданіе вѣры, предложенное Тимоѳеемъ, но не согласились на то опредѣленіе, которымъ Македоній низверженъ съ епископскаго престола. Императоръ сильно разгнѣвался на обонхъ этихъ епископовъ, и обѣимъ церквамъ угрожала великая буря. По этой-то причинѣ патріархъ Илія, какъ мы уже сказали, послалъ въ Константинополь отца нашего Савву и съ нимъ другихъ игуменовъ, написавъ къ императору слѣдующее письмо. Для испрошенія милости отъ Вашей державы я посылаю къ вамъ

рабовъ Божіихъ избранныхъ, честныхъ, вѣрныхъ, настоятелей всей пустыни, и въ числѣ ихъ преподобнаго Савву, который населилъ нашу пустыню подобно городу и управляетъ ею, и который есть свѣтильникъ всей Палестины. Таково было письмо архіепископа Иліи. Отецъ нашъ Савва повиновался своему архипастырю и усердно желалъ, если только будетъ возможно, помочь католической православной вѣрѣ, которая тогда была обуреваема и находилась въ опасности. Когда Савва былъ отпущенъ и находился въ пути, то императоръ Анастасій, по необузданному гнѣву на Флавіана и Илію, далъ указъ, чтобы въ Сидонѣ составился соборъ изъ восточныхъ и палестинскихъ епископовъ, и главными лицами на соборѣ повелѣлъ быть Сотирху, епископу Кесаріи Каппадокійскія, и Филоксену, епископу Іерапольскому, которые отвергали Халкидонскія опредѣленія и защищали Евтихія и Диоскора и ихъ ереси.

Когда св. Савва съ посланными отцами прибылъ въ столицу, и о прибытіи ихъ возвѣщено было императору; то приказано было всѣмъ имъ войти къ нему. Богъ, прославляющій прославляющихъ Его, восхотѣвши открыть благодать, сопутствующую рабу Его Саввѣ, устроилъ, чтобы при этомъ случаѣ произошло слѣдующее. Когда всѣ отцы пришли ко дворцу и входили въ пріемную; то служители, находившіеся при дверяхъ этой комнаты, впустивши въ нее всѣхъ, не пустили сего великаго свѣтильника, почитая его за какогонибудь нищаго; потому что Савва, по смиренію своему, всегда казался всѣхъ ничтожиѣе и одѣвался въ ветхую одежду со многими заплатами. Императоръ Анастасій, благосклонно принявши отцевъ, спросилъ о св. Саввѣ, такъ какъ онъ восхваленъ былъ въ письмѣ. Отцы начали осматриваться кругомъ себя и не знали, какъ онъ отсталъ отъ нихъ. Императоръ тотчасъ приказалъ найти его. Придворные служители долго суетились и наконецъ, бѣгая по разнымъ комнатамъ, нашли его въ одной оеобой сборной комнатѣ стоящимъ въ углу и читающимъ

тихо псалмы Давидовы, схватили его и повели къ императору. Когда онъ переступилъ порогъ, то императоръ увидѣлъ нѣкій ангельскій образъ, предшествовавшій ему, всталъ, принялъ его съ надлежащею честію и повелѣлъ всѣмъ сѣсть. Онъ любилъ монаховъ, хотя нѣкоторые неблагонамѣренные люди и настроили его вооружиться противъ православной вѣры. Потомъ, когда началась бесѣда, каждый изъ остальныхъ игуменовъ заботился о своемъ монастырѣ. Одинъ изъ нихъ просилъ себѣ полей, окружающихъ его монастырь; другой желалъ, чтобы изданъ былъ какой либо другой императорскій указъ. Императоръ, удовлетворивши каждому, спросилъ св. Савву: «а ты, старче, что жъ ничего не просишь? Для чего ты предпринималъ столь далекій путь?» Старецъ въ отвѣтъ на это сказалъ ему: «я пришелъ сюда во первыхъ для того, чтобы пасть къ стопамъ Вашего благочестія, пока я еще нахожусь въ семъ тѣлѣ, и просить Васъ о св. градѣ Божіемъ Іерусалимѣ и о святѣйшемъ его архіепископѣ, и испросить у Васъ миръ святымъ нашимъ церквамъ, чтобы священническій чинъ оставался при нихъ въ покоѣ. Живя въ покоѣ, истекающемъ отъ церковнаго мира и содѣйствующемъ преуспѣянію въ добродѣтеляхъ, мы и днемъ и ночью будемъ молиться о Вашемъ благоденствіи, будучи довольны Вашими благочестивыми законамъ». Выслушавъ это, императоръ приказалъ принести тысячу монетъ и сказалъ: «возьми ихъ, отче, и молись о насъ! ибо я слышалъ, что ты—настоятелемъ надъ многими монастырями въ пустынѣ». Великій Савва сказалъ ему, «мнѣ хочется перезимовать здѣсь и удостоятся той милости, чтобы ходить къ Вашему благочестію». Тогда императоръ отпустилъ остальныхъ игуменовъ въ Палестину, а ему приказалъ остаться на зиму въ Константинополѣ и позволялъ безпрепятственно и безъ доклада ходить во дворецъ.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, императоръ призвалъ къ себѣ Савву и сказалъ: «вашъ архіепископъ»

сдѣлался защитникомъ халкидонскаго собора, утвердившаго Несторіевы мѣнія. Мало того: онъ еще склонилъ на свою сторону и Флавіана, епископа Антіохійскаго. Когда собравшійся нынѣ въ Сидонѣ соборъ хотѣлъ предать вселенскому проклятію опредѣленія халкидонскаго собора, то онъ одинъ съ Флавіаномъ антіохійскимъ воспрепятствовалъ этому и написалъ къ намъ въ письмѣ своемъ слѣдующее: «Всякую ересь, которая вводитъ что либо новое въ православную вѣру, мы отвергаемъ; впрочемъ, не соглашаемся и на дѣянія халкидонскаго собора, по причинѣ происшедшихъ отъ него соблазновъ». Кромѣ того, поелику мы велѣли распустить этотъ соборъ безъ окончанія дѣла, то онъ думаетъ поэтому, что и насъ привлекъ на свою сторону. Теперь мы убѣдились, хотя знали и прежде, что архіепископъ Ілія есть защитникъ халкидонскаго собора и всей Несторіевой ереси, потому что онъ и прежде не хотѣлъ согласиться на низверженіе Евѳимія и Македонія, бывшихъ Несторіанами. Посему мы повелѣваемъ, какъ ты видишь, лишитъ его епископскаго престола и возвести на него человѣка, исповѣдывающаго православную вѣру и достойнаго того святаго и апостольскаго престола, дабы эти священныя и боголюбезныя мѣста не были оскверняемы Несторіевыми мѣніями». Такъ говорилъ императоръ. Св. отецъ нашъ Савва отвѣчалъ ему слѣдующими словами: «да будетъ извѣстно Вашему величеству, что архіепископъ святаго нашего Божія града, будучи наученъ догматамъ благочестія древними свѣтоносными и чудодѣйствующими отцами нашей страны, совершенно отвергаетъ и раздѣленіе Несторіево и смѣшеніе Евѳихіево и ходитъ по среднему пути православной вѣры, и скажу словами Писанія: *не совращается ни на десно, ни на лѣво* (Второз. 5, 32). Мы знаемъ, что онъ дышетъ божественными догматами св. Кирилла, архіепископа александрійскаго; а тѣхъ, которые противились или противятся его догматамъ, онъ проклинаетъ. Итакъ, мы умоляемъ Ваше величество сохранить въ

спокойствіи св. градъ Іерусалимъ, въ которомъ совершилось великое таинство благочестія, и оставить неизмѣннымъ наше священноначаліе. Императоръ, выслушавъ эти слова старца и видя его святость, простоту и смиреніе, сказалъ ему: •поистинѣ хорошо сказано, старче, въ божественномъ писаніи, что *иже ходитъ просто, ходитъ надъясн* (Прит. 10, 9). Молись о насъ и не безпокойся! мы ради твоей святости ничего не велимъ дѣлать противъ вашего архіепископа и со всякою честию отпускаемъ тебя отсюда.

Отъ императора старецъ пошелъ къ императрицѣ Аріаднѣ: онъ благословилъ ее и убѣждалъ принять вѣру св. отца ея, великаго императора Льва. Но она сказала ему: •хорошо ты говоришь, старецъ, только некому слушать тебя. Послѣ этого Савва, для избѣжанія городскаго шума, вышелъ изъ города и остановился въ предмѣстьи Руфина, находящемся при Демостратѣ. Царевна Іуліана, внука императора Валентиніана, и Анастасія, супруга Патрикія Помпея, теперь сіяющая на масличной горѣ монашескими добродѣтелями, часто съ великимъ почтеніемъ приходили къ нему въ его мѣстопробываніе и наслаждались божественнымъ его ученіемъ; ибо онѣ были очень усердны къ вѣрѣ и сіали православіемъ и другими добродѣтелями.

По прошествіи немногихъ дней, Савва опять призванъ былъ къ императору. Представши предъ него, онъ просилъ его о св. градѣ въ слѣдующихъ словахъ. •Все римское государство благодаритъ Ваше величество за то, что Вы уже 13 лѣтъ назадъ освободили его отъ самой несправедливой подати, называемой хрисаргиръ. Нынѣ умоляемъ Васъ уничтожить и остальную подать, которая наложена на церковь Святаго Воскресенія и на жителей св. града; ибо они бѣдны и несчастны. Скажу, по какой причинѣ наложена была эта подать. Однажды сборщики общественныхъ податей въ Палестинѣ, не могли собрать съ бѣдныхъ и несчастныхъ лицъ 100 литръ золота, принуждены были уплату ихъ возложить

на іеусалимскихъ жителей, соразмѣрно достатку cadaго. Когда были разлагаемы эти 100 литръ золота, то обложены были и церковь св. Воскресенія и прочія св. мѣста съ ихъ жителями. Великій старецъ просилъ уничтожить эту подать. Императоръ, уважая святость старца, согласился удовлетворить его просьбу. Поэтому онъ призвалъ къ себѣ начальника надъ преторіей, по имени Зотика, и приказалъ уничтожить дѣло объ упомянутой подати и объявить прощеніе св. граду.

Большое количество золота, полученнаго отъ императора, отецъ нашъ Савва послалъ изъ Византіи въ свое селеніе Муталаску съ тѣмъ, чтобы его отеческій домъ былъ передѣланъ въ церковь св. мучениковъ Космы и Даміана. Это такъ и сдѣлано было. Въ это время нѣкто Мама, архимандритъ монаховъ, живущихъ около Елевеерополя и отдѣлившихся отъ православнаго, прибылъ въ Константинополь, возсталъ противъ православной вѣры и приобрѣлъ великую довѣренность у императора. Но отецъ нашъ Савва, послѣ сильнаго съ нимъ пренія, привелъ его съ собой въ Іерусалимъ, убѣждалъ его оставить ересь акефалитовъ и присоединиться къ католической церкви. Наконецъ, послѣ многократныхъ убѣжденій, онъ привелъ его къ патріарху Иліѣ, и склонилъ принять Халкидонскій соборъ, просоединиться къ православной церкви и предать проклятію Евтихія и Діоскора. Мама примѣромъ своимъ многихъ расположилъ къ подобному обращенію. Впрочемъ, это немало раздражило императора Анастасія противъ патріарха Иліи.—Оставшееся императорское золото божественный старецъ раздѣлилъ по своимъ монастырямъ.

Послѣ того, какъ патріархи Флавіанъ и Илія, прибывши въ Сидонъ, какъ мы объ этомъ сказали прежде, послали оттуда къ императору письма, навѣщающія его о дѣйствіяхъ собора, и послѣ того, какъ они распустили тотъ соборъ, составившійся противъ вѣрныи, и наконецъ возвратились на свои престолы: Сотерихъ и Филоконъ вознегодовали на нихъ и, увѣрив-

ши императора, будто онъ обмануть хитростію и притворствомъ этихъ патріарховъ, сильно раздражили его противъ нихъ. Посему, получивъ отъ него желаемую власть, они, раздавъ антиохійскому народу множество золота, причиняли Флавіану множество оскорбленій и, такъ сказать, задушали его, принуждали проклясть Халкидонскій соборъ и наконецъ лишили его престола и осудили на заточеніе. Императоръ, узнавши объ этомъ, радъ былъ и епископомъ въ Антиохію назначилъ Севера, начальника акефалитовъ. Северъ, получивши патріаршество, много зла дѣлалъ не принимавшимъ его ереси. Онъ посылалъ свое исповѣданіе вѣры къ архіепископу Иліѣ; но такъ какъ этотъ послѣдній не принялъ Севера въ общеніе съ собою, то онъ возбудилъ въ императорѣ гнѣвъ противъ Иліи. Потомъ въ другой разъ онъ послалъ къ сему же патріарху свое исповѣданіе вѣры мѣсяца мая, 6-го индиктіона, съ нѣкоторыми служителями церкви и съ императорскимъ войскомъ. Узнавши объ этомъ, св. отецъ нашъ Савва пришелъ во св. градъ съ прочими пустынными игуменами и выгналъ изъ св. града людей, пришедшихъ съ Северовымъ исповѣданіемъ вѣры. Тогда множество монаховъ, собравшись къ св. лобному мѣсту, вмѣстѣ съ іерусалимскими жителями кричали: «анаѡена Северу и его сообщникамъ!» Это происшествіе видѣли и эти слова слышали даже и начальники, вожди и воины, которыхъ прислалъ императоръ. Северъ, будучи необыкновенно высококоѣренъ и надѣясь на царскую власть, предавалъ безчисленнымъ проклятіямъ Халкидонскій соборъ, старался утвердить ересь Евтихія и училъ, что въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, по его воплощеніи отъ Дѣвы, было только одно тлѣнное естество. Любя церковныя смуты, онъ выдумалъ много новыхъ мнѣній, противныхъ православнымъ церковнымъ догматамъ и опредѣленіямъ. Онъ принималъ нечестивѣйшій второй соборъ Ефесскій и почиталъ его равнымъ первому собору, бывшему въ Ефесѣ; изъ учителей церкви признавалъ равными между собою Кирилла,

богоноснаго епископа Александрійскаго, и Діоскора, который низложилъ съ престола и умертвилъ святѣйшаго и православнѣйшаго Флавіана, архіепископа Константинопольскаго. Онъ принялъ въ общеніе съ собою еретика Евтихіа, какъ единомысленнаго съ собою. Преуспѣвая въ нечестіи, Северъ изощрилъ языкъ свой къ богохульству и своимъ ученіемъ раздѣлилъ единое и нераздѣльное въ Троицѣ Божество. Онъ говорилъ, что въ Богѣ лице есть естество и естество есть лице и такимъ образомъ, не полагая никакого различія въ этихъ наименованіяхъ, осмѣлился называть святую покланяемую и единую Троицу божественныхъ лицъ троцею естествъ, божествъ и Боговъ. И такого-то развратителя душъ и пагубнаго человѣка Анастасій приказалъ Иліѣ принять въ церковное общеніе съ собою. Поелику же этотъ никакъ не хотѣлъ сдѣлать сего; то императоръ, разгнѣвавшись на него, послалъ въ Іерусалимъ нѣкоего Кесаріанина Олимпія, который былъ начальникомъ надъ Палестиною. вмѣстѣ съ нимъ онъ послалъ и письмо, писанное изъ Сидона, въ которомъ описываются дѣйствія Сидонскаго собора и говорится, что не должно принимать Халкидонскаго собора. Олимпію поручено было всячески стараться о низложеніи Іліи съ епископской кафедры. Посему Олимпій, пришедши въ Іерусалимъ съ императорскимъ войскомъ и употребивши всякіе способы и хитрости, низложилъ Ілію, заточилъ его въ Анлу и іерусалимскимъ епископомъ поставилъ Іоанна, сына Маркіанова; потому что Іоаннъ обѣщался принять Севера въ общеніе съ собою и отвергнуть халкидонскій соборъ. Савва освященный и прочіе отцы пустыни, узнавъ объ этомъ Іоанновомъ обѣщаніи, собрались къ нему и убѣдили его не принимать Севера въ общеніе, но совѣтовали для защиты Халкидонскаго собора подвергаться даже и опасностямъ, въ чемъ сами обѣщались участвовать. Изъ уваженія къ этимъ отцамъ, Іоаннъ не исполнилъ того, что исполнить обѣщался Палестинскому Правителю. Императоръ, узнавши, что

Юаннъ нарушилъ свое обѣщаніе, пришелъ въ неистовство и, лишивши Олимпія власти, послалъ начальникомъ въ Палестину Анастасія, сына Памфилова, чтобы онъ или склонилъ Юанна къ общенію съ Северомъ, или низложилъ его съ епископскаго престола. Этотъ, пришедши въ Іерусалимъ, нечаянно схватилъ архіепископа и ввергнулъ его въ общественную темницу. Всѣ жители св. града рады были этому событію, потому что Юаннъ былъ злоумышленникъ противъ архіепископа Иліи и предатель его. Въ это время нѣкто Захарій, правитель Кесаріи, пришедши тайно въ темницу, далъ Юанну слѣдующій совѣтъ: «если ты хочешь себѣ благополучія и не хочешь лишиться епископства, то ни по какой причинѣ не склоняйся къ общенію съ Северомъ, но предъ Палестинскимъ правителемъ притворись, будто бы ты согласенъ быть въ общеніи съ Северомъ, и скажи: находясь въ этомъ мѣстѣ, я не отрекаюсь исполнить то, что мнѣ предлагаютъ, но дабы другіе не стали говорить, что я исполнилъ это по принужденію, пусть меня выведутъ отсюда, и я, по истеченіи двухъ дней, въ воскресный день охотно сдѣлаю то, что вы мнѣ прикажете». Правитель, повѣривши этимъ словамъ архіепископа, возвратилъ его церкви. Архіепископъ, освободившись изъ темницы, собралъ ночью изъ всѣхъ мѣстъ всѣхъ монаховъ во св. градъ, такъ что нѣкоторые, считавшіе ихъ количество, нашли, что всѣхъ ихъ было до 10,000. Поелику соборная церковь не могла вмѣстить такого множества людей, то положено было собраться всѣмъ въ воскресный день во храмъ св. первомученика Стефана, потому что этотъ храмъ могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся монаховъ, которымъ будто бы хотѣлось встрѣтить Ипатія, двоюроднаго брата императора, освободившагося изъ Виталианова плѣна и ѣхавшаго въ Іерусалимъ для молитвы. Итакъ всѣ, какъ монахи, такъ и граждане собрались въ упомянутой священномъ храмѣ; туда пришелъ также и правитель Анастасій и бывший нѣкогда консуломъ Захарій. Когда прибывшіи

въ Іерусалимѣ Іпатій со множествомъ народа вошелъ въ храмъ первомученика Стефана, и правитель ожидалъ исполненія императорской воли, и когда архіепископъ Іоаннъ взошелъ на амвонъ и съ нимъ также Θεодосій и Савва, вожди и начальники монаховъ; то весь народъ громко и долгое время кричалъ: «прокляни еретиковъ и утверди соборъ!». Поэтому тотчасъ всѣ трое, возшедшіе на амвонъ, единогласно прокляли Несторія, Евтихію, Севера, Сотериха, епископа Кесаріи Каппадокійскія, и всякаго не принимающаго соборъ Халкидонскій. Когда эти три лица провозгласили проклятіе и сошли съ амвона, то авва Θεодосій, возвратившись на амвонъ, произнесъ къ народу слѣдующія слова: «кто не принимаетъ четырехъ соборовъ, тотъ да будетъ анаѳема!». Послѣ этихъ происшествій правитель, убоявшись множества монаховъ, удалился въ Кесарію. А Іпатій клятвами увѣрялъ отцевъ и говорилъ: «я пришелъ сюда не для сообщенія съ Северомъ, но для того, чтобы удостоятся вашего общенія». Онъ подарилъ церкви святаго Воскресенія, св. лобному мѣсту и честному кресту по 100 литръ золота, также далъ Θεодосію и Саввѣ 100 литръ золота съ тѣмъ, чтобы они раздѣлили ихъ между палестинскими монахами.

Императоръ Анастасій, узнавши объ іерусалимскихъ происшествіяхъ, вознамѣрился послать въ заточеніе какъ архіепископа Іоанна, такъ и Θεодосія и Савву, которые вмѣстѣ съ архіепископомъ всходили на амвонъ. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ въ Іерусалимѣ, то начальники монаховъ, подвижники благочестія, вожди и поборники православія Θεодосій и Савва, собравши весь монашескій чинъ, по единодушному согласію написали и послали къ императору слѣдующее прошеніе или защитительное о себѣ письмо. «Боголюбивѣйшему и благочестивѣйшему императору, Божіею милостію августу и самодержцу, христіюлюбивому Флавію Анастасію прошеніе и моленіе отъ архимандрита Θεодосія и Саввы и отъ прочихъ игуменовъ и отъ всѣхъ монаховъ, жи-

вущихъ во св. градѣ Божіемъ и во всей пустынѣ около него и на Іорданѣ. Верховный надъ всѣми царь Богъ и Владыка Иисусъ Христосъ, едиnorodный Сынъ Божій ввѣрилъ боголюбивой Вашей державѣ скипетръ царства надъ всѣми людьми послѣ себя самаго для того, чтобы чрезъ Ваше благочестіе даровать миръ всѣмъ святѣишимъ своимъ церквамъ и особенно матери церкви, въ которой явлено и совершено великое таинство благочестія, изъ которой начиная, оно какъ свѣтъ возсіяло во всѣхъ концахъ земли посредствомъ божественной и евангельской проповѣди. Мы жители сей св. земли издревле приняли отъ блаженныхъ и святыхъ пророковъ и апостоловъ истинную и невымышленную вѣру и исповѣданіе сего великаго и сверхъестественнаго таинства Христова, явленнаго посредствомъ побѣдоноснаго и честнаго креста и посредствомъ животворящаго Христова Воскресенія, и исповѣдуемаго во всѣхъ мѣстахъ, и донынѣ при помощи Христовой сохранили невредимыми и неприкосновенными и благодатію Божіею, по апостольскимъ наставленіямъ, всегда будемъ сохранять, *не колеблющеся ни о единомъ же отъ сопротивныхъ* (Филип. 1, 28), *не влѣющеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи челоувчестій, въ коварствѣхъ козней лщенія* (Ефес. 4, 14) тѣхъ, которые обольщаютъ сердца простодушныхъ обманчивыми и гибельными для души мудрствованіями и чистую и свѣтлую струю православнои вѣры возмущаютъ своимъ неправовѣріемъ. По велику Вашу боголюбивая императорская власть, благодатію Божіею, и родилась и воспитана въ сей святой и непорочнои вѣрѣ и, какъ мы вѣримъ, въ ней же отъ Бога приняла правленіе почти всей подсолнечной земли; то мы удивляемся, какиимъ образомъ въ боголюбивыя времена Вашего царствованія произошло столь великое возмущеніе и волненіе во св. градѣ Божіемъ Іерусалимѣ и увеличилось до такой чрезмѣрности, что и мать всѣхъ церквей и церковь святаго Воскресенія Бога и Спасителя нашего, бывшая прежде убѣжищемъ и за-

щпою для всѣхъ тѣхъ, кои во всемъ мѣрѣ терпятъ обиды и желаютъ спасенія, обратилась въ мѣрское судебное мѣсто. Ибо священническое сословіе, которое предсѣдательствуетъ въ церкви во образѣ Божіи и вмѣсто Бога, также служители церкви, принадлежащіе къ сему сословію и посвятившіе себя монашеской жизни, явно и насильственно изгоняются, предъ глазами язычниковъ, іудеевъ и самарянъ, съ самаго святаго Сіона и изъ церкви достопокланяемаго Воскресенія, влекутся посреди города въ срамныя и нечистыя мѣста и принуждаются къ принятію того, что противно вѣрѣ, такъ что многіе, приходящіе сюда для молитвы, вмѣсто того, чтобы получить пользу и назиданіе, видятъ только соблазны и со стыдомъ возвращаются въ свое отечество. И такъ, если все это только за вѣру воздвигается противъ св. града Божія Іерусалима, который есть око и свѣтильникъ всей вселенной, какъ свидѣлствуютъ сии пророческія слова—*отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима* (Иса. 2, 3): то жители сего града ежедневно какъ бы собственными руками осязаютъ истину вѣры въ тѣхъ самыхъ священныя мѣстахъ, въ которыхъ совершилось таинство вочеловѣченія великаго Бога и Спасителя нашего. И такъ, какимъ же образомъ, по прошествіи 500 слишкомъ лѣтъ отъ пришествія Христова, насъ жителей Іерусалима снова учатъ вѣрѣ? Отсюда ясно можно видѣть, что вводимое нынѣ вновь ученіе, искажающее прежнюю Христову вѣру, есть ученіе не истиннаго Христа, но антихриста, который старается уничтожить единеніе и миръ Божіихъ церквей и который уже все наполнилъ смятеніемъ и безпорядками. Но виновникъ всего этого и начальникъ есть Северъ, который уже давно сдѣлался акефалитомъ и отступникомъ отъ правовѣрія. Онъ, по поущенію Божію, за наши грѣхи поставленъ въ архіерея Антиохійской Церкви, къ гибели своей души и всего Антиохійскаго города. Онъ проклялъ св. отцевъ нашихъ, которые по всѣмъ частямъ утвердили апостоль-

скую вѣру, опредѣленную и преданную намъ св. отцами, собравшимися въ Никеѣ, и просвѣщаютъ ею всѣхъ. Удаляясь отъ общенія и единенія съ этимъ акефалитомъ и совершенно отвергаясь его, мы умоляемъ Ваше благочестіе помиловать Сіонъ, матеръ всѣхъ церквей, которая служитъ защитою Вашей благочестивой власти, но которая между тѣмъ такъ безчестно оскорбляется и опустошается. Благоволите поведѣть, чтобы остановлена была буря, угрожающая святому Божию граду; ибо, если въ ученіи о вѣрѣ предложить намъ или жизнь, или смерть, то для насъ предпочтительнѣе смерть. Мы никоимъ образомъ и ни по какой причинѣ не сообщимся съ врагами Церкви Божіей, не устрашимся ихъ тщетныхъ проклятій, но при помощи Божіей будемъ твердо держать апостольскую вѣру. Въ этой вѣрѣ мы, жители сей св. земли, *стоимъ и хвалимся упованіемъ славы Божіа* (Римл. 5, 2), имѣя, по благодати Божіей, одиѣ мысли и одну вѣру. Мы охотно принимаемъ четыре святыхъ собора, которые ознаменованы евангельскою печатію и совершеннымъ согласіемъ въ духѣ и мысляхъ, которые собираемы были по воли Божіей въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ для истребленія предлагаемыхъ тогда многоразличныхъ еретическихъ заблужденій, и которые наконецъ различны между собою только одними словами, а не силою, какъ это же видно въ образѣ и силѣ богоначертанныхъ евангелій. Изъ этихъ св. соборовъ болѣе другихъ сіяетъ и болѣе другихъ славенъ упомянутый выше соборъ 328 святыхъ мужей, составившійся въ Никеѣ противъ нечестиваго Арія. Этому собору во всемъ послѣдовали и прочіе три собора, т. е. соборъ, состоявшій изъ 150 отцевъ противъ духоборца Македонія, потомъ составившійся въ Ефесѣ противъ проклятаго Несторія, и наконецъ соборъ, сошедшійся во градъ Халкидонскомъ для утвержденія проклятія на нечестиваго Несторія, также для отлученія отъ Церкви и для проклятія нечестиваго Евтихія. Поелику мы, всѣ жители сей святой земли, приняли истин-

ную и апостольскую вѣру отъ сихъ святыхъ четырехъ соборовъ и благодатию Божіею утвердились въ этой вѣрѣ; то никто никакимъ образомъ, хотя бы даже угрожали намъ тысячію смертей, не можетъ соединить насъ ни съ какимъ человѣкомъ, который не повинуется симъ соборамъ и не принимаетъ того ученія, какое принимали они. Для увѣренія же Вашей власти, мы къ сказанному нами присоединимъ, что да будетъ анаема отъ Христа Бога нашего Несторій со всякою ересію и всякій его послѣдователь, также всякій, кто одного Господа Иисуса Христа, единороднаго Сына Божія, за насъ распятаго, почитаетъ двумя сынами, или отвергаетъ божественное и непостижимое соединеніе въ немъ двухъ естествъ, или соглашается на какія либо подобныя этимъ безумныя мнѣнія. Да будетъ анаема съ нимъ и Евтихій, который утверждалъ, что божественное воплощеніе было только по виду, или по совершенному переименію, и который проклиналъ и совершенно отвергалъ различіе Божества и человѣчества одного и того же Христа Бога въ его нераздѣльномъ и неслитномъ личномъ единеніи, но который за это и самъ съ тѣмъ же нечестивымъ Несторіемъ былъ проклятъ отъ упомянутыхъ святыхъ отцевъ нашихъ. Ваше величество, благосклонно принявши сіе письменное удостовѣреніе и прошеніе отъ нашего всеобщаго смиренія, да благоволитъ повелѣть, дабы прекращены были всѣ непрестанныя смятенія и бѣдствія, подъ предлогомъ благочестія ежедневно причиняемая врагами истины сему святому Божіему граду и святѣйшему нашему архіепископу Іоанну. Да будетъ увѣрено Ваше величество *предъ Богомъ и избранными его ангелы* (1 Тим. 5, 21), что мы никакимъ образомъ, безъ законнаго и утвержденнаго правилами суда, не войдемъ въ единеніе съ упомянутыми отступниками отъ правовѣрія, никакимъ образомъ не согласимся ни на какое нововведеніе въ вѣрѣ и никогда не примемъ ни одного лица изъ акефалитовъ, рукоположеннаго намъ противъ нашей воли. Если же что нибудь подобное и

случится за наши грѣхи, то мы всѣ предъ святою и единосущною Троицею увѣряемъ Ваше благочестіе, что мы всѣ охотно прольемъ кровь свою, и что скорѣе всѣ св. мѣста сожжены будутъ огнемъ, чѣмъ окажется то въ этомъ св. градѣ Божиенъ. Ибо какая польза въ томъ, что эти мѣста называются святыми, если они такъ опустошаются и подвергаются такому посрамленію? *Миръ Божій, превосходи всякъ умъ, да соблюдетъ* (Филипп. 4, 7) св. церковь волею Вашего величества и да уничтожитъ обременяющіе ее соблазны, къ славѣ Божіей и къ чести Вашего боголюбиваго царствованія! Подобное этому прошеніе отцы наши послали и къ Іоанну, который тогда по смерти Тимофея рукоположенъ былъ во епископа Константинопольскаго. Императоръ Анастасій, принявши это прошеніе положилъ оставить пока это дѣло безъ вниманія; ибо онъ былъ занятъ возмущеніемъ Виталиана. Такимъ образомъ Іоаннъ не былъ низложенъ съ іерусалимской кathedры.

Савва, этотъ земный ангелъ и небесный человѣкъ, былъ мудрымъ и искуснымъ учителемъ, защитникомъ православія, обличителемъ неправовѣрія, вѣрнымъ и благоразумнымъ домостроителемъ, умножилъ божественные таланты, облекся силою свыше и, по благоволенію Бога Отца, при содѣйствіи Христа и по вдохновенію Св. Духа, населилъ пустыню множествомъ монаховъ и основалъ въ ней, какъ уже сказано объ этомъ, семь славныхъ монастырей. Они суть слѣдующіе: во первыхъ лавры— великая египетская лавра, главная изъ всѣхъ палестинскихъ лавръ, послѣ нея вторая по порядку новая лавра и наконецъ лавра Гептастомъ (семиустная); потомъ кинови— Кастеллійская, Пещерная и такъ называемая Схоларіева и Заннова. Савва поддерживалъ также благосостояніе и древнихъ двухъ киновій св. отцевъ Евѳимія и Феоктиста. Имѣя попеченіе и заботу объ этихъ монастыряхъ, онъ никакъ не хотѣлъ приобрѣтать что нибудь для будущаго и, укрѣпляясь несомнѣннымъ упованіемъ на Бога, никогда не предавался сей заботѣ.

ливости. Это особенно видно было во время голода. Ибо, как скоро архіепископъ Илія посланъ былъ въ ссылку, — то небо заключено было не дождить на землю пять лѣтъ; къ бездождію присоединилось весьма много саранчи и безчисленное множество червей, поядавшихъ растенія. Эти насѣкомыя поѣли все на землѣ. На другой годъ по появленіи саранчи, явилась другая саранча, которая затмила воздухъ и истребила все полевыя растенія. По этой причинѣ сдѣлался великій голодъ и моръ. Жители Іерусалима говорили, что эти бѣдствія постигли страну эту за грѣхъ, сдѣланный противъ архіепископа Иліи. Тогда св. отецъ нашъ Савва внушалъ настоятелямъ своихъ монастырей нимаго не заботиться о плотскомъ и напоминалъ имъ слѣдующія слова Господа: *не пецытеся убо, глаголюще что ямы, или что пиемъ, или чимъ одеждемъся? вѣсть бо отецъ вашъ небесный, яко требуетъ сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды ея, и сіи всѣ приложатся вамъ* (Мате. 6, 3—33). Такъ мыслилъ и училъ сей божественный старецъ. Богъ же подавалъ ему обильно все нужныя вещи, такъ что терпѣли недостатокъ болѣе тѣ, которые надѣялись на свои деньги и доходы, нежели управляемые имъ монастыри.

Во время этого голода экономъ великой лавры пришелъ однажды къ Саввѣ и сказалъ ему: «въ наступающее воскресенье я не могу, отче, звать къ литургіи; потому что у насъ нѣтъ ничего, даже нѣтъ и обыкновенной пищи, которую нужно будетъ предложить собравшимся отцамъ послѣ богослуженія». Старецъ сказалъ на это: «не хочу отягчать богослуженія; если же есть недостатокъ въ чемъ либо нужномъ для него, то пусть канонархъ пошлетъ съ просфорникомъ въ городъ какуюнибудь драгоценную церковную вещь или одежду и, продавъ ее, купить что нужно, и мы совершимъ божественную службу. Что касается до пищи, то вѣренъ сказавшій: *не пецытеся на утрей*» (Мате. 6, 34). Въ самомъ дѣлѣ, въ слѣдующій день пріѣхали изъ св.

града содержатели гостинницъ, извѣстные подъ именемъ Созовыхъ, и на 30 лошадяхъ привезли въ лавру большое количество вина, печеныхъ хлѣбовъ, также хлѣба въ зернахъ, оливковаго масла, меду, сыра и другихъ вещей и наполнили кладовую всякими припасами, такъ что сдѣлали для отцевъ великій праздникъ. Тогда старецъ, укоряя эконома, говорилъ: «для чего ты говорилъ, что не нужно собирать отцевъ, потому что нѣтъ для нихъ пищи?». Экономъ, узнавши свою ошибку, повергся къ ногамъ его и просилъ прощенія. Старецъ благословилъ его и въ наставленіе сказалъ: *никогда не сомнѣвайся, но, укрѣпляясь вѣрою возверзи на Господа печаль твою, и той тл. препитаешь.* (Псал. 54, 23). Около этого времени пришли къ св. старцу отцы, живущіе въ пещерѣ, и сказали ему, что они терпятъ большія безпокойства отъ нѣкоторыхъ пастуховъ, которые пасутъ стада свои часто на монастырскихъ мѣстахъ и безстыдно требуютъ отъ монаховъ съѣстныхъ припасовъ, такъ что, говорили отцы, намъ нѣтъ покою отъ нихъ. Старецъ услышавъ это, послалъ къ нимъ сдѣлать имъ выговоръ и попросить ихъ, чтобы они впредь не приближались къ монастырю. Но поелику они не послушались, то у скота заключились сосцы, остановилось молоко и молодые козлята и ягнята умирали съ голоду. Тогда пастухи, сознавшись въ своемъ грѣхѣ и догадавшись, что причиною падежа скота есть непослушаніе ихъ, скоро пришли къ старцу и, падши предъ нимъ, обѣщались не приближаться ни къ какому изъ его монастырей. Старецъ, принявъ это обѣщаніе, принесъ о нихъ молитву и, благословивши, отпустилъ ихъ. По возвращеніи они увидѣли, что молоко безпрепятственно текло изъ сосцевъ. Распросивши и узнавши, что молоко начало течь въ тотъ самый часъ, въ который старецъ, по молитвѣ, благословилъ ихъ, они удивились и прославили Бога.

На 80-мъ году своей жизни, около лѣтнаго поворота солнца, въ 9-й индикціонъ, св. отецъ нашъ Савва,

по Божію промыслу, отправился въ Аилу къ архіепископу Иліѣ со Стефаномъ, и игуменомъ обители великаго Евваіиія, и Евваліемъ, игуменомъ Іерихонскихъ монастырей того же патріарха Ілія. Патріархъ Ілія принялъ ихъ съ радостію и удержалъ у себя на нѣсколько дней. Въ продолженіи сего времени онъ обыкновенно послѣ утрени не показывался имъ до 9-го часа дня, а около 9-го часа выходилъ къ нимъ, пріобщался съ ними св. таинъ, принималъ пищу и послѣ вечерни уходилъ отъ нихъ. При такомъ его обыкновеніи случилось, что онъ 9-го дня мѣсяца Іюля, сверхъ чаянія, не вышелъ къ нимъ. Когда они ждали его, и не пріобщались св. таинъ и ничего не вкушали; то онъ, вышедши около 6-го часа ночи, сказалъ: «принимайте пищу, а мнѣ не время»; и поелику св. Савва удерживалъ его и нѣкоторымъ образомъ принуждалъ сказать, какая этому причина, то Ілія, заплакавши, сказалъ: «сейчасъ скончался императоръ Анастасій, и мнѣ въ десятый день должно совершенно выйти изъ сего міра и судиться съ нимъ». Послѣ этого патріархъ сдѣлалъ распоряженія о своихъ монастыряхъ, т. е. чтобы по смерти Еввалія преемственно начальствовали надъ ними Неставъ и Захарія. Сдѣлавши это распоряженіе, по прошествіи 8 дней послѣ видѣнія, въ которые жилъ только пріобщеніемъ св. таинъ и виномъ, растворяемымъ водою, онъ былъ нѣсколько времени боленъ и наконецъ, въ присутствіи св. Саввы и его братьевъ, которые вмѣстѣ съ нимъ три дня неотлучно были при немъ, мѣсяца Іюля 20 дня, пріобщившись св. таинъ и помолившись Богу, сказалъ «аминь» и въ миръ тотчасъ *успуль и почилъ* (Псал. 4, 9), проживъ всего времени 88 лѣтъ. Блаженный Савва замѣтилъ день, пришелъ въ Іерусалимъ и узналъ, что въ ночь на 10 число мѣсяца Іюля, въ которое патріархъ Ілія имѣлъ видѣніе, въ Константинополѣ гремѣли громы и сверкали молніи надъ царскимъ дворцомъ; императоръ Анастасій, не имѣя никого при себѣ, почти умиралъ отъ страха и въ отчаяніи бѣгалъ изъ одного мѣста въ дру-

гое; наконецъ въ спальной комнатѣ гнѣвъ Божій постигъ его и повергъ мертвымъ. По кончинѣ Анастасія, правленіе имперією тотчасъ принялъ Іустинъ. Онъ издалъ повелѣніе возвратить всѣхъ посланныхъ Анастасіемъ въ заточеніе и опредѣленія Халкидонскаго собора внести въ церковныя постановленія. Когда это опредѣленіе императора Іустина было привезено въ Іерусалимъ; то собралось безчисленное множество монаховъ и мирянь, прибылъ также св. Савва и много епископовъ, и мѣсяца августа 6 числа, въ праздникъ Преображенія Господня, объявлены божественныя повелѣнія, и опредѣленія четырехъ соборовъ внесены въ священныя постановленія. Такимъ образомъ исполнилось на императорѣ Анастасіѣ пророчество божественнаго старца.

Тогда іерусалимскій архіепископъ Іоаннъ убѣдилъ св. отца нашего Савву идти съ нѣкоторыми другими пустынными игуменами въ Кесарію и Скивополь для объявленія тамъ императорскаго указа о силѣ четырехъ соборовъ. По прибытіи ихъ въ Кесарію, пришелъ къ нимъ св. Іоаннъ Хозевитъ, который тогда управлялъ церковію въ этомъ городѣ. Исполнивъ здѣсь приказаніе патріарха, они отправились въ Скивополь. Здѣсь всѣ жители города, вмѣстѣ съ святѣйшимъ митрополитомъ Θεодосіемъ, вышли къ нимъ на встрѣчу къ церкви св. апостола Θомы. Вошедши съ псалмопѣніемъ въ эту древнюю св. церковь, они совершили въ ней богослуженіе, обнародовали императорскій указъ и внесли въ священное постановленіе опредѣленія четырехъ соборовъ. Въ Скивополѣ былъ нѣкто схоластикъ Іоаннъ, сынъ Експеллевтовъ, человекъ честный, имѣвшій просвѣщенную душу. Пришедши въ епископскій домъ къ св. Саввѣ, онъ долго говорилъ съ нимъ объ одномъ самарянинѣ Сильванѣ, который тогда, будучи силенъ императорскимъ къ нему благоволеніемъ, дѣлалъ много зла Христіанамъ. Когда Іоаннъ рассказалъ о его злости и богоборствѣ; то св. Савва исполнился св. Духа и сказалъ епископу и другимъ бывшимъ при немъ:

• вотъ наступають дни, — говоритъ Господь, — когда исполнися на Сильванѣ 51 псаломъ Давидовъ, и Сильванъ соженъ будетъ посреди города.

Въ этомъ городѣ, въ мѣстности, известной подъ именемъ св. Іоанна, есть монастырь, называемый Еноенаннѣю. Въ немъ жилъ одинъ отшельникъ, по имени Іоаннъ, просвѣщенный свыше, имѣвшій даръ прозорливости, но лишившійся тѣлеснаго зрѣнія отъ всепощныхъ бдѣній, многихъ слезъ и весьма глубокой старости. Говорять, что онъ жилъ болѣе 100 лѣтъ; 80 лѣтъ онъ провель въ этомъ монастырѣ и въ теченіи сего времени 50 лѣтъ никуда не выходилъ изъ монастыря. Къ нему божественному мужу пошелъ св. Савва. Когда онъ шелъ посреди города и былъ при мѣстѣ, называемомъ сводомъ св. Іоанна; то одна несчастная женщина, бывъ многіе годы въ жестокой болѣзни и наконецъ сдѣлавшись столь зловонною, что никто не могъ къ ней приблизиться, лежа на западной сторонѣ церковной ограды въ той же улицѣ, услышавши о св. отцѣ нашемъ Саввѣ и увидѣвъ, что онъ идетъ въ сопровожденіи множества народа, громко закричала: • помилуй меня, раба Христовъ Савва, и освободи меня отъ несчастья! • Савва, тронувшись ея воплями и сжалившись надъ нею, подошелъ къ ней и сказалъ: • я не могу ничего тебѣ дать, но даю то, что имѣю; даю тебѣ сію мою руку; положи ее на то мѣсто, которымъ ты больна, и я вѣрю Богу, которому служу, что ты выздоровѣешь. • Женщина, взявши руку святаго, положила ее на больное мѣсто и тотчасъ сдѣлалась здоровою. Это чудо, какъ самъ ты знаешь, честный отецъ, и донинѣ еще у васъ славится.

Въ этомъ же городѣ одинъ человѣкъ привелъ къ старцу бѣсноватую дочь свою въ тотъ же монастырь Еноенаннѣю и рассказалъ ему о мученіяхъ, причиняемыхъ ей нечистымъ духомъ. Чудотворный старецъ, сжалившись надъ нею, спросилъ ея отъ всечестнаго креста и помазалъ имъ все тѣло ея. Послѣ сего нечистый духъ тотчасъ вышелъ изъ нея, и дѣвица сдѣлалась

здоровою. Отецъ мой Іоаннъ былъ очевидцемъ и служителемъ при этомъ чудѣ, и съ этого времени онъ не отходилъ отъ св. старца во все время пребыванія его тамъ. Въ это же время домъ нашъ особенно удостоился посѣщенія св. старца, и моя мать получила молитву и благословеніе отъ него. Не удивляйся, преподобнѣйшій отецъ, что я въ этомъ сочиненіи, которое пишу къ тебѣ, помѣстилъ и о такихъ происшествіяхъ, которыя тебѣ весьма извѣстны и о которыхъ, можетъ быть, ты самъ мнѣ рассказывалъ. Я сдѣлалъ это, честный отче, съ тою цѣлю, чтобы принести пользу читателямъ.

Когда освященный Савва, возвратился изъ Скиеополя въ Іерусалимъ, то архіепископъ Іоаннъ пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ другими пустынными игуменами и съ братомъ своимъ Антоніемъ, который тогда былъ епископомъ Аскалонскимъ. Хотя Савва былъ весьма воздерженъ, такъ что во всѣ постные дни пребывалъ безъ пищи и даже часто постился по цѣлымъ недѣлямъ; однако, если принималъ кого либо къ себѣ для угощенія, или если самъ приходилъ къ кому либо на обѣдъ, то въ одинъ день ѣлъ два раза и, принимая пищи болѣе обыкновеннаго, никогда не бывалъ боленъ желудкомъ. Архіепископъ, посадивши его подлѣ себя, клалъ предъ нимъ хлѣбъ и другую пищу, какая была; также и Антоній, епископъ Аскалонскій, сидя съ правой его стороны, побуждалъ его къ принятію пищи. Божественный старецъ непритворно и съ великимъ простодушіемъ принималъ все, предлагаемое ему. Такимъ образомъ когда два епископа, имѣя его въ срединѣ между собою, заботливо побуждали его къ принятію пищи; то онъ сказалъ, какъ я упомянулъ самыя слова его: «оставьте, оставьте меня, отцы, — я буду ѣсть, сколько мнѣ нужно». При этомъ случаѣ великій авва Θεодосій въ шутку сказалъ о немъ: «Савва очень голоденъ, трудно насытить его». На это архіепископъ сказалъ: «послушайте, отцы! мы всѣ не можемъ сносить ни поста, ни сытости, а сей

человѣкъ Божій *въстѣ и смиритися, въстѣ и избыточествовати: во всемъ и во встѣхъ навиче, и насыщатися и акати, и избыточествовати и лишатися: вся можетъ о укрѣпляющемъ его Исусѣ Христѣ* (Филипп. 4, 12 и 13).

Отецъ нашъ Савва былъ скромнѣ по душѣ, кротокъ по нравамъ, весьма простъ по образу жизни и исполненъ всякой духовной мудрости и благоразумія. Онъ питалъ нелицемѣрную и искреннѣйшую любовь къ упомянутому блаженному аввѣ Θεодосію. Подобную искренность соблюдалъ и Θεодосій къ отцу нашему Саввѣ. Поистинѣ они оба были сыны свѣта и сыны дня, чело-вѣки Божіи и вѣрные Божіи служители, *столпы и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), *мужи желаній* (Дан. 9, 23). Они оба вели весь монашескій чинъ къ царству небесному. Ибо св. Θεодосій, какъ мы выше сказали, былъ главнымъ вождемъ и архимандритомъ всякаго общежительнаго сословія монаховъ, живущихъ около св. града, а освященный Савва былъ начальникомъ и законодателемъ всѣхъ пустынниковъ. Архимандритами ихъ поставилъ архіепископъ Саллюстій по просьбѣ всего монашескаго сословія; ибо они были пустынники, не имѣли никакой собственности, были весьма опыты въ божественномъ, монашескую жизнь проводили въ строгости и многихъ приводили къ богопознанію. Они часто посѣщали другъ друга и въ духовной любви свободно бесѣдовали между собою.

Я довольно сказалъ о согласіи Θεодосія съ Саввою. Когда уже оканчивался четвертый годъ бездождія, то ученики отца нашего Саввы освященнаго, живущіе въ пещерѣ, пришли къ нему въ великую лавру и сказали: «отпусти насъ, отче! мы не можемъ оставаться въ тво-емъ монастырѣ, у насъ совсѣмъ нѣтъ воды; ибо съ окончаніемъ мѣсяца Мая прошло дождевое время». Свя-тый и укорялъ ихъ и совѣтовалъ имъ переносить съ благодарностію постигающія ихъ бѣдствія и наконецъ сказалъ имъ: «я вѣрю Богу, что по прошествіи трехъ

дней всѣ водоемы ваши наполнятся водой; идите, исправьте водопроводы и приготовьтесь! вы увидите даръ Божій и скорое Божіе посѣщеніе. Въ самомъ дѣлѣ, на третій день явилось облако надъ ихъ киновією, пошелъ большой дождь, и всѣ водоемы, по пророчеству старца, наполнились водой. Но ни одна капля воды не упала въ монастыри, находящіеся по обѣимъ сторонамъ пещеры, т. е. въ монастырь Кастеллійскій, лежащій съ восточной стороны, и въ монастырь Схоларіевъ, лежащій съ западной стороны въ разстояніи пяти почти стадій, также въ великую лавру, лежащую къ югозападу. Настоятели этихъ монастырей, опечалившись отъ сего, пришли къ старцу и сказали: «за какое наше беззаконіе, честный отче, ты такъ отвергнулъ насъ и не молился о прочихъ монастыряхъ своихъ?». Святой сказалъ имъ: «Богъ послалъ свое благословеніе только тѣмъ, которые имѣли нужду въ немъ. И вы не отчаевайтесь; ибо не будете имѣть недостатка въ водѣ, доколѣ Господь не пошлетъ дождя на землю».

При наступленіи пятого голоднаго года, такой былъ недостатокъ въ водѣ, что во св. Іерусалимѣ бѣдные просили себѣ воды, какъ милостыни, и отъ жажды умирали; ибо отъ долговременной засухи и бездождія вода въ Силоамѣ и въ Лукиллианыхъ совсѣмъ высохла. Даже и источникъ Колонійскій и Нефѣійскій пересыхали. Посему архіепископъ, опасаясь народнаго возмущенія, ходилъ по мѣстамъ, которыя были болѣе другихъ влажны, и, надѣясь найти воду, копалъ тамъ ямы, употребляя для этого довольно большое число людей, но воды не находилъ. Потомъ сошелъ онъ въ Силоамскій потокъ и около столпа св. Космы, при пути, ведущемъ въ великую лавру, при помощи одного механика выкопалъ посредствомъ множества работниковъ ровъ глубиною въ 40 оргій; но, не находя и здѣсь воды, очень опечалился; ибо приближался праздникъ обновленія храма св. Воскресенія. Посему, разсуждая о семъ несчастіи съ Суммомъ, исправлявшимъ многія гражданскія

правительственныя должности, онъ сказалъ ему въ недоумѣніи: «что теперь мнѣ дѣлать?» На это Суммъ отвѣчалъ ему: «я слышалъ объ аввѣ Саввѣ, что за нѣсколько дней передъ этимъ временемъ, когда одинъ изъ его монастырей почувствовалъ недостатокъ воды, монахи сего монастыря просили его объ испрошеніи отъ Бога воды, и по молитвѣ Саввы ниспалъ весьма обильный дождь только около одного этого упоминаемаго монастыря и наполнилъ водою все водоемы. Услышавъ это, архіепископъ призвалъ къ себѣ въ епископскій домъ блаженнаго Савву, какъ бы для другаго какого нибудь дѣла, и наединѣ просилъ его помолиться Богу о томъ, чтобы Онъ примирился съ своимъ народомъ и помиловалъ погибающихъ отъ голода и жажды. Къ этому онъ присовокупилъ и слѣдующія слова: «если я согрѣшилъ, то зачѣмъ погибаетъ народъ?» На это св. Савва сказалъ архіепископу: «могу ли я отвратить гнѣвъ Божій? я грѣшенъ и слабъ. И писаніе говоритъ: *если Богъ затворитъ небо, то кто отворитъ* (Іов.)?» Но поелику архіепископъ сильно побуждалъ и увѣщевалъ его, то богоносный Савва наконецъ склонился на его прошеніе и сказалъ: «я пойду въ свою келлію и изъ повиновенія твоему блаженству буду молиться лицу Божію: я знаю, что Богъ человеколюбивъ и милостивъ, и *щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его* (Псал. 144, 9). Впрочемъ, да будетъ тебѣ знаменіемъ слѣдующее: если пройдутъ три дня и не будетъ дождя; то знай, что Богъ не услышалъ меня. Итакъ, молитесь и вы, дабы молитва моя получила силу!» Сказавъ это, онъ вышелъ отъ архіепископа мѣсяца Сентября 3 дня. Въ слѣдующій день былъ весьма сильный жаръ, и множество работниковъ копали вышепомянутую яму. Ввечеру, оставивши корзины и все свои рабочія орудія, которыхъ было много, работники возвратились въ городъ, дабы поутру опять идти на работу. Но въ первый часъ ночи подулъ южный вѣтеръ, засверкали молніи, загремѣлъ громъ, пошелъ проливной дождь, и еще до разсвѣта водопро-

воды наполнились водою, и вездѣ текли ручьи. Поелику вода стекала въ упомянутый ровъ, то насыпи, сдѣланныя въ столь продолжительное время и столь многими трудами и издержками, въ самое короткое время были опрокинуты на свое мѣсто и завалили собою и помосты и рабочія орудія и корзины, такъ что они остаются подъ землею и донныѣ. Отъ множества воды, посланной благоволеніемъ Божиимъ, мѣсто рва такъ наполнилось землею и такъ сравнялось, что теперь нельзя и узнать его. Наполнились водою и водоемы св. града, и праздникъ обновленій праздновался съ радостію.

Въ 86-й годъ жизни отца нашего Саввы скончался архіепископъ Іоаннъ. Онъ пробылъ на патриаршествѣ 7 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ и оставилъ преемникомъ своего престола блаженнѣйшаго Петра, родомъ изъ Елевверополя. По прошествіи трехъ лѣтъ, римскій императоръ Іустинъ, по причинѣ своей старости и тѣлесной слабости, по опредѣленію Божию и согласію всего сепата, при рукоположеніи отъ Константинопольскаго архіепископа Епифанія, возвелъ на императорскій престолъ богохранимаго нашего императора Іустиніана, своего племянника, бывшаго патрикіемъ, консуломъ, военачальникомъ, и управлявшаго государственными дѣлами. Итакъ, Іустиніанъ былъ объявленъ императоромъ. Благочестивой памяти императоръ Іустинъ окончилъ жизнь свою, пробывъ на престолѣ 9 лѣтъ. Треблаженный Петръ, занявши патриаршескій престолъ въ Іерусалимѣ, оказывалъ блаженному Саввѣ ту же честь, какую и предшествующіе патриархи и имѣлъ обыкновеціе часто приходитъ къ нему въ пустыню. Патриархъ имѣлъ родную сестру, по имени Исихію, которая славилась божественными добродѣтелями. Она впала въ жестокую болѣзнь, такъ что врачи отчаялись излечить ее. Братъ ея, сожалѣя о ней, призвалъ къ себѣ блаженнаго Савву и просилъ его потрудиться дойти до ея дома и сотворить о ней молитву. Св. старецъ, не умѣя быть непослушнымъ, пришелъ къ ней и нашелъ ее въ отчаян-

номъ положеніи. Сотворивъ о ней молитву и трижды ознаменовавъ ее знаменіемъ креста, онъ исцѣлилъ ее. Когда это чудо разглашено было по всему св. граду; то всѣ прославляли Бога.

Когда патрікія Іуліана, совершивъ въ Константинополѣ много добрыхъ дѣлъ, скончалась; то внухи ея пришли въ Іерусалимъ; и поелику они въ Константинополѣ сдѣлались извѣстными аввѣ Саввѣ, — то пришли къ нему въ великую лавру, принесли много денегъ и просили его, чтобы онъ причислилъ ихъ къ обществу братьевъ, находящихся подъ его смотрѣніемъ. Но старецъ положилъ, чтобъ ниодного безбородаго человѣка или внуха не принимать въ свою лавру; ибо ему весьма непріятно было видѣть женское лице въ какомъ либо своемъ монастырѣ и особенно въ какой либо своей лаврѣ. Но поелику нѣкоторые изъ внуховъ были ему знакомы; то, всевозможнымъ образомъ научивъ и наставивъ ихъ, вручилъ ихъ блаженному Θεодосію. Они въ короткое время научились монашеской жизни и просили архіепископа дать имъ особое мѣсто, удобное для спокойной жизни. Архіепископъ, призвавъ къ себѣ нѣкоего Александра, который былъ игуменомъ Іерихонскихъ монастырей архіепископа Иліи и былъ преемникомъ Нестава и Захаріи, просилъ его позволить имъ жить у себя нѣсколько дней. Александръ, поработившись сребролюбію, или будучи побѣжденъ суетнымъ честолюбіемъ, презрѣлъ завѣщаніе архіепископа Иліи, попралъ свою собственную совѣсть и раздѣлилъ монастыри другъ отъ друга. Съ того времени отдѣленный монастырь принялъ названіе монастыря егнушескаго.

Въ началѣ 91 года жизни св. отца нашего Саввы, св. авва Θεодосій скончался въ старости мѣсяца Января 11 дня. Въ 4-й мѣсяцъ по смерти аввы Θεодосія, палестинскіе Самаряне, вообще весь народъ ихъ, вооружились противъ христіанъ и причинили имъ много зла; ибо они расхищали и предавали огню попадавшіеся имъ храмы, жестоко замучивали разными казнями

встрѣчавшихся христіанъ, предавали огню цѣлыя селенія, особенно въ мѣстахъ, лежащихъ около Никополя. Утвердивши здѣсь свою власть, они поставили себѣ царемъ одного своего соплеменника Іуліана. Въ то же время они умертвили Неапольскаго епископа Аммона, схватили также нѣкоторыхъ пресвитеровъ, изрѣзали ихъ и жарили вмѣстѣ съ мощами св. мучениковъ и совершили много и другихъ жестокихъ дѣлъ. Большія дороги сдѣлались недоступными для христіанъ и непроходимыми. Когда все это дошло до свѣдѣнія благочестивѣйшаго императора нашего Іустиніана, то приказано было знаменитѣйшимъ мужамъ Θεодору и Іоанну собрать войско и вооружиться противъ Самарянъ. Дано было сраженіе, Іуліанъ былъ убитъ и вмѣстѣ съ нимъ побито великое множество Самарянъ. Въ это время Сильванъ (упоминаемый въ гл. 61), подъ предлогомъ мирнаго времени вошедши безъ императорскаго повелѣнія въ Скиѳополь, былъ схваченъ христіанами и сожженъ среди города. Такимъ образомъ исполнилось надъ нимъ пророчество св. отца нашего Саввы, которое онъ произнесъ въ епископскомъ домѣ къ Іоанну, сыну Експеллевтову. Но нѣкто Арсеній, сынъ сожженнаго Сильвана, будучи почтенъ достоинствомъ князя и живя тогда въ Константинополѣ, имѣлъ, не знаю почему, большой доступъ къ богохранимому нашему императору и къ императрицѣ Θεодорѣ. Онъ успѣлъ обмануть благочестіе ихъ и возбудить въ нихъ гнѣвъъ противъ палестинскихъ христіанъ. Въ это время архіепископъ Петръ, съ другими находящимися подъ его смотрѣніемъ епископами, убѣдили авву Савву отправиться въ Константинополь, просить императора о дарованіи первой и второй Палестинѣ свободы отъ податей, по причинѣ убійствъ и опустошеній, произведенныхъ въ нихъ Самарянами. Старецъ, склонившись на убѣжденія архіереевъ, отправился въ Константинополь мѣсяца Апрѣля 8 индиктіона. Такъ какъ патріархъ напередъ послалъ къ императору письмо, увѣдомляющее его объ отправленіи божественнаго Саввы; то

богохранимый нашъ императоръ радъ былъ сему и послалъ на встрѣчу ему свои императорскія суда, на которыхъ встрѣтили его патріархъ Епифаній, папа Евсевій и Ефесскій епископъ Ипатій. Они приняли его и свели къ императору. И теперь Богъ открылъ императору благодать, сопровождающую раба его, такъ же, какъ иѣкогда открылъ оную Анастасію.

Ибо, какъ скоро Савва вошелъ съ помянутыми архіереями къ императору, то Богъ открылъ очи императора, и онъ увидѣлъ иѣкую божественную, свѣтовидную сіяющую благодать, представившуюся ему въ образѣ вѣнца, находившагося и сіявшаго на головѣ старца. Императоръ приблизился къ Саввѣ, поклонился и съ радостію и со слезами облобызалъ божественную его главу. Потомъ, получивши отъ него благословеніе, онъ принялъ изъ руки его палестинскія просьбы и просилъ его посѣтить и благословить императрицу Θεодору. Старецъ пришелъ и къ ней. Императрица приняла его съ радостію, поклонилась и сказала ему: «помолись о мнѣ, отче, чтобы Господь далъ мнѣ сына!» Старецъ въ отвѣтъ на это сказалъ ей: «Богъ славы да сохранитъ ваше царство въ благочестіи и въ побѣдѣ». Услышавъ это, императрица опечалилась, потому что онъ не удовлетворилъ ея просьбы. Посему, когда онъ вышелъ отъ нея, то бывшіе при немъ отцы укоряли его и говорили: «для чего ты опечалилъ императрицу и не помолился о ней, какъ она просила тебя?» Старецъ сказалъ имъ: «нѣтъ, отцы, изъ чрева ея не произойдетъ плода; ибо сынъ ея напитался бы догматами Севера и возмутилъ бы церковь хуже Анастасія». Отцамъ позволено было жить во дворцѣ. Богохранимый императоръ, принявъ отъ божественнаго старца прошенія Палестинскихъ церквей, обратилъ гнѣвъ свой на Самарянъ. Онъ издалъ предписаніе или законъ, чтобы синагоги Самарянъ разрушить, удалить ихъ отъ государственныхъ должностей, лишить ихъ права наслѣдства и права передавать его другъ другу въ видѣ дара. Притомъ императоръ пред-

писалъ лишать ихъ жизни и особенно ихъ начальниковъ и мятежниковъ. Тогда и Арсеній скрылся на время, потому что императоръ приказалъ умертвить и его. Послѣ онъ пришелъ къ блаженному Саввѣ, который еще жилъ въ царственномъ градѣ, и какъ онъ самъ, такъ и находящіяся при немъ Самаряне окрещены Саввою.

Спустя нѣсколько дней, императоръ призвалъ къ себѣ освященнаго Савву и сказалъ ему: «я слышалъ, отецъ, что ты основалъ много монастырей въ пустынѣ. Если хочешь, проси выгодъ для живущихъ въ этихъ монастыряхъ, гдѣ бы они ни были,—мы ихъ дадимъ тебѣ; только пусть монахи молятся о насъ и о вѣренномъ намъ государствѣ». На это старецъ сказалъ императору: «монахи, молящіяся о Вашемъ благочестіи, не имѣютъ нужды въ такихъ выгодахъ; ибо ихъ жребій и приобрѣтеніе есть Господь, *одождившій* въ пустынѣ *хлѣбы съ небесе* людямъ *испокаряющимъ* и *противу глаголющимъ* (Иса. 65, 2; Исх. 16, 4). Но мы просимъ у Васъ, благочестивѣйшій императоръ, свободы отъ податей, дабы могли быть устроены св. Палестинскія церкви, просимъ снова создать сожженные Самарянами священные храмы и подать помощь Палестинскимъ христіанамъ, ограбленнымъ и пришедшимъ въ бѣдность; также умоляемъ Васъ выстроить во св. градѣ одну больницу для больныхъ странниковъ, также выстроить тамъ и украсить новую церковь во имя Богородицы, которую заложилъ нѣсколько времени тому назадъ архіепископъ Илія. Все это исполнить весьма подобааетъ вашему благочестію. Кромѣ того, просимъ Ваше величество приказать знаменитѣйшему Сумму, чтобы онъ, для отраженія Сарацынскихъ набѣговъ, построилъ на государственный счетъ въ пустынѣ крѣпость близъ монастырей, устроенныхъ моимъ смиреніемъ. Я увѣренъ, что за эти пять богоугодныхъ дѣлъ Богъ присоединитъ къ Вашему государству Африку и Римъ и все остальное Гоноріево государство, которое потеряли императоры, царствовавшіе прежде Вашего благочестиваго ве-

личества. Сверхъ сего просимъ Васъ искоренить Аріеву, Несторіеву и Оригенову ереси и освободить церкви Божіи отъ заразы ихъ. Теперь я скажу, почему Савва предложилъ императору объ искорененіи только этихъ трехъ ересей. Что касается Аріевой ереси; то Готы, Визиготы, Вандалы и Гепиды, будучи аріанами, владѣли всѣмъ западомъ, а Савва по вдохновенію Божію зналъ достовѣрно, что императоръ покоритъ ихъ своей власти. О Несторіевой ереси Савва упомянулъ потому, что нѣкоторые изъ пришедшихъ съ нимъ монаховъ, споря во дворцѣ съ отступниками отъ правовѣрія, оказались защитниками Θεодора Мопсуестскаго. А объ искорененіи, вмѣстѣ съ помянутыми ересями, гибельной Оригеновой ереси Савва просилъ потому, что между монахами, при немъ бывшими, нашелся одинъ монахъ, родомъ изъ Византіи, который, будучи принятъ въ новую лавру въ числѣ другихъ, принятыхъ съ Нонномъ по кончинѣ игумена Агапита, держался Оригеновыхъ мнѣній. Онъ притворно защищалъ Халкидонскій соборъ, а въ самомъ дѣлѣ держался Оригеновыхъ мыслей. Поэтому отецъ нашъ Савва, услышавши о семъ и вспомнивши слова блаженнаго Агапита, употребилъ строгость, отвергъ отъ себя и отлучилъ отъ своего сообщества какъ Леонтія, такъ и державшихся мнѣній Θεодора Мопсуестскаго, а императору внушилъ искоренить ту и другую ересь.

Благочестивѣйшій нашъ императоръ немедленно исполнилъ все, чего просилъ отецъ нашъ Савва. Равнымъ образомъ и человеколюбивый Богъ привелъ въ исполненіе все, что Савва предсказалъ императору. Впервыхъ, послано императорское повелѣніе къ архіепископу Петру и къ палестинскимъ начальникамъ, предписывающее Антонію епископу Аскалонскому и Захаріи епископу Пеллы обзрѣть сожженные самарянами селенія въ первой и второй Палестинѣ и для возстановленія ихъ взять 13 центенаріевъ золота изъ государственной суммы, собранной въ 9 и 10-й индикціонъ. Императоръ приказалъ имъ также обзрѣть сож-

женные молитвенные дома и исчислить, сколько должно быть выдано денегъ для возобновленія каждаго священнаго мѣста, и потомъ взять оныя или изъ общественнаго казначейства, или изъ имущества Самарянъ, чрезъ знаменитѣйшаго князя Стефана, которому также приказано было охранять упомянутыхъ епископовъ и подавать имъ нужную помощь. Потомъ, соотвѣтственно и третьему прошенію старца, императоръ приказалъ построить посреди св. града больницу сперва для 100 человекъ и назначилъ 1850 монетъ на полное годовое содержаніе ея; но потомъ приказалъ построить больницу для 200 человекъ и прибавилъ на содержаніе ея еще столько же полного и постояннаго оклада. Съ заботливостію онъ исполнилъ также и четвертое прошеніе старца и послалъ въ Іерусалимъ нѣкоего художника Θεодора, дабы онъ выстроилъ тамъ новую церковь во имя св. Богородицы и приснодѣвы Маріи, и предписалъ собирателямъ палестинскихъ податей доставлять для нея золото Архіепископу Петру онъ поручилъ главное распоряженіе этимъ дѣломъ, а Вакаескову епископу Вараху приказалъ смотрѣть за работами сего строенія. Такимъ образомъ въ теченіи 12-ти лѣтъ, при особливомъ усердіи и множествѣ работниковъ, выстроена новая церковь всехвальной Богородицы и весьма украшена. Впрочемъ, не нужно и говорить о величинѣ и о великолѣпномъ украшеніи сего священнаго храма, такъ какъ онъ находится предъ нашими глазами и превосходитъ всѣ тѣ древніе памятники, которымъ удивляются люди и о которыхъ свѣдѣнія переданы намъ въ греческихъ исторіяхъ. Таковъ-то плодъ четвертаго прошенія божественнаго Саввы! Наконецъ, благочестивѣйшій нашъ императоръ обратилъ вниманіе и на пятое прошеніе божественнаго Саввы и послалъ къ Сумму повелѣніе, въ которомъ приказалъ для построенія крѣпости дать аввѣ Саввѣ изъ палестинскихъ податей 1000 монетъ, также дать воинскую стражу, которая должна быть на казенномъ содержаніи и должна охранять его

монастыри. Когда богохранимый нашъ императоръ занимался этими дѣлами съ квесторомъ Трибоніаномъ въ такъ называемой Магнаврѣ; то блаженный, отошедши недалеко, тайно читалъ псалмы Давидовы и совершалъ божественное служеніе третьяго часа. При этомъ случаѣ одинъ изъ его учениковъ, по имени Іеремія, діаконъ великой лавры, пришелъ къ Саввѣ и сказалъ: «честный отче! императоръ такъ много заботится объ исполненіи твоихъ прошеній, а ты для чего удалился отъ него и стоишь въ сторонѣ?» Старецъ сказалъ ему на это: «они, сынъ мой, дѣлаютъ свое дѣло, и мы также должны дѣлать свое».

Императоръ, приведши всѣ эти дѣла въ порядокъ и давши св. старцу свои повелѣнія, отпустилъ его въ мирѣ. Богъ тысячекратно вознаградилъ императора и исполнилъ пророчество старца. Ибо по прошествіи непродолжительнаго времени императоръ поставилъ два побѣдныхъ памятника въ знакъ двухъ одержанныхъ побѣдъ, какихъ еще не случалось одерживать никому изъ прежнихъ императоровъ. Онъ покорилъ своей власти Африку и Римъ, находившійся во власти мятежниковъ, и увидѣлъ въ Константинополѣ двухъ плѣнныхъ царей. Такимъ образомъ въ короткое время онъ возвратилъ подъ власть римской имперіи половину прежнихъ ея морей и суши. Освободивши весь западъ отъ рабства упомянутыхъ притѣснителей, бывшихъ аріанами, онъ издалъ повелѣніе вездѣ отобразить церкви отъ аріанъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ послѣдовалъ заповѣди или пророчеству божественнаго старца. Сверхъ того, онъ мужественно возсталъ противъ ересей Несторіевой и Оригеновой, искоренилъ и предалъ ихъ проклятію изданными о семъ указами и на созванномъ теперь въ Константинополѣ святомъ пятомъ вселенскомъ соборѣ. Но объ этомъ скажемъ послѣ. Божественный старецъ, отлучивши отъ своего общества, какъ мы выше сказали, Леонтія византіянина и защитниковъ Θεодора Мопсуесткаго и оставивши ихъ въ Константинополѣ, отплылъ

въ Палестину мѣсяца Сентября 9 индиктіона. Прибывши въ Іерусалимъ, онъ обнародовалъ императорскіе указы, а золото, привезенное съ собою изъ византіи, раздѣлилъ между своими монастырями. Упомянутый выше діаконъ Іеремія, будучи недоволенъ этимъ раздѣломъ, удалился изъ великой лавры и поселился въ одномъ пустынномъ потокѣ, къ сѣверу отъ пещернаго монастыря, въ разстояніи около 5 стадій. Отецъ нашъ Савва, пришедши къ нему и увидѣвши занятое имъ мѣсто, былъ очень радъ. Потомъ, взявши изъ лавры нѣсколько способныхъ людей, также орудія, деньги и запасы, въ короткое время, но съ великимъ стараніемъ, построилъ тамъ молитвенницу и различныя келліи и отдалъ ихъ братіямъ, дабы они остались жить въ нихъ, а Іереміи поручилъ настоятельство надъ ними и предалъ имъ уставы своей великой лавры.

По обнародованіи, какъ мы сказали, императорскихъ указовъ въ Іерусалимѣ, отецъ нашъ Савва, по прошенію архіепископа и прочихъ епископовъ, отправился въ Кесарію и Скиѳополь, чтобы тамъ обнародовать эти указы. Когда онъ прибылъ къ Скиѳополю, то, какъ вы знаете, митрополитъ Θεодосій вышелъ къ нему на встрѣчу со всѣмъ народомъ. Между встрѣчавшими Савву былъ и мой отецъ, управлявшій тогда епископскимъ домомъ и помогавшій митрополиту въ его дѣлахъ. По обнародованіи указовъ, великій старецъ вошелъ въ епископскій домъ и остановился тамъ въ домѣ св. мученика Прокопія; отецъ мой былъ неразлученъ съ нимъ. Тогда и я, будучи еще отрокомъ и не отлучаясь отъ своего отца, палъ къ ногамъ божественнаго старца, и онъ благословилъ меня, поднялъ и сказалъ моему отцу: «этотъ отрокъ отнынѣ будетъ моимъ ученикомъ и сыномъ пустынныхъ отцевъ». Тогда же сказалъ онъ и митрополиту: «великій господинъ! сего отрока я препоручаю тебѣ, обрати на него вниманіе, потому что онъ нуженъ мнѣ». Эти слова переданы были отцомъ моимъ моей матери; она пожелала поклониться св. старцу. Вскорѣ

Савва вознамѣрился отправиться къ пустыннику аввѣ Прокопію, въ мѣста св. Оомы. Мать моя, услышавши объ этомъ отъ моего отца, взяла меня и отправилась къ церкви св. апостола Оомы. Когда пришелъ туда старецъ, то отецъ мой, отведши его въ сторону, представилъ ему мать мою. Старецъ, узнавши, что она—раба Божія, благословилъ ее; потомъ, увидѣвши меня, сказалъ: «вотъ ученикъ мой Кириллъ». Когда я поклонился ему по-монашески, то онъ благословилъ меня, поднялъ и сказалъ отцу моему: «научи его псалтири, потому что онъ нуженъ мнѣ; ибо отнынѣ онъ будетъ моимъ ученикомъ». Сказавши это и благословивши мать мою, онъ отпустилъ ее, а меня съ отцемъ удержалъ при себѣ. Потомъ мы пришли къ аввѣ Прокопію, приняли у него пищу и послѣ сего возвратились въ епископскій домъ. Въ слѣдующій день старецъ, намѣреваясь отправиться въ Іерусалимъ, пришелъ съ моимъ отцемъ въ нашъ домъ, совершилъ молитву, благословилъ отца, мать и меня и отправился изъ Скиѳополя съ преподобными отцами, при немъ бывшими. Я думаю, честный отче, что тебѣ извѣстно это; ибо ты самъ совѣтовалъ мнѣ поселиться въ лаврѣ блаженнаго Саввы. Именно, когда я говорилъ тебѣ, что Савва устроилъ новую лавру и что онъ изгналъ изъ нея Оригеновыхъ защитниковъ, то ты сказалъ мнѣ: «такъ, такъ! и я это знаю; но тебѣ лучше поселиться въ лаврѣ, называющейся его именемъ. Я впрочемъ увѣренъ, что это такъ и случится, такъ что и въ этомъ случаѣ видно будетъ, что отецъ нашъ Савва пророкъ». Такъ вы тогда говорили мнѣ. Я по волѣ Божіей готовъ построить себѣ келлію въ самой великой лаврѣ и жить въ ней, дабы такимъ образомъ исполнилось и упомянутое пророчество Саввы, и приказаніе вашего преподобія. Послѣ означеннаго времени митрополитъ часто спрашивалъ ласково моего отца: «какъ живетъ ученикъ аввы Саввы?». При этомъ онъ побуждалъ моего отца учить меня читать псалтирь и апостолъ. Когда это было исполнено, то митрополитъ

благословилъ меня, постригъ и поставилъ на первую степень церковнослужителей. По обнародованіи императорскихъ указовъ и по обозрѣніи сдѣланныхъ Самарянами опустошеній, епископы освободили первую Палестину отъ 12-ти центенаріевъ въ сборѣ податей, такъ какъ она заключала въ себѣ всю Самарію; странамъ же, сопредѣльнымъ Скинеполю, епископы опредѣлили даровать свободу только отъ одного центенарія; ибо въ этихъ странахъ сдѣланы небольшія опустошенія. Для возстановленія сожженныхъ палестинскихъ церквей епископы взяли изъ казнохранилища достаточное количество золота, и такимъ образомъ вновь въ надлежащемъ благолѣпіи отстроили всѣ сожженные церкви.

Савва, сей подвижникъ благочестія, исполнивши свое служеніе для пользы христіанъ, возвратился въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ принятъ былъ патріархомъ съ радостію, поклонился св. мѣстамъ и, какъ бы простившись съ ними, возвратился въ свою великую лавру. Проведши въ ней нѣсколько времени, онъ впалъ въ болѣзнь. Святѣйшій патріархъ Петръ, узнавши объ этомъ, пришелъ посѣтить его и, видя, что у него въ келліи нѣтъ никакого утѣшенія, кромя нѣсколькихъ стручковъ рожковаго дерева и старыхъ финиковъ, положилъ его на носилки, взялъ въ свой епископскій домъ, имѣлъ о немъ попеченіе и самъ служилъ ему. По прошествіи немногихъ дней, отецъ нашъ Савва видѣлъ нѣкоторое откровеніе, которое показывало ему, что по истеченіи немногихъ дней послѣдуетъ его кончина. Объявивши о семъ откровеніи архіепископу, онъ просилъ у него отпущенія. Архіепископъ, всячески стараясь услужить ему, отпустилъ его въ лавру его съ надлежащимъ попеченіемъ. Старецъ, лежа на одрѣ въ своей небольшой башнѣ, въ началѣ мѣсяца Декабря призвалъ къ себѣ отцевъ лавры, поставилъ имъ въ игумены нѣкоего Мелиту, родомъ Виритянина, далъ ему завѣщаніе ненарушимо сохранять правила, введенныя имъ въ монастыряхъ своихъ, вручилъ ему эти правила

на бумагѣ, потомъ 4 дня пребывалъ безъ всякой пищи, никого къ себѣ не допускалъ, въ субботу въ вечеру потребовалъ святыхъ таинъ, пріобщился ихъ и, наконецъ сказавъ: *Господи, въ руку твою предаю духъ мой* (Псал. 30, 6), предалъ Богу душу.

Такъ отецъ нашъ Савва *подвигомъ добрымъ подвижился, течение скончалъ, вѣру соблюлъ* и украсился *звѣздой правды* (2 Тим. 4, 7 и 8). Смерть его случилась въ 5 день мѣсяца Декабря, 10-го индиктіона, въ 6024 годъ отъ сотворенія міра, т. е. отъ того событія, отъ котораго время стало измѣряться теченіемъ солнца, а отъ воплощенія и плотскаго рожденія отъ Дѣвы Бога Слова въ 524 годъ. Смерть Саввы случилась въ тѣ времена, которыя прежде наступленія ихъ изображены святыми отцами нашими Ипполитомъ, писателемъ древнимъ и близкимъ къ апостоламъ, Епифаніемъ епископомъ Кипрскимъ и Герономъ философомъ и исповѣдникомъ. Исчисленіе времени жизни его—слѣдующее: въ Палестину онъ пришелъ 18-ти лѣтъ, въ киновіи жилъ 17 лѣтъ, въ пустынѣ и въ великой лаврѣ провелъ 59 лѣтъ, умеръ на 94 году своей жизни, во второй годъ послѣ консульства Лампадіева и Орестова, въ 6-й годъ нынѣшняго богохранимаго Іустиніанова царствованія. Когда слухъ о его смерти разнесся по всей окрестной странѣ, то собралось безчисленное множество монаховъ и мірянъ. Прибылъ также и свѣтѣйшій патріархъ Петръ съ епископами, при немъ находившимися, и съ знаменитыми мужами св. града. Честныя его мощи положены въ великой лаврѣ между двумя церквами, на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣнъ былъ огненный столпъ.

Но не умеръ сей святой, а спитъ, потому что онъ провелъ жизнь свою неукоризненно, и потому что писаніе говоритъ: *праведныхъ души въ руку Божіей, и не прикоснется ихъ мука* (Премуд. 3, 1). Подлинно, тѣло его до настоящаго дня сохранилось во гробѣ цѣлымъ и нетлѣннымъ. Это я самъ видѣлъ своими глазами въ

прошедшій индикціонъ. Когда открыли драгоценный гробъ, дабы положить въ него остатки блаженнаго Кассіана; то я сошелъ въ него, чтобы поклониться мощамъ божественнаго старца, и увидѣлъ, что они были цѣлы и нетлѣнны. Удивившись этому, я прославилъ Бога, который прославилъ раба своего и почтилъ его нетлѣніемъ прежде общаго и всемірнаго воскресенія. Вотъ что я долженъ былъ сказать о его остаткахъ! Что касается его духа, то онъ получилъ великій доступъ къ Богу. Особенность сего доступа я теперь постараюсь показать въ немногихъ словахъ. Во св. градѣ есть одинъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ, родомъ изъ Дамаска, по имени Ромулъ, первый изъ діаконовъ, служащихъ при св. Геосиманіи. Этотъ Ромулъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. Во время кончины блаженнаго Саввы обокрадена была моя мастерская, и пропало почти 100 литръ серебра. Я тотчасъ пошелъ во храмъ св. мученика Θεодора, въ продолженіи 5 дней освѣщалъ сей храмъ и день и ночь пребывалъ въ слезахъ при рѣшеткѣ олтаря. Около полуночи 5 го дня я заснулъ и увидѣлъ св. мученика Христова Θεодора. Онъ сказалъ мнѣ: какую нужду имѣешь ты во мнѣ? Что ты такъ печалишься и плачешь? Я ему отвѣчалъ, что я лишился и своего и чужаго серебра, молился, но не получилъ никакой пользы. Святой отвѣчалъ мнѣ: меня здѣсь не было. Намъ повелѣно было идти и встрѣтить св. душу аввы Саввы и отвезти ее въ мѣсто упокоенія. Теперь ты поди въ такое-то мѣсто и найдешь тамъ укравшихъ твое серебро! Въ самомъ дѣлѣ, мы нашли серебро точно такъ, какъ сказано было въ видѣніи.

Два брата по плоти, родомъ изъ той страны, которая обиловала плодоносными полями, изъ селенія Вуріи, имѣя вѣру къ св. Саввѣ, усердно принимали и угощали всѣхъ, приходившихъ изъ его монастырей въ ихъ страну по какимъ либо дѣламъ. Притомъ они и жили богоугодно. Но по нѣкоторому дѣйствию сатаны, во время собиранія винограда они оба впади въ столь сильную

болѣзнь, что домашніе отчаялись въ выздоровленіи ихъ. Безпокоясь о потерѣ винограда, эти два брата вспомнили о Саввѣ и молились ему о помощи. Святой явился каждому изъ нихъ особо и сказалъ: «я молилъ Бога о вашемъ здравіи, и Богъ услышалъ мою молитву. Бо имя Іисуса Христа, истиннаго Бога, встаньте и идите на свою работу!» Они тотчасъ укрѣпились, возвѣстали домашнимъ объ этомъ чудѣ и пошли на свою работу. Съ того времени ежегодно въ самый день зтого чуда они дѣлають всему своему селенію всенародный праздникъ.

Нѣкая жена родомъ изъ нашего города Скиѳополя, по имени Генара, рѣшилась сдѣлать двѣ церковныхъ завѣсы, одну для кастеллійскаго, другую для пещернаго монастыря. Когда приготовлено было для тканья ихъ все нужное; то женщины, условившія ткать, отказались отъ своего намѣренія. Такъ какъ по этому случаю Генара была очень печальна; то явился ей во снѣ блаженный Савва и сказалъ: «поутру призови ткальщицъ, онѣ придуть и исполнять свое дѣло. Не печалься, твое приношеніе не будетъ имѣть помѣхи». Святой явился также и ткальщицамъ, съ негодованіемъ за отказъ отъ работы. По наступленіи утра, всѣ онѣ, собравшись вмѣстѣ, съ радостію рассказали другъ другу видѣнія и исполнили свое дѣло съ благодареніемъ.

По прошествіи немалаго времени послѣ этого, экономъ великой лавры нанялъ Сарацинскихъ верблюдовъ для перевозки отъ мертвата моря зерноваго хлѣба, купленнаго въ Махерунтѣ. Когда нанятые верблюды пришли съ грузомъ въ лавру; то одинъ изъ нихъ на дорогѣ, идущей вверхъ къ гостинницѣ, уклонившись направо, упалъ съ грузомъ въ ровъ съ утеса, который высотой былъ почти въ десять разъ болѣе роста человеческого. Хозяинъ верблюда, хотя и былъ сарацинъ, но закричалъ слѣдующія слова: «авва Савва, помоги своими молитвами моему верблюду!» И въ то время, какъ верблюдъ катился внизъ, сарацинъ продолжалъ

кричать — авва Савва, помоги! • вдругъ увидѣлъ онъ нѣкоего священнаго старца, сидящаго на катящемся верблюдѣ. Когда же онъ сбѣжалъ внизъ и подошелъ къ своему верблюду; то сидѣвшаго старца уже не видѣлъ и верблюда своего нашелъ невредимымъ. Поднявъ его съ грузомъ, онъ привелъ его къ гостинницѣ другою ровною дорогою и снялъ съ него грузъ. Сей сарацынъ, будучи пораженъ необычайностію сего чуда, ежегодно приходитъ въ лавру для поклоненія гробу старца и для доставленія всякому эконому, на тотъ разъ бывающему, третьей части своихъ доходовъ, въ благодарность аввѣ Саввѣ.

Въ это время устроенъ былъ большой водоемъ подъ башнею св. отца нашего Саввы, въ пещерѣ, въ которой находится скрытая дорога, ведущая вверхъ отъ созданной Богомъ церкви къ упомянутой башнѣ. А въ скалѣ, которая лежитъ надъ пещерою и довольно высока, отцы устроили другое вѣстилище воды для того, чтобы вода, очищаясь въ немъ, стекала въ нижній водоемъ. Устройство водоема и того мѣста, въ которомъ бы очищалась вода, взялъ на себя одинъ мастеръ Мама, родомъ изъ Вилеема. Когда онъ съ однимъ ученикомъ своимъ отрокомъ, по имени Авксентіемъ, занимался украшеніемъ послѣдняго водоема; то однажды, по случаю наступившей бури, вода во множествѣ начала собираться въ водоемъ, и онъ разрушился отъ множества воды. Мама, какъ человекъ мужественный, легко успѣлъ избѣжать опасности. Напротивъ отрокъ, будучи застигнутъ паденіемъ камней и сильнымъ стремленіемъ воды, увлеченъ былъ ею съ утеса внизъ на то мѣсто, которое находится среди двухъ церквей, гдѣ нынѣ лежатъ честныя мощи св. отца нашего Саввы. Высота этого утеса равняется почти 10 оргіамъ. Когда дождь пересталъ идти; то отрокъ найденъ совершенно невредимымъ подъ упавшими камнями передъ созданною Богомъ церковью. Я самъ былъ очевидцемъ сего чуда. Въ тѣ дни я пришелъ изъ новой лавры въ великую съ тѣмъ

намѣреніемъ, чтобы получить въ ней мѣсто и построить себѣ келлію. Вотъ немногія изъ многихъ свѣдѣній о божественномъ старцѣ! Теперь время побуждаетъ меня описать отчасти и то, что случилось съ преемниками и учениками Саввы.

Авва Мелить, принявши управленіе лаврою послѣ божественнаго старца, по безпечности или по склонности къ бездѣйствію, отдалъ архіепископу Петру ту тысячу монетъ, которая по императорскому повелѣнію выдана Суммомъ для построенія крѣпости, и построеніе крѣпости было оставлено. Патріархъ, взявъ отъ Мелита эту тысячу монетъ, раздѣлилъ ее различнымъ монастырямъ. При этомъ аввѣ Мелитѣ волки угрожали опустошеніемъ божественному стаду, которое Мелить принялъ подъ свое смотрѣніе въ двѣтущемъ состояніи; но посѣщеніемъ пастыреначальника Христа Бога нашего это стадо спасено было. Я скажу въ краткихъ словахъ о томъ, какимъ образомъ случилось это. Пока преславный отецъ нашъ Савва былъ во плоти; то во всѣхъ монастыряхъ въ пустынѣ было одно исповѣданіе вѣры. Тогда всѣ сыны Іерусалима ходили въ дому Божіемъ въ единомысліи и въ согласіи относительно божественныхъ догматовъ; всѣ были въ неразрывномъ союзѣ и мирѣ, такъ что исполнялись эти слова писанія: *возведи окрестъ очи твои и виждь собранная чада твоя* (Иса. 60, 4). Но по преставленіи изъ сей жизни искуснѣйшаго пастыря, стадо его пришло въ бѣдственное положеніе; потому что было пасомо неискуснымъ пастыремъ. Ибо Ноннъ и его послѣдователи, считая смерть отца нашего Саввы удобнымъ для себя случаемъ, начали распространять то зловѣріе, которое они скрывали во глубинѣ души, и мутнымъ и превратнымъ ученіемъ начали напаять всякаго своего ближняго. Въ свою гнусную сересь они увлекли всѣхъ искуснѣйшихъ людей не только въ новой лаврѣ, но и въ обители Мартирія и въ лаврѣ Фирмина, поелику отцы сихъ монастырей блаженный Фирминъ и Созомень, бывшіе учениками и сподвижниками божест-

веннаго старца, уже почилъ. И не только въ этихъ монастыряхъ, но и въ великой лаврѣ и прочихъ монастыряхъ пустыни они въ короткое время успѣли посѣять нечистое ученіе Оригена. Въ то же время Дометіанъ, игуменъ обители Мартирія, и Θεодоръ по проименованію Аскида, настоятель новой лавры, оба сильно заразившись ученіемъ Оригена, отплыли въ Константинополь и тамъ, притворно показывая себя защитниками Халкидонскаго собора, при содѣйствіи вышеупомянутаго византійца Леонтія, сдѣлались близкими къ папѣ Евсевію, а чрезъ него и къ благочестивѣйшему нашему императору. Прикрывая свою ересь великимъ лицемѣріемъ, они получили при дворѣ большую довѣренность, и Дометіанъ принялъ священноначаліе въ Галатійской области, а Θεодоръ поставленъ во епископа въ Кесарію Каппадокійскую. Вслѣдствіе этого послѣдователи Нонна получили большую силу и неусыпно сѣяли Оригеновы сѣмена по всей Палестинѣ.

Послѣ аввы Мелита, который 5 лѣтъ пасъ стадо Саввы, и по кончинѣ часто упоминаемаго выше блаженнаго Θεодула, игуменство Саввы принялъ братъ Θεодуловъ Геласій, въ началѣ 15-го индиктіона. Этотъ Геласій, принявши начальство надъ лаврою, увидѣлъ, что многіе изъ сего общества подвержены Оригеновой заразѣ. Поэтому онъ рѣшился поступить сообразно съ мнѣніемъ божественнаго епископа и отшельника Іоанна, и при содѣйствіи сподвижниковъ своихъ нѣкоего Евставія писца, родомъ Галатянина, и Стефана Іерусалимлянина и Тимоея Гевалина, который и донынѣ сіяетъ добродѣтелями въ Клитѣ, прочиталъ въ церкви сочиненіе святаго епископа Вострскаго Антипатра противъ Оригеновыхъ догматовъ. Державшіеся губельной Оригеновой ереси монахи раздражились этимъ случаемъ и начали возмущать церковь. Главнымъ виновникомъ безпорядковъ въ церкви былъ нѣкто Іоаннъ, діаконъ и канонархъ лавры, родомъ антиохіянинъ. Онъ, будучи лишенъ отцами священства за ересь, соединился съ Іоанномъ, по про-

званію Вронтодемономъ, съ Птолемеємъ и съ другими. Всѣ они составляли между собою незаконныя собранія и старались развратить другихъ. Отцы лавры, по общему согласію, отдѣлили и изгнали ихъ изъ лавры въ числѣ почти 40 человекъ. Они пришли въ новую лавру къ Нонну и Леонтію византіяду, который тогда прибылъ изъ Константинополя и былъ въ сильномъ негодованіи на преемниковъ блаженнаго Саввы, пришли и жаловались на авву Геласія и на отцевъ великой лавры. Такимъ образомъ въ новой лаврѣ собрались всѣ главные виновники сей ереси. Леонтій византіецъ, будучи давно недоволенъ блаженнымъ Саввою, далъ имъ всѣмъ совѣтъ вооружиться смѣло и со всѣхъ сторонъ приступить къ разрушенію великой лавры. Поэтому они пошли вмѣстѣ съ Леонтіемъ и другими монахами, изгнанными изъ лавры, въ обитель блаженнаго Θεодосія, надѣясь привлечь къ себѣ какъ игумена сей обители, славнаго Софронія, такъ и отцевъ. Но ихъ предпріятіе было тщетно, и они со стыдомъ вышли изъ обители. Послѣ этой неудачи, сообщники Леонтія пришли въ бѣшенство противъ Геласія и великой лавры, послали людей въ различныя мѣста и чрезъ нихъ собрали заступы, багры, ломы и другія нужныя для разрушенія орудія, также собрали нѣсколько поселянъ для вспоможенія себѣ и съ величайшимъ бѣшенствомъ пошли разрушать великую лавру. Но Богъ аввы Саввы сотворилъ великое чудо. Во второй часъ дня напалъ на нихъ мракъ и темнота, такъ что они весь день блуждали по труднымъ и непроходимымъ мѣстамъ. Я узналъ объ этомъ отъ нѣкоторыхъ достовѣрныхъ людей. Въ слѣдующій день они едва пришли къ обители аввы Маркіана и, увидѣвши солнечный свѣтъ, безъ успѣха и со стыдомъ возвратились въ свои мѣста. Сіе чудо совершилъ Богъ чудесъ, который *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Прит. 3, 34).

Въ то время въ Палестинѣ находились, для низложенія Александрійскаго епископа Павла, Ефремы, патрі-

архъ Антиохійскій, и папа Евсевій. Когда папа Евсевій, по окончаніи собора, прибылъ въ Іерусалимъ; то Леонтій привелъ къ нему монаховъ, изгнанныхъ изъ великой лавры. Они обвиняли Геласія въ томъ, что онъ общество лавры раздѣлилъ на двѣ части, ихъ выгналъ, а противниковъ ихъ оставилъ у себя. Папа Евсевій, будучи обманутъ словами Леонтія и ничего не зная о ереси, призвалъ къ себѣ авву Геласія и принуждалъ его или принять изгнанныхъ, или изгнать ихъ противниковъ, т. е. тѣхъ, которые старались уничтожить ересь. Въ такой крайности отцы лавры, по взаимному согласію, выслали изъ лавры Стефана, Тимофея и другихъ четырехъ братій. Эти братія, терпя добровольное изгнаніе, пришли въ Антиохію, рассказали патріарху Ефрему о случившихся происшествіяхъ и показали ему книги блаженнаго Антипатра. Патріархъ, узнавши изъ поданныхъ ему книгъ объ Оригеновыхъ заблужденіяхъ и услышавши отъ подателей этихъ книгъ о томъ, что произвели Оригенисты въ Іерусалимѣ, воодушевился мужествомъ и соборнымъ опредѣленіемъ предалъ проклятію Оригеновы догматы. Когда это сдѣлалось извѣстно въ Іерусалимѣ, то послѣдователи Нонна вознегодовали на Ефрема. Имѣя своими поборниками Леонтія византійца, который тогда отплылъ въ Константинополь, также Дометіана Галатійскаго и Θεодора Каппадокійскаго, побуждали архіепископа Петра исключить Ефремово имя изъ церковныхъ помянниковъ. По этому случаю произошло великое несогласіе. Архіепископъ тайно призвалъ къ себѣ Софронія и Геласія и приказалъ имъ написать прошеніе на Оригенистовъ, въ которомъ бы заклинали его (архіепископа) не исключать изъ священныхъ помянниковъ имя патріарха Ефрема. Отцы написали такое прошеніе и вручили архіепископу. Онъ послалъ его къ императору вмѣстѣ съ письмомъ отъ себя, въ которомъ доносилъ ему о нововведеніяхъ Оригенистовъ. Благочестивѣйшій императоръ нашъ, получивъ это прошеніе, издалъ указъ противъ Оригеновыхъ догматовъ. Подъ этимъ указомъ подпи-

саяся Мина, патріархъ Константинопольскій, со своимъ соборомъ. Принуждены были также подписаться и Дометіанъ и Θεодоръ, но ихъ притворство въ этомъ случаѣ всѣмъ было извѣстно.

Когда указъ противъ Оригена былъ обнародованъ въ Іерусалимѣ, и всѣ палестинскіе епископы, а также игумены пустыни подписались подъ нимъ, кромѣ Александра, епископа Авильскаго; то Ноннъ, Петръ и другіе начальники ереси, досадуя на это, отдѣлились отъ католической церкви. Они вышли изъ новой лавры и остановились въ той странѣ, въ которой находятся плодоносныя поля. Когда это сдѣлалось извѣстно въ Константинополѣ; то, поелику папа Евсевій уже почилъ и Леонтій также умеръ, Θεодоръ Каппадокійскій, имѣя при дворѣ силу, призвалъ къ себѣ апокрисіаріевъ церкви святаго Воскресенія (въ Іерусалимѣ) и съ великимъ гнѣвомъ сказалъ имъ: «если патріархъ Петръ не сдѣлаетъ удовлетворенія отцамъ и не возвратитъ ихъ въ ихъ лавру, то нынѣ же лишу его епископства». Въ то же время послѣдователи Нонна, по внушенію Θεодора Аскиды, написали къ архіепископу слѣдующее письмо: «Умоляемъ твою святость исцѣлить наши души какою либо небольшою милостію и предъ всею церковію объявить намъ и сказать: да разрѣшится, и разрѣшено, во имя Отца и Сына и Св. Духа, всякое проклятiе, неугодное Богу. Мы примемъ сіе прощение, хотя оно и не будетъ имѣть строгой справедливости». Архіепископъ, получивъ такое письмо, сначала не хотѣлъ дать прощениа, поелику оно и незаконно, и могло произвестъ возмущеніе. Впрочемъ, опасаясь коварства Аскиды и думая, что надобно *искуповитъ время* (Ефес. 5, 16), призвалъ къ себѣ послѣдователей Нонна изъ обильной полями страны и потомъ наединѣ далъ имъ прощение. Они возвратились въ новую лавру, но остались въ непріязненномъ расположеніи къ отцамъ великой лавры. Послѣ сего Аскида принудилъ пришедшаго въ Константинополь архіепископа Петра имѣть при себѣ синкел-

лами Петра Александріянина и Иоанна Стронгила. Вслѣдствіе этого послѣдователи Нонна получили болѣе смѣлости и начали проповѣдывать свое нечестіе всенародно и по домамъ, и возбуждали различныя гоненія противъ отцевъ великой лавры. Если они видѣли во св. градѣ какого либо православнаго монаха, то побуждали мірянъ бить его, называли Савваитомъ и изгоняли изъ св. града. Когда такимъ образомъ нѣкоторые православные отцы были избиты, и воздвигаемо было гоненіе на правовѣрныхъ монаховъ; то Іорданскіе Вессы, будучи побуждаемы божественною ревностію, пришли во св. градъ подать помощь гонимымъ православнымъ. Посему произошло открытое сраженіе съ Вессами и другими православными. Эти убѣжали въ гостинницу, принадлежащую великой лаврѣ. Непріятели съ величайшимъ бѣшенствомъ бросились за ними и сюда, чтобы умертвить ихъ, и увидѣвши, что гостинница укрѣплена, проломали окна камнями и непрестанно бросали камни на укрывавшихся въ гостинницѣ. Когда такимъ образомъ отцы были осаждены; то одинъ изъ Вессовъ Θεодуль, нашедши лопату и взявъ ее въ руки, вышелъ изъ гостинницы и разогналъ всѣхъ враговъ, которыхъ было около 300, такъ однако же, что никого не ранилъ. Но одинъ изъ нихъ такъ поразилъ его камнемъ, что онъ упалъ и вскорѣ потомъ умеръ. Послѣ этого гоненіе на правовѣрныхъ прекратилось.

Послѣ сего происшествія отцы великой лавры упростили авву Геласія отправиться въ Константинополь и донести объ этомъ благочестивѣйшему нашему императору. Авва Геласій, при отправленіи въ путь, собралъ отцевъ великой лавры въ церковь и, прощаясь съ ними, сказалъ: «вотъ, отцы, по вашему прошенію, я отправляюсь въ Константинополь. Я не знаю, что со мною случится на пути. Итакъ, я умоляю васъ не позволять жить съ собою никому изъ защитниковъ Θεодора Мопсуестскаго, такъ какъ онъ есть еретикъ; ибо и св. отецъ нашъ Савва гнушался имъ и Оригеномъ. Я очень жа-

лѣю, что подписался подъ той запиской, которая, по приказанію патріарха, приготовлена была пустынными отцами для того, чтобы Θεодоръ не былъ проклятъ. Впрочемъ Богъ, промышляющій о своей церкви, устроилъ такъ, что эта записка не была принята, и благоволилъ, чтобы Θεодоръ былъ преданъ проклятію. Сказавъ это отцамъ и простившись съ ими, блаженный Геласій отправился. Когда онъ прибылъ въ Византію и о его прибытіи сказано было Аскидѣ; то этотъ далъ приказаніе, чтобы никто не принималъ къ себѣ никакого Іерусалимскаго монаха. Итакъ авва Геласій, будучи нигдѣ не принятъ и опасаясь коварства Аскиды, пѣшкомъ отправился изъ Византіи въ Палестину. Пришедши въ Аморию, онъ скончался мѣсяца Октября 9-го индиктіона. Узнавши объ этомъ, отцы великой лавры единодушно пришли во св. градъ испросить себѣ игумена. Давши знать о своемъ прибытіи патріарху, они, по приказанію синкелловъ, выгнаны были изъ епископскаго дома съ оскорбленіями и побоями. Претерпѣвши и другія многія оскорбленія, они безъ успѣха возвратились въ лавру. Тогда во всѣхъ монастыряхъ всѣ присоединялись къ Оригенистамъ или по нуждѣ, или будучи привлекаемы ласкательствомъ, или будучи увлекаемы по своему невѣдѣнію, или наконецъ опасаясь власти нечестія. Такимъ образомъ неправовѣрные, привлекая всѣхъ на свою сторону, вооружались только противъ одной великой лавры, имъ противившейся, и прилагали большое стараніе объ ея покореніи себѣ.

Употребивши многія обольщенія, они поставили игуменомъ Оригениста, по имени Георгія, и съ воинскою стражею ввели его въ лавру и посадили на сѣдалищѣ св. отца нашего Саввы. Тогда и божественный отецъ нашъ, епископъ и отшельникъ Іоаннъ, вышедши наконецъ изъ своего заключенія, въ которомъ онъ пробылъ многіе годы, удалился на масличную гору, а съ нимъ вышли также и всѣ питомцы благочестія, изъ которыхъ многіе разсѣялись по различнымъ странамъ. При

этомъ случаѣ Богъ сотворилъ великое чудо, какъ нѣкогда содѣлалъ оное на Арїѣ; ибо въ самый тотъ день гоненія, въ который отцы удалялись изъ великой лавры, начальникъ враговъ вѣры и вождь нечестія Ноннъ восхищенъ изъ среды людей скоропостижною смертію. А лютейшій волкъ Георгій, пасши 7 мѣсяцевъ священное стадо божественнаго старца, изгнанъ былъ изъ лавры своими единомышленниками, которые обвинили его въ роскоши и непотребствѣ. Въ чемъ именно состояло обвиненіе, объ этомъ я не буду говорить; иначе обнаружится то, что требуетъ забвенія и совершеннаго молчанія. Отцы, оставшіеся въ великой лаврѣ, по опредѣленію патріарха получили себѣ во игумена авву Кассіана, родомъ изъ Скіеополя. Въ это время Кассіанъ управлялъ обществомъ братьевъ Сухи. Онъ съ самаго дѣтства отрекся отъ міра, былъ ученикомъ божественнаго Саввы и потомъ пресвитеромъ великой лавры. Лаврою Сухи онъ управлялъ 8 лѣтъ. Пасши 10 мѣсяцевъ священную паству божественнаго старца, онъ въ *миръ купъ уснулъ и почилъ* (Исал. 4, 9), въ 16-й годъ по смерти великаго Саввы.

По смерти Кассіана, отцы великой лавры, по побужденію Божию, поставили себѣ игуменомъ авву Конона, мужа славнаго исполненіемъ монашескихъ обязанностей и твердостію въ православныхъ догматахъ; родомъ онъ Килікійянинъ. Еще издѣтства на своей родинѣ онъ сдѣлался опытенъ въ монашеской жизни и много успѣлъ въ божественныхъ подвигахъ. По смерти блаженнаго Саввы, онъ пришелъ въ Іерусалимъ для поклоненія св. мѣстамъ и оттуда приведенъ Богомъ въ великую лавру. Здѣсь своею духовною мудростію, соединенною съ благородіемъ, онъ научалъ всѣхъ отцевъ. Принявъ подъ свое смотрѣніе уменьшенную и умалившуюся паству аввы Саввы, онъ умножилъ ее, сдѣлалъ славнѣйшею и отовсюду собралъ въ лавру отцевъ, разсѣявшихся по различнымъ странамъ. Богъ, всегда промышляющій о своей церкви, разрушилъ единодушіе Оригенистовъ,

какъ древле при Евевѣ раздѣленіемъ языковъ онъ разрушилъ богопротивное соглаоіе строителей Вавилонскаго столпа. Ибо, когда Ноннъ былъ потребленъ, то монахи Фирминовой лавры пришли въ разногласіе съ монахами новой лавры относительно своихъ догматовъ и занимались взаимными между собою спорами. Много-различное нечестіе тѣхъ и другихъ въ настоящее время сильно и пространно опровергается нѣкоторыми боголюбивыми мужами нашего стада. Всякій желающій можетъ удобно видѣть ихъ нечестіе изъ самыхъ ихъ именъ, которыми они называютъ другъ друга. Ибо монахи новой лавры называютъ монаховъ Фирминовой лавры протоктистами или тетрадитами, а Фирминовы монахи называютъ новолаврскихъ Исохристами, и какъ тѣ, такъ и другіе получили имена свои по свойству своихъ нечестивыхъ догматовъ. Θεодоръ Каппадокійскій, управляя государственнымъ дѣлами, держался стороны Исохристовъ и защищалъ ее; многихъ изъ нихъ онъ успѣлъ рукоположить въ епископы Палестинскіе и поставить въ игумены; наконецъ Θεодора, игумена новой лавры, онъ сдѣлалъ хранителемъ креста и митрополитомъ Скиеопольскимъ. Отъ этого бури и волненія постигли не только наше стадо, но и то, которое приняло нечестивѣйшій догматъ протоктистовъ и въ которомъ вождемъ былъ Исидоръ. Сей Исидоръ, будучи не въ силахъ противостоятъ Аскидѣ и монахамъ новой лавры, присоединился къ пастырю нашего стада аввѣ Конону, далъ ему на св. Сіонѣ обѣщаніе не защищать догмата предсуществованія, но всѣми силами вмѣстѣ съ нимъ вооружаться противъ нечестія, и отправился съ Конономъ въ Константинополь.

Авва Кононъ, прибывши со своими спутниками въ Константинополь, былъ подвергнутъ различнымъ оскорбленіямъ отъ Аскиды и при помощи терпѣнія сдѣлался побѣдоносцемъ. По прошествіи немногихъ дней, архіепископъ Петръ скончался, и на его мѣсто дерзостію монаховъ новой лавры рукоположенъ Макарій. По этой

причинѣ во св. градѣ произошло несогласіе. Благочестивѣйшій императоръ, сильно вознегодовавши на Аскиду и Оригенистовъ, приказалъ низложить Макарія съ епископскаго престола. Въ это время Кононъ и его сообщники, нашедши удобный случай, рассказали императору о своихъ дѣлахъ и подали ему письменное изъясненіе всего нечестія Оригенистовъ. Исидоръ тогда уже умеръ. Получивъ весьма большую свободу, они назначили Іерусалимскимъ епископомъ Евстохія, Александрійскаго эконома, жившаго тогда въ Константинополѣ. Благочестивѣйшій императоръ нашъ, утвердивъ избраніе Евстохія на патріаршество, повелѣлъ составить вселенскій соборъ. Авва Кононъ, отпуская въ Іерусалимъ Евстохія, упросилъ его послать въ Константинополь Евлогія, игумена обители блаженнаго Θεодосія, дабы и онъ присутствовалъ на предстоящемъ соборѣ. Евстохій, прибывши на свой патріаршескій престолъ, послалъ трехъ епископовъ, дабы они занимали на соборѣ его мѣсто; также послалъ и авву Евлогія съ другими двумя игуменами. Когда пятый святой вселенскій соборъ состоялся въ Константинополѣ, то Оригенъ и Θεодоръ Мопсуестскій преданы всеобщему и вселенскому проклятію; также предано проклятію и то, что говорено было Евагріемъ и Дидимомъ о предсуществованіи и возстановленіи всѣхъ вещей. На этомъ соборѣ присутствовали 4 патріарха, которые утвердили сіе проклятіе. Когда богохранимый нашъ императоръ прислалъ въ Іерусалимъ дѣянія сего собора, и всѣ палестинскіе епископы соглашались на оныя и письменно и устно утвердили ихъ (кромя Александра Авильскаго, который за это и лишенъ епископства и въ Византіи во время землетрясенія погребенъ подъ развалинами); тогда монахи новой лавры отдѣлились отъ вселенскаго общенія. Патріархъ Евстохій различнымъ образомъ старался склонить ихъ къ сему общенію; въ продолженіи 8 мѣсяцевъ онъ увѣщевалъ и убѣждалъ ихъ, но, не могши присоединить ихъ ко вселенской церкви, изгналъ ихъ изъ новой лавры

по императорскимъ указамъ, посредствомъ Дука Анастасія, и всю область очистилъ отъ ихъ заразы. Но, не желая оставить мѣсто ненаселеннымъ, онъ собралъ 120 монаховъ и поселилъ ихъ въ ней. Шестьдесятъ изъ нихъ были взяты изъ великой лавры. Изъ числа ихъ патріархъ рукоположилъ имъ въ игумены нѣкоего Іоанна, бывшаго схоларіемъ. Другіе 60 монаховъ были собраны изъ другихъ православныхъ пустынныхъ монастырей. Въ числѣ этихъ послѣднихъ монаховъ и я вызванъ былъ изъ обители св. Евѳимія отцами великой лавры, по волѣ и опредѣленію божественнаго Іоанна, епископа и отшельника. Мы, собравшись во св. градѣ, вышли изъ него съ патріархомъ и новымъ своимъ игуменомъ въ селеніе Фекою. Такъ какъ Оригенисты выгнаны были Дукомъ Анастасіемъ изъ новой лавры; то мы заняли ее въ 23-й годъ по кончинѣ блаженнаго Саввы. Этими происшествіями окончилось гоненіе на правовѣрныхъ. И я, будучи намѣренъ окончить здѣсь мое повѣствованіе о божественномъ старцѣ, справедливо могу произнести эти пророческія слова—*да веселится пустыня и да цвѣтетъ яко кривъ* (Иса. 35, 1), поелику Богъ умилосердился надъ сынами ея и самъ въ себѣ сказалъ эти слова: *видя видѣхъ озлобленіе людей моихъ въ Іерусалимѣ, и вопль ихъ услышахъ и снідохъ изгнати ихъ* (Исх. 3, 7—8). Онъ восхотѣлъ и посѣтить; посѣтилъ и спасъ и избавилъ насъ отъ порабощенія Оригенистовъ, и *изгналъ ихъ отъ лица* нашего, и вселилъ насъ въ селенія ихъ (Псал. 77, 54—55) и сдѣлалъ насъ наслѣдниками трудовъ ихъ, *яко да сохранимъ оправданія его и закона его взыщемъ* (Псал. 104, 44—45). Слава Ему во вѣки! Аминь.

Мѣсяца Декабря 4 житіе и жизнь преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина, списано Іоанномъ патріархомъ Антиохійскимъ (чит: Іерусалимскимъ ¹⁾).

Обыкновенно люди устрояють священныя изваянія и изображенія въ честь тѣхъ, кои петлѣнно и невредимо сохранили и соблюли образъ Божій и изначала хорошо удерживаютъ его совершенно и всецѣло, или хотя и растлили его неоднократно, или осквернили, но опять возстановили. Но если имъ подобаетъ воздать преимущественную почесть, и притомъ если обильная богатствомъ рука ихъ доставляетъ обильную для прославленія и блистательную матерію,—то изсѣкають черты лица сихъ людей, думая чрезъ это оказать имъ наибольшую почесть. Если же объ изображеніи лицъ такихъ людей имѣють такое особенное попеченіе; то что же? слѣдуетъ ли сказанія объ ихъ дѣяніяхъ оставить въ пренебреженіи, безъ всякой обработки? простецамъ позволительно, при описаніи дѣяній угодниковъ Божіихъ, составлять писанія такъ, какъ они могутъ; но тѣмъ, которые упражнялись въ краснорѣчій, непростительно оставлять безъ вниманія житія святыхъ, составленныя, какъ случилось, и особенно такихъ мужей, коихъ духъ и жизнь дали имъ возможность постоянно бодрствовать и упражняться въ писаніи, и которые ученіемъ очистили умъ отъ невѣдѣнія и забвенія, а душу отъ всякаго страстнаго волненія, которые потрудились о семъ съ усердіемъ, не имѣя пристрастія къ виѣшней мудрости, но испуская свѣтъ Утѣшителя.

Между ними одинъ изъ числа первыхъ есть великій Іоаннъ, коему дано знаменитое прозваніе отъ его оте-

1) Рукопись преп. Іова, л. 47—57. Текстъ дополненъ изъ Четь-Миней Св. Димитрія Ростовскаго и провѣренъ по латинскому переводу въ Acta Sancto чит. Болландистовъ, подъ 6 числомъ Мая мѣсяца.

чества города Дамаска. Ибо и сей явился немалою звѣздою на церковной тверди, но весьма великою и свѣтлою, не только свѣтя во время ночи повсюду разлившейся ереси, но и прогоняя всякій мракъ зломудреннаго ученія своими посланіями. Ночь же распространилась по всей вселенной, затемняя свѣтлыя изображенія достопокланяемыхъ иконъ. И глубоко былъ этотъ мракъ, который производилъ и разливалъ не кто либо изъ простыхъ людей, который бы разсѣвалъ зло въ одной только части вселенной, но человекъ, который, такъ сказать, въ рукахъ держалъ концы вселенной, такъ какъ онъ держалъ скипетръ греческой власти и царства. Отсюда и много бѣдствій произошло повсюду, и съ великимъ насиліемъ низвергалъ онъ честныя изображенія, и покланяющихся имъ иныхъ разтерзывалъ, *яко левъ восхитяи и рыкаи* левонменный этотъ и левоправный (царь), иныхъ разгонялъ въ другія мѣста своимъ рыканіемъ и заставлялъ скрываться въ подземныхъ убожищахъ, — и многіе предпочли жить вмѣстѣ со львами, нежели жить съ нимъ и съ его угодниками; иные же страха ради бѣжали въ отдаленные концы вселенныя; ибо *левъ возрветъ, и кто не убоится*. И такимъ образомъ разбѣгались отъ его лица, какъ отъ лица змѣя.

Сонменный же благодати мужъ сей, исполненный духовныя благодати, яростію распалившись на одного сего змѣя, — такъ какъ сія ярость была ревностію по вѣрѣ и добродѣтелию, — не изъ Фракіи бѣжалъ къ Сарматамъ, не изъ Византіи обратился въ бѣгство къ Геркулесовымъ столбамъ, и не изъ царскихъ палатъ удалился въ пустыню изъ-за рыканія Льва, но живя сначала въ Дамаскѣ, а потомъ въ Палестинѣ, и постничествуя въ уединенномъ мѣстѣ, мужественно противоборствовалъ и ополчался на Льва, — и сердце его прободать мой мужественный воинственникъ, черезъ такое разстояніе, оружіемъ краспорѣчія, скованнымъ на огнѣ Утѣшителя, заколеннымъ живою водою, какъ тремя изодранными копьями. Но объ этомъ въ свое время и на своемъ мѣ-

стѣ болѣе украшенно будетъ сказано; ибо несправедливо было бы оставить безъ украшенія его житіе, написанное простецами какъ случилось, и особенно на одномъ только арабскомъ языкѣ. Итакъ, должно сказать, отъ какого благоцвѣтущаго корени произростъ сей благороднѣйшій стебель, и какая страна хвалится тѣмъ, что она произвела его.

Это былъ городъ Дамаскъ. Ибо какъ много онъ хвалится Павломъ, котораго, имѣющаго нѣкогда взойти на небеса, онъ первый увидѣлъ, по отверженіи нечестія, перемѣнившимся изъ врага Христова въ христолюбца: такъ справедливо и заслуженно много хвалится симъ мужемъ, который не изъ другаго мѣста пришелъ, не изъ другой вѣры перешелъ къ правой вѣрѣ, но котораго корень онъ самъ возрастилъ и руководилъ гораздо болѣе къ благочестію, нежели къ тѣлесному возрасту, и, воспитавъ его ученіемъ, много красуется симъ отпрыскомъ своимъ, превозносится и веселится о немъ гораздо болѣе, нежели о другомъ чемъ-либо замѣчательномъ и славномъ: благораствореніи воздуха, источникахъ хорошихъ и пріятныхъ водъ, многимъ доставляющихъ обильное орошеніе. Ибо не столько обиліе прекрасныхъ плодовъ возносить и возвышаетъ этотъ городъ, сколько выросшее изъ него сіе доброе и благородное древо, воспитанное *при исходящихъ водъ*, которое приноситъ духовные плоды *во время свое*, котораго и плоды постоянно у насъ находятся, и нѣкоторые изъ нихъ всегда свѣжи и постоянно красивы на видъ и сладки на вкусъ, и не только веселятъ прикасающихся къ нимъ, но и насыщаютъ и возвращаютъ вкушающаго ихъ въ мужей совершенныхъ по духу, возвышаютъ и усовершенствуютъ. Такимъ образомъ городъ Дамаскъ этимъ порожденіемъ своимъ прославился болѣе, нежели всѣми другими богатствами, хорошими и прекрасными.

Итакъ, этотъ городъ произвелъ сего мужа. Предки его были люди благочестивые, которые одни соблюли цвѣты благочестія и благоуханіе разума Христова среди

тернія, одни сохранили христоименитое званіе, какъ славное и неотъемлемое наслѣдіе, ни въ чемъ не повредивши православія, съ того времени, какъ Агаряне завоевали городъ и овладѣли имъ. Отселѣ и добродѣтель сдѣлала ихъ славными среди враговъ, такъ что сами враги уважали ихъ добродѣтель; или лучше, какъ Богъ прославилъ Данила у Ассиріанъ ради благочестія, которое онъ обнаружилъ, и какъ Іосифа въ Египтѣ поставилъ и сдѣлалъ княземъ и господиномъ надъ туземцами и надъ плѣнными отъ враговъ,— такъ точно и здѣсь прославляемый Господь прославилъ предковъ Іоанна, сохранившихъ благочестіе къ Богу и не уклонившихся за другими на путь развращенія, и сдѣлалъ ихъ управителями въ народныхъ дѣлахъ у этихъ самыхъ Сарацынъ; и благочестивые плѣнники управляли здѣсь плѣнившими ихъ нечестивыми. О великія чудеса Божія и удивительныя знаменія! ибо ничего нѣтъ выше добродѣтели и превосходиѣе благочестія. И какъ знамя на вершинѣ холма, лучше же какъ свѣтильникъ ночью, и какъ сѣмя Израилю и какъ искра въ пеплѣ: такъ и родъ родителей Іоанна оставленъ былъ въ Дамаскѣ для того, чтобы произвести сей свѣтлый свѣтильникъ, который бы просвѣтилъ концы земли.

Таковы были прародители восхваляемаго нами. И самъ отецъ, исходя отъ такого благаго корня, старался превзойти родителей благочестіемъ и другими добродѣтелями и посему показалъ и большую любовь къ Богу. Ибо надлежало, чтобы у мужа, столь славнаго и имѣющаго взойти на самую вершину добродѣтели, былъ такой виновникъ рожденія, который бы превосходилъ предковъ своимъ величіемъ, дабы послѣдовательно было восхожденіе къ высотѣ, какъ бы рассчитанное разумомъ, и чтобы такимъ образомъ стало извѣстнымъ, что все совершается съ этимъ великимъ и знаменитымъ мужемъ по смотрѣнію Божественнаго промысла, какъ это было и съ Іоанномъ Крестителемъ. Поелику имѣлъ возсіять пророкъ, большій бывшихъ

прежде него, и совершить таинство выше всякаго пророческаго служенія, то есть крещеніе моего Господа; то промысломъ предусмотрено было родиться не отъ простыхъ родителей, но отъ священническаго колѣна и родителями имѣлъ пророка. Такъ и здѣсь Іоанновъ отецъ былъ человѣкъ весьма благочестивый и человѣколюбивый. Онъ былъ сдѣланъ управителемъ всѣхъ народныхъ дѣлъ во всей странѣ той; ради высоты его добродѣтели и иной чистоты, онъ не употреблялъ большаго богатства, которымъ владѣлъ, на объяденіе и пьянство и неумѣстныя расходы, но все, что онъ имѣлъ въ золотѣ и другомъ движимомъ имуществѣ, употреблялъ на выкупъ плѣнныхъ христіанъ; другое же движимое имущество, весьма значительное, которое онъ имѣлъ въ Іудеѣ и Палестинѣ, онъ отдавалъ для упокоенія и содержанія тѣхъ христіанъ, которыхъ онъ выкупилъ изъ плѣна и которые пожелали жить въ тѣхъ мѣстахъ; инымъ же онъ предоставлялъ, подѣ свободнымъ небомъ и свободною ногою, идти туда, куда они захотятъ. Ибо такова была человѣколюбивая добродѣтель сего мужа. Имѣя многое, онъ какъ бы ничего не имѣлъ, днемъ и ночью возвращая Богу свое достояніе.

Живя такъ, онъ получилъ въ награду, не за странюлюбіе, какъ Авраамъ, но за человѣколюбіе, это дивное порожденіе, хотя и не по благовѣщенію, но по предвѣднью и предопредѣленію Божію. Ибо Богъ предвидѣлъ, каковъ имѣеть быть Іоаннъ, и предопредѣлилъ родиться отъ таковаго мужа, въ воздаяніе ему награды за человѣколюбіе, которое онъ привыкъ оказывать освобожденіемъ получившихъ въ жребій бѣдственный плѣнъ. Итакъ, рождается у него сей славный отрокъ, и въ еямомъ еще вѣжномъ тѣлѣ отецъ дѣлаетъ сына, чрезъ возрожденіе духовной матери, чадомъ свѣта, совершивъ дѣло тогда не совсѣмъ легкое, на которое немногіе отваживались среди этого народа. Потомъ, забота отца о сынѣ состояла не въ томъ, чтобы научить его еллинствовать, искусно управлять конями, хорошо попадать

въ цѣль стрѣлами изъ лука, и бороться со звѣрями и измѣнять естественную кротость въ звѣроподобную жестокость, которая часто бываетъ у многихъ, волнуемыхъ яростію и нерѣдко доходящихъ до неистовства. Для сихъ наукъ не искался отцемъ Іоанна другой (Хиронъ, въ горахъ воспитанный и питающій ученика мозгами ланей, но искался мужъ, опытный во всякомъ родѣ ученія; предавший всякому краснорѣчію, изрыгающій изъ душевнаго сердца благія слова, чтобы онъ и отрока вельможи всего напиталъ такими же снѣдями и разнообразными яствами. И Богъ исполняетъ священное желаніе мужа, и нищущему нашелся искомый. Способъ же обрѣтенія желаемого былъ слѣдующій. — (εὐδοκίανος)

Варвары изъ Дамаска, дѣлая, по своему обычаю, морскіе набѣги, однажды захватили собѣ въ плѣнъ многихъ христіанъ, и пустившись въ море на корабляхъ, взяли съ собою много полонувши, отведши въ свой городъ, однихъ продавали въ покупщикамъ, другихъ же предназначали для посѣченія мечемъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ нѣкто мужъ въ монашескомъ одѣяніи, родомъ изъ Италіи, благолѣпный на видъ, благолѣпнѣйшій же душею, по имени Косьма, на лицѣ коего сіяла нѣкая важность, показывающая внутреннее состояніе его души. Къ его ногамъ припадали влекомые на закланіе, моля его, чтобы онъ предстательствовалъ за нихъ и предъ Богомъ онъ испросилъ оу Человѣколюбца оставленіе прегрѣшеній ихъ. Варвары же, видя мольбу этихъ умирающихъ, съ какою они обращались къ одному почтеннаго вида мужу, подходили къ нему и спрашивали его, кто онъ, и какой имѣлъ въ мірѣ санъ, и какими почестями славился между христіанами. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ: «я не имѣлъ никакой степени священнаго сана, но бесполезный и простой монахъ, изучившій философію не только нашу и боголюбезную, но и ту, которая происходитъ отъ внѣшнихъ мудрецовъ». Когда онъ сказалъ это, то появились слезы и наполнили его глаза. — (εὐδοκίανος)

Недалеко оттуда стоялъ отецъ Іоанновъ, и увидѣвъ мужа въ такихъ слезахъ, подходитъ, чтобы утѣшить его словами въ скорби, и говоритъ: «зачѣмъ, человѣкъ Божій, оплакиваешь лишеніе міра, прежде сего отрекшись отъ него и умертвившись ему, какъ я вижу по одеждѣ?» Монахъ отвѣчалъ: «не сей жизни лишеніе я оплакиваю, никакъ нѣтъ; ибо, какъ ты сказалъ, я умертвился міру. Но это одно меня огорчаетъ, что я прошелъ всякую человѣческую мудрость и ее положилъ въ основаніе всего круга знаній. Я упражнялъ языкъ въ краснорѣчіи; обучался правиламъ и пріемамъ діалектики; старался изучить правоученіе, какъ передала оно Стагиритъ (Аристотель) и сынъ Аристона (Платонъ); изслѣдовалъ природу всѣхъ вещей, сколько возможно для человѣка; изучилъ основанія арифметики; начертательное землемѣріе знаю; достаточно хорошо понимаю музыкальныя созвучія и согласіе мѣры; не пренебрегъ и того, что относится къ движенію неба и вращенію звѣздъ, дабы, наконецъ, изъ величія и красоты сотворенныхъ вещей я могъ получить доступное моему разумѣнію познаніе о самомъ Создателѣ. Ибо, кто получилъ ясное познаніе о сотворенныхъ вещахъ, тотъ и яснѣе познаетъ ихъ Творца, и болѣе удивляется Ему. Отсюда я перешелъ къ тайнамъ богословія, какъ преподаннаго греками, такъ и того, которое изложили яснѣйшимъ образомъ наши богословы. Итакъ, исполненный сими знаніями, я еще не успѣлъ передать этого наслѣдія на пользу другому, и не родилъ сына, который бы соотвѣтствовалъ отцу философскими знаніями. Ибо, какъ многіе естественные отцы желаютъ имѣть дѣтей, ожидая отсюда продолженія преемственности рода: такъ и упражнявшіеся въ философіи желаютъ раждать дѣтей чрезъ философское наставленіе, дабы золотой родъ любу мудрецовъ постоянно продолжалъ жить, а сами виновники сего дивнаго рожденія получили безсмертную славу. Ибо поистинѣ свойственно благотворительной природѣ вообще, чтобы сдѣлать другихъ соучастниками

тѣхъ благъ, которыми она богата. Посему, если кто не таковъ, и не желаетъ этого, тотъ не справедливо поступаетъ, но худо, будучи исполненъ гордости и зависти, — поелику не могъ допустить того, чтобы надѣлать другихъ тѣмъ благомъ, которымъ былъ богатъ. Посему у него возмется и то, что онъ думалъ имѣть, какъ случилось съ рабомъ, не вручившимъ своего таланта торжникамъ. Я же, избравши благую часть, сильно желалъ бы преподавать другимъ полученное мною ученіе. Поелику же я не получилъ желаемого, дабы мнѣ причестся къ тѣмъ рабамъ, кои, вручивъ другимъ таланты, умножили ихъ сугубо, и не родилъ сына любомудріемъ, и отхожу изъ жизни, — какъ бы такъ сказать, бездѣтнымъ; то посему я несчастный, какъ видишь, и обливаю лице слезами и горько сѣтую.

Услышавъ эти слова тотъ, кто искалъ такового сокровища, отвѣчалъ: перестань блаженный человекъ, перестань и утѣшь свою душу; ибо, можетъ быть, Господь исполнить желаніе сердца твоего. Сказавъ это, Іоанновъ отецъ какъ можно поспѣшнѣе отправился къ Сарацынскому князю и, припавши къ его ногамъ, просилъ у него знаменитаго Косьму. И онъ не получилъ отказа въ просьбѣ, но получаетъ даръ, поистинѣ достойный многихъ даровъ, и отвелъ его въ домъ свой, и утѣшилъ мужа, и успокоилъ его послѣ долгихъ его страданій. Говоря это, онъ присовокупилъ: ты не только свободенъ на будущее время, сказалъ онъ, — но я желаю имѣть тебя другомъ дома и господиномъ послѣ меня, и соучастникомъ всякой моей радости и скорби. Объ этомъ одномъ прошу тебя, достопочтенный мужъ, чтобы сего роднаго моего сына Іоанна и кромѣ того другаго соименнаго тебѣ, родомъ изъ Іерусалима и въ дѣтскомъ возрастѣ лишившагося родителей, котораго я принялъ къ себѣ вмѣсто духовнаго сына, ты какъ можно тщательнѣе наставилъ и научилъ всякому твоему знанію и философіи, какъ внѣшней, такъ и той, которой удостоятъ научить ихъ благодать Святаго Духа.

Услышавъ это, философъ нашъ казался подобнымъ коню, растерзавшему пути и скачущему по полямъ, или подобнымъ жаждающему еленю, пущенному къ источникамъ водъ; я сказалъ бы о немъ, что это — новый Мидасть, нечаянно нашедшій великія сокровища золота; имѣя такое усердіе къ дѣлу, онъ беретъ юношей и становится ихъ учителемъ.

Тогда Юаннь, какъ орелъ крыльями, леталъ подъ небесами своими превосходными душевными дарованіями и усердіемъ. Косьму же, брата по духу, соученика по ученію, можно бы назвать кораблемъ, который, съ распущенными на подобіе крыльевъ парусами, несется по водѣ, при попутномъ вѣтрѣ, при зефирахъ, дующихъ въ корму. Такимъ образомъ, при быстротѣ ума и усердіи къ ученію, въ скоромъ времени они постигли всякую трудную науку, какъ грамматическую, такъ діалектическую и реторическую. Между тѣмъ наука нравственности не только развивала умъ, но и укрощала бурныя движенія души, и какъ орелъ пристально смотритъ на солнце, такъ и они устремляли внимательныя очи на природу вещей, объясняемую словами. Ариѳметическія же пропорціи не менѣе хорошо изучили, какъ и Пиагоръ, или самъ Діофантъ. Въ геометрическихъ же доказательствахъ они оказались столько опытными, что считались какъ бы новыми Евклидами или подобными ему. Въ поэтическомъ же искусствѣ они оказались сколько изящными, сколько учеными, по причинѣ составленныхъ имъ божественныхъ пѣснопѣній. А каковъ былъ Юаннь въ астрономіи, — объ этомъ свидѣтельствуетъ то немногое, что онъ самъ составилъ для краткаго наставленія незнающихъ о разстояніяхъ, мѣстоположеніи, наружности и способѣ однообразныхъ уклоненій. Таковъ же былъ и Косьма; но о немъ рѣчь предоставляется другимъ; ибо Юаннь есть предметъ нашей похвалы.

Кто не признаетъ въ немъ точнаго знанія богословскихъ опредѣленій и не удивится на основаніи учеб-

ной его книги, которую если бы кто назвалъ законоположеніемъ всякаго православнаго ученія и скрижалями Моисеевыми, тотъ не погрѣшилъ бы противъ истины? Но я знаю, что это въ похвалу книги нужно было сказать впоследствии, а не теперь; однако объ этомъ мы сказали здѣсь для того, чтобы показать, съ какимъ усердіемъ и прилежаніемъ онъ проходилъ все это, и какимъ образомъ, что всего удивительнѣе, онъ не превозносился знаніемъ; но какъ вѣтви плодовыхъ деревьевъ, обременяемые обильнымъ множествомъ плодовъ, склоняются къ землѣ, такъ склонялся отъ многочисленнаго плода ученія и плодоносный Іоаннъ, не въ землю смотря, но въ глубочайшую пучину любомудрія; почему, когда еще носимъ былъ человѣческими пристрастіями, какъ бы иѣкимъ кораблемъ, желалъ оставить и корабль міра сего, сбросить съ себя совершенно одежды тѣлесныхъ пристрастій и такимъ образомъ нагимъ умомъ погрузиться въ море и нырнуть на дно, чтобы найти лежащую тамъ драгоцѣнную жемчужину. Итакъ, сего желая и сіе имѣя въ виду, онъ спускался на дно пучины, и не превозносился разумомъ, но смирялся стремленіемъ къ сокровеннѣйшему знанію. Такъ свѣтильникъ разумной его души наполненъ былъ елеемъ человѣческаго знанія, дабы и невещественный свѣтъ, списшедши свыше, возжегся на семъ свѣтиликѣ, и дабы Іоаннъ всецѣло явился воспламененнымъ.

Между тѣмъ учитель, настроенный ученикомъ къ такому желанію, приходитъ къ отцу отрока и говоритъ: «вотъ я исполнилъ то, чего ты желалъ, и юноши превосходятъ меня мудростію; ибо имъ недостаточно было сравняться съ учителемъ, но, при богатствѣ дарованій и непрестанныхъ трудахъ, особенно же при умноженіи имъ отъ Бога дара премудрости, они поднялись гораздо выше меня на вершину философіи. Послѣ сего мой трудъ не можетъ уже быть для нихъ полезенъ. Въ награду же за мой трудъ, дозвожь мнѣ удалиться

въ иноческую обитель и тамъ тщательно поискать верховной мудрости. Ибо къ этому меня побуждаетъ та философія, которую я изучалъ прежде: лучше мнѣ обогатиться двумя благами и къ первой философіи присокупить ту, которая отрѣшена отъ всякаго вещества и превосходить всякій умъ, которую постигать можетъ голый умъ и совершенно отвлеченный отъ тѣла. Тяжела была для отца Іоаннова эта рѣчь философа, однако онъ не могъ удерживать его, чтобы не показать, что онъ скупо воздастъ награду за обученіе его сына наукамъ. Напутствовавъ его щедро необходимымъ, онъ отпустилъ его съ миромъ. Онъ же, удалившись въ пустыню къ лаврѣ Святаго Саввы, пробывъ тамъ до кончины своей, перешелъ къ своей премудрости къ Богу. Отошелъ же смертію и Іоанновъ отецъ. Сарацинскій же начальникъ, призвавъ Іоанна, хотѣлъ сдѣлать его первымъ совѣтникомъ. Но онъ отказывался, склоняясь желаніемъ къ другому; однакоже, послѣ долгихъ настояній, онъ не могъ противиться болѣе, и такимъ образомъ поставляется на мѣсто отца еще съ большею властію.

Въ то время греческою имперіей управлялъ Левъ Исаврянинъ, который на честныя иконы и на собраніе православныя церкви яко левъ восхищалъ и рычалъ былъ, оныя сожигая огнемъ звѣроподобнаго неистовства, а поклоняющихся имъ восхищая и погубляя и жалостно растерзывая зубами злочестиваго мучительства. Когда это дошло до слуха Іоаннова, то онъ, подражая ревности Іліи и обличенію единоименнаго ему Крестителя, — такъ какъ Духъ Святый помазалъ его невидимо и еще прежде помазанія предназначилъ въ противоборца нечестію, — извлекъ слово какъ бы духовный мечъ къ отсѣченію повелѣнія звѣронравнаго, какъ бы главы. Итакъ онъ разсылаетъ знающимъ его православнымъ увѣщательныя посланія о чести божественныхъ иконъ, заботливо и премудро доказывая необходимость поклоненія честнымъ иконамъ. Этими

же онъ показывалъ, чтобы они подобное внушали и другимъ и показывали всѣмъ его посланія, и всякимъ способомъ старался новый защитникъ истины, чтобы, какъ въ нѣкоемъ кругѣ, его посланія переходили изъ рукъ въ руки между вѣрными, и чтобы такимъ образомъ утверждалось православное ученіе. И наконецъ, по примѣру Павла, онъ старался обойти весь міръ, если не ногами, то проповѣданіемъ истины чрезъ посланія.

Когда услышалъ объ этомъ императоръ Левъ, то, призвавъ нѣкоторыхъ изъ единомышленниковъ своихъ, поелику онъ не терпѣлъ обличенія своего нечестія, которое съ очевидностію раскрывали Іоанновы посланія,—приказываетъ, подъ видомъ притворнаго благочестія, со всякимъ стараніемъ и чрезъ вывѣдываніе въ разговорѣ, найти собственноручное посланіе Іоанна. Они же, содѣйствуя злобѣ, неустанно употребляли все коварства, скрывая лесть, и разыскивали то, что имъ повелѣно было, пока наконецъ, нашедши посланіе, не вручили его въ руки царю. Итакъ онъ, призвавъ нѣкоторыхъ писцовъ своихъ, предложилъ имъ посланіе для подражанія, чтобы они воспроизвели какъ способъ письма, такъ и мысли и выраженія. Многіе изъявили готовность сдѣлать это. Имъ повелѣваетъ безчестный императоръ этотъ, чтобы они написали какъ бы отъ лица Іоаннова къ нему самому злоименному царю посланіе слѣдующаго содержанія.

«Здравствуй, царь! И я сорадуюсь величеству твоему по причинѣ тождества нашей вѣры. Свидѣтельствую твоему царскому величеству мое расположеніе съ должнымъ почтеніемъ, и въ знакъ этого доношу тебѣ, что нашъ городъ этотъ совершенно нерадиво оберегается и охраняется, а агарянское войско весьма мало и безсильно. Итакъ, сжался, ради Бога, надъ городомъ этимъ, который ты возмешь безъ труда, если неожиданно пошлешь храбрый отрядъ войска, которое подастъ видъ, что оно идетъ въ другое мѣсто. Не

мало же и я ¹⁾ помогу тебѣ, поелику и городъ, и вся эта страна находится подъ моею властію. Написавъ къ себѣ такое посланіе отъ Іоанна, злохитрый повелѣлъ написать отъ себя другое посланіе къ сарацинскому князю, такого содержанія. Я ничего не считаю блаженіе того, чтобы имѣть миръ съ тобою и оставаться въ дружбѣ, хранить же мирные договоры весьма похвально и любезно Богу; посему и я хочу заключенный съ тобою миръ хранить нерушимо и неизмѣнно до конца. Однако иѣкто христіанинъ, живущій въ твоей области, частыми своими посланіями побуждаетъ меня къ тому, чтобы я нарушилъ миръ, и обѣщаетъ мнѣ отдать въ руки городъ Дамаскъ безъ труда, если я нечаянно пошлю туда мое войско. А чтобы ты повѣрилъ тому, что я пишу, для этого посылаю тебѣ одно посланіе изъ тѣхъ, которыя писалъ оный христіанинъ, и вмѣстѣ для того, чтобы ты узналъ отсюда мою дружбу, уразумѣлъ измѣну и вражду осмѣливавшагося писать мнѣ таковое, и чтобы ты зналъ, какъ его казнить.

Оба эти посланія злоименный и звѣроправный царь послалъ чрезъ одного изъ своихъ къ князю варварскому въ Дамаскъ. Этотъ же, получивъ и прочитавъ, призвалъ Іоанна и показалъ ему это подметное посланіе, писанное къ царю Льву. Іоаннъ же, читая и рассматривая посланіе, говорилъ: письмена въ этой хартии вижу иѣсколько похожія на писаніе руки моей, однако не моя рука писала это; ибо мнѣ никогда и въ умъ не приходило писать къ греческому царю; да не будетъ того, чтобы я коварно служилъ моему господину князю. И понялъ Іоаннъ, что это устроило ему враждебное лукавство еретическое. Но князь, исполнившись гнѣва, повелѣлъ отсѣчь у невиннаго Іоанна правую его руку. Іоаннъ усердно просилъ князя, чтобы онъ потерпѣлъ немного и далъ ему иѣсколько времени для того, чтобы

¹⁾ Отсѣлъ заимствовано изъ Четъ-Миней Св. Димитрія Ростовскаго.

доказать свою невинность и обнаружить вражду къ себѣ всезлобнаго еретика царя Льва, но не получилъ просямаго; ибо князь, будучи весьма разгнѣванъ, тотчасъ велѣлъ совершить казнь. И отсѣчена была правая рука Иоаннова, та рука, которая укрѣпляла правовѣрныхъ о Богѣ, та рука, которая посланіями своими обличала ненавидящихъ Господа, и вмѣсто чернила, которымъ омочалась, пиша о почитаніи святыхъ иконъ, обогрилась своею собственною кровію. По отсѣченіи же, она повѣшена была на торжищѣ среди города, а Іоаннъ, изнемогши отъ боли и многого истеченія крови, отведенъ былъ въ свой домъ. По наступленіи же вечера, блаженный уразумѣвъ, что уже прошелъ гнѣвъ князя, послалъ къ нему съ просьбой, говоря: усиливается болѣзнь моя и несказанно меня мучить, и я не могу имѣть облегченія, доколѣ отсѣченная рука моя будетъ висѣть на воздухѣ. Итакъ, умоляю тебя, господинъ мой, прикажи, чтобы мнѣ отдана была рука, дабы я погребъ ее въ землѣ; ибо думаю, что если она погребена будетъ, то облегчится моя болѣзнь. Мучитель же, склонившись на такую просьбу, приказалъ снять руку съ позорища и отдать Іоанну.

Іоаннъ же, получивъ отсѣченную свою руку, вошелъ въ домашнюю свою молельню и, павши на землю предъ святою иконою Пречистыя Богоматери, имѣющей на рукахъ своихъ младенца, приложилъ отсѣченную правую руку къ составу и началъ, вздыхая изъ глубины сердца и плача, молиться, и говорилъ: •Владычице Пречистая Мати, родившая Бога моего! вотъ, божественныхъ ради иконъ отсѣчена у меня правая рука: ты знаешь, что Льва подвигло на ярость; итакъ, поспѣши скоро на помощь и исцѣли мою руку. Десница Вышняго, изъ Тебя воплотившаяся, творить многія чудеса Твоими молитвами. Итакъ молю, о Богоматерь, да исцѣлитъ и мою десницу Твоимъ ходатайствомъ, дабы эта рука моя написала похвалы Тебѣ и Твоему Сыну, какія Ты сама подашь написать, и чтобы она помогла православною

вѣрѣ своими писаніями; ибо Ты, какъ Божія Матерь, все можешь, что только восхощешь. Говоря это со слезами, Іоаннѣ уснулъ и увидѣлъ въ сонномъ видѣніи икону Пречистыя Богоматери, свѣтлыми и милосердными очами смотрящую на него и говорящую: «вотъ, исцѣлена твоя рука, не печалься болѣе, однако трудись ею нелѣпно, какъ ты обѣщался мнѣ, и сдѣлай ее тростью скорописца». Проснувшись же Іоаннѣ, когда осязалъ и увидѣлъ свою руку исцѣлѣвшею, то возрадовался о Богѣ Спасителѣ своемъ и о пренепорочной Его Матери, яко сотвори ему величіе Сильный. Ставши же на ноги свои и воздѣвъ руки вверхъ, возсылалъ благодареніе Богу и Богоматери, и веселился всю ночь со всѣмъ домою своимъ и воспѣвалъ новую пѣснь, говоря: десница Твоя, Господи, прославилась въ крѣпости (Исход. 15, 6). Десная Твоя рука исцѣлила усѣченную мою десницу, и ею сокрушитъ враговъ, не почитающихъ честнаго образа Твоего и Пречистой Твоей Матери, и сотретъ ею супостатовъ икоборцевъ во множествѣ славы Твоея. (— ст. 7). Когда такимъ образомъ Іоаннѣ со всѣми домашними своими веселился и воспѣвалъ благодарственные пѣсни, услышали это всѣ живущіе вблизи сосѣди, и узнали причину его радости и веселія и весьма удивлялись. Вскорѣ это сдѣлалось извѣстно и Сарацинскому князю, и онъ, призвавъ Іоанна, повелѣлъ ему показать усѣченную руку. На составѣ же, отъ котораго отсѣчена была правая рука, остался нѣкоторый знакъ отсѣченія, какъ бы нить красная, смотреніемъ Богоматери оставленный для достовѣрнаго доказательства бывшаго отсѣченія руки. Увидѣвъ это князь, спрашивалъ Іоанна, какой врачъ и какимъ лекарствомъ такъ хорошо приставилъ руку къ ея составу, и скоро ли онъ уврачевалъ и оживилъ ее, какъ будто бы она и не была отсѣчена и мертва? Онъ же не умолчалъ о чудѣ, но велегласно возвѣстилъ о немъ, говоря: Господь, мой всемогущій врачъ, чрезъ Пречистую Свою Матерь услышавъ усердную молитву мою,

всемогущею силою Своею исцѣлилъ сію язву мою и уврачевалъ руку, которую ты повелѣлъ отсѣчь. Тогда князь воскликнулъ: «увы мнѣ, я несправедливо осудилъ и невинно казнилъ тебя, добрый человѣкъ, не разсмотрѣвши ложныя клеветы. Итакъ, умоляю тебя, прости намъ, что мы поспѣшно и неосмотрительно подвергли тебя такому наказанію. Ты же получи отъ насъ прежній твой санъ и прежнюю твою почесть и будь первымъ между совѣтниками нашими, и отселѣ ничего не будетъ дѣлаться въ нашей области безъ тебя и безъ твоего совѣта. Іоаннъ же, упавши въ ноги князю, умолялъ его долго, чтобы онъ отпустилъ его отъ себя и не препятствовалъ ему отправиться туда, куда желаетъ его душа, чтобы послѣдовать за своимъ Господомъ вмѣстѣ съ отрекшимися себя и взявшими яремъ Господень иноками. Князь же не хотѣлъ его отпустить, но настаивалъ, чтобы онъ былъ господиномъ дома его и управителемъ всей области его. И былъ между ними продолжительный споръ: одинъ другаго упрашивалъ и одинъ другаго усиливался одолѣть просьбою. Потомъ едва пересилилъ Іоаннъ, хотя и не скоро, однако хорошо упросивъ князя,—и предоставлена была ему свобода дѣлать то, что ему угодно.

Возвратившись въ домъ свой, Іоаннъ тотчасъ, безъ замедленія роздалъ нуждающимся всѣ свои имѣнія, которыя были безчисленны, и освободилъ всѣхъ рабовъ, а самъ съ Косьмою, который былъ соученикомъ его, отправился въ Іерусалимъ и, поклонившись тамъ святымъ мѣстамъ, пришелъ въ лавру святаго Саввы и просилъ игумена ¹⁾, чтобы онъ принялъ его въ число тамошнихъ овецъ, считая себя погибшею и нынѣ изъ пустынныхъ горъ возвратившеюся къ пастырю Христу. Возрадовался о семъ начальникъ оной паствы, и похвалилъ намѣреніе, и воздалъ ему похвалу за чистоту

1) Здѣсь оканчивается заимствованіе изъ Четь-Миней Св. Димитрія Ростовскаго.

жизни и богатство разума. Онъ хотѣлъ вручить новопоступающаго одному изъ великихъ тамошнихъ старцевъ, дабы, находясь подъ руководствомъ такового наставника, безопасно шель путемъ Божиимъ, и прежде всего призываетъ къ себѣ такого монаха, котораго считалъ въ обители выше всѣхъ добродѣтелями, и хотеть поручить ему Юанна. Но этотъ отказывался и говорилъ, что онъ неспособенъ быть руководителемъ мужа, который приобрѣлъ столь великую славу своею знаменитою ученостію. Начальникъ паствы отпустилъ его, и потомъ призвалъ другаго; но и другой отказывается потому же, почему и первый; послѣ нихъ и другіе многіе стали одинъ за другимъ отказываться отъ того, чтобы быть наставникомъ Юанна.

Послѣ же множества всѣхъ ихъ призывается старецъ, простиою правами, но сильный разумомъ, и охотно принимаетъ усерднаго Юанна и отходитъ съ нимъ въ свою келлію. И прежде всего, онъ предлагаетъ ему то начало, чтобы никогда ничего не дѣлать по своей волѣ, но приносить въ жертву Богу свои подвиги пламенемъ непрестанной молитвы, и слезами стараться омыть грѣхи прежней жизни; ибо только такая чистая и непорочная жертва угодна Христу болѣе всякаго другаго еміама. И это первое правило относительно тѣлесныхъ подвиговъ. Что же касается души, то совѣтовалъ не воспроизводить въ душѣ никакого образа и не представлять въ умѣ никакого вида мірскихъ предметовъ; сохранять умъ отъ всякаго тщеславія, ни возноситься множествомъ наукъ и думать, будто постигнулъ все, чему учился; ни желать, — сказалъ онъ, — видѣній и познанія ибкнхъ невѣдомыхъ вещей; не довѣрять своему уму, или надѣяться когда, или воображать имѣть непогрѣшительное знаніе, пока самый умъ не отрѣшится отъ тѣла; но считать свои умствованія немощными и помысленія свои погрѣшительными; стараться же не разсѣвать ума, но съ великимъ усиліемъ сосредоточивать его, чтобы такимъ образомъ онъ просвѣтился боже-

ственнымъ свѣтомъ, душа очистилась, тѣло стало чи-
 стѣе и наконецъ тѣло съ душою присоединилось къ
 уму, дабы тройственная эта вещь, по причинѣ соединенія
 съ простѣйшею Троицею, была проста; и чтобы чело-
 вѣкъ состоялъ не изъ тѣла, не изъ души, но весь изъ
 духа, когда первыя два силою воли преобразованы бу-
 дутъ въ оное третіе и главное, то-есть умъ.

Такъ наставлялъ отецъ сына, учитель ученика, при-
 совокупилъ и сіе и сказавъ: ни къ кому не посылай
 письма и отнюдь ни съ кѣмъ не говори что либо изъ
 виѣшней мудрости. Храни благоразумно молчаніе; ибо
 знаешь, что это правило—не нашихъ только философовъ,
 но и Пифагоръ Самосскій завѣщавалъ много лѣтъ хра-
 нить молчаніе ученикамъ своимъ, посвящаемымъ въ
 тайны философіи. И не думай, чтобы хорошо было и о
 хорошемъ говорить несвоевременно. Этому научаетъ
 тебя Давидъ, когда говоритъ: *умолчахъ отъ блазъ* (Псал.
 38, 3). Послушай же, что отсюда произошло для него:
согрѣяся сердце мое во мнѣ (—ст. 4), то-есть отъ огня
 божественной любви, который воспламенялся размысле-
 ніемъ пророческаго ума.— Это внушалъ Іоанну старецъ,
 и онъ не писалъ на водѣ и не сѣялъ на камняхъ, но
 на плодородной землѣ.

Много времени провелъ такъ Іоаннъ, во всякомъ
 родѣ искуса оказывая наставнику постоянное послуша-
 ніе во всемъ. Не было у Іоанна никакого противорѣчія
 тому, что ему приказываемо было; не было никакого
 ропота въ устахъ; не было въ душѣ никакого помысла,
 коимъ бы осуждалъ внутренно приказанія наставника.
 Но только это одно онъ глубоко напечатлѣлъ въ своей
 душѣ, какъ будто начертанное на внутреннихъ скрижа-
 ляхъ, чтобы все, что онъ дѣлаетъ, что ему приказы-
 ваютъ дѣлать, исполнять, по наставленію Павла, *безъ
 гнѣва и размышленія* (1 Тимое. 2, 8). Ибо какая польза
 дѣлающему доброе дѣло, если въ устахъ его будетъ
 роптаніе? когда исправится или одѣлается лучшею душа
 того, кто поступаетъ такъ? когда она подвигнется къ

дальнѣйшему преуспѣянію? Посему многіе подвизаются, думая, что они трудятся ради добродѣтели, и напрасно подвизаются, нисколько не подвигаясь впередъ.

Потомъ, старецъ, желая научить подвижника большимъ подвигамъ послушанія, чего не выдумываетъ? собравши много корзины, которыя они обыкновенно дѣлали своими руками, предлагаетъ Іоанну такую мысль, сказавъ ему слѣдующее: «я слышалъ, сынъ мой, что въ Дамаскѣ корзины можно продать гораздо дороже, нежели во всей Палестинѣ; а у насъ, какъ ты знаешь, большая нужда въ необходимомъ. Посему, взявши ихъ все, иди туда какъ можно скорѣе, и не продавай дешевле той цѣны, какую я назначаю тебѣ», — назначивъ цѣну вдвое болѣе стоимости ихъ. Не сказалъ ничего противъ этого и не возразилъ повелѣвшему тотъ, кто *послушивавъ бывъ даже до смерти.* Онъ беретъ на плечи бремя и, окрыленный послушаніемъ, отправляется въ Дамаскъ. Тотъ, кто прежде представителенъ и знатенъ, нынѣ входитъ въ городъ одѣтымъ въ рубища, изможденнымъ и нищимъ. Онъ обходитъ торжища, чтобы продать корзины, и поелику онъ просилъ за нихъ большую цѣну, то возбуждалъ во всѣхъ смѣхъ и сталъ для всѣхъ посмѣшищемъ и поношеніемъ. Наконецъ, одинъ изъ бывшихъ у него слугъ, когда онъ былъ знатенъ и славенъ въ городѣ, ставши противъ него и припоминая черты его лица, узналъ этого смиреннаго и покрытаго рубищами мужа, кто онъ былъ прежде и чѣмъ сталъ впоследствии, и, умилившись сердцемъ, подходитъ къ нему и, какъ бы ничего не зная, между тѣмъ какъ все хорошо зналъ, покупаетъ у него корзины, давъ за нихъ требуемую цѣну. Онъ же, получивъ это, опять предпринимаетъ путь къ пославшему его и, какъ иѣкій побѣдитель, доблественно возвращается въ свою землю, побѣдивши врага.

Случилось, что одинъ изъ живущихъ по сосѣдству съ Іоанновымъ наставникомъ иноковъ перемѣнилъ земное пребываніе и странствованіе на небесныя обители

и отошелъ ко Господу. У него былъ одинъ братъ по плоти. Этотъ, пораженный великою скорбію и плачемъ, никакъ не могъ перенести смерти брата. Иоаннъ же много утѣшалъ сего брата словами, которыми богатъ былъ, и увѣщевалъ къ терпѣнію. Но онъ умоляетъ Иоанна, чтобы сочинилъ ему какое либо надгробное пѣснопѣніе, для облегченія скорби и для ободренія души. Иоаннъ боялся нарушить заповѣдь старца и не склонялся на просьбу, но просящій неотступно умолялъ его. «Для чего,—говорилъ онъ,—не сжалишься надъ скорбной душой и не дашь ей меньшаго какого либо врачевства противъ скорбей и болѣзней? Если-бы ты былъ врачомъ тѣлеснымъ и со мной случилась какая либо тѣлесная болѣзнь, удручающая меня, и ты не захотѣлъ бы дать мнѣ, жестоко страждущему и приближающемуся къ смерти, врачевство по своей силѣ; то не воздашь ли отвѣтъ Богу за пренебреженіе меня? И нынѣ не воздашь ли еще большаго отвѣта за то, что оставляешь безъ помощи меня, еще больше страждущаго? Если же ты боишься заповѣди старца, то знай, что объ этомъ дѣлѣ никто не будетъ знать и слышать». Иоаннъ склоняется на эти слова и составляетъ для него надгробный тропарь, который и доселѣ поется устами всѣхъ, коего начало: *вси суетствія челоувѣческая.*

Однажды наставникъ Иоанновъ вышелъ изъ келліи прогуляться, а Иоаннъ въ келліи напѣвалъ означенный составленный тропарь. Когда же старецъ подошелъ совнѣ и услышалъ этотъ умиленный напѣвъ,—съ великимъ гнѣвомъ говорилъ Иоанну: «такъ ли ты предалъ забвенію коренные свои обѣты и, вмѣсто того, чтобы плакать и сѣтовать, сидишь въ радости и веселіи, распѣвая пѣсни?». Онъ же, сказавъ старцу причину и указавши на скорбь просившаго составить, палъ на землю лицомъ и просилъ прощенія. Но старецъ стоялъ какъ нѣкій камень или накокальня, нисколько не снисходя просящему, и такимъ образомъ изгоняетъ его изъ келліи, чтобы больше не жить съ нимъ. Чудный же сей

нужь тотчасъ привелъ на умъ преслушаніе прародителей, изгнанныхъ ради его изъ рая. И не зная уже, что сдѣлать, или куда обратиться, рыдалъ и плакалъ гораздо болѣе того, который лишился своего брата, и такъ говорилъ и вѣщалъ къ самому себѣ: «онъ лишился брата своего, а я погубилъ душу свою преслушаніемъ». Наконецъ, онъ идетъ къ другимъ старцамъ, которыхъ онъ зналъ болѣе другихъ преуспѣвшими въ добродѣтели, и проситъ ихъ ходатайства передъ старцемъ, чтобы умолить и склонить его, не смягчится ли онъ и не проститъ ли Іоанну согрѣшенія. И такъ, они пошли и умоляли его; но онъ, какъ статуя, нисколько не трогался ихъ мольбами и не позволялъ ученику возвратиться въ келлію.

Тогда одинъ изъ этихъ иноковъ сказалъ ему на это: ты можешь наложить что нибудь на согрѣшившаго, а не лишать сожителства съ тобою. Управимаемый же отвѣчалъ: «я налагаю слѣдующую эпитимию, если онъ жезаетъ, чтобы ему прощено было согрѣшеніе преслушанія его: пусть онъ обойдетъ всю околицу лавры и самъ лично очиститъ въ иноческихъ келліяхъ мѣста для нечистотъ». Они-же, услышавъ это, весьма пристыжены были отвѣтомъ и смущены и вышли съ печалію, удивляясь непреклонному и суровому нраву старца. Іоаннъ, встрѣтивъ ихъ и воздавъ обычное поклоненіе, спрашивалъ о томъ, что отвѣтилъ его отецъ. Они же отвѣчали, что удивляются жестокости и суровости старца, и стыдились передать ему отвѣтъ его. Но онъ усиленно просилъ ихъ, чтобы они передали ему этотъ отвѣтъ. Наконецъ, они съ прискорбіемъ сказали ему объ ономъ срамномъ очищеніи. Онъ же, когда услышалъ это, то, вопреки ихъ всякому ожиданію, весьма возрадовался: «весьма легко это будетъ для меня,—сказалъ онъ,—и съ великимъ удовольствіемъ». И такъ, онъ уходитъ тотчасъ и, выпросивъ и получивъ сосуды и орудія для очистки, приходитъ къ келліи одного изъ живущихъ по сосѣдству съ его старцемъ и, вшедши въ нее, начинаеть

осквернять тѣ руки, которыя прежде натиралъ ароматами, и исцѣленную Христомъ десницу,—о великое смиреніе мужа,—мараетъ въ нечистотѣ и калѣ.

Какъ только услышалъ старецъ о такомъ усердіи Іоанна къ послушанію и его искреннемъ и глубокомъ и высококомъ терпѣніи, притекши, заключилъ его въ свои объятія, бросился на шею и обнималъ его, цѣловалъ руки, цѣловалъ глаза, кланялся и цѣловалъ плечи. «О, какого,—восклицалъ онъ,—подвижника блаженнаго послушанія я родилъ во Христѣ!» Іоаннъ же, еще больше стыдился при этихъ словахъ старца, палъ на землю ницъ и какъ бы предъ Богомъ простерся, омочая слезами лице свое; ибо онъ не возгордился и не превознесся отеческими словами и не надмевался отъ обильныхъ похвалъ старца, но еще болѣе смирялся и духъ его еще болѣе сокрушался. Такъ я знаю, что люди, искусные разумомъ, смиряются отъ похвалъ и сокрушаются отъ величанія, относя все это къ Господу. Между тѣмъ отецъ поднимаетъ сына съ земли и, взявъ за руку, съ радостию отходить въ свою келлію. Можно было подумать, увидѣвъ Іоанна, что нынѣ снова возвращается въ рай сладости тотъ, кто прежде считалъ себя, ради преслушанія, древнимъ Адамомъ, а теперь опять, ради крайняго послушанія своего, представлялъ изъ себя новый образъ Христа.

Немного спустя, является во снѣ Іоаннову старцу всепѣтая и всенепорочная Владычица міра и говоритъ: зачѣмъ ты заградилъ источникъ, источающій такую сладкую воду, такую пріятную, такую обильную и богатую и медоточивую,—воду, успокоительную для душъ, воду, высшую той воды, которая чудесно истекла изъ камня въ пустыню,—воду, которую желалъ пить Давидъ,—воду, которую Христось обѣщалъ Самарянкѣ? Предоставь выходить источнику и течь! ибо онъ потечетъ весьма обильно и обойдетъ и обтечетъ всю вселенную и великимъ наводненіемъ покроетъ моря ереси и превратитъ ихъ въ чуждую сладость. Пусть жаждущіе съ поспѣш-

ностію идутъ къ водѣ, и тѣ, которые не имѣютъ серебра чистой жизни, пусть продадутъ свои пристрастія и купятъ у Іоанна всякую свѣтлѣйшую и совершенную чистоту въ догматахъ и дѣлахъ. Онъ возьметъ пророческія гусли и Давидову псалтирь и воспоетъ новыя пѣсни Господу Богу; онъ превзойдетъ Моисееву пѣснь своими припѣвами и ликованія Маріями; баснями сочтутся и назовутся ненужныя и бесполезныя Орфеевы пѣнопѣнія. Ибо онъ воспоетъ духовную и небесную пѣснь. Онъ будетъ подражать Херувимскимъ пѣснямъ и сдѣлаетъ всѣхъ дочерей небеснаго Іерусалима отроковицъ, тимпаницами, которыя воспуютъ пѣснь Господу Богу, прославляя смерть и воскресеніе Христа. Онъ изложитъ правильно догматы вѣры и обличитъ извилистую кривизну всякой ереси. И сердце его отрыгнетъ благія слова и повѣдаетъ предивныя дѣла Царевы.

Поутру призываетъ Іоанна старецъ, получившій такое откровеніе, и говоритъ: о чадо послушанія Христова! отверзи уста свои, чтобы воспринять духъ, или лучше—дохни чрезъ уста свои тѣмъ духомъ, который ты воспріялъ сердцемъ своимъ. Ибо уста твои возглаголютъ премудрость, поелику ты имѣешь въ своемъ сердцѣ поученіе многоопытнаго разума. Отверзи уста свои, но не въ притчахъ, а въ истинѣ, и не въ гаданіяхъ, а въ догматахъ. Возглаголи въ уши Іерусалима, видящаго Бога умиротворенной церкви своей, слова не суетныя и разливающіяся въ воздухъ, но тѣ, которыя написалъ Духъ Святой на сердцѣ твоёмъ. Ты взошелъ на синайскую гору видѣній и божественныхъ откровеній; хотя и смирилъ себя до самой бездны глубокаго смиренія. Нынѣ же взойди наконецъ на гору церковную и проповѣдай благовѣстіе Іерусалиму, съ крѣпостію возвыси голосъ; ибо преславное глаголаю было о тебѣ Богоматерію. Меня же извини и прости за то, что я былъ для тебя препятствіемъ; ибо я по невѣдѣнію это сдѣлалъ.

Итакъ, Іоаннъ, положилъ съ этого дня начало божественнымъ пѣснямъ, воспѣлъ тѣ медоточивыя пѣнопѣнія,

которыя и церковь украсили, и устроили мѣсто вселенія славы Божіей, гдѣ слышится чистый голосъ празднующихъ. Но онъ написалъ не только это, но и слова на нарочитые праздники, и составилъ священную книгу, какъ бы богоначертанную, такъ сказать, скрижаль, къ немалому утѣшенію всѣхъ ученыхъ и неученыхъ, какъ бы дверь, ведущую къ таинствамъ богословія и другихъ догматовъ истинныя вѣры и сокращеннаго познанія и изученія того, что подлежитъ или разсудку, или чувству. Эту книгу я назвалъ бы небомъ, которая какъ бы звѣздами сіяетъ истинными доказательствами, заимствованными изъ природы и изъ писанія, и много содѣйствующими знапію. И кто не взираетъ на сіе небо, не наслаждается его красотою и не получаетъ отсюда свѣта,— тотъ или слѣпъ, или окруженъ тьмою, и я смѣло назвалъ бы несчастнымъ того, кто слѣпотствуетъ къ сему божественному свѣту. Кромѣ того, Іоаннъ написалъ также пространныя книги о достохвальномъ почитаніи божественныхъ честныхъ иконъ. И поелику самъ онъ отобразилъ въ себѣ величественную красоту начертаннаго въ немъ первоначально божественнаго образа, то тѣмъ возвышеннѣе и краснорѣчивѣе написалъ о почитаніи иконъ.

Въ этихъ трудахъ онъ имѣлъ помощникомъ, по братской любви, того, кого получилъ отъ божественнаго Духа за брата, то-есть Косьму онаго преизящнаго, который былъ соучастниковъ его краснорѣчія, и воспитанія, и обученія, и постничества. И онъ остроумно подражалъ Іоанну въ трудахъ по составленію духовныхъ пѣснопѣній, и воспѣлъ гуслями и голосомъ сладкія пѣсни церкви, умерщвленіемъ страстей содѣлавши свое тѣло какъ бы тимпаномъ Богу и сотворивъ всего себя какъ бы десятиструнную псалтирію, съ большимъ искусствомъ и благоразуміемъ натянувши пятеричное тѣлесное чувство и столько по числу душевныхъ способностей. Наконецъ, Косьма рукополагается патріархомъ Іерусалимскимъ во епископа Маіумскаго города, не добро-

волью и охотно, но бывъ принужденъ къ тому, хорошо управлялъ своею паствою, чтобы сдѣлать ее угодною Богу, и уже достигши глубокой старости отошелъ къ отцамъ своимъ, или лучше—къ Господу.

Между тѣмъ тотъ же предстоятель Иерусалимской Церкви, по внушенію свыше, призвалъ Іоанна и рукоположилъ его пресвитеромъ, чтобы онъ прославлялъ Бога. Онъ же, возвратившись въ уединеніе въ лавру богоноснаго Саввы, и вошедши, такъ сказать, въ гнѣздо свое, этотъ высокопарный орелъ, не принявъ во вниманіе сего изреченія Соломонова, что *пресвитеры сугубой чести да сподобляются*, но придавая сему иной смыслъ и обращая противъ себя самаго, говорилъ, что пресвитерамъ нужно имѣть вдвое больше смиренія, чѣмъ прежде, и вдвое больше прежняго предаваться постничеству. Пресвитеры должны предпринимать сугубые подвиги не только противъ тѣлесныхъ страстей, но и противъ душевныхъ тайныхъ, особенно тѣ, которые не имѣютъ запятій, хотя бы были и весьма благоразумны, такъ что внутренній ихъ человекъ оскверняется, а они не чувствуютъ этого. Сии страсти суть лень, зависть, самомиѣніе, скрытая гордость, тщеславіе подъ видомъ смиренія, любопытство къ чужимъ дѣламъ, изъ-за котораго причиняется языку великое зло, превозношеніе души, лукавство права, тщеславіе подъ видомъ тѣлеснаго смиренія, воздержаніе вмѣстѣ съ сладострастіемъ, слѣдованіе своей волѣ, пристрастіе къ презрѣнному прибытку, изысканное сверхъ должнаго одѣяніе, отсюда раздоръ съ братіей и сокровенная приманка гордости.

Эти пороки Іоаннъ постарался съ корнемъ вырвать изъ своей души, и приложилъ труды къ трудамъ, особенно же душевные; и совершенно сосредоточивъ въ себѣ умъ, собравши книги, которыя прежде написалъ, пересматривалъ ихъ, украшая, усовершеняя и улучшая, тщательно исправляя выраженія; мысль, порядокъ, построеніе, и тамъ, гдѣ замѣчалась чрезмѣрная изящность, какъ бы доходившая до роскоши, тамъ онъ возводилъ ее

мудрымъ умомъ къ важности, дабы его книги не заключали въ себѣ ничего, написаннаго на показъ, ничего легкаго. И подлинно, кто вникнетъ съ размышленіемъ въ творенія сего мужа, тотъ увидитъ высоту боговѣдѣнія и важную красоту рѣчи. Нынѣ же кто не удивится ревности о благочестіи въ его бесѣдахъ и той щедрости, съ какою онъ раздавалъ всѣмъ богатство своей мудрости? Ибо и полученный имъ талантъ ума онъ умножилъ не вдвое, но въ десять разъ: боюсь доводить до большаго числа, чтобы не показаться переступившимъ евангельскіе предѣлы; ибо не хорошо говорить то, что превышаетъ мѣру.

Божественная его ревность побудила его и къ тому, что, ратуя за божественные уставы, онъ сначала изъ Дамаска, потомъ изъ Палестины нападалъ на постыдныхъ гонителей честныхъ иконъ въ самомъ Константинополѣ. Посему и питомецъ сего великаго города, сшественный первомученику, и какъ сей за Христа, такъ и тотъ за Его икону побіенный камнями и мученической ради кончины взошедшій на небо, когда воспоминаетъ о сочиненіяхъ Іоанна, написанныхъ имъ противъ нечестивыхъ, то ради этого нападенія издалека на нечестивыхъ, называетъ его святымъ и богоноснымъ мужемъ. Ибо, хотя онъ и никогда не былъ помазанъ епископскимъ помазаніемъ,—ибо нельзя скрывать истины,—однако долженъ быть считаемъ какъ бы увѣнчавшій свое чело вѣнцомъ мученичества; ибо за чрезвычайную его ревность по благочестію выдумана была противъ благочестиваго мужа клевета, за которую ему отсѣчена была рука.

Такъ поживши и такъ окончивши теченіе подвига, соблювши вѣру и особенно распространивъ ее сочиненіями и изъяснивъ догматы, такъ что она и до настоящаго времени непоколебима въ своихъ основаніяхъ, ограждена и защищена, онъ поспѣшилъ къ возлюбленному своему Христу, и нынѣ не на иконѣ его видитъ и не во ви́шнемъ образѣ покланяется, но взи-

раетъ на него лицомъ къ лицу, открытымъ лицомъ созерцаая славу блаженныя Троицы. За все это подобало намъ сего поборника благочестія, постника, украсителя церкви, вождя истины, сего совершенно единственнаго въ подвигахъ, упражненіяхъ и ученіи мужа, учителя невѣдущихъ, наставника грубыхъ, украсить, по нашей возможности, наибольшими похвалами,—не для того, чтобы воздать ему столь малую славу, но для того, чтобы и онъ взаимно помянулъ насъ на небесахъ, и чтобы мы, живя еще на землѣ, исполнились небесной его славы, о которой Давидъ свидѣтельствуетъ, что она находится *внутри дочери царицы*, то-есть внутри царственной души, когда ясно говоритъ: *вся слава дочери царицы внутри* (Псал. 44, 14).

Прости же мнѣ, преблаженный, и будь мнѣ горячимъ и постояннымъ ходатаемъ предъ Богомъ за то, что я, соименный тебѣ, получивъ этотъ преславный памятникъ твоихъ добродѣтелей, написанный другимъ человѣкомъ сколько возможно безыскусственно, арабскимъ языкомъ и письменами, старался обратить въ сію рѣчь на память потомкамъ, побуждаемый къ тому какъ любовію къ тебѣ, такъ и явленіями твоими, и особенно,—если можно такъ сказать,—твоими повелѣніями; сотвори и меня поклонникомъ Троицы, непричастнымъ веществу, духовнымъ, совершенно свободнымъ отъ тѣла, всецѣло погруженнымъ въ богосозерцаніе, всецѣло посвященнымъ на всесоженіе божественной любви, хотя я нынѣ еще и живу въ семь тѣлѣ, дабы, отрѣшившись отъ него безъ чувства скорби, я съ несомнѣнной надеждой предстоялъ вмѣстѣ съ тобой Богу, Которому слава, держава, честь, поклоненіе, велелѣніе съ безсмертнымъ Отцемъ и все-святымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и всегда и въ безконечныя вѣки, Аминь.

Святаго священномученика Ипполита о семидесятахъ апостолѣхъ ¹⁾.

Матѳей, одинъ изъ семидесяти, по вознесеніи Господнемъ причтенъ былъ къ одиннадцати апостоламъ. Онъ проповѣдывалъ евангеліе въ верхней Еѳіопіи, подвергнутъ былъ многимъ мученіямъ и предалъ духъ Богу всѣхъ. *Іаковъ* братъ Божій, епископъ Іерусалимскій; *Клеопа*, епископъ Іерусалимскій; *Матѳей*, восполнившій число дванадесяти учениковъ; *Ѳаддей*, принесшій посланіе Авгарю; *Ананія*, крестившій Павла, епископъ Дамаска; *Стефанъ* первомученикъ; *Филиппъ*, крестившій евнуха (Дѣян. 8, 27 и сл.), который первый изъ язычниковъ увѣровалъ, съ дочерью своими; *Прохоръ*, епископъ Никомидійскій; *Никапоръ*, умершій тогда, когда мученъ былъ Стефанъ (Дѣян. 8, 1); *Тимонъ*, епископъ Боцрскій; *Парменъ*, епископъ Солунскій; *Никола*, епископъ Самарійскій; *Марко* евангелистъ, епископъ Александрійскій; *Варнава*, епископъ Медиоланскій; *Лука* евангелистъ. Сіи два евангелиста изъ числа семидесяти пошли на проповѣдь. О нихъ сказалъ Господь: *еще не съѣсте плоти сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). И тотъ Петромъ, а этотъ Павломъ обращены были ко Господу, которымъ и сподоблены благовѣствовать, за котораго и претерпѣли мученія: одинъ сожженъ былъ на огнѣ, а другой распятъ на масличномъ деревѣ. *Сила*, епископъ Коринтскій; *Силуанъ* Солунскій; *Прискъ*, епископъ Кархидонскій въ Галлахъ; *Епенетъ*, епископъ Карфагенскій; *Андроникъ*, епископъ Паннонскій; *Амплій*, епископъ Одиссоса; *Урванъ*, епископъ Македоніи; *Стахій*, епископъ Византіи; *Варнава*, епископъ Ираклійскій; *Фигеллъ*, епископъ Ефесскій, державшійся ереси Симона; *Ермо-*

¹⁾ Рубон. преп. Іова, л. 3. Конечъ сказанія, въ русскомъ переводѣ, восполненъ изъ твореній Св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго.

гелъ, бывшій единомышленникомъ его; Димасъ, бывшій потомъ идольскимъ жрецомъ; Апеллій, епископъ Смирнскій; Аристовулъ, епископъ Британскій; Наркиссъ, епископъ Аѳинскій; Иродіонъ, епископъ Тарсійскій; Агавъ, онъ же и пророкъ (Дѣян. 21, 10—11); Руфъ, епископъ Фивскій; Асигкрить, епископъ Иркани; Флегонтъ, епископъ Далматійскій; Патровъ, епископъ Потіольскій; Ермій, епископъ Филиппопольскій; Линъ, епископъ Римскій; Филологъ, епископъ Синопскій; Иродіонъ, пострадавшій вмѣстѣ съ Павломъ въ Римѣ; Лукій, епископъ Лаодикии Сирской; Іасонъ, епископъ Тарсійскій; Сосипатръ, епископъ Иконійскій; Тертій, епископъ Иконійскій; Ерастъ, епископъ Панадскій; Куартъ, епископъ Беритскій, Аполлосъ, епископъ Кесарійскій; Сосѳенъ, епископъ Колофонскій; Епафродитъ Адрианскій; Кесарь, епископъ Адрианскій; Марко, племянникъ Варнавы, епископъ Аполлоніадскій; Іустъ, епископъ Евферопольскій; Артема, епископъ Листрійскій; Климъ, епископъ Сардійскій; Онисифоръ, епископъ Колофонскій; Тихикъ, епископъ Халкидонскій; Карпъ, епископъ Беррин Оракійской; Еводъ, епископъ Антиохійскій; Аристархъ, епископъ Апаміи Сирской; Маркъ, онъ же и Іоаннъ (Дѣян. 12, 25), епископъ Библипольскій; Филимонъ, епископъ Газскій; Зина, епископъ Диоспольскій; Пудъ и Трофимъ, мученные съ Павломъ въ Римѣ; Титъ, епископъ Критскій; Онисифоръ, епископъ Колофонскій; Аполлосъ, епископъ Коринѳскій; Архиппъ, епископъ Газскій. О нихъ нѣкоторые недоумѣваютъ и говорятъ: «отъ кого крестились апостолы? И если не были крещены, то какъ могли крестить?». Спрашиваютъ: «отъ кого они получили священство, поставляя епископовъ? если не были поставлены, то какъ они могли поставлять?». И объ этомъ мы нашли въ трудолюбивыхъ твореніяхъ Святаго Софронія, и весьма многое другое, достойное слова и памяти; именно, что Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ крестилъ своими руками только святаго Петра; Петръ же Андрея, Андрей Іакова и Іоанна, Іоаннъ же и Іа-

ковъ всѣхъ прочихъ апостоловъ. Тотъ же Софроній передаетъ и о томъ, что пренепорочную Владычицу нашу Богородицу и матеръ жизни нашей крестилъ святой Петръ со святымъ евангелистомъ Іоанномъ.

Святаго Іоанна Златоустаго слово (на Богоявленіе) о святомъ спасеномъ крещеніи, и о искушеніи, и о разбойницѣ, на аріаны, и что разумѣется званъ, и въ нѣкая реченія апостолова ¹⁾).

Какъ солнце для тѣлъ, такъ писаніе необходимо для души. И какъ между тѣлами бываетъ большая разница, такъ и многоразличныя твари имѣютъ различныя качества. Ибо есть и камень, и желѣзо, и дерево, и человѣкъ, и безсловесное, и источникъ, и гора. И такъ много видимыхъ тварей и различныхъ, но, если не свѣтитъ солнце, то онѣ не различаются, но лежатъ предъ нами, передъ глазами нашими, и желѣзо, и мѣдь, и олово, и золото, и серебро: если солнце не озаритъ ихъ лучами, то не различается виѣшній видъ, хотя мы и смотримъ на это, ибо не знаемъ, на что смотримъ ночью, такъ какъ недоступно бываетъ ихъ достоинство для нашего зрѣнія; и потребны день, солнце и свѣтъ для того, чтобы мы узнали разницу ихъ природы и то, что такое каждое изъ нихъ. Точно такъ и въ божественномъ писаніи много находится такого, что мы должны знать, и потому намъ нужны и тамошніе лучи, чтобы мы познали, что такое смерть, жизнь, тѣло, душа, нетлѣніе, безсмертіе, воскресеніе, богатство, нищета, благоденствіе, настоящее, будущее? И поелику таково многообразіе писанія,

---

1) Заглавіе—въ рукописи преп. Іова на листѣ 100. Слово не принадлежитъ Златоустому. Переводъ сдѣланъ съ славянскаго текста въ «Маргаритѣ», Московской печати 1764 года.

то надлежитъ намъ узнать, что мы были, зачѣмъ явились въ міръ и куда отходимъ, какое насъ ожидаетъ воздаяніе, что такое человѣкъ, что такое безсловесное? ибо не общедоступно разумѣніе сего: о чемъ я говорилъ вчера, о томъ говорю и нынѣ. И многіе изъ людей не суть люди: такихъ писаніе называетъ волками и хищниками; называетъ ослами несмысленными; называетъ псами безстыдными; называетъ іудеевъ зміями, порожденіями ехидны; ибо, перенявши ихъ лукавство, они наслѣдовали и ихъ имена. Посему и писаніе говоритъ: *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. 48, 13). Ибо, когда онъ хищничаетъ, то становится волкомъ; когда безстыдствуетъ, становится псомъ; когда обнаруживаетъ безмысліе, становится осломъ; когда имѣетъ лесть, дѣлается зміемъ. Ибо Іоаннъ такъ сказалъ: *рожденіи ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѣ. 3, 7)? и еще другой: *пси обжуродени, не могуце лаяти*; и еще другой—*спде въ пустыни яко врана опустѣвши*; и еще другой—*кони же неистовни сотворишася, кійждо къ жесть искреннлю своего ржаше* (Іерем. 5, 8). И поелику одинъ добровольно сдѣлался псомъ, другой волкомъ, иной зміемъ, иной же осломъ, то посему и сказано: *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ*. Не говори миѣ, что такой-то есть человѣкъ! ибо не достаточно имѣть хорошій видъ человѣка, но нужно имѣть и плодъ человѣка. Ибо и деревья мы различаемъ такимъ же образомъ: есть обыкновенная маслина и есть дикая маслина, сходныя по виду, но различныя по существу; есть роза и есть шиповникъ, сходныя на видъ, но различныя по существу; есть плевель и есть пшеница, опять имѣющіе одинъ видъ, но различную природу; есть человѣкъ и есть безсловесное, но одинъ изъ нихъ—человѣкъ, а другой дошелъ до состоянія безсловесныхъ. Итакъ, постараемся, возлюбленные, быть людьми. Ибо писаніе, восхваляя Іова и представляя его

образъ, не для того, чтобы смѣшать свойства добродѣтели, но чтобы приготовить лекарство добродѣтели, сказало: *и бѣ челоувѣкъ*, т. е. не погубилъ первообраза, не растлилъ царственнаго образа, какимъ созданъ былъ, такимъ и остался: созданъ былъ челоувѣкомъ, и остался челоувѣкомъ, первоначальною оною добротою; поэтому и Адамъ затемнилъ образъ, не оставшись челоувѣкомъ. Внимательно слушай слово: созданъ былъ Адамъ челоувѣкомъ, но не остался челоувѣкомъ, предавши грѣху благородство своей природы; созданъ былъ Даниилъ и остался челоувѣкомъ. Откуда это видно? отъ звѣрей. И будетъ,—сказано,—страхъ и трепеть вашъ на всѣхъ звѣряхъ земныхъ. Это былъ царскій законъ, но его измѣнилъ другой законъ; поелику челоувѣкъ оказалъ преслушаніе, то Богъ отнялъ и почесть. Не говорилъ ли я тебѣ, чтобы ты не ѣлъ отъ древа,—и ты ѣлъ; ты сотворилъ грѣхъ, и отнята у тебя почесть, и вслѣдствіе этого стали страшны челоувѣку безсловесныя. Но Даниилъ не таковъ былъ, и потому въ удостовѣреніе сего онъ сошелъ въ ровъ ко лвамъ, и звѣри не коснулись тѣла его; ибо эти звѣри увидѣли непорочный царственный образъ, видъ, бывшій въ раю, когда они боялись челоувѣка и трепетали, и сказали: это тотъ самый, который прежде былъ челоувѣкомъ, не можемъ коснуться тѣла его. Ибо какъ царскій образъ, будучи покрытъ копотью, остается въ неизвѣстности и въ пренебреженіи, но если кто очиститъ его, то онъ снова обнаруживаетъ свое убранство и видъ: такъ и здѣсь, затмилъ этотъ образъ Адамъ, а Даниилъ очистилъ; его увидѣли оныя звѣри и убоялись. Объ этомъ я говорю и говорить не перестану. Итакъ, то имя, которое далъ Богъ, пусть остается неизмѣннымъ. Для чего же онъ, будучи Богомъ, содѣлался челоувѣкомъ? для того, чтобы мы восприняли прежній образъ, или лучше, не тотъ самый, но гораздо лучшій. Ибо что мы потеряли? потеряли рай и обрѣли небо. Что особенно дѣлаетъ челоувѣкомъ? чтеніе писанія: оно исправляетъ, оно измѣняетъ, оно очищаетъ согрѣше-

ніе; излишнее отсѣкаетъ, недостающее восполняетъ. И такъ, внимательно читай писаніе, и если ты—не чело-вѣкъ, то сдѣлаешься чело-вѣкомъ, и если ты—волкъ, то станешь чело-вѣкомъ и получишь первоначальное свое благородство. Чтеніе писанія есть многоразличное и спа-сительное лекарство. И поелику такъ велика польза отъ чтенія писанія, то посему мы предложимъ сегодня остатки того, что сказано нами вчера. Вы знаете, что мы предло-жили многое, но не все разрѣшили. Ибо земледѣлецъ сѣ-етъ не всѣ сѣмена, сколько ихъ имѣеть, но столько, сколь-ко можетъ принять нива, дабы множествомъ посѣяннаго не помѣшать произрастанію. Такъ и я не столько пригото-вляюсь сказать, сколько могу сказать, но сколько мо-жетъ воспринять разумная нива, дабы множествомъ ска-заннаго не повредить желанію слушателей.

Итакъ, что же вчера сказано было? Начало посланія, а вѣриѣ—не начало, но одно только выраженіе *званъ* (Римл. 1, 1), и оно насъ вринуло въ ровъ, и мы не подверглись потопленію; ибо, хотя нѣсколько и вол-новало, но за то великое богатство; хотя и одно выра-женіе, но источило бездну разумнія. Оно показало намъ, что такое—*званъ*, и какое благо получилъ пришедшій ко Христу. Ибо и чудеса не могли его склонить, но онъ оставался гнѣвнымъ, нечувствительнымъ, гонителемъ, преслѣдователемъ. Впослѣдствіи же призваніе сдѣлало его изъ волка овцей и потомъ пастыремъ, изъ хульника апостоломъ, изъ гонителя благовѣстникомъ. Мы сказали вамъ, возлюбленные, чего ради Христось сошелъ къ ра-бу, Владыка къ слугѣ, Богъ къ чело-вѣку. Ибо, поелику онъ никому другому не повиновался, то сошелъ Самъ, чтобы возвести его, и говорить—*Савле, Савле, что мя гониши* (Дѣян. 9, 4)? подражая Отцу своему, Который говоритъ: *людіе мои, что сотворихъ вамъ, или чимъ васъ оскорбихъ, или чимъ смутихъ вы? отвѣщайте ми.* И такъ онъ уловилъ сѣтью оную дивную великую рыбу, которая обтекла мірское море, такъ что вмѣсто рыбы стала ловцомъ; ибо онъ, будучи уловленъ, уловилъ все-

ленную, и устрѣленъ не для того, чтобы умереть, но чтобы мертвому ожить; ибо *стрѣлы сильного изощрены*. О стрѣла, уязвившая естество! ибо зажила язва и произвела спасительное врачевство, лежалъ на землѣ и воздвигъ вселенную; онъ одинъ ослѣпъ, и вселенная прозрѣла даже до настоящаго времени. *Савле, Савле, что мя гониши? Что же онъ? Кто еси Господи?* исповѣдалъ владычество. *Господь же рече: азъ есмь Иисусъ, еюже ты гониши* (Дѣян. 9, 5). Этимъ мы окончили рѣчь. Какое же сегодня начнемъ изъяснять другое начало его посланій? ибо не безъ намѣренія и не напрасно Павелъ заботится о наименованіи посланій. Итакъ, какое другое посланіе? *Павелъ апостолъ, ни отъ человѣкъ, ни человекомъ, но Иисусъ Христомъ* (Галат. 1, 1). Итакъ, почему онъ въ самомъ началѣ вызываетъ на состязаніе? Говоря такъ—*ни отъ человѣкъ, ни человекомъ*, апостолъ Павелъ, по видимому, вооружается противъ тѣхъ, которые говорили, что онъ—отъ человѣкъ. Ибо намъ нужно обратиться къ другой повѣсти, направивъ рѣчь къ начальному пункту; но пусть никто да не ослабѣваетъ и не утомляется, и слушатель и бѣдный да не остается безъ наставленія. Я сокровище раскапываю: мой трудъ, а ваше богатство. Если вы заботитесь объ имѣніи, то тѣмъ болѣе должны о разумѣніи; объ имуществѣ всю седмицу, о разумѣніи же, въ которомъ спасеніе души, по крайней мѣрѣ два дня. Зачѣмъ накапливаешь имущество, гнусный родъ? Если обогащаешься имѣніемъ, то какая въ томъ польза? если же научишься разумѣнію, то, хотя бы ты и бѣденъ былъ, ты богаче князей и самнхъ царей. Какая же польза отъ богатства, если богатство не можетъ равняться съ разумѣніемъ? Наша природа раздѣляется на тѣло и душу: душа—владычица, а плоть—раба; ты шесть дней отдаешь рабѣ, и ни одного дня всецѣло господѣ. Ты трудишься, чтобы пропитать тѣло; послушай же со вниманіемъ и слова Божія, чтобы напитать душу! тамъ трудъ, здѣсь легкость; тамъ утомленіе, здѣсь успѣхъ; питается тѣло, питается

и душа. *Не о хлѣбъ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходитцемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. 4, 4). Алчетъ тѣло, алчетъ и душа, потому и сказано: не гладъ хлѣба, не жажда воды, но *гладъ еже не слышати словесе Господня*. Итакъ, не принимай на себя добровольно ниспосланнаго Богомъ мученія, когда предстоятъ тебѣ и голодъ, и трапеза. Это я говорю объ отсутствующихъ; ибо, если не наполнится Церковь, я не чувствую насыщенія. Если и одна останется овца, я скорблю и соболѣзную, подражая оному пастырю, который оставилъ 99 овецъ и пошелъ за одной заблудившейся, и говорю по воскресеньямъ поученія: для того и освобожденіе отъ тѣлесныхъ трудовъ, чтобы совершалось упражненіе въ духовныхъ.

Павелъ апостолъ, ни отъ человекъ, ни человекомъ, но Иисусъ Христомъ и Богомъ отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ (Галат. 1, 1). Начало исполнено великаго гнѣва и большаго неудовольствія. Нисколько для насъ не трудно узнать изъ этихъ словъ и убѣдиться, почему здѣсь другое начало. Ибо Христосъ закланъ былъ, и претерпѣлъ смерть, безсмертіе намъ даровавъ, и воскресъ изъ гроба, даровалъ жизнь, и возшелъ на небеса, и начатокъ намъ показалъ Отцу и сказалъ: *отче благій и праведный!* Эти люди, одаренные безчисленными благами, исполнены были всѣхъ золъ. Итакъ Онъ обвиняетъ естество. Его обвиняли и всѣ пророки: *сыны небо, и внуши земли, яко Господь возлагаша: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене* (Иса. 1, 2). *И исть разумѣвалїи, или взыскалїи Бога: вси уклонишася, вкупѣ неключими быша: исть творяїи благостыню, исть до единая* (Псал. 13, 2—3). Другой: *клятва, и лжа, и убійство, и татьба, и любодѣланіе размяся по земли, и кровь съ кровми мышаютъ* (Осіа 4, 2). Иной: *Господи, олтари твоя раскопаша, и пророки твоя избиша оружіемъ, и остахъ азъ единъ, и ищутъ души моея изыяти ю* (3 Цар. 19, 14). Другой: *оскудѣ олово, вотще сребробителъ, сребро біа, лукавство*

ихъ исталше. Богъ свыше: *оставихъ домъ мой, оарипуухъ насльдіе Мое, дахъ возлюбленную мою въ руки враговъ ея.* Другой: *аще измьнитъ мурина кожу свою, и рысь пестроты свои, и вы можете благодворити, научившеся злу* (Іерем. 13, 23). Одинъ обвинялъ въ татьбѣ, другой въ прелюбодѣянніи, иной въ убійствѣ, иной въ нечистотѣ, иной въ несправимости. Стоялъ законъ, слыша это и не помогая; ибо онъ указывалъ предметы, устраняющіе мученіе діавола, и говорилъ: «помогаю». Что же онъ говорилъ? ибо какъ дядька, сидя виѣ арены, онъ смотрѣлъ на борьбу грѣха съ родомъ человѣческимъ и говорилъ человѣку—*не убій*, говорилъ ему—*не прелюбы сотвори*. Нѣтъ, ты войди внутрь, помоги; зачѣмъ сидишь виѣ?—Не могу.—Почему?—Я—законъ, а не законодавецъ; я—буква, а не духъ,—не могу дать помощи. Почему? потому что *писма убиваетъ, духъ же живестворитъ*.—Если ты не можешь, то мы пророки что можемъ дать? мы не обвиняемъ, а только поучаемъ,—что такое грѣхъ? и что страшень діаволь и свирѣпъ; имѣя при себѣ, какъ иѣкій грозный властелинъ, вмѣстѣ палача грѣхъ, а смерть слѣдовала за нимъ, поѣкая всѣхъ, входила и всѣхъ одолѣвала, человѣкъ побѣждался, усиливался побѣдить и недоумѣвалъ, что будетъ. Законъ изнемогалъ; пророки предлагаютъ только совѣты; грѣхъ силенъ, діаволь страшень, наступающая на насъ смерть свирѣпа. Что же будетъ? Сошелъ архангелъ, сошелъ ангелъ, бесѣдовалъ съ ними, бесѣдовалъ и не имѣлъ никакого успѣха; законъ не имѣлъ никаго успѣха, море раздѣлилось, но злоба ихъ не уничтожилась; волхвы вострепенулись, но злоба ихъ не разрушилась; стихіи измѣнились, а нечестіе ихъ не измѣнилось; стихіи служили имъ, но они продолжали неистовствовать; войны прекращались, а грѣхъ не прекращался; города враговъ сами собой падали, а лукавство ихъ не уменьшалось. Что же наконецъ будетъ? Нужно творца, нужно Создателя. Испортился сосудъ, и никто его не исправляетъ; нужно наконецъ мастера. Ты стоишь, побѣж-

даешь,—и что же? удаляется побѣждаемый. Ты творишь чудеса,—и что же? не умалается ихъ злоба. Прииди ты самъ; ибо нуженъ мастеръ, не для того только, чтобы пришелъ онъ, но чтобы и сосудъ былъ такимъ, какимъ Онъ сотворилъ его сначала. И обрати вниманіе на премудрость мастера, который не только приходитъ, но и самъ воспріемлетъ этотъ сосудъ! Ибо прежде законъ говорилъ—*не убій* (съ вниманіемъ слушай слово, ибо я сообщаю глубокую мысль!). Законъ говорилъ—*не убій*, и сердце и разумъ человѣка утверждаютъ, что законъ хорошо говоритъ. Законъ говорилъ—*не прелюбы сотвори*; разумъ слушателя одобрялъ сказанное, но не дѣлалось такъ, какъ сказано: человѣкъ одобрялъ, но не исполнялъ; разумомъ одобрялъ, а грѣхомъ дѣлалъ, противоборствовалъ: и происходила битва, и сраженіе, в зрѣлице. Разумъ говорилъ: «хорошо говоритъ законъ». Но человѣкъ, смотря на красивую женщину, колебался въ борьбѣ между заповѣдію, обуздывающею его пожеланіе, и грѣхомъ, распалюющимъ это пожеланіе, и поддавался грѣху, такъ что нужно наконецъ самого художника, самого Создателя. Смотри, какъ Павелъ изображаетъ сію борьбу: *соусплаждаюся закону Божію по внутреннему челоуьку*, то-есть по своему помыслу, соусплаждаюся, когда законъ говоритъ—*не убій*; *вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противу воющеъ закону ума моего*. Какой же это? законъ пожеланія, *плылющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Римл. 7, 22—23). Умоляю, внимай тщательно! Душа говоритъ—*не прелюбы сотвори*, пожеланіе говоритъ—«*прелюбы сотвори*»; душа томится, разумъ не преодоуьваетъ, но пожеланіе одерживаетъ верхъ, увлекаетъ меня, терзаетъ меня. *Окаянецъ азъ челоуькъ!* Это—слова прельщаемаго, прельщаемаго и не имѣющаго помощи. *Окаянецъ азъ челоуькъ* (—ст. 24). Это онъ начинаетъ говорить не о себѣ, но о устроеніи пришествія Христа, какъ онъ спасъ родъ челоуьческой. Душа говоритъ—*не прелюбы сотвори*, а пожеланіе говоритъ—«*прелюбы сотвори*»; преодоуьваетъ

пожеланіе, побѣждена душа, и наконецъ человѣкъ взываетъ: *окаленъ азъ человѣкъ!* Онъ смотритъ на небо, смотритъ на море, говоритъ: «помоги, подай руку! законъ безсиленъ, душа немощна, грѣхъ преодолеваетъ; я увлекаюсь; велико беззаконіе». *Окаленъ азъ человѣкъ!* Это — слова плѣнника, слова отводимого, слова немощнаго, рыдающаго, взывающаго, плачущаго, ищущаго помощи. *Окаленъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ?* Это есть буква закона; это — душа, насилюемая пожеланіемъ; это — пророки, но они только обвиняютъ. Пророки обвиняютъ, законъ безсиленъ, плоть томится, особенно же душа терпитъ насиліе, а плоть становится немощною. *Окаленъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сел?* Благодарю Бога моего *Иисусъ Христосъ Господемъ нашимъ* (—ст. 24 и 25). Ибо *Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу* (—гл. 8, 3—4). Родъ человѣческій былъ плѣнникомъ: я былъ отводимъ, грѣхъ входилъ, плоть насилывалась, душа одолевалась, законъ безсиленъ былъ; послалъ Богъ Сына своего; онъ воспринялъ самый этотъ сосудъ и этимъ сосудомъ побѣдилъ грѣхъ. Что говоришь ты, грѣхъ? Будешь ли бороться? Если борешься съ человѣкомъ, то борись и съ нимъ; ибо для того онъ и пришелъ не чистымъ Божествомъ, чтобы ты не обратился въ бѣгство; но одѣлся въ мою поборасную плоть; если борешься, борись съ нимъ; если воюешь, то воюй съ Нимъ!

Какъ? и Онъ — человѣкъ? Человѣкъ такой же, какъ и я по естеству. Но нужно оговориться; ибо онъ чистъ былъ отъ грѣха: *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтсѣ лѣсть во устѣхъ Его* (Иса. 53, 9). Вотъ плоть, вотъ жилы, вотъ кровь, вотъ кости, вотъ видъ человѣка: *немощное бо закона, въ немже немоществоваше плотию, Богъ сына своего посла въ подобіи плоти грѣха* (Римл. 8, 3). Внимай со тщаніемъ слову, дабы мы могли заградить уста Маркіонитамъ и Манихеямъ. Ибо какъ мышь,

обгрызая писмена, часто истребляетъ обличеніе: такъ и эти еретики, обгрызая писаніе, и одно обрѣзывая, а другое оставляя, думаютъ избѣжать обличенія. Но и то, что оставляютъ они, обличаетъ ихъ лукавство и безуміе. *Богъ Сына своего посла въ подобіи*,—говоритъ апостоль. •Видите ли, говорятъ еретики,—сказано, что Онъ не воспринялъ плоти! Ибо почему такъ говоритъ Павелъ? онъ не сказалъ *во плоти*, но *въ подобіи плоти*. Но зачѣмъ ты, еретикъ, обрѣзалъ другое? скажи и послѣдующее! Ибо онъ не сказалъ *въ подобіи плоти*, и не остановился на этомъ, но *въ подобіи плоти грѣха*; ибо Христосъ былъ такой же, какъ и я, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не такой же. И одно онъ имѣетъ подобно мнѣ, и другое несходно со мною; и то, что Онъ имѣетъ подобно мнѣ, это было мое подобіе. Напримѣръ, я имѣю грѣшную плоть, не равную оной безгрѣшной, но подобную по естеству; поелику плоть заразилась грѣхомъ, то, дабы ты не помыслилъ о грѣхѣ, а только о плоти, посему и сказалъ—*въ подобіи плоти грѣха*. Ибо Юваннъ не говоритъ •подобіе•, но *слово плоть бысть* (Юан. 1, 14). И опять тотъ же апостоль: *иже въ образъ Божіи сый, не восхищеніемъ испещра быти равенъ Богу: но себе умаливъ, зракъ раба пріимъ* (Филипп. 2, 6—7); не сказалъ •подобіе•, но *зракъ раба*. Ибо тамъ, гдѣ онъ говоритъ объ естествѣ, употребляетъ то же самое названіе, а гдѣ о грѣхѣ и грѣховной плоти, то говоритъ *подобіе*, дабы вмѣстѣ съ воспринятіемъ плоти ты не приписалъ ему и грѣха. Онъ пришелъ и содѣлался тѣмъ же, что и я, кромѣ грѣха, и сталъ человѣкомъ и жилъ на землѣ.

Поистиннѣ, возлюбленные, великой радости и удовольствія исполнено это зрѣлище, многоразлично украшенное; ибо старцы съ удовольствіемъ слушаютъ сіе ученіе, будучи тѣснимы и сдавливаемы, равнымъ образомъ и юноши, какъ бы исполненные премудрости. Какихъ похвалъ заслуживаетъ отрокъ, который, будучи тѣснимъ, не отстѣпаетъ отъ святыя церкви? однако цер-

ковъ собрала и старцевъ, и юношей. Пришелъ художникъ, и явился сосудъ, взявъ отъ брениа и создалъ. Дьяволъ сначала не зналъ, что происходитъ, когда народъ притекалъ къ Иорданскимъ струямъ, и Иоаннъ, стоя въ рѣкѣ, совершалъ оное таинство — Иоаннъ пустынножитель, Иоаннъ — плодъ Троицы, Иоаннъ — виновникъ нѣмоты отца, Иоаннъ, проповѣдавшій Его прежде, чѣмъ сталъ человѣкомъ, и содѣлавшійся апостоломъ на сіе; ибо вострепеталъ въ утробѣ прежде, чѣмъ разрѣшить болѣзнь матери, разрѣшая голосъ отца. Итакъ, поелику онъ пришелъ туда, Иорданская рѣка текла, народъ притекалъ, и тамъ собралось позорище. Пришелъ къ нему Христосъ, Владыка къ рабу, Богъ къ человѣку, высокій къ смиренному, пришелъ съ іудеями креститься. Почему? потому что Онъ все творилъ для нашего спасенія, не нуждается въ крещеніи, но болящему подастъ средство ко спасенію. Ибо какъ опытный врачъ часто ѣстъ кушанья больныхъ, не потому, что самъ нуждается, но для того, чтобы больнаго склонить къ подражанію: такъ и Онъ приходитъ принять крещеніе. Велика, возлюбленные, тѣснота для тѣлъ, но гораздо большая польза для души; трудно и для васъ, трудно и для меня, — мнѣ говорить, а вамъ слушать; но взаимное спасеніе и для говорящаго, и для слушающихъ. Если и стѣсненъ, если и душно тебѣ, не уходи изъ церкви: помысли, что и мірское достигается съ великою скорбію и трудомъ; ибо ныряющіе въ воду люди спускаются въ глубину, вручая тѣлесную безопасность большой быстринѣ, чтобы извлечь бисеръ. Бисеръ есть приобрѣтеніе, производящее войны, украшающее шею женскую и вредное для спасенія мужниѣ. Я же даю тебѣ бисеръ, не шею украшающій, но просвѣщающій разумъ; не низвожу тебя въ воды великой быстрины, заключающія холодъ, но въ воды, производящія тишину. Тѣснятъ ли тебя и сдавливаютъ? Это — благоденствіе церковное, это — блаженство для меня. Ибо радуется и пастырь, стискиваемый овцами; но когда вы перестанете толпиться, съ тѣмъ, чтобы раз-

сѣять церковь, тогда пусть посмотрятъ на тѣсноту, пусть войдутъ и увидятъ воздымающіяся волны, волны, не угрожающія потопленіемъ, но содѣйствующія духовной куплѣ.

Итакъ, когда онъ пришелъ на рѣку Іорданъ, и народъ іудейскій притекалъ, и было тамъ общее позорище, и всѣ крестились, — пришелъ Иисусъ креститься. Что же Іоаннь? Позналъ рабъ владыку и взывалъ: *се ащецъ Божій, вземлай грѣхи міра* (Іоан. 1, 29). Онъ вспомнилъ пророческій гласъ къ іудеямъ: *яко овца на заколсіе ведеса, и яко ащецъ предъ стрижуцимъ его безгласенъ* (Иса. 53, 7). Онъ есть тотъ агнецъ, о которомъ древле говорилъ пророкъ, котораго древле Авраамъ видѣлъ въ образѣ, котораго вы постоянно закаласте. *Се ащецъ Божій, вземлай грѣхи міра*, говорилъ онъ народу, проповѣдуя о Немъ. Что же говоритъ Ему Іоаннь? Приходитъ Иисусъ креститься, и онъ говоритъ Ему: *азъ требую тобою креститися, и ты ли грядеши ко мнѣ* (Матѣ. 3, 14)? Іоаннь не зналъ того, что совершается. Внимай тщательно слову! Діаволь былъ тамъ. И откуда это извѣстно? Я говорю, что вмѣстѣ съ крещеніемъ было и искушеніе діавола, когда онъ видѣлъ происходившее; ибо, когда онъ видитъ чтб либо необыкновенное, то тотчасъ остерегается этотъ лукавый изъза своей безопасности. Онъ видѣлъ Іоанна, пришедшаго изъ пустыни, человѣка по естеству, ангела же по жизни, облеченнаго сею плотію и поправшаго естественныя нужды, одѣтаго въ власяную одежду, лучшую багряницы, и имѣющаго поясъ лучше діадимы, пришедшаго изъ пустыни и ставшаго врачомъ и превзошедшаго естественные предѣлы (ибо *въ поть*, — сказано, — *лица твоего спльси хлѣбъ твой*; а онъ разрѣшилъ эту клятву), ни воловъ не впрягавшаго, ни плугъ не таскавшаго, ни сѣмя не сѣявшаго, которому пищей были *пружіе и медъ дивій*, самородная трапеза. Образъ исповѣданія, начертаніе покаянія, предтеча, гласъ Владычняго Слова, пренебрегъ царя и укорялъ народъ: *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бжжати отъ будущаго тпва* (Матѣ. 3,

7)? Видѣлъ діаволь дерзновеніе его и сказалъ: •увы мнѣ, какое дерзновеніе у сего мужа! Я изгналъ Адама изъ рая, — и вотъ въ пустыни цвѣтокъ! Я вижу чело-вѣка по естеству и ангела по жизни, обыкновеннаго, одѣтаго плотію, имѣющаго власную одежду, образъ исповѣданія, причину покаянія, пришедшаго на рѣку, новое совершаемое крещеніе, прекращеніе іудейскаго, какое-то начало и починъ иной жизни; нѣтъ ничего изъ стараго, но онъ замѣнилъ все новымъ. Что это за чело-вѣкъ? это — какой-то страшный левъ выскочилъ, уви-дѣвши столько народа неистовствующаго, бѣснующагося, дышущаго яростію, воспитаннаго кровью пророковъ, жаждущаго убійства праведниковъ, перепилившаго Исаію, побившаго Навуея камнями, бросившаго Іере-мію въ ровъ съ тиною. Но этотъ ихъ презрѣлъ, этотъ пренебрегъ ими. Откуда у него такая смѣлость? и какъ онъ возвысился до неба? Многимъ тысячамъ народа онъ говоритъ: *порожденія ехиднова*, и этимъ оскорбляетъ ихъ, злословитъ ихъ прародителей. Море раздѣ-лилось и не сдѣлало ихъ смиренными, камень распался и не сокрушилъ ихъ гордости, пророки посланы были и не побѣдили ихъ злобы. Этотъ же ни чудестъ не творитъ, ни моря не раздѣляетъ, но только является, какъ левъ къ лисицамъ, и говоритъ — *порожденія ехид-нова*, этимъ оскорбляетъ и злословитъ прародителей: *порожденія ехиднова*. Онъ не щадитъ ни юныхъ, ни прародителей, смѣлъ, всѣхъ порицаетъ, языкъ свободенъ, уста касаются неба, душа презираетъ все житейское. Итакъ, откуда у него такая смѣлость? Отъ богатства ли? Но онъ не имѣетъ ничего, кромѣ власной одежды. Отъ пищи ли? Но пища у него — *пружіе и медъ дивій*. Отъ множества ли рабовъ? но онъ одинъ пришелъ. Отъ знатности ли города? но такое дерзновеніе — въ пустынѣ. Откуда же эта высота? ибо я слышалъ, какъ онъ гово-рилъ: *порожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва?* Видишь ли, онъ минуетъ насто-ящее и идетъ къ будущему. Уже ли небо думаетъ

отворить? Ибо, такъ какъ я изгналъ человѣка изъ рай, то уже ли онъ опять готовится для него небо? Что такое происходитъ? мое разрушается и погибаетъ; онъ оставилъ обрѣзаніе и устанавливаетъ какой-то другой законъ; страшенъ человѣкъ, страшенъ проповѣдникъ, страшенъ благовѣстникъ; на всѣхъ вопіеть, отцевъ укоряетъ, имѣетъ ревнивое мудрованіе—*кто сказа вамъ бжати отъ будущаго тльва?* Говорить о томъ, что имѣетъ быть, ибо открываетъ будущее; онъ уже отворилъ дверь, чтобы возвести людей отъ земли на небо, но уже не въ рай. И что со мной будетъ? уже нѣтъ болѣе закона, нѣтъ болѣе обрѣзанія, нѣтъ болѣе мученія. И что это такое новое, и что это страшное? Отмѣна ли, или исправленіе ветхаго, или мнѣ увеличеніе муки, или эти слова суть возвращеніе первоначальнаго благородства, или узникъ мой освобождается, или темница моя становится ненужной, или смерть моя несправедливо устраняется? ибо *созворите*, сказалъ онъ,—*плоды достойны покаянія*. Горе мнѣ! онъ проповѣдуетъ покаяніе для истребленія грѣховъ, чтобы разрушить мои зданія, которыя я построилъ изъ золота и серебра: я имѣю виновныхъ въ столькихъ согрѣшеніяхъ — и онъ проповѣдуетъ покаяніе. И послѣ столькихъ согрѣшеній, и послѣ столькихъ годовъ, есть ли покаяніе? Да, есть, скверный, покаяніе; ибо *созворите*,—сказалъ онъ,—*плоды достойны покаянія и не начинайте глаголати въ себѣ: отца и мамы Авраама* (—ст. 8—9). Поистинѣ это—слова любомудрца; ибо я хочу показать вамъ, іудеи, *яко можетъ Богъ отъ каменія сею воздвижнути чада Аврааму* (—ст. 9). Горе мнѣ! онъ проповѣдуетъ Божію силу, покаяніемъ призываетъ человѣколюбіе Божіе и убѣждаетъ къ любомудрію, вспоминаетъ о будущемъ, побуждаетъ всѣхъ къ цѣломудрію; наконецъ погибли всѣ мои козны.—О мерзкій и злочестивый! что сдѣлаешь, если услышишь отъ него и другія важнѣйшія и возвышеннѣйшія слова? *Ахъ убо*,—сказалъ онъ,—*крещая въ водою въ покаяніе; посредь*

же васъ стоитъ, ему же нѣсмь достоинъ разръшити ремень сапога Его. И еще другой? И этого не терплю, а онъ мнѣ проповѣдуетъ о другомъ; объ этомъ я недоумѣваю и незнаю, что дѣлать, и онъ возвѣщаетъ о другомъ, большею себя, и не просто большею, но и безъ всякаго сравненія большею. Гдѣ же этотъ другой? Онъ стоитъ *посредъ васъ, ему же нѣсмь достоинъ разръшити ремень сапога Его: той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (— ст. 11). Слушай внимательно, — другая язва діаволу; ибо, — говоритъ онъ, — не только другаго проповѣдуетъ, но и Духа, подающаго крещеніе согрѣшеніямъ, говоритъ о Духѣ, котораго я трепещу, о благодати, которой я боюсь; ибо, гдѣ благодать тамъ и прощеніе, и невозможно наконецъ діаволу имѣть силу, ибо онъ отовсюду прогнанъ. Обвиняетъ человѣка законъ, обвиняютъ пророки, обвиняетъ діаволъ, — что же благодать? А гдѣ благодать, то она — не отъ дѣлъ, поелику благодать; иначе не была бы благодать. Если же нѣтъ оправданія отъ дѣлъ, то болѣе законъ не будетъ имѣть обвиненія. Обвиняетъ законъ, обвиняютъ пророки, обвиняетъ смерть; благодать же всѣмъ подаетъ прощеніе и оставленіе. Посему Спаситель и говоритъ: *не приидохъ, да сужду мірови.*

Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Духъ назваль огнемъ, и для чего онъ назваль его огнемъ? Для того, чтобы ты позналъ его силу на основаніи извѣстныхъ тебѣ явленій. Я хочу представить тебѣ превосходящее твой разумъ и пониманіе. Ибо какъ огонь истребляетъ терніе, такъ и Духъ, снисшедши, истребляетъ согрѣшенія; и какъ огонь руду превращаетъ въ золото, такъ и Духъ Святой, нисходя въ крещеніе и купель водную, прелюбодѣя дѣлаетъ праведникомъ и разбойника содѣлываетъ сыномъ Божиимъ. И не спрашивай меня: какимъ образомъ? Ибо и я спрошу тебя: какъ огонь, принимая руду, дѣлаетъ изъ нея золото? и ты не съумѣешь объяснить мнѣ этого. Ты допускаешь это для поработеннаго вмѣстѣ съ тобою, и ужели не допустишь

этого для человѣколюбія Владыки? Огонь и изъ земли дѣлаеть золото, и опять заржавѣвшаго истукана пережигаетъ и очищаетъ и дѣлаеть свѣтлымъ: такъ и Духъ Святый и оглашеннаго дѣлаеть вѣрнымъ и грѣшника содѣлываетъ истиннымъ праведникомъ. Посему Давидъ говоритъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50, 12).

Посредь же васъ стоитъ, ему же письмо достоинъ разрѣшати ремень сапога его: той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Во дни оны, въ какія? въ тѣ самые дни, приходитъ Иисусъ креститься отъ Іоанна, и говоритъ Ему Іоаннъ: азъ требую Тобою креститься, и ты ли грядеши ко мнѣ (Матѳ. 3, 14)? Благонравный рабъ, зная человѣколюбіе Владыки, говоритъ: что это за новое и удивительное дѣло? *азъ требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мнѣ?* Опять Христосъ говоритъ ему: *остави нынѣ; ты не видишь того, что я вижу; или ты не знаешь, ктѣ стоитъ здѣсь? врагъ діаволь; молчи, молчи, чтобы онъ не догадался; ибо я пришелъ побѣдить его. Посему я и не пришелъ неприкровеннымъ божествомъ, посему я и обложился вашею плотію, дабы онъ не убѣждалъ, увидѣвъ Меня неприкровеннымъ. Я раскинулъ неводъ, не отгоняй улова; я растянулъ сѣти, не распугивай добычи. Немоощное бо закона, въ немже немоществоваше плотію, Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти грѣха* (Римл. 8, 3). Ибо для сего я родился отъ жены и обложился плотію. Ты видишь Меня, какъ человѣка, и говоришь: *азъ требую тобою креститься.* Я приѣмлю твое благонравіе, но теперь не время раскрывать неизреченныя тайны. По слѣдамъ за нами идетъ борьба; *остави нынѣ!* будетъ время, когда ты будешь проповѣдывать обо Мнѣ, а нынѣ исполни смотреніе. Ибо, если и ты отойдешь, будучи усѣкнутъ, то кровь твоя испуститъ гласъ. *Остави нынѣ, и Я пошлю соименнаго тебѣ, который скажетъ: ищи бѣ слово* (Іоан. 1, 1); но теперь—не время этимъ словамъ, теперь нужно смиреніе, нужно опущеніе завѣсы; дабы мы могли уло-

вить ловъ, погубить, истребить. *Остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.* Тогда остав-
ляетъ Его благонравный рабъ и повинуется, оказывая
послушаніе обоимъ. Вотъ, о чемъ ты думаешь, того не
изслѣдуй, нѣтъ! почему? Пусть слышать еретики благо-
вѣстника, который не изслѣдовалъ причины; если и тебѣ
доведется это, то не изслѣдуй. Такъ и Аврааму ска-
зано: «заколи сына своего!» Тяжки слова, но благо-
нравный рабъ исполняетъ ихъ. Такъ и сей говорить:
«не буду крестить!» Но Иисусъ говорить ему: *остави
нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду:
тогда остави Его* (Матѣ. 3, 15). И вотъ Отецъ испу-
стилъ съ небеси гласъ: *сей есть Сынъ Мой возлюб-
ленный, о немже благоволихъ* (—ст. 17). Человѣкъ и
Богъ раздѣляютъ между собою проповѣдь; почему? по-
тому что рабъ проповѣдуетъ на землѣ, а Владыка свы-
ше. Богъ и человѣкъ проповѣдуютъ; ибо, такъ какъ онъ
былъ видимый Богъ и человѣкъ, то оба и дѣлятъ между
собою проповѣдь, и каждый избираетъ свое, отецъ—бо-
жество, а человѣкъ—человѣчество. Человѣкъ говорить
—*се атецъ Божій*, что относилось къ плоти; Богъ же
говоритъ—*сей есть сынъ Мой возлюбленный, о немже
благоволихъ*, что относилось къ божеству. *Сей есть*; кто
же это *сей*? Ибо выраженіе неопредѣленно. Тщательно
внимай слову! Рѣка текла, зрѣлище готово, Іоаннъ стоялъ
на струяхъ, Иисусъ сходилъ въ воду. О святые руки,
какой вы сподобились коснуться главы! Миѣ думается,
что самые ангелы съ вниманіемъ смотрѣли на это
зрѣлище, чтобы видѣть, какъ Онъ крещается отъ раба,
видѣть это новое и преславное видѣніе. И стоялъ Іо-
аннъ и блаженную руку возложилъ на святую главу.
О блаженные руки! таинственное ученіе! О струя, ис-
полнившая таковой долгъ! Владыка отъ раба крещается
и сходитъ въ воды. Потомъ гласъ съ небеси глаго-
летъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный.* Кто это *сей*?
Не знаемъ, о комъ Ты глаголешь; повидимому, объ
Іоаннѣ. Внимай, умоляю! ибо, по человѣческому порядку,

крещающій больше крещаемого. Крестилъ Іоанпъ, а крестился Христось, и пришелъ гласъ, глаголющій: *сей есть Сынъ мой возлюбленный*. Но не подумайте іудей, что это сказано объ Іоаннѣ крестителѣ; пусть они убѣдятся, что объ Іисусѣ крещаемомъ, такъ какъ Духъ Святой въ видѣ голубя привлекъ этотъ гласъ на главу Христову. Слушай, еретикъ, возвышенныя слова! Не сказано—се Сынъ Мой сотворенъ бысть, но *есть*: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволыхъ, Того послушайте*. Ибо что Онъ говорить? *Азъ и отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30),—и видѣвший Мене видѣ Отца; того послушайте.

Тогда Іисусъ возведенъ бысть духомъ въ пустыню искутитися отъ діавола (Матѣ. 4, 1). Убѣдись, что тутъ былъ діаволь, и смотри, что дѣлаетъ Христось. Онъ выступаетъ наконецъ на борьбу, чтобы ты уразумѣлъ сіи слова апостола: *неможное бо закона, въ немже немоществоваше плотию, Богъ Сына своею посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти* (Римл. 8, 3). Итакъ, здѣсь новая борьба. Послѣ крещенія, онъ возведенъ бысть духомъ искутитися отъ діавола. Былъ въ пустынѣ Христось, былъ и діаволь, недоумѣвая, кто онъ. Внимай тщательно слову! •Итакъ, кто же это? по наружности, я вижу человѣка: ноздри, глаза, лицо, ноги, руки, поступь. Но другое меня смущаетъ, то, что пришедшій изъ пустыни говоритъ: *Нысмь достоинъ, да разрѣшу ремень сапога Ею*; и еще—*азъ требую тобою креститися*; и не только это, но и назвалъ его агнцемъ—*се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*. Какъ возможно человѣку взятъ грѣхъ? Итакъ, не Богъ ли онъ? но какимъ образомъ онъ обложенъ плотию? Или онъ—человѣкъ? но какимъ образомъ пришелъ съ неба гласъ, глаголющій: *сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволыхъ*? Такъ говорилъ діаволь, приходилъ въ смущеніе и говорилъ: что мнѣ дѣлать? Сражаться ли съ нимъ? но боюся, не Богъ ли онъ, и побѣдитъ меня. Или не сражаться? но онъ есть

человѣкъ, превосходящій человѣческое естество. Разрушилась наконецъ моя власть, уничтожена наконецъ злоба, грѣхъ разрушился наконецъ и истребленъ, и все мое разсыпалось. Кто онъ, человѣкъ ли, или Богъ? Гласъ провозвѣщаетъ его Богомъ, видъ же его обнаруживаетъ человѣка: я нахожусь въ большомъ недоумѣніи и смущеніи. Итакъ, что творитъ Христосъ? поелику и плотское естество не привлекало его на брань, и этотъ лукавый звѣрь еще откладывалъ,—то онъ постился десять дней и потомъ взалкалъ и не ѣлъ, двадцать дней—и не ѣлъ, тридцать—и не ѣлъ, сорокъ—и не ѣлъ. Слушай со вниманіемъ, прошу! Постился ли Онъ сорокъ дней? Да, постился сорокъ дней. Свойственно ли это человѣку? Да, это свойственно человѣку, особенно же святому. Ибо и Моисей не ѣлъ сорокъ дней, и Ілія не ѣлъ сорокъ дней; но меня не устрашаетъ его постъ, а устрашаетъ меня гласъ, свыше пришедшій. Страшить меня сошествіе Духа, страшить меня гласъ Іоанновъ,—это меня устрашаетъ, такъ какъ постъ его не устрашаетъ меня; ибо и Ілія былъ человѣкъ и постился сорокъ дней, и Моисей былъ человѣкъ и также постился сорокъ дней. Впрочемъ, подожду и посмотрю, не превыситъ ли сорока дней въ постѣ, и если превыситъ, то Онъ—не человѣкъ. Посему и Христосъ поступилъ такимъ образомъ, чтобы діаволь не устрашился и не убѣжалъ, и не превзошелъ мѣру человѣческую, но, постившись сорокъ дней, напоследокъ взалкалъ. Выраженіе *послѣди* не напрасно поставлено, но для того, чтобы ты убѣдился, что онъ и послѣ сорока дней не взалкалъ бы, при поддержаніи плоти божествомъ; но что Онъ взалкалъ, тогда когда вызвалъ діавола на борьбу, подавъ ему, вмѣсто руки и вмѣсто плечь, алчбу; ибо Я теперь не хочу показать тебѣ проявленія божества. *И постився,—* сказано,—*Иисусъ дній чотыредесять и ноцій чотыредесять, послѣди взалка.* И тотчасъ приступилъ къ нему діаволь. Видишь ли, какъ онъ схватился за алканіе, какъ онъ держится алканія,

какъ плечь? *И приступль къ Нему искушитель, рече: аще Сынъ еси Божій; ибо его смущало сказанное: что онъ—человѣкъ, это онъ видѣлъ, ибо объ этомъ свидѣтельствоваля виѣшній видъ; но онъ хотѣлъ узнать, не скрывается ли внутри Богъ.* *Приступль, не говоритъ Ему—*•аще Сынъ еси человѣчь•, *ибо объ этомъ свидѣтельствоваля виѣшній видъ,—но—*аще *Сынъ еси Божій.* Ибо я объ этомъ желаю узнать, объ этомъ изслѣдую, это меня приводитъ въ смятеніе свыше, это внизу меня смущаетъ: *аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ.* О еретикъ, послушай по крайней мѣрѣ діавола! ибо еретики, когда молятся, то говорятъ: •помолися отцу своему!• Діаволь же не сказалъ—•помолися•, но—аще *Сынъ еси Божій, рцы.* Ибо естественно Сыну повелѣвать. *Аще Сынъ еси Божій, повелі, рцы; ты—создатель естества, Ты имѣешь власть. Аще Сынъ еси Божій, то все Ты можешь, и ничто Тебѣ не препятствуетъ, и если сотворилъ изъ небытія, то тѣмъ болѣе можешь измѣнить существующее: аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ; если алчешь, то готова трапеза.* Поелику діаволь стремился проникнуть въ божество, то Христось обращаетъ его къ человѣчеству, говоря: *не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ.* Діаволь пришелъ узнать, Богъ ли Онъ, Сей же хочетъ его убѣдить, что Онъ—человѣкъ: *не о хлѣбъ,—сказалъ Онъ,—единомъ живъ будетъ человекъ. Аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ.* Я не говорю тебѣ, діаволь, теперь; но когда впослѣдствіи исполню Мое смотреніе, когда ты распнешь Меня долу въ смерти, тогда я покажу тебѣ божество. Ибо не хочу Я теперь, но на крестѣ, въ ономъ солнцѣ, во адѣ внизу, когда Я тебя разрушу, когда твои сонмища разсѣю. Нынѣ же я уловить тебя хочу, скрываю имя божества человѣческимъ словомъ, именно, что *не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ.* Почему же діаволь

воль сказалъ Ему это? потому, что онъ не находить ничего другаго сквернаго. Женою онъ изгналъ Адама; и тутъ жены ищетъ, но не обрѣтаетъ: нѣтъ,—сказалъ онъ,— древняго моего оружія. Я изгналъ его не женою только, но и пищею: жены здѣсь не нахожу, чтобы прельстить его; не нахожу и дерева, чтобы сказать ему: съѣжь! Есть камни, и говоритъ Ему: преврати ихъ въ хлѣбы! И такъ, поелику пищею изгналъ Адама, то и здѣсь хочеть пищею, и услышалъ, что *не о хлѣбъ единомъ живѣтъ будетъ человекъ*. Не возмогши изгнать пищею, онъ приступаетъ далѣе со сребролюбіемъ, говоря: *сія вся тебѣ дамъ, аще падѣ поклониши мнѣ*. Но Христось сказалъ: *писано есть: Господу Богу твоему поклонишия, и тѣму единому послужиши*,—и опять говоритъ съ нимъ какъ человекъ. Потомъ послѣ сего, *постави его на крыль церковныхъ и глагола Ему: верзися низу*. Но Христось къ нему: *не искусиши Господа Бога твоего*,—и опять бесѣдуетъ какъ человекъ, и такимъ образомъ отступилъ отъ Него діаволь. *И се ангели приступиша, и служаху Ему*. Боровшись, побѣдилъ и одолѣлъ, и отступилъ діаволь и постоянно слѣдилъ за знаменіями и чудесами. Потомъ онъ вошелъ въ душу Іуды, чтобы предать Христа, — и когда сей взошелъ на крестъ, то возмечталъ діаволь одолѣть Владыку, говоря: это—человекъ; я распялъ, связалъ, пригвоздилъ и сдѣлалъ противъ Него лукавый умыселъ. — Какой же это, діаволь? — Я устраиваю, чтобы съ нимъ распяты были разбойники, чтобы не подумалъ кто, что осужденъ праведникъ, но чтобы онъ погибъ, какъ одинъ изъ разбойниковъ. Ты придалъ къ Нему и разбойниковъ, и такимъ образомъ распинались трое; но вверху на крестѣ происходило судилище, и одинъ обвинялъ, а другой отвѣчалъ. Діаволь далъ разбойника, и этотъ оказался благовѣстникомъ; далъ обвинителя, и онъ оказался защитникомъ; далъ крестъ, и онъ оказался судилищемъ. И говоритъ одинъ другому: *ни ми ты боишия Бога, разбойникъ, яко въ томъ же осужденъ еси* (Лук. 23,

40)? Ты оставилъ свои страданія, забылъ ты раны отъ гвоздей, и устроишь судилище, и содѣйствуешь обвиненію и издѣваешься надъ обѣтованнымъ: *ни ли ты боишися Бога?* Посмотри на любомудріе разбойника! Поелику Христось осужденъ былъ людьми, а земное судилище весьма часто бываетъ несправедливо, такъ что многіе осуждаются людьми нечестивыми,—то онъ и говоритъ: осудили Его люди (по сему Христось и освобождаетъ его отъ земли и возводитъ на небо); не говори мнѣ объ этомъ судилищѣ, помысли объ ономъ страшномъ судилищѣ, помысли о нелицепріятномъ судѣ! *ни ли ты боишися Бога?* Мы заслуженно получаемъ по нашимъ дѣламъ. *Глаголю ты беззаконія своя перстемъ, да оправдишися.* Возшелъ разбойникъ на крестъ и становится священникомъ, не овецъ закалая въ жертву, но принося покаяніе, лучшее іудейскія жертвы. И такъ мы заслуженно принимаемъ за свои дѣла, а сей не сотворилъ никакого зла, праведенъ, неповиненъ, чистъ. И говоритъ Ему разбойникъ: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи си* (Лук. 23, 42). О любомудріе разбойника! онъ не имущества просить, ни освобожденія отъ мученія, ни избавленія отъ казни, не говоритъ Ему: «сведи меня со креста!» «Для меня это—ничто; я свыше окрыленъ; я получилъ другіе глаза; вся земля для меня ничего не значить; я пренебрегаю смертію, ибо предстоитъ податель безсмертія. И такъ я Его желаю, и отшествія вмѣстѣ съ Нимъ: *помяни мя!* Ничего у меня нѣтъ общаго съ настоящей жизнию; я стремлюсь къ оной безконечной; ибо все настоящее я считаю паутиной, и все это призракъ, негодныя листья: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи си.* О любомудріе разбойника! Онъ видитъ крестъ и—проповѣдуетъ царство. Христось воздвигъ мертвыхъ, а іудей распяли; разбойникъ же, увидѣвъ распятаго, поклонился Ему. И такъ, имъ и чудеса не принесли пользы, а этому не повредилъ и соблазнъ, но онъ становится выше всѣхъ и говоритъ: *помяни мя, Господи!* Чтò же Христось?

Аминь глаголю тебѣ, днешь со Мною будещи въ рай. (—ст. 43). Зачѣмъ не торопишься и медлишь? Чѣмъ скорѣе просьба, тѣмъ скорѣе и подаваніе у могущаго вся творити по преизбычествію, ихже просимъ, или разумѣемъ. Тогда діаволь, увидѣвъ это, говоритъ: •увы! я придалъ двухъ разбойниковъ и одного потерялъ•. И услышалъ онъ иня страшное, такъ какъ тамъ былъ діаволь, который изгналъ изъ рая. Не говоритъ Христось разбойнику—•днешь со Мною будещи на небеси•, по—*днешь со Мною будещи въ рай*, чтобы услышалъ этотъ мерзкій, что Я тебя ввожу туда, откуда онъ изгналъ перваго человѣка. Я изгналъ Адама изъ рая за одинъ грѣхъ, а тебя, обремененнаго безчисленными грѣхами, ввожу внутрь, дабы ты узналъ, какую великую силу имѣетъ исповѣданіе. Я не потребую отъ тебя ни оправданія, ни исправленія; ибо это есть чудо. Равнымъ образомъ не сказалъ: •отдай твое имѣніе•! Ты увѣровалъ, и прими благодать. Велико это дарованіе, и оно сдѣлалось великимъ по быстротѣ: *днешь со Мною будещи въ рай*. О, какого спутника принялъ Христось! Когда Онъ вступалъ въ міръ, Его срѣтили волхвы; когда же отходилъ отъ міра,—разбойникъ. Вотъ Онъ отходитъ, и съ корнемъ истребляетъ верхушки злобы. Пусть никто изъ грѣшниковъ не отчаевается въ своемъ спасеніи: *днешь со Мною будещи въ рай*. Я не поручаю тебя рабамъ, и не отдаю тебя серафимамъ, ни препоручаю тебя херувимамъ. Когда были печальныя обстоятельства, то блюли херувимы; когда же настали благія,—Я беру тебя: *днешь со Мною будещи въ рай*.

Скажи, еретикъ! сказалъ ли Онъ Отцу: •прошу Тебя, позволь мнѣ возвести разбойника?• нужна ли была молитва? Нѣтъ! Почему? Потому что велика была вѣра разбойника, и онъ не сказалъ Ему—•помолися•, но—*помяни мя*. Ты показалъ великую вѣру, и получишь великую благодать: *аминь глаголю тебѣ: днешь со Мною будещи въ рай*. Власть господствія отверзаетъ древнее отечество. Его стрегутъ херувимы, но Я возсѣдаю

превыше херувимовъ. Законъ возбраняетъ, но Я есмь законодатель и господинъ, измѣняю предметы, измѣняя сущность. Не Я ли пришелъ и нашелъ естество оскудѣвшимъ, слѣпаго, не имѣющаго очей, и не Я ли далъ то, чего не доставало? Не Я ли пришелъ и нашелъ разслабленное естество и далъ ему силу? Не Я ли пришелъ и нашелъ Мазаря четверодневнымъ мертвецомъ? Не Я ли извелъ его изъ гроба? Я есмь владыка, господинъ, Создатель: *аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будешь въ рай*. Слышавъ это, діаволъ сокрушался. «Горе мнѣ! я далъ двухъ разбойниковъ, и одного потерялъ; но рай отверзся. Болѣе пяти тысячъ лѣтъ онъ былъ затворенъ, и разбойникъ его отверзъ? Не Моисей даже, и не пророкъ даже, но разбойникъ! Кто же послѣ этого будетъ отчаеваться въ своемъ спасеніи? Безчисленное множество преградъ онъ преодолѣлъ: внизу разбойникъ и вверху разбойникъ; внизу похитилъ имѣнія и вверху — царство». — Послѣ этого отступился мерзскій, будучи побѣжденъ и посрамленъ. «Это — не человѣкъ, это — Богъ, — сказалъ онъ. Я побѣжденъ, погибъ въ борьбѣ съ Нимъ, искушая Его, Я войду въ іудеевъ и научу ихъ сказать: *аще Сынъ еси Божій*». И опять искушаетъ, и опять обводитъ. Ибо какъ тамъ — *аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ*, такъ и здѣсь — *аще Сынъ еси Божій, снуди со креста* (Матѳ. 27, 40). Не говоритъ онъ — «помолися Отцу», но — ты господинъ, имѣешь власть, *снуди со креста*. Но Онъ не сходитъ, діаволъ, чтобы тебя свести во адъ. Разбойникъ не сходитъ, и сойдетъ ли Христосъ? *Снуди со креста!* почему говоришь это? потому что *многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (— ст. 52), когда Онъ былъ на крестѣ. И когда діаволъ увидѣлъ, что смерть ослабѣваетъ, ключи и затворы разрушаются, врата отверзаются, смерть распинаемаго уничтожаетъ общую смерть, а сила его распространяется и леть совершенно упраздняется, то погибалъ. И въ недоумѣніи онъ говорилъ: увы мнѣ! одного палача я имѣлъ смерть, — и вотъ *многа тѣлеса*

усопшихъ святыхъ восташа! Сей распинается, и смерть разрушается; сей умерщвляется, и она ослабѣваетъ; я самъ на себя поднялъ мечъ, и вотъ это разрушеніе испытала смерть. Діаволь говоритъ—*спиди со креста*; но говорить это не Христа щадя, а завидуя спасенію вселенныя. Не сойду, діаволь, но обличу тебя. Когда онъ былъ на крестѣ, *многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа. Спиди со креста!*—Нѣтъ! на крестѣ убѣдись, что Я—Богъ, на крестѣ познай мою силу. Не увѣрили тебя море укрощаемое, четверодневный мертвецъ воздвигаемый, разслабленный укрѣпляемый, слѣпецъ прозрѣвающій, хлѣбы даруемые, согрѣшенія прощаемыя, дѣти въ пустынѣ поющія, что Я—Богъ,—и еще ли не вѣруешь? Спроси скрывающееся солнце, и ночь, являющуюся днемъ; спроси пророка Захарію, предвозвѣщающаго сіе: *и будетъ въ день онъ и не день и не ночь* (Зах. 14, 7). Почему? Тогда, когда Христось распялся, тогда не будетъ *ни день, ни ночь*. Почему *ни ночь*? потому что былъ шестой часъ. Почему *ни день*? Потому что тма была. Не могу придумать названія для времени, не знаю, какъ назвать: назову ли ночью, но былъ шестой часъ; назову ли днемъ, но тма окружала. Пророкъ не нашелъ названія для времени, а еретики изслѣдуютъ рожденіе Божіе. Я есмь Богъ: спроси у скрывающагося солнца, спроси распадающіеся камни, спроси раздрающуюся завѣсу, спроси удавляющагося предателя Моего, спроси судію, говорящаго—*неповиненъ есмь отъ крови праведнаго сего*, жену Пилатову, пославшую сказать—*ничто же тебѣ и праведнику тому* (Матѳ. 27, 19). Діаволь слышалъ голосъ, одолѣлъ его голосъ, всюду проповѣдуется сила. *Аще Сыиъ еси Божій, спиди со креста!* Но Я тогда сойду, когда тебя сведу во адъ. Итакъ, сошелъ Спасъ туда и производитъ смятеніе. Сошелъ Онъ во адъ, приняла Его смерть, ворочала тѣло туда и сюда, какъ бы съѣсть его,—и не могла. Смерть была въ большомъ недоумѣніи; говоря: что это такое здѣсь? зачѣмъ миѣ принесли это тѣло? погребите его въ землю,

я не могу его предать тлѣнію: оно мертво, но я и съ мертвымъ не совладаю, оно живо. И не знаю, что сказать? я вонзаю зубы свои въ тѣло и испытываю оскмину. Что это? Не знаю; поистинѣ, я нахожу въ немъ корень безсмертія. Уже ли я его не съѣмъ? но я не могу его разжевать, и стоитъ моя пища, раздирая мои внутренности; если же не вѣрите мнѣ, то вотъ я изbleвала и прежнюю свою пищу. Какая же была пища смерти? тѣла святыхъ: *много бо, — сказано, — тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа и явишася мнозѣмъ.* • Я не могу разжевать, но изbleвала и то, что прежде сего съѣла; не могу удержать своею силою, ибо разрушаюся здѣсь. Прежде сего я видѣла тьму, а нынѣ свѣтъ: ибо прежде сего это мѣсто не освѣщалось, а нынѣ я вижу свѣтъ и солнце правды, затворы разрушенными, мѣдныя врата сокрушенными. Онъ не отворяетъ воротъ, но сокрушаетъ ихъ, такъ что я не могу и затворить ихъ; моя темница будетъ не нужна, и я потеряю свое сокровище. — За все сіе возблагодаримъ Владыку всѣхъ Христа, благоизволившаго такъ устроить сіе. Съ Нимъ Отцу слава вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и въ безконечные вѣки. Аминь.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ПАТЕРИКОВЪ И ОСОБЕННО ИЗЪ
ЛѢСТВИЦЫ ПРЕП. ЮАННА СИНАЙСКАГО.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ЛѢСТВИЦЫ ПРЕПОДОВНАГО
ЮАННА СИНАЙСКАГО 1).

Сказаніе о четырехъ Іоаннахъ, упоминае-
мыхъ въ Лѣствицѣ.

Поелику въ книгѣ сей, называемой Лѣствица, много-
кратно слышимъ, что Іоаннъ восхваляется и ублажается,
какъ просіявшій въ добродѣтеляхъ; то мы предувѣдом-
ляемъ, что не одинъ только былъ Іоаннъ, называемый
Лѣствичникъ, но многіе.

Первый Іоаннъ—великій, бывшій игуменомъ въ мо-
настырѣ, гдѣ было братіи числомъ 230. Подъ его вѣдѣ-
ніемъ была и особая обитель, называемая Темница, гдѣ
онъ затворялъ кающихся.

Другой Іоаннъ великій Савваитскій, который гово-
рилъ умершему Акакію: «братъ Акакій, умеръ ли ты?»
А этотъ, и въ гробѣ оказывая свѣтлое послушаніе,
отвѣчалъ: «какъ можно умереть, отче, дѣлателью послу-
шанія?» Но отъ инаго лица повѣдалъ о семъ чудѣ Іоан-
ну Лѣствичнику оный Іоаннъ Савваитскій, а не отъ себя.
Посему Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ въ сей книгѣ: «миѣ
кажется, что самъ великій Іоаннъ говорилъ мертвецу, а
не другой; ибо много миѣ говорила его блаженная душа,
какъ бы сообщая о другомъ, между тѣмъ это былъ онъ
самъ». Посему онъ разсказалъ Іоанну Лѣствичнику и о
другихъ событіяхъ, бывшихъ съ нимъ въ то время, ко-
гда онъ былъ послушникомъ въ одномъ общежительномъ
монастырѣ въ Понтѣ, но какъ бы о другомъ лицѣ. Поэтому

1) Въ рукописи преп. Іова л. 78—84.

онъ самъ наименовалъ себя Антиохомъ, тогда какъ это былъ самъ Іоаннъ Саввантскій. Къ сему Іоанну Саввантскому, когда онъ былъ въ лаврѣ св. Саввы, пришли три юныхъ инока, желая быть его учениками. Упокоивъ ихъ послѣ трудовъ путешествія, на третій день онъ хотѣлъ отпустить ихъ, сказавъ: «братіе, я блудникъ по естеству и не могу никого изъ васъ принять». Но они этимъ не соблазнились; потому что знали высокую жизнь старца.

Третій—Іоаннъ Лѣствичникъ. Сей, будучи 15-ти лѣтъ внѣшняго возраста, отрекся міра и всего мірскаго, теплою любовію и ревностнымъ послушаніемъ и вѣрою служилъ старцу девятнадцать лѣтъ. По истеченіи девятнадцати лѣтъ, предпославъ къ Богу своего учителя старца, самъ исходитъ на поприще безмолвія, какъ бы сильныя оружія имѣя съ собою для борьбы со врагомъ, молитвы великаго, то есть учителя своего. Онъ доблественно подвизался и пострадалъ въ постничествѣ и весьма просіялъ въ молчаніи и дѣятельныхъ добродѣтеляхъ, какъ сказалъ о немъ немногое изъ многаго Раифскій Данилъ.

Четвертый—Іоаннъ, который былъ игуменомъ въ Раифѣ. Сей Іоаннъ Раифскій знакомъ былъ Іоанну Лѣствичнику. И этотъ зная его, какъ мужа, совершенно искуснаго въ священномъ писаніи, и имѣющаго даръ святаго Духа, и своими подвигами и страданіями стяжавшаго добродѣтели и украшеннаго, при помощи Божіей, всякими добрыми дѣлами, письменно просилъ его написать ему что-либо полезное объ отреченіи отъ міра и иноческихъ подвигахъ. Онъ же, смиряясь, пишетъ къ нему такъ: «Іоаннъ Іоанну желаетъ радоваться. Получилъ я истиннѣ достойное чистаго и безстрастнаго житія твоего и чистаго твоего сердца къ намъ нищимъ и убогимъ повелѣніе. Слѣдовало бы тебѣ искать сего у мужей, хорошо познавшихъ это; ибо мы находимся еще въ разрядѣ учащихся. Но поелику вы истинные богоносцы, опредѣляете и говорите, что послушаніе есть жизнь; то

мы не будемъ ослушаться. И такимъ образомъ онъ начинаетъ писать сію лѣствицу добродѣтелей, когда еще находился въ безмолвіи, на мѣстѣ, называемомъ **Θола**. И какъ сей **Іоаннъ Лѣствичникъ** былъ знакомъ съ **Іоанномъ великимъ**, который имѣлъ монастырь съ 230 братіями и **Темницу** подъ своею властію, такъ знакомъ былъ и съ **Іоанномъ Савваитскимъ**, имѣлъ дружбу съ нимъ, бесѣдовалъ и подвизался съ нимъ. Все, что онъ видѣлъ и слышалъ и узналъ отъ нихъ и отъ братіи, которые просіяли въ послушаніи, въ постѣ, въ молчаніи, въ воздержаніи, въ плачѣ, въ незлобіи и простотѣ, равно какъ и что видѣлъ и слышалъ въ **Темницѣ скорби** и **воздыханія кающихся**, или въ другомъ мѣстѣ слышалъ отъ кого или видѣлъ,—все это вноситъ въ эту книгу. Въ весьма многомъ онъ и самъ является творцомъ и авторомъ и учителемъ о **Господѣ**; но, сокрушая рогъ кичливости, передаетъ какъ бы видѣнное и слышанное отъ другихъ, и такимъ образомъ составляетъ сію **Лѣствицу** и вручаетъ ее **Іоанну Раифскому игумену**. Впослѣдствіи же **Іоаннъ Лѣствичникъ** возведенъ былъ на игуменство святыя горы **Синайскія** и, какъ другой **Моисей**, принесъ своимъ чадамъ новому **Израилю** отъ **Бога** данныя скрижали, изображенныя ступени добродѣтелей, которыя они не сокрушили, но и особенно соблюли и до нынѣ ими спасаются.

Лѣствицею же называется отъ постепеннаго восхожденія отъ меньшихъ добродѣтелей на высшую ступень, по мѣрѣ усовершенствованія, на которую и намъ **Господь** да дастъ вступить и понемногу дойти до какой либо ступени и, взошедши, при помощи **Божіей**, не упасть, молитвами всѣхъ о **Господѣ** святыхъ, носящихъ имя **Іоанна**. Аминь.

Сіе вписалъ я, какъ слышалъ отъ старцевъ святыхъ иноковъ, дабы тотъ, кто не знаетъ, наконецъ могъ узнать и утѣшиться, читая среди этой книги.

Іоанна Лѣствичника постригъ **авва Мартирій**, какъ говорятъ нѣкоторые. Когда же онъ былъ 20 лѣтъ, то

привелъ его къ Іоанну Савваитскому. Старець же умылъ ноги ученику и облобызалъ ему руку. Когда же ученикъ его Стефанъ соблазнился о семь дѣлъ, то старецъ сказалъ ему: «я принялъ игумена Синайскаго и умылъ ноги игумену». По прошествіи 40 лѣтъ, онъ былъ сдѣланъ игуменомъ Синайскимъ, по пророчеству старца.

Предословіе слова, ему же именованіе Скрижали духовныя.

Всходите по ступенямъ добродѣтелей! Какъ восходя по лѣстницѣ, прошедши первую ступень, спѣши къ верхнимъ; ибо сію доблественную лѣствицу Іисусъ проходилъ ногами. Іаковъ предвозвѣстилъ образъ ея, какъ возводящей къ вышнему наслѣдію. Если же опять понемногу будешь перадѣть о верхнихъ ступеняхъ, то чѣмъ болѣе будешь сходить внизъ, тѣмъ болѣе паденіе твое будетъ достойно плача и рыданія. Восходите, восходите по ступенямъ съ усердіемъ сердечнымъ, братіе, слушая Того, кто сказалъ: *Прійдите, и вьидемъ на юру Господню, и въ домъ Бога нашею* (Иса. 2, 3), *совершающую позъ нашимъ яко елени и на высокихъ поставляющую* (Псал. 17, 34).

О отверженіи суетнаго житія.

Нѣкоторые, нерадиво живущіе въ мірѣ, говорили мнѣ: «какъ мы, живя съ женами, заботясь о мірскихъ нуждахъ, можемъ подражать монашескому житію?» Я отвѣчалъ имъ: «все доброе, чтѣ только можете дѣлать, дѣлайте: никого не укоряйте, никому не лгите, не украдете, ни передъ кѣмъ не возносите, ни къ кому не имѣйте ненависти, не оставляйте церковныхъ собраній, къ нуждающимся будьте милосерды, никого не соблазняйте, не касайтесь чужой части и сохраняйте вѣрность же-

наль вашимъ. Если такъ будете поступать, то не далеко будете отъ царствія небеснаго.

Отъ Лѣствицы, о разбойницѣ, исповѣдавшемся предъ всѣми въ церкви.

Пришедши въ нѣкоторое общежитіе, я видѣлъ страшное судилище добраго суди и пастыря. Ибо, когда и тамъ былъ, случилось, что одинъ разбойникъ хотѣлъ вступить въ иноческую жизнь, которому превосходный оный пастырь и врачъ повелѣлъ семь дней оставаться въ совершенномъ покоѣ и только разсматривать устройство обители. По прошествіи же седьмаго дня, пастырь призываетъ его и спрашиваетъ наединѣ: желаетъ ли онъ остаться съ ними жить? И когда увидѣлъ, что онъ со всею искренностію согласился на это, опять спрашиваетъ его: что онъ сдѣлалъ худаго, живя въ мірѣ? И такъ, когда онъ увидѣлъ, что онъ словомъ усердно все исповѣдалъ, то опять, испытывая его, сказалъ ему: «хочу, чтобы ты объявилъ это передъ всѣмъ братствомъ». Онъ же, истинно возненавидѣвши грѣхъ свой и презрѣвши весь стыдъ, безъ колебанія обѣщавъ, говоря: «если хочешь, то сдѣлаю это даже посреди Александріи». Тогда пастырь собираетъ въ церковь всѣхъ овецъ, числомъ 230, и во время божественной литургіи,—ибо день былъ воскресный,—по прочтеніи евангелія, повелѣваетъ ввести сего, уже непорочнаго осужденника, влекомаго нѣкоторыми изъ братій и слегка ударяемаго, со связанными назадъ руками, одѣтаго въ волосяное вретиче и имѣющаго на головѣ пепелъ, такъ что отъ одного этого зрѣлища всѣ ужаснулись и воскликнули съ плачемъ; ибо никто не зналъ, что все это значитъ. Потомъ, когда онъ былъ близъ святыхъ дверей, священникъ оный и человеколюбивый судія воззвалъ къ нему громкимъ голосомъ: «остановись! ибо ты недостойнъ

войти сюда. Пораженный ишедшимъ къ нему изъ алтаря голосомъ пастыря,—ибо, какъ онъ послѣ съ клятвою увѣрялъ насъ, ему казалось, что онъ слышитъ громъ, а не голосъ человѣческой, — онъ палъ на землю, трепеща и весь пораженъ бывъ страхомъ, повергшись на землю и омочивъ помость слезами. Тогда сей чудный врачъ, который всѣми мѣрами устраивалъ его спасеніе и всѣмъ подавалъ образъ спасенія и дѣйствительнаго смиренія, повелѣлъ ему сказать предъ всѣми подробно все содѣянное имъ. Онъ же съ трепетомъ исповѣдалъ по порядку всѣ грѣхи, поражающіе всякій слухъ, не только плотскіе грѣхи, по естеству и противъ естества сдѣланные съ людьми и животными, но и отравленія и убійства, и другія злодѣянія, которые неудобно ни слышать, ни предавать писанію. И тотчасъ послѣ сей исповѣди пастырь повелѣлъ его постричь и причислить къ братіи.

Удивляясь премудрости сего преподобнаго, я спросилъ его наединѣ, для чего онъ употребилъ столь странный образъ покаянія? Сей же истинный врачъ отвѣчалъ: по двумъ причинамъ: во первыхъ для того, чтобы исповѣдавашагося настоящимъ посрамленіемъ избавить отъ будущаго, что и случилось; ибо онъ, брате Юанне, не прежде поднялся, какъ получивъ прощеніе всѣхъ грѣховъ. И не сомнѣвайся въ этомъ; ибо одинъ изъ присутствовавшихъ братій увѣрялъ меня, говоря, что онъ видѣлъ иъ котораго страшнаго мужа, державшаго неписанную хартію и трость, и когда,—передавалъ онъ,—лежащій произносилъ какой либо грѣхъ, то онъ тростью затиралъ его. Да и справедливо; ибо сказано: *рѣхъ, исповѣхъ на мѣ беззаконіе мое Господеву, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Псал. 31, 5). Во вторыхъ, посліку имѣю и такихъ, кои не объявляютъ согрѣшеній на исповѣди; то я хотѣлъ этимъ побудить ихъ къ исповѣданію, безъ котораго никто не получить прощенія.

О Сидорѣ.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ удалился отъ свѣта въ сказанное общежитіе мужъ нѣкій, по имени Исидоръ, бывшій однимъ изъ князей города Александріи, котораго и я засталъ еще тамъ. Принявъ его, всепреподобный пастырь Іоаннъ замѣтилъ, что онъ весьма коваренъ, суровъ, золъ и гордъ, и преодоливаетъ премудрый бѣсовское коварство человѣческимъ умысломъ, и говоритъ Исидору: «если ты истинно рѣшился взять на себя иго Христова, то я хочу, чтобы ты прежде всего обучался послушанію». Тотъ отвѣчалъ: «предаю себя тебѣ, священнѣйшій, на повиновеніе, какъ желѣзо кузнецу». Тогда великій, обрадованный симъ подобіемъ, немедленно даетъ желѣзному Исидору обучительный подвигъ и говоритъ: «хочу, чтобы ты, истинный братъ, стоялъ у воротъ обители и всѣмъ входящимъ и выходящимъ кланялся до земли, говоря: «помолись обо мнѣ, отче,—я одержимъ злымъ духомъ». Исидоръ же такъ послушался, какъ ангелъ Господа. Итакъ, когда онъ провелъ тамъ семь лѣтъ и пришелъ въ глубочайшее смиреніе и умиленіе; тогда приснопоминаемый отецъ пожелалъ, послѣ семилѣтняго законнаго искуса и послѣ неизреченнаго терпѣнія сего мужа, причислить его, какъ достойнаго, къ братіи и удостоить рукоположенія. Но онъ много умолялъ пастыря, и чрезъ другихъ, и чрезъ меня немощнаго, оставить его тамъ и тѣмъ же образомъ оканчивать подвигъ, неясно намекая сими словами на то, что уже приближается его кончина и Божіе призваніе, что и сбылось. Ибо, когда учитель оставилъ его въ томъ же состояніи, онъ, по прошествіи десяти дней, отошелъ ко Господу со славою, приобрѣтенною безславіемъ. Въ седьмой же день по успеніи своемъ онъ взялъ и привратника обители; ибо ему говорилъ блаженный, что «если я получу дерзновеніе ко Господу, то ты вскорѣ и тамъ неразлученъ со мною будешь», что

и сбылось въ достовѣрное доказательство непостыднаго его послушанія и богоподражательнаго смиренія.

Спросилъ я великаго сего Исидора, когда онъ еще былъ въ живыхъ: какое, во время пребыванія его у воротъ, умъ его имѣлъ дѣланіе? И достопамятный сей, желая моей пользы, не скрылъ отъ меня этого. Въ началѣ, — говорилъ онъ, — я помышлялъ, что продалъ самъ себя въ рабство за грѣхи мои, и потому со всякою горестію и принужденіемъ и скорбію клалъ поклоны. По прошествіи же года я уже безпечально усердствовалъ сердцемъ, ожидая отъ Бога награды за терпѣніе. По минованіи еще одного года, я уже въ чувствѣ сердца сталъ считать себя недостойнымъ и пребыванія въ обители, и видѣнія отцевъ, и собесѣдованія съ ними, и причащенія божественныхъ Таинъ, и зрѣнія на чье-либо лице, и собесѣдованія, и поникши очами долу, а мыслию еще ниже, уже искренно просилъ входящихъ и выходящихъ помолиться обо мнѣ.

О Л а в р е н т і и.

Когда мы однажды сѣдѣли за трапезою, великій наставникъ Іоаннъ, приклонивъ къ моему уху святыя свои уста, сказалъ: «хочешь ли, покажу тебѣ въ глубочайшихъ сѣдинахъ божественное мудрованіе?» И когда я попросилъ объ этомъ, призываетъ праведникъ отъ второй трапезы нѣкоего, по имени Лаврентія, около 40 лѣтъ живущаго въ монастырѣ и бывшаго вторымъ пресвитеромъ въ алтарѣ. Подошедши, онъ сдѣлалъ колѣноприклоненіе игумену, получилъ отъ него благословеніе. Но когда всталъ, то игуменъ ничего ему не сказалъ, а оставилъ его стоять предъ трапезою не ѣвши; обѣдъ же только начинался, и старецъ стоялъ около часу или двухъ, такъ что мнѣ стало уже стыдно посмотрѣть на лице сего дѣлателя; ибо весь онъ былъ сѣдъ, вступивъ уже въ восьмидесятый годъ жизни. Пробывъ безъ отвѣта до конца обѣда, когда мы встали, онъ посылается отъ преподобнаго къ вышешомянутому великому Исидору сказать ему начало тридцать девятаго псалма.

Не утерпѣлъ я, какъ весьма любопытный, чтобы не испытать сего старца. И когда я спросилъ его, о чемъ онъ помышлялъ, стоя предъ трапезою, онъ сказалъ: «представляя себѣ пастыря во образѣ Христа, я никогда не помышлялъ, что отъ него получаю повелѣнія, но отъ Бога; посему и стоялъ я, отче Іоанне, не какъ передъ трапезою человѣческою, но какъ передъ жертвенникомъ Божиимъ, молился Богу; по вѣрѣ и любви моей къ пастырю, я не имѣлъ противъ него никакого лукаваго помышленія; ибо сказано: *любовь не помышляетъ зла* (1 Корин. 13, 5). Впрочемъ, и то знаю, отче, что если кто предалъ себя простотѣ и добровольному незлобію, въ томъ лукавый уже не находитъ себѣ мѣста ни на мгновеніе».

О Аввакурѣ.

Послушаемъ еще и подивимся премудрости Божіей, обрѣтенной въ глиняныхъ сосудахъ. Пришедши туда, я удивлялся вѣрѣ и терпѣнію нѣкоторыхъ новоначальныхъ и неутомимой твердости, съ какою они переносили отъ настоятеля выговоры и укоризны, а иногда и гоненія не только отъ настоятеля, но и отъ другихъ меньшихъ. Для душевнаго назиданія, я спросилъ одного изъ братій, 15 лѣтъ жившаго въ монастырѣ, по имени Аввакира, котораго я видѣлъ обижаемымъ больше всѣхъ: я видѣлъ, что иногда служители прогоняли его и отъ трапезы; ибо онъ отъ рожденія былъ весьма малъ и неводерженъ на языкъ. Я сказалъ ему: «я вижу, братъ Аввакиръ, что тебя жестоко каждый день прогоняютъ отъ трапезы, и что ты часто можншься спать безъ ужина». А онъ отвѣчалъ: «повѣрь, отче мой, что отцы мои искушаютъ меня, будетъ ли изъ меня монахъ, а не искренно дѣлаютъ это; и я, зная уже намѣреніе великаго и ихъ, безъ скорби все терплю. И вотъ уже 15 лѣтъ имѣю эту мысль, какъ и сами они, при поступленіи моемъ, говорили, что до 30 лѣтъ искушаютъ отрицающихся отъ міра. И справедливо, отче Іоанне; ибо золото, не бывъ въ огнѣ, не получаетъ совершенной чистоты».

Сей доблественный Аввакиръ, пробывъ въ монастырѣ по моемъ отшествіи два года, отошелъ ко Господу, сказавъ отцамъ предъ своею кончиною слѣдующее: «благодарю Господа и васъ за то, что, бывъ искушаемъ вами для моего спасенія, я 17-ть лѣтъ былъ свободенъ отъ искушеній бѣсовскихъ». Правосудный пастырь повелѣлъ положить его, какъ достойнаго исповѣдника, со святыми, почивающими въ томъ мѣстѣ.

О Македонѣ архидіаконѣ.

Обижу я всѣхъ ревнителей добра, если погребу во гробѣ молчанія исправленіе и подвигъ Македонія, перваго изъ тамошнихъ діаконѣвъ. Сей прилежно работавшій Господу мужъ, однажды, когда приближался праздникъ святаго Богоявленія, проситъ у великаго пастыря позволенія, за два дня, сходить въ городъ Александрію по нѣкоторой своей надобности, обѣщавъ скоро возвратиться изъ города, по случаю наступающаго праздника и приготовленій къ оному. Но неавистникъ добра діаволъ устроилъ архидіакону препятствіе и сдѣлалъ такъ, что онъ не успѣлъ на святой праздникъ въ обитель, по приказанію, которое онъ получилъ отъ настоятеля. Когда онъ пришелъ черезъ день послѣ праздника, пастырь отлучаетъ его отъ службы и приказываетъ ему занимать послѣднее мѣсто между новоначальными. Но добрый служитель терпѣнія, великодушный архидіаконъ такъ безпечно принялъ сіе опредѣленіе отца своего, какъ будто не онъ, а другой кто подвергся запрещенію. Когда же онъ 40 дней провелъ въ семъ состояніи, премудрый пастырь опять возвелъ его на степень діаконства. Но, по истеченіи одного дня, архидіаконъ умоляетъ его обратитъ его въ прежнее состояніе запрещенія и безчестія, говоря, что онъ сдѣлалъ въ городѣ непрощительный грѣхъ. Преподобный уразумѣлъ, что онъ говоритъ неправду и проситъ этого по смиренію, но уступилъ добродушному подвижнику. И удивительно было видѣть почтеннаго сѣдинами старца, благоговѣнно пребывающаго въ чинѣ новоначальныхъ и всѣхъ просящаго усердно молиться о немъ, поелику,—говорилъ онъ,—я впалъ въ блудъ преслушанія. Мнѣ же смиренно повѣдалъ сей Македоній, почему онъ добровольно прибѣгнулъ къ пребыванію въ такомъ уничиженіи. «Никогда,—сказалъ онъ,—я не видалъ въ себѣ такого облегченія отъ всякой брани и сладости божественнаго свѣта, какъ теперь». Ангеламъ свойственно не падать,

и даже невозможно, какъ говорятъ нѣкоторые; людямъ же свойственно падать и опять возставать, сколько бы разъ ни случилось это; бѣсамъ же только свойственно то, чтобы, однажды павши, никогда опять не возставать. Тотъ, которому ввѣрено было строеніе оной обители, повѣдалъ мнѣ слѣдующее. •Когда я былъ молодъ,—сказалъ онъ,—и пасъ скотъ, случилось мнѣ пасть тяжкимъ душевнымъ паденіемъ. А такъ какъ я привыкъ никогда не таить змѣя въ гнѣздѣ сердечномъ; то и сего змія, схвативъ за хвостъ, показалъ врачу,—хвостомъ же я называю конецъ дѣла,—онъ же съ веселымъ лицомъ, ударивъ меня легонько по щекѣ, сказалъ мнѣ: •иди, чадо, продолжай свою службу, какъ и прежде, отнюдь ничего не бойся». Принявъ сіе съ горячею вѣрою, я получилъ, по прошествіи немногихъ дней, извѣщеніе о моемъ исцѣленіи, и потомъ, радуясь и виѣстѣ трепеща, шель путемъ моимъ».

О а в в ѣ М и н ѣ.

Господь, не хотя лишить меня молитвы одного преподобнаго отца въ той же обители, за недѣлю до моего удаленія изъ того святаго мѣста взялъ его къ себѣ. Это былъ чудный мужъ, по имени Мина, второй правитель послѣ настоятеля, 59 лѣтъ пробывшій въ обществѣ и прошедшій всѣ послушанія. Въ третій день, когда мы совершали обычное молитвословіе объ упокоеніи сего преподобнаго, внезапно наполнилось благоуханіемъ все то мѣсто, гдѣ лежало честное его тѣло. Тогда великій отецъ повелѣлъ намъ открыть раку, въ которую положенъ былъ преподобный Мина. И когда это сдѣлано было, то всѣ мы увидѣли, что изъ честныхъ стопъ его, какъ два источника, истекаетъ благоуханное миро. Тогда учитель сказалъ ко всѣмъ: видите ли, вотъ болѣзни и труды ногъ его принесли Богу миро. И справедливо. И о многихъ другихъ исправленіяхъ сего преподобнаго Мины рассказывали намъ отцы того мѣста, и между прочимъ о слѣдующемъ. Однажды настоятель захотѣлъ искутить богодарованное его терпѣніе, и когда онъ пришелъ къ игумену и, положивъ вечерній поклонъ передъ игуменомъ, по обыкновенію просилъ дать преданіе; то игуменъ оставилъ его лежать такимъ образомъ на землѣ даже до времени правила, и тогда уже, благословивъ и укоривъ, какъ челоуѣка нетерпѣливаго и любящаго выказываться, возставилъ его. Ибо зналъ преподобный, что онъ терпитъ мужественно, и потому сдѣлалъ это для назиданія всѣмъ. Ученикъ того же преподобнаго Мины, утверждая истину сего происшествія, сказывалъ: я прилежно допытывался у него, не напалъ ли на него сонъ, когда онъ былъ оставленъ игуменомъ въ такомъ положеніи? Преподобный отецъ открылъ мнѣ, что, лежа на землѣ, онъ прочиталъ наизусть всю псалтирь.

Ноября 29 и Юля 7 о Акакін.

Былъ одинъ старецъ весьма нерадивой жизни и дерзкаго нрава;—говорю сіе не въ осужденіе ему, но дабы сказать правду. Не знаю какимъ образомъ онъ пріобрѣлъ себѣ ученика юношу, именемъ Акакія, простаго нравомъ, но мудраго смысломъ, который столько терпѣлъ отъ этого старца, что для многихъ это казался невѣроятнымъ. Ибо старецъ мучилъ его ежедневно не только укоризнами и ругательствами, но и побоями. Терпѣніе же ученика было безотвѣтно. Видя, что онъ, какъ купленный рабъ, ежедневно крайне страдаетъ, я при встрѣчѣ говаривалъ ему: «что, братъ Акакій, каково сегодня?». И, какъ предъ Богомъ говорю,—онъ показывалъ иногда сисяки подъ глазомъ, иногда избитую голову. Зная же, что онъ есть подвижникъ, я говорилъ ему «хорошо, хорошо, терпи, и получишь пользу». Проживъ у оного немилостиваго старца девять лѣтъ, онъ отошелъ ко Господу. Когда онъ погребенъ былъ въ гробницѣ отцевъ, черезъ пять дней наставникъ Акакіевъ пошелъ къ одному живущему тамъ великому старцу и сказалъ ему: «отче, братъ Акакій умеръ». Услышавъ это, старецъ сказалъ ему: «повѣрь мнѣ, старче, я не вѣрю, что онъ умеръ». А тотъ сказалъ: «ходи и посмотри». И вставши, старецъ вскорѣ пришелъ вмѣстѣ съ наставникомъ блаженнаго труженика къ его гробу и воззвалъ къ нему, какъ къ живому, и сказалъ: «братъ Акакій, умеръ ли ты?». Благоразумный же послушникъ и по смерти оказалъ послушаніе и сказалъ: «какъ можно, отче, умереть дѣлателью послушанія?». Тогда старецъ, бывший прежде ему наставникомъ, пораженный страхомъ, палъ со слезами на землю и, испросивъ у игумена лавры келлію близъ гроба Акакіева, провелъ тамъ остатокъ жизни уже добродѣтельно, говоря всегда отцамъ: «я совершилъ убійство». Мнѣ же кажется, отче Іоанне, что великій старецъ, говорившій съ умершимъ, былъ самъ Іоаннъ Саввантскій. И другое онъ разска-

зываетъ мнѣ какъ бы о другомъ подвижникѣ, между тѣмъ какъ это былъ онъ самъ, какъ я послѣ могъ достовѣрно убѣдиться.

О Іоаннѣ Игуменѣ монастыря.

Въ той же,—говорилъ онъ,—обители въ Азій былъ одинъ ученикъ у нѣкоего весьма кроткаго, тихаго и безмолвнаго монаха. И видя, что старецъ какъ бы почитаетъ и почитъ его, онъ благоразсудилъ, что такое обхожденіе для многихъ бываетъ опасно, и проситъ старца отпустить его. Ибо старецъ имѣлъ при себѣ другаго ученика, и удаленіе его не было бы ему тягостно. Такимъ образомъ онъ отходитъ и, при помощи письма отъ своего настоятеля, помѣщается въ одномъ изъ общежитій въ Понтѣ. И въ первую почъ по вступленіи въ общежитіе онъ видитъ во снѣ, что нѣкоторые люди истязаютъ его за долгъ, и будто, по окончаніи сего страшнаго истязанія, онъ остался долженъ сто литръ золота. Проснувшись, онъ вникнулъ въ сновидѣніе и сказалъ самъ себѣ: «смиранный Антиохъ!—ибо такое было имя ему,—поистинѣ еще много остается на тебѣ долгу. И когда я прожилъ,—говорилъ онъ,—въ общежитіи три года въ безусловномъ послушаніи, будучи всеми унижаемъ и оскорбляемъ, какъ странникъ,—ибо тамъ не было другаго страннаго монаха; то опять увидѣлъ во снѣ, будто какой-то человекъ далъ мнѣ свидѣтельство въ уплатѣ десяти литръ моего долга. И я сказалъ себѣ: еще десять только? когда же я все выплачу? Тогда я говорилъ себѣ: бѣдный Антиохъ! тебѣ нужно больше труда и безчестія. Итакъ съ того времени началъ я казаться юродивымъ, по нисколько не оставляя служенія. Посему, видя меня въ такомъ положеніи и въ прежнее усердіи, немилостивые тамошніе отцы возлагали на меня все тяжкія дѣла въ обители. Проживъ 13 лѣтъ въ такомъ подвигѣ, я снова увидѣлъ

во снѣ являвшихся мнѣ прежде мужей, будто они пришли и дали мнѣ рукописаніе о совершенномъ освобожденіи меня отъ долга. Итакъ, когда въ обители меня оскорбляли чѣмъ либо, я вспоминалъ свой долгъ и терпѣлъ мужественно. Объ этомъ рассказывалъ мнѣ, отче Іоанне, премудрый Іоаннъ какъ о другомъ человѣкѣ, для того и Антиохомъ себя называлъ, а на самомъ дѣлѣ онъ самъ былъ тотъ подвижникъ, терпѣніемъ мужественно разодравшій рукописаніе своихъ грѣховъ. Но послушаемъ, какой даръ разсужденія преподобный сей пріобрѣлъ крайнимъ своимъ послушаніемъ.

О трехъ юныхъ иноцѣхъ.

Во время его пребыванія въ обители святаго Саввы, пришли къ нему три юныхъ инока, желая быть его учениками, коихъ принявъ съ радостію, онъ угостилъ ихъ и старался упокоить послѣ трудовъ путешествія. Но чрезъ три дня старецъ сказалъ имъ: «братіе, я блудникъ по естеству и не могу никого изъ васъ принять къ себѣ». Но они не соблазнились этимъ, потому что знали высокую жизнь старца. И когда уже, всячески умоляя его, не могли убѣдить, тогда поверглись къ ногамъ его и просили, чтобы онъ по крайней мѣрѣ далъ имъ наставленіе, какъ и гдѣ имъ проходить монашескую жизнь. Старецъ согласился и видя, что они съ вѣрою, смиреніемъ и послушаніемъ внимаютъ, сказалъ одному изъ нихъ: Господь хочетъ, чадо, чтобы ты пребывалъ въ безмолвномъ мѣстѣ въ повиновеніи у духовнаго отца. Второму сказалъ: иди, продай волю твою и предай ее Богу, и возьми крестъ свой и терпи въ общежитіи съ братіями, и несомнѣнно будешь имѣть сокровище на небесахъ. Также и третьему сказалъ: непрестанно помни изреченіе, глаголющее: *претерпѣвый до конца спасется* (Матѳ. 24, 13); иди и, если воз-

можно, постарайся, чтобы въ родѣ человѣческомъ не осталось никого строже и суровѣ твоего наставника о Господѣ, и, укрѣпившись терпѣніемъ, ежедневно пей отъ него поруганіе и униженіе, какъ медъ и молоко. Братъ же сказалъ великому Іоанну: «отче, а если онъ пребываетъ въ нерадѣніи, то что мнѣ дѣлать?» Старецъ же отвѣчалъ: «если бы ты даже увидѣлъ, что онъ блудъ творитъ, не оставляй его, но говори самъ себѣ: «друзе, держай, на что ты пришелъ!» Тогда увидишь, что возношеніе пропадетъ въ тебѣ и похоть плотская въ тебѣ увянетъ».

Всѣ, желающіе стяжать страхъ Божій, будемъ подвизаться всею силою, чтобы въ семь училищъ добродѣтели вмѣсто добродѣтели не пріобрѣсти лукавства и злобы, лютости и коварства, пронырливости и гнѣва. Ибо это случается, и неудивительно. Пока человѣкъ остается простолюдиномъ, работникомъ на кораблѣ, или земледѣльцемъ, противъ него не столь сильно вооружаются и враги царя. Когда же видятъ, что онъ взялъ печать царскую и щитъ, мечъ, лукъ, копье и одѣлся въ воинскую одежду, тогда и они скрежещутъ на него зубами и всячески покушаются убить его. Поэтому не будемъ спать. Видѣлъ я, что незлобивые и прекрасные отроки пришли въ училище для наученія премудрости, для образованія и полученія пользы; но, по причинѣ сообщества и связи съ другими, они ничему тамъ не выучились, кромѣ лютости и злобы. Имѣющій умъ да разумѣетъ.

Поученіе о любви въ монастырскомъ общежитіи.

Нѣкто же изъ приснопамятныхъ оныхъ, имѣя великую ко мнѣ любовь по Богу и дерзновеніе, сказалъ мнѣ однажды съ искреннимъ расположеніемъ: «если ты, мудрый, въ чувствѣ души имѣешь силу того, который сказалъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Филп. 4, 13); если Духъ Святой рососою чистоты нашель на тебя, какъ на Дѣву; если сила Вышняго, терпѣнія остигла тебя: то препояшь, какъ храбрый мужъ, чресла свои лентіелъ послушанія и, возставъ съ вечера твоего безмолвія, умойвай ноги братій въ сокрушенномъ духѣ. вѣриже же—повергни себя подъ ноги братства мыслями самоупичженія; въ дверяхъ сердца твоего поставь привратниковъ жестокихъ и бодрыхъ, сдерживай неудержимый умъ въ проходящемъ тѣлѣ, имѣй умное безмолвіе въ движущихся и колеблющихся удахъ, чтò всего достославиже; будь неустрашимъ душею среди мятежа, сдерживай языкъ, неистово стремящійся на прекословія и семьдесятъ кратъ седмерицею въ день борися съ симъ мучителемъ. На душевномъ крестѣ утверди умъ, какъ наковальню, чтобы онъ, будучи поражаемъ частыми ударами молотовъ поруганія, укоренія, осмѣянія и обидъ, пребывалъ нисколько пераслабляемъ и несокрушаемъ, но весь гладокъ и недвижимъ. Совлекись воли, какъ срамной одежды, и безъ нея вступи на состязаніе, что рѣдко и легко обрѣтается. Облекись въ вѣру, какъ въ броню, не будучи сокрушаемъ и прободаемъ невѣріемъ къ подвигоположнику. Укрощай уздою цѣломудрія безстыдно стремящееся осязаніе. Размышленіемъ о смерти удерживай глаза твои, которые ежечасно хотятъ любопытно смотрѣть на тѣлесную красоту и великолѣпіе. Пытливость ума обуздывай попеченіемъ о самомъ себѣ; не позволяй ему осуждать брата въ нерадѣніи и неслестно изъявляя всякую любовь и милосердіе къ

ближнему. *О семъ уразумѣютъ вси любезнѣйшій отче, яко Христовы ученицы есмы, аще въ общежитіи любовь имамы между собою* (Іоан. 13, 35). Гряди, гряди, — говорилъ еще добрый другъ, и поселися съ нами и пей на всякій часъ поруганіе, какъ воду живую. Давидъ, испытавши все прекрасное и все сладостное подъ небомъ, послѣ всего, какъ бы еще въ недомыслии, сказалъ: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупу* (Псал. 132, 1). Если же мы еще не сподобились сего блага, то есть такого терпѣнія и послушанія, то хорошо для насъ по крайней мѣрѣ, познавши немощь свою, пребывая въ уединеніи и далече отстоя отъ подвижническаго поприща, ублажать подвижающихся и молиться, чтобы Богъ даровалъ имъ терпѣніе.

Слово отъ Лимописа о Адельфон епископѣ 1).

Адельфій, епископъ Арабисскій, имѣлъ сестру, которая была игуменьею женскаго монастыря. Однажды епископъ приходитъ въ монастырь для свиданія съ сестрою своею. И когда онъ входилъ во врата монастырскія, увидѣлъ одну изъ монахинь, одержимую нечистымъ духомъ, и валяющуюся по землѣ и испускающую пѣну. Епископъ, призвавъ сестру свою, говоритъ ей: хорошо ли это, что сестру сію мучитъ нечистый духъ и такъ безобразить ее? Или ты не знаешь, что должна отдать отвѣтъ за всѣхъ сестеръ своихъ, какъ игуменья? Она отвѣчала: что жъ я могу сдѣлать противъ демона? Епископъ же сказалъ ей: что же ты дѣлаешь столько лѣтъ въ монастырѣ, принявъ на себя ангельскій образъ? Ибо монашеское дѣло—бороться съ демонами,—и если здѣсь ихъ не одолѣютъ и не прого-

1) Рукопись прен. л. 107 на об. Заимствовано изъ Лимонаря, т. е. Луга Духовнаго Іоанна Мосла.

нять, то и въ будущій вѣкъ жестоко будутъ мучимы. И сказавъ сіе, епископъ сотворилъ молитву и, изгнавъ бѣса, избавилъ монахию.

О разбойницѣ, спасшемся малыхъ ради слезъ въ десять дній ¹⁾.

При Маврикіѣ царѣ, былъ во Фракійской странѣ одинъ разбойникъ, весьма свирѣпый и жестокий, такъ что многіе не могли поймать его. Услышавши объ этомъ благочестивый царь, послалъ къ нему крестъ свой, говоря: «не бойся!». Разбойникъ, устыдившись царскаго слова, пришелъ и припалъ къ ногамъ царя, принося раскаяніе. Черезъ нѣсколько же дней онъ заболѣлъ и лежалъ въ гостинницѣ и, заснувши, видѣлъ страшный судъ. Потомъ же проснувшись въ слѣдующую ночь и видя себя въ тяжелой болѣзни и близкимъ къ концу, обратился съ молитвою къ Богу, плакалъ и говорилъ: «Владыка Человѣколюбивый Царь! Какъ Ты раньше меня спасъ разбойника, такъ и на мнѣ покажи милость Твою, прими мой плачь на этомъ смертномъ одрѣ. И какъ ты принялъ и другихъ, пришедшихъ въ единонадесятый часъ, не сдѣлавшихъ ничего достойнаго: такъ прими и мои горькія слезы и очисти меня и крести меня ими. И не требуй отъ меня ничего больше сего; ибо я не имѣю на то времени, когда уже пришли заимодавцы. Не требуй и не спрашивай; ибо не найдешь во мнѣ никакого добра, такъ какъ уже предварили меня беззаконія мои; и я уже дожилъ до вечера, ибо бесчисленны мои грѣхи. Но какъ принялъ ты плачь апостола

---

1) Рукоп. преп. Іова, л. 113. Въ рукописи преп. Іова одинъ только конецъ. Заимствовано преп. Іовомъ изъ «Пандектъ» Никона Черногорца. Есть и въ печатномъ прологѣ подъ 17 Октября.

Петра: такъ прими и этотъ малый мой плачь и омой рукописаніе моихъ грѣховъ и губою милосердія твоего сотри мои прегрѣшенія!» И такимъ образомъ исповѣдуясь въ теченіи многихъ часовъ и своимъ платкомъ утирая свои слезы, онъ предалъ духъ, какъ передавали бывшіе близъ него. Старѣйшій же врачъ этого дома, въ то самое время, когда умеръ разбойникъ, видѣлъ во снѣ, будто множество какихъ-то еѳіоповъ пришли къ постелѣ разбойника, со множествомъ хартій, на которыхъ написано было множество грѣховъ разбойника. А потомъ два нѣкоторые прекрасные евнуха принесли вѣсы; и когда еѳіопы стали класть все рукописанія разбойника, то перетянула одна сторона, а другая поднялась вверхъ. Свѣтлые ангелы говорили: «уже ли мы не имѣемъ здѣсь ничего?» Другой сказалъ ему: «что мы можемъ имѣть? не болѣе десяти дней прошло послѣ того, какъ онъ оставилъ разбой свой». И когда они бесѣдовали объ этомъ, то сказали: «поищемъ какого либо добра!». И одинъ изъ нихъ нашелъ платочекъ, въ которомъ были его слезы. И сказалъ другому: «дѣйствительно, этотъ платочекъ—отъ его слезъ; положимъ его на другую сторону и съ нимъ—человѣколюбіе Божіе, и посмотримъ, что будетъ». И какъ только они положили его на другую сторону, и онъ тотчасъ перетянулъ и разсѣялъ рукописаніе, бывшее на другой сторонѣ. И они единогласно воскликнули, говоря: «воистину побѣдило человѣколюбіе Божіе!». И взявши душу разбойника, повели ее съ собою. Еѳіопы же заплакали и убѣжали со срамомъ.—Видѣвъ это, врачъ, проснувшись, поспѣшилъ въ комнату и, пришедши къ одру разбойника, нашелъ тѣло его еще теплымъ, а душу его отошедшею къ Богу, платокъ же его, наполненный слезами, лежащимъ на его глазахъ. И выслушавъ бывшихъ вблизи его, говорилъ царю: «Прославимъ Бога и Господа! Мы слышали о разбойникѣ, спасшемся исповѣданіемъ при небесномъ царѣ, и видѣли разбойника, спасшагося въ твое державное царствованіе».

Слыша объ этомъ, будемъ вѣрить, что это есть истина. Однако хорошо готовить себя и предварять страшный часъ смерти. Сколько,—скажи мнѣ,—бываетъ внезапно умирающихъ, которые не могутъ даже говорить или плакать и оставить завѣщаніе? Кто же можетъ поручиться, что онъ въ состояніи будетъ принести въ это время слезы Богу, какъ помянутый разбойникъ? Посему не будемъ лѣниться, не будемъ ждать смерти, чтобы исповѣдаться Богу, но предваримъ лице Его исповѣданіемъ. Это я написалъ не для того, чтобы расположить ваши сердца къ лѣности, но чтобы возбудить ихъ; не для того, чтобы опечалить васъ, но чтобы содѣлать бодрыми, дабы мы, хорошо подвизавшись въ постнической жизни и получивши вѣнцы во отпущеніе грѣховъ, сподобилися царствія небеснаго благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава со отцемъ и съ пресвятымъ, благимъ, пречистымъ Духомъ нынѣ и всегда и въ безконечные вѣки.

ОТДѢЛЪ II

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

ОТДѢЛЪ I.

ЖИТІЯ, СКАЗАНИЯ И СЛОВА НА НЕПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ И НАРОЧИТЫЕ ДНИ ЦЕРКОВНАГО ГОДА.

	Стран.
Юня 30 дня Святаго священномученика Ипполита о двюнадесятѣхъ апостолѣхъ, и гдѣ кійждо ихъ проповѣда и гдѣ како скончашася	3.
Мѣсяца августа въ 29 день слово на усѣкновеніе честныя главы святаго и славнаго пророка и крестителя Господня Іоанна	8.
Мѣсяца Сентября въ 5 день слово о убіеніи Захаріинѣ	13.
Мѣсяца Декабря въ 5 день житіе святаго отца нашего и наставника пустынскаго Саввы освященнаго	17.
Мѣсяца Декабря 4 житіе и жизнь преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина, списано Іоанномъ патріархомъ Антиохійскимъ (Іерусалимскимъ)	118.
Генваря 4 дня св. священномученика Ипполита о семидесятѣхъ апостолѣхъ	145.
Генваря 6 дня слово о святомъ спасеномъ крещеніи, и о искушеніи, и о разбойницѣ, на аріаны, и что разумѣется <i>званъ</i> , и въ нѣкая реченія апостола	147.

ОТДѢЛЪ II.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ПАТЕРИКОВЪ И ОСОВЕННО ИЗЪ ЛѢСТВИЦЫ ПРЕПОДОВНАГО ІОАННА СИ- НАЙСКАГО.

Выписки изъ Лѣствицы преп. Іоанна Синайскаго:	Стр.
1) Сказаніе о четырехъ Іоаннахъ, упоминаемыхъ въ Лѣствицѣ	173.
2) Предословіе слова, ему же именованіе скрижали духовныя	176.
3) О отверженіи суетнаго житія	—
4) О разбойницѣ, исповѣдавшемся предъ всѣми въ Церкви.	177.
5) О Сидорѣ	179.
6) О Лаврентіи	181.
7) О Аввагурѣ	182.
8) О Македонѣ архидіаконѣ	183.
9) О аввѣ Минѣ	185.
10) Ноября 29 и Іюля 7 о Агагін	186.
11) О Іоаннѣ игуменѣ монастыря	187.
12) О трехъ юныхъ иноцѣхъ	188.
13) Поученіе о любви въ монастырскомъ общежитіи	190.
Слово отъ Лимониса о Аделфіи епископѣ	191.
О разбойницѣ, спасшемся малыхъ ради слезъ въ десять днѣй	192.

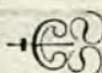
БЕСЕДЫ И ПОУЧЕНИЯ
ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО
ІОВА,
ИГУМЕНА И ЧУДОТВОРЦА
СВЯТЫЯ ЛАВРЫ ПОЧАЕВСКІЯ.

Извлеченныя изъ собственноручной рукописи Преподобнаго (1581—1651 г.), находящейся въ библіотекѣ Лавры.

ИЗДАНЫЯ
СЪ ПЕРЕВОДОМЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ
Профессора Кіевской Духовной Академіи

— **Н. И. ПЕТРОВА.** —

ПОЧАЕВЪ.

Типографія Почаевской Успенской Лавры.

1884.

Нижє даси Преподо-
бному твоєму видѣ-
ти истѣніа..

ПРЕПОДОВНЫЙ ІОВЪ ПРУМЕНЬ ПОЧАЕВСКИЙ.

Напечатано съ разрѣшенія Духовной цензуры.

Кієвъ, 4 Юля 1883 года.

БЕСѢДЫ и ПОУЧЕНІЯ
ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО ІОВА,
ИГУМЕНА И ЧУДОТВОРЦА СВЯТЫЯ ЛАВРЫ ПОЧАЕВСКІЯ.

Бесѣда преподобнаго Іова въ недѣлю ваій 1).

Ище кто рабъ бл҃горазу-
менъ Хвѣ, радѣется чѣмъ
влчню, да оуслышитъ ныѣш-
наго еѵаѳа, и ныѣшнее еѵаѳе,
вълюбленіи, свѣтлымъ прі-
аѳемъ чѣмо, показѣтъ
ныго влѣоу: еже лазаревѣ
сестрѣ емѣ оуготоваствѣ,
егда едина ея Маріа, свѣло
чѣши еѳо, мѣромъ оумѣ
нозѣ многоцѣннымъ, и мже
Іоудѣ запретившѣ женѣ, за-
граждаетъ оуста за бл҃гоук-
енное дѣло жены свѣтъ: да

Кто изъ числа благоразум-
ныхъ рабовъ Христовыхъ и ра-
дуется чести Владыки, тотъ пусть
послушаетъ ныѣшняго еванге-
лія,—и ныѣшнее евангеліе, воз-
любленные, читаемое съ яснымъ
пониманіемъ, показываетъ о на-
шемъ Владыкѣ,—что Ему уго-
товали сестры Лазаревы, когда
одна изъ нихъ Маріа, глубоко
почитая Его, умыла ноги Его му-
ромъ драгоцѣннымъ, и какимъ
отвѣтомъ Онъ заграждаетъ уста
Іудѣ, порицавшему сію жену за

1) Рукопись преподобнаго Іова, л. 4—7. Бесѣда составлена по подражанію ниже помѣщаемымъ словамъ—Златоустаго о преданіи Господни и о пасхѣ и о причащеніи, и Григорія Цамвлака—во святыи и великій четвертокѣ, а также бесѣды Златоустаго на недѣлю ваій.

не тоуи, но и прѣдсавиѣ
свѣтла сподобила и мѣла,
цвѣти егѡ фѳиниковы народомъ
дары приносящимъ и шѣнна
крѣпкимъ гласомъ предн-
вапѣишимъ: ѣкѡ и Хоу
прѣрѣство нѣкое оуже про-
повѣдавши исполнаа, и сама
таинѣе нѣчто прославила,
рекѡ же бесловесныхъ мѣзыкѡ
покореніе, на ослѡ всѣгда
сице въ Іерулимъ приходитѣ.
И си оубо показуѣтъ не
тоуію нѣшнее еѡліе, въз-
любленіи, но и между сиухъ
на Лазара ѡ старѣшннхъ
жрѣцескихъ побѣаемый со-
вѣтъ поучаетѣ. Свѣщѣаша
бо, рече, старѣшннны жрѣче-
скы, да и Лазара оубіютѣ.
(Іѡан. ѣі, і).

Но время и тѣхъ рече-
ныхъ еѡліа послабати, ѣко-
же ѡ всѣхъ оуже реченыхъ
опаснш ѣмаѣ разумѣніе.
Понѣже бо обѣчѣи ѣмаѡху
Іоудѣе, прѣжѣ трѣжствовати
сегѡ въ двадесѣтнй мѣѣ,
прѣемлемоу и блудѡмоу до
ѣі, въ ѣі тогѡже мѣѣ, малѡ
же ѣже прѣже творѣще трѣже-
ство, болѣе нѣчто обѣчѣи
причащѡхосу пища (Исх.
ѣі, ѣі): тѣмже обѣчѣемъ
празнннкъ и Гдѣ послѣдѡ,
ни въ уѡмѣже бо презрѣтн
закѡна хотѣше, съ дроуѣмъ

боголюбивое дѣло; какой Онъ
удостоенъ былъ торжественной
встрѣчи, когда народъ прино-
силъ Ему въ даръ вѣтви фини-
ковыя и громкимъ голосомъ вос-
клицалъ осанна: какъ и Хрис-
тось, исполняя предреченное о
Немъ и Самъ таинственно пред-
знаменуя нѣчто, то-есть покоре-
ніе неразумныхъ язычниковъ,
всѣдъ на осла, приходитъ та-
кимъ образомъ въ Іерусалимъ.
И не только это, возлюбленные,
показываетъ намъ нынѣшнее
евангеліе, но между прочимъ
оно показываетъ и совѣтъ, ко-
торый совѣщали на Лазаря
старѣйшины священниковъ. *Со-
вѣщаша же,*— сказано, — *архіе-
рее, да и Лазаря убіютъ* (Іоан.
12, 10).

Но пора уже послушать и са-
мыхъ словъ евангелія, чтобы съ
точностію уразумѣть всѣ выра-
женія. Поелику іудеи имѣли
обычай, прежде чѣмъ праздни-
вать пасху въ двадцатый день
мѣсяца, начинать ее и соблю-
дать съ 14-го числа, а въ 19-й
день того же мѣсяца употреб-
ляли нѣчто болѣе обыкновенныя
пищи, тогда какъ доселѣ не-
важное было празднество (Исх.
12, 18): то посему и Господь,
слѣдуя этимъ обычаямъ празд-
нованія, такъ какъ ни въ чемъ
не хотѣлъ нарушить закона, ве-

своими сама овѣда, дѣла пасхи варла.

Прежде во шести дни пасхи, прииде Іс въ вѣданіи. Пасхи кою; мѣт, законныя: не оу ко еѣ предана истинная Пасха, еѣже еѣ сама Хс за ны жромъ. Пасха ко, рече, за ны заколенъ еѣмѣ Хс (1 Кор. 5, 7). И шкѣдѣ прииде; ш пѣстына, Лазаря ш мртвыхъ въскренѣвъ, мѣкоже еѣго искахъ каменіемъ оубѣтти, въ пѣстыню иде, щадѣ пѣхъ погнбелн. По сама оуча ны еѣулетъ, мѣко оубство вѣданіа въ Лазаревн, наведѣ: нѣдѣже еѣ Лазарь оумьрѣи (Іван. 11, 1). Посема ш Лазари чѣдо повѣдаѣтъ мѣко въ мимоходѣ: еѣгоже, рече, въскрѣи нѣ мртвыха (Іван. 11, 1). Въ говорнща нѣзвѣщѣтъ, мѣкоже н ненавѣдаѣ еѣ нмѣтъ: сѣтворнша же, рече, еѣмоу вечерю (Іван. 11, 6). Иже ш Лазари мѣт, мѣко прѣемнще Хс не точіи мѣко вѣгоубѣтѣ оубѣтла. нн мѣко дрѣзи еѣго, ш нѣго акеніи, но мѣко въскрѣнѣша Лазаря ш мртвыхъ. И Марѣа, рече, сѣлѣ жаше (Іван. 11, 6). Та Лазарева сѣрн сѣстра прѣмо ш сѣлѣжннѣа дѣлѣ теплѣннн мѣвлѣтѣа. Лазарь.

черялъ самъ со своими друзьями, предваряя двѣ пасхи. Ибо прежде шести дней пасхи прииде Иисусъ въ Виванію Какой пасхи? Очевидно, законныя; ибо не была еще преподана истинная пасха, которую былъ самъ Христосъ, за насъ приносимый въ жертву. Пасха бо наша, — сказано, — за ны закланъ бысть Христосъ (1 Кор. 5, 7). И откуда Онъ пришелъ? Изъ пустыни. Воскресивъ изъ мертвыхъ Лазаря, — такъ какъ Его искали побить камнями, — Онъ удалился въ пустыню, не желая ихъ погнбелн. Потомъ евангелистъ, показывая намъ, что Виванія была отечествомъ Лазаря, прибавилъ: *идѣже бѣ Лазарь умерый* (Іоан. 12, 1). Затѣмъ онъ, какъ бы мимоходомъ, упоминаетъ о чудѣ съ Лазаремъ: *его же, сказалъ онъ, — воскресн отъ мертвыхъ* (—ст. 1). Вообще онъ повѣствуетъ, какъ бы съ отѣнкомъ пренебреженія: *сѣториша же Ему вечерю ту* (—ст. 2). Очевидно, это относится къ Лазарю, такъ какъ они принимали Его не только какъ учителя благочестія, и не какъ друзья Его, Имъ любимые, но и потому, что Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря. *И Марѣа, — сказано, — служаше* (—ст. 2). Эта сѣстра Лазарева всегда являет-

рече, єдинъ ѿ възлежашихъ съ нимъ (Іѡан. ѿ, ѿ): Іѡанъ бо видѣа євѣнствъ, и показавъ не ꙗкъ ѡбѣ възскрѣс Лазаря, земля ꙗкъ и гробъ предаѣтся, но жнѣвъ емѣвъ пресыбавствъ мѣднѣ и пѣа, члвкѣ сѣа и рече: Лазарь же, рече, дрѣвле смръдѣа четверодневенъ єдинъ, и той єсть тогда съ възлежашн съ нимъ на вечерн съ Ісозомъ. Маріа же, рече, Лазарева и та сестра, взѣмши мѣрѣ мѣра нарда вѣрна многоцѣнна, помаза нозѣ Ісѡвъ (Іѡан. ѿ, ѿ). Єгда же глѣше мѣрѣ мѣра, мѣрило намъ оуставляетъ мѣра, а єже глѣтъ нарда вѣрнн, многоцѣнны ꙗвѣлетъ, и тоже творѣніе мѣра. Вѣрны бо, рече, срѣчь неавѣстна и ѣта ѿ обогѣ сегѡ. Єгѡже мѣрило, рекѡ, и творѣніа мѣра ѡ цѣнѣ Спѡсѡвѣ тѣшаннои жєны наменѣтъ. Не ꙗкъ чрезъ дѣло бо рече почьсти Хѡ, но тѣшавѣа оубо горнее оубрѣженіе на немъ показати: недомыслишѣсь єа и по достоиніи чти, мнозѣмъ ѡстанѣ, ꙗкоже и мѣлаше, прїимши и оубрѣжашн. Взѣмши бо мѣрѣ мѣра, ꙗкоже єсть довальнъ помочити нозѣ єгѡ, и мѣра члвкѣ не ꙗкоже и

ся болѣе усердною къ дѣлу служенія. *Лазарь же*, — сказано, — *единъ бы отъ возлежащихъ съ Нимъ* (—ст. 2). Евангелистъ какъ бы удивляется и, показавъ, что Лазарь не тотчасъ по воскресеніи своемъ предается снова землѣ и гробу, но остается въ живыхъ и ѣсть и пьетъ, прибавилъ это и сказалъ: Лазарь же, — говоритъ онъ, — прежде смръдѣвшій четверодневный, и онъ тогда возлежалъ на вечери вмѣстѣ съ Іисусомъ. *Маріа же*, — сказано, — *тоже сестра Лазарева, прїемши литру мѣра нарда ꙗстїка многоцѣнна, помаза нозѣ Іисусовѣ* (—ст. 3). Когда онъ говоритъ о мѣрѣ мѣра, то показываетъ намъ количество мѣра; а когда говоритъ *нарда ꙗстїка* (вѣрнаго), то показываетъ драгоцѣнность этого мѣра. Ибо *ꙗстїка*, — сказалъ онъ, — то-есть неподдѣльнаго и чистаго отъ всего. Я скажу, что мѣра и достоинство мѣра, по намѣренію жены, указываютъ на цѣну Спасителя. Ибо не просто на дѣлѣ она хотѣла оказать почестъ Христу, но старалась указать на Его высшее призваніе; но недоразумѣвая, какъ бы ей по достоинству оказать честь, оставивъ многое, приняла и угостила Его тѣмъ, что имѣла. Ибо, взявши мѣру мѣра, сколько доста-

саадику ѿдыхаѣша, нѣрда бо, рече, вѣрна, многоцѣнна, помаза нозѣ Ісѣе, слѣнѣтиса ѿ ѿ ѣдннэгѡ прикоснѣнїа вѣрѡуѣннѡ. Великихъ же чти и показанїе, паче же по Хѣе акбен знаменїе. Еже ни оно имъ нмунїеже чтиѣншнхъ тѣлесѣ оудѣа, но при ногѣ самок тоуѣк и занати мѣра. Близъ бо ногѣ егѡ валашеса, и скаше и стѡпа егѡ шелобызати, боашижеса го вѣаше и оударашеса. Показаше же тогѡ ради, пѣкѡ и трудъ егѡ въздаѣннѡ. и жа прїагѣ до нѣхъ, и да на нозѣ егѡ възданѣннѡ мѣро.

Посѣмъ рече: ѡтре власн свои ми нозѣ егѡ (Іѡан. вѣ, г). Что естъ потре, поглади власн свои ми, да мнитса того имѣти въ главѣ и ѡшѣдъ: снѣце вса Хѣе кываше акбѣи.

Храмина напачннса ѡ во на мѣрннма (Іѡан. вѣ, г). Снѣце, рече, вѣ мѣро многоцѣннш, тоаѣкѡ багоуѣханїе дыша, пѣкѡ и храмннѣ всѣи исполнитса ѡ во на егѡ.

Но жена оубо снѣце, а Іоуда какѡ; Глагола же, рече, едннѣ ѡ оуѣнкѣ егѡ, Іоуда Симоновъ Нскарїотѣскнй (ст. д). И что бо снѣ глѣть. и ходаѣѣ словѣ оуслышнмъ,

точно было помазать ноги Его, и мѣра нѣкоего удивительнаго и прїятно пахнущаго,— ибо *нарда*, —сказано,—*пѣстика многоцѣнна*, —помазала ноги Иисусовы, вѣруя, что она благословится и отъ одного прикосновенїа. Великое же оказанїе почести, особенно же выраженїе любви ко Христу и въ томъ, что она не сочла это мѣро достойнымъ болѣе благородныхъ частей Его тѣла, но сѣла съ нимъ только при ногахъ Его. Ибо у ногъ Его валялась, желала облобызывать Его стопы, но боялась, благоговѣла и трепетала. А это она дѣлала для того, чтобы возблагодарить Его за трудъ, который Онъ предпринялъ для нихъ, и возлить мѣро на Его ноги. Потомъ сказано: *отре власн свои ми нозѣ Его* (—ст. 3), то-есть потерла, погладила своими волосами, чтобы, какъ она думала, имѣть Его въ своей головѣ и тогда, когда Онъ уйдетъ: такъ она вся пренеполнена была любви ко Христу!— *Храмина же исполниса отъ во ни масти благовоиннѣа* (—ст. 3). Такъ,—сказано,—мѣро было многоцѣнно, такое испускало благоуханїе, что запахомъ его наполнился весь домъ.

Но жена такъ, а Іуда какъ? *Глагола же*, —сказано,— *едннѣ*

нѣ же оногѣ время смот-
рѣти, какъ ничтоже, ни
оучникъ быти хѣѣ пльза,
лѣности пришедши. Глаи во
сѣдѣ едннѣ въ ѿ оучникъ
хѣѣхъ. Не тоуиѣ сѣи досто-
хвалнѣ и вѣоликанѣ дѣло
жнѣи ѿбелмгѣтѣ, но и са-
мого оучтѣла предати свѣт-
щѣтѣ беззаконникѣмъ. Сѣкъ
во правое оурѣдство, ѿблѣчѣ-
щеи оучника ѿ прочнѣхъ оучникъ,
тѣкъ Іоуда Симоновъ иже
новѣшеса, аще и нѣнъ во
Іоуда именовѣшеса, но не
Симоновъ именовѣшеса, тѣкъ
и родонѣ Скаріотѣ въ, на-
писанѣ ѿ оубѣства, навѣдѣ:
иже и хотѣше предати. Ви-
диши ли, колѣкѣ ти зло
ѣсть лѣность; Но видиши,
что оубѣ глѣтѣ; Аще оубѣш
ничесѣже здравѣ вѣщѣтѣ,
но ѿ растлѣннагѣ своигѣ
разума, но обѣче послѣшан-
ны, не тѣкъ тоуиѣ здравѣти
оучникъ, но тѣкъ ни сами
оубѣвь водни сицили вѣща-
ватѣ. Чесѣ ради, рече, не
прѣдано бысть на трѣхъ
стѣхъ сѣкрѣтницѣхъ, и данѣ
бысть оубѣогыма (Іѿам. ѣ,
ѣ); ѿ безгѣоднагѣ запрѣще-
нѣа! ѿ хрѣтоневѣстнагѣ
нѣзволѣнѣа! Достѣоаше же ны
вѣрѣ оуднѣитнѣса, достѣоаше
чѣтѣ оучтѣлѣвѣ прѣвѣспрѣити:

отъ ученикъ *Ею, Іуда Симоновъ
Искаріотскій* (—ст. 4). И что
онъ говорить, объ этомъ услы-
шнѣ въ концѣ слова, а теперь
благовременно обратить внима-
ніе на то, какъ ничто не прино-
ситъ пользы, если быть даже
ученникомъ Христовымъ, когда
приходитъ лѣность. Ибо говоря-
щій то былъ одинъ изъ учени-
ковъ Христовыхъ. Онъ не только
осуждаетъ достохвальный и бо-
голюбезный поступокъ жены, но
и намѣревается самаго Учителя
предать беззаконникамъ. Первую
черту, отдѣляющую его отъ дру-
гихъ учениковъ, евангелистъ
указалъ ту, что онъ назывался
Іуда Симоновъ,—ибо, хотя былъ
и другой Іуда по имени, но не
назывался Симоновымъ,—и что
онъ родомъ былъ Искаріотъ,
названъ по отечеству, и при-
совокупилъ: *Иже хотѣше Ею
предати* (—ст. 4). Видишь ли,
какое для тебя зло составляетъ
лѣность? Но посмотримъ, что онъ
говорить? Хотя онъ ничего здра-
ваго не говоритъ, но отъ рас-
тлѣннаго своего разума, однако
послушаемъ, не для того только,
чтобы упрекнуть ученика, но что-
бы мы и сами не говорили по-
добнаго по такимъ же побужде-
ніямъ. *Чесѣ ради*,—сказалъ онъ,
—*нѣро сѣе не продано бысть на
трѣхъ стѣхъ пльзѣ и данѣ ни-*

о́на же владѣствомъ сѣднѣтъ
 ѿ, и мѣроу нѣмѣраетъ, и
 нищаго предлагаетъ. Чего же
 ми, рече, ни вѣдѣти нѣмѣ-
 га толкъ мѣра; чего ради
 не на мнозѣ цѣнѣ еѣ ко-
 пащима не дано бысть; что
 ради не ѿ тоа цѣнѣ ни-
 щима подано бысть; Се же
 глѣтъ не печали ѿ нищихъ
 творѣа, но своимъ имѣнію
 лнеленіа подаа, ꙗкоже и сама
 еѣлнстѣ имѣлетъ, гла: рече
 же сѣи не ꙗкѡ ѿ нищихъ
 печашеса, но ꙗкѡ тѣтъ вѣѣ,
 и ковчежца имѣаше, и вме-
 таемаа ношаше (стѣ 5).
 Образъ же своего лихоним-
 ства творнѣтъ нищаа: не ꙗко-
 же бо пекыса нищими сѣа
 глѣше, но ꙗкѡ имѣа ковче-
 жца и влагаемаа носѣа еѣ-
 нимаше ѿ нѣхъ. Ковчежца
 же разумѣши създа нѣ-
 какъ влагалный, вонъже
 влагалнѣтъ ѿ нѣкогѡ даемаа.
 Чтожъ Іисъ; оногоу не ѡб-
 анѣетъ, посрамнѣти хотѣа
 длзготрѣпѣніемъ и призваннѣ
 съ многымъ смиреніемъ, же-
 ны же сказѣтъ смотрѣніе,
 и кобннѣ и тогѡ образъ на-
 знаменѣтъ: навѣдѣ бо: рече
 же Іс: ва днѣа погрѣвнѣа
 моегоу свидѣтъ еѣ (стѣ 3).
 Здаѣ еѣш не тоѣи за жнѣ
 ѡтѣпѣетъ, но Іоудѣа вѣспо-

щимъ (—ст. 5)? О несвоевремен-
 ное запрещеніе! о христонена-
 вистное желаніе! Подобало намъ
 удивиться вѣрѣ, подобало намъ
 преумножить честь Учителя; а
 онъ непристойно осуждаетъ ее,
 и измѣряетъ мѣроу, и предла-
 гаетъ нищихъ. Зачѣмъ, — ска-
 залъ онъ, — напрасно пролито
 столько мѣра? Зачѣмъ оно не
 продано было покупщикамъ за
 дорогую цѣну? Зачѣмъ изъ этой
 цѣны не подано было нищимъ?
 А это онъ говоритъ не о ни-
 щихъ дѣлая попеченіе, но обна-
 руживая пристрастіе къ стяжанію
 своего имѣнія, какъ и самъ
 евангелистъ показываетъ, го-
 воря: *сѣе же рече, не яко о ни-
 щихъ печашеся, но яко тѣтъ
 бѣ, и ковчежець имѣаше, и вме-
 таемая ношаше* (—ст. 6). Пред-
 логомъ же къ своему лихоним-
 ству онъ дѣлаетъ нищихъ; ибо
 не потому онъ это говорилъ, что
 заботился о нищихъ, но потому,
 что, имѣя ковчежець и влагае-
 мое нося, надбиралъ оттуда.
 Подъ ковчежцею же разумѣй
 нѣкоторый влагалищный сосудъ,
 въ который влагаютъ то, что
 даетъ кто либо. Что же Іисусъ?
 Онъ не обличаетъ его, желая
 посрамнѣть его долготрѣпѣніемъ
 и призвать со многымъ смире-
 ніемъ, но указываетъ на усердіе
 жены и вмѣстѣ съ тѣмъ наме-

министъ оучинаго емо пре-
данія, ꙗкѡ тамъ на постра-
даніе приходитъ. Чесѡ ради
еще вѣрѡ жены ѡслагаешн:
не дѣи еѡ! Поміже егда
хощѡ оумрѣти, не можете
сего сътворити, не имате бо
времени: се да творитъ не-
взбраннш. Посемъ, да не
минитъ себе учинѣша тво-
раца нищихъ, наведе и видѡ
нѣкѡкъ слова рече: ниша бо
имате всегда съ собою, мене
же не всегда имате (стѣ 11).
Еже бо глеть, ꙗкѡ естъ:
егда есмь въ мирѣ, не по-
добѣтъ мене ѡставляти и
прилжати ѡ даніи: но егда
взатъ едѡ ѡ васъ, тогда
вса ѡпадакшіа съ властію
нищнмъ ѡдавайтѣ.

Оубѣдѣвъ же народъ ѡ
Іудей, ꙗкѡ тѡ естъ, и
придоша, не Іса ради, но да
и Лазаря видѣтъ, егоже
вскрѣси изъ мртвыхъ (Іван.
ѡ, 4). Похотѣша видѣти
Лазаря, ꙗже члсти оуслы-
шати что новѣе и недовѣ-
домыхъ, и влѣцше многыхъ
къ Ісу. Темъ и тѡ ѡ
смотрѣніа прѣметъ, ꙗкѡ
многы еще пріати къ себѣ.
Но слова николиже видаше
лишннса. Выхотѣша же
старѣишнми жрецькми да и
Лазаря оубѣктъ, ꙗкѡ мнози

каеть и на его образъ; ибо
евангелнсть присовокупилъ: *рече
же Іисусъ: не дѣйте ея, да въ
день погребенія Моею соблю-
детъ в* (—ст. 7). И такъ здѣсь
Онъ не только отвѣчаетъ за
жену, но и напоминаетъ Іудѣ о
замышляемомъ имъ преданіи и о
томъ, что Онъ идетъ туда на
страданіе. Для чего ты такъ
ослабляешь вѣру жены? Не без-
покой ее! Ибо, когда Я восхощу
умереть, то вы не можете сего
сдѣлать, потому что не будете
имѣть времени: пусть это дѣлаеть
она невозбранно.—Потомъ, дабы
онъ не думалъ, что онъ пред-
почитаетъ Ему нищихъ, Спаси-
тель привелъ и нѣкоторую при-
чину своего отвѣта и сказалъ:
*Нищія бо всегда имате съ со-
бою, Мене же не всегда имате*
(—ст. 8). То, что Онъ говоритъ,
означаетъ слѣдующее: когда Я
—въ мирѣ, то не подобаетъ Меня
оставлять и заботиться о подая-
ніи; но когда Я взять буду отъ
васъ, тогда все остающееся
свободно отдавайте нищимъ.

*Разумъ же народъ много отъ
іудей, яко ту естъ: и придоша
не Іисуса ради токмо, но да
и Лазаря видѣтъ, егоже вос-
креси отъ мертвыхъ* (—ст. 9).
Пожелали видѣть Лазаря, на-
дѣясь услышать отъ него что-
либо новое и недовѣдомое, и это

егѡ рѣди и дахѸ ѿ Іудей
 и вѣровахѸ въ Іса (стѣ і
 и аі). ѿ оубіиственнаго нхѸ
 и неподобнодѣтелнаго изво-
 лѣнія! Зрѣше, рече, старѣй-
 шины жреческыя, ѣкѸ жи-
 ніемъ Лазаревымъ мнози
 приходяхѸ къ Ісоу, и не
 до сегѡ мѣста стѣша, но
 вѣроу егѡ приходяхѸ,
 свѣщѣаша, да и Лазара оу-
 бійтъ съ Ісмѣ. Обаче, но
 виждь, какѸ, ѣкѸ Бгѡ, Іс
 наиреніе пристрѣлетъ, не
 точік оубіецѣ ѿ стреманіи
 оуставлетъ, но и народъ
 повннѣтъ ѣкѸ БгѸ похваля
 емѸ приносити. На оутрѣа
 бо, рече, мѣѣ по оугашеніи
 ярости ѿшестѣемъ, иже бо
 междутѣмъ время дастъ
 и мѣ свидѣти достойноу
 свѣщѣатисѣ, народъ много
 слышавше, ѣкѸ градѣтъ Іс
 въ Іерлѣимъ, прѣѣша вѣтѣн
 ѿ фѹнікѣ, и зыдоша на срѣ-
 теніе егѡ (стѣ вѣ и гѣ). ѿ,
 какѸ незвѣрѣни старѣй-
 шинъ жреческихъ свѣти
 бывѣтъ! Оби бо и народъ
 подеисѣти нанъ тѣхѸдѣа,
 онъ же ни єдиногоу баа на
 Іса творити научиаше, но
 фѹнікы еходѸ егѡ дары но-
 ентѣ, и црѣ Інава градѣша
 похваляѣтъ. Мнози бо, рече,
 ѿ пришедшихъ празника ра-

привлекало многихъ къ Іисусу.
 Посему и это произошло по смо-
 трѣнію, чтобы такимъ образомъ
 многихъ привлечь къ себѣ. Но
 злоба никогда не знаетъ покою.
*Совѣщаша же архіереи, да и
 Лазаря убійтъ: яко мнози его
 ради идяху отъ іудей и вѣро-
 виху во Іисуса* (—ст. 10—11).
 О убійственное и неблаговидное
 ихъ намѣреніе! Видя,—сказано,
 —старѣйшины священниковъ, что
 изъ желанія видѣтъ Лазаря мно-
 гие приходили къ Іисусу, и не
 остановились на этомъ, но при-
 ходили къ Нему вѣроу, совѣ-
 щались и Лазаря убить вмѣстѣ
 съ Іисусомъ. Однако смотри,
 какъ Іисусъ, яко Богъ, направ-
 ляетъ это намѣреніе, не только
 убійцѣ удерживаетъ отъ ихъ
 стремленій, но и заставляетъ
 народъ приносить Ему похвалы,
 какъ Богу. *Во утрѣи же день,
 —очевидно по угашеніи ярости
 удаленіемъ, которое между тѣмъ
 дало бы имъ время и возмож-
 ность совѣщаться о чемъ либо
 достойномъ,—народъ много при-
 шедый въ праздникъ, слышавше,
 яко Іисусъ грядетъ во Іеруса-
 лимъ, прѣѣша ваіа отъ финикъ
 и изыдоша въ срѣтеніе Ему*
 (—ст. 12—13). О, какъ опро-
 метчивы намѣренія старѣйшинъ
 священническихъ! Ибо они ста-
 рались возстановить противъ него

ди въ Іеранма, слышавши
градѣша Іса, пріаша вѣтви
ѿ финика и тѣмн оусерѣ-
тоша и, ѿкв побѣдителя
смерти чѣще. Обычай ко
ѣсть побѣждѣнїа почестьми
вздѣти. Побѣдѣ же Хс
смерть, Лазара ѿ мртвыхъ
взскрѣсивъ. Посѣмъ рече, зва-
хъ: ѿсанна, блвѣнъ градѣи
въ имя Гне црь Інава (стѣ
гѣ). Чтѣ ѣсть ѿсанна; спси
оубо, или, ѿкв нѣщїи, хвала
и слава, обоѣ же бл быти
проповѣдаютъ. Спсїти оубо
чѣкми, егда хвала еднѣмъ
Бжїи естество възносити
подобно. Еже оубв глѣть,
такъ ѣсть: спси оубо ѿкв
Бга, или, ѿкв дрвзїи ре-
коша, ты едннъ хвалена
еси Бга, едннъ прославленный,
ѿкоже смерть побѣдїлъ еси.
Посѣмъ наведоша: блвѣнъ гра-
дѣи въ имя Гне (стѣ гѣ),
рѣкше прьвое егѣ прїшествіе
или вторѣе проповѣданнѣ.
Всѣа хвалы предостѣннъ, рече,
ннѣ ѿкв Гдѣ градѣи, ѿкв
да разорїтѣ дражавъ смерт-
нѣи, ннѣ и пакы съ славою
градѣи еднїти всѣ естество
чѣкѣи, црь Інава, не чнѣ-
сткенагѣ чѣкми, но и раз-
оумнагѣ Інаа, чнѣтѣ зра-
цагѣ Бга.

и народъ, а этотъ послѣдній не
думаетъ дѣлать никакого зла
Иисусу, но при входѣ Его при-
носить въ даръ финики и вос-
хваляетъ грядущаго царя Изра-
илева. Ибо многіе,— сказано,—
изъ пришедшихъ на праздникъ
въ Іерусалимъ, слышавъ, что
идетъ Иисусъ, взяли финиковыя
вѣтви и ими встрѣтили Его, по-
читая Его, какъ побѣдителя
смерти. Ибо существуетъ обычай
воздавать побѣдителямъ почести.
Христосъ же побѣдилъ смерть,
воскресивъ изъ мертвыхъ Ла-
зара. Потомъ сказано: *зваху гла-
голюще: осанна, благословенъ гря-
дѣи во имя Господне царь Изра-
илевъ* (—ст. 13). Что значитъ
осанна? *Спаси*, или, какъ ду-
маютъ нѣкоторые, *хвала и слава*,
а то и другое проповѣдуетъ Его
Богомъ. Ибо сила спасать, какъ
и хвала, должны быть приписы-
ваемы одному только Божію есте-
ству. То, что они говорили,
означаетъ слѣдующее: *спаси*,
какъ Богъ; или, какъ другіе го-
ворятъ,—ты одинъ хваленъ Богъ,
одинъ прославленъ, такъ какъ
Ты побѣдилъ смерть. Потомъ
они присовокупили: *благословенъ
грядѣи во имя Господне* (—ст.
13), разумѣя первое Его при-
шествіе, или проповѣдуя второе.
Онъ предостѣннъ всякой хвалы,
—сказано,—нынѣ какъ Господь,

Обрѣтъ, рече, Іс. осли. вездѣ на нѣ (стѣ дѣ), но образъ даа намъ и притчу, ꙗкш вездѣ худое и смиренное гонити, но и мѣзика ѿ себѣ званіе назнѣмива. Осли бо по законѣ нечисто что. Тацнжѣ иже ѿ мѣзика лѣдѣ. Но на сѣ вездѣ Гдѣ, на вышній възводитъ Іерліимъ не тоуію, но и прѣутьство исполнаеть. Наведѣ бо: ꙗкоже естъ писано: не бойса дщѣ Сіонова, се Црь твой градетъ ти, сѣдаа на жребѣти осли (стѣ дѣ и еі). Не бойса, рече, Сіоне, но дрзѣи. Не такш сѣи Црь, ꙗковн бѣша дрѣвни неправѣни, ꙗкш на всѣ лихоимци, но кротока и смиренъ. Градетъ бо ни воеводства повлача, но заповѣдью вездѣа на жребѣти, рече, ослиаѣ, ꙗкш тацн ижѣ ѿ мѣзика лѣдѣ, нечестіемъ не ѡбѣченни, оустремляса безъ уіна и образы же ненаказаны. Ннѣ бо ѿ Хѣ бываемое прореніе оубо вѣдѣшагш послѣдъ сѣтворити. Снѣха же, рече, прѣцкы Захаррену речѣннаа, изначала не развѣмѣша оучнци (стѣ сѣ), ꙗкш къ Хоу зраце и того цря Сіонѣ нарицѣше и того съ славою въ Іерліимъ въсхож-

грядущій разрушить державу смерти, и оная имѣющій прійти со славою судить все человѣческое естество, царь Израилевъ, не чувственного только, но и разумнаго Израиля, который ясно видитъ Бога. *Обрѣтъ же,* — сказано, — *Исусъ осли, встѣ на не* (—ст. 14), представляя намъ примѣръ и притчу, что вездѣ нужно предпочитать худое и смиренное, а вѣстѣ предзнаменуя призваніе Имъ язычниковъ. Ибо осель по закону есть что-то нечистое. Таковы и люди изъ язычниковъ. Но Господь, возсѣвши на него, не только возводитъ въ вышній Іерусалимъ, но и исполняетъ пророчество. Ибо присовокуплено: *якоже есть писано: не бойса дщци Сіоня: се царь твой грядетъ, сидя на жребяти осли* (—ст. 14—15). Не бойса, — сказано, — Сіонъ, но дерзай! Этотъ царь не таковъ, каковы были древніе, неправедные, лихоимцы, но кротокъ и смиренъ. Ибо Онъ грядетъ не въ сопровожденіи воеводъ, но по заповѣди возсѣдая на жребяти, какъ сказано, — *осли*, поелику таковыи люди изъ язычниковъ, по нечестію необученные, устремляющіеся безъ порядка и не поставленные примѣрами. Ибо совершаемое нынѣ Христомъ про-

дѣніе въокражаніи. По смотрѣніи ко, разумѣша тѣхъ мѣшъ скрѣса ѿ нѣхъ, да болѣе здѣе свѣдѣнїа, видѣше стѣтъ и мѣже въ нѣи неискѣтна. Но егда, рече, прославнѣа Іс, тогда поманѣша, мѣшъ сѣ писана быша ѿ нѣмъ, и сѣ сѣтворѣша еѣмѣ (стѣ 31). Тогда оубо, рече, по смотрѣнію не разумѣша, егда же еже на распѣтіе оустрѣдѣа. И възкрѣніи мѣ прославнѣа, и явнѣа Бгъ сѣи истиннѣа: тогда, стѣмоу Дхъ възпомнѣахѣи мѣ, разумѣша ѿ нѣмъ сѣи мѣ писаннѣа быти и сѣгѣ радн сѣе еѣмѣ сѣтворѣти, мѣшъ ни еѣдино мѣ безъ свѣршенїа быти дрѣвѣе проповѣданнѣа ѿ нѣмъ.

Посѣмъ и винѣ нѣмъ еѣвнѣстѣ възвѣщѣахѣа, еѣже радн оупѣшнѣа многѣ народѣ срѣтѣе Ісѣа. Навѣде ко: послѣшѣствова же народѣ, иже бѣ съ Ісѣмъ, егда Лазара възкрѣи ѿ мѣртвѣхъ (стѣ 31). Толѣмъ, рече, народѣ сѣтворѣ подвижнїи народѣ, сѣи съ Ісѣмъ, егда Лазара ѿ грѣба и ѿ мѣртвѣхъ възкрѣи. Послѣшѣствоваше же сѣи въ истиннѣ, и всѣмъ Ісѣ влѣчѣше.

реченіе имѣло исполниться въ послѣдствіи. *Сихъ же*, — сказано, — пророчески изреченныхъ Захаріею, *не разумѣша ученицы Его прежде* (—ст. 16), что это къ Христу относится, и что Онъ называется царемъ Сіона, и что Онъ представленъ со славою входящимъ въ Іерусалимъ. Ибо, по смотрѣнію, разумъ ихъ какъ бы скрылся отъ нихъ, чтобы они болѣе здѣсь соблазнялись о Немъ, видя Его страданіе и сопровождавшія оное безчисленныя обстоятельства. *Но егда*, — сказано, — *прославился Иисусъ, тогда помануша, яко сіа быша о Немъ писана, и сіа сотвориша Ему* (—ст. 16). Тогда, — сказано, — по смотрѣнію, они не разумѣли, когда Онъ приготовлялся къ распятію. Когда же Онъ прославился воскресеніемъ и явился какъ Богъ истинный: тогда, поелику воспоминалъ имъ Духъ Святый, они уразумѣли, что это писано было о Немъ, и что поэтому они сотворили Ему сіе, чтобы ничто изъ дрѣвѣе предвозвѣщеннаго о Немъ не осталось безъ исполненія. — Потомъ евангелистъ открываетъ намъ и причину, по которой многочисленный народъ поспѣшилъ срѣтити Иисуса; ибо онъ присовокупилъ: *свидѣтельствоваше убо народъ, иже бѣ прежде*

Тѣмъ рече: сего ради срѣте
и народъ, яко оуслышаша и
се сотвориша знаменіе (стѣ
и): срѣчь вина срестаніа
народа еже слышати, яко
Лазаря възскрси ѿ мѣртвахъ
Іс. Еже бо ѿ гроба възскрси
четверодневнаго, павѣ еди-
номѸ всеми владѣшемѸ и
всамогѸ.

Ты же ми смотри ко-
гдаждѸ народѸ благоразуміа;
Ѹбо бо, рече, видѣ възскрша
Лазаря изъ мѣртвахъ не скры
чюдеси, но вса принесе, по-
сладшествова и проповѣда
истиннѸ. Пако же, слышавъ
и ѿ видѣвагш, не прекысть
въ домѸ лѣности ради, но
тече дѣи къ ІсѸ, такоже и
Лазаря видѣти, и самого
обѣати Іса, и въ правдѸ
яко обѣагш блгта похва-
лти и почитти ѿ.

Симъ же оубо и мы по-
добимса, възлюбленіи, да не
скрываемъ чюдеса Бжінхъ,
но всема ѿ възвѣстима:
ни гнѣвомъ ихъ повѣдаема,
самн не прешѣдимъ, но и
на пѣть дрзнемъ, и трѣба
не пошадимъ, токмо да по-
дѣти всехъ блгтелеви, и на
оустрѣтеніе егш прїидемъ,
не прешѣдимъ находяще.

съ Нимъ, егда Лазаря... възскрси
отъ мертвыхъ (—ст. 17). Та-
кое, — говоритъ онъ, — стеченіе
народа произвелъ народъ, быв-
шій съ Иисусомъ, когда Онъ
Лазаря възскрсилъ отъ гроба
и изъ мертвыхъ. По истинѣ онъ
свидѣтельствовалъ, и во вся-
комъ случаѣ привлекалъ Иисусъ.
Посему и сказано: сего ради и
срѣте Ею народъ, яко слышаша
Ею се сотвориша знаменіе (—ст.
18); то-есть, причиной стеченія
народа былъ слухъ о томъ, что
Иисусъ възскрсилъ Лазаря изъ
мертвыхъ. Ибо очевидно, что
возскрситъ четверодневнаго изъ
гроба свойственно Единому все-
ми владѣющему и всемогущему.
Но ты посмотри, какое у народа
благоразуміе? Ибо онъ, — ска-
зано, — видѣвъ Лазаря, възскрес-
шаго изъ мертвыхъ, не скрылъ
чуда, но все представилъ, сви-
дѣтельствуя и проповѣдая истину.
И опять, слышавъ отъ очевидца,
онъ не остался дома по лѣности,
но тотчасъ поспѣшилъ къ Иисусу,
чтобы и Лазаря видѣть, и обѣять
самого Иисуса и чистосердечно
восхвалить и почитать Его, какъ
общаго благодѣтеля.

Итакъ, будемъ и мы, возлюб-
ленные, подражать имъ, не бу-
демъ скрывать чудеса Божіихъ,
но возвѣстимъ о нихъ всема:
не съ гнѣвомъ повѣдаемъ о

Сими Хѣм дары принесимъ,
 сими предславіа ѣмѣ сътво-
 римъ, не на земли долѣ
 зраше, но горѣ на небо въз-
 раше, тѣмъ нашъ весь про-
 стиранше разумъ. Нше во,
 рече, житіе на небесахъ єсть
 (Філип. ҃, ҃). И пакы:
 горѣ смѣсанте (Колос. ҃, ҃).
 Кто си намъ повелѣваетъ;
 Павелъ проповѣдникъ вели-
 кый истинный, концѣ при-
 шедый гласъ. Томѣже и мы
 покоримса, и ничтоже зем-
 нѣмъ мѣстѣобимъ, но вси
 на неси вѣдемъ. На земли
 оубо сѣще тѣломъ, горѣ же
 възницѣише и дшѣ нмѣше,
 ꙗкш вѣтви финицкыя, вни-
 демъ въ славу сътворшаго
 насъ Бга. ꙗкш томѣ утѣ и
 поклоненіе ныѣ и прѣш и въ
 вѣкы вѣкѣмъ, аминь.

нихъ, сами не преобидимъ, но
 дерзнемъ на путь, не пощадимъ
 труда, лишь бы только принести
 дары Благодѣтелю всѣхъ, и вый-
 демъ на срѣтеніе Ему, приступая
 безобидно. Этимъ мы принесемъ
 дары Христу, этимъ мы сотво-
 римъ Ему предславія, смотря
 не на землю внизъ, но взирая
 вверхъ на небо, туда направляя
 весь нашъ разумъ. *Наше бо,*—
 сказано, — *житіе на небесахъ*
єсть (Филип. 3, 20). И еще: *гор-*
няя мудрствуйте (Колос. 3, 2).
 Кто это намъ повелѣваетъ? Па-
 велъ, великій проповѣдникъ ис-
 тины, въ концѣ пришедшій гласъ.
 Ему покоримся и мы, и не будемъ
 мудрствовать ничего земнаго, но
 будемъ всѣ на небеси. Итакъ,
 находясь на землѣ тѣломъ, а
 стремясь вверхъ и направляя туда
 душу, какъ финиковыя вѣтви,
 войдемъ въ славу сотворившаго
 насъ Бога. Ибо Ему честь и
 поклоненіе нынѣ и всегда и въ
 безконечныя вѣки. Аминь.

Поученіе преподобнаго Іова Почаевскаго объ отреченіи отъ міра и о духовномъ совершенствѣ ¹⁾.

Иже плаче бжтвенный Златоустъ, величается, гла: не шесждайте, рече Гдѣ, да не шесждати бждате (Матѣ 3, 2): Се же оубо мнози ш бездмныхъ и неползнихъ мѣранъ ш невниманїа творити швыкоша. Егда бо видатъ инока швышню рнзѣ имѣща, влчїи абїе предлагютъ емѣ законъ, еже не имѣти двохъ рнзѣ (Матѣ 10, 1), тмаи по всѣ дни тїи възхїщакше и лихонмствкше. И аще видатъ его хдѣдъ пищѣ прїемлща, горщи клеветницїи бвѣютъ, по всѣ дни тїи швыдакше.

Таковыхъ особенно обличаетъ божественный Златоустъ, говоря: *не судите*, сказалъ Господь,—*да не судими будете* (Матѣ. 7, 1). А это многіе изъ неблагоразумныхъ и негодныхъ мірянъ привыкли дѣлать по невниманію. Ибо, если они увидятъ, что инокъ имѣетъ лишнюю одежду, то тотчасъ указываютъ ему на владычїи законъ относительно того, чтобы не имѣть двухъ ризъ (Матѣ. 10, 10), сами каждый день безъ числа восхїщая и лихонмствуя. И если увидятъ, что подвижникъ принимаетъ скудную пищу, то являются еще горшими клеветниками, сами каждый день

1) Рукоп. преп. Іова, л. 99 на обор. Поученіе составлено на основаніи одного отрывка изъ 2-й бесѣды Златоустаго на слова *цѣлуйте Прискиллу и Акилу* (Римл. 16, 3), и проч. и двухъ отрывковъ изъ творенїи Св. Василїя Великаго, именно: 6-й главы «подвижническихъ уставовъ подвижающимся въ общезитїи и отшельничествѣ,» и «слова подвижническаго и увѣщательнаго объ отреченіи отъ міра и о духовномъ совершенствѣ». Эти послѣдніе два отрывка помѣщаются и въ печатномъ прологѣ подѣ 27 Ноября и 8 Марта.

са и оупникаица, не вѣдаше ѡ каинни, иже съ оубишнми прегрѣшенїами болши соваѣ ѡсудѣ сьвернати огнь на ѡ каинныа и хъ главы и всакогь лишати себа ѡвѣта и прощїнїа. Хѣъ оубе законъ и апла егѡ оубенїе не мнїхомъ дастьса тоуби, но мїрскїмъ. Егда бо глетъ Павелъ: едаше въ всакомъ трепѣнїи и мѣтѣ, и плоти оубодїа не творите въ похотѣхъ (Римл. 7, 5), шѣѣ, иже не мнїхомъ писанїа и молчаливо и лѣстынное житїе дряжїимъ, но къ всѣмъ сѣшнмъ въ градѣхъ и селѣхъ съ женами и чадѡмъ. Еда бо мїрскїи должена естѣ что омножа имѣти инока, развѣ еже съ женокъ жити токуш; въ семъ бо тоуби ииати прощїнїе: и въ инѣхъ же никакоже, но вса равнѡ съ инокомъ дѣлати томъ взаконоу естѣ, и не безъ вѣдїи томъ всакѡ еже всѣхъ заповѣдей престоуплїе.

предаваясь объяденїю и пьянству; и не разумѣютъ окаянныа, что, съ этими согрѣшенїами, они собираютъ себѣ отсюда болшии огонь на окаянныа свои головы и лишатъ себя всякаго оправданїа и прощїнїа.

Законъ же Христа и ученїе Его апостоловъ даны не монахамъ только, но и мїрянамъ. Ибо, когда Павелъ говоритъ: бдяще во всякомъ трепѣнїи и молитвѣ, *и плоти угодїа не творите въ похотѣхъ* (Римл. 13, 14); то очевидно, что не къ монахамъ только, соблюдающимъ писанїа и проводящимъ безмолвную и пустынную жизнь, но ко всѣмъ, живущимъ по городамъ и селамъ съ женами и дѣтьми. Ибо развѣ долженъ мїрянинъ имѣть что нибудь болше, чѣмъ инокъ, кромѣ одного только сожителства съ женою? Ибо въ этомъ только онъ имѣетъ извиненїе; въ остальномъ же — нисколько, но все наравнѣ съ инокомъ предписано ему дѣлать, — и во всякомъ случаѣ для него не безопасно преступленїе всѣхъ заповѣдей.

Поученіе преподобнаго Іова о Каинѣ и Авелѣ и зависти и злобѣ ¹⁾.

Каинъ вѣдалше, ꙗкшъ зло єсть, братоубійство, и прывѣе оубѣенїа братна. А ꙗкшъ вѣдалше, ꙗкшъ зло єсть вещь тѣ, послѣдшїи что рече: градѣ, и злѣзїе на поле (Быт. 4, 8). Почто, рече, и зводїши на поле, брата оѣа лона; почто влечїши въ пѣстыни; почто пѣста тво-риши насажденїа; почто и зводїши оѣа лица; почто тїанїши свѣта, ꙗше не бои-шиса грѣха; Почтожь и по оубѣенїи пакн вопрошамъ мїгодѣши, лжїши; Б-у бо рѣкшю, каѣ єсть Авель брата твоѣ; єгда стражь єсми азъ братѣ, рече (Быт. 4, 9). Тѣмже мѣѣ єсть, ꙗкшъ поистиннѣ свѣдѣи зло єще оубѣенїе сядѣа. ꙗкоже бо тоѣ вѣдалше и прывѣе сѣтворенїа, ꙗкшъ зло єсть оубѣенїе, развѣ же и сѣчїе

Каинъ, прежде чѣмъ убїялъ брата, зналъ, что братоубійство єсть зло. А что онъ зналъ, что это—зло, послушай, что онъ говоритъ: *пойдемъ на поле* (Быт. 4, 8). Для чего, — говоритъ, — оторвавши брата отъ отеческаго нѣдра, влечешь его въ поле? для чего ведешь въ пустое мѣсто? для чего дѣлаешь беззащитнымъ? для чего удаляешь отъ отеческаго взора? для чего скрываешь дерзкое предпрїятїе, если не боишься грѣха? Для чего, и по совершенїи убїйства, когда спрашиваютъ тебя, негодусешь и лжешь? Ибо, когда Богъ спросилъ: *иди еси Авель братъ твой? ты сказалъ: еда стражь брату моему есмь азъ* (Быт. 4, 9)? Отсюда видно, что (Каинъ) совершилъ убїйство съ яснымъ сознанїемъ, что оно єсть зло. Такимъ образомъ, какъ этотъ, еще до опыта, зналъ, что убїйство—

1) Въ рукописи преч. Іова л. 74 на обор. и 70. Начало взято отъ Златоуструя, изъ слова Златоустаго о Адамѣ и древѣ разумнѣмъ добра и зла.

(по оубіеніи), потомужъ же казнь пріятѣ и слыша: ꙗко стана и прасмыса будиши по земли (Быт. 4, 12): такожа и оцъ егѡ. Все бо зло свѣдѣны даже не сътворима, истинѣ разбѣнма по твореніи, свѣло жъ болши егда мѡучни бываема. Такожа и Каинъ вѣдаше, ꙗко зло есть брата оубиити, и прывѣе того, разбѣнма же послѣди истинѣ мѡкок.

Каинъ оуби брата своего Авеля, завидѣ емоу, и пою завистикъ оубиство бысть: и оуби егѡ на поли. Что же рече къ нему Бгъ все-свѣдѣн; каѣ есть Авель брата твою; Свѣдѣн всѣ въпрошавѣ, не невѣдѣн, но на покданіе влекши оубишаго, рече: каѣ Авель брата твою; Онъ же рече: не вѣдѣ: еда стражъ есмь азъ брата моего; Бдан ꙗко, нижи стражъ: почто оубилъ еси; но понеже повиннама естъ стража. Что же рече Бгъ къ нему; Гласъ крове брата твоего ѡ поли вапнѣта къ

зло, а еще яснѣе узналъ послѣ, когда подвергся наказанію и услышалъ— *стена и трясыйся будиши на земли* (Быт. 4, 12): такъ и отецъ его (Адамъ). Всѣ мы знаемъ зло и до совершенія его, но яснѣе узнаемъ по совершеніи, а еще яснѣе, когда терпимъ наказаніе. Такъ и Каинъ зналъ и прежде, что братоубиство—зло, но послѣ яснѣе узналъ изъ наказанія ¹⁾.

Каинъ убилъ брата своего Авеля изъ зависти, такъ что убійство было слѣдствіемъ зависти; и убилъ его, взявъ его съ собою въ поле. И что же говоритъ ему всевѣдущій Богъ? *Гдѣ есть Авель братъ твой?* Тотъ, кто знаетъ все, спрашиваетъ, не по невѣдѣнію, но чтобы привлечь убійцу къ покаянію, сказавъ: *идѣ Авель братъ твой?* А онъ отвѣчалъ: не вѣмъ: *еда стражъ брату моему есмь азъ?* Пусть такъ, ты не стражъ, для чего же убилъ? Но ты признаешься въ томъ, (что не былъ стражемъ брату)? Ты долженъ бы и беречь его. Что же сказалъ Богъ къ нему? *Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ*

1) Отселѣ почти бueвально изъ Златоуструя, изъ слова І. Златоустаго «о покаяніи и о Каинѣ и о Авели, и о Данилѣ, и о Ахавѣ цари и о Павлѣ».

жнѣ. Облунувъ его дѣи и казнь нанесъ емѣ, не толима оубѣиства радн, ѣльма безстѣдїа дѣла: Не толима бо ненавидитъ Бгъ согрѣшающаго, ѣльма же не срамляющагося. Тѣмъ же и Кайнъ, послѣдн раскаявса, не прїатъ имъ бысть. Чтѣ бо рече; кащїи естъ грѣхъ мой, еже шпѣстити ми, рѣше вельми согрѣшихъ и недостоинъ емь жити. Чтѣ же рече Бгъ къ немѣ; Бхди стона и трасѣиса на землїи (стѣ вї): лктѣ казнь нзнесе нанъ. Не сѣбѣи тебе, рече; да не забвена бѣдетъ истинн, но законѣ ча адимъ почитаемѣ всеми, да бѣда ти (оучитель) прїрѣсть (н) бѣдетъ 1). И шѣхѣдаше Кайнъ, законѣ дшїевнн, вельма но двнжаса, млатѣ, и гласа нѣсть, и гласа пѣщшан трѣбы. Не мозн никѣже, рѣкнн, сице (вї) гш творити грѣхѣ. Прїатъ казнь за безстѣдїе и, не нзрѣкѣ, шѣлунувъ бывъ, шѣхѣднн бысти за грѣхѣ. Яше бо

земли. Тотчасъ обличилъ его и наложилъ на него наказаніе, не столько за убійство, сколько за безстыдство; потому что Богъ ненавидитъ не столько согрѣшающаго, сколько безстыднаго. Посему и Кайнъ, раскаявшись впоследствии, не былъ Имъ принятъ. Ибо что говоритъ (Кайнъ)? *Вящная вина моя, еже оставитися ми;* какъ бы такъ сказалъ: тяжело я согрѣшилъ и недостоинъ болѣе жить. Что же сказалъ ему Богъ? *Стеня и трясыйся будешь на земли* (ст. 12), такимъ образомъ опредѣлилъ ему страшное и тяжелое наказаніе. Не лишаю,—говоритъ,—тебя жизни, дабы истина не была предана забвенію, но дѣлаю изъ тебя законъ, который бы могли всѣ читать, чтобы твое бѣдствіе сдѣлалось учителемъ любомудрїа 1). И Кайнъ ходилъ всюду, какъ живой законъ, какъ столпъ движущійся, безмолвный, и однакожь издававшій голосъ звучнѣ всякой трубы. Никто не дѣлай,—говорилъ онъ,—тогоже, чтѣ я сдѣлалъ. Онъ подвергся наказанію за безстыдство; осужденъ за грѣхъ, потому что не самъ

1) Этимъ обанчивается выписка изъ слова Златоустаго «о покаянїи и о Кайнѣ и о Авелї, о Данилѣ и о Ахавѣ цари и о Павлѣ».

емъ исповѣдалъ, потрѣбна
 емъ грѣхъ. И да оубѣси
 пакси: Пѣаннѣ словомъ ѣан-
 нѣмъ грѣхъ потрѣбна
 (емъ) 1). Всяка бо рѣчь
 лика естъ, но паче оубѣс-
 нла, еже братѣ на брата
 въсѣати и ненавидѣти дрѣга
 дрѣга, и разгнѣвати и паче,
 а не премлѣчати емо. Оубѣ
 иногда братѣ свои Пѣаннѣ
 Авела и братни кровь про-
 лиавъ. Но се естъ незакон-
 нѣе тогѣ оубѣиства: елма
 ваще естъ оужичство, и
 смръть акциши. Онъ бо
 прободѣ тѣло братни, а ты
 на дрѣшкѣ братни желѣзо
 острѣши. Закла Каннѣ Аве-
 ла, но не оугаси прѣизни
 оубѣиствомъ, но паче възды-
 же: не сумѣли чести закла-
 нѣмъ, но продажи бльшимъ.
 и оумеръ бо мѣнитса: тол-
 ма бо прѣизна егѣ естъ оу-
 бга. Живъ смѣи рѣбъ ти вѣ-
 ше, и не влехотѣ ти, тогѣ
 ради оумеръ, вѣка ти еиствъ
 страшенъ. Онъ оубо, помыш-
 ламъ. възакленин, даице

исповѣдалъ его, но былъ обли-
 чень въ немъ. А если бы онъ
 исповѣдалъ свой грѣхъ, то за-
 гладилъ бы его. И знай опять:
 Каинъ однимъ словомъ загла-
 дилъ бы грѣхъ 1).

Ибо всякая война жестока, а
 особенно междоусобная, когда
 братъ возстаеъ на брата, и не-
 навидитъ одинъ другаго, и еще
 болѣе раздражаетъ его, а не
 смягчаетъ его молчаніемъ. Убилъ
 нѣкогда Каинъ брата своего
 Авеля и пролилъ кровь брата.
 Но духовное убійство преступ-
 нѣе этого убійства: чѣмъ болѣе
 родство, тѣмъ тяжелѣе убійство.
 Ибо онъ умертвилъ тѣло брата,
 а ты острѣшь желѣзо на душу
 брата. Заколѣлъ Каинъ Авеля,
 но не погасилъ любви убійствомъ,
 а еще болѣе возбудилъ ее; не
 уменьшилъ чести закланіемъ, но
 увеличилъ ее еще болѣе. Ибо
 онъ и по смерти соболѣзнуеть:
 такъ велика его любовь предъ
 Богомъ! Когда онъ былъ живъ,
 то былъ рабомъ твоимъ, но ты
 не захотѣлъ этого, потому онъ
 умеръ, и сдѣлался для тебя гроз-
 нымъ господиномъ. И такъ, по-
 мышля объ этомъ, возлюблен-

1) Отселѣ и до конца буквально заимствовано изъ другаго
 слова, помѣщающагося въ Златоструѣ подъ заглавіемъ: «Іоанна
 Златоустаго поученіе духовное».

Поученіе преп. Іова противъ пьянства 1).

Иессіово въдръжаніи си жнзнь
 добрѣе паче предѣлышавши.
 Внбци бо бѣхъ Іонадава, снъ
 Рихава прѣнаго. Ибо тѣхъ,
 иже ѿ онаго съшнхъ, Іереміа,
 повелѣваа, ꙗкш словомъ
 Гдннмъ искѣшаетъ тѣхъ,
 еже пнті вно. Оувѣшавши,
 рѣша: не хощемъ пнті вна,
 ибо Іонадавъ снъ Рихавовъ
 оцъ нашъ заповѣда намъ,
 гла: не имате пнті вна въ
 н снове ваши до вѣка, н до мѣ
 въ не созидите, н сѣма
 не сѣете, н винограда не въ-
 дѣтъ вамъ, но въ кѣщахъ
 пребѣдите въ вса дни ваща,
 ꙗкш да поживетѣ многн дни
 на землн, н дѣже поживетѣ. Н
 сѣслышохомъ глаголю Іонада-
 вовъ, оцъ нашего, съхраннті
 си вса: Тѣмже оубо рече Гбъ;
 понеже сѣслышаша снове Іона-
 давови снъ Рихавова заповѣдь
 оцъ своего творнті, елнкш
 заповѣда ннз: не ѡскѣдѣ-
 етъ мужъ ѿ снѣвъ Рихаво-
 выхъ, предстоа предъ лицемъ
 моннмъ въ вса дни земныа
 (Іер.и. гл. ѡе).

Послушаемъ съ особеннымъ
 вниманіемъ о воздержаніи и жи-
 зни Іезоніи и братьевъ его. Они
 были внуки Іонадава, сына Ри-
 хава праведнаго. Ихъ, происхо-
 дящихъ отъ него, Іеремія иску-
 шаетъ, какъ бы отъ имени Бо-
 жія повелѣвая имъ пить вино.
 Они сказали, въ отвѣтъ: *не пьемъ
 вина, яко Іонадавъ сынъ Рихавъ
 отецъ нашъ заповѣда намъ, гла-
 голя: не пйте вина вы и сынове
 ваши до вѣка: и храминъ да не
 соградите, и сѣмене не сѣйте,
 и виноградъ да не будетъ вамъ:
 но въ кущахъ да живете вся дни
 живота вашего, да поживете
 дни многи на землн, на ней же
 обитаете вы. И послушахомъ
 словесе Іонадава отца нашего,
 чтобы соблюсти все это. Посему
 Богъ сказалъ: Понеже послу-
 шаша сынове Іонадава сына Ри-
 хавля заповѣди отца своего, тво-
 рити, елика заповѣда имъ отецъ
 ихъ....: не оскудѣтъ мужъ отъ
 сыновъ Іонадавихъ, сына Ри-
 хавля, столій предъ лицемъ Мо-
 имъ вся дни землн. (Іерем. гл.
 35).*

1) Рукоп. преп. Іова, л. 99 на об.

Поученіе преп. Іова о сѣмени и сѣятелѣ и слушаніи слова Божія ¹⁾.

Члкъ ѿже ѿше что сѣетъ, то и пожнетъ. Сѣаи оубо въ плоть свою, ш плоти пожнетъ тлкъ, сѣаи же ш дхѣ, ш дхѣ пожнетъ жизнь вѣчнѣю (Галат. 6, 7—8). Икш сѣавше оу слезѣхъ тѣмъ радостію пожнѣтъ (Псал. рѣсѣ, 6). Внемлѣте, братіа моя, поманіте писаное: изыде сѣаи сѣати сѣмени своего (Лѣк. ѿ, 6). Что шедъ сѣавъ; добрый домовидецъ Гдѣ ншъ Іс Хс. Что сѣавъ; слово ѣвѣлкое, стѣа своѣ заповѣди. Гдѣ жъ сѣа, въ которой землі; оу срѣнхъ члчнхъ, въ вснхъ конціхъ міра. Но не вси послѣшкѣтѣ гласа ѣгѣ ѣвѣлскаго, ни вси жъ творѣтъ по немѣ, да падше сѣаи Гне на землі блѣтѣи и сѣтворитѣ плодъ, но въ лядинѣ и трнѣи, на лѣстѣхъ прѣемлѣтъ слово, въ печалѣхъ богатствѣи и въ похотѣхъ

Еже аще сѣетъ человекъ, тожде и пожнетъ: яко сѣи въ плоть свою отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣи въ духъ отъ духа пожнетъ животъ вѣчный (Галат. 6, 7—8). Слющии слезами радостію пожнутъ (Псал. 125, 5). Внимайте, братія моя, вспомните написанное: изыде сѣи сѣати сѣмене своего (Лук. 8, 5). Кто вышелъ сѣять? Добрый домохозяинъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Что Онъ сѣялъ? слово евангельское, святія свои заповѣди. Гдѣ же Онъ сѣялъ, въ какой землѣ? Въ сердцахъ человѣческихъ, во всѣхъ концахъ міра. Но не все слушаютъ евангельскаго его гласа, и не все такъ поступаютъ по нему, чтобы сѣмя Господне, упавъ на добрую землю, принесло плодъ, но лѣство принимаютъ слово въ лядинѣ и терни и, пребывая въ заботахъ о богатствѣ и въ житейскихъ похотяхъ, подавляютъ

1) Рукон. преп. Іова, л. 72 на об.

Поученіе преп. Іова о богатомъ и о Лазарѣ ¹⁾.

Оубо онъ богатый ѡбла-
чалъся къ багряну и въ пор-
фирѣ и веселѣлся на всѣхъ
днѣхъ свѣтлѣхъ (Лук. 16, 19),
и хвалѣхутъ его снове вѣка
его, а не агглі Бжїи. Лазарь же
гнойнъ лежалъ предъ
вратами богатаго, и желаше
насытитисѣ хлѣба крѣпнѣхъ,
падѣннѣхъ ѡ трапѣзѣ бо-
гатаго: но и пси приходѣше
ѡблизѣхъ гнойнѣхъ (стїкѣ).
Лазарь же не желаше ѡ бра-
шенъ добрыхъ ѡ трапѣзѣ
богатаго, но желаше ѡ крѣ-
пнѣхъ, ѡ нѣхъже и пси ѡбли-
зѣхъ. И елико же богатый
днѣми елѣше и величалъ
сѣбѣ вѣка сего, толнко
же нищій оуничажѣмъ елѣше
ѡ нѣхъ и мразокѣ: но агглі
Бжїи дивѣхуѣся трѣпѣнїкѣ
его. И егда оубо прибли-
жѣса обѣи кончина, несиѣ

Итакъ, богачъ этотъ обле-
чался въ багряницу и порфиру,
веселяся на вся дни свѣтло (Лук.
16, 19), и восхваляли его сыны
вѣка сего, а не ангелы Божїи.
Лазарь же въ струпьяхъ лежалъ
въ воротахъ богача; и желаше
насытитисѣ отъ крупнѣхъ, па-
дающихъ отъ трапѣзы богатаго:
но и пси приходѣше облизѣху
ной его (ст. 21). Лазарь не же-
лалъ вкусныхъ яствъ отъ тра-
пѣзы богача, но желалъ только
крупнѣхъ, которыя подбирали пси.
И сколько богачъ былъ восхва-
ляемъ и величаемъ сынами вѣка
сего: столько же нищій былъ
уничажѣмъ ими и презираемъ;
но за то ангелы удивлялись его
терпѣнїю. Итакъ, когда прибли-
жилась кончина обоимъ, нищій
отнесенъ былъ ангелами на лоно
Авраамово, а богачъ свергнутъ
былъ въ мученіе. Смотри, какую

1) Рукоп. преп. Іова, д. 73 и 74. Написано по подражанїю
6-й бесѣды І. Златоустаго о Лазарѣ и о землетрясенїи, и проч.,
и огадывается буквальной выпискою изъ этой бесѣды.

бысть иже на агглы на лону
 Аврааме, богатый же въвер-
 женъ бысть въ мѣхъ. Вѣждь,
 что пользова богатомъ бо-
 гатство, еже имѣ, и веселіе,
 иже веселаша на всякъ
 днь свѣта въ вѣцѣ сімъ;

Вы же, възлюбленная бра-
 тіе, аки ш сна ш пьянства
 соннаго и иже шныхъ мѣтвухъ,
 шстанемъ прочее всяко
 шветы, богатства и стажа-
 нія и мѣрскія нечистоты.
 Ничтоже бо намъ пльзеть
 богатство грьднное, и мно-
 жество имѣнія не поможетъ
 имѣннѣ е: ни отрока
 множество прѣдстоащихъ
 красно оукрашенныхъ и свѣ-
 ташихъ видѣннѣ, ни во-
 инства величество, ни сила
 княжская, ни похвала чуж-
 помалъ прельщакши, ни тѣ-
 лесное шгопрѣбованіе, ни
 мажкія постела, ни доброты
 образныя и дзыка хитро-
 стрѣжннѣ рѣчи. Вся бо
 минюудеть, вся ишезнудеть,
 вся тла тлитъ и земли
 покомбаетъ, дѣлеса же плот-
 скія и ед похоти, и лнхо-
 шветное наслажденіе, и вся
 сладка шртъ, и плотннн
 блудъ съ похотнн. И пьян-
 ства поблншала дша сімъ
 наслажденіемъ ходатайства-
 етъ собѣ непрѣстанны въ

пользу принесло богачу богат-
 ство, которое онъ имѣлъ, и ве-
 селіе, которымъ онъ *веселился*
на вся дни свѣтло въ нынѣш-
 немъ вѣкѣ?

Мы же, возлюбленная братія,
 проспавшись, какъ бы отъ сна,
 отъ усыпляющаго пьянства ны-
 нѣшнихъ золъ, откажемся нако-
 нецъ отъ всякой суеты, богат-
 ства, и пріобрѣтенія и мѣрской
 нечистоты. Ибо нисколько не при-
 несеть намъ пользы горделивое
 богатство, и громадность имѣнія
 не поможетъ имѣющимъ его: ни
 множество предстоящихъ слугъ,
 красиво одѣтыхъ и блестящихъ
 по виду, ни многочисленность
 войска, ни власть начальниче-
 ская, ни похвала человѣческая,
 постепенно обольщающая, ни тѣ-
 лесное здоровье, ни изысканное
 ложе, ни красота лица, ни хитро-
 сплетенныя языкомъ рѣчи. Ибо
 все минуетъ, все исчезнетъ, все
 истребитъ моль и покроетъ зе-
 мля,— и дѣла и похоти плотскія,
 и чрезъ мѣру суетное наслаж-
 деніе, и сладкія страсти, и плот-
 ской блудъ съ похотями. И душа,
 пріучившаяся къ пьянству, этимъ
 наслажденіемъ пріобрѣтаетъ се-
 бѣ непрестанное мученіе въ ге-
 еннѣ, гдѣ нѣтъ освобожденія и
 послабленія отъ лютыхъ мукъ,
 нѣтъ сожалѣнія и утѣшенія. И
 это покажетъ всѣмъ опытъ богачъ,

гѣонѣ мѣчима быти, и дѣже
мѣсть шрѣшніа, ни послаб-
леніа ѿ мѣтыѣ, мѣсть
смиленіа, ни оутѣшеніа. И
покажетъ всѣмъ богатыи
онъ, питавыиса въ порфѣрѣ
и въ шолковыхѣ, и въ без-
днѣ бзвръженѣ, иже въ жи-
вотѣ своемъ въ сѣщима снѣ
врѣменнѣи въ пищи снѣмѣ,
насладиса житіа тинмагш,
плати дѣрба почесити, и ни
ѣдинагш промысла ѿ дши
свои сѣтворн. Порфѣрок же
и баграніцек ѡбелзчнѣ прнш,
понавы свѣтлы постланы и
сѣлаѣ многоцѣнны, и на-
сладимое желаніе житійское
ѡбрѣташе прнш, похотми
пѣхотн и безпрѣстанн тво-
ра служеѣ плѣтн. Якъ
рабѣ трѣпѣлиш трѣпаше
всегда, тѣцѣми влзшвенн,
и сзвръшаше съ тѣшаніемъ,
якъ и глѣбинѣ морстѣн.
Ни понѣ крѣпнцѣ своѣа тра-
пѣзы не дадѣше оубогомѣ,
гникшсѣмѣ стрѣпы, и на мѣ-
стѣ вреннѣ повръженѣ при
вратѣхъ богатагш: ѡмѣ же
и мѣхамъ лежаше на снѣдѣ.
Тѣмже и въ адѣ снѣ въ
мѣкахъ и въ пламени огна
сзжигаемъ изнемогаше и
въпѣаше гдѣ: помѣлои ма,
оте Аврааме, и послн Ла-
зарѣ, да ѡмочнѣ водок

пировавшій въ баграніцѣ и шел-
ковыхъ одеждахъ и ввергнутый
въ бездну, который, находясь въ
житіи семь временномъ посто-
янно на пирахъ, наслаждался
тѣннаго житія, отдавая пред-
почтеніе плоти, и нисколько не
позаботился о своей душѣ. Онъ
постоянно облачался въ порфиру
и баграніцу; разстилались рос-
кошные и драгоценные ковры;
и онъ постоянно имѣлъ житейскіа
удовольствія, пылалъ похотями и
безпрестанно угождалъ плоти.
Очарованный ими, онъ, какъ
рабъ, всегда терпѣливо перено-
силъ и исполнялъ все съ усер-
діемъ, какъ бездонное море.
Даже крупнцѣ отъ своей трапезы
онъ не далъ убогому, покрытому
струпьями и брошенному на гряз-
номъ мѣстѣ, въ воротахъ богача;
онъ лежалъ на пищу собакамъ
и мухамъ. Посему, находясь въ
аду въ мученіи и горя въ пла-
мени огня, богачъ изнемогалъ
и взывалъ, говоря: *отче Авра-
аме, помилуй мя и послн Ла-
зарѣ, да омочитъ конецъ перста
своею въ водѣ и устудитъ языкъ
мой,* жестоко распаленный. *Рече
же Авраамъ: чадо, помини, яко
вострѣялъ еси благая твоа въ
животѣ твоемъ. Ты работалъ
плоти, и здѣсь отдохни отъ этой*

край прѣста, и оустѣднѣ
 мнѣ азѣкъ, мнѣ пѣлаша.
 Гдѣ же еси дѣлаша: по-
 маннѣ, чѣдо, себѣ, якъ възпрѣ-
 ала еси ты вѣременнаа кла-
 гаа въ животѣ твоимѣ.
 Работала еси плати и заѣ
 пасаднѣсь покоа твоимѣ. Не
 положи себѣ на земли масла,
 по всѣмъ въ оутробѣ твоимѣ
 и сѣмена сѣкры, свое чрево
 чѣнѣннѣе положи дѣла своѣмѣ.
 Сегѣ радн тѣмнѣма сѣбра
 рѣкожатн и плати твоѣмѣ
 дѣла чѣнѣннѣма сѣтворилѣ
 еси дѣла своѣмѣ. Не бысть
 (была еси) милостивѣ, ни
 гдѣ же са мѣрѣ: чѣконена-
 видѣць бысть (была еси),
 и нечѣтѣскѣмъ мѣчннѣма. Нѣх-
 же мѣсн прѣдн послала рѣ-
 камн оубогахѣ, не ищн заѣ
 шѣрѣтн что на оутѣхоу
 твоѣмѣ. Лазарѣ же, въ скорѣн
 и въ стрѣпѣхѣ тѣлесныхѣ
 не искѣвъ маловѣременныхѣ,
 ннѣ оутѣшнѣма естъ и въ
 вѣкн все вѣрѣма питѣмѣ
 естъ въ блѣгахѣ радѣса и
 веселѣса съ вснми стѣмнн.
 Внеманте, братѣе, какѣмъ слѣ
 ходѣтаѣ бысть пища богѣ-
 томѣ оноиѣ. Елико бо не-
 истокѣства възрѣчн похѣ-
 ти, оубннѣожнѣска огнѣ
 блѣдномѣ, толннѣкѣ тѣмнѣ
 оубѣнѣнѣю пѣлашнѣса тогѣ

работы твоей. Ты не оставилъ
 себѣ ея на землѣ, но даже и
 сѣмена всѣ скрылъ въ утробѣ
 своей, свое чрево сдѣлалъ выше
 души своей. Посему ты собралъ
 тлѣнную жатву и дѣла плоти
 твоей сдѣлалъ честиѣе души
 своей. Ты не былъ милостивъ,
 и не показывай же себя мило-
 сердымъ; ты былъ челоѣконе-
 навистникъ, и нечелоѣчески му-
 чншься. Не думай здѣсь найти
 для своего утѣшенія что-либо
 изъ того, чего ты не послалъ
 напередъ себя чрезъ руки убо-
 гихъ. Лазарѣ же, въ скорби и
 въ струпѣхъ тѣлесныхъ не ис-
 кавшій кратковременнаго, ннѣ
 утѣшается и вѣчно насыщается
 благами, радуясь и веселясь со
 всѣми святыми. Внимайте, братія,
 какъ пища сдѣлалась для онаго
 богача ходатаемъ бѣдствія. Ибо
 сколько онъ, неистовствуя, усугубилъ
 похоти, съ увеличеніемъ
 блуднаго огня: столько тамъ его
 душа сугубо плакала въ беско-
 нечномъ и вѣчномъ мученіи, и,
 рыдая въ неутѣшной печали,
 взывала: справедливо я страдаю
 по своимъ дѣламъ; я роскоше-
 ствовала въ краткомъ времени,

дша въ висконичнѣмъ и вѣч-
нѣмъ мѣстѣ, и въ небу-
тѣшнѣмъ печалн рыдала
вспіаше: праведнш сн стражи,
ѣкоже съдѣахъ: пнѣахса
въ малѣ, и вынѣ въ нега-
снмома огни поддѣемъ ѣсмь
въ скрежетѣ збѣнѣмъ.

И зри, что бѣсть; Идо-
ста оба тѣмш, богатыи и
нищій. И взаша Лазаря
агглан, по шѣхъ-агглан, по
вратѣхъ богатагш пѣзвѣхъ
Ивраамова, по гладѣ обнѣае,
конца не имѣа, по печалн
неразоримый поконъ. И оноу
богатомѣ бѣсть по богате-
ствѣ, нищета, по обнѣанѣи
трапѣзѣ-мѣка и казмь, по
поконъ ешлѣзни нестерпимы.
И видаше богатыи жгѣомъ
Лазаря въ пѣзвѣстѣ Ивраа-
мовѣ обнѣаѣкша, пнѣахса-
и гла къ Ивраамѣ: оче
Иврааме! пѣстн Лазаря, до
концема прѣста ѣгѣ накѣ-
пнѣа на азыкѣ ми, ѣкш жѣ
горѣ. Рече же Ивраамъ: чадо,
ты прѣа(аъ ѣсн) блѣа, а
Лазарь зѣа, и ннѣа заѣ
сѣтѣшлѣтса, ты же стра-
жешн. Инакш жѣ и прѣпастъ
мѣжѣ нами и вами сѣтѣвар-
днса, да аще хошѣтса ѣскѣдѣ
минѣтн кто къ вама, не
можѣтса, ннѣа ѣтѣдѣа къ
нама прѣлѣзѣтса (Авк. ѣи.

и всегда горю въ неугасномъ
огнѣ, въ зубовномъ скрежетѣ.

И посмотри, что случилось.
Оба отошли *туда*, и богачъ, и
бѣдный. Лазаря приняли ангелы,
послѣ псовъ—ангелы, послѣ во-
ротъ богача лоно Авраамово,
послѣ голода нескончаемое изоб-
иліе, послѣ скорби отрада не-
возмутимая. А того богача послѣ
богатства постигла бѣдность,
послѣ роскошнаго стола нака-
заніе и мученіе, послѣ покоя
невыносимыя болѣзни. И богачъ,
горя въ огнѣ, видитъ Лазаря на
лонѣ Авраамовомъ, благополуч-
нымъ, наслаждающимся, и гово-
ритъ Аврааму: *отче Аврааме!*
посли Лазаря, да концевъ пер-
ста всею устудитъ языкъ мой,
яко стражду во пламени. Авра-
амъ же сказалъ: *чадо! воспріахъ*
еси благая твоа и Лазарь злая
своа: и нынѣ сей утѣшается, ты
же страждеши. И надъ всѣми
сими между нами и вами про-
пастъ утверднса, яко да хотя-
щн прѣйти отсюду къ вамъ не
возмогутъ, ни иже оттуду къ
намъ преходятъ (Лук. 16, 24—
27). Внимайте, потому что слово
объ этомъ полезно; оно устра-

каждо). Внимайте! потребно
бо есть еже ш слово,
пристрашиа и шущиа, не-
уалны исправлаа. въ мѣкахъ
же сын, когатый възрѣ и
видѣ Лазара. Чидны виши!
Оу вратѣ ти бѣ по вса
дни, двѣжды и трижды вла-
заше и излазаше, и не ви-
даше его: но затѣ, въ огни
бѣ, издалиа и видиши. Егда
въ богатствѣ бѣаше, егда
въ твоей власти бѣаше ви-
дѣнїе, и не изволи(ла еси)
видѣти его. Почто ни-
къмъ зршиши; не оу вратѣ ли
твоихъ бѣ; какъ близь тебе
сѣша тогда не видѣ(ла
еси), и днесь издалиа ви-
диши, подлицѣ пропасти сѣ-
ши; И рече къ нему: Оче
Ивраме! Почто нарицаеши
оца, егѡже не подража(ла
еси) чиколкѣа; Онъ оцемъ
звѣтъ, сїи чадомъ, имена
срдобльства и никакоа же
помощи.

шаетъ, но и очищаетъ; огор-
чаетъ, но и исправляетъ. Богачъ,
будучи въ мукахъ, взглянулъ
вверхъ и увидѣлъ Лазаря. Чуд-
ное дѣло! Въ твоихъ воротахъ
былъ онъ каждый день; по три
раза входилъ и выходилъ ты и
не видѣлъ его; а здѣсь, нахо-
дясь въ пламени, видишь издали?
Когда ты жилъ въ богатствѣ,
когда въ твоей волѣ было ви-
дѣть; ты не хотѣлъ увидѣть его:
отчего же теперь ты такъ зо-
рокъ? Не въ воротахъ ли тво-
ихъ онъ былъ? какъ же ты не
видалъ его, когда онъ былъ
вблизи, а теперь издали видишь,
не смотря на такую пропасть?
И сказалъ ему: *отче Аврааме!*
Что называешь отцомъ того, кому
не подражалъ въ челоуколю-
биі? Этотъ называетъ отцомъ, а
тотъ сыномъ: имена родственныя,
но помощи никакой.

Преподобнаго Іова Почаевскаго о терпѣніи
и благопохваленіи и да не тако зѣло пла-
чемся о умершихъ ¹⁾).

Почто се намъ есть великая тайна ѿ Бѣ и лѣтъ ея смерть; И пѣть единъ смертный, распѣтъ не имѣи, ѿ негоже оувинѣтиса не можемъ ни сѣмъ ни овѣмъ, и чѣша тѣ грѣка смертна, еѣже нельзя оуклонитиса, и Бжій судъ на всѣ прихода. Мечъ бо есть Бжій нещенидаса когѣ. Ни цѣрѣ конѣса смерть, ни старѣш мѣлѣтъ, ни ѿ хрѣбрагѣ оуклонитиса, ни доброты пощадитъ, ни красоты мѣлѣтъ, ни плѣкшагѣ жалѣтъ, ни юности щадитъ, ни ѿ младенци помышлѣтъ, но всѣ прѣимлетъ смерть. По единомѣ пѣтѣ течѣмъ, егѣже ни богатствомъ льза

Для чего эта великая для насъ тайна отъ Бога и эта жестокая смерть? Она есть единственный для всѣхъ путь смерти, не имѣющей распутія, отъ котораго мы не можемъ уклониться ни направо, ни налево; общая горькая чаша смерти, отъ которой нельзя отказаться, и Божій судъ, постигающій всѣхъ. Ибо она есть мечъ Божій нелюбезный. Ибо смерть ни царя не страшится, ни старца не милуетъ, ни отъ витязя не уклоняется, ни изыщества не щадитъ, ни красоты не жалѣтъ, ни слезами не трогается, ни юности не бережетъ, ни о младенцѣ не сокрушается, но всѣхъ одинаково постигаетъ смерть. Мы идемъ по одному пути, отъ котораго нельзя отку-

1) Въ рукописи преп. Іова л. 70 на об. и 75. Начало слова, до словъ «Суета убо есть все, елико въ житіи чловѣчествѣ» заимствовано почти буквально изъ Златоустра, изъ слова Златоустаго «о терпѣніи и благопохваленіи и да не тако зѣло плачемся о умершихъ»; остальнаго иѣтъ въ Златоустрѣ.

са ѿкѡпити. Днесь бо есмь,
а оутрш тѣмъ и не бывашн
есмы: днесь въ житїи сла-
нѣ, а оутрш въ гробѣ ке-
славнѣ: днесь блгоуханїемъ
мѣждѣса есмь, а оутрш
смердѣше: днесь питѣкшса
есмы, а оутрш съ плачемъ
провождѣми есмь къ гробѣ.

Сѣгѣ оубо естъ всѣ елн-
кш въ житїи члвчествѣмъ:
тѣмъ цвѣтъ ишетъ и тѣмъ
сонъ прелѣстннѣ ѿидетъ.
Котора ли слава стонтъ на
земли неизмѣнакшса; въ
еднѣмъ часѣ сѣ всѣ смръть
прїимлетъ. Оубы бо, рече,
коликѣ тѣмъ дша прїимлетъ
раздѣчакшнсь ѿ тѣла; И къ
аггѣлѣ Бжїи ош прѣвращакшн
и молѣшса, да ѿ тѣмнѣмъ
сѣпостѣта свободнтъ кѣ, и
къ подрѣгшмѣ молѣшса
рѣчѣ простираетъ: оужѣ ра-
звѣмѣ свое кончанїе. И не
имать тѣмъ помощн ни оцѣ
сѣмъ, ни матн дшѣрн, ни
брѣтѣ брѣтѣ. И къ всѣмъ
аквїзмн и ласкосрдншмъ взн-
раетъ, оужѣ въднн, тѣмъ въ
прѣстѣ есн прѣвратнтнса.
Днѣмъ бо естъ житїе сѣ
члвчкш, тѣмъ пара и пѣпелъ
и прахъ. Въмѣлѣмъ явлѣтсѣ
члвкъ, а въскѡрѣтѣ погнѣетъ.
Гдѣ бо естъ ннѣтѣ погнѣак-
шѣ сѣ слава; гдѣ злато и

питься богатствомъ. Сегодня я
живъ, а завтра какъ будто и не
было меня; сегодня въ друже-
скомъ почетѣ, а завтра въ без-
славномъ гробѣ; сегодня мы
намазываемся благовонїями, а
завтра смердимъ; сегодня рос-
кошествуемъ, а завтра съ пла-
чемъ провожаютъ насъ ко гробу.

Итакъ, все суета въ человѣ-
ческой жизни: какъ цвѣтъ за-
сохнеть и какъ обманчивый сонъ
пройдетъ. Какая слава остается
на землѣ неизмѣнною? въ одно
мгновенїе смерть отнимаетъ все
это. Увы, — сказано, — какую
скорбь испытываетъ душа, раз-
лучаясь съ тѣломъ? И къ ангелу
Божїю она обращаетъ руки и
молится, чтобы освободилъ ее
отъ мрачнаго супостата, и къ
подругамъ съ мольбою прости-
раетъ руки: уже уразумѣла свою
кончину. И не подастъ тамъ по-
мощи ни отецъ сыну, ни мать
дочери, ни братъ брату. И ко
всѣмъ любезно и ласково взн-
раетъ, зная уже, что ему пред-
стоитъ превратиться въ землю.
Ибо дымъ есть человѣческая сїя
жизнь, какой-то паръ, и пепелъ,
и прахъ. На короткое время
является человѣкъ и вскорѣ по-
гибаетъ. Гдѣ нынѣ минующая
слава? гдѣ золото и серебро,
которое не можетъ помочь намъ?
гдѣ оружіе и кони въ убранствѣ?

срѣбро, не могущее помогати намъ; гдѣ оружіе и кони въ оутварехъ; Нѣтъ поистинѣ въ житіи сѣмъ красно и добро ничтоже: въ смѣртный бо днь небрегому, бесчестному, все тѣлному, нечестивому есть: не бо льзѣ есть то идати за дши свои. Егда оубо душа ѿ тѣла разлѣчается, оужасна есть тайна и страшна видящимъ. Душа оубо идетъ плачущиса, тѣло же покрываемо и земли предаемо. Оумерши бо въ гробѣ лежитъ мѣтвъ и почернѣвъ, изгнивъ разваливается, смръда и шинѣтъ смраденъ. Разумѣнимъ оубо братіе, какъ нѣсть намъ пользы въ тѣлеснѣй добрѣтѣ и личной красотѣ: все бо тѣ прѣмѣняется и гниетъ бывающе. Слава всего земнаго скорѣ мѣняется, и надежда какъ дымъ исчезаетъ: и лица зрѣкъ погибнетъ, и померкнетъ очи, слѣха ѿглохнетъ, оуста затворятся, рѣчѣ и нозѣ оубавнетъ, и гробѣ предается. Вѣстинно съветъ всѣхъ! Иже оубо, братіе, видяще съ похваліемъ трыпимъ, какъ ѿ Бѣ всѣхъ биваема. Смерть

Поистинѣ, нѣтъ въ сей жизни ничего красиваго и хорошаго; ибо въ день смерти все пренебрегается, презирается, все тѣнно, все исчезаетъ; ибо нельзя отдать этого за душу свою. Итакъ, когда душа разлучается съ тѣломъ, — то это — ужасная тайна и страшная для всѣхъ видящихъ. Итакъ, душа идетъ съ плачемъ, а тѣло покрывается и передается землѣ. Умершій лежитъ въ гробѣ мертвый и почернѣвшій, сгнивши разваливается, пахнетъ и вообще смердитъ. Итакъ, убѣдимся, братіе, что нѣтъ намъ никакой пользы отъ доброты тѣла и красоты лица; ибо все это измѣняется и дѣлается гнуснымъ. Слава всего земнаго скоро проходитъ, и надежда какъ дымъ исчезаетъ; и красота лица погибнетъ, и померкнутъ глаза, и слухъ оглохнетъ, уста затворятся, руки и ноги увянутъ, — и мы предаемся гробу. Поистинѣ все — суета! — Итакъ, видя это, братіе, будемъ терпѣть съ благодареніемъ, такъ какъ все бываетъ отъ Бога. *Смерть бо мужу праведному*

бо мѣжи правдивѣ покой
ѣсть (Іов. 3, 23). Не мнимъ
бо изгнѣиша тѣхъ, иже
шхѣдѣтъ къ Боу. Правед-
ный оуѣш бгѣ, правдѣ оуѣш
вндѣтъ ѿ творѣца, и въ
правдѣ покоитъ ѿ. Творимъ
же оуѣш погнѣиша тѣхъ,
иже стѣмъ крѣщеніемъ не про-
свѣтишася и въ лѣстѣ безъ
правды беззаконіе творѣши,
грѣхы собѣ събравше, на
земли бывше погнѣиша.

покой (Іов. 3, 23). Не будемъ
считать погибшими тѣхъ, которые
отходятъ къ Богу. Праведный
Богъ, увидѣвъ, что они творятъ
правду, въ правдѣ и успоко-
ваетъ ихъ. Будемъ же считать
погибающими тѣхъ, которые не
просвѣтились святымъ креще-
ніемъ, и тѣхъ, которые, въ само-
обольщеніи неправедно творя без-
законіе, собравъ себѣ грѣхи,
погнѣли еще бывши на земли.

Поученіе преп. Іова Почаевскаго о божествѣ Иисуса Христа ¹⁾.

Поманѣмъ оубо Іовъ иже
въ глубинахъ морскихъ,
иже въ чревѣ китовѣ три
дни и три нощи бысть, про-
свѣдѣвъ въскрѣніе спсеное.
Якоже рече Гдъ въ евангеліи
книжникомъ и фарисеомъ
глаголюи: оубо, хощемъ
ѡ тебе знаменіе видѣти.
Онъ же отвѣщавъ рече имъ:
родъ лукавъ и прелеводенъ
знаменіа ищетъ, и знаменіе
не дастся ему, токмо зна-
меніе Іовны пророка. Якоже бо
бъ Іовна въ чревѣ китовѣ
три дни и три нощи, такъ
вѣдѣтъ снъ члвчскій въ срці
земли 7 дни и три нощи.
Мужіе Ниневитстїи встѣ-
нѣтъ на судъ съ народомъ
снмъ и шлѣдѣтъ его, яко
покашася проповѣданію Іовно-
номъ: И се болю есть Іовны
здѣ (Матѣ вѣ, лн. ѿв.). Еже

Помянемъ Іону, который былъ
въ морской глубинѣ, во чревѣ
китовомъ, три дня и три ночи,
прообразуя спасительное воскре-
сеніе, какъ сказалъ Господь въ
евангеліи книжникамъ и фари-
сеямъ, когда они говорили Ему:
*учителю, хощемъ отъ Тебе зна-
меніе видѣти. Онъ же отвѣщавъ
рече имъ: родъ лукавъ и прелево-
днъ знаменія ищетъ, и знаменіе
не дастся ему, токмо знаменіе
Іовны пророка. Якоже бо бѣ Іова
во чревь китовъ три дни и три
нощи: тако будетъ и Снъ чело-
вчскій въ сердцахъ земли три
дни и три нощи. Мужіе Нине-
витстїи востанутъ на судъ съ
родомъ снмъ и осудятъ его, яко
покашася проповѣданію Іовиною:
и се болю Іовны здѣ* (Матѣ. 12,
38—42). А что повелѣно Авра-
аму идти три дня до горы, на
которой онъ имѣлъ принести

1) Рус. преп. Іова, л. 75. Начало сходно съ подложной бе-
сѣдой Златоустаго «о вѣрѣ» и, по всей вѣроятности, заимство-
вано изъ нея, съ небольшими измѣненіями.

рече Авраамъ шестствовати три дни до горы, на нейже бѣ жрѣтвѣ творити, и се извѣщено бысть ѿ триднѣвномъ възскрніи Гни. Бысть оубо по распятіи Гни апли издалеча зрѣхъ къ гробѣ, идѣже бѣ тѣло Ісво, члхъ же възскрніа извѣстнх, третій же день ѡбрѣтѡша, тѣмъ възскрсе Хс. Тѣкоже бѣ Авраамъ шестствовавъ три дни до горы, видѣ ю идѣше: тѣмъ и оучици Гни, къ гробѣ приходѣше, възскрніа члхътъ. И еже рече прркъ Исаіа: въземлетсѣ ѿ землѣ животъ егѡ (Ис. нг, и), възскрсе бо Гдѣ не безъ тѣла, но съ тѣломъ иде къ своему Оцѡу, идѣже бѣ и прѣте. Еже рече Іаковъ Іудѣ, да ѿ Іудѣина колѣна изиде Хс, еже лѣторасль, то ѿ Бци извѣща, а еже послѣ тѣмъ лѣвъ, то ѿ распятіа на крѣтѣ, и въ гробѣ лежѣ тѣло егѡ. Еже рече: тѣмъ лѣвнищѣ, и кто възвѣдигѣ и (Быт. иѣ, а); вѣдаше бо патріархъ великій Іаковъ, тѣмъ Гоу ншмѣ Іс Хсу ѿ гроба възскрѣтити, то ѿ сѣмѣ не оумлѣча, но прорече, рѣкъ: тѣмъ лѣвнищѣ, кто воставитѣ и; И пострадѣ распятіе, триднѣвнх почиваніе въ

жертву, и это прообразовало тридневное воскресеніе Господне. Итакъ, послѣ распятія Господня, апостолы издалека смотрѣли по направленію къ гробу, гдѣ лежало тѣло Иисусово, но твердо ожидали воскресенія, а въ третій день нашли, что Христосъ воскресъ. Какъ Авраамъ шелъ три дня до горы, видѣлъ ее и шелъ: такъ и ученики Господни, подходя ко гробу, ожидали воскресенія. А что сказалъ пророкъ Исаія — *воземлетсѣ отъ земли животъ Ею* (Иса. 53, 8); то это предзнаменовало то, что не безъ тѣла Господь воскресъ, и что Онъ съ тѣломъ возшелъ ко Отцу Своему, гдѣ былъ и прежде. А что Іаковъ сказалъ Іудѣ, что отъ колѣна Іудина произошелъ Христосъ, то есть *лѣторасль*, то это собственно онъ предрекъ о Богородицѣ, а выраженіемъ *уснулъ еси яко лѣвъ* предрекъ о распятіи на крестѣ и о томъ, что тѣло Ею лежало во гробѣ. Онъ сказалъ: *яко скимень; кто возбудитъ Ею* (Быт. 49, 9)? ибо великій патріархъ Іаковъ зналъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ воскреснетъ изъ гроба, и потому не умолчалъ о семъ, но предрекъ, сказавши: *яко скимень, — кто возбудитъ Ею?* И Онъ пострадалъ распятіе, тридневно почивалъ во гробѣ, а по-

гробѣхъ, паче же и възскрѣсе. Помѣже оубо вѣдаше патриархъ Іаковъ вольнаа егѡ всѣмъ, тогда ради рече: ꙗко лъвиучиць, и кто възведитъ ѿ; Лъвиучицемъ оубо нарече Снѣ Бжїа, проповѣда. И еже рече: кто възведитъ ѿ; тоу и вольнаа егѡ всѣмъ проповѣда, а не ꙗкоже еретници ариане глѡуть и лектори ѡнѣ. Такоже и Валаамъ снѣ Веоровъ глѣтъ, егда прїзва егѡ Валакъ црѣ снѣ Сепфоровъ проклати Ілѣа, гла: възнесїса Гогу црѣтво, и възростѣтъ црѣтво егѡ. И Бгѣ изведемъ ѿ Егѣпта, ꙗко славу инокорожца егѡ: изѣстъ странѣ врагѣ своихъ, и силѣ ихъ сморчитъ, и стрѣлами своими оустрѣлитъ врага. И възлегъ почиеть ꙗко левъ и ꙗко лъвиучиць, кто възставитъ ѿ; блѣвѣшїи тѣ блѣвѣтса и клѣвѣшїи тѣ проклати сѣтъ (Числ. кд, 3-ѡ). Слышалъ ли еси ты се слово невѣрства исполненный ты жидовине, ꙗко онъ Валаамъ прорече ѡ единочадѣмъ снѣ Бжїи, нарече и инокорожца. Страшно бо естъ и чюдно велики: рожено бо естъ, а не сътворено, и немый конца началъ. Сзвладѣтъ бо, рече, странами, и възнесѣтса,

томъ и воскресъ. И такъ, поелику зналъ патриархъ Іаковъ, что все это Онъ совершитъ добровольно, то потому и сказалъ: *яко скименъ,—кто возбудитъ Его?* И такъ, *скимномъ* онъ назвалъ Сына Божїя, проповѣдалъ Его. А сказавши—*кто возбудитъ его?* онъ здѣсь проповѣдалъ и всѣ добровольныя дѣянїя Его, а не такъ, какъ говорятъ еретики ариане и псы лютеране. Такъ же говорить и Валаамъ, сынъ Веоровъ, когда его призвалъ царь Валакъ, сынъ Сепфоровъ, чтобы проклясть Израїля, говоря: *и возвысится паче Гога царство, и возрастетъ царство его. Богъ изведе его изъ Египта, якоже слава единорога ему: полютъ языки врагъ своихъ, и толщи ихъ измѣждитъ, и стрѣлами своими устрѣлитъ врага. Возлегъ почи яко левъ, и яко скименъ: кто возбудитъ его? благословящїи тѣ благословени и проклинающїи тѣ проклати* (Числ. 24, 7—9). Слышалъ ли ты это слово,—ты, исполненный невѣрїя жидовинъ,—какъ оный Валаамъ предрекъ о единородномъ Сынѣ Божїемъ, назвавъ его *единорогомъ*? Ибо это страшно и весьма удивительно; ибо Онъ рожденъ, а не сотворенъ, и не имѣетъ ни начала, ни конца. *И обладаетъ,—*говоритъ (Валаамъ), *языки многими, и возвы-*

рече, Гого ѿрво. Смотри же
и виждь, яко Гдѣ есть и
спсѣ, вѣданныи нами, и
ѿрво егѡ нѣсть конца.
Взлѣгъ бо, рече, почѣи яко
левъ, и яко левиница: кто
встанитъ и; виждь же,
яко самовольное егѡ испо-
вѣданіе. Все бо волюю по-
страда, и ѿ гроба властію
вста, но якоже пишеть:
блѣвѣши егѡ блѣвни, а кле-
мѣши егѡ прокланѣтса. Да
тѣмъ оубѣ не льстѣтса
ѡкаяннии Іудѣи.

сится, — сказано, — *ниче Гога царство Ею.* Посмотри и убѣдись, что Онъ есть Господь и Спаситель, исповѣдуемый нами, и царству Егѡ нѣтъ конца. *Возлегъ бо, — сказано, — почи яко левъ, и яко скимень; кто возбудитъ Ею?* Убѣдись же, что и все Егѡ дѣянія добровольны. Ибо все Онъ пострадалъ добровольно, и изъ гроба возсталъ Своею силою, — и, какъ сказано, — *благословящии Ею благословени, и проклинаящии Егѡ проклянутся.* Итакъ, поэтому не обольщайтесь вы, окаянные іудеи!

Поученіе преп. Іова Почаевскаго о божествѣ
и челоувѣчествѣ Іисуса Христа, Сына Божія,
Его воплощеніи и о Богоматери ¹⁾.

Днь дни ѡрыгають глѣ и
нощъ нощи възвѣщаютъ ра-
зумъ. Не сѣтъ рѣчи, ни
словеса, и́хже не слышатся
гласи ихъ (Псал. пѣ, г).

Ѹ тоиѣ рече ѡвѣстятъ
Лѣка. Шестый мѣць Елизавѣ-
вѣди зачѣнши прѣчиє въ чре-
вѣ, стѣа же и прѣчаа дѣца
Марія, пріймиши блговѣщеніє
Ѹ аггла Гаврііла, прінде къ
сѹжници своей Елизавѣди и
цѣлова ѿ. И абіє тогда
Ѹживѣ и възыгрѣса мѣнць
въ чревѣ еѣ. Елизавѣа же
Дхомъ Сѣтымъ нача прори-
цаги, дѣдѣскы глѣши: Ѹкъ-
дѣ се мнѣ вѣстятъ, да прі-
идетъ мѣти Га Ба моего къ
мнѣ; Се бо възыгрѣса мѣнць
въ чревѣ моемъ радощами
(Лѣк. а, мѣ-мѣ). Млѣть и
истина срѣтѣстася, правда
и миръ ѡблѣбѣзѣстася. Ист-
тина бо Ѹ земля възѣа, а

День дни отрыгаетъ глаголь, и
нощъ нощи възвѣщаетъ разумъ.
Не суть рѣчи, ниже словеса,
ихже не слышатся гласи ихъ
(Псал. 18, 3).

Объ этомъ говоритъ еванге-
листъ Лука. Въ шестой мѣсяцъ
послѣ того, какъ Елисавета за-
чала во чревѣ Предтечу, святая
и пречистая Дѣва Марія, при-
нявъ благовѣщеніє отъ арханге-
ла Гаврііла, пришла къ род-
ственницѣ своей Елисаветѣ и
привѣтствовала ее. И тогда тот-
часъ ожилъ и вострепеталъ мла-
денецъ въ утробѣ ея. Елисавета
же Духомъ Святымъ начала про-
рочествовать, Давидски говоря:
*Откуда мнѣ сіє, да пріидетъ
Мати Господа моего ко мнѣ?
Се бо... възырѣся младенецъ ра-
дощами во чревѣ моемъ* (Лук. 1,
43—44). *Милость и истина срѣ-
тѣстася, правда и миръ облѣбѣ-
зѣстася. Истина отъ земли воз-*

1) Рукоп. преп. Іова, л. 92.

правда съ мѣси принице (Уал. пд, аі-бі). Истинна бысть Прѣча, понеже истинѣ еѣ проповѣдникъ, иже въ ложеснѣхъ мѣрихъ сынъ по зна своего вѣкѣ. Той бо ѿ земля всѣа, Захаріею оцѣмъ въсѣанъ, а мѣрю Елисаветѣ рожденъ. Правда же Хс Бгъ. ѿ Прѣты двѣца по блго-вѣщенію роденъ, безначаленъ ѿ безначалнаго Оца, свѣтъ ѿ свѣта, Бгъ истиненъ ѿ Бгъ истинна: рожденъ токии по плоти, а не сътворенъ, но преносненъ Оцѣ и стѣмъ Дхъ прежде всѣхъ вѣкъ. Дрѣзи же жидове глѣтъ, иже къ своей Прѣрости рече Гдъ: сътвори мѣ члѣка по образѣ мѣи и по подобію (Быт. а, кс). Оуже мѣ еѣми сѣ ѿблнѣтъ и не вѣрствіе свое, иже и Соломонъ рече: Прѣрость сзда собѣ храмъ (Прѣтч. а, а). Мрость же мѣнѣтъ Снѣ Бжїа, храмъ же стѣи прѣчѣю и непорочнѣю и есквернѣ двѣю Бѣоу Марїи. Ище оубѣ не бы Прѣрость Бжїа Снѣ Бжїи, не бы плати поносилъ. Недостѣи оубѣ разлѣчїти еѣтѣ ѿ члѣства и члѣство ѿ еѣтѣ. Ище ли разлѣчїтъ жидове и еретици, да то и мѣ конїцѣ

сіа, и правда съ небесе приице (Псал. 84, 11—12). Истина былъ Предтеча, поелику онъ былъ проповѣдникомъ истины и еще находясь въ утробѣ матери позналъ своего Владыку. Ибо онъ — отъ земли возсіалъ, будучи посѣянъ отцомъ Захаріею, а рожденъ матерію Елисаветою. Правда же—Христось Богъ. Онъ родился отъ Пречистыя Дѣвы по благовѣщенію, безначальный отъ безначальнаго Отца, Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго; Онъ рожденъ только по плоти, а не сотворенъ, присносущенъ Отцу и Святому Духу прежде всѣхъ вѣковъ.

Нѣкоторые же жиды говорятъ, будто бы Господь къ своей премудрости сказалъ: *сотвори мѣ челоука по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Ясно уже, они обличаютъ сами себя и невѣріе свое, такъ какъ и Соломонъ сказалъ: *премудрость сзда себѣ домъ* (Прѣтч. 9, 1). Подъ премудростію онъ разумѣетъ Сына Божїа, а подъ храмомъ святымъ—пречистую и непорочную и безскверную Дѣву Богородицу Марію. Итакъ, если бы Сынъ Божїи не былъ Премудростію Божіею, то онъ не воспринялъ бы плоти. Итакъ, не подобаетъ отдѣлять божество отъ челоучества и челоуече-

своеа пѣгѣи приспѣеть. Мы же оубо пакш вѣрбуеи пакш и проповѣдаемъ. Помеже оубо Прѣта двѣа похоти не позна, плогскагш же састѣа пода: прѣса ѿ мѣра и вѣча естества: Бгъ сын истиненъ, плѣтѣю ѿдѣса, бысть члкъ истиненъ. Помеже оубо члчскаа хѣдость и величество бжтва: словомъ оубо дѣствоваше пакже сътъ егѡ, тѣломъ же сзвръшѣтъ пакже сътъ егѡ своеа, словомъ оубо твораше чудеса, тѣломъ же оукоризнѡ ѿ Юудейи поднимаше. Да того ради Бгъ члкъ бысть. Пакже бо Слово ѿ равенства Ота славы не ѡлчѣно: пакш и тѣло естества ншгѡ рода не ѡлчѣса. Единъ бо сынъ Снъ Божий есть истинный и сынъ дѣтъ истинный: въ плѡтъ ѡблечеса ѿ дѣци, бжтвеннѡ снѡ внѣтрѣ носѡ. Пакѣ же оубо Бгъ по снѡ есть, пакш искони въ Слово (Іѡан. 1, 1). Не бо вѣдахѡ аггли вѣча мѣра, еже хоташе сзтворити, и плѡтъ понести, и ѿ дѣци родитиса. Рожшѡжеа Гоу ншмѡ Іс Хоу Снѡ Бжтѣ ѿ прѣтѣа вѣча ншса бѣа и прѣдѣца Марѣа, помеже нзволн родитиса ѿ колѣна

ство отъ божества. Если же жида и еретики отдѣляютъ, то для нихъ скоро послѣдуетъ конецъ ихъ гибели. Мы же какъ вѣруемъ, такъ и проповѣдуемъ. Итакъ, поелику Пречистая Дѣва не познала похоти, но сообщила Ему тѣлесный составъ: то Онъ зачался отъ матеряго и Владычняго естества; будучи истиннымъ Богомъ, Онъ одѣлся плотию и сталъ истиннымъ чловѣкомъ. Итакъ, поелику въ Немъ и чловѣческая немощь, и величїе Божества: то Онъ словомъ совершалъ, что Ему свойственно, а тѣломъ исполнялъ то, что свойственно тѣлу; словомъ творилъ чудеса, тѣломъ же принималъ укоризну отъ юдеевъ. Для того Богъ и содѣлался чловѣкомъ. Ибо какъ Слово не лишилось чести равенства со Отцемъ: такъ и тѣло не удалось отъ естества нашего рода. Ибо единъ Онъ есть истинный Сынъ Божий и истинный Сынъ Дѣвы; принялъ плоть отъ Дѣвы, нося божественную силу внутри. Итакъ, очевидно поэтому, что Онъ есть Богъ, такъ какъ *въ началѣ бы слово* (Іоан. 1, 1). Ибо не вѣдали ангелы о Владычнемъ милосердіи, которое Онъ хотѣлъ сотворить, принять плоть и родиться отъ Дѣвы. Когда же Господь нашъ Исусъ Христосъ,

Авраамова, ѿ дщери Ішакі-
мовы и Аннины, ѿ колѣна
Іоудова: тѣмже оубо въ
плотское рѣтво вѣкъ Ха-
чикъахоса аггли, самъ къ
себѣ въ радости глице: Оле
мѣрдѣ: какъ безъ оца пло-
тѣк родѣса прѣже вѣченъ сынъ
безъ мѣре съ Оцемъ прѣно-
сѣщимъ; и безначаленъ сынъ
роженъ ѿ Оца сѣвршенъ
Бгъ, оца же естества не-
оскуоднъ въ себѣ носѣ свой-
ства, тѣмъ пакы ѿ дѣца
сѣвршенъ члкъ, члчскаго
сѣщества цѣла възпрѣимъ,
тѣкъ мѣрдъ; Въ дѣци же
пакы тогда рекѣша аггли:
какъ тѣ оубѣжимъ, Бгѣ,
или какъ тѣ достѣоимъ
възвеличимъ, тѣкъ дѣ сѣци
мѣрскы роди и по роженѣ
дѣства не растли, ни чѣоты
ѡскверни, но дѣок еси, прѣ-
пѣтая; Да кто и зрѣши
възможѣтъ, рѣша, члска
тѣнства; но хвалѣ възсылѣ-
емъ поновѣлкъшнѣ Адама.
И тѣкъ днѣщисѣ въ мно-
зѣ радости, хвалѣ възсылѣ-
ише, глѣхъ: Слава въ выш-
ныхъ Бгѣ, и на землѣ мѣрдъ,
въ члчѣхъ волѣнѣ (Лѣк.
ѣ, 11).

Сынъ Божій, родился отъ Пре-
чистой Владычицы нашей Бого-
родицы и приснодѣвы Маріи,—
ибо Онъ изволилъ родиться отъ
колѣна Авраамова, отъ дочери
Іоакима и Анны, изъ колѣна
Іудина, — то посему во время
плотскаго рождества Владыки
Христа удивлялись ангелы, ра-
достно восклицая одинъ къ дру-
тому: •О милосердіе! Какъ Онъ
родился безъ отца плотію, будучи
прежде вѣченъ безъ матери со
Отцемъ присносущимъ? и безна-
чально будучи роженъ отъ Отца
совершеннымъ Богомъ, неоскуд-
но же нося въ Себѣ свойства
отческаго естества, Онъ опять
отъ Дѣвы является совершен-
нымъ чловѣкомъ, по милосердію,
воспринявъ всецѣло чловѣче-
ское существо? Къ Дѣвѣ же
опять тогда сказали ангелы:
•Какъ мы ублажимъ Тебя, Бого-
родице, или какъ достойно воз-
величимъ Тебя, что ты, будучи
Дѣвой, родила, какъ мать, и
по роженіи не растлила дѣства
и не осквернила чистоты, по пре-
бываешь Дѣвою, всепѣтая? Кто
возможеть, — сказали они, — из-
глаголатъ чудеса сего таинства?
Но воздадимъ хвалу Обновляю-
щему Адама. Итакъ, удивляясь
въ великой радости, возсылая
хвалы, они говорили: *Слава въ
вышнихъ Богу, и на земли миръ,*

Ѡ плѣмене сѹбѡ Авраамова нѣзидѣ прѣчѣа дѣца, дщѣи Іѡакімова, въ нѣже вселѣса слово Бжїе, и слово плоть вѣстѣ. Но то єсть лѣггорасль ѡ Іѡудина колѣна, дщѣи Іѡакіма и Анны, єгѣа, чѣга, прекраснаа, несквернаа и непорочнаа. Не прѣспѣвши же єще вѣщн жѣмьстѣн, та, ѡ Сѣтѡ Дхѣ зачѣнши, роди сздѣтела тварѣмъ, таже ктомѣ по рождѣствѣ дѣвок прѣбысть. Понѣже Гдѣ ншѣ Іс Хс нѣволи родитиса ѡ колѣна Авраамова, ѡ дщѣри Іѡакімовы, не ѡ Авраамѣ бо блвѣнитса колѣншмъ земншмъ, но ѡ Бжѣ, сздѣрошѣмъ нѣбо и землю. Нѣсть бо вѣры, иже вѣроваша въ Авраама, но влѣнитса єѣ и Авраамѣ ѡ имени Ісѡвѣ, понѣже ѡ єдинаго колѣна Іѡудина нѣзидѣ прѣчѣа дѣца, ѡ неаже родѣса Гдѣ. Тѣмъ бо блвѣншася мѣщн и крѣтншася въ има єгѡ. Оуѣш и Гдѣ ншѣ Іс Хс вѣплотнѣа ѡ Дхѣ Сѣа и вѣнѣдѣ въ сѹтрѡвѣ дѣца Маріа, да прѣльщѣннѣи члѣчъ родѣ спсѣтѣ: и слово плоть вѣстѣ и вселѣса въ нѣ (Іѡан. 1, 14). Поразѡмѣн же плода єн, что єн лѣггорасль породѣ Бжѣ истинна и

во челоуѣцьѣхъ благоволеніе (Лук. 2, 14).

Итакъ, отъ племени Авраамова произошла пречистая Дѣва, дочь Іоакимова, въ которую вселилось Слово Божіе, и Слово плоть бысть (Іоан. 1, 14). Она есть *лѣггорасль* отъ колѣна Іудина (Быт. 49, 9), дочь Іоакима и Анны, святая, чистая, прекрасная, нескверная и непорочная. Когда еще не появлялось у ней свойственнаго женщинамъ, она, зачавши отъ Святаго Духа, родила Создателя тварей, и потомъ послѣ рожденія пребыла Дѣвою. Хотя Господь нашъ Іисусъ Христосъ изволилъ родиться отъ колѣна Авраамова, отъ дочери Іоакимовы, но не Авраамомъ благословятся все колѣна земныя, а Богомъ, сотворившимъ небо и землю. Ибо то не вѣра, если кто вѣровалъ въ Авраама, но и самому Аврааму нужно было благословиться именемъ Іисусовымъ, такъ какъ отъ одного колѣна Іудина произошла пречистая Дѣва, отъ которой родился Господь. Имъ и благословились народы и крестнились во имя Его. Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Святаго Духа и вошелъ въ утробу Дѣвы Маріи, чтобы спасти прельщеннѣи родъ челоуѣческой. *И Слово плоть бысть, и вселѣса въ ны* (Іоан. 1,

чѣла истинна: двѣ бо естество
 ствѣ имѣи, члвчствомъ бо
 шдѣ бжтво. Темъ бо не
 развнѣса многыма пѣтъ
 егѡ, Іс Хоу Боу ншгмѡ нз-
 шдшѡ ѡ племени Іакѡвѣ,
 нз прѣтыа дѣца въ внагл.
 омѣ Іоудействѣма въ дни
 Ирѡда црѣ рѡжшѡса. Тѡи
 еста Снз Бжїи ѡ прѣтыа
 дѣца рѡждаса. Тѡи, рече,
 хѡщета съвакѡпнѣти гргнал
 съ нїжннн (Ефес. 2, 17).

14). Разумѣй же объ этомъ плодѣ
 такъ, что лѣторасль эта родила
 истиннаго Бога и истиннаго че-
 ловѣка; ибо Онъ, имѣя два есте-
 ства, Божество одѣлъ человѣче-
 ствомъ. Ибо поэтому для мно-
 гихъ непонятенъ былъ путь Его,
 когда Иисусъ Христосъ Богъ
 нашъ произошелъ изъ племени
 Іакова, родился отъ пречистой
 Дѣвы въ Виелеемѣ Іудейскомъ,
 во дни Ирода Царя. Ибо Онъ,
 — сказано, — хочетъ совокупить
 горняя съ дольными (Ефес. 2,
 17).

Конецъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Беседа преподобнаго Іова въ недѣлю вай	3.
Поученіе преп. Іова Почаевскаго объ отреченіи отъ міра и о духовномъ совершенствѣ	17.
Поученіе преподобнаго Іова о Каинѣ и Авелѣ и зависти и злобѣ	19.
Поученіе преп. Іова противъ пьянства	24.
Поученіе преподобнаго Іова о сѣмени и сѣятелѣ и слуша- ніи слова Божія	25.
Поученіе преп. Іова о богатомъ и о Лазарѣ	27.
Преподобнаго Іова Почаевскаго о терпѣніи и благопохва- леніи и да не тако зѣло плачемся о умершихъ	33.
Поученіе преподобнаго Іова Почаевскаго о божествѣ Іисуса Христа	37.
Поученіе преп. Іова Почаевскаго о божествѣ и человѣче- ствѣ Іисуса Христа, Сына Божія, Его воплощеніи и о Бо- гоматери	41.

